

Коллектив авторов Журналистское расследование

С. Балувев, Е. Вышенков, Л. Годованник, А. Горшков, Е. Гусаренко, А. Каштаньер, А. Константинов, Я. Корзинина, Г. Леонтьева, Е. Летенкова, И. Обрезаненко, М. Ольховская, А. Потапенко, В. Хозиков, И. Шушарин

Журналистское расследование

История метода и современная практика

Учебное пособие для профессионалов и начинающих

Издание третье, дополненное

Под общей редакцией Андрея Константинова



Андрей Константинов – известный писатель, сценарист, публицист. Признанный мастер криминального жанра, один из ведущих экспертов в области исследования процессов становления и развития организованной преступности на территории постсоветского пространства. До 1991 года был военным переводчиком, служил на Ближнем Востоке, подполковник запаса, с 1991 года работает журналистом. Директор Агентства журналистских расследований. Первая книга – «Преступный мир России» – вышла в Швеции на шведском языке в 1993 году. Российскому читателю стал хорошо известен после выхода в 1994 году книг «Бандитский Петербург» и «Адвокат». Его «авторский портфель» насчитывает более сорока наименований. Большинство книг Андрея Константинова экранизированы.

К читателю

Идея создать полноценный учебник по журналистским расследованиям давно носилась в воздухе. Потребность в нем была очевидна: столько темных углов в нашей захламленной действительности, что умелому обращению с вениками, выметающими сор из избы, желательно научить как можно большее число граждан из тех, кто не без гордости именуется своей профессией второй древнейшей, а себя – разгребателями грязи. Научить хотя бы для того, чтобы, занимаясь журналистским расследованием, они не скатывались в опасно пограничную первую древнейшую, а, занимаясь разгребанием, не увеличивали бы количество этой самой грязи.

Без расследования – одной из фигур высшего пилотажа в журналистике – и газета становится пресной, и телевидению не хватает соли и перца. Но вот беда: количество этой соли с перцем в наших СМИ вроде бы растет, но со страниц газет, с телевизионных экранов резко и неприятно пахнет от них «сливом», заказухой, подтасовкой и откровенным непрофессионализмом. «Расследованием» именуется все подряд: публикацию подслушанных телефонных разговоров, всенародную демонстрацию бандитской видеозаписи, подборку подметных писем, свалку компромата, добытого усилиями конкурирующего ведомства, –

словом, то, что не проверено, не осмыслено, не требует ни ума, ни усилий, а нуждается лишь в обаятельной взволнованности тембра или легкости журналистского пера, чтобы придать куче лежалого товара съедобный вид. Занимающиеся этим журналисты напоминают мне буфетчицу из буфета «для начальства» в доперестроечном «Останкино» лет двадцать тому назад. Когда у нескольких начальников обнаружили признаки бытового сифилиса, выяснилось, что для придания вчерашним бутербродам наружной свежести, буфетчица «обновляла» их, облизывая, перед тем как выставить на витрину.

Как отличить суррогат от настоящего расследования?

Что нужно уметь и знать, чтобы провести настоящее расследование?

Что есть цель расследования – правда? Истина? Торжество справедливости? Удовлетворение собственной неумной любознательности?

Где в расследовании проходит грань между можно и нельзя? Между Законом и беззаконием? Между профессией и скотством?

Такой книги у нас в России долго не было. Разве что выпущенная нашим Фондом брошюра по методике журналистского расследования, но она никак не может заменить книгу, которую вы держите в руках, тем более что многие разделы брошюры базируются на материалах, добытых усилиями авторов этой полновесной книги-учебника. Книги не было, но был и есть опыт, и немалый... Как вы, надеюсь, прочтете в этой книге – опыт, восходящий к Пушкину, Короленко, Гиляровскому...

Книга, которую вы открыли, – системная попытка обобщения и осмысления этого опыта. И не только российского, но и зарубежного, давно и многократно обобщенного нашими зарубежными коллегами.

Можно было бы, наверное, просто перевести на русский несколько книг на эту тему с английского или французского, но, при всем уважении к коллегам из-за рубежа, мы отдаем себе отчет, что их опыт, прекрасный сам по себе, в наших условиях зачастую трудноприменим – как техника бега на длинные дистанции при заплыве вольным стилем.

Пока это так. И когда сталкиваешься с уверенностью наших зарубежных коллег в универсальности их опыта, приходится рассказывать им, что во всех словарях их «Law» переводится на русский язык словом «Закон». Но тот, кто поверит словарям, может легко обмануться. Под словом «law» они могут понимать что-то сколь угодно незначительное, ну, скажем, Правила уличного движения. Мы же, говоря «закон», непременно имеем в виду нечто грандиозное, например «Десять заповедей». Но они свои правила будут выполнять, а мы – заповеди – нарушать. Все десять.

Поэтому надо в первую очередь пользоваться своим, российским, тяжелым и неблагодарным, трудно нажитым опытом.

Книгу долго и трудно – я живой тому свидетель – писали работники Агентства журналистских расследований: журналисты, юристы, бывшие оперативники, специалисты по базам данных, – проверяя и обкатывая отдельные ее постулаты на семинарах по журналистским расследованиям, которые они ведут уже много лет в разных городах России. Однажды Союз журналистов проводил всероссийский конкурс «Журналисты против коррупции». Среди его победителей оказались и петербургские учителя с их газетой «Тайный советник», и одна из их учениц, а также журналисты, представляющие чуть не всю Россию от Кызыла до Москвы и от Волгограда до Красноярска. И не было ни одного, кто сказал бы, что его личный опыт универсален и достаточен. При слове «учебник по расследованиям» у всех загорались глаза.

Мало того, как итог встреч, конкурсов и семинаров родилась идея объединения тех, кто всерьез и надолго намерен посвятить себя этому нелегкому жанру, в ассоциацию, способную и обобщать опыт, и помогать в реалиях времени и пространства расследований – совместной базой данных, методической и юридической консультацией, просто советом или своевременно подставленным дружеским плечом. При этом ассоциация возьмет на себя труд сформулировать непростые и не всегда легко определяемые пограничные истины, позволяя провести грань между честной работой и заказухой, между достойным и постыдным, между

вмешательством в частную жизнь и защитой общественных интересов.

С появлением этой книги, с созданием этой ассоциации, расследование имеет шанс перестать быть уделом одиночек, в этом смысле опыт АЖУРа – не просто ценен, он неоценим.

Читайте эту книгу и – счастливой вам охоты, как говорили в кипплинговских джунглях, на родине Маугли.

Только, пожалуйста, в самом яростном азарте охоты не забывайте еще один призыв джунглей: «Мы с тобой одной крови. Ты и я!» И относите это не только к коллегам по жанру, но и к соседям по человечеству, даже к тем, чья жизнь и судьба будут зависеть от вашей способности сначала понять, а уж осудить или превознести – только потом.

*Президент Фонда защиты гласности
Алексей Симонов*

Введение

Несмотря на достаточно длительную историю, расследование в современной отечественной журналистике является, пожалуй, самым молодым направлением. Первые публикации в российской прессе под рубрикой «Журналистское расследование» появились в начале 1990-х годов. Журналисты, начинавшие разрабатывать и осваивать этот метод, зачастую были вынуждены действовать по наитию, руководствуясь больше здравым смыслом, чем правилами и технологией. Увы, такой подход был чреват ошибками, за которые их авторы расплачивались нагоняями от редактора либо проигранными судебными исками. Были и такие, которые приводили к трагедиям.

Немногочисленные зарубежные переводы, посвященные этой тематике, которые издавались в России, не могли восполнить пробел в знаниях и недостаток опыта. Условия, в которые были поставлены российские журналисты в первой половине 90-х годов, разительно отличались от практики и образа жизни их зарубежных коллег, чей опыт работы в условиях свободы слова исчислялся к тому времени уже не одним десятилетием. Многочисленные журналистские кодексы и хартии, принятые в большинстве цивилизованных стран, у нас заменялись собственными представлениями о чести и совести, о добре и зле.

К сожалению, и в начале нового тысячелетия ситуация далеко не идеальна. Журналисты, специализирующиеся на журналистских расследованиях, чувствуют себя в своих редакциях «белыми воронами», зачастую не имея ни юридической поддержки, ни информационной базы, ни элементарной защиты со стороны своих редакторов. Но как же тогда бороться со злоупотреблениями чиновников, казнокрадством, слиянием криминала и власти, если ты не знаешь, как действовать в тех или иных ситуациях, где раздобыть нужную информацию, как обезопасить себя от агрессии со стороны тех, против кого твое расследование направлено?

Многие начинающие журналисты искренне полагают, что расследование – это лишь своеобразный способ подачи фактов, жанр, в стилистике которого можно написать едва ли не любой материал. Безусловно, умение «выписать» материал очень важно. Но, прежде чем приступить к этой стадии подготовки публикации, следует определить круг источников информации, заручиться их помощью, обезопасить себя от возможных юридических проблем, наконец, проверить и проанализировать собранный материал. Внимательно прочитав наши рекомендации, наработав собственный опыт, вы, безусловно, придете к убеждению, что журналистское расследование – это не жанр, а метод, который имеет массу особенностей.

За последнее десятилетие журналистские расследования пережили в России и резкий взлет популярности, и столь же стремительную потерю репутации. Это закономерный процесс, который вовсе не означает отказ от самой идеи. Рано или поздно закончится период массового вброса через СМИ фальшивого компромата, тенденциозность которого последнее

время принято прикрывать романтической дымкой журналистского расследования.

Тридцать лет назад, когда вся Америка приходила в себя после шока, вызванного уотергейтским скандалом, профессия журналиста стала вдруг необыкновенно популярной, а число учебных заведений, готовящих журналистов, увеличилось вдвое. Такова была реакция общества на блестящее расследование двух корреспондентов «Вашингтон пост», вызвавшее отставку президента США Ричарда Никсона. В Швеции последние пятнадцать лет профессия журналиста по степени общественного доверия занимает второе место после полицейского. Во многом благодаря бескомпромиссной работе журналистов-расследователей. У нас в стране – все только развивается.

Опыт работы нашего Агентства журналистских расследований (АЖУР) в области применения этого метода на практике насчитывает уже девятнадцать лет. Мы собирали его по крупицам с того самого дня, когда в 1991 году в «Смене» – питерской «молодежке» – было создано агентство расследований. Уже тогда его сотрудники начали вырабатывать для себя определенные правила сбора информации, ее систематизации и архивирования. Сегодня в медиагруппе петербургского Агентства журналистских расследований, которое давно уже стало самостоятельной организацией, – семь СМИ с интернет-ресурсами, несколько вспомогательных отделов, где в общей сложности трудятся около ста пятидесяти человек. В арсенале коллектива – семь документальных книг, сделанных на основе журналистских расследований, десятки резонансных публикаций и ни одного проигранного судебного процесса.

Нам кажется, что опыт, накопленный нами за эти годы, пригодится и профессионалам, которые уже идут по этой дороге, и тем, кто только выбирает свой путь в журналистике. А в помощь вам будет этот учебник, который, обновленный и дополненный, проходит уже третье издание.

Предмет и задачи журналистского расследования

С установлением демократических порядков в России журналистике была отведена куда более значительная роль, чем униженное обслуживание партийных интересов, как это было при советской власти. В 1991 году Верховный Совет принял закон о средствах массовой информации, который, официально отменив цензуру, наделил журналиста весьма широкими правами и гарантировал защиту его чести, достоинства, здоровья и имущества. Впервые в российской истории журналист был назван лицом, выполняющим общественный долг.

У прессы появился реальный шанс стать настоящей «четвертой властью», задачи которой уже не сводились бы к унылым функциям «коллективного пропагандиста и организатора». Журналистика рассматривалась обществом как один из мощнейших инструментов социального контроля над деятельностью государственных институтов, как эффективное средство в борьбе с произволом чиновников и распространением коррупции.

Однако исполнить эти функции стандартными методами журналистики не всегда возможно. На лбу у чиновника не написано, что он коррупционер и взяточник, а в лексиконе его пресс-секретаря таких слов нет. Именно поэтому в редакциях газет и телевидения возник спрос на журналистов, способных добыть эту информацию самостоятельно, а материалы, которые они писали, выходили под рубрикой «Журналистское расследование». Впрочем, очень быстро под этой «вывеской» стали появляться и материалы, никакого отношения к расследованиям не имеющие, благо материалы под этой рубрикой пользовались большой популярностью у читателей. Доходило до того, что под маркой журналистского расследования выходила серия рекламных материалов о том, какой стиральный порошок лучше. Почему бы и нет, если никто не знает толком, а что же такое на самом деле журналистское расследование.

Договоримся о терминах

Пожалуй, лучшее определение жанру дали в свое время американцы. Бывший заместитель редактора-распорядителя газеты «Ньюсдэй» Роберт Грин после знаменитого уотергейтского скандала назвал журналистским расследованием «материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне»¹. Правда, сами родоначальники жанра признают, что на этот счет существуют и другие точки зрения. Так, некоторые утверждают, что любой журналистский материал основан на расследовании, а иные по этому поводу шутят, что журналистское расследование подобно порнографии: никто не может дать ему определение, но каждый легко узнает, когда увидит².

Английское слово *investigation* имеет два возможных варианта перевода на русский язык: как «расследование» и как «исследование». В принципе, журналистское расследование и есть поиск, обнаружение и исследование неких фактов, которые до поры до времени находились вне поля общественного внимания.

Журналист-расследователь иногда использует приемы, взятые из практики правоохранительных органов, что позволяет находить нечто общее в работе детектива и журналиста. Здесь таится определенная опасность подмены целей. Журналист не должен отождествлять свою деятельность с функциями правоохранительных органов. Его задача – не ловить преступника, а предать гласности факты его противоправной деятельности, обозначить проблему и, может быть, предложить пути решения.

Бороться с коррупцией – все равно что искать снежного человека

При определении предмета журналистского расследования зарубежные ученые почти всегда упоминают о борьбе с коррупцией. Для России коррупция – тоже больная тема. О ней много говорят политические деятели, депутаты, кандидаты в президенты. Все обещают бороться с коррупцией. Но эти обещания сродни угрозам поймать снежного человека. Хотя бы потому, что с начала 90-х проект соответствующего закона не мог пройти через комитеты Госдумы и только в конце 2002 года прошел первое чтение. Однако не стоит обольщаться. Этот документ содержит весьма расплывчатые формулировки. Де-юре у нас в стране коррупции не существует, а официальное определение понятия до сих пор вызывает споры.

Первая попытка дать определение этому понятию в нашей стране была сделана в указе Президента РФ по борьбе с коррупцией, принятом 4 апреля 1992 года, после того как народные депутаты провалили в первом чтении Закон о коррупции. В указе Президента говорилось, что «коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению демократических реформ». Ясно, что это не определение понятия, а просто декларация. Такой же декларативный характер носят и два указания Генеральной прокуратуры России: от 12 августа 1996 года № 49/7 «О мерах по усилению борьбы с коррупцией прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе» и от 29 сентября 1997 года № 59.1 «О принятии дополнительных неотложных мер по пресечению организованной преступности и проявлении коррупции». Наиболее внятное определение коррупции дается в сборнике нормативных документов, выпущенном ВНИИ Министерства внутренних дел России в 1994 году. В нем говорится, что «коррупционер – это лицо, являющееся представителем органа власти или управления,

¹ Уллмен Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника. М., 1998. С. 12.

² Там же.

финансовых, банковских и хозяйственных структур, иных разрешительных институтов, заведомо и осознанно за материальное либо моральное (например, престиж) вознаграждение осуществляющее деятельность в интересах организованных преступных формирований, групп, сообществ и т. д.».

Большинство европейских законов трактуют коррупцию значительно шире, чем просто поддержка ОПГ. Для Европы это еще и лоббирование интересов какого-либо гражданина или организации за материальное либо моральное вознаграждение. Это и подкуп при получении кредитов, субсидий, помещений, лицензий, регистрационных мероприятий, использование служебного положения в личных целях.

...Однако, похоже, что и в этом неподъемном вопросе в России однажды тоже что-то может сдвинуться с мертвой точки. В апреле 2010 года уже новый президент Российской Федерации Дмитрий Медведев опубликовал Указ «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы». Для нас, журналистов, важным в этом Указе являются «механизмы реализации». Где, в частности, сказано, что стратегия реализуется, в том числе, и «...путем оказания содействия средствам массовой информации в широком и объективном освещении положения дел в области противодействия коррупции...».

Чем моральный кодекс отличается от уголовного

Узкая трактовка понятия коррупции в российском законодательстве – не только результат неповоротливости законодателей или нежелания властей ограничивать собственные возможности. Это еще и отражение нынешнего состояния общества, его моральных принципов и нравственных устоев. Журналист, как выразитель общественной морали, не может не придерживаться этих принципов. Еще и поэтому предметы журналистского расследования в России и на Западе зачастую не совпадают. Приведем один наглядный пример.

До 1996 года мэром Санкт-Петербурга был Анатолий Собчак. После того как он проиграл губернаторские выборы Владимиру Яковлеву, у него начались проблемы с Генеральной прокуратурой, и в результате он был вынужден уехать в Париж. По возвращении на родину Анатолий Александрович в скором времени умер от инфаркта. В дни похорон, в феврале 2000 года, в одной из телепередач на общероссийском канале выступал бывший вице-премьер российского правительства, а на тот момент депутат Госдумы Борис Немцов, который рассказывал многомиллионной аудитории, как они с Анатолием Чубайсом спасали Собчака от тюрьмы. Немцов говорил следующее: «Мне позвонил Чубайс, сказал, что у Собчака неприятности, что им занимается Генеральная прокуратура, а у него большое сердце. Чубайс сказал: „Боря, надо спасать Собчака!“» Дальнейшие события Немцов описывает так: «Я как раз собирался на утиную охоту с президентом. Там я выбрал момент и сказал Ельцину, что у Собчака неприятности, но ему нельзя в тюрьму – у него большое сердце и вообще он многое сделал для демократии. Президент насупился и сорок минут молчал. Я уже подумал, что все это ничем не кончится. Но когда прошли эти сорок минут, президент мрачно сказал: „Передайте Скуратову, что лежачего не бьют!“» Гордый собой, Немцов заключает: «Вот так мы спасли Собчака от тюрьмы».

С точки зрения цивилизованного общества, рассказ Немцова можно считать публичным признанием в совершении акта коррупции. На юридическом языке это квалифицируется как использование служебного положения или связей для предотвращения уголовного преследования, которое вела Генеральная прокуратура. В любой стране, где борются с коррупцией с помощью законов, а не деклараций, такое заявление политического деятеля вызвало бы эффект разорвавшейся бомбы. У нас же такой поступок может служить предметом публичной гордости.

Давайте разберемся по существу. С одной стороны, Немцов признается, что использовал служебное положение. С другой – поступает порядочно, помогая товарищу,

попавшему в беду. Так что с моральной точки зрения этот поступок оправдан.

Как должен реагировать журналист, постоянно сталкиваясь с подобными противоречиями в жизни? Наверное, универсального ответа мы не найдем, каждый руководствуется своими представлениями о добре и зле. Однако рискнем предложить свою схему, которая родилась в спорах с коллегами, в беседах со студентами.

Есть в нашем лексиконе слова, которые в большинстве языков считаются синонимами. У нас же разница между их значениями порой огромна. Возьмите понятия **справедливость и законность**. В России то, что законно, совсем не обязательно будет справедливым, и наоборот. Другая пара – **правда и истина**. И эти понятия в сознании россиянина не совпадают. В понятии истины больше математического, в понятии правды главенствует нравственное начало. Существуют еще, как минимум, две пары «несовпадающих синонимов» – **свобода и воля**, а также **честность и порядочность**. Невозможно приблизиться к одному из «краев» любого из этих понятий, не отдаляясь от другого. В этом особенность нашей страны, где жизнь течет интереснее, чем в других странах. В этих противоречиях заложено и то, что мы называем свободой маневра для журналиста-расследователя. Эта свобода и составляет поле, в котором надо работать и пытаться находить справедливые решения. В этом, пожалуй, и состоит главная особенность российской расследовательской журналистики.

На Западе задача журналистского расследования по существу сводится к обнародованию должным образом систематизированной информации, собранной в результате исследования круга вопросов. Но этого недостаточно для российской журналистики. В том числе и потому, что российский читатель плохо воспринимает материалы, в которых не содержится никакой морали, никакой оценки. Стремиться к западному стилю подачи информации, где все объективно и беспристрастно, – сегодня сродни попыткам высадить пальму в Сибири. А если так, то основной задачей журналистского расследования в России является не только обнародование через средства массовой информации объективных фактов по тому или иному вопросу, но и исполнение социальных функций.

В этой плоскости хорошо видна разница между расследованием журналистским и расследованием, которое проводят правоохранительные органы. Если для вторых приоритетной является функция обеспечения законности, то для нас, журналистов, важна, в первую очередь, функция социальной справедливости. Мы не выносим приговора и не принимаем судьбоносных решений. Мы предоставляем это право обществу, которое может и не согласиться с нашим пониманием и нашей оценкой.

Дискредитация жанра и ее последствия

На первых порах от «расследовательского» жанра в нашей стране ждали прежде всего восстановления социальной справедливости. И какое-то время – когда рухнул железный занавес, открылись секретные архивы, появилась возможность публично сопоставлять и анализировать факты – расследовательская журналистика успешно справлялась с этой задачей.

Но время шло, и обыватель уже считал пресными откровения времен гласности и перестройки. Общество требовало новых разоблачений, желательно с пикантными подробностями и усекновением голов. Спрос на такого рода материалы совпал по времени с переделом рынка средств массовой информации в России. Крупные финансово-промышленные и политические группы осознали, что СМИ и профессионалы, которые в них работают, могут быть мощным оружием в борьбе за сферы влияния. Начался процесс активной скупки средств массовой информации, благо большинство из них, даже самые влиятельные, стояли на краю финансового омуты. Новые хозяева быстро сориентировались в общественных настроениях и стали превращать СМИ в собаку, которая рвет того, на кого ее спустили. Надо отметить, что многие средства массовой информации

охотно приняли предложенные правила игры. Конфликтующие стороны не брезговали самыми изощренными методами, в первую очередь так называемым «сливом» компромата, который вскоре стал едва ли не самым действенным инструментом в общественно-политической и экономической борьбе.

К середине 90-х годов в общественном сознании сформировалось понятие «война компроматов». С нее и началась дискредитация жанра журналистского расследования. Едва ли не во всех средствах массовой информации таковыми стали называть материалы, которые никакого элемента расследования в себе не содержали. Так, некая влиятельная газета под рубрикой «Журналистское расследование» одну за другой публикует расшифровки магнитофонных записей телефонных переговоров различных чиновников и политиков, а центральные телеканалы борются за право показать пленку, где голый министр юстиции развлекается с двумя проститутками в бане. Механизм появления этих статей и сюжетов предельно прост: редакция просто «сливают» эти кассеты, которые те с соответствующими комментариями выносят на суд общественности. Безусловно, нам небезразличен моральный облик министра юстиции страны, и с этой точки зрения никто не ставит под сомнение право на выпуск подобного сюжета в эфир. Но при чем здесь расследование?

К концу 90-х годов в «войну компроматов» включились многие авторитетные средства массовой информации. Жанр журналистского расследования стал активно использоваться в качестве эффективного инструмента, так называемого «черного пиара». Сбор негативной информации о конкурентах с последующей ее реализацией через подконтрольные СМИ стал обычным приемом борьбы в политике и бизнесе. Наиболее откровенно и на полную мощь инструменты «черного пиара» были задействованы в 1999 – 2000 годы против руководителей некоторых крупных регионов России, в частности – Москвы и Санкт-Петербурга. На одном из центральных телеканалов мэра Москвы практически еженедельно обвиняли в самых тяжких грехах, и фраза «журналистское расследование» звучала в эфире как пароль. Под слоганом «Петербург – криминальная столица России» в свое время в многочисленных СМИ публиковались совершенно абсурдные с точки зрения здравого смысла разоблачения прежнего губернатора Санкт-Петербурга и его окружения, которые имели столь слабую аргументацию, что никакого доверия не вызывали.

В результате внедрения в практику подобных PR-технологий репутация жанра журналистского расследования была подмочена: обыватель не мог не почувствовать, что под соусом «журналистского расследования» ему подсовывают тенденциозную стряпню.

* * *

Существует мнение, что нынешняя дискредитация жанра – во многом результат пренебрежения классикой исследовательской журналистики. Даже среди «акул пера» немногие дали себе труд окунуться в историю вопроса.

Между тем история этого направления отечественной и зарубежной журналистики насчитывает более полутора сотен лет, этим методом пользовались известнейшие журналисты двух минувших веков, талантливые литераторы и даже гениальные поэты. Именно они вырабатывали эталон исследовательской журналистики, к которому, увы, пока мало кому удалось приблизиться из современных «разгребателей грязи».

Глава 1

Классики жанра

Журналистское расследование в современном понимании этого метода обязано своим происхождением Америке. Оно ведет начало от так называемых «макрейкеров» (muckrakers) – «разгребателей грязи», опубликовавших на рубеже XX века разоблачительные статьи в газетах и журналах. Термин «muckraking» введен в обиход президентом Теодором

Рузвельтом. 10 февраля 1906 года он назвал в своей речи «разгребателями грязи» журналистов и писателей, которые, подобно персонажу из романа английского литератора и проповедника XVII века Джона Беньяна «Путь пилигрима», предпочитали месить ногами грязь, не желая замечать голубого неба над головой. Таким образом президент выражал недовольство деятельностью «разгребателей». Тем не менее кличка «макрейкер» оказалась удачной: она прижилась и ознаменовала своим появлением не только целое десятилетие американской истории, но и новое направление в мировой журналистике.

1.1. Журналистские расследования в Америке

«Позолоченный век» Марка Твена

Социальную значимость нового жанра подчеркивали сами темы материалов – коррупция, трудовой рэкет, мошенничество, захлестнувшие большие города Америки. Промышленная революция, которая активно развернулась здесь в 20 – 40-е годы XIX столетия, создала благоприятные условия для предприимчивых дельцов. Гражданская война между Севером и Югом (1861 – 1865) уничтожила в стране рабство, высвободила наемную рабочую силу, устранив последнее препятствие к бурному развитию экономики. Надежды на будущее становятся весьма конкретными и «материальными». Идея разбогатеть носится в воздухе, Америку захлестывает волна коррупции и рвачества.

Стоит признать, что у «разгребателей грязи» было много предшественников, сумевших подготовить общество к восприятию правды о себе. Один из них – **Сэмюэл Ленгхорн Клеменс**, великий американский писатель Марк Твен (1835 – 1910).

Трудно сказать, что более всего руководило редактором «Территориэл энтерпрайз» («Territorial enterprise») Джо Гудменом, когда он требовал от своих сотрудников «твердых убеждений и достаточно мужества, чтобы их отстаивать». Но Сэмюэл Клеменс, который был принят сюда в августе 1862 года на должность репортера и очеркиста с окладом 5 долларов в день, отнесся к этим словам со всей серьезностью. Тем более что материала для «отстаивания убеждений» было в его распоряжении предостаточно. Под пристальное внимание дотошного репортера попадали продажные чиновники, местные депутаты и судьи. Вскоре будущий писатель сделался весьма влиятельной фигурой в штате Невада. С мая 1866 года он сотрудничает в «Морнинг Колл» («Morning Call»), которая издавалась в Сан-Франциско, и становится чем-то вроде генерального цензора в этом городе, где, по его словам, «самый воздух был отравлен распутством и слухами о распутстве»³. В чем видел Твен профессиональный долг журналиста, можно судить по речи, произнесенной им в Хартфордском понедельничном клубе, когда он обвинил газеты в том, что, «подкупленные политиками, они покрывают их грязные делишки», выгораживая сановных преступников. Элементы расследования отчетливо видны в его книге «**Налегке**» (1872), которая посвящена причинам серебряной лихорадки в Неваде и связанным с нею махинациям. Повествование, написанное в форме путевых заметок, начинается с истории Невады и предпосылок ее процветания. Автор использует различные методы сбора информации, не пренебрегая даже такими «источниками», как предания Карсонской долины. На протяжении своего «пути» Твен сменит несколько ролей, становясь то помощником секретаря, в руках которого перебивалась масса документов, свидетельствующих о махинациях невадского и федерального правительств, то непосредственным участником действий. Реальные факты и вымысел переплетаются, это рассказ уже не только о серебряной лихорадке, но об эпидемии, которая охватила все общество. Истоки этой болезни были вскрыты писателем еще в фельетоне «Исправленный катехизис», опубликованном в сентябре 1871 года в нью-йоркской

³ Фонер Ф. Марк Твен – социалист-критик. М., 1961. С. 26.

«Трибюн» («Tribune»).

« – Какая у человека цель в жизни?

– Разбогатеть.

– Каким образом?

– Бесчестным – при удаче, честным – при необходимости.

– Что есть Бог, истинный и единосущный?

– Бог есть деньги. Золото, банкноты и акции – суть отец, сын и дух единый в трех лицах».

В декабре 1873 года выходит «Позолоченный век», написанный Твенем в соавторстве с Ч. Уорнером. Эта книга, в которой обличительные настроения обрели философскую подоплеку, оказалась подобна взрыву разорвавшейся бомбы. В ней было все: упадок морали, вульгарность нуворишей, подкуп народных избирателей, сомнительность финансовых сделок, жажда наживы, охватившая общество. Америка впервые взглянула на себя в зеркало и ужаснулась тому, что увидела. Авторы упрекали за то, что в «Позолоченном веке» было собрано «все самое дурное и отталкивающее». Критики заранее краснели при мысли, что книга будет переиздана в Европе, но самые проникательные из них не могли не признать, что Твен и Уорнер оказали своей стране великую услугу, обратив внимание на необходимость коренных перемен.

Джозеф Пулитцер: премия имени себя

В наши дни профессиональная премия в размере 10 тысяч долларов представляется суммой в достаточной степени скромной. Особенно по западным меркам. Но в случае с Пулитцеровской премией речь идет в первую очередь не о деньгах, а о статусе и «раскрученности» награды. Ведь на протяжении последнего столетия Пулитцеровская премия (Pulitzer Prize) считается одной из наиболее престижных наград США в области литературы, журналистики, театра и музыки. Основателем этой премии является легендарный американский журналист венгерского происхождения **Джозеф Пулитцер** (1847 – 1911). Этот незаурядный во всех смыслах человек, помимо прочего, был автором высказывания, которое, на наш взгляд, претендует на то, чтобы считаться девизом расследовательской журналистики: *«Всякое преступление живет не иначе как за счет тайны. Выведите его наружу, опишите его, высмейте его в прессе, и рано или поздно общественное мнение произведет свое очистительное действие».*

По окончании Гражданской войны 1861 – 1865 гг., воевавший на стороне «северных» юный отставной солдат-наемник Джозеф Пулитцер, прочитав в газете «Westliche Post» рекламное объявление, отправился в Луизиану, с намерением завербоваться на табачные плантации. Однако с работой его, выражаясь современным сленгом, «кинули». Разобиженный Пулитцер написал в редакцию газеты гневное, полное желчи и яда письмо, которое, как ни странно, напечатали. Счет публикациям будущего журналиста был открыт.

Некоторое время спустя в библиотеке Сент-Луиса, куда Пулитцер частенько заходил после работы, за игрой в шахматы он познакомился сначала с владельцем, а потом и с редактором той самой «Westliche Post». (По причине своего скверного английского, Пулитцер в ту пору предпочитал газеты на немецком языке.) Вскоре «газетные боссы» предложили ему должность репортера, и за три с небольшим года молодой человек (долговязый, нескладный, с отвратительным английским) превратился в настоящего аса журналистики – местного короля репортажа, способного добыть любую информацию.

Пулитцер начинает активно заниматься общественной деятельностью: избирается в законодательное собрание штата Миссури, возглавляет парламентский комитет, становится полицейским комиссаром Сент-Луиса. Все это время параллельно продолжает заниматься журналистикой: к 1871 году Пулитцер не просто корреспондент «Westliche Post», но уже и ее полноправный совладелец. Однако баловню репортерской судьбы становится тесно в рамках

местечковой, да к тому же еще и немецкоязычной газеты: в 1874 году Пулитцер продает свои «газетные» акции и уезжает в Вашингтон. Здесь на протяжении трех лет он работает адвокатом (для денег) и корреспондентом «The New York Times» (для души).

Сколотив небольшое состояние, в 1878 году Пулитцер принимает предложение о покупке близких к банкротству сент-луисских газет Dispatch и Post. Он объединяет две редакции в одну и начинает издавать новую собственную газету St. Louis Post-Dispatch. Такую, какую ему хочется. Такую, о которой он все эти годы мечтал.

В своей газете Пулитцер многолик: он и босс, и редактор, и журналист. Его стиль агрессивен, напорист и дерзок. Его газета бичует правительство и политиков, ввязывается в политические и коррупционные скандалы, она высмеивает и откровенно издевается. Издание Пулитцера становится самой популярной газетой в Сент-Луисе, а ее владелец наживает в штате такое количество врагов, что из соображений личной безопасности вынужден переселиться в Нью-Йорк. Однако Пулитцеру неинтересно руководить газетой «на расстоянии», а потому вскоре он покупает себе вторую газету – The New York World, которую в кратчайшие сроки преобразует до неузнаваемости.

Пулитцер создает новый газетный стиль, который позднее назовут «новым журнализмом». Он одним из первых делает акцент на умении не просто подготовить материал, но и правильно подать его. Он экспериментирует с заголовками, разбавляет «кирпичи текста» фоторепортажами с места событий, реанимирует жанр политической карикатуры, поднимает уровень криминальной хроники и журналистских расследований. Для последних он изобретает особый термин – «крестовые походы». Результаты этих походов (что-то вроде былой советской газетной рубрики «Письмо позвало в дорогу») неизменно приводят американских читателей в восторг. Классическим примером жанра «крестовых походов» становится статья журналистки Нелли Блай о нравах и ужасах, царящих в нью-йоркской психиатрической клинике. Чтобы проникнуть за закрытые двери лечебницы, девушка столь талантливо симулировала сумасшествие, что осматривавшие ее психиатры вынесли единодушный вердикт – «шизофрения». На «выздоровление» ушло несколько недель, после чего в газете Пулитцера появился шокирующий материал о жестоком обращении с пациентами психиатрической клиники. После этой скандальной публикации мэрия вынуждена была переоборудовать лечебницу.

Когда Пулитцер покупал The New York World, тираж этой газеты не превышал скромных пятнадцати тысяч экземпляров – за десять с небольшим лет он взлетел до 1 миллиона. Газетные детища Пулитцера принесли их владельцу состояние в \$20 000 000, однако не смогли сделать его счастливым человеком. К возрасту сорока лет Пулитцер практически ослеп и уже не мог передвигаться без посторонней помощи. Вдобавок ко всему у него развилась болезненная чувствительность к шуму, и Пулитцер вынужден был большую часть времени проводить в звукоизолируемых помещениях.

Умер Джозеф Пулитцер на борту своей яхты 29 октября 1911 года. Еще за семь лет до смерти он составил завещание, в котором жертвовал два миллиона долларов Колумбийскому университету. Три четверти этих денег предназначались для реализации проекта по созданию высшей Школы журналистики, а оставшуюся сумму он предлагал направить на премии для американских журналистов, а также за достижения в области литературы, драмы, гуманитарной области и за вклад в образование.

С. Макклор, Л. Стеффенс и другие «разгребатели грязи»

Заложенные Марком Твенем и Джозефом Пулитцером ростки расследовательской журналистики упали в благодатную почву. Движение «макрейкеров» возникло на гребне борьбы мелкой буржуазии с засильем монополий. Тресты в Америке росли и множились, как грибы. Печально знаменитый закон Шермана утверждал, что их создание противоречит конституции США, но за 10 лет существования этого закона против трестов было возбуждено лишь 18 процессов, да и те кончились безрезультатно. Эпоха больших ожиданий

оборачивалась временем крушения надежд.

К узловым моментам американской действительности внимание читателей пытался привлечь журнал «Арена», который издавал Б. Флауэр. В 1898 году здесь появилась статья К. Ридпета, где шла речь о том, что народом Америки правит не республиканское правительство, а девятнадцать погрязших в коррупции сенаторов, которых автор называет «Невидимой империей». Но главным печатным органом «разгребателей грязи» становится журнал «Макклорс» (The McClure's), о котором стоит сказать подробнее.

В 1893 году **Сэмюэль Макклор** создает свой пятнадцатидесятилетний ежемесячник, который открыл эпоху дешевых массовых изданий в Америке. В первые годы своего существования этот журнал ставил своей целью просвещение читателей. Здесь печатались произведения Киплинга, Конана Дойля, Т. Гарди и др. «Макклорс» приобрел популярность, но его содержание не удовлетворяло предприимчивого издателя, который требовал от своих сотрудников новых тем и постоянно искал их сам. Новую линию в направлении журнала наметили пришедшие сюда Э. Лефевр и Ф. Виллард, которые стали «раскапывать» проблему муниципальной коррупции. Эта тема стала для «Макклорса» золотой жилой: рядовым американцам нравилось читать о нравах и повадках тех, кто обирает их. Тиражи журнала взлетели, так была подготовлена почва для «макрейкеров». Подлинная эра «разгребателей грязи» началась в октябре 1902 года, когда в «Макклорсе» была напечатана статья Л. Стеффенса и К. Уитмора «Времена Твида в Сен-Луи»⁴. Безусловной заслугой издателя следует считать то, что ему удалось собрать в «Макклорсе» лучших журналистов Америки. Здесь работали Л. Стеффенс, А. Тарбелл, Р. Бейкер и др. «Разгребатели» трудились на совесть. Они бичевали пороки американского общества, предавая гласности скандальные факты коррупции, взяточничество, шантаж, закулисные махинации королей нефти, угля и стали, хищничество на железных дорогах, торговлю живым товаром.

К 1906 году движение «разгребателей грязи» стало большой общественной силой. Эстафету «макрейкеров» подхватили другие массовые журналы. «Кольерс» начал поход против шарлатанства в медицине, опубликовав серию материалов о патентованных лекарствах, широко рекламируемых в печати и наносящих непоправимый вред здоровью. «Космополитэн» помещает статью Д. Г. Филиппса «Измена сената», вскрывшая тайные пружины действия американской политической машины. Перед искушением разоблачений не смогли устоять даже некоторые бульварные издания. И все же более всего «макрейкерская» журналистика обязана Л. Стеффенсу и его книге «Позор городов» (The Shame of Cities), вышедшей в свет в 1904 году и составленной из статей, которые ранее печатались в журналах.

Джордж Линкольн Стеффенс (1866 – 1936) был одним из наиболее ярких и интересных представителей движения «макрейкеров». Получив блестящее образование (он учился в военной школе, трех университетах, изучал философию, этику, социологию, искусство), из всех возможных профессий Стеффенс выбрал журналистику. Работа в газете «Ивнинг пост» как нельзя лучше соответствовала его стремлению изучать жизнь. Стеффенс обладал удивительным даром: он умел разговаривать с людьми любых социальных слоев. Ему не только поверяли то, о чем отказывались говорить с другими, но неизменно приглашали «заходить», а это для молодого журналиста было самым ценным.

«Разгребанием грязи» Стеффенс начал заниматься будучи репортером газеты «Коммершиэл адвертайзер» (Commercial Advertiser), где ему впервые открылись контакты между криминалом и миром большого бизнеса. Уже в качестве корреспондента «Макклорс» (1902 – 1903) он объезжает города Америки и в каждом из них находит небольшую группу людей, в чьих руках сосредоточены деньги и власть. Прикрываясь разговорами об американских идеалах, они цепко держат в руках город, беззастенчиво разворовывают казну.

⁴ Твид Уильям Марси (1823 – 1876) – в 1860-е годы контролировал весь аппарат нью-йоркской организации демократической партии. Был изобличен в совершении ряда уголовных преступлений. Несколько раз судим и приговорен к 12 годам заключения. Бежал за границу, но был выдан. Умер в тюрьме.

Оказалось, что республика, на фасаде которой написано, что она «управляется народом, через народ и для народа», имела совсем другой вид с изнанки.

После публикации статей «Позор Миннеаполиса» и «Питсбург – опозоренный город» в редакцию журнала посыпались письма со всех концов страны. Их авторы приглашали Стеффенса приехать к ним для того, чтобы он убедился в том, что его предыдущие разоблачения – это еще цветочки. Имя Стеффенса становится широко известным. Местные газеты заранее извещали читателей о приезде журналиста в их город. Разговаривая с боссами, он не обвинял и не увещевал, но интересовался деталями, приводил и сопоставлял факты. Это неизменно вызывало уважение деловых людей, один из которых восхищенно заявил: «Вы прирожденный жулик, но вы пошли по честному пути».

Советская критика называла Стеффенса «бесстрашным искателем истины». Как и другие «разгребатели грязи», он долгое время был убежден в том, что вскрываемые им преступления – лишь отдельные частные факты, которые проистекают исключительно от «плохих людей». В 1908 году, уразумев, что в бедах Америки повинны не столько люди, сколько система буржуазных ценностей, Стеффенс порывает с «макрейкерами», в движении которых намечаются разброд и шатания.

Конец эры «разгребателей грязи». «Вся королевская рать» Р. П. Уоррена

Лучшие авторы «Макклурса» – Стеффенс, Тарбелл, Бейкер, Филиппс и др. – покинули журнал еще весной 1905 года, заявив о своем несогласии с политикой издателя, который, неплохо подзаработав на «разгребательских» материалах, решил создать собственную корпорацию. В 1906 году они создают новый «макрейкерский» журнал «Американ мэгэзин» (American Magazine), должный, по их замыслу, отражать «счастливый борющийся мир, в котором хорошие люди взойдут на вершину». Однако попытки обеспечить массовое распространение этого издания успехом не увенчались. Под бременем финансовых затруднений «Американ мэгэзин» был вынужден отказаться от публикации обличительных материалов (именно поэтому его покинул Стеффенс). После финансового кризиса 1911 года журнал был продан и изменил профиль. Грязи в Америке меньше не стало, но интерес к обличениям в обществе заметно угас. К 1913 году движение «разгребателей грязи» фактически прекратило существование, задавленное теми самыми монополистическими кругами, с которыми они так рьяно боролись.

Эра «макрейкеров» кончилась, но они сумели оставить о себе яркий след. Обвинительный заряд их крупномасштабных разоблачений не раз становился причиной совершенствования трудового законодательства, трудно переоценить и то значение, какое имели «макрейкеры» для истории журналистики. Успехом своих разоблачений «разгребатели грязи» обязаны долгой и тщательной подготовке публикаций. Проверка и документальное подтверждение фактов диктовались не только необходимостью отстоять свою правоту на возможные обвинения в суде, но и строгими этическими нормами, которым следовали «макрейкеры», отрешившись от беспринципной практики «желтой» прессы. Именно поэтому их лучшие расследования стали классикой жанра. Традиции «разгребателей» живы и сегодня, неслучайно девиз Американского национального комитета репортеров-расследователей гласит: «Глубоко, до грязи».

Прочитать книгу **Роберта Пена Уоррена «Вся королевская рать»** должен каждый, кто собирается вступить на нелегкий путь исследовательской журналистики. Этот мировой бестселлер по праву заслужил славу величайшего политического романа и блестящего литературного произведения. Но для нас его ценность состоит еще и в том, что главным героем «Королевской рати» является журналист, от лица которого ведется повествование. Именно ему доверяет писатель свои сокровенные мысли, и именно он ведет на страницах романа журналистское расследование, которое заканчивается трагедией. До того, как стать правой рукой губернатора, Джек Берден был репортером «Кроникл», а еще раньше изучал историю в университете штата Луизиана. Как бывший репортер он имел представление о

методах работы «разгребателей грязи», а как бывший историк считал, что историку должно быть безразлично, какой факт он сумеет откопать «из заоблачной горы дерьма, каковой является человеческое прошлое». Когда губернатор Вилли Старк поручает Бердену найти компромат на судью Ирвина, он берется за дело, полагая, что получил вполне подходящее занятие для себя.

«А хозяин сказал: „Всегда что-то есть“.

А я сказал: „У судьи может и не быть“.

А он сказал: „Человек зачат в грехе и рожден в мерзости, путь его – от пеленки зловонной до смердящего савана. Всегда что-то есть“.

Еще через две мили он добавил: „Сработай на совесть“.

(...) Маленький Джеки сработал на совесть, это точно»⁵.

Образованный, проницательный и беспристрастный журналист Джек Берден сумел откопать для Хозяина «этого дохлого кота в ключьях шерсти, еще не облезших с раздутью, сизой кожи»⁶, но в результате этого расследования судья Ирвин совершает самоубийство, а Джек узнает, что тот был его отцом.

«Вся королевская рать» написана по следам подлинных событий. В основу романа легла биография губернатора штата Луизиана **Хью Лонга (1893 – 1935)**, ставшего прообразом Вилли Старка. В 1932 – 1934 годах Лонг, без сомнения, был популярнейшей личностью в Америке. Его стремительная карьера развивалась в годы Великой депрессии, когда восприимчивость рядовых американцев к различного рода программам быстрого и радикального оздоровления резко возросла. Выдвинув программу «раздела богатств», Хью Лонг снискал бешеную славу и всерьез рассчитывал на успех президентских выборов 1940 года. В Луизиане под своим контролем он держал практически все. По указаниям Лонга похищали людей, вели тайное расследование деятельности его противников. Не на шутку обеспокоенный Белый дом начинает действовать: федеральные ведомства пытаются парализовать начинания Лонга. На помощь им приходят газеты. В этой накалившейся обстановке 8 сентября 1935 года 29-летний врач К. Вайс убивает Лонга. Убийца был застрелен на месте. Расследования не проводилось.

Роман Уоррена принес своему создателю мировую славу. Хью Лонг был, без сомнения, сложной фигурой, память этого человека Америка чтит до сих пор. Не менее сложной и трагичной предстает со страниц книги судьба губернатора Вилли Старка. «Вся королевская рать», разумеется, не является методическим пособием по расследовательской журналистике, но все же неспроста главным героем романа является именно журналист.

«Уотергейт» и журналистское расследование. Феномен «Вудстайна»

Классическим примером журналистского расследования принято считать **«Уотергейтское дело»**. Этот громкий политический скандал, потрясший Америку в начале 70-х годов XX века, для советских людей ассоциировался с малознакомым тогда словом «импичмент» и отставкой президента Никсона. Ныне понятие «Уотергейт» вошло в политические словари языков мира в значении скандала, ведущего к краху карьеры главы государства. Слог «гейт» теперь используют в качестве суффикса – так появились «Ирангейт», «Моникагейт», «Кучмагейт» и пр. Все это стало возможным благодаря двум репортерам из газеты «Вашингтон пост» – **Роберту Вудворту и Карлу Бернстайну**, которые прилагали титанические усилия к тому, чтобы размотать клубок этого скандала.

События развивались следующим образом. 17 июня 1972 года (за четыре месяца до

⁵ Уоррен Р. П. Вся королевская рать. М., 1998. С. 49.

⁶ Там же.

президентских выборов) в половине третьего утра в вашингтонском отеле «Уотергейт», где располагалась штаб-квартира демократической партии, были арестованы 5 человек в деловых костюмах и резиновых хирургических перчатках. Эти люди готовились установить в помещении подслушивающие устройства; помимо «жучков» у них были обнаружены набор отмычек и \$5300 наличными. Все арестованные являлись сотрудниками ЦРУ, а двое из них – Джеймс Маккорд и Говард Хант – входили в состав избирательного комитета Никсона. Сам президент пребывал на отдыхе во Флориде и узнал о случившемся из газет. Министерство юстиции объявило о том, что начато тщательное расследование происшествия. Никсон отрицал возможность участия в нем Белого дома, заявляя, что попытки подслушивания не могли иметь место.

Первоначально «Уотергейтское дело» фигурировало в американских СМИ не более как невинная политическая шалость. Газеты предпочитали воздерживаться от публикации материалов, обвинявших администрацию в нарушении закона. По утверждению одного из репортеров «Вашингтон Стар», ответственный сотрудник Белого дома заявлял ему: «Как только выборы кончатся (...) мы собираемся вломить „Посту“... На Л-стрит (там расположена редакция газеты. – *Авт.*) еще пожалеют, что они услышали об „Уотергейте“...»⁷ На президентских выборах Никсон, обеспечивший себе высокий рейтинг благодаря обещаниям вывести американские войска из Вьетнама, одерживает убедительную победу над демократами и остается в Белом доме на второй срок. Казалось, что вялое расследование инцидента в отеле «Уотергейт» заглохнет навсегда, но масла в огонь подливает ФБР, благодаря вмешательству которого это дело неожиданным образом оказывается связанным с убийством Кеннеди. И тут нервы Никсона не выдерживают. Решив, что его подставили разведчики, он увольняет с поста директора ЦРУ Ричарда Хелмса. Желая отомстить, последний выводит на сцену бывшего офицера связи между Белым домом и ЦРУ полковника Батерфильда, который на суде над взломщиками заявляет о существовании пленки, где Никсон приказывает сотрудникам ЦРУ проникнуть в штаб-квартиру. Это заявление оказалось взрыву подобно – теперь вся Америка требовала дальнейшего расследования событий «Уотергейта». И вот тут-то настает звездный час для **Вудворта и Бернстайна**, которые прилагают титанические усилия, чтобы распутать этот клубок. Запуганные люди отказывались сообщать им информацию, поэтому свои расспросы журналисты обычно начинали словами: «Ваше имя никогда не будет названо». Благодаря Вудворту и Бернстайну читатели узнали истинную картину «Уотергейтского дела», которую пыталось замолчать правительство. Это уже потом все американские газеты соревновались между собой, кто оперативнее и полнее опубликует на своих полосах 1254 страницы расшифрованных записей телефонных разговоров президента, которые устраняли последние сомнения в его причастности к скандалу.

9 августа 1973 года Ричард Никсон добровольно ушел в отставку. Новый американский президент, Джералд Форд, обращаясь к народу, скажет: «Кошмар, преследовавший страну, окончился. В нашей республике управляют законы, а не личности». Расследовав «Уотергейтский скандал», американская пресса получила реальную возможность претендовать на роль «четвертой власти» в США. Вудворт и Бернстайн стали национальными героями, авторами двух нашумевших книг, которые принесли им миллионные состояния. Профессия журналиста сделалась в Америке модной и исключительно популярной. С 1973 по 1977 год количество учебных заведений, где обучали этой профессии, увеличилось вдвое. Если в 1964 году здесь было 11 тысяч студентов, изучающих журналистику, то в 1977-м их стало 64 тысячи. «Феномен Вудстайна»⁸ не давал покоя начинающим американским журналистам, которые отныне рассуждали так: «Чем мы

⁷ Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. М., 1991. С. 254.

⁸ Слово образовалось в результате усечения фамилий этих двух журналистов.

хуже этих двух юнцов, которым удалось разоблачить и изгнать из Белого дома шайку мошенников?»⁹

В 1976 году Алан Пакула снимает фильм «Вся президентская рать», созданный по одноименной повести Вудворта и Бернштейна. Роли журналистов играют в нем Д. Хоффман и Р. Редфорд, и четырех «Оскаров» он получил заслуженно. Сложно утверждать, с достаточной ли степенью достоверности изображены здесь подробности «Уотергейтского скандала», но гигантский труд журналистов-расследователей показан в этом фильме блестяще. Не случайно после выхода на экраны «Всей президентской рати» Роберт Редфорд стал получать анонимные письма с угрозами. «Следи за своими детьми, ты изменник родины», – советовал ему неизвестный «доброжелатель» по телефону. Этот маленький, но весьма любопытный штрих свидетельствует о том, как много в обществе может значить журналист, даже если это – только актер, который убедительно сыграл его роль.

Немалая роль в расследовании «Уотергейтского скандала» принадлежит источнику Вудворта, известному под кодовым именем Глубокая Глотка (Deep Throat). Лицо этого человека, с которым журналист встречается в фильме в подземном гараже, все время остается в тени. Имя своего осведомителя Вудворт не раскрыл даже коллегам из «Вашингтон пост». Тайна Глубокой Глотки в течение 30 лет не давала покоя многочисленным исследователям «Уотергейтского дела». Предположения на этот счет высказывались самые разные, под подозрением было около 20 высокопоставленных чиновников, но дальше домыслов дело не шло. Истина открылась **в июне 2005 года**, когда бывший заместитель директора ФБР Марк Фелт в журнале «Вэнити фэр» («Vanity Fair») признал, что Глубокой Глоткой был он. Новость мгновенно облетела США, и вскоре на электронном сайте «Вашингтон пост» появилось официальное подтверждение этой информации. Газете потребовалось время только для того, чтобы убедиться в желании Фелта раскрыть свое инкогнито, ибо соблюдение тайны источников является одной из главных заповедей американских журналистов.

Трудно понять, что двигало Фелтом, которому на тот момент исполнился 91 год, сделать признание, но есть некая закономерность в том, что сенсационное разоблачение появилось именно в «Вэнити фэр» (на русский язык название этого журнала переводится как «Ярмарка тщеславия»). По словам Фелта, членам своей семьи он сообщил о том, что был Глубокой Глоткой, три года назад, сказав сыну, что не слишком гордится этим фактом своей биографии. Дочь Фелта утверждала, что именно она убедила отца открыть себя ради денег (за публикацию книги о Глубокой Глотке семье обещали заплатить миллион долларов). В свете этих признаний события «Уотергейта» предстают в несколько ином свете: то, что Америка именovala «торжеством демократии», оборачивается закулисной войной между ЦРУ и ФБР. Исследователи¹⁰ не раз отмечали тот факт, что с точки зрения предстоящих президентских выборов это преступление было лишено здравого смысла: в июне демократы еще не выбрали своего кандидата, готового бросить вызов Никсону, поэтому никакой секретной информации «жучки» дать не могли. Слишком многое указывало на инсценировку ФБР, а министерство юстиции США еще в 1972 году высказывало предположение, что Глубокой Глоткой мог быть именно Фелт¹¹. По долгу службы Марк Фелт – обиженный на президента за то, что после смерти Гувера¹² Никсон так и не доверил ему пост директора ФБР, – курировал расследование уотергейтского взлома. Как выясняется теперь, он же

⁹ См.: Иванян Э. А. Указ. соч. С. 259.

¹⁰ См., например: Роберт Геттлин. Молчаливый заговор. 1991.

¹¹ См.: Эпштейн Э. Между фактом и вымыслом. Нью-Йорк, 1975.

¹² Джон Эдгар Гувер, директор ФБР, – умер 2 мая 1972.

сливал информацию журналистам и он же разыскивал себя «как предателя».

Президент Никсон умер, так и не узнав, что главным виновником его отставки был человек, которого он так рьяно защищал в суде. Фелт избавился от тяжелого груза тайны и в декабре 2008 года тихо угас в хосписе. Сегодня Америка продолжает спорить: является ли он предателем или национальным героем? Оказав своей стране высочайшую услугу, он пошел на грубое нарушение своего служебного долга; по тогдашним законам Фелт мог получить до 10 лет тюрьмы. Но срок давности за содеянное давно истек, и сегодня он подлежит только моральному суду. Впрочем, все это не умаляет заслуг Вудворта и Бернштейна, которые с его помощью смогли разоблачить злоупотребления в Белом доме. «Уотергейт» продолжает оставаться непревзойденным образцом эффективности прессы. Повторить успех американских журналистов не удалось пока никому.

Мэтт Драдж и скандал «Клинтон – Левински». Новые возможности для журналистов-расследователей. «Провокатор» Майкл Мур

И по сей день журналистские расследования остаются весьма популярным жанром американских СМИ. Правда, в последние годы некоторые исследователи в области современных массмедиа, такие как Роберт Мак-Чесны (Robert McChesney) или Яаап ван Гинникен (Jaap Van Ginneken), приходят к выводу, что журналистика в западных странах и, в первую очередь, в Соединенных Штатах находится в условиях самой жесткой несвободы и самоцензуры, что не позволяет считать ее независимой.¹³

Доля истины в утверждениях ученых, скорее всего, есть, иначе трудно объяснить колоссальную популярность одного из наиболее знаменитых расследователей не только Соединенных Штатов, но и всего западного мира последних лет – **Мэтта Драджа** (Matt Drudge), основателя, владельца и единственного автора сетевого издания «Доклад Драджа» (<http://www.drudgereport.com>). Многие (небезосновательно, надо сказать) называют его не разгребателем, а собирателем грязи и, более того, утверждают, что он вообще не имеет права называться журналистом, однако для других Драдж – это настоящая «техногончая», журналист-ищейка информационной эпохи.

Слава пришла к Драджу в 1998 году, после того как он раскопал, что в редакции журнала «Ньюсуик» некоторое время лежит материал о любовной связи между президентом США Биллом Клинтоном и стажеркой Белого дома Моникой Левински. Владельцы журнала колебались, стоит ли пускать эту взрывоопасную информацию в печать. Драдж сомнениями, судя по всему, не мучился: он обнародовал сенсационную новость на своем сайте, после чего увлекший весь мир скандал было уже невозможно остановить.

В качестве ответа критикам Драдж изложил свою философию в книге «Манифест Драджа»¹⁴, в которой он провозгласил «гибель» традиционной журналистики. «У меня нет ни бюджета, ни боссов, ни дедлайна, – писал Драдж, – соответственно есть возможность хранить подлинную независимость, недоступную для сотрудников больших и малых изданий».

«Плохой мальчик» американской журналистики Драдж по-прежнему выпускает свой «Доклад» в ежедневном режиме, а сотрудники пресс-службы Белого дома признаются, что регулярно знакомятся с содержанием его сайта.

Остаются верными жанру и «классики». Так, Боб Вудворд в 2002 году опубликовал книгу «Буш на войне», в которой раскрыл ряд деталей подготовки военной операции США и их союзников против афганского движения «Талибан». Согласно полученным им данным,

¹³ Herman Ed, McChesney, Robert. The global media. Cassel, 1998. Van Ginneken, Jaap. Understanding Global News. London-Thousand Oaks-New Dely, 2000.

¹⁴ Drudge Matt. Drudge Manifesto. New American Library. 2000.

успех коалиции был во многом predetermined крупными взятками, которые агенты ЦРУ вовремя вручили ряду влиятельных полевых командиров.¹⁵ В данном случае (в отличие от «Уотергейтского дела») задачей журналиста было не разоблачение, а, скорее, реконструкция событий, для восстановления которых журналист получил возможность в течение четырех часов интервьюировать президента Джорджа Буша, а также воспользоваться стенограммами заседаний Совета национальной безопасности США и администрации главы государства.¹⁶

Сегодня в США действуют несколько крупных организаций журналистов-расследователей, задача которых – всемерно содействовать работе «разгребателей грязи», организовывать обучение, обеспечивать гранты для начинающих и финансировать крупные проекты, создавать различные базы данных. Крупнейшая – «Союз репортеров и редакторов-расследователей» (Investigative Reporters and Editors, IRE, www.ire.org), основанный в 1975 году. Другая организация – «Центр общественной честности» (Center for Public Integrity, <http://www.publicintegrity.org>), основанный журналистом Чарльзом Льюисом (Charles Lewis). Среди задач центра – распространение информации, добытой расследователями, в форме книг, докладов и информационных бюллетеней, а также осуществление надзора за работой государственных органов. Ежегодно центр выпускает как минимум одну книгу (некоторые из них были удостоены престижных премий) и не менее десяти аналитических докладов.

Проходивший с 3 по 12 сентября 2009 года Венецианский кинофестиваль отметился яркими антиамериканскими эскападами. Особенно угодили публике режиссер Оливер Стоун, смотревший фильм «К югу от границы» чуть ли не в обнимку со своим киногероем – президентом Венесуэлы Уго Чавесом, и скандально известный документалист **Майкл Мур**. Последний представил на суд зрителей фильм «Капитализм. История любви». Никакой любви к капитализму в фильме Мура, конечно же, нет. Есть ненависть и жестокие обличения, которые в самой Америке были расценены как провокационные.

Американский журналист, кинорежиссер-документалист Майкл Мур давно стал мальчишом-плохишем американского культурного истеблишмента. Этого работающего в жанре острой социальной и политической сатиры главного скандалиста американской кинодокументалистики, в США давно именуют «врагом государства N». Влиятельнейшая Independent писала о нем: «У Майкла Мура есть ум, юмор, дерзость, непокорность и искренняя преданность своей стране – короче, все, чего нет у современных американских политиков».

Майкл Мур родился 23 апреля 1954 года в небольшом американском городе Флинт, штат Мичиган. Он обучался журналистике в местном университете, а в 1976 году основал независимый местный еженедельник «Голос Флинта». Первая документальная лента режиссера вышла в 1989 году. Темой фильма «Роджер и я» стала социальная катастрофа, случившаяся в его родном городе после того, как руководство корпорации General Motors приняло решение закрыть все свои предприятия в этом городе. Прокат фильма привел к серьезным перестановкам в пресс-службе General Motors, а существенные кассовые сборы картины заставили критиков обратить внимание не только на начинающего режиссера, но и на само явление остросоциального документального кино, которое, как оказалось, способно приносить неплохие деньги.

В фильме «Большая Америка» (1997) режиссер предал анафеме неолиберальную модель глобализации, в «Боулинге для Колумбины» (2002) анализировал причины и предпосылки, приведшие к потрясшей всю Америку трагедии – кровавому расстрелу, учиненному двумя старшеклассниками 20 апреля 1999 года в школе Колумбина (спецприз в

¹⁵ CIA payoffs toppled taliban: Woodward. New York Post. 2002.11.17.

¹⁶ Allen Mike. CIA's cash toppled taliban. Washington Post. 2002.11.16.

Каннах и премия «Оскар»). Затем был знаменитый памфлет «Фаренгейт 911», в котором Майкл Мур обвинил президента Буша во всех смертных грехах: от подтасовки выборов до связи с семьей Бен Ладена. «Нью-Йорк таймс» назвала «Фаренгейт 911» «выражением яростного патриотизма». В этом фильме любитель сенсационных разоблачений Майкл Мур решил взглянуть на Джорджа Буша и его «Войну с терроризмом». Он рассказывает, как неудавшийся бизнесмен (Буш), у которого были глубокие связи с королевским домом Саудовской Аравии и Бен Ладеном, мошенническим образом попал в президенты и управлял страной, не обращая внимания на предупреждения о предательстве со стороны его иностранных партнеров. Мур показал, что в тот момент, когда это предательство закончилось ударами 9/11 (11 сентября), Буш был не в состоянии защитить американское общество. Мог лишь цинично манипулировать им в интересах своих богатых покровителей. Фактами, архивными съемками и интервью Мур демонстрирует, как Буш и его друзья привели Америку к таким проблемам, которых у нее еще не было никогда.

Параллельно Майкл Мур работает на телевидении (ведет телепрограммы «Страна телевидения» и «Жуткая правда», за которые получает «Эмми»), пишет книги. Его книга «Глупые белые мужчины» стала в 2002 – 2003 годах самой продаваемой в США нехудожественной книгой.

Последний документальный фильм Мура бичует дельцов с Уолл-стрит. Благодаря кризису богатые еще больше разбогатели, а бедные обеднели – таков главный пафос картины. Мур не скупится на театральные эффекты. Он подъезжает к резиденциям финансовых воротил на броневике и требует отдать деньги, украденные у народа, он оплетает Bank of America полицейской лентой с надписью «место преступления» и кричит в громкоговоритель: «Выходите и сдавайтесь!» Рассказ о несбывшейся американской мечте Мур дополняет изображением собачки, подпрыгивающей на задних лапках у сервированного стола. Комментируя свой фильм на фестивале, Мур отметил, что во всех бедах Европы виновата Америка. «Чем больше вы – итальянцы, немцы, британцы – пытаетесь вести себя как мы, американцы, тем больше проблем будет в вашем обществе и в вашей жизни», – заявил Мур.

Любопытно, что в самой Америке многие считают Мура провокатором, подстрекающими народ США чуть ли не к революции. Например, политолог Тоби Уэстермен напрямую связывает деятельность режиссеров, «впадающих в экстаз от Кастро и Чавеса», с усилением левых настроений в стране. Политологу представляется, что «поборники коммунизма» находятся уже «внутри американского правительства», и он призывает дать последний и решительный бой «неомарксистам». Однако несмотря на все грозные стрелы и молнии, которые мечут американские консерваторы в Мура, политический радикализм этого режиссера, как нам кажется, явно преувеличен. Все-таки знаменитостью его сделали не Кастро, не Чавес, а самая что ни на есть капиталистическая Америка. И, несмотря на всю свою мнимую революционность, режиссер пока что не собирается переезжать из погрязших во всевозможных грехах Соединенных Штатов на Остров Свободы или в Венесуэлу. И вряд ли когда-либо соберется. Потому что одно дело признаваться в симпатиях к социализму, раздавая автографы и позируя перед камерами на красной ковровой дорожке Венецианского фестиваля, и совсем другое – отстаивать свои убеждения. Особенно рискуя благосостоянием, здоровьем или свободой.

1.2. Журналистские расследования в Европе

Традиции журналистского расследования в разных странах Европы различаются, в силу того, что роль и значение, которые имеет пресса в обществе, а также условия работы рознятся. Где-то, например в Англии, ведущие СМИ считаются неотъемлемой частью политического ландшафта уже на протяжении нескольких веков, в Швеции – уже долгое время существует режим свободы прессы, а, допустим, в Испании газеты лишь в последние

десятилетия начали играть заметную самостоятельную роль.

Во Франции или Бельгии журналисты, в случае оспаривания кем-либо распространенной ими информации, не обязаны раскрывать суду свои источники – достаточно будет только доказать, что при работе над материалом было сделано все возможное для проверки полученных сведений. Хорошо известны случаи, когда французские журналисты встречались с представителями террористических группировок корсиканских сепаратистов, а впоследствии отказывались передать сведения о них полиции под предлогом: «Долг прессы – информировать общество, а не служить осведомителями».

Зато в Германии журналист, оказавшись в аналогичной ситуации, должен предоставить неопровержимые доказательства своей правоты. В частности, если речь идет о цитировании документа, необходимо в обязательном порядке продемонстрировать оригинал. В то же время, если этические правила многих стран осуждают журналистов, которые платят своим осведомителям, то в ФРГ такая практика – в порядке вещей. К примеру, в конце 1980-х годов, когда одной из наиболее «горячих» тем в германских СМИ стал компьютерный хакинг, установилась даже формальная шкала оплаты между представителями прессы и юными компьютерными взломщиками: как правило, в обмен на интервью и показательное проникновение в чужой компьютер хакер получал несколько сот марок, обед в хорошем ресторане и, если требовалось, компенсацию дорожных расходов.¹⁷

Стоит привести еще один свежий пример из работы немецких журналистов. На последних выборах в Германии у лидера консервативного блока партии ХДС/ХСС Ангелы Меркель был серьезный соперник – действовавший министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер. И рейтинг его активно рос, особенно после удачно выигранных у фрау Меркель теледебатов. А дальше случился скандал, связанный с использованием в личных целях служебного автомобиля министром здравоохранения Улой Шмидт – членом предвыборной кампании Штайнмайера. Пресса – всех политических направлений – раздула из этого случая (для России – и вовсе некоррупционного) невиданный скандал. И рейтинг кандидата в канцлеры от социал-демократической партии (СДПГ) резко упал. В результате победу вновь одержала Ангела Меркель.

Лишь в последние годы, после создания Европейского союза, начинает понемногу оформляться единый стиль работы инвестигейторов – в первую очередь благодаря созданию единого европейского законодательства, регламентирующего работу прессы (в частности, законы ЕС стоят на страже интересов источника информации). В то же время практически во всех странах сохраняются свои особенности работы журналистов-расследователей, и есть все основания полагать, что такая специфика исчезнет не скоро.

В последние годы все больше появляется информации о работе журналистов-расследователей бывших социалистических стран – таких как чешка **Сабина Слонкова**, умудрившаяся засадить в тюрьму одного из самых высокопоставленных чиновников своей страны. Бывший генеральный секретарь министерства иностранных дел Чехии Карел Срба пользовался огромным влиянием в правительстве и даже возглавлял кампанию по борьбе с коррупцией, однако, когда Слонкова опубликовала данные о принадлежавшей ему собственности на общую сумму в триста тысяч долларов, тот так и не смог объяснить ее происхождение. Тогда журналистка продолжила «копать» и раздобыла материалы про многочисленные аферы чиновника, предание гласности которых могло навсегда лишить его надежды на благополучную и обеспеченную жизнь. И тогда Срба решил заказать убийство дотошной журналистки, наняв для этой цели четырнадцать раз судимого уголовника. Тот, впрочем, передумал и пришел каяться в полицию, которая, проведя грамотно разыгранную операцию, смогла взять и заказчика, и его помощников.

¹⁷ Hafner Katie, Markoff John. Cyberpunk: Outlaws and Hackers on the Computer Frontier. Simon & Schuster. 1991.

Шокирующая Швеция А. Стриндберга. Шведский «Уотергейт». Ян Гийо и Питер Бретт. Убийство Улофа Пальме

Из европейских стран расследовательская журналистика наиболее сильно представлена в Швеции, где независимость прессы всегда имела очень большое значение. Неслучайно самый первый в мире закон о свободе печати был принят именно здесь в 1766 году. С 1812 года – после того как в него были внесены некоторые уточнения – он, почти не меняясь, входит в конституцию страны.

История печати Швеции насчитывает более 350 лет (первый печатный орган на шведском языке вышел в 1645 году – «Ординарн Пост Тийдендер»), но свое бурное развитие она получила в XIX веке. В 1830 году выходит газета «Афтонбладет» (Aftonbladet), основанная ученым демократической ориентации Ларсом Йоханом Хмертом. Эту газету закрывали более 20 раз, но она вновь открывалась – под другим названием. Шведские журналисты сумели получить кредит доверия у читателей, потому что выступали не на стороне власти, а защищали интересы простого народа. Сильное влияние на журналистику Швеции оказал ее знаменитый писатель Август Стриндберг.

Юхан Август Стриндберг (1849 – 1912) родился в Стокгольме. Его отец имел родственников при дворе и в молодости занимал довольно хорошее положение среди негоциантов. Но банкротство и женитьба на служанке отдалили его от привычного круга, и будущему писателю пришлось начинать жизнь в униженном положении бедняка.

Свой первый роман «Красная комната» Стриндберг написал в 1879 году. До него подобных книг в Швеции не выходило. Впервые шведское общество взглянуло на себя со стороны и осталось недовольным этой неприглядной картиной. Для Швеции, которая в 70-х годах XIX века более всего была озабочена идеей политического и интеллектуального единства Скандинавских стран, основанной на панскандинавизме и новой культуре, обвинения Стриндберга были язвительны и неприемлемы. В повести-памфлете «Новое царство» (1882) критика звучала уже шокирующе. Отрицая устои общественной лжи, писатель был непримирим. Его стрелы точно попадали в цель. Терпение стокгольмского общества, где все очень хорошо знали друг друга, иссякло. Стриндбергу пришлось уехать из Швеции. Окончательно на родину он вернется только через семь лет.

В 1902 году Стриндберг возобновил свою публицистическую деятельность – выступил в печати со статьями в поддержку требований рабочих о введении всеобщего избирательного права, подверг критике Шведскую академию и Нобелевский комитет. Наверное, не случайно это время совпало с эпохой «разгребателей грязи». Шведы много ездили в Америку, и знакомство с «макрейкерами» побудило шведских журналистов сместить акценты на социальные проблемы. К примеру, чтобы познакомиться с жизнью надомных рабочих, молодая журналистка **Эстер Нордстоум** устроилась домработницей в богатую семью, став, таким образом, первооткрывательницей вальраффинга (Wallraffing), т. е. «тайной работы» в Швеции. В 1914 году она написала книгу «Служанка среди слуг», которая стала причиной общенациональных дебатов и ознаменовала своим появлением начало шведской расследовательской журналистики.

В 1950-е годы популярный в Швеции новеллист **Вильгельм Моберг** поместил в газетах серию статей о коррупции в правоохранительных органах страны. Чутко реагирующий на любую социальную несправедливость, он полагал, что журналистам пришло время писать на темы, которые они предпочитали обходить молчанием. Наиболее скандальную известность получило «Дело Хаджбая», который был приговорен к тюремному заключению за шантаж. Керт Хаджбай требовал у Королевского суда крупные суммы, грозя раскрыть свою интимную связь с... королем. Скорее всего, он был порядочным негодяем, но Моберг считал, что осудили его несправедливо и что этому делу не мешало бы дать общественную огласку уже хотя бы для того, чтобы отбить охоту у суда оказывать давление на прессу. Вмешательство Моберга заставило журналистов нарушить заговор молчания. К

явному неудовольствию Королевского суда, это дело попало на страницы печати.

Первым крупным успехом журналистов-расследователей в Швеции стало разоблачение Ай-би (IB) – информационного бюро, под которым скрывалась разведывательная организация столь засекреченная, что о ней не знали не только рядовые шведы, но даже члены шведского парламента. Это случилось сразу после «Уотергейтского скандала» и было в некотором роде шведским «Уотергейтом».

В 1973 году два молодых журналиста, **Ян Гийо** и **Питер Брэтт**, опубликовали в еженедельном журнале «Фиб/Культурфронт» (Fib/Kulturfront) серию статей о IB. Их главным источником был бывший агент этого информационного бюро Хакан Исаксон. Оказалось, что IB занималось не только шпионажем за границей, но и слежкой за общественными организациями и партиями. Среди прочего Гийо и Брэтт разоблачили провалившуюся попытку IB организовать полет на маленьком самолете в Советский Союз в целях шпионажа. Это породило тогда нешуточный политический кризис для премьер-министра Улофа Пальме.

Власти обвинили журналистов в раскрытии государственной тайны. Их судили и приговорили к недолгому тюремному заключению (Исаксон, который фактически нарушил письменное обещание молчать о своей работе, получил несколько больший срок). Осуждение Гийо и Брэтта стало причиной серьезных дебатов о свободе слова. Позже раскрытие государственных секретов журналистами уже не приравнивалось к шпионажу. О деятельности информационного бюро стали писать другие репортеры. Их расследования установили наличие близких связей между организациями, которые занимались шпионажем, и ведомством социал-демократической партии.

Ян Гийо вышел из тюрьмы победителем, держа в руках старую пишущую машинку, на которой были напечатаны его многочисленные статьи и книги. Он стал самым выдающимся шведским журналистом-расследователем и в настоящее время является председателем Стокгольмского клуба журналистов. Именно Гийо удалось доказать, что в убийстве премьер-министра Улофа Пальме¹⁸ был необоснованно обвинен обыкновенный хулиган.

Полицейское расследование этого преступления было организовано плохо с самого начала. Подозрения пали сперва на Виктора Гуннарсона, затем на Кристера Петтерссона, который на основании свидетельских показаний вдовы убитого был приговорен к пожизненному заключению, а потом оправдан в апелляционном суде. В ходе следствия выдвигалось множество версий. В причастности к убийству обвинялись курды, чилийская охранка, различные религиозные секты, шведские экстремисты, Всемирная антикоммунистическая лига и даже КГБ. Журналисты в своих расследованиях указывали на ошибки полиции, а также на некоторые ненужные вмешательства в ход следствия со стороны правительства и министерства юстиции. Благодаря этим публикациям от дела были отстранены многие лица, в частности министр юстиции Швеции Анна Гретта Лейджон, которая привлекла к делу непрофессионального детектива, близкого к социал-демократической партии.

В течение ряда лет журналисты Бу Андерссон (Bo Andersson) и Кристоф Андерссон (Christoph Andersson) расследовали тайные операции, проводившиеся совместно шведским концерном «Бофорс», производящим вооружение, и секретной службой Германской Демократической Республики «Штази». Как удалось установить журналистам, в течение нескольких лет шведское оружие поступало в социалистическую Германию, более того, несколько раз использовалось подразделениями, охранявшими границу между Восточным и Западным блоками.

¹⁸ Улоф Пальме убит 28 февраля 1986 года выстрелом в спину. Это преступление так и осталось «полураскрытым, полууголовным» делом с тяжелым неприятным осадком. Так же, как и в деле Кеннеди, в нем существует слишком много вопросов, и новые версии этого убийства, вплоть по полицейского заговора, продолжают появляться в Швеции с завидным постоянством.

Крупное расследование, связанное с виртуальным секс-бизнесом, в 2000 году провели корреспонденты газеты «Афтонбладет» Ричард Ошберг и Эрик Курсос (Aschberg Richard, Korsas Eric). В середине 1990-х в Швеции была объявлена вне закона покупка сексуальных услуг: всякий, кто пользовался услугами проституток, с этого момента подлежал уголовному преследованию. Эта мера действительно привела практически к полному исчезновению уличной проституции, однако очень скоро ей на смену пришла проституция электронная.¹⁹

Постоянные «объекты» расследований шведских журналистов – чиновники разных уровней. 22 ноября прокурор Швеции возбудил дело против министра по международному сотрудничеству, развитию и вопросам миграции Яна Карлссона (Jan Karlsson) за частную вечеринку, оплаченную из государственного бюджета. Поводом для расследования послужили статьи в местной прессе. Согласно информации, полученной журналистами, речь идет о не очень дорогом дружеском застолье со спиртным и раками на квартире министра. Газеты опубликовали все подробности «преступления» министра, вплоть до копий кассовых чеков. Сам виновный отказывается комментировать ситуацию. По рекомендации врача он отменил все ближайшие мероприятия и уехал за город.²⁰

Это далеко не единственный подобный случай в Швеции, известной своей щепетильностью в разделении общественного и личного. Самым показательным и нашумевшим было дело о шоколадках «Тоблерон», когда в 1995 году нынешняя министр по вопросам демократии и интеграции Мона Салин (Mona Salin) купила сладость на служебную банковскую карточку. Проступок Салин вызвал общенациональный резонанс, некоторое время над министром витала угроза отставки, однако со временем скандал поутих (хотя и не забылся), и женщина-политик до сих пор успешно работает в правительстве.

Журналистское расследование в Швеции давно сделалось весьма престижным занятием. Это одно из тех явлений, которые касаются всех СМИ без исключения, причем не только центральных. Можно сказать, что это была и остается своего рода мода, которая глубоко изменила сам подход к шведской журналистике. Сегодня методом журналистского расследования пользуются в Швеции даже репортеры из провинциальных газет. Те, кто специализируется только на расследованиях и намеревается работать в качестве свободных журналистов или независимых продюсеров, продают статьи или телевизионные репортажи в различные СМИ. В Швеции существует одна из самых крупных организаций журналистов-расследователей в мире «Граванде журналистер» (Gravande journalister), в которой состоят более двух тысяч человек. В Швеции существует даже общенациональная инвестигейторская премия «Золотая лопата».

Из современных шведских расследователей ныне весьма популярен **Ян Йозефссон**. Его основная журналистская специализация – политическое закулисье и социальные проблемы. Как отзываются о нем сами журналисты, Ян – это человек, который может и умеет влиять на ход событий. Однажды он фактически в одиночку свел на нет всю предвыборную кампанию шведских консерваторов, зафиксировав с помощью скрытой записи откровенно расистскую устную пропаганду некоторых ее представителей. Оказалось, что персональное отношение консерваторов к эмигрантам, мягко говоря, отнюдь не такое радужное, как это официально декларировалось в их партийных программах. Обнародованные журналистом записи шокировали шведскую общественность: консерваторы потеряли тогда множество былых сторонников, а в самой партии прошла большая чистка.

Из других абсолютных шведских телезвезд можно назвать **Роберта Ашберга**. Это,

¹⁹ Aschberg Richard, Korsas Eric, «Jag far procent pa alla sexkop», Polisen chanslos mot nathallickar. Aftonbladet, 11 december 2000.

²⁰ Cantwell Ove. Nu ska Karlssons kraftfest utredas. Aftonbladet, 22 ноября 2002.

пожалуй, единственный из ведущих коммерческих каналов, который является весьма влиятельной фигурой на шведском ТВ. И по-прежнему, безусловно, Ян Гийо. Хотя он больше и не работает на телевидении, его выступления и публикации всякий раз вызывают очень большой резонанс.

Журналистские расследования в Германии. Неистовый репортер. Метод включенного наблюдения Гюнтера Вальрафа. Вальтер Хайновский и Герхард Шойман

Более шестидесяти лет назад в Праге скончался человек по имени **Эгон Эрвин Киш**. Это имя современному россиянину ничего не говорит, хотя в той же Большой Советской Энциклопедии ему, тем не менее, посвящены целых четыре строчки. (Не так уж и мало, между прочим.) Позволим себе процитировать по БСЭ:

«Киш (Kisch) Эгон Эрвин (1885 – 1948), чешско-австр. писатель. В 1937 – 38 сражался в Интернац. бригаде в Испании; в 1940 – 46 в антифаш. эмиграции. Худ. публицистика. Острые полит. репортажи».

Издающиеся ныне многочисленные сборники афоризмов, всевозможных мудрых и не очень мыслей и лаконизмов, из всего «худ.-публицистического» наследия Киша (в друзьях которого ходили такие «глыбы», как Франц Кафка, Бертольд Брехт, Ярослав Гашек и др.) цитируют и перепечатывают исключительно одну его фразу: «Побеждает не обязательно правое дело – но дело, за которое лучше боролись». Мысль, что и говорить, отменная, вот только соотечественники, равно как современные продолжатели дела Киша, любят и ценят «неистового репортера» не только за эту фразу.

Первые шаги в журналистике сын торговца сукном Эгон Эрвин Киш предпринял в девятнадцатилетнем возрасте. Долгое время он сотрудничал с газетами «Прагер тагенблат» и «Богемия», а за год до начала войны устроился в весьма престижный и респектабельный «Берлинер тагенблат». (В «Черном обелиске» Ремарка можно прочесть следующие строки: «...Георг у нас специалист по высшему свету. Он выписывает и читает „Берлинер тагенблат“ – главным образом, чтобы следить за новостями из области искусства и из жизни светских кругов. Он превосходно информирован».)

В окопы Первой мировой Эгон Эрвин Киш попадает в чине младшего офицера австро-венгерской армии. В 1917 году он восторженно принимает революцию в России, и, пожалуй, именно с этого момента его жизнь окончательно превращается в бесконечный калейдоскоп событий в стиле лихо закрученного авантюрно-приключенческого романа. Киш становится одним из руководителей нелегальных солдатских комитетов, вскоре вступает в коммунистическую партию Австрии. В 1921 году он переезжает в Берлин, где, помимо своей любимой репортерской деятельности, начинает работу над антологией «Классическая журналистика» (1923). Своими работами Киш коренным образом меняет устоявшееся представление о жанре газетного репортажа, подняв его до уровня художественной публицистики, очерка-эссе.

В двадцатые годы репортер неоднократно посещает Советский Союз, под чужим именем путешествует по США. Результатами этих поездок становятся во многом комплиментарный по отношению к СССР сборник «Цари, попы, большевики» (1927) и обличающий капиталистическую действительность «Американский рай» (1930). В этот же период Эгон Эрвин Киш пишет культовую для последующих поколений репортеров книгу «Неистовый репортер» (*Der rasende Reporter*, 1924), в которой излагает свои мысли о моральной и эстетической ответственности журналистов.

В 1933 году, в числе прочих «неудобных», Киш был арестован нацистами по так называемому «делу о поджоге Рейхстага» и как иностранный нелегал выслан в Чехословакию. В 1934 году он предпринимает попытку получить вид на жительство в Австралии. Так и не получив разрешения на въезд в эту страну, журналист в отчаянии прыгает с борта корабля в океан: его ловят и приговаривают к полугодовому заключению, по

отбытии которого принудительно выслают из страны кенгуру.

Неугомонная натура теоретика репортажа успокаивается, но, впрочем, ненадолго: в 1937 – 38 годах Киш сражается в составе Интернациональной бригады в Испании. В 1940 году он эмигрирует в Мексику и на протяжении пяти лет сотрудничает с антифашистской газетой «Фрайес Дойчланд», которую издавал национальный комитет «Свободная Германия». Кстати сказать, это издание советские военные агитаторы и пропагандисты распространяли среди населения освобожденных (оккупированных) районов и военнопленных. Здесь же, в Мексике, в 1942 году Киш издает, пожалуй, самое известное свое произведение – автобиографическую книгу «Ярмарка сенсаций».

Последние два года жизни «неистовый репортер» провел в своей родной, освобожденной от фашистских захватчиков Праге, где был избран почетным председателем местной еврейской общины.

Несмотря на то что в тридцатые годы некоторые работы «друга СССР» Эрвина Эгона Киша переводились на русский язык, его революционная «методология репортажа» на нашей почве практически не прижилась. Скорее всего, оттого, что в советской периодике тех лет само слово «репортер» несло в себе оттенок бранного, однозначно ассоциирующегося с чем-то порочно-буржуазным. Ежедневный поиск сенсаций с их дальнейшей ретрансляцией от первого лица считался неприемлемым, поскольку советские газеты выходили не для развлечения народных масс, а для освещения «партийного взгляда на действительность». А ведь именно в те годы Эгон Эрвин Киш как раз и формулировал, что подлинно хороший репортер должен являться промежуточным звеном между художником и обывателем, дабы постоянно терпеть нападки как от тех, так и от других. Вот только уполномоченные властью советские «художники» предпочитали общаться с народом без «посредников». Впрочем, с началом Великой Отечественной войны литературный (публицистический) репортаж в Советском Союзе все-таки пришелся ко двору. И лучшие работы в этом жанре от таких мэтров, как Борис Полевой, Константин Симонов, Борис Горбатов и др., сделались классикой отечественной журналистики.

Ярким представителем разоблачительной журналистики в Германии является Гюнтер Вальраф. Имя этого «неистового репортера» широко известно не только на родине. Как писатель-антифашист Вальраф пользовался особой любовью в Советском Союзе. В 70 – 80-е годы XX века его репортажи часто публиковались в «Литературной газете», еженедельнике «За рубежом», журнале «Иностранная литература». На русский язык переведены две книги Вальрафа, «Нежелательные репортажи» (1982) и «Репортер обвиняет» (1988).

Гюнтер Вальраф родился 2 октября 1942 года в маленьком городке неподалеку от Кельна. Окончив средний уровень в гимназии, он поступил на книготорговые курсы и стал работать продавцом книг. Любовь к литературе проявилась достаточно рано: еще в 50-е годы он начал писать стихи в духе антимилитариста Борхерта и экспрессионистов. В 1963-м Вальрафа призывают на военную службу. Это событие круто изменило его жизнь. Каждое утро, выходя на плац вместе с другими новобранцами, антимилитарист Вальраф вместо ружья брал палку, украшенную цветами. А когда пришло время принимать присягу, то к фразе: «Горжественно клянусь верно служить Федеративной Республике...» добавил: «Без оружия». От военной службы его освободили... «по слабоумию», а «Мой дневник из бундесвера, 1963 – 1964» стал журналистским дебютом Вальрафа. Так началась его шумная слава, которая шла по нарастающей и обыкновенно соседствовала с сенсацией.

Освободившись от армии, Вальраф не возвращается к торговле книгами, а, последовав совету Генриха Белля, решает продолжать описывать свой опыт. В течение двух лет он работал на крупнейших заводах ФРГ, изучая мир труда. Результатом этого стала книга «Ты нам нужен» (1966), в которой Вальраф, основываясь на личных впечатлениях, сумел воссоздать обобщенную картину жизни рабочего класса, весьма далекую от столь популярного в те годы в обществе «народного капитализма». В дальнейшем его творческий

метод претерпевает существенные изменения: он не просто описывает то, что видит, но, стремясь докопаться до причин происходящего, играет роль тех, о ком пишет в своих репортажах. Сам по себе этот метод не нов и заимствован из социологии, где именуется методом включенного наблюдения. К нему прибегал и Э. Синклер, который, прежде чем написать роман «Король угля», работал какое-то время шахтером в штате Колорадо. Но Вальраф идет дальше: он не довольствуется простой «сменой профессии», а практикует то, что сам назовет впоследствии «провокацией действительности». Этот метод журналистские круги Запада окрестили его именем, а сам процесс действий назвали «вальрафен» (т. е. делать так, как Вальраф).²¹

В 1974 году для сбора информации журналист впервые прибегает к перемене внешности. С помощью париков и цветных контактных линз он становился то «гастарбайтером», в полной мере испытавшим на себе дискриминацию иностранных рабочих, то бродягой в ночлежном доме, то промышленником, который нажил капитал на торговле напалмом. Этот новый эксперимент Вальрафу удался блестяще. Ему вообще удавалось многое. Так, в 1976 году, во время поездки в Португалию, он смог предотвратить готовящийся там фашистский переворот. Правда, получилось это скорее случайно, из любви к «провокации действительности». Сумев связаться с заговорщиками, Вальраф, по обыкновению, предстал перед ними в роли посредника по торговле оружием, но даже в самых смелых мечтах он не мог предположить, «какая увесистая рыбина заплывет в его стихийно расставленные сети»²². В данном случае «увесистой рыбиной» оказался сам генерал Спинола, который явился в Дюссельдорф на встречу с «президентом могущественных покровителей», на которых ссылался в своих беседах с заговорщиками журналист. В результате этого невероятного свидания Вальраф стал обладателем бесценной магнитной записи, на основании которой была написана книга «Раскрытие одного заговора».

Разумеется, методы, которые использует Вальраф, не являются до конца чисто плотными, но нельзя не признать их эффективность для проведения журналистского расследования. Сам он не раз заявлял: «Я не оправдываю свои методы. Я нахожу их необходимыми». Вопрос о том, имеет ли журналист-расследователь право прибегать в своей деятельности к тому, что лежит за пределами морали и нравственности, каждый должен решать самостоятельно. Известно, что победителей не судят, хотя к Вальрафу это правило никак не относится: количество исков, по которым ему приходилось быть ответчиком, учету не поддается. Самый известный из них – дело «Шпрингер против Вальрафа», которое тянулось семь (!) лет.

Эксперимент с газетой «Бильд» был одним из самых интересных среди проектов Вальрафа. Решив выступить против империи Акселя Цезаря Шпрингера, он изменяет внешность и поступает на работу в ганноверское отделение «Бильд» под именем Ганса Эсера. Это сотрудничество длилось четыре месяца и далось Вальрафу очень нелегко. «Бильд» называли газетой «великих упрощений», ее сотрудники гордились своим умением говорить просто о самом главном. В редакционных коридорах можно было прочесть изречение Шпрингера: «„Бильд“ – это газета, которая защищает преследуемых и угнетенных, помогает бедным и приносит облегчение больным». Вальраф взялся доказать, что это утверждение ложно, и «Бильд» – не что иное, как наркотик, который не позволяет читателям замечать подлинные проблемы в стране. Но сделать это оказалось куда сложнее, чем предотвратить фашистский переворот в Португалии. В «Бильд» царили свои законы, каждый, кто попадал сюда, становился частичкой империи Шпрингера и следовал ее правилам. Работа здесь была не просто способом зарабатывать деньги, а образом жизни. Скоро это почувствовал на себе и Вальраф. «Что же все-таки меняется? – записывает он в

²¹ См. об этом: Щепилова Г. Г. Публицистика Гюнтера Вальрафа. Свердловск, 1990.

²² Зоркая Н. Человек, который проходит сквозь стены // Репортер обвиняет. М., 1988.

дневнике. – Происходят некие события, ты участвуешь в них, и волей-неволей что-то к тебе прилипает. Не надо делать вид, что ты остаешься прежним».²³

В 1977 году появляется книга «Рождение сенсации», в которой Вальраф утверждает, что «Бильд» не только искаженно передает информацию и передергивает факты, но подчас выдумывает их. Даже в заметке из десяти строк газета умудряется быть тенденциозной. Ее любимые темы – сенсационные убийства, изнасилования, любовные истории, вампиры, НЛО и т. д. Она культивирует в своих читателях страхи и, подобно стальному спруту, цепко держит их в своих щупальцах. Концерн Шпрингера начинает травлю Вальрафа. Конституционный суд Германии установил, что воспроизведение в книге внутриредакционного заседания является нарушением права на свободу печати и недопустимо. Один за другим следуют три судебных процесса, но в 1979 году выходят «Свидетели обвинения. Описание „Бильд“ продолжаются», а в 1981-м – «Справочник по „Бильд“ до отказа». Вальраф называл эти книги трехтомником и, прибегая к медицинской терминологии, утверждал, что они последовательно отражают историю болезни: анамнез, диагноз, терапия.

Вопрос о правомочности методов Вальрафа поднимался неоднократно. У него есть как горячие сторонники, так и противники. К чести Вальрафа, стоит сказать о том, что он позволял себе вмешиваться только в профессиональную жизнь своих героев. Личное всегда оставалось для журналиста абсолютным табу, а против аппарата власти, по его убеждению, других возможностей не существует. Для того чтобы написать книгу «На дне» (1985), он перевоплотился в турка Али Левента и на собственной шкуре испытал все то, что приходится переживать туркам, которых использовали в Германии как дешевую рабочую силу для самых тяжелых и опасных работ. «На дне» едва не сделала Вальрафа инвалидом (тяжелая работа в шахте дала себя знать: журналисту потребовалась сложная операция, после которой ему пришлось заново учиться ходить), но эта книга, ставшая лонгселлером, имела оглушительный успех и дала автору возможность безбедной жизни. Высокие тиражи книг приносят ему стабильный доход, но Вальраф не желает почивать на лаврах. В 2007 году он заявлял о своем желании начать новую работу и собирался устроиться на фабрику, условия труда на которой напомнили ему ранний капитализм. Возраст журналиста уже не располагает к подобным экспериментам, но он намеревался прибегнуть к услугам гримера, чтобы выглядеть моложе. Ныне Гюнтер Вальраф один из самых известных и авторитетных журналистов в Германии, русскоязычные почитатели посвятили ему специальный сайт в Интернете (<http://www.guenter-wallraff.ru>).

Журналистский подвиг **Вальтера Хейновского** и **Гельмута Шеймана** известен менее, чем деяния Вальрафа. Между тем именно эти немецкие кинодокументалисты в середине 60-х годов прошлого века сняли в тогдашней ГДР свой знаменитый фильм «Смеющийся человек». Насильник и убийца майор Мюллер²⁴, прославившийся жестокостью, с которой он расправлялся с повстанцами в Конго, цинично улыбался в камеру и раскрывал перед журналистами свою душу. Этот нацист, с готовностью согласившийся на интервью, не мог себе даже и представить, что присутствует не на акте признания его героической деятельности, а на судебном следствии, которое вели Хейновский и Шейман. Четырехчасовой беседе перед телевизионной камерой предшествовала долгая подготовка. Журналисты в течение года готовились к этой встрече, к цели приходилось идти окольными и хитроумными подчас путями. Операция «Конго-Мюллер» была продумана до мелочей, вплоть до меню ужина в изысканном ресторане (жаркое из косули и лососина) и контрамарки на музыкальный спектакль «Моя прекрасная леди», куда фрау Мюллер должна

²³ Вальраф Г. Нежелательные репортажи. М., 1982. С. 266.

²⁴ Зигфрид Фридрих Генрих Мюллер – командир 52-го взвода наемников Чомбе. Умер в 1983 году.

была пойти в то время, как ее супруг будет беседовать с журналистами. Учтено было даже пристрастие майора Мюллера к анисовой водке... Результат превзошел все ожидания: «Смеющийся человек» обличал тех, кого не смущало соседство с убийцей, и юстицию ФРГ, которая позволила этому убийце бежать после того, как вдова Патриса Лумумбы возбудила против него уголовное дело. Фильм обличал преступника, который беспрестанно улыбался с экрана, вспоминая свое кровавое прошлое. В телевизионный монолог были вмонтированы подлинные фотографии расправ над безоружными конголезцами и диких забав наемников. Заполучить эти снимки журналистам было непросто, тем разительнее оказался эффект, это был точный снайперский удар по неокOLONIALИЗМУ и неофашизму, но Конго-Мюллер, который в финале фильма трогательно кормит на озере черных лебедей, не подозревал об этом.

«Смеющийся человек» – не единственная удача Хейновского и Шеймана. Успехом своих фильмов они, прежде всего, обязаны тому, что, приступая к съемкам, знали о своем герое «буквально все, иногда даже больше, чем он сам помнит о себе»²⁵. Надо ли говорить о том, какая тщательная и кропотливая работа должна предшествовать этому?

Италия. Десять лет в борьбе за «Чистые руки»

Многолетняя борьба итальянского правосудия с мафией, не закончившаяся и по сей день, не могла остаться вне поле зрения прессы. Расследования некоторых дел, проводившиеся полицией, были инициированы публикациями в газетах, притом что итальянские правоохранительные органы традиционно стараются не афишировать тесные контакты со СМИ (если таковые имеются).

Согласно сложившемуся в Италии убеждению, массмедиа должны не подменять правосудие, а лишь информировать граждан о происходящем. Впрочем, это не останавливает некоторых журналистов в стремлении играть первую роль в расследовании тех или иных событий.

Наиболее известен в этом плане журналист **Карминэ (Мино) Пекорелли (Mino Pecorelli)**, погибший в 1979 году. Расследование убийства, в заказе которого обвинялся не кто-нибудь, а премьер-министр страны, пожизненный сенатор Джулио Андреотти, затянулось на много лет. В сентябре 1999 года в ходе процесса по делу об убийстве Пекорелли суд города Перуджа оправдал Андреотти после трех с половиной лет слушаний, 168 заседаний, выступлений 231 свидетеля и 33-часового финального обсуждения.²⁶

Дело погибшего журналиста к тому времени приобрело яркую политическую окраску, процесс рассматривался не только как суд над Андреотти – на скамью подсудимых пытались посадить весь политический режим, сформировавшийся на Апеннинах в 1950 – 1970-е годы. Андреотти, который семь раз возглавлял национальное правительство и бесчисленное количество раз получал важнейшие министерские портфели, как нельзя лучше олицетворял этот режим. В апреле 1993 года так называемый «пентито» (раскающийся мафиозо) Томмазо Бушетта дал сенсационные показания, из которых следовало, что Андреотти через своих друзей в коза ностра «заказал» Пекорелли. Согласно этой версии, журналист, прославившийся своими разоблачительными политическими расследованиями, поплатился за поистине убийственный компромат, собранный им на Андреотти и его ближайшее окружение. В июле того же года парламент проголосовал за привлечение пожизненного сенатора к суду. И все-таки судьи признали бывшего главу правительства невиновным. Однако и тогда в деле не была поставлена точка.

Три года спустя, в ноябре 2002 года, суд все того же города Перуджа все-таки признал

²⁵ Хайновский В., Шейман Г. «Смеющийся человек» и другие. М.: Искусство. 1970. С. 26.

²⁶ Старцев Сергей. Андреотти оправдан. «Независимая газета». 28 сентября 1999 года.

Андреотти виновным и приговорил к 24 годам тюремного заключения. Согласно тексту решения суда, по поручению премьер-министра Андреотти его помощники связались с членами коза ностра и организовали убийство журналиста. Апелляционный суд Перуджи признал Андреотти заказчиком преступления, а босса мафии Гаэтано Бадаламенти – организатором убийства (его также осудили на 24 года тюрьмы). Четверо других мафиози, которые проходили по делу как непосредственные исполнители преступления, признаны судом невиновными. Причина убийства журналиста, по версии суда, заключалась в том, что Пекорелли собирался опубликовать книгу, составленную на основе дневника соратника по партии Андреотти – бывшего премьера Италии Альдо Моро, который был похищен и убит боевиками террористической организации «Красные бригады» 16 марта 1978 года. Дневник, а точнее, записки были написаны Альдо Моро, когда он находился в заложниках у экстремистов, а затем попали к редактору журнала «ОП» Мино Пекорелли, а также префекту Палермо генералу Карло Альберте далла Кьеза. В них, по мнению следствия, было четко обрисовано «истинное лицо» Андреотти и его роль в различных махинациях. Чтобы не допустить публикации этого взрывоопасного материала, Андреотти решил устранить журналиста и префекта Палермо. 20 марта 1979 года 51-летний Мино Пекорелли был убит в своей машине на одной из улиц в центре Рима четырьмя выстрелами в упор, один из которых был сделан ему в рот.²⁷

Процесс над Андреотти проходил в рамках крупномасштабной операции «Чистые руки», начавшейся в 1992 году и направленной на борьбу с мафией, которая тоже не обошлась без участия журналистов. Более того, как стало известно несколько лет спустя, даже само название было придумано не полицейскими, а представителями прессы: в распоряжение репортеров попала переписка двух миланских следователей, которые в конце каждой страницы ставили свои факсимиле – буквы «М» и «П». Однако газетчики расшифровали это по-своему – «Мани Пулити» или «Чистые руки», после чего образное название приобрело официальный статус...²⁸

Одна из главных мишеней итальянских журналистов сегодня – действующий премьер-министр страны Сильвио Берлускони, сколотивший огромное состояние в сфере СМИ и в настоящее время владеющий почти половиной телеканалов, газет и журналов страны. Против Берлускони не раз выдвигались обвинения в коррупции и экономических преступлениях, приверженности крайне правой, близкой к неонацистской, идеологии, однако до сих пор он остается самым влиятельным политиком не только в своей стране, но и далеко за ее пределами.

Ресурсы подконтрольных ему СМИ, разумеется, задействованы на всемерную популяризацию фигуры хозяина, что, учитывая масштабы «империи» Берлускони, создает особые условия для работы итальянских журналистов.

Опыт международного расследования. «Дело „Эшелона“»: Ники Хэгер, Дункан Кэмпбелл, Жан Гуисне и другие

В 1997 году был создан Международный консорциум журналистов-расследователей (International Consortium of Investigative Journalists, ICIJ, <http://www.icij.org>), в котором сегодня состоят представители более чем сорока стран. Появление этой организации стало ответом на требования времени: эпоха транснациональных корпораций, международного терроризма и преступности нередко требует совместных действий работников СМИ разных

²⁷ Петракова Ирина. Джулио Андреотти все-таки убит журналиста. <http://www.gazeta.ru/2002/11/18/italjanskogo.html>.

²⁸ Ильинский Михаил. Неотмытые «Чистые руки». «Время МН». 20 февраля 2002 года.

стран ради поиска истины. Впрочем, первые международные расследования были предприняты еще в семидесятых-восемидесятых годах. Одним из таких показательных случаев является так называемое «дело „Эшелона“».

Первый раз о существовании системы всемирного электронного шпионажа «Эшелон» заговорили в конце 1970-х, когда группа британских ученых заявила о возможности существования такого комплекса. Свой вывод они основывали на данных открытых источников. Власти все отрицали, а ученые позднее были арестованы и обвинены в нарушении государственной тайны.²⁹ Однако продолживший это расследование журналист из газеты «Гардиан» Дункан Кэмпбелл (Duncan Campbell), для которого само доказательство существования «Эшелона» стало делом профессиональной чести, продолжил искать новые свидетельства. Со временем у него появились последователи.

Так, в 1984 году новозеландский ученый Оуэн Уилкес (Owen Wilkes) обнаружил сведения о существовании в ста пятидесяти километрах от столицы страны города Веллингтона секретной станции радиоэлектронного прослушивания. Вслед за появлением этой информации последовал парламентский запрос правительству страны с требованием объяснений. Премьер-министр Роберт Малдун (Robert Muldoon) был вынужден признать: семью годами ранее правительство создало секретную службу под названием Бюро безопасности правительственной связи, которое занимается электронной разведкой и сотрудничает с представителями других англоговорящих стран – США, Великобритании, Австралии и Канады.³⁰

Позднее в одной из американских газет появилась статья о прослушивании телефонных переговоров сенатора Строма Термонда (Strom Thurmond), а в 1992 году несколько действующих сотрудников британской спецслужбы «Штаб-квартира правительственной связи» сообщили корреспонденту газеты «Обсервер» о том, как английская разведка шпионит за гуманитарными организациями «Международная амнистия» и «Христианская помощь».³¹

В 1996 году другой новозеландский исследователь Ники Хэгер (Nicky Hager) опубликовал книгу «Секретная власть», в которой подробно описал историю «Эшелона» и схему его работы. Собирая материал, Хэгер сумел пообщаться с несколькими десятками сотрудников спецслужб, с помощью которых составил картину глобальной системы электронного перехвата. Разумеется, оценить, насколько полна и реальна эта картина, из-за режима строгой секретности было невозможно, однако всколыхнуть общественное мнение Хэгеру удалось.

Особое возмущение существование «Эшелона» вызывало у европейских политиков, многие из которых были связаны с США и Великобританией союзническими отношениями в рамках блока НАТО, однако о шпионской системе даже не подозревали. Более того, выяснилось, что благодаря перехваченным «Эшелонам» сообщениям американские концерны «увели» у конкурентов несколько крупных контрактов: AT&T в 1990 году отбила у японской NEC контракт индонезийского правительства на закупку телекоммуникационного оборудования, Raytheon в 1994 году перехватила бразильский контракт на поставку радарных систем у французской Thomson-CSF, а Boeing годом позже получил договоры на поставку аэробусов в страны Персидского залива, изначально предназначавшиеся European Airbus consortium.

²⁹ Райт Стив. Развитие технологий слежки. <http://jedi.kosnet.ru/sorm/stoa1.html>, «Эшелон» в Европарламенте. <http://www.agentura.ru/opponent/misc/echelon/>.

³⁰ Hager Nicky. Secret Power. Nelson. Craig Potton Publishing. 1996. http://www.fas.org/irp/eprint/sp/sp_c1.htm.

³¹ Малеванный Владимир. Глобальный электронный перехват. «Независимое военное обозрение». 11 августа 2000 года.

В 1998 году Европейский парламент поручил Дункану Кэмпбеллу подготовить доклад об «Эшелоне» для проведения специальных слушаний по этому вопросу, которые состоялись 25 апреля 1999 года и собрали огромное количество политиков, общественных деятелей и журналистов из разных стран мира.

Доклад Кэмпбелла только в его фактологической части составил более 40 страниц. Автор (оговоримся, что приведенные им примеры специалисты считают не очень конкретными и доказательными) не ограничился описанием «Эшелона», постаравшись собрать сведения и о других системах электронного шпионажа. Согласно утверждению журналиста, компьютеры на любой из точек сети «Эшелона» способны автоматически обрабатывать миллионы перехваченных сообщений в поисках необходимых элементов информации. Для «отлова» интересующих разведку сведений используются в памяти компьютеров ключевые слова, адреса, телефонные или факсовые номера. При этом перехват идет по всему диапазону частот и каналов связи. В докладе говорилось, как американские компании «Майкрософт», «Лотус», «Нетскейп» помогают спецслужбам США расшифровывать кодировку, предусмотренную их программным обеспечением, которое использует весь мир. Отметим: главное, что задело европейских политиков в докладе Кэмпбелла, – это способность США контролировать их внешнюю политику и экономическую деятельность.³²

И все-таки работа Кэмпбелла и других журналистов свою роль сыграла. После того как разоблачение фактически состоялось, в декабре 1999 года некоторые официальные документы, подтверждающие существование «Эшелона», были рассекречены в США. Теперь и в Америке раздавались голоса в пользу обнародования данных: «Даже если вся история про „Эшелон“ – галлюцинация, конгресс должен разобраться в этом», – заявил представитель Федерации американских ученых Стив Афтергуд (Steve Aftergood), занимающийся исследованиями в области государственной безопасности.³³ Позднее существование системы было официально признано и правительством Австралии.

Разоблачение «Эшелона» спровоцировало спецслужбы Франции на признание о владении аналогичной (хотя и меньшей по масштабу) разведывательной системы.³⁴ Первую информацию о ней опубликовал известный французский журналист Жан Гуисне (Jean Guisnel) в июне 1998 года в еженедельнике «Ле пойнт»,³⁵ следом последовало и официальное подтверждение.

Вместе с тем результат этого международного расследования, которое продолжается и по сей день силами десятков журналистов и общественных деятелей (часть их объединилась в рамках проекта «Наблюдение за „Эшелонном“»), едва ли можно считать полностью достигнутым. Система, деятельность которой по сути нарушает тайну переписки и элементарные правила деловой этики, по-прежнему работает и вряд ли будет когда-нибудь свернута.

³² Минеев Александр. «Эшелон» наезжает на Европу. «Эхо планеты». 14 – 20 апреля 2000 года.

³³ Хакеры объявили 21 октября Днем битвы с «Большим братом» <http://lenta.ru/internet/1999/10/21/big-brother/>.

³⁴ Thorel Jerome. Frenchelon – France has nothing to envy in Echelon. <http://news.zdnet.co.uk/story/0,,s2079875,00.html>.

³⁵ Cukier Kenneth Neil, «Frenchelon»: France's Alleged Global Surveillance Network And its Implications on International Intelligence Cooperation, Communications Week International, 1999.03.24. <http://www.geocities.com/dulfkotte/french.html>.

1.3. Журналистские расследования в дореволюционной России

Русская журналистика XIX века менее всего задумывалась над жанрами. Она стремилась достучаться до умов современников любыми способами, а высот блестящих журналистских расследований достигала порой в тех жанрах, которые Россия в силу своей ментальности именовала гордым словом – публицистика, и неважно, был ли это репортаж, судебный очерк, фельетон или статья. В истории русской журналистики не было «макрейкеров», но предтечу жанра можно проследить и здесь, потому что грязи в российской действительности хватало во все времена. Просто в отличие от американцев, любящих четкие формулировки и определения, русская журналистика ярлыков на себя не навешивала, расследования всегда оставались для нее не столько жанром, сколько методом. И если американские исследователи с гордостью пишут о том, что школу «разгребателей грязи», «сочетающую в себе сильную социальную критику с углубленным пониманием проблемы», прошли Теодор Драйзер, Джек Лондон, Эптон Билл Синклер и Ирвинг Стоун, то какую школу должен был пройти Салтыков-Щедрин, чтобы подняться до уровня социальной критики «Истории одного города»?

«История одного города» – роман-антиутопия? Журналистское расследование!

Исследование и глубокий анализ общественной жизни, ее извращений и пороков всегда были главной задачей **Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина** (1826 – 1889), а жизнь первого пореформенного десятилетия давала писателю материал для поразительных сопоставлений. Уже в очерках из цикла «Признаки времени», которые печатались в «Современнике» и «Отечественных записках», встречается понятие «торжествующее бесстыжие». В первом десятилетии XX века, работая над лекциями по истории русской литературы, А. М. Горький писал: «В наши дни, – подчеркивал он, – Щедрин ожил весь. И нет почти ни одной его злой мысли, которая не могла бы найти оправдание в переживаемый момент»³⁶. Сатира Салтыкова-Щедрина оказалось близкой не только мрачному периоду реакции, но и настоящему моменту. Так, в очерке «Хищники» из «Признаков времени» есть все, чем пестрят газеты сегодня: «пирамиды», концессии, жульничество. И разве не прекрасной иллюстрацией деятельности иных нынешних губернаторов является «История одного города», написанная в 1869 – 1870 годах?

Новое сочинение Щедрина произвело на русское общество странное впечатление. Кто-то признавал, что это «мастерски написанная сатира на градоначальников», и советовал «нашим влиятельным людям познакомиться с ним, прежде чем они решатся подать свой голос за проект о рассмотрении губернаторской власти». Иные обвиняли писателя в стремлении «поглумиться» и «позлословить» над народом, но абсолютное большинство дореволюционных критиков сочло, что зеркало сатиры «Истории одного города» обращено «не к настоящему, а к прошедшему». Очевидно, их ввело в заблуждение то, что рассказы смиренных глуповских летописцев содержали в себе намеки на некоторые подлинные события русской истории. Но не историческую, а совершенно обыкновенную сатиру имел в виду писатель, по собственному признанию. Острие этой сатиры было направлено против тех черт русской действительности, которые, по его мнению, «делали ее не совсем удобной». К таким чертам он относил, в частности, «благодущие, доведенные до рыхлости», и «легкомыслие, доведенное до способности не краснеть лгать самым бессовестным образом».

«История одного города» остается самой совершенной сатирой Салтыкова-Щедрина. Причудливо переплетая настоящее и минувшее, писатель создает блестящий образец литературного произведения, жанр которого определить затруднительно. Что это – роман? Антиутопия? Исследование? В одной из наиболее обстоятельных работ, посвященных

³⁶ Цит. по кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин в русской критике. М., 1959. С. 607.

истории журналистских расследований, – коллективной монографии, подготовленной группой ученых Северо-Западного университета (North-West University) под руководством профессора Дэвида Протесса, сказано: «Выбор сюжета, подбор и организация фактов в процессе написания расследовательских материалов служат нравственной задаче – вызвать сочувствие к жертве, которая, может, не вполне безгрешна, но достаточно невиновна для того, чтобы вызвать возмущение действиями властей»³⁷. С этой точки зрения «Историю одного города» вполне можно назвать журналистским расследованием.

Расследования Николая Лескова: последствия печальны

Специфика русской жизни была такова, что журналистам и писателям вольно или невольно приходилось подчас выступать в роли расследователей. Попытка разобраться в ситуации иногда приводила к последствиям едва ли не трагическим. Так случилось с русским писателем **Николаем Семеновичем Лесковым** (1831 – 1895), литературная деятельность которого «началась тяжелой для него драмой, которая могла бы и не разыграться, если б русские интеллигентные люди умели относиться друг к другу более внимательно и бережно...»³⁸.

30 мая 1862 года Лесков опубликовал в «Северной пчеле» пространную статью «О пожарах в Петербурге», которая подорвала его литературное положение на два десятилетия. История этой публикации такова: 28 мая 1862 года в шестом часу вечера по городу разнеслась весть: горят Апраксин и Щучий дворы! Сотни деревянных лавок, ларей, балаганчиков и складов, загоревшиеся по неизвестным причинам, через несколько часов представляли собой огненное море. Если учесть, что несколькими днями раньше в различных местах Петербурга уже пылали пожары, то нетрудно представить себе возникшую в связи с этим панику. В толпе высказывались мысли, что пожары совсем не случайны. Их связывали с деятельностью революционных кружков и прокламациями «Молодой России».

Лескову довелось стать свидетелем того, как, громко проклиная поджигателей, толпа избивала студентов – «подозрительных» молодых людей пытались бросить в бушующее пламя. Под впечатлением увиденной сцены он отправился в редакцию «Северной пчелы», где бурно обсуждали события дня. Бесчинство толпы и равнодушие полицейских одинаково возмутили присутствующих. Тогда Лесков вместе со своим другом Бенни решил через газету обратиться к полиции с требованием расследовать слухи и найти истинных виновников пожаров. «Среди всеобщего ужаса, который распространяют в столице почти ежедневные большие пожары, в народе носится слух, что Петербург горит от поджогов и что поджигают его с разных концов 300 человек, – писал он. – В народе указывают на сорт людей, к которому будто бы принадлежат поджигатели, и общественная ненависть к людям этого сорта растет с невероятной быстротой... Для спокойствия общества и устранения беспорядков, могущих появиться на пожарах, считаем необходимым, чтобы полиция тотчас же огласила все основательные соображения, которые она имеет насчет происхождения ужасающих столицу пожаров...» Это обращение мыслилось Лесковым в защиту студентов от клеветы. Но случилось обратное.

В редакцию газеты вскоре пришли два человека, которые назвали себя «депутацией от молодого поколения», и заявили протест Лескову, обвиняя его в натравливании органов власти на студентов. Журнал «Искра» поместил карикатуру, изобразив добровольную дружину «Северной пчелы», спешащую на тушение пожаров. Писатель получил два анонимных послания с угрозами. Статья Лескова, его апелляция к властям была воспринята

³⁷ Уллмен Дж. Журналистское расследование: современные методы и техника. М., 1998.

³⁸ Цит. по кн.: Чуднова Л. Г. Лесков в Петербурге. Л., 1975. С. 44.

как пособничество реакции. В июне в «Северной пчеле» вышли его оправдательные статьи. Но это ничего не изменило. Скандал и сплетни вокруг имени Лескова не прекращались. Петербургская интеллигенция отвернулась от него, и 6 сентября писатель был вынужден покинуть столицу с заграничным паспортом. «Если родишься в России и сунешься на писательское поприще с честными желаниями – проси мать слепить тебя из гранита и чугуна» – так определил драматизм судьбы писателя известный публицист и журналист Г. Благосветлов.³⁹ Лесков был соткан всего лишь из нервов.

Исторические расследования. «История Пугачевского бунта» Пушкина. «Язвы Петербурга» Михневича

В своих исторических расследованиях современные журналисты чаще всего отталкиваются от того, что принято называть историческими загадками. Иной раз на основе мемуарных и документальных источников они строят версии жизни и смерти поэтов, политиков, космонавтов и других известных людей. Эпоха гласности чрезвычайно расширила круг тем для такого рода расследований. Сегодня они пользуются необычайной популярностью.

Методы журналиста и историка в данном случае схожи, но не следует забывать о том, что любое изложение фактов не тождественно самим фактам. В любом случае это – создание новой реальности. Каждому из нас дано видеть только изнаночную сторону того узорного ковра, с которым американский писатель Т. Уайлдер сравнил человеческую жизнь. Историки и журналисты по-своему исследуют узелки и обрывки на изнанке этого ковра, пытаются воссоздать узор на свой лад. Степень достоверности воспроизведенного определяется степенью нравственности и добросовестности исследователя. Потому что лицевую сторону ковра видит только Бог, и только ему понятен смысл переплетения и значение каждой отдельной нити. Можно, подобно Джеку Бердену из романа «Вся королевская рать», откопать «что-то» и на судью Ирвина, но нельзя забывать о том, какой трагедией обернулось это расследование. Как вспоминал Берден: «Я не добился успеха, потому что в ходе исследования пытался обнаружить не факты, а истину. Когда же выяснилось, что истину обнаружить нельзя, а если и можно, то я ее все равно не пойму, – мне стало невозможно выносить холодную укоризну фактов»⁴⁰.

Вопрос о том, факты или истину дано обнаружить журналисту при проведении расследования, остается открытым. Перспективу и угол зрения он всегда выбирает сам. Вилли Старк был, разумеется, прав: «Всегда что-то есть». В конце концов, журналистским расследованием можно назвать и заполонившие ныне прилавки книжных магазинов брошюры с названиями типа «Любовники Екатерины II», и попытку компании ПИТ объявить пивовара Ивана Таранова подлинным историческим персонажем. Но настоящее историческое расследование требует от журналиста огромного скрупулезного труда. Примером такого добросовестного расследования может служить «История Пугачевского бунта», написанная **Александром Сергеевичем Пушкиным**.

Мы до сих пор не знаем подлинных причин, побудивших поэта обратиться к истории крестьянской революции. В 1862 году академик Я. К. Грот впервые высказал мысль о том, что первоначально Пушкин собирался написать историю Суворова. Концепцию Грота подхватили другие исследователи, она вошла в широкий обиход и была канонизирована в академическом издании «Истории Пугачевского бунта», увидевшее свет в 1914 году. В предисловии к этой монографии казанский профессор Н. Н. Фирсов писал: «В начале 1833

³⁹ Цит. по кн.: Чуднова Л. Г. Лесков в Петербурге. Л., 1975. С. 19.

⁴⁰ Уоррен Р. П. Вся королевская рать. М., 1998. С. 142.

года Пушкин наиболее активно интересовался славным генералиссимусом, но, как ни странно, задуманная Пушкиным „История Суворова“ привела к „Истории Пугачева“. Замысловатая фигура генералиссимуса Суворова овеяна многочисленными легендами и домыслами, и есть определенный соблазн в том, что Пушкин хотел посвятить свое исследование именно ему. Обращаясь с письмом к военному министру с просьбой разрешить занятия в архиве Главного штаба по следственному делу Пугачева, Пушкин мотивирует свое желание тем, что хочет познакомиться с материалами об участии Суворова в подавлении восстания. Возможно, эти документы настолько захватили поэта, что, увлекшись ими, он позабыл о главной теме. Но, скорее всего, правы те литературоведы, которые утверждают, что именно сам Пугачев интересовал Пушкина, а Суворова он упоминал потому лишь, что так легче было получить доступ к архивам. В пользу этой концепции говорит и то, что в течение всего 1833 года поэт изучал материалы по истории бунта, да и волна холерных бунтов, которая прокатилась по России в начале 30-х годов XIX столетия, делала эту тему чрезвычайно актуальной. „Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный“, – эти слова в „Капитанской дочке“ произносит Гринев, но они с предельной точностью выражали позицию автора».

Пушкин читал исторические труды П. И. Рычкова, «Обозрение уральских казаков» А. И. Левшинова, записки А. И. Бибикова, французские источники. Мимо его внимания не прошел ни один хоть сколько-нибудь значимый документ, рассказ или просто анекдот. Даже глупый и ничтожный антипугачевский роман «Le faut Pierre III», написанный в 1775 году и переведенный на русский язык в 1809-м под названием «Ложный Петр III – жизнь, характер и злодеяния бунтовщика Емельки Пугачева», пригодился поэту.⁴¹ По собственному признанию, он не только со вниманием прочел «все, что было напечатано о Пугачеве, и сверх того 18 толстых томов in folio разных рукописей, указов, донесений и пр., но и посетил места, где происходили события... поверяя мертвые документы словами еще живых, но престарелых свидетелей».⁴²

К написанию первой главы «Истории Пугачева» (название «История Пугачевского бунта» книга получила по настоянию Николая I) Пушкин приступил 25 марта 1833 года. В конце мая работа вчерне была закончена, но летом он покидает столицу, чтобы побывать на местах событий, порыться в провинциальных архивах, опросить старожилов. Эти поездки не обошлись без казусов. Так, в поселке Берды, где за каждую песню или интересный эпизод о Пугачеве поэт платил червонец, а иных усаживал за стол и угощал вином, местные обыватели сочли за благо собрать сход и написать донесение на имя начальника края, военного губернатора В. А. Перовского. «Был у нас неизвестного звания человек. Лицом смугл, волосом черен и курчав, на пальцах вместо ногтей когти. Подбивал под пугачевщину и дарил золотом. Должно быть, антихрист».⁴³ К чести Перовского следует сказать, что он оставил это донесение без внимания и оказывал Пушкину самое широкое содействие и помощь в сборе материала.

«История Пугачевского бунта» вышла в свет в декабре 1834 года. Современники встретили ее более чем прохладно, большинство выражало мнение, что Пушкин взялся не за свое дело. «Признаюсь, – не скрывал сожаления поэт, – я полагал вправе ожидать благосклонного приема, конечно, не за самую „Историю...“, но за исторические сокровища, к ней приложенные». Действительно, вторая часть книги, состоящая из документов,

⁴¹ См. об этом: Оксман Ю. Пушкин в работе над «Историей Пугачева» // Пушкин А. С. Собр. соч. Т. VII. М., 1976. С. 326.

⁴² См. разбор А. С. Пушкиным статьи, напечатанной в «Сыне Отечества» в январе 1835 года. Цит. по кн.: Пушкин А. С. ПСС. Т. 9 [1]. М., 1950. С. 389.

⁴³ Иванов Н. Г. Пушкин на Бердах // Русский архив. 1900. Кн. II. С. 155.

мемуаров и прочих памятников эпохи, была поистине «драгоценным материалом», что вынужден был отметить даже В. Броневский, подвергший сочинение Пушкина резкой критике в январском номере «Сына Отечества» за 1835 год. «История Пугачевского бунта» печаталась с дозволения правительства, минуя цензуру. «Разрешая печатание этого труда, его величество обеспечил мое благосостояние», – писал Пушкин в феврале 1834-го. Но его надежды не оправдались. Через год в дневнике поэта появится запись: «В публике очень бранят моего Пугачева, а что еще хуже – не покупают». От продажи книги Пушкин выручил не более 20 тысяч рублей. После его смерти в квартире осталось 1775 нераспроданных экземпляров (из трехтысячного тиража).

Автором любопытных исторических расследований является и **Владимир Осипович Михневич**, имя которого мало известно современному читателю. Он родился в Киеве в 1841 году. Учился на историко-филологическом факультете Университета Святого Владимира, но курса не окончил, так как большую часть времени вынужден был заниматься гувернерством ради поиска средств к существованию. В Киеве же стал пробовать себя в журналистике: печатался в «Киевском телеграфе», посылал карикатуры и юмористические статьи в «Занозу» и «Искру».

В 1865 году, окончательно избрав своим поприщем журналистику, Михневич переезжает в Петербург. Пять лет он мечется в поисках заработка – занимается составлением прошений и перепиской бумаг, изредка печатается в петербургских газетах. В 1870 году его приглашают участвовать в сатирическом журнале «Будильник», с 1872 года Михневич – воскресный фельетонист «Сына Отечества», оттуда переходит в «Голос», а в 1877 году становится сотрудником «Новостей и Биржевой газеты», где проработает более двадцати лет. В этом издании фельетон обычно заменял собой передовую статью, и именно Михневич способствовал тому, что этот, обычно легкий в те времена, жанр превратился в острый и проблематичный. Особенностью фельетонов Михневича было искусное сочетание злобы дня в преемственности и противоречивости с событиями прошлого. В этом ему помогала любовь к истории.

Владимир Осипович был историком по призванию. Исторические расследования всегда оставались для него любимой работой. Он судил события дня судом высшим и беспристрастным «в той широкой перспективе, которая дается лишь людям именно по их специальности историка»⁴⁴. С самого первого дня основания журнала «Исторический вестник» (1880) Михневич становится его постоянным сотрудником. Здесь он опубликовал множество работ, в частности «Историю карточной игры на Руси». Любовь к истории сделала из него знатока петербургской жизни. Михневич – автор книги «Петербург весь на ладони» (1874). Первая часть этого труда, «Петербург в старину», если и уступает в объеме известной книге М. Пыляева «Старый Петербург», то «превосходит ее достоверностью материала и осторожностью его разработки».⁴⁵

Самым известным сочинением Михневича являются «Язвы Петербурга», которые в 1882 году печатались на страницах журнала «Наблюдатель», а в 1886-м вышли отдельным изданием. Основным источником для написания «Язв Петербурга» автору послужила однодневная перепись, которую впервые провели в городе в 1869 году. Данные переписи Михневич дополнил отчетами петербургской полиции, официальной статистикой, литературными источниками и собственными наблюдениями. В результате получилась книга, достаточно мрачная, но содержащая множество малоизвестных подробностей, которая и сегодня представляет интерес для исследователя. «Разве в старые добрые времена не крали и не грабили? – задается Михневич вопросом и тут же отвечает на него: – Вся

⁴⁴ Глинский Б. Памяти Михневича // Исторический вестник. 1899. № 4.

⁴⁵ Глинский Б. Памяти Михневича // Исторический вестник. 1899. № 4.

разница только в способе хищения и его размерах. Крадут теперь крупными суммами, потому что завелись крупные деньги... Прежде больше враздробь воровали, теперь воруют оптом, прежде не так этим смущались, теперь это кажется не особенно пристойным, прежде газет не было, теперь есть – вот и все»⁴⁶. Написанные в традициях журналистского расследования, «Язвы Петербурга» служат тому лучшим доказательством.

Репортеры-обличители

Дореволюционная русская журналистика представляет собой огромный пласт, изученный столь плохо, что об этом остается только сожалеть. Кто сегодня читает старые газеты? Между тем чтение это прелюбопытнейшее, и если иметь в виду у, что журналистское расследование предполагает глубокое изучение ситуации с разных сторон (в том числе и с той, которую стараются замолчать или не афишировать), то выясняется, что русская журналистика была знакома с этим методом давно. В 1913 году **Абрам Евгеньевич Кауфман** писал в «Историческом вестнике»: «Американские репортеры славились своей находчивостью. Подслушать, подсмотреть, проникнуть в частное собрание в виде лакея, с чисто шерлоковской ловкостью наводить на беседу человека, не склонного к интервью, – все это должен уметь американский репортер. Русская журналистика лишь теперь вырабатывает этот тип, но я встречал много лет назад репортеров, для которых не существовало закрытых дверей»⁴⁷.

Для такого утверждения у Кауфмана было достаточно оснований. В конце XIX века он работал в Одессе и занимал должность редактора газеты «Одесский листок», основанной В. Навроцким. В то время в Одессе было два очень популярных человека: градоначальник П. А. Зеленой и В. В. Навроцкий. В течение восемнадцати лет Зеленой держал местное население в страхе. Моряк по образованию и прежней деятельности, он обладал необузданным нравом и крайне вспыльчивым характером. Мичман Зеленой плавал когда-то на знаменитом фрегате «Паллада», и писатель И. Гончаров даже посвятил ему несколько строк своего романа, чем Зеленой чрезвычайно гордился. Говорили, что ему особо покровительствует Петербург, где он «лично известен», и что про него спрашивают: мол, мой Зеленой так же ругается?⁴⁸ Очевидно, именно это обстоятельство позволяло градоначальнику, о возмутительных выходках которого ходило множество слухов, чувствовать свою полную безнаказанность. В. Навроцкий трепетал перед ним не менее других, но этого человека также знала вся Одесса.

Василий Васильевич Навроцкий никогда ничему не учился и не знал даже грамоты, но это не мешало ему почти 40 лет издавать свою газету. «Если бы вы, Василий Васильевич, родились в Америке, то при ваших талантах непременно достигли бы наивысшего поста – президентского», – сказал Навроцкому на одном из чествований адвокат Куперник⁴⁹. «Одесский листок» особо славился тем, что его издатель разрешал своим сотрудникам «разделять под орех» местных городских деятелей. Тип репортера-обличителя был популярен в Одессе именно благодаря Навроцкому. «„Разделять“ – это их ремесло, – писал в „Дневнике“ Короленко, – и они прежде спрашивают, кого нужно оплевать, а уже после подыскивают резоны»⁵⁰.

⁴⁶ Михневич В. О. Язвы Петербурга. Пб. 1886.

⁴⁷ Кауфман А. Е. За кулисами печати // Исторический вестник. 1913. № 7. С. 116.

⁴⁸ См. об этом: Короленко В. Г. Дневник. Т. 2. Полтава, 1926. С. 187.

⁴⁹ Кауфман А. Е. Из журнальных воспоминаний // Исторический вестник. 1912. № 11. С. 626.

⁵⁰ Короленко В. Г. Указ. соч. С. 186.

Дореволюционная журналистика, путь которой был усеян многими разбитыми жизнями и загубленными дарованиями, знала немало имен ловких репортеров. При определенном желании в их творчестве можно углядеть ростки жанра журналистского расследования, но делать это вряд ли нужно ввиду явной ничтожности и пустячности этих материалов, создаваемых на потребу публике и в расчете на «хорошую розницу». Это прекрасно понимали те, кто относился к своей профессии достаточно серьезно. «И я поражаюсь теперь: неужели эти ненужные и глупейшие темы были нужны тогдашнему обществу? – писал один из них. – И делаю вывод: нужны. Мыслящая буржуазия очень нуждалась в наших „пустяках“. Навроцкие это понимали лучше нас... Мы замазывали щели, в которые могла проникнуть неожиданно свежая струя. (...) Я не разоблачаю, не собираюсь также и каяться. Каяться мне не в чем. Я был не хуже других»⁵¹.

Во времена Кауфмана «королем репортажа» называли **Юлия Шрейера** (1835 – 1887). «Чин статского советника и почтенный возраст не мешали ему сгибаться в три погибели, когда нужно было добывать ценные сведения».⁵² Бывший кадровый офицер, выйдя в отставку, он занялся журнальной деятельностью и очень скоро стал одним из лучших отечественных репортеров. Во время франко-прусской войны Шрейер печатал «корреспонденции с поля битвы», а впоследствии основал собственную газету «Новости», в которой сам же и трудился репортером. Современники рассказывали, что под видом официанта Шрейер мог запросто проникнуть на товарищеский ужин заправил акционерного общества, чтобы потом опубликовать в газете их суждения и высказывания. В ту пору имела хождение поговорка: «Если в городе что-то случится, первыми на место происшествия приедут городской и Шрейер». Ему же приписывают авторство классической фразы: «Нужно быть очень наивным человеком, чтобы верить честному слову журналиста». Ее он якобы произнес в лицо судебному приставу, уволенному со службы за то, что, поддавшись на уговоры репортера Шрейера, пустил его на судебное заседание, проходившее за закрытыми дверями...

Практика показывает, что, для того чтобы вести расследование, порой достаточно даже намек на то, что кто-то совершил злоупотребление. И все же основу профессии журналиста-расследователя составляет не умение «подсмотреть» и «проникнуть», а гражданская нравственная позиция. Именно поэтому Шрейера только называли «королем репортажа», а вот стать им сумел **Владимир Гиляровский**.

Владимир Алексеевич Гиляровский. Король репортажа

Сама личность этого человека была исключительной, жизнь дала ему в руки богатейший материал. В 1871 году, не окончив гимназии, он бежал из дома. Его странствия продолжались десять лет – был бурлаком на Волге, крючником, пожарным, табунщиком, циркачом, провинциальным актером и много еще кем. Этот живой, общительный, обладавший незаурядной физической силой человек шутя ломал серебряные рубли и разгибал подковы. «Я не знал усталости, – писал он о себе в день 75-летия, – а слова „страх“ и „опасность“ отсутствовали в моем лексиконе»⁵³.

В 1882 году Гиляровский начал печататься в «Московском листке», через год пришел в «Русские ведомости». Обгоняя извозчиков, он носился по Москве – с убийства на разбой, с пожара на крушение. Его хорошо знали обитатели Хитрого рынка и ночлежек. Личность

⁵¹ Старый журналист. Литературный путь дореволюционного журналиста. М.; Л., 1930. С. 3, 45.

⁵² Кауфман А. Е. Из журнальных воспоминаний // Исторический вестник. 1912. № 11.

⁵³ Гиляровский В. А. Мои 75 лет // Огонек. 1928. № 46. С. 7.

этого незаурядного человека неизменно вызывала симпатии. Его корреспонденции из Орехово-Зуева о пожарах на фабрике Морозовых в 1882 году ставили целью докопаться до истинных причин трагедии. Гиляровский проник на фабрику под видом рабочего, толкался в очередях по найму, ко всему прислушивался и приглядывался. Публикации в газете наделали много шума. Генерал-губернатор приказал арестовать и выслать автора. В подмосковном селении Гуслицы и в некоторых деревнях Рязанской области ему пришлось столкнуться с кустарными артелями, которые делали спички. Это производство было организовано крайне примитивно – у рабочих кровоточили десны, выпадали зубы. Гиляровский, который сам в бытность работал на белильном заводе и на себе испытал вредный труд, был возмущен. «Московский листок» отказался печатать тогда его репортаж, но он отнес его в другую газету и добился своего – кустарное спичечное производство было прекращено.

Благодаря Гиляровскому стали известны подробности Кукуевской катастрофы – крушения поезда под Орлом на Московско-Курской железной дороге в 1882 году. Причины и последствия этой трагедии пытались замолчать. Незамеченным проник репортер в специальный поезд, предназначенный для железнодорожного начальства, которое выехало для расследования катастрофы. Две недели провел Гиляровский в страшной могиле, куда рухнул поезд вместе с людьми в результате того, что насыпь оказалась размыва сильным ливнем.

Он был на Ходынском поле в день коронации и оказался в самом пекле ходынской катастрофы. Вырваться из спрессованной многотысячной обезумевшей толпы оказалось нелегко даже такому сильному человеку, как Гиляровский. Но уже утром следующего дня он вновь был здесь. Единственной статьёй о Ходынке, которая появилась 26 мая 1896 года, была его статья в «Русских ведомостях».

В 1899 году Гиляровский принял участие в международных разоблачениях. Оказавшись в Белграде, во время покушения на сербского короля Милана, он принимает решение разоблачить этого немецкого ставленника перед лицом мировой общественности. Текст составленной им телеграммы гласил: «Милан придумал искусственное покушение с целью погубить радикалов. Лучшие люди Сербии арестованы. Ожидаются казни». Гиляровский переписывает этот текст по-французски и отправляет в редакцию «России», где в то время заведовал отделом. На Белградском почтамте телеграмму, естественно, задержали. Но с помощью друзей журналист переправился за Дунай и отправил телеграмму с первой венгерской пристани. На следующий день она появилась в газете за подписью Гиляровского и обошла всю мировую прессу. Цель была достигнута – Милан исчез из Сербии. Репортажи Гиляровского неизменно вызывали общественный резонанс, но все же не дотягивали до полноценных расследований в силу самой специфики жанра репортажа и того, что Чехов, говоря о Гиляровском, называл «трескучими описаниями».

Владимир Галактионович Короленко. Разоблачение дворянских хищений. Мултанское дело

Расследования в русской журналистике всегда определялись личностью автора. Наиболее интересные из них принадлежат перу великого русского писателя **Владимира Галактионовича Короленко** (1853 – 1921), которого современники называли «зеркалом русской совести» и «нравственным гением».

Его первым публицистическим произведением стала напечатанная в «Новостях» статья об инциденте в Апраксином переулке 5 июня 1878 года, когда трехтысячное население одного из рабочих домов разгромило дворницкую. Петербургские газеты откликнулись на эту вспышку народного гнева похожими друг на друга сообщениями, источниками которых был полицейский участок. По официальной версии конфликт разгорелся на национальной почве – так как замешанные в нем дворники были татарами. Единственной газетой, которая имела иную точку зрения, стали «Новости»: для Короленко, увлеченного в ту пору идеями революционного народничества, было очевидно, что данный конфликт возник не столько на

национальной, сколько на социальной почве.

В апреле 1885 года казанская газета «Волжский вестник» предложила ему сотрудничество. Именно здесь Короленко публиковал свои статьи и корреспонденции из Нижегородской губернии, которые по праву могут считаться образцом журналистского расследования. Период с 1886 по 1896 год стал для Нижнего Новгорода эпохой Короленко. «Начиная еще с декабря 1899 года, – писал Короленко, – я сильно увлекся местными интересами. А местные интересы, по крайней мере, настоящего времени – это почти целиком хищения, хищения, хищения»⁵⁴.

В 1890 – 1891 годы он ведет напряженную борьбу с дворянскими хищениями, обратив внимание на фигуру председателя нижегородской уездной земской управы М. П. Андреева. Это был хищник открытый и никого не боявшийся. Умный, энергичный, изворотливый, он держал в ежовых рукавицах весь уезд. В небольшой статье «История темных денег» (Волжский вестник. 1890. № 2) Короленко разоблачает махинации Андреева с 5 тысячами рублей. Эту сумму, которая образовалась в начале 80-х годов из остатков от смет на городские училища и пожертвований частных лиц, должны были передать городской управе еще в 1884 году. Последняя в течение пяти лет вела переписку с председателем земской управы и, утомленная тщетными попытками вернуть деньги, с 1888 года перестала вносить в смету проценты с полагающегося ей капитала. Все это время 5000 руб. (и проценты с них!) находились на руках Андреева, а в 1889 году он заявил о них очередному земскому собранию, сказав, что ему удалось «отстоять» деньги от посягательств городского общественного управления, и предложил признать их принадлежавшими земству. Собрание, тронутое великодушием своего председателя, не задумываясь, покрыло его грехи и решило потратить сумму на постройку сельскохозяйственной школы, а изобретатель периода «затемнения денег» Андреев был отпущен с миром. Историю этого незаконного прощения и вскрыл Короленко на страницах «Волжского вестника».

Такой же характер носило его вмешательство в дела пароходного общества «Дружина», которым руководил действительный статский советник М. И. Шипов. Краху этого общества Короленко посвятил семь обстоятельных статей, доказав, что истинное положение дел в «Дружине» выглядит совсем не так радужно, как это было представлено в «Нижегородском листке» и «Биржевых ведомостях». Крах «Дружины» Короленко назвал «счастливым банкротством», имея в виду, что оно не повлекло за собой те последствия, к которым обычно приводит несостоятельность крупных фирм. «В данном случае все произошло как-то совсем наоборот: отовсюду несутся похвалы умелости, добросовестности Шипова. Как будто только краха и не доставало, чтобы „умелость“ М. И. Шипова засияла в полном блеске»⁵⁵.

Свое расследование Короленко начал с внимательного анализа годовых отчетов и балансов общества. Настораживало уже то, что отчеты с 1875 по 1885 год получить оказалось сравнительно легко, но все последующие тщательно скрывались, и достать их оказалось невозможно, несмотря на энергичные поиски. Публицист сумел доказать, что все это понадобилось для того, что скрыть сеть злоупотреблений вроде скупки правлением общественных акций.⁵⁶

Очень большой резонанс имела в Нижнем Новгороде и кампания Короленко против Александровского дворянского банка, который систематически разграблялся руководителями. Перед читателями «Волжского вестника» разворачивалась история Александровского банка. Короленко подробно анализирует причины, вызвавшие острый банковский кризис. Каждая из восьми статей представляет собой самостоятельное

⁵⁴ Цит. по изд.: Бялый Г. А. Короленко – провинциальный публицист // УЗ ЛГУ. 948. № 90. С. 243.

⁵⁵ Маленький человек. О крахе общества «Дружина» // Волжский вестник. 1891. № 257.

⁵⁶ Там же.

расследование: «Тревожные признаки», «Банк и гласность», «Устав и практика», «Недоимки и продажа залогов», «Ревизия 1884 года». Помещает Короленко и историческую справку об Александровском банке, отмечая, что в течение 47 лет своего существования эта «сокровищница нижегородского дворянства» не вдохновила никого из своих многочисленных хозяев на составление «коротенького исторического описания».

Выводы Короленко убедительны и четки. Рисуя картины нарушений, он объясняет, почему нижегородское дворянство оказалось плохим банкиром и не выполнило взятых на себя обязательств. Вопреки уставу, в Александровском банке была уничтожена гласность: его отношения с местной прессой характеризовались как систематические гонения. Вопреки уставу, здесь допускались незаконные льготы для заемщиков, результатом которых стали громадные недоимки, а для того, чтобы покрыть растраты М. П. Андреева, банк прибегнул даже к особому рода кредитам. Недопустимо было и то, что известие о привлечении одного из директоров к делу о подлоге застрахованного имущества было оставлено руководством банка без должного внимания. Кроме статей в «Волжском вестнике» Короленко посвятил делу Александровского банка отдельную брошюру. Он добился ревизии банка, в результате которой несколько директоров были отданы под суд. Жена одного из них отравилась сразу же после ареста мужа, а сам он умер в тюрьме. Общественность Нижнего Новгорода была сильно взбудоражена. И хотя «чувствительные люди стали говорить, что Короленко убивает людей корреспонденциями»⁵⁷, он продолжал служить делу справедливости.

Много душевных и физических сил отдал Короленко расследованию дела мултанских вотяков. Этот процесс в конце XIX века всколыхнул Россию. Сегодня о нем мало кто помнит, но именно он подсказал тему писателю Б. Акунину для его провинциального детектива «Пелагея и белый бульдог».

5 мая 1892 года на окраине села Мултан Вятской губернии нашли труп нищего вотяка – без головы, сердца и легких, со следами уколов на теле. Местные полицейские и судебные власти решили, что имело место ритуальное человеческое жертвоприношение. И хотя врач, осматривающий труп, следов прижизненного мучительства не обнаружил, 11 крестьян-удмуртов были арестованы по подозрению в убийстве. Следствие длилось два с половиной года и велось непростительно небрежно. С самого начала оно ставило своей целью не установление истины, а отыскание доказательств виновности мултанцев. Обвиняемых пытали и били для того, чтобы они сознались в совершенном жертвоприношении. В декабре 1894 года 10 человек были преданы суду в городе Мамлыже Сарапульского уезда. Семеро подсудимых были признаны виновными и приговорены к каторжным работам.

24 января 1895 газета «Казанский телеграф» нарисовала картину произвола и нарушений элементарных правил судопроизводства. Приглашенный на процесс «ученый этнограф» нес несусветную чушь. На основании сказок и прочих жанров фольклора (да и сказки-то он привел не вотяков, а черемисов!) он утверждал, что у православных христиан – мирных и трудолюбивых вотяков издавна существует обычай человеческих жертвоприношений.

«Делом мултанцев» возмущались многие, но никто не откликнулся на него так, как Короленко, который, по его собственному признанию, «покаялся на свой счет чем-то вроде аннибаловой клятвы» и теперь не мог ничем другим заниматься и ни о чем другом думать. Он объехал, обошел всю глухую часть Вятской губернии, опросил местных жителей. «Я посетил село Мултан, – писал он. – Я был на мрачной тропе, где нашли обезглавленный труп нищего Матюшина... Я еще весь охвачен впечатлениями ужасной, таинственной неразъяснимой драмы, и мне хочется крикнуть: нет, этого не было! Судьи осудили невинных!» Вмешательство Короленко не ограничилось выступлением в «Русских ведомостях». Писатель принимает решение побывать на вторичном разбирательстве дела.

⁵⁷ Горький М. Собр. соч. М.; Л., 1933. Т. 18. С. 148.

29 сентября 1895 года в Елабуге подсудимые вновь предстали перед судом. И вновь присяжным были предложены те же слухи и тот же односторонне обвинительный материал. Стенографистов на этот процесс не пускали, но Короленко и журналисты А. Н. Баранов и В. И. Сухоедов записали все, что говорилось на нем, почти дословно. «Мы трое писали три дня, не переставая. У меня отекли пальцы и сделался пузырь от карандаша – зато всякий вопрос и всякий ответ занесены»⁵⁸. Изданную ими брошюру «Дело мултанских вотяков» читала вся Россия. В упорной борьбе дважды невинно осужденные были оправданы.

...В разгар финального судебного слушания по мултанскому делу умерла дочь Короленко Леля. Но телеграмму с известием о ее смерти дали писателю лишь спустя несколько дней после того, как он закончил свою вторую речь в суде. Супруга Короленко хотела таким образом смягчить удар и не выбить мужа из колеи – из столь важного для вотяков и всей России судебного дела. Позднее Короленко напишет, что только спасенные от каторжных работ семь душ могли быть ему неким утешением в безграничном личном горе отца, лишившегося дочери...

Репутация Короленко была столь безупречна, что в кругах русской радикальной интеллигенции между Февралем и Октябрем 1917-го его называли вероятным президентом будущей свободной России.⁵⁹ До конца своих дней этот человек не оставлял надежду воздействовать на ход событий. В 1920 году он обращается с письмами к Луначарскому, упрекая новую власть в своекорыстии и самоуправстве. Поводом для этого обращения была деятельность ЧК, которая вызывала принципиальное осуждение Короленко. «Большевик, – пишет он наркому просвещения, – это наглый „начальник“, повелевающий, обыскивающий, реквизирующий, часто грабящий и расстреливающий без суда и формальностей»⁶⁰.

Слова «нравственного гения» на этот раз услышаны не были. Шесть писем Короленко к наркому просвещения, опубликованные в парижском журнале «Современные записки», уже ничего не могли изменить. В декабре 1921 года Короленко умер. Он был последним из великих русских писателей, которые так и не стали советскими. Последним же великим журналистом стал его современник Влас Дорошевич.

Влас Михайлович Дорошевич. Дело братьев Скитских

В судьбе **Власа Михайловича Дорошевича** (1864 – 1922) было немало драматических поворотов. Они начались с самого рождения. Мать будущего журналиста, известная в свое время сочинительница исторических романов Александра Ивановна Соколова, была дамой эксцентричной. Имея на руках грудного младенца, она умудрилась попасть в какую-то политическую историю, бежала за границу, оставив сына, к одеяльцу которого приколотла записку с просьбой назвать ребенка в честь Паскаля. Имя Блез было непривычно русскому слуху, поэтому младенца окрестили Власом. Через десять лет А. И. Соколова вернулась в Москву и через долгий судебный процесс вытребовала ребенка от опекунов к себе. Отношения матери и сына оставались, мягко говоря, неоднозначными, неслучайно один из псевдонимов, который изберет себе Дорошевич, будет «Сын своей матери».

Дорошевич, вне всякого сомнения, был человеком иного склада, нежели Короленко. Но в лучших своих работах он полагал совесть единственным судьей, которого «поставил Бог над нашими мыслями». Просто, в отличие от Короленко, который без всякой позы мог сказать о любом своем поступке: «Поступил так, как этого требовала моя совесть, то есть

⁵⁸ Короленко В. Г. Избранные письма. Т. 2. М., 1933. С. 95.

⁵⁹ См. об этом: Слинко А. А. Президент свободной России (В. Г. Короленко в годы революции) // Вече. 1995. Вып. 3. С. 138 – 150.

⁶⁰ Цит. по: Слинко А. А. Указ. соч. С. 146.

моя природа», – такая «проверка совестью» наступала для Дорошевича в минуты экстремальные. Именно тогда провозглашаемая им задача «честной и нравственной печати – будить общественную совесть, протестовать против общественного зла»⁶¹ – из красивых слов превращалась в руководство к действию.

«Проверкой совестью» стала для него, в частности, поездка на Сахалин. Поднимаясь 20 февраля 1897 года на борт парохода «Ярославль», Дорошевич при всей живости своего воображения не мог представить себе тех сложностей, с которыми ему придется столкнуться. На Сахалин он отправлялся на свой риск и страх – главное тюремное управление, наученное горьким опытом посещения в 1890 году острова Чеховым, не желало пускать туда журналиста. Поэтому Дорошевич разработал такой план. В случае задержки во Владивостоке он готов был уехать в любой город Уссурийского края, одеться посквернее, назвать себя в полиции бродягой, получить за это полтора года каторжных работ и хотя бы таким образом попасть на заветный остров. По мере накопления материала он собирался признаться в своем самозванстве и выйти на волю, «великолепнейшим образом зная Сахалин». Эта легенда не понадобилась: хотя и не так романтично, но все устроилось.

В первые дни своего пребывания на «Ярославле» Дорошевич был в отчаянии: «Несколько раз препятствия, которые мне ставили на каждом шагу, доводили меня – стыдно сказать – до нервных припадков. Боясь заплакать при других, я уходил к себе в каюту и плакал там, и злость просыпалась в моей душе. Я со злобой плакал, со злобой думал и повторял: „Я узнаю все! Узнаю все! Все узнаю!“».⁶² Он найдет выход, изобретательный «язва-корреспондент», проникающий всюду, «как дурной запах, как бацилла, как проклятый микроб». Он будет подслушивать у вентиляционных труб разговоры запертых в трюмах каторжников, караулить заключенных, когда их выводят в уборную, читать вместе со старшим помощником письма каторжников, ловить обрывки фраз конвойных и таким образом по крошечным кусочкам воссоздавать цельную картину мира каторжан. Потом, на Сахалине, способы получения информации расширятся: с кем-то ему придется выпивать («даже моя способность безнаказанно пить много сослужила мне службу»⁶³), перед кем-то разыгрывать Хлестакова. Собственной «многогранности» он не умиляется: «Имею ли я право отбросить какой-либо способ проверки, когда целью моей было сказать обществу о Сахалине одну только правду?»⁶⁴ Но даже в этой погоне за правдой он не позволяет себе увлечься, захлестнуть себя эмоциям и призывает к этому других: «Не верьте. Проверьте. Убедитесь сами. Не убедившись, не рискуйте писать. Часто окажется противоположное... Ничему не верьте. Не верьте горю, не верьте страданию, словам, слезам, стонам. Верьте своим глазам. Оставайтесь следователем, спокойным, бесстрастным, все проверяющим, во всем сомневающимся, все взвешивающим».⁶⁵

Наверное, именно Сахалин способствовал тому, что ведущим мотивом знаменитых судебных очерков Дорошевича будет не поиск виноватых и даже не поиск истины – обитатели Сахалина убедили его в том, что это достаточно бесперспективное занятие, – а сознание того, что «выше правосудия только одно – милосердие». Следует отметить, что жанр судебного отчета был чрезвычайно популярен в дореволюционной прессе. Правда, обычно он привлекал к себе бесталанных и часто невежественных репортеров, которые

⁶¹ Цит. по кн.: Букчин С. В. Судьба фельетониста. Минск, 1975. С. 58 – 59.

⁶² Дорошевич В. М. Как я попал на Сахалин. М., 1905. С. 14.

⁶³ Дорошевич В. М. Как я попал на Сахалин. М., 1905. С. 65.

⁶⁴ Там же. С. 81.

⁶⁵ Там же. С. 71 – 72.

обычно заканчивали свои произведения о трагедиях, разворачивающихся в суде, словами «дамы плакали». Честь вывести жанр за пределы этого порочного круга принадлежит В. Дорошевичу и Л. Андрееву.

Судебные очерки Дорошевича менее художественны, чем Андреева, но зато они более отвечают жанру журналистского расследования. Весной 1899 года он становится корреспондентом газеты «Россия», первый номер которой вышел 28 апреля 1899 года и был посвящен 10-летию смерти Салтыкова-Щедрина. В редакционном заявлении говорилось, что «„Россия“ приложит все свои силы, все усердие, чтобы явиться, хотя маленьким, но ясным, чистым, без пристрастия и кривизны, зеркалом текущей жизни нашего отечества». Пятнадцать лет назад с подобного заявления Дорошевич начинал в «Волне» свой «Дневник профана». Теперь к желанию прибавились опыт и профессионализм. Именно в «России» печатались судебные очерки Дорошевича, самым известным и, возможно, лучшим из которых является «Дело Скитских». Процесс братьев Скитских всколыхнул Россию едва ли не больше, чем «мултанское жертвоприношение».

15 июля 1897 года в окрестностях Полтавы был найден убитым секретарь Полтавской консистории Комаров. Уже на следующий день был арестован предполагаемый убийца Степан Скитский, а еще через день – его якобы соучастник, брат Петр. Оба – консисторские служащие. Прямых улик в распоряжении следствия не было. Имелись показания двух свидетелей, которые видели Скитских вечером того дня, когда был убит Комаров, неподалеку от места преступления. Вещественными доказательствами служила пустая бутылка из-под «сороковки» да старый картуз, обнаруженные на месте убийства.

Судебное разбирательство тянулось с 1897 по 1900 год. В марте 1899 года при первом разбирательстве дела Скитские были оправданы. Но через десять месяцев нашлись свидетельницы, которые утверждали, что в день совершения преступления они видели людей, похожих на Скитских, направляющихся в ту сторону, где был убит Комаров. Дело было возбуждено снова, и харьковская судебная палата вынесла Скитским обвинительный приговор – братьям угрожали двенадцать лет каторжных работ.

Таково было состояние дела, когда в Полтаву прибыл специальный корреспондент «России» Дорошевич, который ведет здесь свое расследование. Шаг за шагом прошел журналист весь путь передвижения братьев Скитских. Он «лично допросил чуть ли не сотню свидетелей и причастных лиц, впитал в себя все слухи, мнения, толки... что называется на животе, выползал места действия полтавской драмы»⁶⁶. Для него нет мелочей, поскольку речь идет не об абстрактных идеях добра и справедливости, а о судьбе конкретных людей, пусть даже не очень симпатичных. Он ни в коей степени не склонен романтизировать несправедливо осужденных братьев. Типичный консисторский чиновник Степан Скитский, по словам Дорошевича, «способен утопить человека в чернильнице», а его младший брат – обыкновенный пьянчужка. «Но речь идет только о том: убийцы они или нет», – пишет Дорошевич. Дальше – дело других. «И совсем не мое дело решать вопрос: кто убил Комарова»⁶⁷.

К слову сказать, этот вопрос так и остался без ответа. Но свою задачу Дорошевич выполнил: 30 мая 1900 года братья Скитские были оправданы, а посвященный им очерк и сегодня читается с большим интересом. И безусловно, прав был Амфитеатров, когда утверждал, что за последние 25 лет в русской печати нет «более добросовестного и щегольского образца уголовного репортажа... Этически статьи о Скитских явились настоящим гражданским подвигом, а технически – совершенством газетной работы»⁶⁸.

⁶⁶ Амфитеатров А. Два слова // Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 12. С. 2.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

Среди множества судебных очерков Дорошевича есть один, в котором особенно ярко раскрывается метод его журналистских расследований – умение делать читателя лично заинтересованным, а не просто любопытствующим. В «Деле Каласа» речь идет о событиях достаточно давних – середина XVIII века, Франция, Тулуза. Но начинается он словами, которые приемлемы для любого исторического промежутка: «Казнен человек, который до самой последней минуты повторял: „Я невиновен!“». Все, о чем пишет здесь Дорошевич, не может не касаться тебя, потому что, только преломляясь через судьбу отдельного человека, слова о справедливости и истине имеют смысл. Наверное, вести журналистские расследования более всего стоит затем, чтобы заступиться за достоинство человека, из которого, в конечном счете, складывается достоинство страны. И чтобы, перефразируя слова Мефистофеля, журналистика не смогла сказать о себе – «стремясь всегда к добру, творю я столько зла», необходимо, подобно Вольтеру – главному герою очерка «Дело Каласа» – иметь мужество заявить: «Кричите и заставляйте кричать других!»

Однако слава преемщицы метода журналистского расследования в России досталась не Дорошевичу и даже не Короленко, а Бурцеву, который разоблачил Азефа.

Владимир Львович Бурцев. Разоблачение Азефа

Личность **Владимира Львовича Бурцева** (1862 – 1942) достаточно уникальна для того, чтобы рассказать о нем подробнее. В разное время его называли по-разному: журналистом, историком, следователем, революционером. Эмигрантская литература со свойственным ей пафосом величала Бурцева «странствующим рыцарем печального образа» и «Геркулесом, взявшимся очистить Авгиевы конюшни», а революционеры за неустанные поиски провокаторов прозвали «Крысоловом». Наиболее любопытную характеристику дал Бурцеву Лопухин (тот самый, который помог ему разоблачить Азефа). Он называл Владимира Львовича «неуравновешенным энтузиастом, называющим себя народовольцем по убеждению». За всю свою бурную деятельность Бурцев никогда не являлся членом какой-либо партии, чем очень гордился. Так кем же был неистовый Бурцев, человек, которому удалось свалить «короля провокаторов», за что, по мнению некоторых, он заслуживал памятника при жизни, а умер в нищете в Париже?

В. Л. Бурцев родился 17 (29) ноября 1862 года в форте Александровский Закаспийской области в семье штабс-капитана. Детство провел в семье дяди, зажиточного купца, в городе Бирске Уфимской губернии. Подростком был склонен к религиозной экзальтации, мечтал о монашестве, но быстро разуверился в Боге. Окончив гимназию в Казани, поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, откуда исключен в 1882 году за участие в студенческих беспорядках. Продолжил учебу в Казанском университете, в 1885-м арестован по народовольческим делам, провел год в Петропавловской крепости, а в 1886-м сослан в Иркутскую губернию, откуда вскоре бежал в Швейцарию.

В 1891 году сменил место жительства на Лондон, где начал издавать журнал «Народоволец», проникнутый страстным террористическим духом. Со страниц этого издания Бурцев обвинял эсеров в том, что они сосредотачивают силы на казнях сановников, вместо того чтобы готовить убийство царя. (Сам он испытывал особую ненависть к Николаю II, считая его источником всех зол, и везде, где мог, проповедовал цареубийство.) В 1897 году после выхода третьего номера «Народовольца», за статью «Долой царя!» под давлением русского правительства был арестован и обвинен английским судом присяжных в подстрекательстве к убийству. Полтора года он пробыл в лондонской каторжной тюрьме, где его усадили вязать чулки. Под влиянием этого монотонного занятия, которое как нельзя лучше способствует размышлениям, в голове Бурцева родилась мысль об издании сборников по истории русского освободительного движения. Первые шесть сборников «Былого» вышли в Лондоне с 1900 по 1904 год. Их значение перед русской исторической наукой трудно переоценить.

С весны 1906 года занимается разоблачением провокаторов. Вершиной деятельности

Бурцева на этом поприще стало дело Азефа. Летом 1914 года Владимир Львович решает вернуться в Россию. Герман Лопатин сказал по этому поводу: «Мое дружеское мнение таково, что вам пора уже освидетельствовать состояние вашего душевного здоровья. Ведь, если вы не исполните вашей затеи, вас прозовут Хлестаковым и синицей, обещающей зажечь море. Если исполните – пропадете не за понюшку табаку». Бурцев исполнил и не пропал. Правда, на границе Финляндии он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, откуда сослан в Туруханский край. На сей раз его выручили кадеты, которые принудили правительство дать амнистию патриоту.

После Февральской революции Бурцев начал кампанию против большевиков и всех, кого он подозревал в пораженчестве и шпионаже. В июле 1917 года газета «Русская воля» опубликовала список тех, кого он считал «агентами Вильгельма II». Список из 12 имен (Ленин, Троцкий, Коллонтай и др.) венчала фамилия Горького. Иванов-Разумник назвал этот поступок Бурцева выходкой, вызывающей омерзение, а Горький в сердцах воскликнул: «Жалкий вы человек!»

Издаваемая Бурцевым «Наша Общая газета» была единственной из небольшевистских вечерних изданий, которые вышли в Петрограде 25 октября 1917 года. События первой половины этого дня освещались в ней под лозунгом «Граждане! Спасайте Россию!». Немудрено, что вечером того же дня Бурцев был арестован по распоряжению Троцкого, став, таким образом, первым политическим заключенным новой власти. В Петропавловской крепости его продержали до марта 1918 года. Освободиться из тюрьмы помог Бурцеву «немецкий шпион» Горький, который написал в «Новой жизни», что «держат в тюрьме старика-революционера только за то, что он увлекается своей ролью ассенизатора политических партий, – это позор для демократии».

Летом 1918 года Бурцев эмигрировал в Париж, теперь уже навсегда. В духе крайнего антисоветизма продолжал издание «Общего дела», где призывал к свержению советской власти. В 1920 – 1930 годы пытался вести борьбу с советской агентурой среди эмиграции, указывал на провокационный характер организации «Трест». Боролся и против антисемитизма, разжигаемого нацистами. В середине 1930-х годов выступал свидетелем на Бернском процессе, доказывая подложность «Протоколов Сионских мудрецов».

Последние годы жизни Владимира Львовича прошли в крайней бедности. Его личное бескорыстие и неприкаянность всегда были притчей во языцех. «Если мне скажут, что вчера у Бурцева был миллион, но протек сквозь пальцы, обогатив лишь кучку разных эксплуататоров и приживальщиков, – я нисколько не удивлюсь: это в характере Владимира Львовича»⁶⁹, – писал А. В. Амфитеатров. Биографы Бурцева любят вспоминать историю о том, как в Париже он лежал на кровати, укрывшись газетами по причине отсутствия одеяла. Умер он от заражения крови 21 августа 1942 года. Похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа. Но смерть человека, которого русская эмиграция называла великим, прошла в России незамеченной.

* * *

Современники относились к Бурцеву по-разному. Одни считали его праведником, другие – маньяком, которому повсюду мерещатся шпионы и провокаторы. Многие недолюбливали Владимира Львовича за самонадеянность, подозрительность и тщеславие. В общении с людьми он был неприятен, вел себя бесцеремонно и часто шел напролом, ни с кем не считаясь.⁷⁰ По мнению некоторых, слава разоблачителя Азефа досталась Бурцеву не по заслугам, потому что без помощи Бакая и Лопухина он бы ничего не сделал. Попробуем и

⁶⁹ Амфитеатров А. На всякий звук. Пб., 1912. С. 150.

⁷⁰ См. об этом: Поссе В. А. Воспоминания. 1922.

мы разобраться в натуре Бурцева и ответить на вопрос, почему именно ему суждено было стать предтечей метода журналистского расследования в России.

О том, что среди эсеров имеется провокатор по кличке Раскин, Бурцев впервые услышал от Бакая.⁷¹ Их знакомство состоялось в мае 1906 года, когда Бакай пришел в петербургскую редакцию «Былого» и заявил Бурцеву, что желает поговорить с ним наедине. «По своим убеждениям я – эсер, – сказал он, – служу в департаменте полиции чиновником особых поручений при охранном отделении. Не могу ли я быть чем-нибудь полезным освободительному движению?»⁷² Мотивы такого поведения Бакая не выяснены. Известно, что двойную игру он стал вести с 1905 года; возможно, бывший секретный агент понял, что прежнему режиму настал конец, и хотел таким образом обеспечить себе «новую работу». Этот молодой человек с внешностью семинариста производил впечатление фанатика, а серьезные революционные связи обеспечивали ему доверие многих. Знакомство с Бакаем сильно обогатило представления Бурцева о департаменте полиции, Владимир Львович не мог не оценить, сколь полезным в деле ловли провокаторов станет их взаимное сотрудничество.

Узнав от Бакая про Раскина, Бурцев задался целью выяснить, кто скрывается за этим псевдонимом. Мысль о том, что в партии эсеров есть агент охраны, прочно засела у него в голове. Но, несмотря на все усилия Владимира Львовича, Раскин был неуловим, вычислить его никак не удавалось. И тогда Бурцев заинтересовался Азефом⁷³. Тот факт, что такой профессионал, как Бакай, ничего не знает об Азефе, давно не давал ему покоя. Еще больше Владимира Львовича смущало то, что глава Боевой организации, организатор убийства Плеве и великого князя Сергея, спокойно разъезжает по Английской набережной, в то время как за самим Бурцевым постоянно охотятся филеры. Возможно, первым толчком в этой цепочке размышлений стали слова Бакая: «Если ваше предположение верно, и Азеф близок к Чернову и Натансону, и он руководит Боевой организацией, а у нас о нем не говорят, то это означает, что Азеф – наш сотрудник». Но Бакай не предполагал, что Азеф и Раскин – это один и тот же человек, а Бурцев предположил и оказался прав. В Париж он приехал с твердым убеждением, что Раскин и есть Азеф. Эсеры обвинили Бурцева в шпионии, утверждали, что Бакай был специально подослан к нему для того, чтобы дезорганизовать партию максималистов. Непогрешимость Азефа была для революционеров вне всяких сомнений, в то, что он является провокатором, отказывались верить категорически. Умиравший Григорий Гершуни собрался ехать в Россию, чтобы доказать нелепость этих слухов.

Азеф был гордостью и любимцем партии социалистов-революционеров. Очевидно, он обладал некой харизмой, коль эсеры доверяли ему так слепо. Об Азефе написано множество статей и книг, но разгадать загадку этого человека не удалось никому. Игрок по натуре и провокатор по призванию, Азеф любил совершать поступки на грани фола. Часть террористических актов этот «блистательный бомбист» разрабатывал для революционеров, а о другой заблаговременно извещал полицию, где получал жалованье за свои услуги. Обладая недюжинным умом и прекрасной интуицией, он умудрялся водить за нос и партию эсеров, и департамент полиции. Наверное, так продолжалось бы еще долго, если бы не Бурцев. Владимир Львович был далеко не первый, кто подозревал Азефа в провокаторстве, но только ему удалось подтвердить эту смутную догадку.

⁷¹ Бакай Михаил Ефремович (1886 – 1932) – вступил в секретную агентуру в 1902. Служил в Варшавском охранном отделении.

⁷² Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М.; Л., 1928. С. 44.

⁷³ Азеф Евно Фишелевич (1869 – 1918) – революционер-провокатор, один из руководителей партии эсеров и одновременно агент охранного отделения.

Для того чтобы раздобыть последнее звено в цепи доказательств и убедить в своей правоте эсеров, Бурцев решается на отчаянный шаг. Узнав, что в сентябре 1908 года бывший директор департамента полиции А. П. Лопухин⁷⁴, возвращаясь с курорта, едет в Петербург через Кельн, он садится в тот же вагон. Разговор с Лопухиным стал тем генеральным интервью, которое поставило точку в расследовании Бурцева. Этот разговор между Берлином и Кельном продолжался шесть часов. В течение этого времени Владимир Львович рассказывал Лопухину все, что ему известно о Раскине. «Я, – говорил он, – приведу все доказательства его двойной роли. Я назову его охранные клички, его клички в революционной среде и назову его настоящую фамилию. Я долго и упорно работал над его разоблачением и могу с уверенностью сказать: я с ним уже покончил. Он окончательно разоблачен мною! Мне остается только сломить упорство его товарищей»⁷⁵.

Лопухин не прерывал Бурцева и не просил его удалиться. Он внимательно слушал, отвечая молчанием на любой вопрос своего невольного собеседника. Трудно сказать, что творилось в душе бывшего директора департамента полиции, аристократа по происхождению, либерала по убеждениям, человека, выдворенного из Министерства внутренних дел за записку, которую Лопухин писал Столыпину, защищая правовые принципы, отрицающие провокацию. Очевидно, он с трудом усваивал услышанное – чтобы его бывший подчиненный был главой Боевой организации, фактическим организатором убийства Плеве и в. к. Сергея Александровича? Учитывая тот факт, что это последнее убийство стало причиной отставки Лопухина, можно понять, какие чувства должен был испытывать бывший директор департамента полиции. Возможно, в какой-то момент он понял, что Азеф, один вид которого всегда был ему неприятен, не столько помогал полиции бороться с революционерами, сколько использовал ее в своих целях. А быть может, решающими для Лопухина оказались слова Бурцева о цареубийстве, которое готовил Раскин, но, когда поезд уже приближался к Берлину, он, наконец, произнес: «Никакого Раскина я не знаю, а инженера Евно Азефа видел несколько раз».

Большого Владимиру Львовичу и не требовалось. Он с благодарностью пожал Лопухину руку, дав ему честное слово держать услышанное в тайне. В Париже под другое «честное слово» Бурцев передал содержание разговора Борису Савинкову, который назвал все это «беллетристикой» и заявил, что Азеф «выше всех обвинений». Тогда Владимир Львович ознакомил эсеров с текстом письма, которое заканчивалось словами: «...о деятельности Азефа и его руководителей мы много будем говорить на страницах „Былого“, и потребовал суда чести над собой. С этим последним требованием революционеры согласились достаточно легко, потому что не сомневались в том, что «Крысолов» будет повержен и принесет свои извинения партии и лично Азефу. Третейский суд в составе Г. Лопатина, П. Кропоткина и В. Фигнер заседал в октябре – ноябре 1908 года. Даже после того, как под очередное «честное слово» Бурцев рассказал о своем разговоре с Лопухиным, судьи не пришли к единому мнению. После 17-го (предпоследнего!) заседания Вера Фигнер заявила Бурцеву: «Вы ужасный человек, вы оклеветали героя. Вам остается только застрелиться»⁷⁶.

Встревоженный Азеф, до которого дошли слухи о партийном суде, пытается обеспечить себе алиби: он посещает начальника петербургского охранного отделения А. В. Герасимова, а затем навевается к Лопухину. Поведение этого последнего кажется ему уклончивым. Как ни умен и ни хитер был Азеф, но петля, брошенная на его шею

⁷⁴ Лопухин Алексей Александрович (1864 – 1928) – директор департамента полиции в 1902 – 1905 годах.

⁷⁵ Бурцев В. Разговор между Кельном и Берлином // Общее дело. 1909. № 1. С. 4.

⁷⁶ Цит. по кн.: Алданов М. Картины Октябрьской революции. СПб., 1999. С. 200.

Бурцевым, затягивалась. Марк Алданов⁷⁷ в своем очерке, посвященном Азефу, находит удивительно точный образ. «В одном из французских монастырей есть картина „Наказание дьявола“. Дьявол обречен держать в руках светильник, похищенный им у св. Доменика. Светильник догорает, жжет пальцы, но освободиться от него дьявол не имеет силы: он может только, корчась, перебрасывать светильник из одной руки в другую»⁷⁸. Примерно в таком же положении находился теперь Азеф. В бескорыстие Бурцева он не верил, тем обиднее для него было сознание того, что из-за этого жалкого писаки, возомнившего себя великим следователем, его собственное имя неизбежно проклянут, и из героя, который, опоясавшись динамитным поясом, шел на очередной террористический акт, он превратится в предателя революционного дела. В этой ситуации для Азефа оставалось только одно – побег.

Партийный суд требует от Лопухина личной явки или письменного показания. 21 ноября 1908 года Лопухин пишет Столыпину. Копии писем он направляет директору департамента полиции и товарищу министра внутренних дел. В них Азеф был назван полицейским агентом и подробно описывался его визит к Лопухину. Текст письма появился в «Таймс» и вызвал сенсацию. Финалом расследования стал разговор Лопухина с эсерами, который состоялся в Лондоне. 26 декабря 1908 года (8 января 1909 года по новому стилю) Азеф был объявлен провокатором и приговорен к смерти (правда, к тому времени он успел благополучно скрыться с фальшивым паспортом). Фактически это был конец не только Азефу, но и самой партии социалистов-революционеров: все, что создавалось годами упорного труда, после этого предательства обращалось в прах.

После разоблачения Азефа Бурцев становится героем дня. Его имя не сходит со страниц эмигрантских газет, которые называют Владимира Львовича «Шерлоком Холмсом русской революции». Для Лопухина вся эта история закончилась плачевно. Николай II был возмущен поступком бывшего директора департамента полиции и требовал отдать его под суд. По инициативе Столыпина потомственный дворянин, отставной действительный статский советник Алексей Александрович Лопухин был привлечен к суду как государственный преступник. Он обвинялся в том, что, «располагая по занимаемой им в 1902 – 1905 гг. должности директора департамента полиции совершенно секретными и точными сведениями о том, что Евно Фишелев Азеф за денежное вознаграждение сообщал русской полиции о преступных планах революционеров... вопреки просьбам Азефа и предупреждениям Герасимова разоблачил тайну Азефа...».⁷⁹ Следует признать, что основания для такого обвинения были. Перечень услуг, которые оказывал русской полиции Азеф, был весьма значителен, весь розыск по группе эсеров фактически велся по его указке. Приговор Лопухину был вынесен в мае 1909 года: пять лет каторги с лишением всех прав и состояний. Общее собрание кассационных департаментов смягчило наказание, заменив каторгу ссылкой в Сибирь.⁸⁰ Вряд ли Лопухин рассчитывал на приговор столь суровый. По его убеждению, он исполнил свой нравственный долг, ибо, промолчи он в той ситуации, и каждый теракт Азефа ложился бы на его совесть.

Ссылка Лопухина сопровождалась общественным сочувствием и вызвала самые противоречивые толки и мнения. Виновником его несчастий многие называли Бурцева. В ответ на это Владимир Львович заявил в «Общем деле», что «для Лопухина арест и ссылка за

⁷⁷ Алданов Марк Александрович (1886 – 1957) – эмигрировал из России в 1919 году. Очерк об Азефе написан в 1930 году.

⁷⁸ Цит. по кн.: Алданов М. Картины Октябрьской революции. СПб., 1999. С. 198.

⁷⁹ Цит. по обвинительному акту, опубликованному в журнале «Былое» (1908. № 8).

⁸⁰ В декабре 1912 года, благодаря заступничеству брата-полковника, Лопухин получил высочайшее помилование с восстановлением в правах.

разоблачение Азефа было в жизни величайшим счастьем, величайшей удачей, не вполне, быть может, даже заслуженной».⁸¹ Это свое парадоксальное утверждение Бурцев объяснял многолетним молчанием Лопухина. «Для меня не понятен человек, считающий себя хоть сколько-нибудь причастным освободительному движению, который, зная что-нибудь полезное для раскрытия провокации, не спешил бы поделиться, с кем следует, своими знаниями»⁸². Очевидно, Владимир Львович имел в виду то, что поделиться знаниями Лопухин был обязан именно с ним, причем еще во время их петербургских встреч. (Лопухин действительно приходил в редакцию «Былого», но, в отличие от Бакая, не предложил Бурцеву своего сотрудничества.) В этом – весь Бурцев.

По свидетельству журналиста и писателя Владимира Александровича Поссе (1862 – 1938), «в революционных кругах Бурцева не любили и не любят. Но почему-то прощают ему все увлечения и ошибки»⁸³. Это общее нерасположения к Бурцеву объяснялось не только тем, что своей деятельностью он сеял внутрипартийную подозрительность, но и исключительной самонадеянностью и тщеславием, которые были ему свойственны. Кроме того, Владимир Львович, который непрестанно заботился о своей репутации («малейшая неудача, и я мог бы поплатиться за нее не только свободой, но чем-то большим – своим именем»⁸⁴), был весьма небрежен в этом смысле по отношению к своим друзьям. Подтверждением этому служит история с профессором М. А. Рейснером, которого он поторопился обвинить на основании непроверенных данных.

Поспешность, с которой Бурцев стремился оправдать свою славу великого разоблачителя, его слепое доверие к источникам нередко приводили к тому, что списки провокаторов публиковались без предварительной проверки, а в разряд шпионов люди порой попадали в результате того, что по рассеянности Владимир Львович одну фамилию спутал с другой. В Париже он считался главным специалистом по провокаторам. Сведения о них помимо Бакая, которого Бурцев держал при себе неотлучно, поставлял ему и Леонид Меньшиков⁸⁵. Но это благополучие длилось недолго: Бурцев не учел амбиций своих источников.

Меньшиков был крупной фигурой в охранно-полицейском мире. С начала 1890-х годов он заведовал особым отделом департамента полиции в Петербурге, где происходила регистрация и заагентурирование сексотов, и знал о провокаторах значительно больше Бакая. Анонимные услуги революционерам он начал оказывать с 1905 года. Однако роль Санчо Панса при благородном идальго Владимире Львовиче Бурцеве ему совсем не улыбалась, да и Бакай, который к этому времени узнал своего покровителя достаточно хорошо, советовал Меньшикову не иметь с ним дела. В 1912 году в Нью-Йорке в издательстве Меньшикова и с его предисловиями почти одновременно вышли две брошюры: «Не могу молчать!» Я. Акимова и «О разоблачителях и разоблачительстве» М. Бакая. Автор первой, некогда обвиненный Бурцевым в провокаторстве, требовал над ним суда. Брошюра Бакая представляла собой открытое письмо Бурцеву. «...За вами установилась громкая слава гениального разоблачителя; эта слава – несомненный результат крупного недоразумения, выросшего на почве разных случайностей. (...) В номере первом „Общего дела“ вы

⁸¹ Бурцев В. Разговор между Кельном и Берлином // Общее дело. 1909. № 1. С. 4.

⁸² Бурцев В. Разговор между Кельном и Берлином // Общее дело. 1909. № 1. С. 4.

⁸³ Поссе В. А. Воспоминания. Пг., 1923. С. 125.

⁸⁴ Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М.; Л., 1928. С. 53.

⁸⁵ Меньшиков Леонид Петрович (1870 – 1932) – чиновник особых поручений охранного отделения, публицист. В 1909 году эмигрировал во Францию. Автор книги «Охрана и революция».

скромненько заявили... что за последние полтора года нами было разоблачено более ста провокаторов... Сделано это, во всяком случае, не вами: сведения доставил и систематизировал я, – писал Бакай, – а огласила их редакция „Революционной мысли“. (...) В деле Азефа вы, несомненно, отличились. Но ваш подвиг заключался не в том, что, как принято думать, вы открыли шпиона... а в том, что вы заставили слепых соратников Азефа признать то, что было очевидным уже для всех остальных»⁸⁶.

Брошюры Акимова и Бакая спровоцировали серию газетных статей, авторы которых в выражениях уже не стеснялись. Как верно подметил Амфитеатров, Бурцев «сделался чем-то вроде ярмарочный „головы турка“, по которой без усталости колотили все»⁸⁷. Из героя дня Владимир Львович стал мишенью для справедливых и несправедливых нападков. Крайняя непрактичность в сочетании с чувством саморекламы сделали его игрушкой в руках недоброжелателей. Даже самый горячий его защитник Амфитеатров в мае 1912 года пишет Горькому: «Бурцев по самонадеянности своей, непрактичности и малости литературного таланта наделал много ошибок таких, что его высечь в самую пору»⁸⁸.

По своим личностным качествам Бурцев не подходил не только для работы журналиста-расследователя, но даже просто журналиста. Тем не менее именно ему суждено было стать предтечей метода журналистского расследования в России. И дело здесь даже не в том, что он разоблачил Азефа – в конце концов это личный успех Владимира Львовича, – а в том, что именно Бурцев стал родоначальником журналистского расследования, которое ведется при помощи конфиденциальных источников информации.

1.4. Журналистские расследования в Советском Союзе

С первых дней установления советской власти по инициативе В. И. Ленина Совнаркомом РСФСР были приняты два революционно-судьбоносных для журналистики декрета. Это «Декрет о печати» от 27 октября (9 ноября) 1917 года, наложивший временный (превратившийся в постоянный) запрет на оппозиционную прессу⁸⁹ и «Декрет о монополии на печатание объявлений» от 8 ноября (21 ноября) 1917 года, согласно которому размещать объявления могли только правительственные средства массовой информации.

Понятно, что при таком подходе ни о какой полемике в прессе не могло быть и речи: любая критика в адрес существующей власти расценивалась как контрреволюционное выступление, за которое специально созданные трибуналы печати имели право наложить огромный штраф или вовсе закрыть издание. А с учетом введенной госмонополии «на рекламу», неправительственные СМИ банально остались без средств к существованию. В результате за короткий срок, с октября 1917 года по июнь 1918 года, в стране были закрыты или прекратили существование более 470 оппозиционных газет. Огромная армия талантливых, высококвалифицированных журналистов оказалась на улице.

Советское государство в ту пору еще очень молодо, но, тем не менее, его руководители

⁸⁶ Бакай М. О разоблачителях и разоблачительстве. Нью-Йорк, 1912. С. 55.

⁸⁷ Горький и русская журналистика. С. 146.

⁸⁸ Горький и русская журналистика начала XX века // Литературное наследство. Т. 95. 1988. С. 396 – 397.

⁸⁹ Согласно этому декрету подлежали закрытию издания:

– «призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству;

– сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов;

– призывающие к деяниям явно преступного характера, т. е. уголовно наказуемого характера».

прекрасно понимают и осознают силу и значение печатного слова. А посему основные функции дореволюционной газеты – «информировать» и «развлекать», в самом скором времени трансформируются в «доводить до сведения» и «разъяснять». И в то время, как на Западе, в одночасье ставшем для России «диким», делают блестящую журналистскую карьеру такие харизматические фигуры, как Эрнст Хемингуэй, Эрих Мария Ремарк и Карел Чапек, в Стране Советов формируется принципиально новый тип «акулы пера» – это идейный советский журналист. Человек, который в своей творческой работе не склонен размениваться по мелочам и способен в любом малом и незначительном разглядеть многое и концептуальное. А разглядев, сделать соответствующие (а главное – правильные) выводы.

Потребовались годы для того, чтобы воспиталась плеяда новых советских журналистов, использующих в своей работе метод журналистского расследования. Конечно, полностью подконтрольные партийному и хозяйственному аппаратам власти СМИ время от времени нет-нет да и публиковали критические корреспонденции и фельетоны. Но появлялись они, во-первых, часто с санкции вышестоящего органа (чтобы КПСС могла Западу показать, что критика и самокритика в нашей стране есть); во-вторых, по материалам и документам, которые дозволялось получить журналисту; в-третьих, расследование велось только в строго определенных журналисту пределах, а его результаты «подгонялись» под генеральную линию партии. Под таким же жестким контролем проводились и немногочисленные исторические расследования, которые ни в коем случае не могли идти вразрез с официальной версией исторических событий.

Бульварная («желтая») пресса окончательно почилла в бозе вместе с угаром НЭПа и воскреснет (на радость ли? на горе ли?) еще очень не скоро. Юмор задавлен сатирой, репортаж – фельетоном, а «оперативу» уготовлена участь пасынка. Ибо основной тон в газете задают передовицы, а те чаще всего распланированы, согласованы и утверждены уже на месяц вперед. *«Интриговать читателей – это значит печатать большое количество материала с крикливыми, сенсационными заголовками. В угоду и по требованию капитализма буржуазные газеты культивируют в массах простых людей нездоровый интерес к разного рода сообщениям о грабежах, убийствах, пожарах и т. п., тем самым отвлекая их от политической борьбы...»* (цитата из методического пособия «Справочник журналиста»).

И все-таки даже и в то время, в самые первые годы революции, в РСФСР работали авторы, в творчестве которых можно было разглядеть отдельные элементы метода журналистского расследования. К ним, в первую очередь, можно отнести **Ларису Рейснер** (1895 – 1926).

Легендарная женщина-комиссар, послужившая прототипом героини пьесы Всеволода Вишневского «Оптимистическая трагедия», Рейснер была еще и талантливым журналистом. В годы Первой мировой войны Лариса вместе со своим отцом основала журнал «Рудин», который был заявлен как издание, призванное «клеить бичом сатиры и памфлета все безобразие русской жизни, где бы оно ни находилось». Журнал просуществовал относительно недолго, но именно он стал для Ларисы первым бесценным опытом общественно-публицистической деятельности. Последующие журналистские работы Рейснер отличали не только яркость и образность, но и достоверность в показе правды жизни. Для того чтобы увидеть эту «жизнь изнутри», она устраивалась на работу молочницей в немецкую лавочку, нанималась расклейщицей афиш, почтальоном. Рейснер возродила в советской журналистике так называемый метод «включенного наблюдения» – прием, которым пользовался еще Владимир Гиляровский и который впоследствии получил название «журналист меняет профессию». Незадолго до смерти, вместе с неизвестным Карлом Радеком, Лариса побывала в Германии, где сражалась в Гамбурге на баррикадах неудавшейся социалистической революции. По результатам этой поездки ею была написана любопытнейшая книга «Гамбург на баррикадах» (1925).

Нелепая случайность оборвала жизнь Ларисы Рейснер: она умерла 9 февраля 1926 года в Москве в возрасте 30 лет от тифа, который подхватила, неосторожно выпив стакан сырого

молока.

Михаил Кольцов – журналист «№ 1». «Тайны чужой профессии» Анатолия Гудимова

В 20 – 30-е годы прошлого века не было в Советском Союзе более известного и популярного журналиста, чем **Михаил Кольцов** (1898 – 1942). Коллеги называли его «неистовым»: и за неумную жизненную энергию, и за отношение к творчеству. Яркие и острые фельетоны и очерки Кольцова до сих пор являются образцами художественной публицистики. Посвященные злободневным вопросам жизни советского общества того времени, они написаны удивительно красивым выразительным языком.

Михаил Ефимович Кольцов (настоящая фамилия Фридлянд) родился в Киеве в семье ремесленника. Литературные способности проявились у него еще в пору учебы в Белостокском реальном училище, где он был бессменным редактором ученического рукописного журнала. После окончания училища Кольцов приезжает в Петроград и поступает в Психоневрологический институт. Здесь он становится одним из самых активных авторов журнала «Путь студенчества» и, по сути, его главным редактором.

Кольцов восторженно встретил Февральскую революцию и с головой окунулся в строительство новой жизни. Он стоял у истоков зарождения отечественной кинохроники, в составе съемочной группы побывал в революционной Финляндии и на Западном фронте. Во время Гражданской войны стал заместителем редактора одной из самых массовых красноармейских газет – «Красная Армия». Талант и кипучая деятельность молодого журналиста не остались незамеченными. В начале двадцатых годов его привлекают для работы в системе Народного комиссариата по иностранным делам и в РОСТА. В это же время его первые очерки и корреспонденции появляются уже в центральных газетах.

Кольцов всю жизнь стремился быть в центре событий: в дни кронштадтского мятежа он принимал участие в его подавлении и редактировал созданную в те дни газету «Красный Кронштадт». По возвращении в Москву он занимает пост руководителя международного отдела РОСТА. Его очерки и репортажи все чаще печатаются на страницах самой влиятельной и распространенной в то время газеты «Правда», а вскоре он становится ведущим собственной рубрики – «По белой прессе». В конце двадцатых Михаил Кольцов уже постоянный автор отдела «Правды» «Каленым пером».

Кольцов не ограничивает себя только журналистской работой. Еще в 1923 году он основал крупнейшее журнально-газетное объединение (ЖУРГАЗ), под эгидой которого возобновил издание дореволюционного «Огонька», задумал и осуществил выпуск журналов «За рубежом», «Советское фото», «За рулем», «Изобретатель», «Женский журнал», сатирического журнала «Чудак», разнообразных книжных серий, в частности «Жизнь замечательных людей», отдельных необычных изданий, типа «День мира» и многих других.

Благодаря Кольцову в каждом воскресном выпуске газеты «Правда» появляются острые и злободневные фельетоны: журналист высмеивает тупоумие и черствость чиновников-бюрократов, вседозволенность зарвавшихся партийных бонз, карьеристов и взяточников, неумелых хозяйственников. Его творческие приемы в подаче материала отличает удивительное разнообразие и выдумка. К примеру, фельетон «Иван Вадимович – человек на уровне» написан им в форме внутреннего диалога героя. И эти откровения вызывают чувство брезгливости к этому трусливому, безнравственному человеку. Ничто в этой жизни ему не дорого – ни потеря друга, ни отношения с собственным сыном. Он совершает нелицеприятные поступки и боится только одного – лишиться своего кресла. Но Кольцов даже не высмеивает его прямым текстом, он дает читателю возможность самому определить свое отношение к персонажу.

Фельетон «Куриная слепота», написанный Михаилом Кольцовым в 1930 году, выдержан уже в совершенно другой манере. Он написан в форме письма самого автора к

заместителю председателя сельхозотдела, который разослал абсурдную директиву о переписи скота во всех хозяйствах страны, в том числе и кур. *«Прежде всего. Видели вы, товарищ Лишевский, когда-нибудь курицу?.. Если в самом деле имели случай видеть и наблюдать – не приходили вам в голову соображения о необычайной трудности учета кур, этих малокультурных и в то же время быстроходных животных? ...И дело не только в том, что это как-то по-куриному, но и в несвоевременности. Знаете ли вы – ну хотя бы из газет – о перегибах при коллективизации... о раздражении середняка и даже бедняка придирками не в меру ретивых администраторов к его более чем скромному домашнему имуществу...»*

Кольцов много ездит по стране. Итогом этих поездок стали многочисленные фельетоны, в которых он разоблачал и высмеивал жуликов, взяточников, чинуш, мещан. Писал он и положительные очерки о достижениях молодой Советской республики. Он все хотел увидеть собственными глазами, круг его интересов был необычайно широк. Он горячо пропагандирует развитие советской авиации. Именно по его инициативе строится знаменитый агитсамолет-гигант «Максим Горький». Кольцов сам участвует в сложнейших перелетах: в 1929 году – в воздушном круизе по столицам Европы Москва – Берлин – Париж – Рим – Лондон – Варшава – Москва, в 1930 году – в рекордном тогда большом восточном перелете по маршруту Москва – Анкара – Тегеран – Кабул. За участие в этом сенсационном в ту пору перелете ему было присвоено воинское звание летчика-наблюдателя и вручена правительственная награда. Кольцов первым из советских журналистов сделал «петлю Нестерова» и написал об этом увлекательный, эмоциональный очерк. То есть тогда уже пользовался методом – «проверено на себе».

Михаил Кольцов был и крупнейшим журналистом-международником. Поездки его за границу часто были сопряжены с опасностью для жизни. В Германии под вымышленным именем Кольцов посещал в Зонненбургской тюрьме немецкого революционера Макса Гельца⁹⁰ (за склонность к анархизму того называли «немецким Пугачевым»). Спустя годы Гельц вспоминал о своей встрече с Кольцовым: *«...Однажды товарищ Михаил Кольцов предстал передо мной в кабинете директора... Зонненбургской тюрьмы. Товарищ из первого рабочего государства явился с приветом от русских рабочих и крестьян и передал этот привет немецким товарищам, томящимся в тюрьме! Если бы директор Зонненбургской тюрьмы знал, кто со мной разговаривает, он бы в ярости немедленно приказал отвести меня обратно в камеру, а Кольцову указал бы на дверь. Еще неделями и месяцами после этого события мы разговаривали в тюрьме об удаче „неистового журналиста“»*.

В 1927 году он с поддельным паспортом приехал в Будапешт и проник в «царство фашиста Хорти». В 1932 году в газете «Правда» появился фельетон Кольцова «В норе у зверя», посвященный белому генералу Шатилову и его деятельности в Русском Обще-Воинском Союзе (РОВС), созданном в 1924 году генералом Врангелем. Шатилов возглавлял в нем большой отдел, который курировал работу с эмигрантами во многих странах Европы, а также в Египте, Сирии, Палестине. Кольцову удалось под видом французского журналиста проникнуть в штаб РОВС, взять интервью у генерала и даже сфотографировать его.

Звездный час журналиста Кольцова пришелся на 1936 – 1938 годы, когда он был откомандирован в Испанию в качестве корреспондента «Правды». Его испанские репортажи

⁹⁰ Гельц Макс (1889 – 1933) – во время Капповского путча 1920 года руководил отрядами вооруженных рабочих в Фогтланде, боровшихся против реакционеров. После подавления восстания был арестован, ложно обвинен в уголовном преступлении и приговорен к пожизненному заключению. Прогрессивная немецкая общественность требовала освободить Гельца. В 1927 году видными немецкими интеллектуалами, в том числе Томасом Манном и Альбертом Эйнштейном, организуется «Нейтральная комиссия по Максиму Гельцу», также выступающая за его освобождение. В 1928 году в результате массового движения в защиту политических заключенных Гельц был амнистирован. С 1929 года жил в СССР.

читала вся страна. Наряду с журналистской работой, Кольцов выполнял еще политические и дипломатические задачи. Он был политическим и военным советником Коминтерна при республиканском правительстве, принимал непосредственное участие в обороне Мадрида, лично инструктировал комиссаров. И... был активным участником секретных акций НКВД в Испании. Под видом латиноамериканского корреспондента Кольцову удалось проникнуть в штаб троцкистской организации ПОУМ, которая была тесно связана с генералом Франко и выполняла чисто шпионскую работу. Его принял адъютант руководителя организации и, уверенный в том, что беседует с представителем буржуазной прессы, откровенно ответил на все заданные ему вопросы.

Михаил Кольцов пользовался авторитетом и уважением у своих зарубежных коллег. В Испании он познакомился и подружился с Эрнестом Хемингуэем. В романе писателя «По ком звонит колокол» есть сцена разговора между американским антифашистом Робертом Джорданом и советским журналистом по фамилии Карков. Под этим псевдонимом на страницах романа выведен Михаил Кольцов. Хемингуэй характеризует Каркова как «самого умного из всех людей, которых ему приходилось встречать». *(Кстати, вначале Кольцов фигурировал под своей настоящей фамилией. Однако, узнав, что его друг арестован, писатель не стал подвергать его дополнительной опасности, и переименовал его в Каркова. На вопрос, откуда взялся столь нелепый псевдоним, Хемингуэй отвечал: «От слова „кар“ – автомобиль. Кольцов всегда в движении, он динамичен и целеустремлен, как автомобиль». Предосторожность Хемингуэя оказалась излишней – в Советском Союзе роман был запрещен, ведь автор писал, среди прочего, и об ошибках сталинистов, дискредитировавших антифашистский фронт.)*

«Из всего, что здесь происходит, – говорит Карков, – должна родиться книга, объясняющая многие вещи, которые надо знать. Может быть, я ее напишу. Надеюсь, что именно я ее напишу». «Не вижу никого, кто мог бы сделать это лучше», – отвечает американец.. «Без лести, – останавливает его Карков. – Я всего только журналист. Но, как всякий журналист, мечтаю заняться литературой». Этим словам литературного героя суждено было сбыться. Итогом деятельности Кольцова в Испании стала книга «Испанский дневник». По мнению его биографов, это лучшее из того, что написал Кольцов.

Особое место в творчестве Михаила Кольцова занимали репортажи с места событий, в которых он использовал прием «журналист меняет профессию». Он, по собственному признанию, переняв опыт Ларисы Рейснер, садился за руль такси, специально оставляя на заднем сиденье сверток, и, моделируя ситуацию, наблюдал за поведением пассажиров. В результате этого опыта родился замечательный репортаж «Три дня в такси». Подобных экспериментов в творчестве Кольцова было множество. Неделю он преподавал в школе (репортаж «Семь дней в классе»), играл роль регистратора-делопроизводителя в ЗАГСе («В ЗАГСе»), работал библиотекарем. Кольцов не только описывал событие, он сам был его непосредственным участником. Он словно примеряет на себя «маску» чужой профессии, погружается в нее. Он принимает новый облик – от костюма до нового стиля поведения. Свой новый образ включает в систему незнакомых ранее отношений, и производственных, и человеческих, благодаря чему получает уникальную, порой сенсационную информацию. Умение перевоплощаться в представителей различных профессий, различных социальных групп придавало материалам Кольцова не только яркость и образность, но и достоверность в показе правды жизни. Но все-таки любимым жанром журналиста оставался фельетон. Здесь ему не было равных. На протяжении 30-х годов Кольцов пишет десятки статей и фельетонов. Большинство из них были посвящены разоблачению фашизма, о котором он очень много знал, проработав полтора года в Испании.

Из Испании Кольцов вернулся героем. Его наградили боевым орденом Красного Знамени, избрали депутатом Верховного Совета, назначили главным редактором «Правды».

Арест журналиста в декабре 1938 года явился для всех полной неожиданностью. Убедительное свидетельство тому содержится в книге Константина Симонова «Глазами человека моего поколения»: «...Самым драматическим для меня лично из событий был

совершенно неожиданный и как-то не лезший ни в какие ворота арест и исчезновение Михаила Кольцова. Он был арестован в самом конце тридцать восьмого года, когда арестов в писательском кругу уже не происходило, арестован после выступления в большой писательской аудитории, где его восторженно встречали. Прямо оттуда, как я уже потом узнал, он приехал в „Правду“, членом редколлегии которой он был, и там его арестовали... Мы все читали „Испанский дневник“ Кольцова. Читали с гораздо большим интересом, чем что бы то ни было кем бы то ни было написанное об Испании... О том, что очень многие из наших военных, бывших в Испании, оказались потом арестованными – некоторые вышли на волю, а некоторые погибли, – я узнал значительно позже, а о Кольцове мы узнали тогда сразу же. Слух об этом, о его исчезновении распространился мгновенно. Ни понять этого, ни поверить в это – в то, что он в чем-то виноват, было невозможно... И в общем, в это не поверили... »

В ту пору имела хождение версия о том, что журналист говорил слишком много правды о реальной жизни в СССР своим зарубежным друзьям, за что в конечном итоге и оказался репрессирован. 4 апреля 1942 года Михаил Кольцов был расстрелян. После смерти Сталина и казни Берии, в декабре 1954 года, одним из первых журналист был посмертно реабилитирован.

* * *

На рубеже тридцатых – сороковых годов криминальная хроника (хроника происшествий) как особый газетный жанр в советской печати была практически сведена на нет. Ее вытеснили подробнейшие, нередко многостраничные описания бесконечных процессов над врагами народа – шпионами, вредителями, троцкистами, расхитителями колосков и проч. Уголовная преступность в Стране Советов априори должна была сходиться на нет, а посему не было особого смысла освещать «кое-где порой еще» встречающиеся криминальные пережитки прошлого.

Исключения допускались разве что для хулиганов. Количество преступлений, связанных с нарушением общественного порядка, в ту пору неуклонно росло, и искусственно закрывать глаза на эту негативную тенденцию властям было весьма проблематично. Поскольку народ, в основной массе своей, в булочную все-таки ездил не на такси, а в трамвае. И «живых хулиганов» по пути своего следования лицезрел предостаточно. Дошло до того, что в августе 1940 года был даже принят Закон об усилении борьбы с хулиганством. Так возникли печально известные специально созданные органы – «дежурные камеры» – через которые дебоширы и хулиганы пропускались без традиционной «юридической волокиты»: сегодня в камеру, завтра – в суд, послезавтра – на этап. За идеологическое наполнение этого довольно сомнительного метода борьбы за общественное спокойствие отвечали, в том числе, и газеты.

Вплоть до пятидесятых годов метод включенного наблюдения и смены профессии в советской журналистике практически не применялся. Здесь – из соображений принципиальных, ибо советские газеты выходили не для развлечения народных масс, а для освещения «партийного взгляда на действительность». Но с наступлением хрущевской оттепели в «Экономической газете» стали появляться яркие репортажи **Анатолия Гудимова**. Используя опыт Михаила Кольцова, репортер Гудимов сел за руль такси. В архивах сохранилась выписка из приказа 6-й автобазы Моспромтранса: «Зачислить шофера второго класса Гудимова А. И. на работу в должности водителя первой колонны с двухнедельным испытательным сроком». Это позволило ему настолько серьезно и глубоко изучить состояние таксомоторного хозяйства, что после публикации его репортажей были приняты серьезные меры по дальнейшему улучшению автообслуживания населения.

Писатель и журналист Лев Колодный вспоминает Анатолия Гудимова с необыкновенной теплотой: «Вернувшийся из лагеря пожилым, похожий на прораба с

лесоповала, Анатолий Гудимов следовал примеру Рейснер и Кольцова. „Экономическую газету“, где нашлось ему место, многие читали из-за него. В Мраморном зале ЦДЖ Гудимова единогласно избрали председателем секции репортеров, потому что он писал блестящие проблемные репортажи. Продолжив традицию, снова сел за руль такси. В милицейской шинели стоял на перекрестке в роли инспектора ГАИ. Выезжал за рулем в кабине грузовика на дальние магистрали. Возил в один конец товары, в обратный путь воздух. Торговал в лавке. Был дубль-директором продовольственного магазина. Чинил обувь в сапожной мастерской. В тайны чужих профессий вникал не только ради того, чтобы отличаться. Хотел помочь государству, отнявшему у него лучшие годы жизни»⁹¹. Лучшие свои репортажи Анатолий Гудимов включил в книгу «Тайна чужой профессии».

Киножурнал «Фитиль»

Одним из немногих удачных примеров журналистского расследования советского периода можно считать отдельные сюжеты киножурнала «Фитиль», первый выпуск которого зрители увидели в 1962 году. Сюжеты «Фитиля» снимались на двадцати студиях, к его созданию были привлечены лучшие советские юмористы, сатирики, комедийные актеры. В практике мировой кинематографии это была первая попытка создания регулярного сатирического журнала. «Фитиль» выходил ежемесячно, каждый выпуск длился не более 10 минут и состоял из трех-четырёх сюжетов – игровых, документальных или мультипликационных. Три минуты экранного времени делали подчас больше, чем пространственные газетные фельетоны.

Темы для сюжетов поставлял не только Комитет народного контроля, в тесном сотрудничестве с которым работали создатели киножурнала, но и письма, которые «Фитиль» получал со всех концов СССР. В стране, где под фанфары снизу доверху разбазаривалось национальное достояние, недостатка в подобных темах не ощущалось – только снимай. На юге гибли фрукты, на севере – олени шкуры, иные заводы выпускали стопроцентный брак, а их начальники умудрялись отчитываться за перевыполнение плана. Действенность сюжетов обеспечивала их конкретность. Виновные назывались здесь по именам, с точным указанием занимаемых должностей. Партия допускала подобную критику «отдельных» недостатков. «Фитилевцы» старались вовсе – они были своего рода «разгребателями грязи» в советскую эпоху.

Наибольшую известность получил сюжет «Рыбозагубитель», рассказывающий о низвержении первого секретаря Краснодарского обкома КПСС Медунова. То было время войны во Вьетнаме, когда вся страна сплотилась в едином стремлении помочь воюющему народу рисом. Краснодарский край преуспел в этом настолько, что превратил в рисовые плантации территорию рыбного завода. Обещанный «миллион кубанского риса» обернулся гибелью 95% мальков ценных рыб.

К некоторым темам «Фитилю» приходилось возвращаться по несколько раз. Например, семь выпусков киножурнала было посвящено библиотеке Тартуского университета, книги которой гибли в непригодных помещениях. Благодаря «Фитилю» страна узнала и о судьбе музея-усадьбы художника Поленова в Тарусе, рядом с которым местный облисполком санкционировал открытие карьера для добычи цемента. Несколько сюжетов «Фитиля» рассказывали о вырубке кедровых рощ на Кавказе и Алтае. Директор Горно-Алтайского опытного комбината бодро рапортовал с экрана о новых посадках кедра и показывал цифры на бумаге, но «Фитиль» убеждал зрителя в том, что участок с новыми посадками – не более чем показуха...

Чтобы трехминутный сюжет получил взрывное содержание, от создателей киножурнала требовалась изобретательность и гибкость. Труднее всего было снимать

⁹¹ Колодный Л. Великие в Домжуре. «Московский комсомолец». 24 июня 2009 года.

документальные сюжеты. Руководителям-прохиндеям приходилось заговаривать зубы, делать из них «мартышку», как это называлось на профессиональном языке «фитилевцев». Съёмочная группа приезжала с аппаратурой якобы для того, чтобы снимать передовиков. «Существовала целая тактика „отвода глаз“ – один байки травит, другой лестью обволакивает, все остальные брали цель на мушку. Когда „жертва“ расслаблялась и проговаривалась, „героя“ в считанные секунды снимали и уносили ноги», – вспоминал редактор и сценарист киножурнала В. Панков.⁹²

Однако и для «Фитиля» существовали ограничения. Негласно запрещалось трогать министров, которые практически все были членами ЦК (на их заместителей эта неприкосновенность не распространялась). Звонка министра обороны Д. Ф. Устинова было достаточно для того, чтобы сюжет о мотоциклетном заводе в Ижевске (который хоть и не имел отношения к оборонной промышленности, но находился под крылом министра обороны) был прикрыт. Не увидели свет и шесть сюжетов «Фитиля» о гостевых домиках, которые строили чиновники в Молдавии, выживая кишиневских железнодорожников с территории базы отдыха. Не помогли даже свои люди из Комитета народного контроля – видно, гости, для которых строились «домики», были чересчур высокие.

Сюжеты «Фитиля» составили несколько книг, которые выдержали не одно издание. В 1978 году главный редактор Сергей Михалков, главный режиссер киножурнала А. А. Столбов и кинооператоры С. И. Киселев и Ю. И. Егоров были удостоены Государственной премии. В конце девяностых годов прошлого века «Фитиль» пережил второе рождение и в течение нескольких лет выходил в формате телевизионного журнала.

Аркадий Ваксберг. Первый укол советскому спуту. Прокурор Вышинский и его жертвы

Изучая развитие советской расследовательской журналистики в конце 70-х – начале 80-х годов, следует признать, что бесспорный приоритет в становлении этого жанра принадлежит «Литературной газете» и двум ее авторам – Аркадию Ваксбергу и Юрию Щекочихину. Именно эти два журналиста были инициаторами создания в газете отдела расследований, сотрудники которого под рубриками «Мораль и право», «Расследования „ЛГ“», «Новейшая история» публиковали сенсационные материалы о коррупции должностных лиц, о палачах времен сталинских репрессий и их жертвах, писали правду о злоупотреблениях народных избранников.

Аркадий Иосифович Ваксберг⁹³ (род. 1933) обратился к жанру журналистского расследования задолго до того, как в жизнь советского общества вошли такие понятия, как гласность, перестройка, свободная пресса. В конце 70-х – начале 80-х годов в «Литературной газете» появляются его первые судебные очерки. Материалы, написанные выпускником юридического факультета МГУ А. Ваксбергом, отличались от всех прочих не только профессиональным анализом, но и четкой нравственной оценкой. 12 ноября 1980 года в «Литературной газете» был опубликован судебный очерк А. Ваксберга «Ширма» – о бывшем председателе исполкома Сочинского горсовета В. Воронкове, «торговавшем вверенными ему социальными ценностями распивочно и навынос, хапавшем взятки и услужливо их дававшим, человеке, который за респектабельной внешностью скрывал свою барахольную сущность». «Публикация очерка, – вспоминает А. Ваксберг через несколько лет, – готовилась в строжайшей тайне. Ни с кем не советуясь, редакция весь риск возможных последствий брала на себя. Теперь это норма, журналистское повседневно. Тогда – был поступок, о котором негоже забывать!» Были приняты чрезвычайные меры для того, чтобы

⁹² См. в сети Интернет: Анисеева М. Негромкая дата // Клубный пиджак. 1997. 4 июня.

⁹³ А. И. Ваксберг – кандидат юридических наук, член Союза писателей СССР.

предотвратить утечку информации. Опыт подсказывал журналистам, что силы, которые стояли за Воронковым, слишком могучи. Настолько могучи, что, прознай они про планы газеты, очерк не появился бы. Только много позже Ваксберг и его коллеги поняли, к какому спруту они тогда прикоснулись. Между строк воронковского дела читались «выходы» на акул поважнее. Нити вели к Медунову, Щелокову, Чурбанову, к другим министрам и их заместителям и выше, задевая по пути местных вельмож.

В день выхода газеты А. Ваксбергу позвонил заместитель Генерального прокурора В. Найденов. Ваксберг так описывает их диалог:

– У вас есть разрешение на публикацию? – спросил Найденов, позабыв о «здравствуйте» и «как поживаете».

– У нас есть все, что нужно, – уклончиво ответил я.

– С кем согласовано?

– С кем нужно...

– Вы отдаете себе отчет, что последует?

– Да, – уверенно сказал я. – Разумеется. Будьте спокойны.

Вряд ли прокурор мог оставаться спокойным в этой ситуации. Выступление газеты побуждало его принимать решительные меры. Перепуганным мздоимцам оставалось только одно – перейти в наступление.

Атака, направленная на заместителя Генерального прокурора, была продумана безупречно. И проведена – тоже. В то время уже находились под следствием, а иные и под арестом несколько руководящих работников Краснодарского края. Объективные доказательства их вины в особо крупных хищениях и астрономических взятках лишали их, по мнению Ваксберга, малейшей надежды избежать сурового приговора. Тогда-то и посыпались, «по случайности» одновременно, тревожные жалобы в адрес наиболее высокопоставленных особ. Их авторы блестяще владели тем языком, который особенно впечатляет партийных функционеров. Над партией, писали жалобщики, чинится расправа, прокуроры подняли руку на советскую власть! К ним – заслуженным и награжденным, преданным Родине до мозга костей – применяют запрещенные законом методы ведения следствия, вплоть до физических. Не только вымогают, но и выбивают признание в том, чего они никогда не делали и сделать вообще не могли. В дело вмешался властитель Краснодарского края – сам Медунов. Найденов был вызван на ковер – не для доклада, а для «проработки». Говорить ему не дали. «Замахнулся на партию! – кричал Медунов. – Избивают лучшие партийные кадры! Это вам не 37 год!»

Ваксберг с горечью признается, что стал невольным участником низвержения В. Найденова. Заместителю Генерального прокурора вменили в вину публикацию очерка «Ширма», к которой он не имел ни малейшего отношения. Сгущались тучи и над Ваксбергом. Случилось так, что вскоре после публикации очерка Ваксбергу предстояла командировка в Сочи, где снимался фильм, в основе которого лежал его сценарий. Появилась необходимость внести в сценарий поправки и дополнения. Когда была определена дата отъезда, Ваксбергу неожиданно позвонил Найденов. В статье «Судьба прокурора» («Лит. газ.», 1987, 28 окт.) Ваксберг так описывает этот разговор:

– Вы собрались в Сочи, – не спрашивая, а сообщая, сказал он. – Настоятельно рекомендую этого не делать.

– Убьют, – мрачно пошутил я, не посмев спросить, откуда у него столь точная информация.

Найденов шутки не принял.

– До этого, думаю, не дойдет. Но... Мало ли что... Вдруг вам захочется похулиганить. Или... – Он запнулся. – Кого-нибудь изнасиловать... Вы меня поняли? В обиду вас мы не дадим, но цели они достигнут. Распускать слухи – им не впервой. Вы будете обороняться, а не наступать. Впрочем, решать вам, а не мне, я вас только предупредил.

С горькой самоиронией Ваксберг замечает, что не последовал примеру героев телесериалов о сицилийской мафии и не стал ставить экспериментов на себе. Поездку он

отменил. С Ваксбергом ничего не случилось. А вот Найденов в ноябре 1981 года был снят с поста заместителя Генерального прокурора. Без указания причины.

Огромное место в творчестве Ваксберга занимают исторические расследования. Опубликованные в разное время в разных периодических изданиях, они, дополненные и переработанные, впоследствии вышли отдельными книгами и стали бестселлерами. Успех этим книгам обеспечил не столько выбор персонажей, сколько подход автора к исследуемой теме. Работая над книгой «Царица доказательств. Вышинский и его время» (она вышла в 1992 году), Ваксберг меньше всего уделяет внимание главному обвинителю на судебных процессах 30 – 40-х годов, зато с максимальной полнотой исследует, как шел Вышинский к власти и что это дало ему впоследствии. Он скрупулезно собирает архивные материалы, внимательно читает мемуары, изучает эпистолярное наследие, заслушивает свидетельства очевидцев, работу с которыми считает важным этапом в работе журналиста-расследователя. При этом, по его собственному признанию, он может не соглашаться с выводами очевидцев, сомневаться в них, но никогда их не игнорирует. «Как нельзя обойтись без документов, – говорит Ваксберг в одном из своих интервью, – так нельзя отмахнуться от устных рассказов самих участников событий и членов их семей, друзей, знакомых, что-то от них слышавших. В противном случае исследователь рискует оказаться без источников, которые питают его выводы. Это, конечно, не означает, что только на этих основаниях нужно строить представления об историческом прошлом. Косвенные доказательства должны чем-то подтверждаться, лучше всего документами. И замыкаться в нерасторжимую цепь. Только в этом случае можно судить о большей или меньшей достоверности показаний очевидцев»⁹⁴.

В своей книге о А. Я. Вышинском Ваксберг старается следовать этому принципу. Для того чтобы узнать биографию Вышинского, Ваксбергу пришлось изрядно потрудиться, складывая мозаику из хитроумно подобранных данных, содержащихся в справочниках, словарях и энциклопедиях. Собранные воедино, они позволили Ваксбергу увидеть странные зигзаги карьеры «уголивой серости, вознесенной на такие высоты, откуда ей было дано, упиваясь своим могуществом, топтать поверженных и играть судьбами миллионов»⁹⁵.

Из Большой Советской Энциклопедии 1951 года издания Ваксберг узнает, что Вышинский активно участвовал в революционном движении с 1902 года, и в информации этой нет неправды. Но и ясности тоже не будет. Поскольку в той же энциклопедии, вышедшей 22 годами раньше, прошлое Вышинского изложено куда как точнее: меньшевик, решившийся перейти к большевикам лишь после того, как они прочно закрепились у власти. Ваксберг делает предположение, что этот факт биографии всю жизнь держал Вышинского «на крючке». И не только этот. Исследуя жизненный путь Вышинского, Ваксберг обнаруживает ряд интересных архивных документов, проливающих свет на его дальнейшую судьбу.

Будучи председателем 1-й Якиманской районной управы, Вышинский подписал распоряжение о неукоснительном исполнении на вверенной ему территории архиважного приказа Временного правительства. А приказ был такой: разыскать, арестовать и предать суду немецкого шпиона Владимира Ильича Ульянова (Ленина). Подписал эту бумагу не просто законопослушный чиновник, а социал-демократ, считавший себя революционером. Трагический виток истории состоял в том, что именно этот чиновник через двадцать лет на посту прокурора страны клеймил ближайших соратников Ленина, будто это они, а не он, вынашивали замыслы расправы над вождем. Для них Вышинский требовал смертного приговора. Ваксберг, еще в студенческие годы изучавший труды Вышинского и его выступления на процессах 30 – 40-х годов, отмечает, что в них удивительным образом сочетался откровенный политический бандитизм с благообразием обкатанных юридических

⁹⁴ Книжное обозрение. 1990. 18 мая.

⁹⁵ Ваксберг А. И. Царица доказательств // Литературная газета. 1987. 27 марта.

формулировок, трескучая фразеология и надрывный пафос... А оттачивать свое ораторское искусство Вышинский начал еще в 20-е годы, на посту начальника Управления российского Наркомпрода.

Сюжеты тех первых судебных процессов, на которых Вышинский пробовал голос, отмечает Ваксберг, напоминают сюжеты до боли знакомые: Вышинский клеймил оборотней и перерожденцев – клеймил за дело. Его гневные речи нравились, они были созвучны времени. О Вышинском заговорили. Он стал популярен. В деятельности Вышинского на этом посту Ваксберг подмечает одну и ту же отчетливую тенденцию. Любому процессу над взяточником, казнокрадом, проворовавшимся хозяйственником Вышинский придавал политическую окраску. Уже тогда в его лексиконе появились такие слова, как «агенты», «лазутчики», «духовные диверсанты» и «всевозможный буржуазный смрад». Совершенства он достигнет еще не скоро – политические процессы 30 – 40-х годов были впереди.

Круг тем, которые привлекают журналиста Ваксберга, очень широк. Он пытается воссоздать историю вербовки советскими спецслужбами Сергея Эфрона (мужа Марины Цветаевой), вместе с Юрием Щекочихиным встречается с высокопоставленным сотрудником норвежского МИДа Арисом Трехолдом, признанным судом агентом КГБ, выступает общественным защитником на процессе молодой поэтессы Алины Витухновской, обвиняемой в сбыте и распространении наркотиков. Но не будет преувеличением сказать, что ключевой фигурой в расследовательской деятельности Ваксберга является прокурор Вышинский. Изучая его жизнь и деятельность, Ваксберг считал своим долгом рассказать о судьбах и его жертв, и его соратников. Юристы Брауде и Лившиц, журналист Кольцов, режиссеры Мейерхольд и Михоэлс, партийные деятели Бухарин и Каменев – вот далеко не полный перечень тех, чьи трагические судьбы стали известны благодаря Аркадию Ваксбергу.

Последние годы Аркадий Ваксберг работает собкором «Литературной газеты» в Париже. Все, что пишет Аркадий Ваксберг, как считает, в частности, известный английский писатель Джон Ле Карре, «отличается трезвостью анализа и вместе с тем необычайной гражданской страстностью».

Юрий Щекочихин. Как закалялась российская мафия. Лев прыгнул

Эти же качества были присущи и **Юрию Петровичу Щекочихину** (1950 – 2003), который начал свою журналистскую деятельность в «Московском комсомольце», куда пришел семнадцатилетним мальчишкой, по собственному признанию мало что знающим, наспигованным официальной пропагандой. Больше всего его поразило тогда чувство свободы, царящее в редакции. Шел 1968 год. Только что были введены войска в Чехословакию, и в редакции у каждого была своя точка зрения на происходящее, которую не боялись высказывать открыто. Это, пожалуй, главное, чему научился Щекочихин в «Московском комсомольце», – иметь свою точку зрения.

Потом была школа в «Комсомольской правде», где Щекочихин вел тинейджерскую страничку «Алый парус». Скольким подросткам помог он тогда! Его редакционный стол был завален письмами от ребят, которым было не с кем поделиться их проблемами. Став уже зрелым журналистом, Щекочихин считал для себя главным вытащить из беды человека, поддержать его в трудную минуту, но он с горечью признавался, что никому из тех, кого он защищал, не стало легче или лучше жить. «Мы можем пять раз выступить в защиту одного человека, – говорил он в одном из своих интервью, – а на месте – на заводе, на улице, в школе – его затравят и сомнут». Подростки и их проблемы были в те годы главной заботой Щекочихина.

В 1975 году Щекочихин со своим коллегой Евгением Черновым подготовили статью «Дети на хлопке», добыв уникальные материалы о том, как травят ядами поля, как гибнут дети. Статья в том виде, в каком ее написали журналисты, не была опубликована, и Щекочихин на год ушел из редакции «Комсомолки».

Настоящая творческая зрелость к журналисту-расследователю Щекочихину пришла во время его работы в «Литературной газете». Здесь он продолжает молодежную тему, пишет о торговле наркотиками и о наркомании среди молодежи. Щекочихин не просто обозначает проблему: в его статьях за каждой трагедией – конкретная человеческая судьба. Он много ездит по стране, встречается с ребятами, которые доверяют ему свои беды, беседует с представителями правоохранительных органов, с экспертами. Он собирает богатый и разнообразный материал, из которого становится ясно, что наркотики – это не просто трагедия отдельных людей, а преступный бизнес.

С каждым годом публикации Щекочихина становятся все более глубокими и поднимают все более серьезные темы. На основе полученных официальных данных, сухих цифр статистики, бесед с частными лицами он пытается докопаться до сути проблемы, найти ее истоки, привлечь к ней внимание общества. Именно в этом Щекочихин как журналист видит свою главную задачу: обозначить порок и бороться с пороком, а не с его носителем.

Этого же принципа придерживался Щекочихин, когда исследовал тему разгоревшейся в Казани войны между молодежными группировками. В статье «Экстремальная модель» («Лит. газ.», 1988, 12 окт.) Щекочихин не только приводит данные статистики, которые ужасают сами по себе. За 1986 – 1987 годы в Казани совершено 181 нарушение общественного порядка, в том числе 51 групповая драка, в которой участвовали 900 человек. В итоге 6 молодых людей погибли, 73 были госпитализированы с серьезными травмами, 193 получили телесные повреждения. С осени 1987 года обстановка резко ухудшилась. В драках стали использовать ножи, тяжелые металлические шары, обрезки арматуры, кастеты, самодельные взрывные устройства.

Поначалу подросток, не входящий в группу, мог чувствовать себя в безопасности в своей школе, ПТУ. Но Щекочихин подмечает опасную тенденцию, которая заключается в том, что постепенно группировка берет под контроль находящиеся на ее территории учебные заведения, и жестокая жизнь улицы продолжается уже в стенах школ и техникумов. Был, правда, способ избежать давления – с помощью выкупа. Поборы начинались с малышкой. С них брали по 20 – 30 копеек, но с переходом в следующую возрастную категорию суммы существенно возрастали. Деньги шли на поддержку тем, кто оказался на «зоне», и их семьям, на помощь раненым, т. е. в «общак». Таким образом, считает Щекочихин, формировалась устойчивая преступная группировка, цели которой задавали верхние иерархические слои, состоящие в большинстве своем из уголовных элементов. Это потом все, что происходило в Казани, в стране назовут «Казанским феноменом». Об этом будет много всего написано, сказано... Но начинал расследование этой проблемы Щекочихин.

О существовании в стране организованной преступности было во весь голос заявлено до этого в беседе Щекочихина с подполковником НИИ МВД Александром Гуровым. В интервью «Лев прыгнул» («Лит. газ.», 1988, 20 июля) впервые прозвучала мысль, что «мафия – это не экзотическое слово из иноземной жизни, а имя чисто отечественного явления», организация, созданная для систематизации преступного бизнеса. Но преступное сообщество становится мафией лишь в условиях коррупции, оно должно быть связано с представителями государственного аппарата, которые состоят на службе у преступников.

Газетная статья получила огромный общественный резонанс и стоила больших неприятностей и автору, и его собеседнику. Но затем в редакцию «Литературной газеты» позвонил Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев и сказал, что об этом давно пора было написать. Гуров принимал поздравления. Фразу Генсека «давно пора» теперь повторяли все его коллеги. И только много позже, по признанию самого Щекочихина, они узнали из окружения известного преступного авторитета Завадского (к тому времени уже убитого), что в 1988 году в Сухуми собралась воровская сходка, на которой был поставлен на голосование вопрос об устранении и Гурова, и автора статьи «Лев прыгнул». Всего двух голосов не хватило для принятия этого решения...

В 1989 году Юрий Щекочихин был избран народным депутатом СССР, а в 1995 и 1999 годах – депутатом Государственной Думы соответственно второго и третьего созывов. С

1996 года Щекочихин занимает должность заместителя главного редактора «Новой газеты».

В Госдуме Щекочихин входит в состав фракции «Яблоко», является членом Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией в органах государственной власти. Работая на этих постах, он провел ряд громких расследований, результатом которых стали не только газетные публикации, но и депутатские запросы в самые высокие инстанции.

В 1998 году Щекочихин обнаружил, что VIP-персоны Центрального банка получали заработную плату больше, чем президент США. Так, сумма валового совокупного дохода по основному месту работы Дубинина Сергея Константиновича согласно официальной справке составила 1 258 113 518 руб. 45 коп. По курсу валют 1997 года – это примерно 20 тысяч долларов в месяц. Таким образом, личный годовой доход бывшего председателя Центробанка был равен бюджету двух управлений Госналогслужбы, пяти крупных московских школ и двенадцати сельских, зарплатам двухсот десяти министров и депутатов. «Но доход Дубинина – законен, – подытоживает Щекочихин, – он – в законе».

Депутат Щекочихин выступает в Думе по поводу Московской налоговой полиции и ее руководства, которое шантажировало маленький московский банк «Национальное кредитное товарищество», требуя, чтобы банкиры принесли 300 тысяч долларов наличными в кабинет начальника Управления налоговой полиции. В качестве доказательства журналист представляет пленку с аудиозаписью, переданную ему заместителем председателя банка Максимом Богуновым. Щекочихин, по его собственным словам, не любитель слушать чужие разговоры, но он понимал, что другого способа защититься от государственной машины, «наехавшей» на банк, у его руководства не было. В адрес Генерального прокурора Ю. Скуратова, директора ФСБ В. Путина и директора Федеральной налоговой полиции С. Алмазова были направлены полные распечатки текстов гангстерских разговоров. Сами кассеты Щекочихин хранил в надежном месте. Поразительный ответ получил он от исполняющего обязанности прокурора Москвы. Там было написано, что поведение руководящих работников Московской налоговой полиции признано не совсем корректным...

В ночь на 3 июля 2003 года Юрия Щекочихина не стало. Его скоропостижная смерть вызвала у его коллег много вопросов. По заключению судебно-медицинской экспертизы, непосредственной причиной смерти стала тяжелая общая интоксикация. Коллеги журналиста считали, что его могли отравить. Однако следователи долгое время не находили ничего криминального в смерти журналиста, известного своими расследованиями. Проводилось несколько проверок, и всякий раз результаты были одинаковы: смерть признавали естественной. Поводом для новой доследственной проверки стало обращение сотрудников «Новой газеты», считавших и считающих, что следователи так и не ответили на ряд вопросов. Однако в столичном следственном управлении тогда заявили, что «не располагают данными о том, что смерть известного журналиста могла наступить вследствие отравления». В апреле 2008 года Следственный комитет при Прокуратуре РФ возбудил уголовное дело по факту смерти известного журналиста Юрия Щекочихина. Решение было принято по указанию главы Следственного комитета Александра Бастрыкина.

1.5. Журналистские расследования в современной России

Программа «Взгляд»: Дмитрий Захаров, Владислав Листьев, Александр Любимов, Владимир Мукусов, Александр Политковский

Новейшая эпоха, обогатившая нашу жизнь гласностью и свободой прессы, легализацией бизнеса и многопартийностью, принесла немало новых тем и возможностей для журналистов-расследователей.

2 октября 1987 года на Центральном канале советского телевидения вышел первый выпуск безымянной передачи под маркой «еженедельная

информационно-музыкально-публицистически-развлекательная программа для молодежи». Согласно официальной «взглядовской» истории⁹⁶, замысел создать подобную передачу возник еще в начале 1970-х. Тогда руководству ЦТ была предложена передача «У нас на кухне после 11», однако осуществить ее не удалось. Только с началом перестройки, когда идею такой передачи поддержал секретарь ЦК КПСС по идеологии Александр Яковлев, замысел был реализован. А название передачи, как говорят, придумал Эдуард Сагалаев, который тогда возглавлял «молодежку».

Именно под маркой «Взгляда» прославились пятеро ведущих программы – Дмитрий Захаров, Владислав Листьев, Александр Любимов, Владимир Мукусев, Александр Политковский. Сегодня жанр «Взгляда» определили бы, скорее, как информационно-аналитическую передачу. Фактически это были новости, альтернативные «официальным», таким как программы «Время» или «Международная панорама», и лишь немногие «взглядовские» сюжеты соответствуют принятым сейчас определениям жанра журналистского расследования. Однако именно «Взгляд» стал школой тележурналистики нового стиля – свободной, основанной на поиске не просто новой, но запретной информации, а также оригинальных, остроумных поворотов сюжета. Как выразился начинавший телевизионную карьеру во «Взгляде» тележурналист Владислав Флярковский, создатели и авторы программы отличались стремлением «сунуть нос во все непонятное и неизведанное, раскопать то, что еще не было раскопано»⁹⁷.

Популярность журналистов и, особенно, ведущих «Взгляда» была огромной. «Помню, готовил материал о разгуле в Тольятти вьетнамской мафии (во „Взгляд“ пришла телеграмма от мамы изнасилованной девочки). Привезенный сюжет из-за страха вбить клин в советско-вьетнамские отношения в эфир не пустили, – вспоминал **Александр Политковский**. – Продолжая добиваться правосудия, мама с дочкой приехали в Москву, и я решил сделать до съемку. По красивому замыслу, последние слова в интервью с женщинами должны были быть сказаны уже с подножки уходящего в Тольятти поезда. Зная, что до отхода поезда остается две минуты, начал задавать свои вопросы... Проходит минут десять – а поезд почему-то все не отправляется. После уже третьего круга вопросов и ответов мы спросили у проходящего мимо железнодорожника: мол, поезд-то почему стоит? „А, – говорит, – машинист сказал, что, пока Политковский не закончит свое интервью, я с места не тронусь...“»⁹⁸

О трудностях, сопутствовавших работе журналистов, говорит уже тот факт, что в марте 1988 года, после резкой критики на пленуме Союза кинематографистов, посвященном телевидению, ведущие были отстранены от эфира на два месяца.

Следующий скандал разразился 26 декабря 1990 года, когда руководство Гостелерадио СССР запретило выход в эфир новогоднего выпуска «Взгляда». Председатель Гостелерадио СССР Леонид Кравченко мотивировал запрет нежелательностью обсуждения отставки министра иностранных дел СССР Эдуарда Шеварднадзе.

В том же году сразу три ведущих «Взгляда» – Листьев, Любимов и Мукусев – на волне популярности стали депутатами Верховного Совета России. 10 января 1991 года первый заместитель председателя Гостелерадио СССР подписал приказ о приостановлении производства и выхода в эфир программы «Взгляд», означавший, по сути, запрет на выход в эфир.

26 февраля 1991 на Манежной площади в Москве состоялся митинг в поддержку

⁹⁶ www.vid.ru.

⁹⁷ Солопова Светлана. 10 лет меняя взгляд на мир. «Огонек», 29 сентября 1997 года.

⁹⁸ Там же.

журналистов, на который собралось порядка двухсот тысяч человек. Решение властей о закрытии строптивной передачи, впрочем, столь массовая акция не изменила.

Ведущие «Взгляда» перешли на работу в неофициальном режиме. Так появилась программа «Взгляд из подполья», которую готовили Любимов и Политковский, отдельные сюжеты распространялись на видеокассетах и по каналам местных телеканалов.

Возвращение на большой экран совпало с крахом советской власти. 23 августа 1991 года вышел специальный выпуск программы, посвященный перевороту 19 – 23 августа 1991 года. А 25 августа в последнем выпуске «Взгляда» первый и последний президент СССР Михаил Горбачев передал в эфир кассету с обращением к советскому народу, сделанным на даче в Форосе, где находился в изоляции с 19 по 21 августа.

Исчезновение «Взгляда» из телеэфира, надо сказать, было воспринято зрителями гораздо спокойнее, нежели его силовое закрытие несколькими месяцами раньше. И тому, надо полагать, были объективные причины. В считанные дни изменилась система, правила игры, и не многое из того, что выгодно смотрелось в ушедшую эпоху, могло сохранить привлекательность.

«„Взгляд“ был „скоропортящимся продуктом“ и, на мой взгляд, был хорош только в то время, время информационного дефицита. Наши стремления состояли из значительной доли наивности, ощущения первооткрывательства и уверенности в том, что делаешь благое дело. Это было 70 процентов эйфории и всего 30 – здравого смысла», – говорил позднее **Дмитрий Захаров**.⁹⁹

В оценке с ним солидарен и **Владимир Мукусев** : «„Взгляд“ стал популярным именно из-за жесточайшей конфронтации с властью, которая породила этот монстр под названием „Центральное телевидение“. (...) „Взгляд“ был передачей своего времени. Не более того».¹⁰⁰

Дальнейшая профессиональная судьба ведущей «взглядовской» пятерки сложилась по-разному:

Дмитрий Захаров после работы во «Взгляде» был создателем и автором исторических телепрограмм на телеканале «Россия» («Веди», «Река времени»), на НТВ («Военное дело», «Их нравы»). Работал на радиостанции «Эхо Москвы». В 2009 году был удостоен премии «Четвертая власть» (специальный диплом в номинации «Лучшая радиопрограмма по общественно-политической тематике» за цикл радиопередач о Великой Отечественной войне).

Владислав Листьев был ведущим развлекательной передачи «Поле чудес», затем вел собственное ток-шоу «Тема». С 1991 года занимал пост генерального продюсера телекомпании «Вид», среди создателей которой было несколько «взглядовцев» (само название расшифровывается как «Взгляд и другие»), а с 1993 года стал ее президентом. В 1994 – 1995 годах вел передачу «Час пик», в январе 1995 года ему была присуждена главная премия Союза журналистов России. К этому времени Владислав Листьев стал главной звездой российского телевидения, и его назначение в феврале 1995 года генеральным директором создаваемого акционерного общества «Общественное Российское Телевидение» (ОРТ) было воспринято как само собой разумеющееся. Через 33 дня после этого назначения, 1 марта 1995 года, Листьев был застрелен в подъезде своего дома. Это громкое преступление и по сей день остается нераскрытым. Основная версия убийства – конфликт Владислава Листьева с криминальными структурами, контролировавшими теневой рекламный оборот.

Александр Политковский после 1991 года стал делать авторскую программу

⁹⁹ Солопова Светлана. 10 лет меняя взгляд на мир. «Огонек», 29 сентября 1997 года.

¹⁰⁰ Жданова Дарья. Мукусев: «Те, кто убил Листьева, сегодня руководят ОРТ». «Час» (Латвия), 2 января 2002 года.

«Политбюро» (унаследовавшую название рубрики, которую он вел во «Взгляде»). Передача просуществовала до 1993 года и затем была возобновлена с сентября 1994-го. Позднее вел программу «Территория ТВ-6» о жизни в провинции, стал членом совета директоров телекомпании «Вид». Работал на телеканале «ТВЦ», в частности, вел публицистическое ток-шоу «Тюрьма и воля». Избирался народным депутатом РФ в 1990 – 1993 годах. В 2000 году создал и возглавил в качестве президента ЗАО «Студия Политковского». 7 октября 2006 года в подъезде своего дома была убита его супруга – известная журналистка «Новой газеты» Анна Политковская. Еще в 2000 году их брак фактически распался, хотя официально так и не был расторгнут.

Наиболее успешно развивалась карьера **Александра Любимова** : с марта 1992 года – автор и ведущий программы «Красный квадрат», с сентября 1994 года – возрожденного из небытия «Взгляда» (теперь под персонифицированным названием «Взгляд с Александром Любимовым»), в 1995 – 1997 гг. – автор и ведущий ток-шоу «Один на один». Параллельно – председатель совета директоров «Вида», а с 2000 года еще и президент общероссийской общественной организации представителей СМИ «Медиасоюз». Был генеральным директором «ТВС», в настоящее время работает на телеканале «Россия», где, в частности, вел нашумевший телепроект «Имя Россия». Неоднократно выступал в качестве кинопродюсера.

Несколько особняком от бывших коллег стоит **Владимир Мукусев** , уход которого с Центрального телевидения сопровождался скандалом. С 1991 года он выпускал программу «Взгляд из Новосибирска», в 1994 – 95 гг. – «Взгляд из Нижнего Новгорода». Авторская программа «Объясните простому человеку» продержалась на канале REN TV четыре месяца. Некоторое время был безработным, затем вел программы «Объясните простому человеку» и «Черная речка» на радио «Эхо Петербурга». После закрытия «Взгляда» Мукусев в течение нескольких лет занимался и собственным расследованием обстоятельств исчезновения осенью 1991 года в Югославии двух корреспондентов Центрального телевидения – Виктора Ногина и Геннадия Куренного. Несколько лет спустя результаты расследования Владимира Мукусева легли в основу романа Андрея Константинова и Александра Новикова «Изменник». Мукусев – автор ряда документальных фильмов и книг, будучи доцентом кафедры журналистики Института телевидения, бизнеса и дизайна, периодически выступает с лекциями.

В 2007 году на церемонии вручения премий «ТЭФИ» высокое жюри решило отметить двадцатилетие «Взгляда». Во время вручения «взглядовцам» «Золотого Орфея» были названы имена тридцати одного человека, так или иначе причастного к созданию программы-юбилера. Однако фамилии Мукусева среди них названо не было.

Александр Невзоров и «600 секунд»: классика городского репортажа

В конце 1980-х годов Ленинградское телевидение имело статус общегосударственного, его передачи могли приниматься на большей части Советского Союза. Более того, именно Ленинградское телевидение, в противовес «официальному», московскому, считалось наиболее прогрессивным, а его журналисты – самыми смелыми, талантливыми и прогрессивными. Следует отметить, что для этого были веские основания, ибо именно в конце 1980-х и именно на Ленинградском телевидении появилось сразу несколько телепередач, удивлявших зрителя новизной, необычностью, смелостью сюжетов, – развлекательное шоу «Музыкальный ринг», публицистическая программа «Пятое колесо», молодежная дискуссионная передача «Открытая дверь», подростковая программа «Зебра».

Но особый статус приобрела программа «600 секунд» – наверное, единственная программа сугубо местных новостей, которая смогла стать общенациональным «хитом», которую смотрели и обожали не только ради информации, но и благодаря ни на что не похожему, подчеркнuto вызывающему стилю ведущего, **Александра Невзорова** .

Невзоров (род. в 1958 году) до того, как заняться журналистикой, сменил несколько

профессий: был санитаром, грузчиком, каскадером, певчим церковного хора. С первого выпуска (1987 год) он становится автором-ведущим информационной программы «600 секунд» и очень скоро превращается в самого знаменитого российского тележурналиста конца 1980-х. По данным опросов рейтинг «600 секунд» поднимался до 99,5 процента, тогда как ни один из конкурентов не набирал 50 процентов.

«Секунды» (у которых, кроме Невзорова, было еще двое ведущих, Вадим Медведев и Светлана Сорокина) с самого начала ориентировались на остросоциальную тематику. Один за другим выходили сенсационные репортажи о безобразиях, творящихся на ленинградском мясокомбинате, строительстве жилья повышенной комфортности для партийных чиновников, городских кладбищах, на которых журналисты обнаружили сотни неопознанных могил. Отличие «Секунд» от привычных городских теленовостей было полным, начиная от внешнего облика ведущего (кожаная куртка, джинсовая рубашка вместо привычных строгих костюмов прежних дикторов) и до фирменного, напористого и нагло-глумливого стиля подачи информации. Невзоров в открытую признавался, что вместе с редактором «600 секунд» Александром Борисоглебским содержит разветвленную сеть платных информаторов, услуги которых вознаграждаются из собственного кармана журналистов. Невзоров заявлял: «Я про любое предприятие и государственное учреждение могу сказать, работает у меня там человек или нет».

Свой успех Невзоров чаще объяснял не грамотно выбранными методами работы, использованием каких-либо технологий, а особенностями собственной личности:

«У меня очень много плохих качеств: я властолюбив, коварен, нахален, жесток, хитер. Но единственное, что у меня есть, – это смелость. Причем бессмысленная чаще всего. Это тоже очень чувствуется. Когда нет возможности быть смелым, я становлюсь дерзким, потому что мне необходимо этой эмоции давать выход. Я действительно не боюсь. Есть в психиатрии такой термин – пониженное чувство опасности. Это про меня. Но я здоровый взрослый мальчик – я очень хорошо чувствую степень опасности, даже в тех репликах, которыми я комментирую свои сюжеты, в тех фактах, которые обнаруживаю. Чем больше опасность – тем вероятнее, что я это сделаю».¹⁰¹

С 1990 года в рамках «600 секунд» начинает выходить еженедельная программа «Паноптикум», в которой Невзоров первым, насколько нам известно, на отечественном телевидении, начинает совмещать документальные и постановочные съемки. Поначалу тематика «Паноптикумов» выдерживается в традиционном для «Секунд» остросоциальном ключе. Таковы программы «Нищие» (этот мини-фильм еще отвечал жанру журналистского расследования – выверенный, без спецэффектов рассказ о жесткой иерархии, существующей в среде ленинградских попрошайек), «Свалка» (репортаж-исследование о жизни обитателей одной из городских свалок), «ЛТП» (несколько зарисовок о пациентах-заключенных лечебно-трудового профилактория (ЛТП), полубольницы-полутюрьмы для алкоголиков). Передача этого же цикла «Величие и падение Веталея» (рассказ о банкротстве одного из первых легальных миллионеров еще советского времени) стала, пожалуй, первой, в которой Невзоров начал дополнять чисто документальный ряд, раскрывающий сюжет, драматическими зарисовками, направленными на сознание зрителя. Очереди у пивного ларька, алкоголик, матерящийся в камеру, призваны олицетворять старое общество, отвергающее пусть не идеальных, но все-таки положительных героев, одним из которых является разорившийся предприниматель.¹⁰²

Огромная популярность Невзорова быстро сделала его программу политическим инструментом. «,... Обычные люди уже начинают относиться ко мне как к национальному герою, приписывают мне необычайные нравственные качества, делают из меня Робин Гуда,

¹⁰¹ Ниточкина А. Наша разбойничья профессия. «Юность». 1990. № 4. С. 25 – 27.

¹⁰² Измайлова Ирина. Панoptikum. Александр Невзоров и его «Капричос». СПб., 1992.

забывая, что Робин Гуд реальный был просто разбойником... Да и репортер – разбойничья профессия“, – говорил он в 1990 году»¹⁰³.

Резкий переход от социальной к политической тематике «Секунд» начался в том же 1990 году. Первое время программа безоговорочно поддерживает новое руководство Ленинграда – Санкт-Петербурга в лице Анатолия Собчака, одновременно выступая против «старой» коммунистической верхушки города. В начале 1991 года Невзоров выходит на новый «уровень» – после очередного «Паноптикума» под названием «Наши», который в героическом стиле рассказывал о противостоянии вильнюсского ОМОНа с литовскими «сепаратистами», рейтинг программы и ее руководителя в очередной раз резко поднимается, а ее ведущий становится одним из героев «левых».

Размолвка Невзорова и ставшего к тому моменту мэром Санкт-Петербурга Анатолия Собчака привела к тому, что образ последнего в сюжетах программы резко изменился: благородный борец за народное счастье превратился в недалекого интригана и коррумпированного чиновника. «600 секунд» становятся симбиозом криминальной хроники и политического памфлета.

Популярность открыла и самому ведущему дорогу в публичную политику. В 1993-м Невзоров становится депутатом Государственной думы по 210-му Центральному округу Санкт-Петербурга как кандидат, выдвинутый избирателями. С того момента и по настоящее время он регулярно переизбирался в нижнюю палату российского парламента.

Последний выпуск «600 секунд» вышел в 1993 году. Начав политическую карьеру, Невзоров окончательно меняет и журналистское амплуа, из репортера он превращается в телевизионного публициста. В том же 1993 году Невзоров становится главным редактором творческого объединения «Север» (по некоторым данным, это название было избрано в честь одноименного добровольческого отряда, воевавшего в Абхазии и Приднестровье). С 1991 года Невзоров регулярно делает репортажи из «горячих точек», где зачастую выступает не только как журналист, но и берет в руки оружие. В 1995 году появляется авторская информационно-публицистическая программа Невзорова «Дикое поле», в 1996-м – информационно-аналитическая программа «Дни». Репортажи Невзорова из Чечни порой носят откровенно провокационный характер. Ставший в тому времени фирменным «невзоровский» стиль – драматизм и пафосность подачи материала, обильное сдабривание документальных эпизодов постановочными сюжетами, ради которых приносилась в жертву новостийность, уже перестал быть столь же оригинальным и притягательным, как в начале 1990-х.

Судя по всему, Невзоров и сам потерял интерес к журналистской деятельности. В его последних передачах порой было очень трудно отличить, где автор говорит искренне, а где ерничает, подтрунивая над зрителем. Его работа в качестве телеобозревателя в программах «Политика. Петербургский стиль» и «Другое время» была, скорее, уже данью прошлому и игрой – одним она кажется остроумной, другим не слишком удачной. Но не более того.

После работы над телевизионными проектами «Лошадиная энциклопедия» и «Лошадь распятая и воскресшая» Александр Глебович окончательно посвятил себя иппологии. В настоящее время вместе с супругой, иппологом-термографистом Лидией Невзоровой, он издает журнал «Nevzorov Haute Ecole».

Документальный детектив от «Совершенно секретно»

Параллельно с телевидением жанр журналистского расследования взяли на вооружение и сотрудники многих печатных СМИ, более того, для некоторых он стал основным. В первую очередь это относится к ежемесячной газете «Совершенно секретно», основанной в 1989 году писателем **Юлианом Семеновым**. Создатель суперразведчика Исаева-Штирлица,

¹⁰³ Там же.

автор нашумевшего бестселлера «ТАСС уполномочен заявить» о противостоянии контрразведчиков из КГБ и шпионов из ЦРУ, дилогии о московском уголовном розыске «Петровка, 38» и «Огарева, 6», в эпоху гласности он решил заняться издательским делом.

Писатель задумал создать первое в СССР независимое общественно-политическое издание, специализирующееся на журналистских расследованиях подоплеки общественно значимых событий. О независимости новой газеты, разумеется, можно говорить относительно – деньги на ее создание были щедро выделены государством, однако потрачены впустую они не были. Достаточно быстро «под крышей» нового издания собрался профессиональный и сильный журналистский коллектив, который вот уже двадцать лет (первый номер «СовСекретно» вышел в том же 1989 году) делает ведущую российскую газету в жанре журналистского расследования.

В 1990 году Семенов пригласил на работу в газету молодого журналиста **Артема Боровика**, который становится сначала первым заместителем главного редактора, а позднее и главредом «Совершенно секретно».

Артем Боровик (13 сентября 1962 – март 2000) был сыном одного из наиболее известных политических обозревателей 1970 – 80-х годов – американиста Генриха Боровика. Окончив факультет международной журналистики Московского государственного института международных отношений (одного из самых престижных и недоступных вузов СССР), Боровик-младший начал работать в отделе международной жизни газеты «Советская Россия». Несмотря на принадлежность к разряду ведущих официальных изданий коммунистической партии, эта газета в то время пользовалась несравненно большей популярностью, нежели главный официоз страны – «Правда», выгодно отличаясь большим количеством качественных журналистских публикаций. Тогда же в редакции «Советской России» работало много ярких молодых журналистов, в том числе Владимир Яковлев (в будущем – один из создателей издательского дома «Коммерсантъ»), Владимир Цибульский (позднее основавший рекламную газету «Центр плюс»), Дмитрий Лиханов (издатель журнала «Няня»).

В конце 1980-х Артем Боровик переходит из «Советской России» в журнал «Огонек», превратившийся к тому времени в один из наиболее популярных журналов страны, благодаря разоблачительным публикациям о неизвестных страницах истории СССР 1930 – 1950-х годов и другим злободневным материалам на ранее запретные темы. В качестве сотрудника «Огонька» Боровик работает в Афганистане (результатом этой командировки стал цикл репортажей, многие из которых были перепечатаны американским журналом «Лайф», западногерманским «Штерн» и французским «Актуэль» и стали основой для документальной книги «Спрятанная война», опубликованной сперва в США, затем в Советском Союзе, Англии, ФРГ, Италии, Голландии, Канаде). По воспоминаниям друзей, он восхищался Хемингуэем и планировал первую половину жизни работать военным корреспондентом, а вторую – писать романы. При активном содействии отца он становится участником нашумевшего политико-журналистского эксперимента: обмену военными корреспондентами между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В качестве рядового-новобранца Боровик провел две недели в учебном центре американских вооруженных сил Форт Бэнинг и на основе своих впечатлений написал книгу «Как я был солдатом армии США». Появление этих репортажей начало жаркую дискуссию о целесообразности перевода советских вооруженных сил на профессиональную основу.

До 1991 года Боровик числился специальным корреспондентом «Огонька» в Афганистане. Однако рамки одного журнала для энергичного молодого человека были уже тесны, и в 1989 году он становится соведущим программы «Взгляд». Выход книги и репортажей об афганской войне, работа во «Взгляде» и «Огоньке» обеспечили Артему Боровику всесоюзную популярность. Следующим этапом журналистской карьеры стало приглашение в «Совершенно секретно», газету, которой с самого начала было обеспечено особенно благоприятное положение даже на фоне в целом процветающей столичной прессы.

После скорострительной смерти сначала заместителя Юлиана Семенова, Александра

Плешкова, а затем и самого писателя Артем Боровик становится человеком номер один в «Совершенно секретно». На базе популярной газеты он создает сперва одноименный издательский дом, а позднее – информационно-издательскую группу, в составе которой сегодня работают несколько периодических изданий, книжное издательство, телекомпания.

Телевизионная программа «Совершенно секретно», появившаяся в 1991 году, стала первой передачей в жанре журналистского расследования на российском телевидении. Артем Боровик, ее создатель и ведущий, был первым журналистом, которому дал интервью Михаил Горбачев после сложения с себя обязанностей президента СССР. В 1997, 1998, 2000 годах программа стала участником финала ежегодной национальной телевизионной премии «ТЭФИ», а в 1999 году была удостоена ее как лучшая публицистическая программа. Скандалы, связанные с отставкой министра юстиции и фирмой «Мобитекс», расследование убийств вице-президента компании «Лукойл» Шмидта и журналиста Владислава Листьева – эти и многие другие темы наиболее остро прозвучали именно в «Совершенно секретно».

Разумеется, острые и критические материалы «Совершенно секретно» обеспечили телепрограмме не только широкий круг поклонников, но и немало врагов, в том числе весьма влиятельных. Летом 1999 года программа была снята с эфира российского телевидения. В качестве комментария пресс-служба канала распространила сообщение о том, что эта мера не временная, а окончательная. Тогдашний первый заместитель председателя ВГТРК Михаил Лесин в интервью РИА «Новости» заявил, что передача Боровика превратилась в «программу политического компромата», и ее создатели «стали постоянно использовать методы теневой политики». Одной из причин столь резкого шага в отношении программы, выходящей на государственном канале в течение семи лет, называли выход в эфир неэтичного сюжета об убитом политике Галине Старовойтовой, после чего приносить извинения пришлось руководителю ВГТРК Михаилу Швыдкому.

В качестве другой, также выглядящей вполне достоверной версии говорилось, что холдинг «Совершенно секретно» и его глава на тот момент не устраивали ВГТРК с точки зрения политической благонадежности (близились парламентские и президентские выборы). Политические пристрастия Артема Боровика вполне очевидно склонялись к Юрию Лужкову, московскому мэру и лидеру движения «Отечество», одним из активистов которого был и сам Артем Боровик. Действительно, став из журналиста издателем, он постепенно сменил работу репортера и обозревателя на карьеру менеджера, политика и предпринимателя. Его коллеги не раз отмечали, что бизнес-успеху «Совершенно секретно» и других структур, которыми руководил Боровик, способствовали обширные личные и родственные связи владельца, умевшего не просто поддерживать деловые контакты, но и дружить с представителями деловой и политической элиты.

К примеру, после того как в газете «Совершенно секретно» был опубликован пересказ скандальных мемуаров Александра Коржакова «Борис Ельцин: от рассвета до заката» (текст которых, как сообщалось, был похищен во время верстки), Коржаков пришел в ярость, и некоторое время он и Боровик обменивались взаимными оскорблениями. Однако после того, как коммерческий успех воспоминаний бывшего президентского охранника стал очевидным, оппоненты неожиданно примирились, и распространение книги пошло через холдинг «Совершенно секретно».

Одним из наиболее активных покровителей Боровика-младшего был московский мэр, а последний крупный проект «Совершенно секретно» – еженедельная газета «Версия» – был запущен в партнерстве с американской издательской группой «Нью-Йорк Дейли Ньюс – Ю. С. Ньюс энд Уорлд Рипорт». Мелькали сообщения о намерении Боровика продать пакет акций холдинга крупному бизнесмену, владельцу компании «Альянс» Зие Бажаеву. Однако этот план, если он действительно был, остался нереализованным: 9 марта 2000 года Боровик и Бажаев погибли в авиакатастрофе в московском аэропорту «Шереметьево-1».

Еще при жизни в адрес Боровика раздавались достаточно частые упреки в политической ангажированности, отказе от журналистской беспристрастности ради процветания своей компании. Впрочем, споры и неоднозначные оценки сопровождают

жизнь всех ярких личностей, а, как заметил президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов, выступая в посвященной Артему Боровику радиопередаче: «...к сожалению, всякий бизнес в нашей стране, включая и бизнес со СМИ, всегда имеет черты некоей криминальности, и у каждого человека, сделавшего в эти 10 лет (1990 – 2000. – Авт.) свое дело, всегда, наверное, есть какие-нибудь „скелеты в шкафу“».

В историю российской журналистики Артем Боровик может войти благодаря не только своим книгам и другим творческим работам, но и как создатель-организатор крупной медиакомпании, специализирующейся на журналистских расследованиях.

Расследователи-газетчики. Лариса Кислинская

Из всех сотрудников «Совершенно секретно» особо выделяется **Лариса Кислинская**. Окончив журфак Московского государственного университета, она несколько лет проработала в правительственном информационном агентстве ТАСС, где в середине 1980-х годов и состоялось ее первое знакомство с криминальной тематикой.

Об этом она рассказывала так: *«Говорят, любую тему можно найти в телефонном справочнике. И вот однажды я увидела в справочнике „Вся Москва“ телефон – „Справки о пропавших детях“. Позвонила. Это оказался милицейский приемник-распределитель. Вы, наверное, помните, как в то время было трудно попасть в подобные учреждения и добиться откровенного разговора. Ведь в этих приемниках-распределителях сосредоточился в зародыше весь клубок нынешних общественных проблем – и беспризорные дети, и наркомания, и малолетняя проституция... Это сейчас даже студенты пишут о милиции, спецслужбах, а тогда это была закрытая тема. Сделав цикл репортажей, я поняла, что это – мое, и с тех пор занимаюсь криминальной тематикой».* В том же интервью Кислинская поясняет: *«...еще со школьной скамьи я знала, что хорошо писать можно лишь о том, в чем неплохо разбираешься, и журналист в идеале должен иметь свою тему»*.¹⁰⁴

Кислинская не скрывает, что в криминальную журналистику ее привела не только жажда справедливости, но и желание стать известной. Работать с самого начала было нелегко: *«В то время любой журналист, переступивший порог Петровки, 38, – был белой вороной. А то, что женщина... Один мой коллега сказал: „Может, все так хорошо сложилось именно потому, что ты женщина...“* Но вообще, я думаю, что здесь неуместно разделение по половому признаку. Все зависит от журналистских пристрастий». Изначально в работе помогало то, что и правоохранительные органы находились в непростой ситуации: модернизация правовой системы не поспевала за преступным миром, становившимся все сложнее, совершеннее и могущественнее. К примеру, появились десятки крупных банд, занимавшихся рэкетом, а соответствующего закона еще не было. Организованная преступность росла и крепла, а соответствующий закон также отсутствовал. Едва ли не единственным выходом было попытаться привлечь к этим проблемам внимание, создать общественное мнение. К тому же в преступные связи втягивались высокопоставленные лица, которые для милиции были почти небожителями, и без привлечения прессы с «фигурантами» такого ранга им было не просто справиться.

«Как-то быстро я поняла, что рядом с видимым глазу миром активно действует параллельно преступный мир со своими законами, авторитетами, нравами. В своих публикациях постепенно начала ссылаться на Александра Гурова как специалиста по организованной преступности. Мне интересно было „пытать“ тех оперативников Петровки, 38, которые вели борьбу с официально не признанной организованной преступностью. И тогда я впервые услышала о Япончике – Вячеславе Кирилловиче Иванькове. В 1982 году его приговорили к 14 годам тюрьмы за разбой, хранение оружия и

¹⁰⁴ Дмитриев Андрей. Вася может не беспокоиться. «Вечерний клуб», 1999.05.22.

наркотиков. И отправили отбывать наказание в Тулун Иркутской области».

В конце 1991 года Кислинская узнала, что Япончика досрочно освобождают, хотя сидеть ему оставалось, как минимум, до 1996-го. И она решила выяснить, что за благодетели стоят за преступником. Вскоре узнала, что, находясь в тюрьме, Япончик совершил целый ряд преступлений, десятки раз водворялся в штрафной изолятор. Однако начальник тюрьмы выдал на него отличную характеристику, за преступника хлопотал известный правозащитник Сергей Адамович Ковалев, депутатский запрос насчет смягчения наказания осужденному в комиссию по помилованию при президенте направил знаменитый офтальмолог Святослав Федоров. В результате расследования журналистка установила, что освобождением Иванькова руководил Отари Витальевич Квантришвили. К тому времени в Москве он слыл уважаемым человеком, вхожим во многие властные структуры, выступал на телевидении, возглавлял благотворительный фонд имени Льва Яшина.

В корреспонденции «„Воры в законе“ и их покровители» Кислинская нарисовала следующий образ достопочтенного благотворителя: был судим за групповое изнасилование, входил в банду Иванькова, однако ушел от уголовной ответственности.

Во время встречи с одним из источников информации она узнает, что Япончик улетел в США. После публикации материала знакомые сотрудники московской милиции предупреждают, что Квантришвили интересовался ее адресом, номером телефона и получил их.

«Был праздник: 12 июня 1992 года – День независимости России, – вспоминает Лариса Кислинская. – Как ни странно, я читала „Крестного отца“. – В это время в коммуналку, где я жила, позвонил сам Отари Витальевич и дружески предупредил: „Как христианин и отец четверых детей предчувствую, что с вами случится что-то недоброе, но я буду к этому непричастен. Я уже об этом прокуратуру Краснопресненского района известил“. Должна сказать, что такие „профилактические беседы“, как он говорил, этот авторитет вел со мной целый год. Я написала заявления в несколько адресов – от Петровки до МВД России, в которых предупреждала: считаю звонки Квантришвили завуалированной угрозой. На большую помощь не очень-то рассчитывала. Писала для того, чтобы пошла утечка информации. Ведь Отари Витальевич не раз уверял, будто у него много воспитанников в МВД и КГБ. И это не блеф. Однажды министр МВД Ерин запросил в РУОПе ГУВД Москвы „объективку“ на этого „крестного отца“. И как только характеристика попала в структуру Министерства, Квантришвили тут же получил копию... Конечно, он вскоре узнал и о моих заявлениях».

В декабре 1992-го в мотеле «Солнечный» сотрудники московского уголовного розыска задержали группу «воров в законе» и среди них – бывшего подельника Иванькова-Япончика, некоего Сливу. Кислинская пишет материал «Под опекой О. В.», в котором сообщает, что судьбой задержанного занимаются Отари Квантришвили и Иосиф Кобзон, замечая в заключение, что весьма странно, что судьба уголовника волнует бывшего народного депутата СССР, известного певца и бизнесмена, имя которого у оперативников Петровки, 38, тесно связано с историей досрочного освобождения Вячеслава Кирилловича Иванькова. И вскоре начался один из самых затяжных судебных процессов Кислинской. Кобзон сперва утверждал, будто вообще не знает этих преступных элементов, но газета «Советская Россия» опубликовала снимок: И. Кобзон в окружении нескольких преступных авторитетов. Одновременно журналистка сама предъявила иск певцу о защите чести и достоинства. Тяжба растянулась на шесть лет, суд сперва признал информацию, содержащуюся в статье, не соответствующей действительности. Позднее решение суда было отменено, а дело отправлено на доследование. В конце концов, Кобзон забрал исковое заявление и подарил журналистке в знак примирения букет цветов.

(Отари Квантришвили был застрелен 5 апреля 1994 года при выходе из бани. 28 июля 2009 года на Иванькова-Япончика было совершено покушение: его смертельно ранили в живот, и 9 октября того же года он скончался в одной из частных московских клиник.)

Статьи Ларисы Кислинской публиковали газеты разной политической ориентации, от

«Советской России» до «Совершенно секретно». В январе 2000 года Нижегородское телеграфное агентство распространило любопытную подробность: «герои» публикаций Ларисы Кислинской подавали на журналистку в суд 50 раз, однако 40 процессов она выиграла. В числе ее поражений – выговор за нарушение норм журналистской этики, объявленный Кислинской Судебной палатой по информационным спорам при Президенте РФ в марте 1999 года по итогам рассмотрения статьи «Опасный вираж Шохина» (опубликованной в газете «Совершенно секретно»). Статья Кислинской содержала цитаты из следственного допроса свидетеля по делу Отари Квантришвили – Ивана Воронцова. По утверждению свидетеля, к организации убийства причастен Геннадий Шохин – брат бывшего в то время вице-премьером Александра Шохина. В ходе заседания Судебной палаты Кислинская признала, что «была знакома на момент подготовки и выхода материала» с заключением судебно-медицинской экспертизы, признавшей Воронцова «невменяемым», то есть неспособным давать объективные показания. По мнению Судебной палаты, Кислинская, воспользовавшись выдержками из допроса этого свидетеля, «дезинформировала читателя».105

Другая шумная публикация Ларисы Кислинской (хотя едва ли подходящая под определение журналистского расследования) была посвящена интимным похождениям министра юстиции Валентина Ковалева. Основой для статьи стала видеокассета с записью развлечений министра в сауне одного из самых дорогих клубов Москвы «Доллз» в обществе проституток. Месячной зарплаты министра в этом заведении хватило бы только на две бутылки виски. Сама Кислинская позднее рассказала, что получить кассету ей удалось без особых проблем, поскольку за двадцать лет работы с криминальной тематикой она успела обзавестись хорошими связями в правоохранительных органах. Впрочем, ходила также информация, что кассета, конфискованная при обыске сейфа арестованного банкира Аркадия Ангелевича, несколько недель пролежала в МВД и была передана журналистке только потому, что Ковалев начал склоняться к союзу с тогдашними руководителями Совета безопасности Борисом Березовским и Иваном Рыбкиным, что могло ослабить позиции МВД в аппаратных играх.

После публикации истории о банных развлечениях министра юстиции, рассказала в одном из интервью Кислинская, Ковалев пригласил главного редактора «Совершенно секретно» Артема Боровика на обед: «...у Артема было ощущение, что он побывал на бандитской разборке. Это на экране Ковалев строил из себя невинную овечку, на встрече же он был предельно циничен. Он пообещал Боровику разорить его холдинг и заявил, что мы никогда не выиграем процесс, поскольку все суды „под ним“, да и „крыша“ у него ментовская и бандитская». Перед судом он также звонил журналистке домой, угрожая и предупреждая о возможной мести. Однако в итоге министра сняли с должности и осудили за многочисленные нарушения закона.

Особая тема в расследованиях Кислинской – чеченская мафия и значение криминальных денег в финансировании чеченских боевиков и террористов («Деньги для Басаева», «Аслан Масхадов и его люди», «Чеченские главари. По ком плачет стенка»).

Объективности ради следует отметить, что некоторые резонансные материалы Кислинской грешат односторонним взглядом. У журналистки не всегда хватало времени на то, чтобы пообщаться с героями своих расследований. А ведь это одно из главных требований, предъявляемых методу журналистского расследования.

«Московский комсомолец» и его «ястребы»

Начало 1990-х стало временем триумфа новых изданий. Лишь немногие из популярных прежде газет смогли удержать, а тем более расширить свою аудиторию. К числу таковых

105 Журналистка поступила неэтично по отношению к Александру Шохину. «Сегодня». 1999.03.05.

рекордсменов относится, прежде всего, газета «Московский комсомолец», которая за несколько лет из местного общественно-политического издания выросла в мощный таблоид с целым рядом приложений.

Заслугу в столь разительной перемене наблюдатели относят, в первую очередь, в адрес главного редактора «МК» Павла Гусева – в прошлом выпускника геологоразведочного института и комсомольского работника.

Возможности, открывавшиеся перед прессой благодаря предоставленным свободам, Гусев использовал на все сто процентов. Вчерашнюю комсомольскую газету наполнили хлесткие политические комментарии, интервью с популярными певцами и артистами, криминальные очерки, секс – словом, все, что повышало популярность.

Одним из фирменных отличий «Московского комсомольца» стали журналистские расследования, среди ныне здравствующих мастеров которых, безусловно, выделяется **Александр Хинштейн** (ныне еще – и депутат Государственной думы). Его стиль работы и способы подачи добытой информации несколько отличаются от методов большинства коллег, что, впрочем, не умаляет яркости фигуры этого журналиста.

Своей первой значительной журналистской работой сам Александр Хинштейн считает появившуюся в конце 1994 года в двух номерах «МК» статью о Владимире Жириновском, в которой были приведены малоизвестные факты, рассказы людей, знавших лидера ЛДПР в студенческие годы.

В последующие годы Хинштейн опубликовал ряд статей, заметок, репортажей, интервью о национал-патриотах, в частности «Русском Национальном Единстве» Александра Баркашова. Однако первую подлинно громкую славу ему обеспечила публикация материала «Голосуй или?..» в июле 1996 года, в основе которого лежала расшифровка записи беседы Анатолия Чубайса, Виктора Илюшина и Сергея Зверева (согласно ошибочной первоначальной версии – Сергея Красавченко).

События развивались в промежутке между первым и вторым туром президентских выборов в России, в который вышли Борис Ельцин и Геннадий Зюганов, причем победа последнего сулила весьма серьезные политические и экономические перемены в стране. Совершенно не заинтересованное в этом окружение Бориса Ельцина прилагало титанические усилия ради победы своего кандидата, и именно о некоторых пикантных деталях этой работы и шел разговор между тремя высокопоставленными собеседниками (среди прочих тем обсуждались варианты спасения сотрудников предвыборного штаба Ельцина, задержанных с полумиллионом наличных долларов, которые они переносили в коробке из-под бумаги «Ксерокс» (к слову, именно эта история обогатила просторечие идиомой «коробка из-под ксерокса»).

И в дальнейшем материалы записанных разговоров нередко становились основами разоблачительных материалов Александра Хинштейна (откуда в распоряжении журналиста оказывались расшифровки конфиденциальных бесед, разумеется, никогда не говорилось).

В период с 1996 по 1998 год мишенью для критических материалов Хинштейна стало Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ).

14 мая 1999 года Хинштейн был задержан сотрудниками ГИБДД после нарушения им правил дорожного движения на собственном автомобиле «форд-эскорт». Во время проверки документов журналист предъявил сотрудникам милиции спецталон, дающий право не подвергаться милицейской проверке, а затем удостоверение капитана уголовного розыска Матвеева Александра Евгеньевича, выданное ГУВД г. Москвы. При осмотре машины были обнаружены также удостоверения консультанта секретариата руководителя аппарата Государственной думы, пресс-секретаря Московского таможенного управления, помощника заместителя председателя Московской областной думы В. И. Аксакова (владельцем всех этих документов значился сам А. Хинштейн). Журналист категорически отказался отвечать на вопросы о происхождении документов, заявив, что они являются принадлежащими ему «документами прикрытия», после чего был доставлен в отдел внутренних дел, где против него было возбуждено уголовное дело по факту использования поддельных документов.

Проведя около суток в изоляторе временного содержания, Хинштейн был отпущен под подписку о невыезде. Позднее дело было передано в прокуратуру, а затем закрыто.

Стоит отметить, что руководство Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности не раз отмечали передачу «Секретные материалы» премиями, сам Александр Хинштейн был удостоен премии МВД, а также премии Артема Боровика.¹⁰⁶

Лариса Юдина. В неравной схватке с «корпорацией Илюмжинова»

Лариса Алексеевна Юдина родилась в 1945-м в Элисте, окончила здесь среднюю школу. В 1979 году начала работать в старейшей газете республики «Советская Калмыкия», сперва корреспондентом, затем заведующим отделом, затем главным редактором газеты. После августовского путча 1991 года газета была закрыта, но уже 2 сентября зарегистрирована вновь как независимая – ее учредителями стал трудовой коллектив редакции, Ассоциация фермеров Калмыкии и Федерация профсоюзов Калмыкии. Главным редактором была единогласно избрана Лариса Юдина.

Еще в советское время журналистка Юдина отличалась тягой к созданию острых, критических материалов. Коллега, много лет проработавший с ней, отмечал: если сопоставить проблемные публикации Ларисы Юдиной с ее «положительными» корреспонденциями, то легко заметить и количественную, и качественную разницу. «Положительные» уступают критическим по числу, размеру и яркости, они бледны и сухи. В этом проступали особенности характера Ларисы Юдиной как журналиста и как человека.¹⁰⁷

Весной 1993 года во время предвыборной кампании по выборам первого президента республики молодой и богатый кандидат Кирсан Илюмжинов сказал: «Я буду управлять республикой, как корпорацией». Юдина писала по этому поводу: «Если человека принимают на работу в корпорацию, у него спрашивают, согласен ли он там работать. Я в корпорации Илюмжинова работать не согласна». Газета Юдиной (единственная из местной прессы) в большом объеме печатала материалы о соперниках Илюмжинова на выборах и критиковала его предвыборную программу.

Анализируя эту программу, Юдина писала: «Как универсальный метод решения всех проблем республики и как средство реализации своих обещаний кандидат предлагает „взять бюджетные деньги и прокрутить“. Во-первых, „прокрутить“ бюджетные деньги можно только в нарушение закона. Во-вторых, я верю, что такие люди, как Кирсан Илюмжинов, и возьмут, и прокрутят. Но я не верю, что „прокрученные“ деньги в бюджет вернуться».

После победы на выборах Илюмжинова газета лишилась доступа к полиграфическим мощностям республики и оказалась вынуждена печататься в городе Волжском Волгоградской области. Илюмжинов заявил: «Пока я президент, „Советская Калмыкия“ выходить не будет».

В 1995 году представители республиканского руководства запретили проводить подписку на газету оппозиции и принимать ее в киосках для распространения. Рассказывают, что близкий к президенту священник, отец Зосима, для которого Илюмжинов добился у Патриарха Московского и всея Руси Алексия II отдельной Калмыцкой епархии (состоящей из трех храмов), на воскресных проповедях регулярно призывал прихожан не читать газету «Советская Калмыкия», объявляя это деяние грехом.

С начала 1996 года газета постепенно утрачивает периодичность, она выпускалась при наличии двух условий – денег и материала, который должен был быть напечатан

¹⁰⁶ www.tvc.ru/programs/secret.html.

¹⁰⁷ Рощинский С. Она судила по критерию нравственности. <http://www.yabloko.ru/Persons/Yudina/yudina-book1-1.html#katkova>.

немедленно.

С 1997 года газета стала выходить регулярно, но всего лишь два раза в месяц. Оплачивало издание федеральное «Яблоко». Лариса Юдина согласилась стать соучредителем республиканской «яблочной» организации.

«Советская Калмыкия сегодня» много материалов публиковала в защиту генерала Владимира Тимофеева, главы республиканского УФСБ, с которым Кирсан Илюмжинов вел настоящую войну. Началась война после задержания президентского самолета в связи с недекларированным (то есть контрабандным) грузом черной икры.

«Мы с ней просто сотрудничали, давали материалы. Само собой, государственные интересы она защищала, но и местные – тоже, – рассказывал позднее генерал Тимофеев. – Взять хотя бы историю с АРИСом, о которой много говорят. АРИС – это Агентство развития и сотрудничества, полуофишорная зона льготного налогообложения. Предприятия, там зарегистрированные... выплачивают только федеральные налоги: подоходный налог и НДС, что составляет 32 процента от обычного числа налогов. От остальных налогов практически освобождены. Зато они обязаны отдавать не менее 5 тысяч экю в Фонд программ президента Калмыкии, учредителями которого являются Фонд президента Илюмжинова, президентская администрация и т. д. В прошлом году Генпрокуратура РФ проводила проверку, которая выявила потрясающий факт: Фонд программ президента Калмыкии даже не зарегистрирован в налоговых органах, хотя он существовал к тому времени уже четыре года! Ни разу никаких отчетов не сдавалось. А ведь только от одного АРИСа в 1997 году этим фондом было получено 19 – 20 млн долларов США. Неплохая сумма. И, кстати, АРИС не единственный источник поступления средств. Куда ушли эти деньги, налоговым органам и общественности неизвестно.

Юдина обо всем этом писала. И писала не только с федеральных позиций, беспокоясь, скажем, о том, что Владимирская (или любая другая) область не получит с тех двадцати предприятий, которые зарегистрированы в Калмыкии, прибыль в виде налогов. Она говорила и о том, что в случае закрытия этих предприятий детские пособия их работникам должна будет по закону платить мэрия Элисты. В мэрии денег нет – они ушли в Фонд Илюмжинова и там растворились (на поездки, устройство шахматных чемпионатов и т. д.). Время показало, что Лариса Алексеевна была права. Уже в прошлом году подобные иски по выплате пособий городским властям были предъявлены. А что дальше? Председатель правительства недавно заметил, что с офишорными зонами нужно разобраться и закрыть их. Если это пройдет, думаю, что процентов восемьдесят из пяти тысяч зарегистрированных в республике предприятий разорятся. Выброшенные на улицу люди потребуют пособий. Для Элисты и Калмыкии в целом наступит крах. Журналистка об этом предупреждала, была тревогу. Так что сами видите, ее беспокоили как местные проблемы, так и государственные – это же один узел. Если бы она была рупором только федеральных властей, народ бы ее не поддержал. В том-то и дело, что она рассматривала проблемы в совокупности. И погибла из-за того, что была человеком умным и честным. Самое главное – честным». 108

Последний материал Ларисы Юдиной «Врач народа. Заказное лечение в психушке от президента Калмыкии», в котором рассказывалось о попытке усмирить лидера оппозиционных властям республики общественного движения «От сердца к сердцу» Лидию Дорджиеву с помощью врачей-психиатров, был опубликован в «Новой газете» 16 июня 1998 года.

За несколько дней до этого, 5 июня, Ларисе Юдиной позвонил неизвестный и попросил о встрече, чтобы передать документы для проводившегося ею журналистского

108 Майоров М. Ларису Юдину убили, потому что она была честным человеком. «Молва» (Владимир), 23 июня 1998 г., № 73.

расследования. 6 июня вечером журналистка и ее супруг пришли на место, где им была назначена встреча. К ним подошел невысокий мужчина и сообщил, что передача документов состоится завтра на том же месте. 7 июня Лариса Юдина пошла на встречу одна, без документов и денег, рассчитывая быстро вернуться, так как встреча должна была состояться недалеко от дома, и не вернулась. 8 июня тело Ларисы Юдиной со следами насильственной смерти было найдено в центре Элисты.

Уже 9 июня начальник Управления информации и общественных связей МВД России А. Михайлов сообщил в Фонд защиты гласности, что «для организации работы по раскрытию преступления создан оперативный штаб» и уже задержаны двое подозреваемых – бывшие сотрудники аппарата президента Калмыкии Сергей Васькин и Тюрбя Босхомджиев. После ряда обращений общественных организаций и политических партий в адрес руководства России с требованием принять все необходимые меры для розыска и наказания виновных Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов распорядился изъять дело об умышленном убийстве журналистки из производства следственных органов Калмыкии и взял ход следствия под свой контроль. Оперативное сопровождение расследования этого уголовного дела было поручено сотрудникам ФСБ. 17 июня задержан был еще один подозреваемый, Владимир Шануков, а 29 июня четвертый – Сергей Липин.¹⁰⁹ Однако 2 июля 1998 года на состоявшейся в Москве пресс-конференции Генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов сообщил о том, что в ходе следствия по делу об убийстве Ларисы Юдиной получены «интересные оперативные данные». Он уточнил, что речь идет о «странной роли» местных правоохранительных органов, которые, по словам Юрия Скуратова, выпустили на свободу двух обвиняемых по этому делу, хотя те должны были находиться под стражей как осужденные по другим делам. Генеральный прокурор сказал, что подозреваемые были освобождены по протекции администрации президента Республики Калмыкия и по распоряжению управления исполнения наказаний.

29 ноября 1999 года коллегия по уголовным делам Верховного суда Калмыкии вынесла приговор убийцам журналистки. Обвиняемые Владимир Шануков и Сергей Васькин приговорены каждый к 21 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима. Андрей Липин, обвиняемый в укрывательстве происшедшего, приговорен к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Четвертый обвиняемый, Тюрбя Босхомджиев, освобожден от уголовной ответственности за «чистосердечное раскаяние и помощь следствию». Заказчик преступления установлен не был.¹¹⁰

В 2000 году президент России Владимир Путин наградил Ларису Юдину посмертно орденом Мужества «за мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении профессионального долга». Имя Ларисы Юдиной высечено на вашингтонском мемориале павшим журналистам, установленном в фонде «Фридом форум».

Именем Ларисы Юдиной был назван учрежденный «Яблоком», «Новой газетой» и Фондом защиты гласности ежегодный конкурс региональных журналистов «Вопреки», в котором участвуют как опубликованные, так и не допущенные в печать материалы, причем авторы необязательно должны быть профессиональными журналистами. С 2002 года конкурс стал международным: к участию были допущены представители Армении, Белоруссии, Грузии, Молдовы, Украины.

Военные расследования: дело Сакалаускаса и гибель «Комсомольца» – Дмитрий Холодов – Виктор Баранец и Вячеслав Измайлов – Григорий Пасько

Расследованиями тем, связанных с армейской и военной тематикой, отечественные

¹⁰⁹ Архив Фонда защиты гласности. <http://www.gdf.ru/arh/mort/1998.shtml>.

¹¹⁰ Авторитарный вариант советской медийной модели. <http://nsn.net.ru/id=2113&ch=5&sub=4>.

журналисты, в силу особой специфики данной сферы, начали заниматься относительно недавно – с конца 1980-х годов. Первым, привлечшим повышенное внимание прессы, случаем стало дело Артураса Сакалаускаса, солдата, убившего нескольких издевавшихся над ним сослуживцев. Дело Сакалаускаса стало отправной точкой для появления многочисленных публикаций о внутриармейских нравах, прежде всего – так называемой «дедовщине», систематических издевательствах старослужащих над новобранцами.

Второй крупной темой, которой долго занимались несколько журналистов, стала гибель атомной подводной лодки «Комсомолец» – одного из самых современных и технически совершенных кораблей отечественного Военно-морского флота. «Комсомолец» затонул после аварии 7 апреля 1989 года в Норвежском море, большая часть экипажа погибла от переохлаждения, поскольку помощь к оставившим корабль морякам пришла только через несколько часов после гибели лодки.

Практически с самого начала военные объявили главной причиной аварии технические недостатки в конструкции корабля, а его создатели, напротив, объясняли случившееся неграмотными действиями самих моряков. Свои версии причин и следствий трагедии «Комсомольца» публиковали практически все ведущие газеты и журналы страны, однако окончательного и признанного всеми заключения не существует до сих пор.

Эта история наглядно продемонстрировала уязвимые места журналистских расследований, связанных с военной тематикой. Во-первых, многие вопросы, без ответа на которые невозможно построить целостную картину случившегося, остаются абсолютно закрытыми для прессы, являясь государственной тайной. Во-вторых, профессиональный уровень журналистов едва ли позволяет им самостоятельно оценить (или хотя бы иметь возможность проверить) достоверность той или иной специальной информации, в первую очередь, технического характера. В этом случае «расследователи» обречены выступать исключительно в качестве сборщиков и ретрансляторов мнений тех или иных специалистов.

Особое внимание к журналистам, занимающимся «военными расследованиями», привлекло убийство корреспондента газеты «Московский комсомолец» **Дмитрия Холодова**, погибшего 17 октября 1994 года в результате взрыва мины-ловушки, установленной в чемодане-дипломате. Чемодан, в котором якобы должны были содержаться некие военные материалы, необходимые для подготовки очередного расследования, был передан Холодову неизвестным информатором через ячейку вокзальной камеры хранения.

Дмитрий Холодов (1967 – 1994), как вспоминали его коллеги, пришел в большую прессу «с улицы»: он с красным дипломом окончил МИФИ, однако инженером так и не стал. Еще со школы его увлечениями были история и литература, он много читал и занимался фотографией, став студентом, публиковался в институтской многотиражке, обдумывал план выпуска собственного литературного журнала, сотрудничал на местном радио и в газете подмосковного города Климовска, в котором жил вместе с родителями. Летом 1992 года пришел в редакцию «МК» и вскоре стал корреспондентом отдела политики и права.

Первыми заметными публикациями Дмитрия Холодова стала серия репортажей из Абхазии, опубликованных в «МК» осенью 1992 года. Тогда же он объездил кавказские республики России, побывав в зоне осетино-ингушского конфликта. В последующем знакомства и информация, приобретенные им во время этих командировок, станут хорошим подспорьем в его работе. Весной 1993 года он снова отправляется на Кавказ, затем – в Чечню, где противостояние сторонников президента республики Джохара Дудаева и оппозиционных ему политиков в любой момент могло обернуться полномасштабной гражданской войной, встречается с президентом и его противниками и в нескольких репортажах описывает царящую там криминальную анархию. К примеру, положение армейских подразделений, еще остающихся в Чечне, журналист описывает так: «...армия в республике, где вооружены все, не играет большой роли. За последние полгода две воинские части этой армии, расквартированные в Грозном, трижды подвергались вооруженному ограблению, сопровождавшемуся стрельбой. Бандиты забирали оружие и уходили».

Для тех, кто знает, что творилось в Чечне в последующие годы, эти строки не

покажутся примечательными, однако для девяносто третьего года чеченские события тоже были чем-то из ряда вон выходящим. Не случайно Дмитрий Холодов был одним из немногих журналистов, работавших тогда в республике, а в его репортажах то и дело попадаются сообщения об убитых и раненых коллегах.

Кавказ вообще был особым направлением в работе Дмитрия Холодова. Летом 1993 года он работал в столице Азербайджана, освещая бесславный конец правления президента страны Абульфаза Эльчибея и сопровождавший кризис власти в республике мятеж полковника Сурета Гуссейнова, из Баку перебрался в Абхазию, где вновь начались активные боевые действия (Сухуми журналист покинул за день до падения города, взятого абхазами после ожесточенных боев). Он отслеживал события вокруг Нагорного Карабаха и российских войск в Армении, регулярно публиковал статьи о положении в Чечне. В последний раз он съездил туда в сентябре 1994 года (незадолго до этого вышли два больших интервью, подготовленных Холодовым, с президентом Дудаевым и ведущим «промосковским» чеченским политиком Доку Завгаевым). Он стал очевидцем первых боев между вооруженными частями Дудаева, превратившимися к этому моменту в настоящую армию, и отрядами оппозиции. В итоговом материале, опубликованном после этой командировки, он писал: «Можно уверенно утверждать, что Чечня сейчас – самая независимая из всех республик бывшего Союза. Независимости в ней даже больше, чем в странах Балтии. Чеченская Республика Ичкерия единственная имеет армию, готовую противостоять российским рейнджерам. Бронетанковые войска, авиация – не хватает только военно-морского флота. Одних спецподразделений не меньше, чем в России: спецназ (из абхазцев Шамиля Басаева), диверсионно-террористический батальон, горноштурмовой полк, ОМОН, наконец, личная гвардия президента, выполняющая самые ответственные поручения. Пожалуй, только на территории Чечни российские спецслужбы – ФСК, СВР, ГРУ – не просто чувствуют себя неуютно, но вообще опасаются работать».¹¹¹ Последний материал Холодова о Чечне, написанный за несколько часов до смерти, вышел на другой день после его гибели.

Уже тогда «чеченская» тема сама по себе была для журналиста неисчерпаемым источником материала, в том числе самого горячего и сенсационного, однако в Москве Холодова ждали материалы по нескольким другим направлениям, разработкой которых он занимался.

Еще с лета 1993 года в творчестве Дмитрия Холодова появляется новый мотив: коррупция и злоупотребления в вооруженных силах. Его первым героем, который произнес в интервью фразу, ставшую потом лейтмотивом многих публикаций журналиста: «Зло осело в армии», – стал контр-адмирал Тимур Гайдар, сын знаменитого писателя и отец известного экономиста-«рыночника».

В феврале 1994 года Холодов публикует статью «Генеральская трагедия», посвященную предстоящему выводу войск из Восточной Европы. Среди прочего в ней он рассказывает о том, что главнокомандующий Западной группы войск (ЗГВ)¹¹² генерал-полковник Матвей Бурлаков на свадьбе сына министра обороны Грачева вручил молодым ключи от нового «мерседеса», а также о спешном создании новых должностей для высокопоставленных военных и резком увеличении численности генералов в российской армии. Вскоре он берет интервью у одного из ведущих военных юристов Григория Носова, который утверждает: «Очень много нарушений в высших военных эшелонах связаны с незаконной коммерческой деятельностью». После этого критические материалы о

¹¹¹ Холодов Дмитрий. Золотой ключик к Большому Кавказу. «Московский комсомолец», 16 сентября 1994 года.

¹¹² Части советской – российской армии, расквартированные в Германии. Окончательно выведены в 1994 году.

вооруженных силах за подписью Дмитрия Холодова (коллеги утверждают, что он практически никогда не пользовался псевдонимом) начинают появляться практически каждую неделю. Журналист пишет о махинациях с дачными участками, выделенными для военнослужащих, о том, как чиновники Минобороны старательно имитируют проведение военной реформы, а сам министр сообщает президенту недостоверную информацию о состоянии армии, о противостоянии журналистов «МК» и сотрудников министерской пресс-службы.

Наконец, за несколько месяцев до гибели, Дмитрий Холодов занялся расследованием фактов продажи партии оружия командованием ЗГВ третьим странам. Тема интересовала не только журналиста. В 1993 году Контрольное управление при Президенте России подготовило доклад о коррупции в высших эшелонах власти. Предполагалось, что среди чиновников, названных в докладе, были и некоторые генералы из ЗГВ. Доклад был засекреченным, руководителя Контрольного управления Юрия Болдырева вскоре уволили, а специально назначенная для расследования коррупции в ЗГВ комиссия вскоре объявила, что ничего криминального не обнаружила.

Однако Холодов 14 мая 1994 в заметке «10 тысяч „макаровых“ покинуло Родину» сообщает о задержании немецкой полицией в январе того же года военнослужащего ЗГВ подполковника Анатолия Голубева и нескольких сопровождавших его лиц вместе с грузом – по документам состоявшим из спортивного оружия, а на самом деле – из боевых пистолетов. Заодно сообщается, что подполковник уже попадал в поле зрения правоохранительных органов за коммерческие махинации. Полтора месяца спустя выходит статья «И служба там покажется медом», в первом же абзаце которой говорится: «Наша российская армия действительно скатывается в мир организованной преступности. Хорошо организованная, со своей строгой иерархией мафиозная структура приходит к нам с Запада...» Подтверждая ниже свой вывод многочисленными примерами коррупции в ЗГВ, Холодов упоминает и о журналисте из «Московских новостей» Александре Жилине, который опубликовал статью о конкретных преступлениях, совершенных в ЗГВ, в том числе подпольной торговле бронетехникой, боевыми самолетами, синтетическими наркотиками, изготовленными в военно-медицинских учреждениях, и о причастности к этому Министерства обороны России. После выхода статьи Жилин, как сообщил Дмитрий Холодов, был вынужден «уйти в подполье», так как в его адрес поступали многочисленные угрозы, а Государственная дума отказалась рассматривать обнародованные им факты.

Параллельно с работой над темой «коррупция в ЗГВ», Холодов активно интересовался подготовкой спецназа Главного разведывательного управления (ГРУ), армейской разведки. Он неоднократно посещал бригаду специального назначения Московского военного округа, расквартированную в городке Чучково Рязанской области и весной-летом 1994 года опубликовал сразу три больших материала о спецназе ГРУ. Статьи о практически закрытой для прессы бригаде были весьма комплиментарны, военный обозреватель «Комсомольской правды» Виктор Баранец позднее скажет об этом: «Решил, Димку просто таким образом купили. Ведь была же у нас в МО целая группа прикормленных журналистов, им оказывались знаки повышенного внимания, а они всегда писали именно то, что хотелось министру и его окружению».¹¹³ О том, как именно был получен доступ в расположение бригады, корреспондент «МК» рассказать наотрез отказался. Однако уже после рокового взрыва коллеги припомнили, что за несколько дней до 17 октября 1994-го Холодов как-то сказал: «В Чучкове готовят наемников и профессиональных убийц криминальные структуры СНГ по четко отработанной схеме».¹¹⁴ Собранная впоследствии информация позволила сделать вывод, что журналист действительно вел расследование подготовки по заказу

¹¹³ Баранец Виктор. Щенок из «МК». «Совершенно секретно», 1997, № 5.

¹¹⁴ Его убили чужими руками. «Московский комсомолец», 19 октября 1994 года.

криминальных структур наемников в чучковской бригаде.

Однако громкого материала на эту тему Холодов подготовить уже не успел.

Буквально через день после убийства информационное агентство «Интерфакс» распространило слова анонимного источника из следственных органов Министерства внутренних дел. Согласно его мнению, Холодов «залез в такие дебри, что удивительно, как он дожил до середины октября»¹¹⁵. Что именно имел в виду неназванный источник, остается только гадать. В качестве причин убийства Холодова, кроме считавшихся основными успехов в расследовании коррупции в ЗГВ и «чучковской версии», рассматривались и несколько других направлений работы журналиста. В частности, его возможная осведомленность насчет тайной продажи оружия в Чечню и тайного экспорта российских вооружений. Однако истинная причина его убийства, как, впрочем, и заказчик этого преступления, до сих пор остаются не установленными. «Про свои журналистские дела Дима говорил очень редко»¹¹⁶, – отметит потом чудом не погибшая вместе с Холодовым Екатерина Деева.

Рубрика «Караул», которую Дмитрий Холодов вел на страницах «МК», по-прежнему выходит на страницах газеты. Сегодня к ее названию добавлены три слова: «Страница Дмитрия Холодова».

* * *

Военными расследованиями сегодня занимаются еще несколько российских журналистов. Прежде всего, это уже упоминавшийся полковник **Виктор Баранец**, военный обозреватель газеты «Комсомольская правда». Он – кадровый военный, служивший в Вооруженных силах с 1965 года, в том числе более десяти лет в центральном аппарате Министерства обороны и Генштаба. Занимал должности советника начальника Генштаба, старшего офицера группы референтов министра, руководителя информационно-аналитического отдела, начальника пресс-службы и пресс-секретаря министра обороны России, участник афганской войны.

Был уволен из армии сразу после публикации глав своей первой книги «Ельцин и его генералы» в газете «Совершенно секретно».

Опубликовал еще две книги: «Потерянная армия» и «Генштаб без тайн», в которой обнародовал ряд сенсационных сведений. В частности, о том, что когда в Генеральном штабе задержка с выплатой денежного содержания достигла четырех месяцев, то некоторые офицеры хотели взять президента Ельцина в заложники (благодаря своевременно принятым контрразведкой мерам, эта акция была сорвана).

Виктор Баранец писал о подготовке в СССР боевых дельфинов, о легкости, с которой в России подчас можно приобрести совершенно секретную информацию (статья «Продам недорого военные секреты», июль 2000 года), занимался расследованием обстоятельств гибели президента Чечни Джохара Дудаева и встречался с одним из участников операции по его ликвидации. Источник Баранца утверждал, что в ликвидации Дудаева принимали участие чеченцы. По словам журналиста, чеченская сторона предложила два миллиона долларов за устранение Дудаева: «Долго торговались, сошлись на одном миллионе». Впоследствии эту информацию воспроизводили многие ведущие СМИ.

Больше года Виктор Баранец занимался расследованием причин гибели атомной подводной лодки «Курск», итогом которого стала серия интервью и статей («Тайна „Курска“ раскрыта, но об этом не говорят россиянам», ноябрь 2001 года, «Тайна „Курска“: последняя точка?», май 2002 года).

¹¹⁵ Убивали не только Диму – убивали всех нас. «Вечерняя Москва», 19 октября 1994 года.

¹¹⁶ Он верил в чудеса. «Московский комсомолец», 25 ноября 1994 года.

Другой военный журналист с армейским прошлым – **Вячеслав Измайлов**, обозреватель «Новой газеты». Кадровый офицер, последнее воинское звание – майор.

В июле 1996 года, когда генерал Владимир Шаманов исполнял в Чечне обязанности командующего группировкой Министерства обороны, в Чечне было перемирие. Однако 3 июля солдаты Шаманова захватили селения Гехи и Махкеты. Телепрограмма «Взгляд» с помощью офицера управления 205 мотострелковой дивизии журналиста Вячеслава Измайлова отсняла материал о разрушенных в Гехи школе, мечети, жилых домах, убитых мирных жителях. Как рассказывал позднее сам Измайлов, Шаманов вызвал его к себе и «...в присутствии трех своих заместителей сказал: „Я тебя посажу в яму и закопаю“». В ответ Измайлов нагрубил своему генералу: «Вы так бездарно воюете, что я скорее три раза обегу Грозный, чем вы это сделаете». В тот же день военного журналиста пригласил к себе один из заместителей Шаманова полковник Владимир Сидоренко и предупредил его, что «...разведчикам дано распоряжение о твоей ликвидации». Военный журналист воспринял предостережение полковника Сидоренко серьезно, сумел выяснить дополнительные подробности о распоряжении Шаманова насчет него, но остался в Чечне до конца первой войны. По его словам, один из офицеров, которому непосредственно был отдан невыполненный приказ о ликвидации, «живет в Москве, на Рублевском шоссе».¹¹⁷

В течение последних лет Вячеслав Измайлов занимался вызволением из чеченского плена российских солдат. В декабре 2000 года он стал лауреатом премии «Лучшие перья России» и первым лауреатом премии имени Артема Боровика. В те же дни на вечере ветеранов чеченской войны (встречи проводит ежегодно фонд Сергея Говорухина) журналисту от имени министра обороны вручили медаль «За боевое содружество» и подарили бронезилет.

Другой военный журналист – капитан 2-го ранга **Григорий Пасько** (род. в 1962 году) приобрел широкую известность благодаря выдвинутому против него обвинению в шпионаже и государственной измене. До этого карьера Пасько развивалась достаточно стандартно: по окончании факультета журналистики Львовского высшего военно-политического училища в 1983-м был направлен на Тихоокеанский флот, где служил сначала корреспондентом, потом начальником отдела флотской газеты «Боевая вахта». Впрочем, типичным журналистом в погонах, строчащим стандартные материалы о «ратных буднях», Пасько не был уже с начала девяностых. За его подписью начали появляться статьи, содержание и тон которых едва ли могли понравиться флотскому начальству. Такой, например, была публикация «Кое-что о наших секретах. Почему Владивосток – закрытый город» (12 июня 1991 года), в которой он раскритиковал существующую систему государственной тайны.

Кроме того, Пасько начинает публиковать свои материалы, отвергнутые редакцией «Боевой вахты», в других газетах. И в гражданской среде с таким поведением журналиста смирится далеко не каждый главный редактор. В мае 1992 года газета «Тихий океан» печатает статью «Сутки в огне. По следам одной катастрофы» – расследование обстоятельств пожара на большом противолодочном корабле «Адмирал Захаров». По словам самого Пасько, до публикации статья два месяца пролежала в «Боевой вахте».

Справедливости ради следует отметить, что родное издание отвергало далеко не все разоблачительные материалы журналиста. Так, несколько статей о сбросе радиоактивных отходов в Тихий океан увидели свет и на полосах флотской газеты.

Осведомленность журналиста об экологических нарушениях, которые, предположительно, совершаются на Тихоокеанском флоте, привлекла к нему внимание за рубежом. Параллельно с российскими СМИ Пасько начал сотрудничать и с журналистами из Японии. И в ноябре 1997-го, после публикаций на экологические темы в японской печати и создания фильмов для японского телевидения, журналист был арестован по обвинению в

¹¹⁷ «Новая газета», 29 декабря 1999 года.

шпионаже.

Расследование дела заняло почти два года, в июле 1999 года военный суд признал Григория Пасько невиновным, одновременно осудив на три года «за злоупотребление служебным положением». Впрочем, журналист был освобожден по амнистии прямо в зале суда и вернулся к исполнению служебных обязанностей.

Однако дело на этом не закончилось. В ноябре 2000 года Военная коллегия Верховного суда по протесту Главной военной прокуратуры отменила приговор как слишком мягкий и направила дело на дополнительное расследование.

По мнению сотрудников Главной военной прокуратуры, Пасько по поручению японских организаций собирал информацию о Тихоокеанском флоте, оборонной промышленности и социальной обстановке в Приморском крае и передавал японским СМИ информацию об утилизации радиоактивных отходов и отработанном ядерном топливе, а также сведения о подводных лодках, где происходили ядерные аварии.

Специалисты Минатома и Минобороны, проведя экспертное исследование документов, которые, согласно материалам следствия, Григорий Пасько передал японским журналистам (для исследования были представлены документы, касающиеся утилизации отходов, списанных атомных подлодок и ракетно-артиллерийского вооружения, а также рукописные сведения об отправке эшелона с отработанным ядерным топливом), пришли к выводу, что 6 из 10 изученных пунктов являются секретными. В первом судебном заседании секретными признавались все 10 пунктов.¹¹⁸

Защита выразила несогласие с выводами по некоторым пунктам, в частности с тем, что секретной была признана схема одной из воинских частей, некоторые детали которой, по его собственному признанию, чертил Григорий Пасько. Командование части и Тихоокеанского флота утверждало, что данная схема неточна. Помимо этого, защита предоставила суду открытые источники, где публиковалась точная схема данной части.

Кроме того, адвокаты Григория Пасько настаивали, что документы, на основании которых предъявлены обвинения, были подброшены. По их словам, это доказывало, в частности, то, что во время обыска у Григория Пасько было обнаружено одно количество документов (117 предметов на 1762 листах), а при осмотре на следующий день упоминалось другое («осмотрено 319 предметов на 2027 листах»). Кроме того, в протоколе осмотра материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, следователь упоминал рукописные записи Григория Пасько на военном совете, тогда как, по материалам следствия, этот документ был изъят уже после возбуждения уголовного дела.¹¹⁹

25 декабря 2001 года суд Тихоокеанского флота вынес приговор по делу Григория Пасько. Журналиста признали виновным в государственной измене в форме шпионажа и назначили наказание в виде лишения свободы сроком четыре года с отбыванием в колонии строгого режима. При этом было учтено, что Пасько уже отбыл в предварительном заключении 18 месяцев. Кроме того, согласно приговору, военный журналист был лишен звания капитана второго ранга, а также приговорен к взысканию судебных издержек – 18 тысяч рублей. Обвинение настаивало на более строгом наказании – девяти годах лишения свободы. Однако из пяти пунктов обвинения в приговор вошел только один. Журналист был признан виновным в сборе секретной информации с целью передачи сотруднику японской газеты «Асахи Сембун» Анако Тодаши. Сам Пасько отказался признать себя виновным и заявил, что ему так и не предъявили конкретных доказательств. Защита, в свою очередь, сообщила о намерении подать кассационную жалобу уже на следующий день, 26 декабря, и

¹¹⁸ Дубинина Наталья. Документы, переданные Григорием Пасько японским журналистам, частично признаны секретными. <http://www.strana.ru/stories/00/12/09/1162/59205.html>.

¹¹⁹ Дубинина Наталья. Документы, переданные Григорием Пасько японским журналистам, частично признаны секретными. <http://www.strana.ru/stories/00/12/09/1162/59205.html>.

добиться отмены приговора. За время, прошедшее с начала «дела Пасько», журналист уже успел опубликовать воспоминания о своем пребывании в тюрьме, стал членом Международной федерации журналистов, Русского ПЕН-Центра, лауреатом премии «Золотая Ника», «Свобода слова» (США), был удостоен Пушкинской премии А. Тепфера.

* * *

Завершая исторический обзор, еще раз хотим обратить внимание на то, сколь различны были условия развития жанра журналистского расследования на Западе и в России. Отсутствие традиций свободы слова в нашей стране не позволяло жанру нормально развиваться, поэтому журналистское расследование было и остается уделом одиночек, чья незаурядность, литературный талант, активная жизненная позиция требовали поиска новых форм в журналистике. В то же время журналистское расследование на Западе, «произрастая» в благоприятной среде, опираясь на поддержку общества, давно уже стало неотъемлемой частью социальных и литературных процессов.

Мы уже говорили, что прямое копирование западного опыта, этических норм без радикальной их адаптации к российским традициям журналистики невозможно. Методика журналистского расследования, которую мы предложим вашему вниманию в следующей главе, на три четверти – результат нашего собственного опыта и, по сути дела, одна из первых в отечественной литературе попыток сформулировать основные этапы и важнейшие особенности работы журналиста-расследователя в России.

Глава 2

Методика проведения журналистского расследования

Одним из важнейших качеств, необходимых для журналиста-расследователя, является способность разглядеть за скучным, на первый взгляд, сюжетом, общественно значимые факты. Иначе говоря, журналист должен быть хорошим наблюдателем и уметь внимательно относиться к деталям, казалось бы – к незначительным фактам. Наблюдательность позволит сформулировать задачу. Алгоритм ее решения – и есть методика журналистского расследования. Методикой мы считаем набор процедур и действий, которые необходимо соблюсти, чтобы найти ответы на вопросы.

В значительной мере журналистское расследование сродни расследованию правоохранительных органов. Разница, по большому счету, в целеполагании: опера и следователи ловят и изобличают злодея, а задача журналиста – показать и раскрыть проблему. У правоохранителей больше процедур и возможностей, но и возможности журналиста для сбора информации весьма обширны. Порой на соблюдение процедур уходят месяцы, причем результат этого поиска отнюдь не предопределен. Не секрет, что журналистское расследование – весьма трудоемкий метод. Но именно действия, предпринятые журналистом, отличают настоящее расследование от эрзацев, заполнивших СМИ под маркой «журналистское расследование».

Об алгоритме поиска – чуть ниже. Пока же еще несколько слов о том, что нам предстоит искать.

В самом начале этого учебника мы дали классическое определение журналистского расследования, которое сформулировал бывший заместитель редактора-распорядителя газеты «Ньюсдэй» Роберт Грин сразу после уотергейтского скандала. Повторим его еще раз: журналистское расследование – это «материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе, на важную тему, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне». Коллега Грин использовал три составляющих, отличающих

расследование, проведенное журналистом: собственная работа и инициатива, важность темы и ее закрытость.

Не стоит объяснять, что публикация расшифровки телефонных переговоров на очень важную и закрытую тему не является расследованием. А как оценить следующую ситуацию: участник корпоративного конфликта сообщает журналисту интересные детали и подталкивает к проведению расследования. Или, допустим, расследователь получил редакционное задание. Выходит, что инициатива не принадлежит журналисту, а большинство экономических расследований основано как раз на таком «сливе».

На конференции журналистов-расследователей, состоявшейся в апреле 2001 года, мы дали свое определение:

«Под журналистским расследованием мы понимаем процесс и результат предпринятого журналистом – самостоятельно или по заданию редакции – исследования замалчиваемых, скрываемых от общества фактов для дальнейшего их обнародования в средствах массовой информации».

Внимательный читатель без труда уловит разницу.

Разница в «американском» и доморощенном подходе в нюансе: они говорят про собственную инициативу журналиста как необходимый критерий чистоты жанра; мы – допускаем редакционное задание в качестве посылки деятельности расследователя. Смысл в том, что понятие «собственная инициатива» накладывает очень строгие рамки, не выйти за пределы которых практически невозможно.

Толчком к расследованию часто служит информация, предоставленная вашим конфиденциальным источником или случайным информатором. Обычная история: в редакцию приходит посетитель и предлагает тему для расследования. Назовем это «визитом инициатора». Кстати говоря, инициатором может быть не незнакомый человек, а ваш постоянный источник, с которым вы давно имеете тесный контакт.

Возможно, инициатор добивается восстановления справедливости, а может быть, представляет конкурирующую группу, пытающуюся использовать СМИ для расправы с соперниками. Своевременно определить, что движет информатором, – значит не стать объектом манипуляции. Вот лишь один эпизод из нашей практики. Руководитель крупной коммерческой структуры, пришедший в редакцию, просил найти управу на другую фирму, которая якобы занимается криминальным бизнесом. Элементарная проверка показала, что бизнесмен пытается руками журналистов свести счеты с конкурентами, оказавшимися не лучше, но и не хуже самого заявителя.

Впрочем, даже если вы поняли, что информатором движет желание расправиться с соперником, это вовсе не повод для того, чтобы оставить полученные сведения без внимания. Надо признать, что подавляющее число расследований в области экономики (или попыток таковых), появляющихся в СМИ, имели в своей основе так называемый «слив». От добросовестности журналиста зависит, как он распорядится полученной информацией, – опубликует без элементарной проверки или попытается разобраться в ситуации.

Если буквально следовать американской модели, получается, что журналист, к которому пришел «инициатор», уже не может вести расследование на предложенную тему, так как инициатива первоначально принадлежит стороннему лицу. Именно поэтому мы ввели формулировку «по заданию редакции».

На самом деле в нашей работе определяющими являются вовсе не мотивы, которыми руководствуются при общении с нами наши источники информации, а объективность информации и результат, который мы можем предложить читателю.

Читатель и общество имеют право знать. Вот, пожалуй, основной мотив, которым должен руководствоваться расследователь.

Мы также сочли необходимым добавить в определение обязательное условие обнародования результатов расследования в СМИ, потому что в конце прошлого – начале

нынешнего века некоторые коллеги эксплуатировали метод для сбора информации «под заказчика». Подобная деятельность может называться как угодно, но только не журналистским расследованием.

Еще несколько слов о наблюдательности и важности темы. «Уотергейт» не случается в жизни каждого журналиста. На всех не хватит. Притом что со времен знаменитого вашингтонского скандала не уступающих ему по драматургии историй было в достатке, а уж новейшая история России просто изобилует своими «уотергейтами». Приходится признать, что для успеха расследования имеют значение не только факты, оказавшиеся у журналиста, но и готовность, желание и потребность общества и власти реагировать на материалы СМИ. Отметим, что зачастую для читателя оказываются более значимы не сногшибательные разоблачения нечистых на руку глав государств, а «ЧП районного масштаба», гораздо острее затрагивающие интересы обывателя. Именно за такие местные «уотергейты» американские журналисты получают престижные Пулитцеровские премии, однако найти и отработать подобные темы совсем не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Вот лишь один пример. На его основе аналогичное расследование может быть реализовано практически в каждом регионе России, потому что так устроен бизнес, о котором пойдет речь. Несколько месяцев сотрудники службы расследований АЖУРа изучали работу мусорных свалок в Ленинградской области. Скажете, неинтересно, не тема для расследования? Свалки – ерунда, по сравнению с продажными чиновниками, политиками и злоупотреблениями властью имущих?

Суть проблемы заключается в большом количестве несанкционированных мест для складирования отходов, а также в том, что деньги за этот весьма прибыльный бизнес минуют бюджет. Причем деньги солидные. По нашим приблизительным подсчетам лишь одна такая свалка приносит около 1,5 миллиона долларов в год. А если только в одном районе их больше десяти? При этом фактически никаких затрат – разве что шлагбаум на дороге да будка «администрации». Побочные расходы в виде взяток – относятся к естественным издержкам производства.

Наши сотрудники днями дежурили на дорогах, ведущих к свалкам, чтобы замерить грузопоток, представляясь коммерсантами, сами пристраивали мусор, чтобы получить реквизиты фирм, работающих на рынке, под залегендированным предлогом разговаривали с сотрудниками.

Важна ли эта тема? Очевидно, да, так как прямо или косвенно затрагивает интересы достаточно большого числа граждан. Есть ли в этой теме скрытые факты, в обнаружении которых не заинтересованы бизнесмены и, возможно, покровительствующие им чиновники? Очевидно, да. «Для хозяев этих свалок нет ничего неприятнее появления журналиста, – говорит наш коллега. – Они со всеми договорились и думали, что решили все вопросы, а тут появляется некто, с которым непонятно как иметь дело». Значит, предмет расследования налицо.

Тем не менее публиковать пресловутые распечатки телефонных переговоров, безусловно, легче или даже престижнее, чем исследовать свалки, буквально копаясь в грязи. Да и трудозатраты несопоставимы. Придется поехать по объектам, поговорить с десятками людей, найти источники информации и, вдобавок, посидеть несколько часов у дороги, чтобы замерить поток грузовиков с мусором. Надо честно признать, что журналисты такой работы не любят. Отсюда – отсутствие деталей и фактов, без которых невозможно настоящее расследование.

Настоящее журналистское расследование как метод выявления и сбора информации тем и отличается от подделок, что проходит несколько обязательных этапов. Можете не сомневаться, вдумчивый читатель должным образом оценит добросовестность автора.

Итак, рассмотрим основные элементы методики проведения журналистских расследований.

2.1. Выбор темы расследования

Любое расследование, как и практически любой журналистский материал, начинается с информационного повода. Какая информация может послужить толчком к расследованию? Это могут быть как события, факты и явления, лежащие на поверхности, так и конфиденциальные сведения, неизвестные общественности. Порой поводом для изысканий становится заурядный на первый взгляд эпизод, и единственный совет, который еще раз можно дать на этот счет, – будьте внимательны к мелочам.

Итак, началом расследования могут стать:

- события;
- происшествия;
- открытые источники информации (как материалы СМИ, так и Интернет);
- документы (как открытые, допустим распоряжения и постановления властных органов, так и частично открытые, и конфиденциальные, от документации коммерческих структур – до ведомственной документации служебного характера);
- заявления официальных лиц, в том числе пресс-релизы госорганов или частных организаций;
- слухи;
- сообщения, полученные от вашего источника информации или «инициатора»;
- ваши собственные наблюдения, предположения и умозаключения.

Следите за событиями и происшествиями

Как известно, событие – это заранее запланированное мероприятие, о котором уважающие себя издания всегда знают наперед; происшествия – незапланированные события, о которых журналисты узнают либо с помощью собственных источников информации, либо по случайности оказавшись лично в эпицентре событий.

При выборе темы расследования заслуживают внимания любые резонансные события и происшествия, информация о которых поступает в редакцию самотеком – через собственных корреспондентов или информационные агентства. Такими плановыми или чрезвычайными событиями могут быть сделка в бизнесе, техногенная катастрофа, криминальные эпизоды, кадровые перемены в органах власти. Сюда же можно отнести, например, собрания акционеров, конфликты, возникшие на предприятиях между руководством и коллективом или между собственниками. Судебные заседания и решения также могут стать поводом для расследований.

Например, появление нового высокопоставленного чиновника заставляет внимательно присмотреться к его биографии и попробовать ответить на вопрос, чьи интересы представляет данный персонаж. Так, за увольнением начальника одной из крупнейших в России Балтийской таможни еще в ноябре 2002 года, на первый взгляд, стояли вполне обоснованные и понятные претензии к чиновнику со стороны руководства, связанные с задержаниями на одном из таможенных постов крупных партий контрабандных грузов (незадолго до этого пропущенных таможенниками). Наше журналистское расследование привело к совсем другому выводу. Появились основания полагать, что эти события – одно из проявлений борьбы влиятельных персон на уровне первых лиц правительства за контроль над грузопотоками.

За самыми заурядными мероприятиями зачастую нас ждут неожиданные открытия. Так, еще осенью 2002 года мы обратили внимание на митинг, состоявшийся в Петербурге у офиса крупной лесопромышленной корпорации, в котором принимали участие под экологическими лозунгами школьники и самозванцы, представлявшие сотрудниками «Гринпис». Время от времени школьники вскидывали руки в характерном приветствии и скандировали «Слава России!». Кроме того, просматривая кадры телехроники с этого события, мы увидели в толпе одного из лидеров радикальной националистической

организации.

Итак, при чем здесь школьники? Стали разбираться. Выяснилось, что приглашение на экологический митинг поступило в школы от пресс-службы крупнейшей в Петербурге экономической структуры (сегодня этот банк уже прекратил свое существование). Учителя, не разбираясь, послали детей на мероприятие, искренне считая, что приобщают детей к экологическому движению. Тогда при чем здесь националисты?

Поначалу у нас родилось предположение о связях радикалов и заказчиков митинга – конкурентов корпорации... Но, чем дальше мы занимались расследованием, тем четче стала проследиваться связь между этим банком и националистической группировкой, которая, как оказалась, длительное время была на подряде у этого финансового института, принимая участие в различных пиар-акциях: в избирательных кампаниях, в атаках на конкурентов.

Продолжая дальше раскапывать эту тему, расследователи АЖУРа установили личные контакты в этой националистической среде. Как и в любой человеческой среде, там оказались и склоки, и конфликты, нашлись и разговорчивые люди, готовые поделиться информацией... И через какое-то время в АЖУРе уже огромное количество редакционных столов было завалено важной информацией: фотографиями лидеров группировок, «адресами-явками», специальной литературой. И на тот момент журналисты об их деятельности знали уже больше, чем правоохранительные органы или чиновники, которые, по большому счету, и должны ими заниматься.

В результате многочисленные контакты журналистов в этой среде привели к аресту так называемой «банды Боровикова». Потому что среди новых «информаторов» журналистов оказались двое, которые и рассказали о том, как готовились и осуществлялись некоторые нашумевшие убийства в Санкт-Петербурге.

На время подготовки этого издания суд продолжается. А, напомним, журналистское расследование началось с того, что один журналист очень удивился, увидев на скромном экологическом митинге и школьников, и лидера радикальной националистической группировки.

...А вот другая история. Несколько лет назад в Москве задержали машину, в которой обнаружили бомбу. За рулем «Жигулей» был бывший офицер-подводник. Что уж там с ним в милиции делали – неизвестно, только подводник этот в отделении милиции и умер. Все журналисты, естественно, ухватились именно за этот факт. А в Агентстве журналистских расследований стали копать дальше, встретились с его женой, бывшими сослуживцами, проверили его по различным базам. И через некоторое время вышли на так называемую кингисеппскую группировку, к которой он принадлежал. Эта группировка в числе прочего занималась заказными убийствами. То есть не был он простым подводником. Мало того, эта история имеет косвенное отношение к делу бывшего сенатора Измestьева, который сейчас находится под судом... То есть «дело о подводнике» – это фрагмент огромной истории, связанной с войной двух преступных группировок из Ленинградской области.

Читайте прессу

Хорошим поводом для выбора темы расследования может быть информация, опубликованная в других СМИ. Например, заметка о лопнувшем агентстве недвижимости, туристической фирме или об изменениях в составе акционеров крупной компании; иначе говоря, информация, опубликованная в открытых источниках. Очень часто наши коллеги улавливают лишь крупицу информации, не видя, что за этим стоит нечто большее.

Возможность использования для журналистского расследования такого рода информации в качестве отправной точки, в общем-то, зависит от способности журналиста увидеть интригу, скрытую за сухими строчками сообщения.

Вот простейший пример. В конце марта 2010 года все официальные источники информации бравурно сообщили об открытии в Северной столице межконтинентальной контейнерной линии «Санкт-Петербург – Эквадор» (ради чего в Питер приезжал даже

премьер-министр России). Очень многие журналисты просто обнародовали эту информацию как об одном из свершившихся событий. А что должен был сделать настоящий думающий журналист? Как минимум, задаться вопросом: а зачем России столько бананов? Ведь каждую неделю по морю в Петербург теперь будет приходить этот контейнеровоз с неслыханным по объему грузом экзотических фруктов. При этом известно (и это – открытая информация), что рынок поставщиков заокеанских фруктов у нас давно сформирован: на нем работает, по большому счету, всего три крупных перевозчика, и у каждого есть зафрахтованный флот (потому что фрукты возят морем, а не воздушным флотом). Тогда что это – должен озадачиться вопросом журналист. Конкурентная борьба? Централизация рынка? А может, желание взять под контроль... весь рынок кокаина? Ведь известно же, что большая часть этого наркотика идет в Россию из Латинской Америки кораблями. В частности – фруктовыми, где контрабанду легче спрятать.

Еще раз подчеркнем: очень важно видеть интригу даже за сухими строчками информации. Например, в сообщении о смене состава директоров крупной компании. И тут могут пригодиться хорошо систематизированные архивы, о которых пойдет речь в следующих главах нашей книги.

Нелишне уделять особое внимание рекламным статьям и частным объявлениям в СМИ. Различные мошеннические компании – от всевозможных пирамидальных структур до фирм-однодневок, от мошенников на рынке труда до мошенников фармацевтов – часто ведут весьма активную рекламную кампанию. Как правило, предложение гарантированного заработка или трудоустройства за рубежом или исцеления от всевозможных болячек – безусловный повод, из которого может вырасти настоящее расследование.

К интересным результатам привело журналистское расследование, проведенное сотрудниками АЖУРа на основании опубликованного в одной из газет объявления о предстоящем выступлении руководителя «Международного университета восточной медицины» и НИИ традиционной народной медицины и музыкальной терапии Рушеля Блаво. Попробовав наудачу установить личность «французского» целителя, мы выяснили, что он имеет петербургские корни и прелюбопытную биографию, в которой уникальные экстрасенсорные способности Рушеля Эфраимовича играют отнюдь не первую роль. Получились две интересные публикации, отправной точкой для которых стало обычное рекламное объявление, вовремя увиденное и грамотно использованное сотрудником отдела расследований АЖУРа, специализирующимся на журналистских расследованиях в области паранормальных явлений.

Бывают и более экзотические примеры. Так, в Петербурге заказчик нашел киллера через раздел о найме на работу в одной из газет, где молодой человек дал объявление, что он «согласен на любую работу».

Читайте объявления. Там может быть скрыта важная тема для вашего расследования.

Изучайте сайты госслужб

Сравнительно недавний канал получения информации – это сайты органов власти. Причем канал этот постоянно расширяется, поэтому и возможностей для работы, для маневра у журналистов становится все больше. Тем более что и президент страны настаивает на том, чтобы в правительствах регионов широко и активно пользовались интернет-ресурсами.

Например, нынче все государственные закупки проходят исключительно через интернет-площадки. Информация о них должна в обязательном порядке вывешиваться в Интернете. Причем касается это не только Санкт-Петербурга, но и регионов страны. Мало того: в ближайшее время даже все муниципальные закупки будут проходить через 4 электронные площадки страны.

Так вот: эти сайты – важный источник информации для журналистов-расследователей.

Поэтому репортеры АЖУРа давно взяли за правило каждый день заходить на эти сайты и отлавливать любопытную информацию.

Так, например, накануне 2010 года на сайте администрации Сахалинской области был зафиксирован новогодний заказ для праздничной вечеринки самой администрации... на ансамбль бурундийских барабанщиков. И таких «бурундийских барабанщиков» журналисты могут найти на этих сайтах немало. Это и покупка норковых шапок для обитателей дома умалишенных (каждая, между прочим, по 15 тысяч рублей). И подарочные шампуры для городской администрации по 2 тысячи рублей за штуку. И панировочные сухари (по сути – хлебная крошка) для ресторана администрации – по 2 тысячи рублей за килограмм...

В общем, надо только не лениться и внимательно изучать эти сайты.

Заглядывайте в социальные сети

Самыми популярными у жителей Интернета в последние годы стали социальные сети – «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой Мир». На начало ноября 2009 года на них было зарегистрировано более 50 миллионов пользователей (с учетом того, что одни и те же люди зарегистрированы на двух-трех ресурсах одновременно). Опросы показывают, что среди ежедневных посетителей этих порталов женщин чуть больше, чем мужчин: 63 процента против 49. Также среди тех, кто «сидит» на этих сайтах ежедневно, очень много молодых людей от 18 до 24 лет (68 процентов). И, скорее всего, это – не предел. Весьма вероятно, что включившаяся в мировое интернет-состявание Россия скоро догонит весь остальной мир, где обитателями социальных сетей являются две трети от 1,1 миллиарда всех пользователей Интернета.

(Сейчас создатели «ВКонтакте» утверждают, что их сайт обходит всех российских конкурентов по количеству просмотров и входит в тройку самых посещаемых ресурсов Рунета. Порой одновременно на сайте находятся более 130 тысяч пользователей. Сайт генерирует 130 миллионов показов страниц ежедневно. Павел Дуров, один из основателей этого ресурса, в своем блоге сообщает, что «ВКонтакте» занимает второе место в России по объему исходящего трафика. Однако, поскольку статистика по ресурсу закрыта, судить об источниках этого трафика и реальности его объемов достаточно сложно. Показатели Alexa, на которые нередко ссылаются основатели, вызывают сомнения, поскольку они могут «накручиваться».) Во всяком случае достоверно известно, что самые посещаемые порталы в Москве – odnoklassniki.ru и moikrug.ru, а в Петербурге – vkontakte.ru.

Такая социальная активность только на руку журналисту. Замечено, что люди могут не идти на контакт в реальной жизни, отказывают в интервью или в комментарии, но в социальных сетях они, как правило, готовы к открытому общению. «Одноклассники», «ВКонтакте» и другие подобны им ресурсы – общественные места. Пользователи добровольно выкладывают личную информацию, заранее зная (или, по крайней мере, предполагая), что с ней могут ознакомиться совершенно посторонние люди. И на этих сайтах пользователи действительно порой достаточно широко раскрывают информацию о себе: фамилию, имя, отчество, возраст, место рождения, образование, хобби, пристрастия, любимые заведения...

Вполне возможно, что обитатели сетей однажды окажутся фигурантами ваших расследований. Поэтому социальные сети не только могут, а должны быть использованы в работе журналистами. Сети особенно хороши, когда событие только развивается и нужен срочный комментарий очевидцев или участников истории.

Кстати, социальные сети уже помогают в сборе информации не только журналистам, но и сотрудникам правоохранительных органов.

Показателен случай, когда сотрудникам уголовного розыска удалось установить личности преступников, жестоко расправившихся с журналистом Первого канала Ильясом Шурпаевым, в том числе через личный блог журналиста и сайт «Одноклассники».

...Тридцатидвухлетний корреспондент был обнаружен мертвым в съемной московской квартире на улице Вешних Вод. Преступники обездвигили журналиста, надев на шею брючный ремень, а затем полоснули ножом по горлу. После этого они подожгли диван, на котором лежал несчастный. Камера, установленная в подъезде, зафиксировала лица предполагаемых убийц. Стражи порядка внимательно изучили личный блог журналиста, где он делился впечатлениями о своей жизни, а также сайт «Одноклассники» и вышли на подозреваемых в убийстве журналиста.

А вот другой пример. В январе 2009 года в Москве у станции метро «Кропоткинская» были убиты адвокат и правозащитник Станислав Маркелов и журналистка «Новой газеты» Анастасия Бабурова. 3 и 4 ноября следователями ГСУ СКП РФ и оперативниками ФСБ и МВД России были задержаны подозреваемые в убийстве Никита Тихонов и Евгения Хасис, которым и было предъявлено обвинение в «убийстве двух и более лиц, совершенном организованной группой». Так вот: выйти на преступников сыщикам тоже помогли социальные сети, которые тщательно мониторились с момента убийства. На этот раз общение преступников происходило «Вконтакте»...

Главная цель посещения социальных сетей – помимо поиска информации – это личный контакт с пользователем. Для начала нужно внимательно изучить его страничку. Каков круг его общения, легко установить, посмотрев раздел «друзья». О многом скажут его социальный статус, семейное положение, увлечения, характер. Фото и вовсе могут с головой «выдать» их обладателя. Понять, насколько он тщеславен и амбициозен или, напротив, стеснителен и скромнен; за какую команду болеет, какое домашнее животное держит, куда ездил прошлым летом и т. д. Кроме того, личные фотографии являются хорошим иллюстративным рядом к материалу. Как правило, это портретные снимки хорошего качества. Если существует сомнение в том, что автор странички действительно тот, кто нужен (к примеру, он носит распространенную фамилию), фактическую информацию даст раздел «учеба, работа» и дата рождения (в отличие от ресурса «Вконтакте.ру», в «Одноклассники.ру» пользователи обязательно указывают свой возраст). Сопоставляя все полученные данные, уже можно «вычислить» того, кто вам нужен.

К примеру, так журналистам АЖУРа удалось выяснить «происхождение» некой Веры Путиной, объявившейся в Петербурге весной 2009 года. Молодая девушка неожиданно для многих возглавила свежее испеченное молодежное правительство при Законодательном собрании. Окружение Веры представляло ее не иначе как племянницу Владимира Владимировича Путина. Сама же она хранила таинственное молчание, не отвечая на вопросы журналистов о родстве с российским премьером.

В официальной биографии девушки было сказано только то, что Вера родилась в семье военного, приехала в Питер из Рязани и окончила журфак Госуниверситета. С помощью «Одноклассников» журналисты вышли на рязанских родственников Веры Путиной. Оказалось, что в Рязани – несколько Путиных, считающих себя родственниками известного политика. Там же, в «Одноклассниках», была создана закрытая группа «Путины – объединяйтесь!» (орфография сохранена. – Ред.), в которой модератором выступил некий Роман Путин. В результате долгой переписки с Путиными, выяснилось, что Роман – двоюродный брат Веры. Далее удалось установить, что у Владимира Путина по линии отца было трое дядьев. Один из них, Александр Спиридонович, обосновался в Рязани, воспитал дочь Людмилу (мать Веры) и сына Игоря (отец Романа). Любопытно, что никто из них родство с премьером особо не афиширует. Роман окончил Вольское военное училище тыла, между прочим, с красным дипломом, но свое родство с тогда еще президентом скрывал до последнего курса...

(Обращаем ваше внимание на то, что данные о том, кто кем является, кто кому кем доводится, – являются персональными и могут быть преданы гласности (опубликованы) без согласия сторон, только если это необходимо в общественных интересах.)

Итак, удостоверившись в том, что перед ним тот, кто ему нужен, журналист посылает автору странички личное сообщение, представляясь от собственного имени (это обязательное условие!) и оставляя – при необходимости – свой телефон. Шансы, что он получит ответ, возрастают от того, в каком состоянии находится его собственная интернет-страничка. Она не должна производить впечатление заброшенности, где пользователь отмечается раз в году. Если на страничке нет фотографий журналиста, дружеских комментариев к ним или сообщений в форуме, она автоматически вызовет недоверие – тот ли журналист, за кого себя выдает? А если человек будет понимать, что журналист обращается к нему открыто, не таясь, то и он, в свою очередь, пойдет на контакт. Дальнейшее общение происходит либо в онлайн-режиме, либо по телефону. Лучше всего, конечно, поговорить с человеком лично.

При использовании информации со страничек социальных сетей неизбежно встает вопрос – можно ли использовать ее в своих публикациях. В большинстве случаев авторы страничек могут сказать, что она не предназначена для широкой аудитории, даже несмотря на то, что информация доступна всем пользователям. Но, с другой стороны, автор странички, раскрывая свою жизнь перед незнакомыми людьми, идет на заведомый риск. (Хотя избежать такой публичности просто – на сайтах давно существует опция, позволяющая ограничить доступ на страницу.) Таким образом, пользователь сам решает, кому смотреть его страницу. Поэтому, если он отказывается сотрудничать, журналист и его редактор должны сами решить, использовать полученный материал (в первую очередь, это касается фотографий) без разрешения или нет. Как показывает практика, если история нетипична, вызывает жгучий интерес, то – можно. В первую очередь речь идет о происшествиях, вызвавших большой общественный резонанс.

Примером может стать трагедия, произошедшая 1 августа 2009 года в Петербурге. Неизвестный водитель на «порше» насмерть сбил молодую женщину. И с места происшествия скрылся. Но спустя час сотрудники ГИБДД обнаружили автомобиль, за рулем которого находился некий Степан Иконников 28 лет от роду. Парень заявил, что по просьбе знакомых перегонял машину и к самой аварии непричастен, после чего был тут же отпущен на свободу. Журналисты попытались связаться с Иконниковым через его страничку на «Одноклассники.ру», но все усилия оказались безрезультатными. Он не ответил ни на одно сообщение, хотя заходил на страницу в это время (там указывается дата последнего посещения ее владельца). Поразительно в данном случае то, что Иконников не «зачистил» свою страницу от личных фотографий, на которых он был изображен на фоне тропических пальм и морей. Он не ограничил доступ на нее для посторонних лиц, хотя, судя по тому, какой огромный отклик вызвала эта история у петербуржцев, рейтинг посещаемости его странички побил все рекорды. Поэтому журналисты АЖУРа считали возможным опубликовать его фотографию в газете.

Но при всем при этом, общаясь с пользователями, нужно помнить о конфиденциальности. Не рекомендуется оставлять просьбу об интервью в форуме на обозрение других пользователей (это касается «Одноклассников») или в обсуждениях в открытых группах «ВКонтакте». Во-первых, вы разглашаете информацию о том, над чем работаете, в Сети. Во-вторых, как показывает практика, пользователи любят, когда к ним обращаются за помощью персонально.

Осенью 2009 года в одной из питерских школ произошла вспышка «свиного гриппа». Роспотребнадзор сделал по этому поводу официальное заявление. Но директор школы заявила журналистам, что в учебном заведении никакого гриппа нет – только ОРВИ. Тем не менее школа была закрыта на карантин. «ВКонтакте.ру» оказалась зарегистрированной группой этой школы, где ребята обсуждали между собой последние новости. Некоторые журналисты попытались обратиться к ним на общем форуме. И сразу же получили резкий отказ – подростки просто высмеяли корреспондентов, явно рисуясь друг перед другом. Рассылка личных сообщений дала стопроцентный результат. Из 10 учеников, кому были

отправлены письма с просьбой рассказать, что же на самом деле происходило в школе, ответили все.

Можно вступить в переписку с друзьями или одноклассниками интересующего лица, чтобы получить о нем больше информации. Только в этом случае нужно действовать открыто и честно, представляясь по всей форме – «Я, корреспондент такого издания, прошу Вас о помощи и т. д.». Представляться школьным другом или товарищем из параллельного класса, чтобы войти в доверие, недопустимо.

Но при этом нужно всегда помнить, что существует риск того, что свидетели происшествия могут быть не теми, за кого себя выдают. Последствия такого «расследования» могут быть весьма неприятными для репортера. Поэтому не стоит быть слишком доверчивым, сразу принимая все на веру. В Интернете, и это ни для кого не секрет, огромное количество непроверенной, а то и заведомо лживой информации. Никогда нельзя быть уверенным на все сто процентов в правдивости изложенного рассказа или комментария на чьей-то страничке – на сайте или в блоге. (Кстати, информацию, выложенную в Интернете анонимным источником, часто проверить просто невозможно. Поэтому и относиться к ней надо с определенной долей подозрения. Но если эту информацию подтверждают другие источники, то ее с определенной оговоркой можно использовать в материале.)

Еще один способ найти человека через социальные сети – узнать номер его ICQ. При передаче файла через «аську» можно вычислить IP-адрес пользователя. Это, в свою очередь, позволит узнать провайдера, которым он пользуется, и, следовательно, физический адрес, с которого он выходит в Интернет. Задача несколько облегчается, если человек зарегистрирован под своим именем и фамилией. Впрочем, анкеты людей с фамилией Иванов, Сидоров, Петров можно просматривать в течение нескольких дней. Если же пользователь зарегистрирован под вымышленным именем, поиски еще более осложняются, и приходится искать контакт с его одноклассниками. В установлении личности также могут помочь специализированные сайты E-xecutive, Klerk и Bankir. На них «сидят» представители бизнеса, политики, чиновники. Эти люди предпочитают кастовость, поэтому не заводят страничек в «Одноклассниках» и «Вконтакте».

Незаменимы в журналистской деятельности блоги. Их ведут сегодня все – начиная от президента, заканчивая домохозяйками. Здесь нужно четко понимать, какая информация вам нужна. Если нужны неизвестные факты только что случившегося события, достаточно забить в поисковик ключевую фразу – к примеру «авария на Саяно-Шушенской ГЭС». Блогеры всегда очень активно обсуждают дорожные происшествия, техногенные аварии, гибель известных людей, прилет НЛО, литературные новинки. Новости светской жизни можно найти на блогах селебрити. Политический или экономический анализ текущих событий – на блогах журналистов, бизнесменов, политиков. Со временем у каждого журналиста образуется свой топ блогов, на которые он регулярно заходит. Тема для будущей публикации может возникнуть спонтанно – здесь не может быть никакой запрограммированности. Блоги тем и хороши, что не имеют строгой информационной направленности. Зачастую люди просто пишут о том, что видят вокруг. И нередко бывает, что какое-либо событие вызывает большой резонанс сначала в Рунете, а потом уже становится информационным поводом для СМИ.

К примеру, на своем блоге журналистка и издатель Вероника Белоцерковская в основном выкладывает кулинарные рецепты, иногда перемежая их сообщениями о жизни своей подруги Ксении Собчак. Неудивительно, что блог пользуется в сети бешеной популярностью. Рейтинг посещаемости – тысяча человек в день. Но однажды Ника выложила на своей странице информацию о матери, у которой пытаются отнять ребенка родственники ее бывшего мужа. История мгновенно получила огласку в федеральных СМИ.

Другой пример – блог телеведущей Татьяны Лазаревой (скрывающейся в Рунете под

ником Kolbasa). Татьяна с предельной откровенностью описывает на своей страничке собственную жизнь, кроме того, дает подробные отчеты о работе благотворительного фонда «Созидание», в деятельности которого принимает активное участие. Примечательно, что ее блог регулярно «кормит» журналистов глянцевого издания – понятно, что интересует их не благотворительность, а жареные факты. Стоило только ведущей перекраситься из блондинки в брюнетку, как тут же вышли статьи с заголовками «Лазарева стала брюнеткой, потому что ее бросил муж», «Лазарева почернела от горя» и т. д. Но самым показательным был случай, когда Татьяна в резком тоне высказалась о программе «Минута славы», куда была приглашена в жюри. Пост, посвященный этой программе, телеведущая назвала «Пять часов стыда». «Надоело жрать собачье мясо!» – процитировала Стругацких Татьяна, ясно выражая свое впечатление от популярной передачи. Пост мгновенно расхватили на цитаты разные газеты. Лазаревой пришлось отчитываться уже в интервью различным СМИ. Надо сказать, это ее в восторг не привело – то, что она считала уместным высказать в своем живом журнале, не совсем годилось для печати.

Следует признать, что зачастую блогеры оказываются первоисточником информации о происшествиях. Например, первую информацию о крушении «Невского экспресса», следовавшего из Москвы в Петербург 27 ноября 2009 года, в СМИ дала интернет-газета «Фонтанка.ру». Первоначальное сообщение корреспондент получил через несколько минут после трагедии, просматривая блог своего знакомого, оказавшегося в поезде и уже успевшего дать несколько строк о том, что случилось ЧП.

Как правильно работать с блогами?

Для начала нужно определить, как долго уже существует изучаемая вами страница. К примеру, есть ли там сообщения, датируемые несколькими месяцами ранее. Работая с блогом, ознакомьтесь с историей публикаций. Стоит также поместить адрес блога в поисковик блогов в Google – так вы узнаете, ссылаются ли на указанную вами страницу уважаемые источники. Если вы рассматриваете веб-сайт с собственным адресом, используйте сетевой протокол Whois, чтобы узнать, кто и когда зарегистрировал этот сайт.

База данных Whois хранит информацию об имени и адресе владельца каждого веб-сайта в Интернете.

Правила поведения в блогосфере

Лучше всего заведите собственный блог – блогеры любят «своих» и с недоверием встречают «чужаков». Интегрируйте ваш новостной поток в блогосферу. Возьмите за правило каждый день мониторить блоги и сообщества, в частности, по вашей журналистской специализации.

Не заводите блог, если вам нечего сказать или у вас нет на это времени. Не игнорируйте комментарии, оставленные на вашем блоге, или ответы на свои комментарии на других блогах. Не требуйте опровержения или удаления неблагоприятной или неверной информации о вашей деятельности – это может вызвать еще больший резонанс. Не притворяйтесь «случайным прохожим» – представляйтесь.

Ищите документы

Другим поводом к началу расследования может служить информация, которая не столь широко известна, но, тем не менее, легкодоступна любому, кто ею заинтересуется, тем более журналисту. Мы рекомендуем пристально следить за всеми документами, выходящими из властных кабинетов вашего региона, будь то распоряжение губернатора или постановление местных органов законодательной власти, не говоря уже о сообщениях пресс-служб. В них

зачастую содержится очень любопытная информация. Например, какому-то кругу лиц градоначальник выделил квартиры на льготных условиях, и среди действительно достойных людей вдруг обнаруживаются фамилии лиц, которые к категории льготников никак принадлежать не могут. Или распоряжение, где победителем выгодного тендера оказывается малоизвестная фирма, чьи возможности явно не отвечают условиям конкурса. Любое из этих событий может свидетельствовать о злоупотреблениях со стороны властей, а значит, быть предметом расследования.

Пример из нашей практики – серия распоряжений бывшего губернатора Ленинградской области, касавшихся выделения средств под различные программы Академии национальной безопасности – частной организации (общество с ограниченной ответственностью с уставным капиталом всего в 10 тысяч рублей), курируемой в то время спикером Госдумы Геннадием Селезневым (до этого он был и редактором ленинградской газеты «Смена», и редактором «Комсомолки» и «Правды»). Сам же губернатор числился в родственном Академии Совете национальной безопасности, также возглавляемом Селезневым. За документами последовала серия материалов, посвященных расследованию деятельности Академии. Поскольку нам показалось любопытным, что существовали десятки губернаторских распоряжений по перечислению в Академию немалых средств под какие-то мифические программы разработок мер обеспечения безопасности граждан. Естественно, о реализации их никто ничего не слышал...

Однажды на нашем столе оказались два документа, за подготовку которых отвечал высокопоставленный чиновник одного из комитетов городской администрации. В обоих случаях шла речь о предоставлении льгот по арендной плате некой коммерческой структуре, которая могла претендовать на льготу только при участии в государственном контракте. Фирма в таких контрактах не участвовала, о чем и сообщалось в первом документе. Содержание второго документа было прямо противоположным предыдущему. Появление этих материалов стало основой для публикации о коррупции в комитете.

Еще один тип документов, которые представляют интерес для журналиста, ищущего тему расследования, – документация предприятий и организаций. Как правило, такие материалы появляются на свет в конфликтных ситуациях. «Классикой жанра» в этом смысле могут считаться учредительные документы коммерческих структур, из которых следует, что интересующее журналиста лицо зарегистрировало фирмы по «липовому» паспорту.

Здесь уместно вспомнить пример из практики Агентства: в результате работы над материалом, посвященном обнаружению старинной Торы при обыске на квартире некоего высокопоставленного чиновника. «Следы» этого события потянулись к довольно известному духовному лицу. При изучении его коммерческой деятельности выяснилось, что для регистрации фирм он пользуется двумя паспортами, один из которых числится утерянным. Понятно, что такая «мелочь» автоматически становится сенсацией, если речь идет о человеке, претендующем на первую роль в еврейской религиозной общине Санкт-Петербурга.

Пример из новейшей истории. Пару лет назад Смольный рапортовал о запуске реформ многострадального ЖКХ и появлении на рынке немецкой управляющей компании «Питер-Дуссман». Журналисты внимательно изучили это распоряжение и стали исследовать ситуацию в Адмиралтейском районе города, поскольку власти продекларировали, что в Петербург пришло истинное немецкое качество, и в экспериментальном районе отныне будет «город-сад». Месяца через полтора журналисты опубликовали первый материал, где выразили тревогу по поводу «эксперимента» над жителями сотни жилых домов... В городе был скандал, поскольку журналистов обвинили в нежелании поддерживать позитивные изменения на рынке ЖКХ. А через восемь месяцев немецкая управляющая компания... обанкротилась. Пострадало огромное количество честных плательщиков квартплаты: и без того в этом районе с ЖКХ все было плохо, а стало еще хуже...

Очень часто в руках журналистов оказываются такие документы, как бюджеты разных госструктур, фондов и общественных организаций. Бюджет – скучнейший, казалось бы,

документ, но как много можно любопытно почерпнуть из этих таблиц с цифрами, если внимательно вчитываться.

Не исключено, что, читая бюджет, в помощь вам придется взять эксперта. Не пренебрегайте этой возможностью. Так, однажды творческий коллектив АЖУРа работал над документальной книгой «Коррупцированная Россия». И в распоряжении автора социального блока оказался бюджет Пенсионного фонда России (самой, надо заметить, закрытой финансовой структуры страны) на конкретный год. Не будучи финансистом, автор привлек в качестве эксперта в области статей бюджета Фонда депутата Госдумы, доктора экономических наук, профессора Оксану Дмитриеву (которая еще и стояла у истоков пенсионной реформы России). Вдвоем – журналист и экономист – они смогли обнаружить в этом документе возможные варианты коррупции.

Очень важно, чтобы документ, которым вы пользуетесь, был легализован. Способы легализации бывают разными. Если у вас на руках пресс-релиз с официальной пресс-конференции – это легализованный документ, хоть на нем и нет печатей. Потому что легализация этого документа произошла через публичное мероприятие. А значит, и ссылаться на него можно. Опасно пользоваться сообщениями ваших источников, если они записаны с их слов – без визирования (человек всегда может передумать и отказаться от своих слов). И уж тем более будьте внимательны с документами, пришедшими по факсу. Обращать внимание на них нужно, но в суде они не будут являться доказательствами вашей правоты. Потому что с помощью современной техники можно «изобрести» кучу фальшивых документов.

Сегодня важными документами являются и решения судебных органов. Решения арбитражных судов уже находятся в открытом доступе. А до конца 2010 года открытыми источниками информации станут и все решения судов общей юрисдикции. А это – важнейшие источники информации в определении темы журналистского расследования.

Слушайте

Источником информации могут быть ваши коллеги, которые всегда обладают массой интересной информации, порой не догадываясь о ее ценности. Умейте слушать собеседников. Не пренебрегайте слухами. Иногда даже самые невероятные рассказы оказываются сущей правдой.

В апреле 2000 года к нам в АЖУР зашел Андрей Кивинов – автор многочисленных детективов, автор сценария «Улиц разбитых фонарей» и «Убойной силы». (Кстати, Андрей около полутора лет сам проработал в Агентстве, а до этого был начальником убойного отдела Кировского РУВД Петербурга.) Вот что рассказал он в тот день со слов своих бывших коллег по милиции.

...Ходит, мол, по городу вот такой слух. Будто бы у губернатора Санкт-Петербурга Владимира Яковлева появился внебрачный ребенок – совсем малютка. А откуда взялся слух? Однажды некий гражданин привозит в Дом малютки ребенка и говорит: пусть он у вас тут полежит-порастет, а я его потом заберу и усыновлю. Естественно, как и положено в таких случаях, о ребенке и странном визитере сотрудники Дома сообщили в милицию. Милиционеры вызвали «дарителя детей» (предварительно узнав, пробив его по базам, что товарищ является коммерческим директором крупной фирмы, то есть – обеспеченным человеком) и спрашивают: откуда ребенок? И тот рассказывает удивительную историю.

Едет он, мол, по проспекту Стачек, дождь сильный, а на обочине мужчина с ребенком голосует. И директор фирмы исключительно из мужской солидарности (сам недавно с женой развелся, из-за ребенка долго судился) остановился и взял попутчиков. Смотрит на хозяина ребенка и видит – что-то лицо очень знакомое. Он и спрашивает: вы, случаем, не губернатор Яковлев? Да, говорит, владелец ребенка, я – Яковлев, а ты – возьмешь этого ребенка, усыновишь, а мы с Владимиром Владимировичем будем за тобой наблюдать, следить, помогать – до совершеннолетия дитя...

Милиционеры обалдели. Ты, спрашивают у мужчины, – дурак? Никак нет, отвечает, у меня и справка есть соответствующая (когда с женой судился, пришлось специально в психдиспансере получать). И продолжает искренне стоять на своей версии...

Самое интересное, что происходило это где-то за 2,5 недели до губернаторских выборов. И журналисты поначалу решили, что это такая «черная пиар-технология»: конкуренты хотят, дескать, обвинить Яковлева в том, что у него есть внебрачный ребенок. Поэтому через знакомых в пресс-службе губернатора изучили распорядок мероприятий Владимира Яковлева в тот дождливый день, когда он якобы голосовал попутку на проспекте Стачек. В общем, ровно в то время, когда губернатор, со слов водителя-директора, подкидывал ему ребенка в машину, на самом деле Владимир Анатольевич открывал в городе какую-то поликлинику. Что и было зафиксировано камерами многочисленных телеканалов.

Тогда, вероятно, стоило просто отмахнуться от этой невероятной истории и задуматься о психическом здоровье ее героя. Однако у крупного топ-менеджера все же была справка о том, что он в полном порядке.

И все-таки мы решили заняться этой историей, хотя она казалась настолько невероятной, что больше походила на бред.

Расследование привело нас в секту нумерологов. Уважаемый топ-менеджер оказался одним из ее адептов. Малютка – его ребенком. Мать также была вовлечена в секту. А в секте была такая теория: чтобы человек был счастливым, он должен быть абсолютно независим от своих родителей. Поэтому нужно вырастить нового человека. А сделать это так: родить нового человека от члена секты и отдать его в Дом ребенка. И там он, по замыслу родителей, наученных гуру, должен был вырасти ни от кого не зависящим и никому ничем не обязанным. И потом уже происходило усыновление свободного и счастливого человека.

В этой секте они даже подгоняли себе имена и фамилии под какие-то числа (нумерология – наука о числах). И фамилии у них были длинные, в несколько строк. Во всяком случае, так выглядели их фамилии в исковых заявлениях, когда после публикации в СМИ они отстаивали через суд свои честь и достоинство...

А в основе всего этого расследования, повторимся, был всего лишь невероятный слух...

В Агентстве журналистских расследований сотрудники обязательно и ежедневно принимают поступающую самотеком первичную информацию, какой бы фантастической она ни казалась на первом этапе. Журналисты общаются абсолютно со всеми людьми, приходящими в Агентство «с улицы», внимательно выслушивают их, записывают рассказ с обязательным подробным указанием полных установочных данных пришедшего и максимально полных данных юридических и физических лиц, являющихся героями этого рассказа.

Как показывает практика, в девяноста пяти случаях из ста полученная таким образом информация не представляет интереса с точки зрения журналистского расследования. Причин тому, как правило, две. Первая: проблема, важная для конкретного человека, не является таковой для широкого круга читателей. Вторая: об этом неприятно писать, но многие из приходящих в редакцию людей ведомы не реальными проблемами, а неуравновешенным состоянием собственной психики. Как бы то ни было, любая первичная информация, даже если она не является перспективной в плане журналистского расследования, все равно фиксируется и направляется в архив Агентства. Как знать, вдруг когда-нибудь «маленький злодей» из «маленькой» истории, рассказанной человеком «с улицы», проявит себя в каком-нибудь крупном криминальном скандале! И тогда «ненужная» на первоначальном этапе информация может оказаться весьма интересной в качестве фрагмента истории.

В связи с этим любопытен случай, произошедший в Агентстве журналистских расследований в 2001 году.

Как-то раз к нам в редакцию пришла Людмила Борисовна Нефедова, возглавлявшая

петербургское отделение общественно-политического движения России «Жизнь». Она рассказала о том, как ее похитили, избили и потребовали принести учредительные документы организации некому г-ну Гелбутовскому, руководителю крупной коммерческой структуры. Одновременно Нефедова обратилась во всевозможные правоохранительные органы.

Рассказ этот был тщательно зафиксирован и в письменном виде отправлен на стол начальника отдела расследований АЖУРа, чтобы тот определил перспективность данной темы с точки зрения уместности проведения журналистского расследования.

Результат был отрицательный, потому как из предоставленной Нефедовой информации действительно явствовало, что она стала жертвой чьих-то преступных посягательств и хочет обвинить в них бизнесмена Александра Гелбутовского, но вовсе не следовало, что Гелбутовский имеет к этим посягательствам какое-то отношение. Нельзя же было всерьез предположить, что солидный бизнесмен просто захотел получить контроль над этой далеко не самой влиятельной организацией, для чего предпринял столь жестокие меры! Мало ли на кого ссылались преступники, угрожавшие этой женщине (если действительно ссылались!), тем более что Людмила Борисовна – человек активный, она проявляла себя в разных областях городской жизни и, теоретически, вполне могла скрывать истинные причины произошедшего.

Полученная от нее первичная информация была направлена в архив. Прошел год, и вот в Агентство журналистских расследований попало письмо, подписанное руководителями фирмы «Ферромет», занимающейся торговлей цветными металлами. В письме подробно описывались избиения, поджоги и разбойные нападения, которым на протяжении длительного периода времени подвергался генеральный директор «Ферромета» Сергей Богданов. Авторы письма (а как выяснилось впоследствии, и сам Богданов) связывали все произошедшее с конкурентной борьбой, развернувшейся между ними и фирмой «Трансмет», возглавляемой Александром Гелбутовским. У них так же не было доказательств связи господина Гелбутовского с описанными в письме злодействами, но, когда подобная информация поступает уже второй раз, она, безусловно, заслуживает внимания и доверия.

После того, как мы убедились в отсутствии связи между Людмилой Нефедовой и бизнесменом Сергеем Богдановым, принято было решение приступить к журналистскому расследованию, которое подтвердило большинство фактов, полученных в ходе приема первичной информации, и, в конце концов, вылилось в публикацию.

В общем, слухи очень даже целесообразно иметь в виду, особенно если вы интересуетесь событием или серией событий в каком-то конкретном информационном секторе. Практика показывает, что слухи в таких местах весьма часто имеют отношение к реальным фактам. Правда, пользуясь слухами, всегда следует иметь в виду как минимум два обстоятельства. Первое: слухи распространяются коммуникабельными людьми, часто склонными приврать не корысти ради, а просто для красного словца – из любви к процессу. Второе: есть немало людей, прекрасно отдающих себе отчет в том, что слухи не рождаются на пустом месте, а значит, вполне пригодны для использования в качестве составной части некой информационной технологии. Человек, от которого вы услышали некие слухи, вполне может быть с вами абсолютно искренним, но при этом ему эти слухи мог «вложить в голову» тот, кто задумал зачем-то целенаправленную дезинформацию.

Нередко ведь злоумышленник на то и рассчитывает, что в газете напечатают что-нибудь типа такого: «Интересно, кстати, что в кругах, близких к губернатору такой-то области, упорно муссируются слухи об излишне сентиментальных отношениях между ним и женой одного из его ближайших помощников!» Если пофантазировать дальше, то можно предположить, что губернатор такой-то области оформил на этого самого ближайшего помощника сеть коммерческих структур (ему-то по закону не положено, а помощнику – пожалуйста), после публикации отношения губернатора и помощника портятся, в результате чего губернатор теряет финансовую поддержку и проигрывает на ближайших выборах.

Вывод: слухами можно и нужно пользоваться, только проверять их следует особо

тщательно. И, кроме того, понимание, откуда они берутся, в некоторых случаях позволяет приблизиться к разгадке, независимо от того, соответствует данный конкретный слух истине или же нет.

Сомневайтесь

Не принимайте на веру заявления чиновников, политиков и бизнесменов. Официальные лица часто думают одно, делают другое, а говорят третье. Подвергайте сомнению их заявления. Поводом для расследования может стать и информация, обнародованная на пресс-конференции. Например, объявление о начале реализации крупномасштабного проекта. Первые вопросы, которые необходимо задать себе: кому это выгодно? На какие средства будет осуществляться очередная «стройка века»? Что и кто за этим стоит?

Так было в Петербурге в начале 90-х, когда один крупный строительный трест объявил о намерении возвести в городе небоскреб. (Кстати, слоганом этой фирмы были слова – «трест, который никогда не лопнет», однако – лопнул, и следов его больше нет.) Амбициозный проект поддержала городская администрация, возглавляемая тогда мэром Анатолием Собчаком и выделившая компании ряд сверхльготных кредитов. (В тот период в стране была галопирующая инфляция, а тресту выдавались кредиты чуть ли не под 6 процентов годовых.) Мало того, трестом в это время строились и приобретались гостиницы в Испании. А поскольку гостиницы, чтобы приносили прибыль, надо было заполнять, то и была придумана гениальная схема: посылать в эти гостиницы наших ветеранов. Может, кто-то из ветеранов однажды и отдохнул на берегу Средиземного моря (сотрудники АЖУРа таковых не знают), только под этот проект городской бюджет выделил тресту немалые средства... Из нашего общего бюджета.

Небоскреб так и не построили. Деньги, конечно же, исчезли.

Та же история повторилась с разрекламированным проектом строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва – Петербург.

Вот еще весьма распространенная ситуация: на пресс-конференции чиновники объявляют о достижении договоренности по поводу реализации крупного инвестиционного проекта с якобы известной зарубежной компанией. Простой совет: не поленитесь найти сайт этой фирмы в Интернете. Действительно солидные фирмы, как правило, имеют свои страницы в Сети. Это часть корпоративной культуры. В Сети же можно найти информацию, дающую представление о финансах той или иной корпорации. Если же вы не найдете этих сведений – это повод задуматься о соответствии объявленных планов реальности.

Нередки и «обратные» ситуации, когда, например, высокопоставленные сотрудники правоохранительных органов намеренно вводят журналистов в заблуждение – как им кажется, в интересах следствия. К подобным действиям следует относиться особенно осторожно: в одних случаях за ними скрывается откровенная глупость (если не злой умысел), в других – реальные интересы дела.

В октябре 2002 года на пресс-конференции в Петербурге высокопоставленный сотрудник МВД объявил о том, что установлены убийцы вице-губернатора Петербурга Михаила Маневича, убитого в августе 1997 года на Невском проспекте. Проведенная нами проверка этих сведений показала, что один из «убийц» погиб за 40 дней до убийства Маневича. Таким образом, генерал, очевидно, выдал желаемое за действительное.

А вот пример посвежее. Пару лет назад в Петербурге было шумное дело, связанное с возможным покушением на губернатора Валентину Матвиенко. Покушение не состоялось, но о раскрытии покушения на преступление в какое-то время очень бодро отрапортовала Федеральная служба безопасности. Через несколько месяцев (еще до суда над задержанными обвиняемыми – тремя молодыми людьми) сотрудники АЖУРа опубликовали материал, из которого выходило, что никакого покушения они и не готовили, что была это всего-навсего провокация... Провокация спецслужб, которые, видимо, таким образом хотели получить очередную победную «галочку», продемонстрировать свою нужность и полезность

обществу...

Состоявшийся через несколько месяцев суд этих троих молодых людей полностью оправдал (объективности ради надо подчеркнуть, что их адвокаты проделали очень большую работу: их собранное огромное досье оставило мало шансов для обвинения). Сейчас они на свободе. Хотя за подобного рода обвинения могли получить очень большие сроки, в том числе по статьям УК РФ – покушение на жизнь государственного деятеля, терроризм и тому подобное. Если бы, в том числе, журналисты доверились информации ФСБ, не обратили внимания на какие-то детали и не обнародовали их в средствах массовой информации...

Берегите «инициаторов»

Перечисленные выше информационные поводы относятся к категории открытых или полуоткрытых. Толчком к расследованию часто служит информация, предоставленная вашим конфиденциальным источником или случайным информатором. Мы рекомендуем разделять сведения, полученные по вашей инициативе, и те, которые становятся вам известны по инициативе самого источника.

Обычная история: в редакцию приходит посетитель и предлагает тему для расследования. Такое явление у нас в Агентстве принято называть «**визит инициатора**». Кстати говоря, инициатором может быть не незнакомый человек, а ваш постоянный источник, с которым вы давно имеете тесный контакт. Многим из вас наверняка приходилось сталкиваться с подобными примерами.

Попробуйте найти ответ на вопрос: зачем вам сообщают эту информацию, какие цели преследует источник? Возможно, он добивается восстановления справедливости, а может быть, представляет конкурирующую группу, пытающуюся использовать СМИ для расправы с соперниками. Своевременно определить, что движет информатором, – значит не стать объектом манипуляции.

Вот лишь один эпизод из нашей практики. Руководитель крупной коммерческой структуры, пришедший в редакцию, просил найти управу на другую фирму, которая якобы занимается криминальным бизнесом. Элементарная проверка показала, что бизнесмен пытается руками журналистов свести счеты с конкурентами.

Впрочем, даже если вы поняли, что информатором движет желание расправиться с соперником, это вовсе не повод для того, чтобы оставить полученные сведения без внимания. Надо признать, что подавляющее число расследований в области экономики (или попыток таковых), появляющихся в СМИ, имели в своей основе так называемый «слив». От добросовестности журналиста зависит, как он распорядится полученной информацией, – опубликует без элементарной проверки или попробует разобраться в ситуации. И если журналист понимает, что, помогая фирме «А» свести счеты с фирмой «Б», он тем самым помогает и многим горожанам, поскольку фирма «Б», действительно, занимается обманом или махинациями, то журналист не должен отказываться от этой темы. Несмотря на то что он помогает своей статьей и конкретной фирме «А». Надо понимать, что любой журналистский материал – это обязательно «вода на чью-то конкретную мельницу».

На самом деле, главным в нашей работе являются вовсе не мотивы, которыми руководствуются при общении с нами наши источники, а объективность информации, которую они предоставляют.

Впрочем, мотивы тоже важны – зная их, вы будете чувствовать себя увереннее.

Здесь мы видим, в чем принципиальная разница между американскими расследованиями и российскими. Следуя логике коллег из США (и исходя из их определения), если к вам пришел инициатор, то вы не должны вести расследование на предложенную им тему.

Наблюдайте и делайте выводы

Но может случиться и так, что событий и происшествий нет, заявлений официальные лица не делают, документов новых не появляется... Где же тогда журналисту почерпнуть тему для своего материала, для расследования?

Помните, что поводом для выбора темы могут послужить и собственные наблюдения журналиста, его умозаключения.

В середине первого десятилетия этого века Санкт-Петербург буквально накрыла волна рейдерских захватов. Журналисты АЖУРа не обошли своим вниманием эту тему. Более того, она получила общественное внимание именно после публикации материалов в изданиях холдинга. Вслед за публикациями, в которых рассказывалось о том, что шепотом обсуждали бизнесмены и в открытую, не боясь последствий, говорили рейдеры, на стороне которых играли некоторые чиновники и представители силовых структур, отреагировала власть. Мы проследили всю цепочку действий захватчиков: от перебивки данных ЕГРЮЛ через «своих людей» в налоговой инспекции до обеспечительных мер безопасности со стороны «бойцов в форме». За нашими публикациями последовали серьезные заявления официальных лиц: министров, губернатора, руководителей правоохранительных структур. В результате в Смольном была создана специальная комиссия по борьбе с экономическими преступлениями, которая занималась конкретными делами по захвату предприятий... Нельзя, к сожалению, сказать, что потом всем, у кого были незаконно отобраны предприятия, все вернули (а на кону на тот момент было собственности даже по самым скромным прикидкам – на миллиард долларов), однако сегодня той остроты эта проблема уже не имеет.

Но как начиналась эта история?

Просто мы обратили внимание на то, что не где-нибудь, а в центре города, на Невском проспекте, традиционные магазины, существовавшие там еще с советских времен (с 50-х, 60-х годов) вдруг стали менять вывески, закрываться и просто исчезать. С чего бы это – озадачились вопросом журналисты. И нет ли здесь какого-то процесса?

На первом этапе расследования было очень трудно получить хоть какую-то начальную информацию. Дело в том, что хозяевами и руководителями многих этих предприятий были так называемые «красные директора». Когда-то, в начале 90-х, у них хватило ума грамотно использовать Закон о приватизации в свою пользу. Но психология у этих людей осталась абсолютно советской. Они не понимали, что их бизнес можно легко забрать, просто изменив данные собственников и руководителей предприятий в регистрирующих органах. Мы пытались найти источник информации, опрашивали депутатов, представителей правоохранительных органов, участников бизнеса... Все отвечали одно и то же: мы – не в курсе...

И тогда руководители Агентства журналистских расследований решили встретиться с Владимиром Барсуковым (Кумариным) – известным питерским бизнесменом с очень не светлым прошлым, пришедшим на лихие 90-е. Уж этот-то человек должен был знать – что к чему.

Встретились. Спросили: знаете, в чем дело? Конечно, знаю, отвечает, это работают «санитары леса», делают важное и нужное дело, только вам про это писать не следует...

С того разговора до первого материала (так с трудом собиралась информация) прошло месяца два-три. И за этот период фактически не было дня, чтобы в АЖУР не звонили, не приходили, не предлагали денег с одной-единственной целью: уговорить журналистов не заниматься этой темой. Ни вообще, ни по конкретным персонам.

Стало чуть легче, когда вышел в свет первый материал. Потом таких материалов было много. Потом в АЖУР пришли боксерского типа мужчины и устроили погром...

...А 22 августа 2007 года наш первый источник информации в расследовании дела о рейдерских захватах – Владимир Барсуков (Кумарин) – был задержан, а через два дня – арестован (были арестованы и некоторые его «соратники»). Два года находился Барсуков под следствием в одном из московских изоляторов. А 12 ноября 2009 года решением суда был признан виновным по двум эпизодам... рейдерских захватов (кафе «Петербургский

уголок» и универсам «Смольнинский») и в легализации доходов, полученных преступным путем. В Москве петербургские судьи (там они заседали из-за якобы имевшихся угроз жизни подсудимых) приговорили «серого кардинала Петербурга» к 14 годам колонии строгого режима и штрафу в 1 миллион рублей.

* * *

Итак, мы видим, что практически в любой сфере – политической, экономической, социальной – думающий журналист может найти серьезную тему для своего расследования. Бывают темы неожиданные, из узкой сферы общечеловеческой деятельности. Бывают же – типовые, те, что называется «лежат на поверхности» и которые вдумчивый журналист может реализовать с достаточной степенью легкости. Напомним их.

Медицина. В 2005 году корреспонденты АЖУРа выяснили, что в Петербурге действует несколько организованных структур, которые используют неразрешенные методы лечения клеточными препаратами. Большинство из этих структур скрывались за вывесками очень известных и уважаемых косметологических клиник, в которых за нелегальные и опасные для здоровья людей услуги брались огромные деньги. Для проведения этого расследования корреспондентам пришлось использовать метод включенного наблюдения: то есть обращаться в клиники под заведомым предлогом: в виде бизнесменов, пожелавших открыть частную клинику, и под видом пациентов, решивших омолодиться с помощью стволовых клеток. Во всех случаях велась скрытая диктофонная запись.

Худшие подозрения подтвердились: за несколько сотен долларов можно было достаточно легко получить «красивый сертификат» в дорогой рамке; и уж совсем за большие деньги сделать опасную инъекцию. Зато в «генеральном интервью», которые у предпринимателей-косметологов брали журналисты именно как сотрудники Агентства, представители изучаемого нами бизнеса все отрицали: они говорили о неизученности стволовых клеток в косметологии, об опасности их применения...

Для тех журналистов, которым в силу удаленности от центра нет возможности провести расследование такого уровня, подсказываем: в документальном сборнике «Коррупцированная Россия» нами показаны разнообразные «крючки», с помощью которых можно выявить множество вариантов коррупции в социальной сфере, в частности – в медицине и здравоохранении.

Образование. Еще Александр Сергеевич Пушкин говорил, что, «так как в России все продажно, то и экзамен сделался новой отраслью промышленности для профессоров». Да, теневые доходы отечественной высшей школы шокируют и потрясают. Еще в 2004 году вузы, которые подчинялись Рособразованию, по словам министра образования и науки Андрея Фурсенко, получили из федерального бюджета около 60 миллиардов рублей; и примерно столько же они заработали за счет официальных внебюджетных поступлений. А по оценкам экспертов, третий бюджет примерно такого же размера был получен традиционным способом «из рук в руки». Те же редкие уголовные процессы, которые все же случаются в России, не способны даже напугать мздоимцев.

Степень коррупции в этой социальной сфере настолько велика, что жертвами ее становятся даже представители правоохранительных органов. Так, в 2009 году корреспонденты службы расследований АЖУРа рассказали читателям газеты «Ваш тайный советник» любопытную историю. Однажды в Ленинградский государственный областной университет имени Пушкина пришел запрос из одного подмосковного РУВД: милицейские кадровики просили подтвердить, что их новый стажер действительно получал диплом в этом вузе (бдительность их вполне объяснима: сотрудников правоохранительных органов частенько изобличают в использовании липовых дипломов). Из вуза сообщили, что такому-то студенту диплом не выдавался. На что горе-стажер нашел массу доказательств того, что он-таки приезжал на сессии в вуз и сдавал экзамены (зачетки, свидетельства однокурсников...). Это была весьма поучительная история для обеих сторон: и для

руководства вуза, и для неудавшегося выпускника. Скорее всего, как предположили журналисты, еще на заре неудачного обучения будущий милиционер договорился с кем-то из преподавателей приватно (и, надо полагать, не бесплатно), а тот потом не сумел официально провести обучение заочника через все соответствующие госстандартам процедуры...

Еще раньше журналисты обнародовали другую историю, случившуюся на стоматологическом факультете одного из питерских медицинских вузов. Им стало известно, что там уже несколько лет помощь при поступлении в сей престижный вуз оказывают студенты-старшекурсники, работающие в приемной комиссии. Естественно, за определенную плату и с полного ведения администрации учебного заведения. То есть старшекурсники, не особо таясь, занимались сопровождением «проплаченных» абитуриентов, выдавая им нужные «посадочные талоны» и ответы на билеты во время вступительных экзаменов. «Не могу понять, столько лет не трогали!» – эту фразу произнес один из старшекурсников, пойманный врасплох сотрудником ОБЭПа на месте преступления...

Из этих примеров видно, что в этой сфере у журналистов-расследователей – бескрайнее поле деятельности.

Рынок труда. Не секрет, что на российском рынке труда (особенно в крупных городах) сегодня работает много гастарбайтеров. По закону каждый мигрант, приехавший в Россию, должен пройти осмотр у фтизиатра, врача дерматовенеролога, врача-нарколога и сдать все необходимые анализы на ВИЧ-инфекцию, лепру, туберкулез, сифилис, хламидийную лимфогранулему (венерическую), шанкроид. По приказу комздрава Петербурга был определен основной перечень медицинских учреждений, которые имели право на обследование иностранцев и выдачу заключений о приеме на работу или депортацию. Как стало известно корреспондентам АЖУРа, в одном из этих центров можно было получить липовые справки о здоровье, не проходя медицинского обследования.

Вывести на чистую воду мошенников от медицины не составило большого труда. В одной из городских больниц мы познакомимся с двумя иностранцами из Центральной Азии. Оба они прошли здесь обследование, и у обоих был выявлен туберкулез. Мы попросили их (за некоторую сумму) дать нам ксероксы своих паспортов и копии медицинских обследований. После этого журналистка с ксероксами паспортов подлежащих депортации людей отправилась в интересующий нас центр, где, как уверял нас наш источник информации, можно было получить «нужные справки», не проходя медицинского обследования. Там, под видом секретаря директора солидной строительной компании, в которой работало немало мигрантов, она без труда упростила медиков взять ксероксы паспортов «будущих рабочих фирмы» (сами они, дескать, еще не подъехали в Петербург). Через четыре дня, заплатив за медицинское обследование, которого никто не делал, журналистка получила справки, в которые были впечатаны имена и фамилии «строительных рабочих» из ксероксов паспортов. Не трудно догадаться, что в справках было указано, что эти два мигранта абсолютно здоровы.

Как видим, и в этом расследовании журналистам пришлось использовать метод включенного наблюдения.

Госзакупки, тендеры, контракты. Мы уже объясняли, как важно сегодня наблюдать за официальными сайтами госструктур. Одно из таких наблюдений репортерами АЖУРа привело к расследованию трат бюджетных средств Министерством обороны.

В 2009 году Минобороны закупило 370 коттеджей в двух престижных пригородах Санкт-Петербурга. Якобы для моряков Ленинградской военно-морской базы, израсходовав на это 2,5 миллиарда бюджетных рублей. Строители коттеджей, выполнив заказ, передали военным объекты еще в первом квартале года. Однако заселения не предвиделось даже осенью. Почему? Чтобы это понять, достаточно заглянуть в Федеральный закон «О статусе военнослужащих». Согласно статье 15.1 «норма предоставления площади жилого помещения... составляет 18 квадратных метров... на одного человека». Учитывая, что

размер заказанных руководством Минобороны коттеджей – от 100 до 200 квадратных метров, то, стало быть, состав семьи военнослужащего должен составлять в одном случае – минимум 5 человек, в другом – более 11 человек. Резонный вопрос: а много ли среди очередников ЛенВО многодетных? На самом деле круг поисков еще более сужен, так как Минобороны закупало дома исключительно для нужд моряков ЛенВМБ. Как выяснили тогда журналисты, из тысячи человек, нуждающихся в жилье, не было ни одного (!), кто мог бы по существующим нормативам претендовать на заселение в новый коттеджный домик. А ведь на эти деньги можно было закупить обычные квартиры и тем самым существенно сократить количество очередников. Журналисты подсчитали: это могло быть 1558 однокомнатных квартир!

Экология

Уплотнительная застройка Долевое строительство Распоряжения органов власти Благоустройство...

Эти и многие другие « типовые темы » (примеры которых мы уже привели в этом издании) могут с легкостью лечь в основу журналистского расследования. Приступая к которому, журналист должен, повторимся, озадачиться следующими вопросами: что или кто за этим стоит? Кому это выгодно? Какие деньги положены на круг? Журналист, занимаясь расследованием, должен получить ответы на эти вопросы и донести их до общественности. Мало того: постоянная ориентация на эти вопросы позволит делать мини-расследования практически ежедневно.

Не стоит при этом думать, что, приступая к расследованию, вам непременно все будут вставлять палки в колеса, что все поголовно чиновники станут чинить препятствия на вашем пути. Умная власть все-таки заинтересована в очищении собственных структур от коррупционных моментов, в поднятии и обсуждении многих проблем на уровне общественности.

* * *

Мы уже говорили о том, что работа журналиста-расследователя в чем-то схожа с работой представителей правоохранительных органов, адвокатов. Схожа, но при этом имеет и серьезную разницу. Повторимся: по большому счету, она только в одном – в целеполагании. Потому что задача адвоката – помочь клиенту, защитить его. Задача следователя – расследовать дело и сделать так, чтобы преступник (если он – преступник) не ушел от ответственности. А задача журналистского расследования – найти, показать, раскрыть проблему и вывести ее на обсуждение общества.

Если же вдруг в результате журналистской работы получается такой результат, как задержание банды неонацистов (мы уже рассказали в этой книге, как наблюдение за экологическим митингом с участием школьников и лидера радикалов привело к расследованию дела о «банде Боровикова») или даже поимка исполнителя заказных убийств (о «Деле Новоселова» – подробно в последней главе этого издания), то это исключительно побочный продукт. Расследователи из АЖУРа никогда не ставили себе такой цели, хотя у них это иногда прекрасно получалось.

Конечно, в таких серьезных, резонансных журналистских расследованиях очень важны эксклюзивные источники информации. Хотя иногда особую ценность представляет собой первичная информация.

Это случилось в сентябре 2006 года. В пятницу, 15-го, к проходной комбината «Самсон» подъехали 7 – 8 машин, из которых выбежали около двадцати человек в штатском (внешне напомиавших выходцев с Кавказа). За секунду снеся вахту и установив свой пост, они расставили бойцов на ключевых точках комбината по пути к дирекции. Отключили связь в помещениях руководства фирмы. Потом, со слов сотрудников комбината, в кабинете директора (чеченца по национальности) начались крики и звон битого стекла...

Была вызвана милиция. Но местным милиционерам из Московского РУВД

Санкт-Петербурга было объяснено, что все, мол, в порядке, существует некий спор с соплеменниками, который они быстро уладят и без помощи представителей питерской власти. Поскольку они, мол, – тоже власть, и имеют самое непосредственное отношение к МВД. На чем питерские милиционеры и... уехали.

Самое удивительное, что пресса могла вообще не узнать об этом конфликте. Но в АЖУРе существуют конфиденциальные источники информации, которых журналисты очень ценят. И вот один из таких источников (сотрудник Московского РУВД) позвонил представителю Агентства со странной информацией: был, мол, факт налета на «Самсон», директор страшно избит и лежит в одной из частных клиник в центре города, а мы сделать... ничего не можем...

Странная информация, согласитесь... Почему городская милиция не может противостоять налету на крупнейший в городе комбинат?

И сотрудник АЖУРа, выяснив, что из частных медицинских клиник в центре города есть, фактически, одна, отправился туда с визитом.

В клинике было много посетителей, большинство из которых внешне напоминали наших соотечественников с Кавказа. И когда, наконец, медики разрешили пришедшим войти в палату к генеральному директору комбината «Самсон» Хамсату Арсамакову, наш коллега под видом посетителя вошел тоже. Пострадавшего незнакомый человек не смутил: в тот день к нему пришло много незнакомых, чтобы выразить сочувствие и пожелание скорейшего выздоровления.

Пришедшим Хамсат Арсамаков и рассказал о существующих хозяйствующих спорах с коммерческой структурой «Салолин», о том, как происходил налет, чего требовали прибывшие, как били его до полусмерти... Но, главное, – из рассказа потерпевшего теперь явственно следовала причина бездействия наших питерских милиционеров. Оказывается, всю бригаду налетчиков возглавлял человек, представившийся... командиром батальона «Восток», Героем России Сулимом Ямадаевым...

Теперь журналистам оставалось лишь обнародовать легализованную и шокирующую для бизнес-сообщества и политической элиты страны информацию... Ну а политикам – разруливать этот вопрос на самом высоком уровне... Тем более что незадолго до этого на севере страны произошел конфликт, который в народе нарекли по месту событий – «события в Кондопоге»...

Избирательные кампании как повод для журналистского расследования

До сих пор мы говорили об источниках появления тем для расследования. В этом ряду есть особая категория, которая сама по себе является поводом для пристального внимания журналистов.

За двадцать лет преобразований в России не появилось ни устоявшихся демократических институтов, ни гражданского общества. Зато в стране часто проходят всевозможные выборы. В этих условиях СМИ, несмотря на ангажированность и зависимость от властных или финансово-политических групп, остаются, пожалуй, единственным эффективным механизмом общественного контроля за деятельностью органов власти и кандидатов во власть, стремящихся заручиться поддержкой избирателей.

Можно выделить следующие направления расследований, связанных с выборами:

- источники финансирования кандидатов, партий и объединений;
- сведения о кандидатах;
- манипуляции с голосами избирателей со стороны штабов кандидатов;
- фальсификация итогов голосования.

Источники финансирования кандидатов, партий и объединений – как правило, самая закрытая часть информации, потому что ни одни выборы в России не обходятся без пресловутого «черного нала». Неофициальные кассы имеют и «левые» и «правые», и демократы и коммунисты. С одной стороны, это объясняется несовершенством избирательного законодательства, когда жесткие ограничения на размер предвыборного фонда вынуждают идущих во власть прибегать к неучтенным средствам, с другой – даже снятие ограничений на размер фондов не решит проблемы, так как спонсоры кандидатов не стремятся себя афишировать. Между тем «черный нал» криминален по своей природе, так как это средства, выведенные из-под налогообложения с помощью всевозможных сомнительных схем. Да еще значительная часть наших сограждан получает зарплаты в конвертах, а предприятия порой не могут обойтись без налички, потому что, заплатив по-честному налоги, будут просто вынуждены остановить свою деятельность. Однако бизнес вынужден использовать «черный нал», чтобы выжить, а кандидаты и партии – чтобы получить власть. Согласитесь, цели несколько разные. Так появляются знаменитые «коробки из-под ксерокса». Политики не любят откровенничать на тему финансирования их деятельности, а конкуренты нередко используют эту карту в политической борьбе – удар по финансовой базе кандидата зачастую равносителен для него поражению на выборах.

Под колпаком

Свой «скелет в шкафу» есть у каждого, но любой из тех, кто идет во власть, должен понимать, что отныне он находится под пристальным вниманием общества. Избиратель имеет право знать подробности о нынешней деятельности кандидата, его прошлом, а также значимые сведения личного плана, которые относятся к персональным данным, – движимое и недвижимое имущество и бизнес не только самого претендента, но и ближайших родственников. Между тем многие из тех, кто попадает в поле нашего внимания, не стремятся афишировать некоторые подробности своей жизни.

Однажды мы изучали биографию кандидата, претендовавшего на пост губернатора Ленинградской области. Отправной точкой послужила листовка, выпущенная штабом кандидата, в которой описывались подвиги героя. Согласно обнародованным данным, кандидат в прошлом командовал подводной лодкой и был представлен к званию Героя Советского Союза. В результате проверки этих сведений выяснилось, что бывший подводник ушел с флота после суда офицерской чести, а впоследствии был судим по нескольким эпизодам, в том числе за кражу телевизора. Наше дело – предоставить избирателю эту информацию, не навязывая выводов. Может быть, общество сочтет, что как раз такой человек сегодня необходим на высоком посту?

Изучение связей кандидатов на выборные должности, их коммерческой деятельности нередко дает представление о том, какие группы стоят за ними.

О «черных технологиях» и фальсификациях в белых воротничках

Тема «черных технологий» в избирательных кампаниях в последние годы приобрела особую популярность и всякий раз получает новое звучание в ходе тех или иных выборов. Причем иногда под этими самыми технологиями понимают едва ли не весь арсенал действий политтехнологов. Мы оставим дискуссию о терминах имиджмейкерам. Отметим лишь, что для журналистского расследования могут представлять интерес факты подкупа и покупки голосов избирателей, противодействие волеизъявлению граждан и выпуск фальсифицированной полиграфической продукции.

Представляется, что гораздо большая опасность, чем «черные технологии», заключается в возможности действий официальных органов, в том числе членов избирательных комиссий, в пользу того или иного кандидата.

Способы фальсификаций можно условно разделить на две основные группы: искажение данных протоколов голосования на уровне участковых, окружных или территориальных комиссий и вброс бюллетеней.

Об одной из таких историй в АЖУРе был сделан журналистский материал на основе репортажа, который нам предоставили студенты одного из вузов Петербурга.

Незадолго до парламентских выборов 2007 года в одном из студенческих общежитий ребята прочитали объявление: «Работа 2 декабря в Новгороде на избирательных участках. Выезд на автобусах... Проживание в гостинице... Средняя зарплата 1500 рублей за 4 часа». Как потом выяснится, студентов из Петербурга в тот день в Новгороде было много: и из ЛЭТИ, и из областного университета имени Пушкина... Какую работу предлагали ребятам? Например, девочки должны были отвлекать наблюдателей праздными разговорами, в то время как парни подходили к урнам и, загораживая друг друга, опускали бюллетени. Или раздавать избирателям-бабулям нехитрые подарки: губки для мытья посуды, рабочие перчатки... Предлагался и вариант голосовать по чужим открепительным талонам. В штабе выборов они (вместе с ксерокопиями паспортов) лежали пачками. За один вброшенный бюллетень предлагалось по 100 рублей.

Были и рекомендации: «Если вдруг секретарь комиссии начинает задавать лишние вопросы (но это произойти не должно) и не дает бюллетень – убегайте. А если поймают – своих не выдаем...»

В Новгороде «Единая Россия» (а это была работа именно на эту партию) набрала на выборах 55 процентов. Не без помощи Петербурга. Потому что в выборах в этом городе «участвовали» не менее 400 петербургских студентов. Допустим, лишь четверть из них была задействована в спецмероприятиях с открепительными удостоверениями. Предположим, что каждый «обналичил» по 20 бумажек. В итоге – плюс 2000 голосов только на этой манипуляции. Для такого города – это несколько процентов. Наверняка «Единая Россия» и без того победила бы на этих выборах. А так – остался осадок...

* * *

Итак, мы выяснили, что тем для проведения журналистского расследования может быть бесконечное множество. Как же выбрать из них наиболее перспективную с точки зрения реализации, какие факторы здесь должны играть решающую роль?

Общее правило для поиска темы вашего расследования: стройте версии.

Оценивая некий факт или событие, попытайтесь понять, что за ним стоит, и смело ищите подтверждение своим догадкам. Попробуйте представить скелет возможного материала. Не отчаивайтесь, если в процессе работы обнаружится совсем не то, что вы предполагали, – жизнь гораздо сложнее самых изощренных схем.

Определившись с темой, можно приступить к следующему этапу расследования.

Оценка перспективности темы

Главным критерием перспективности темы, на наш взгляд, должен быть **общественный резонанс**, который она в потенциале может вызвать. Привлечет ли публикация интерес общества к этой теме, как оно среагирует и среагирует ли вообще – вот вопросы, на которые журналист должен себе внятно ответить. Особенно это касается случаев, когда тема инициирована неким корпоративным кругом лиц. Часто бывает, что интерес к данной теме ограничен этим самым кругом, несмотря на заверения источника в огромной ее актуальности для всего прогрессивного человечества. К сожалению, четких критериев оценки перспективности темы не существует. Есть немало примеров, когда журналист и редактор имеют на этот счет противоположные точки зрения.

Что может служить индикатором резонансности события? Это и журналистский опыт,

и способность улавливать настроения в обществе, и, наконец, обостренное чувство социальной справедливости и собственная интуиция. Но, пожалуй, одним из главных индикаторов служит умение чувствовать именно своего читателя. То есть насколько эта тема резонансна именно для вашей аудитории.

Хрестоматийным примером неправильной оценки резонансности события может считаться история, когда одна из крупнейших американских телевизионных компаний «проворонила» начало первой чеченской войны. Редакторы просто посчитали, что этот мелкий конфликт будет утрясен за два-три дня, и незачем посылать на другой конец света съемочную группу.

Оценивая возможную реакцию общества, надо иметь в виду и то отношение, которое существует к объекту расследования. Требуется особая степень деликатности, когда речь идет о кумирах. Мы столкнулись с этой проблемой, когда готовили материалы о коррупции в руководстве Мариинского театра, делая серию публикаций о мэре Санкт-Петербурга Анатолии Собчаке, когда писали об обстоятельствах убийства Галины Старовойтовой. Общество неохотно расстается со стереотипами и порой просто не хочет знать правду. Никаких определенных критериев здесь не существует, помимо ваших личных этических норм и правил. История журналистики хранит в своих анналах имена людей, которые подходили к этим вопросам с позиции высокой нравственности, и она же знает «невзоровщину», когда во имя истины к вам в спальную комнату могла ворваться ночью съемочная группа.

При оценке резонансности темы нужно учитывать и степень ее изученности наукой, обществом, прессой. В свое время, когда мы только начинали описывать криминальный мир Петербурга, журналисты нашего Агентства столкнулись с негативной реакцией редактора: мол, кого могут заинтересовать мутные потоки сознания уголовников? Но вскоре стало ясно, что руководство неверно оценило перспективность темы: вокруг этой проблемы существовал полный информационный вакуум, и первые же публикации на эту тему вызвали прямо-таки взрывную реакцию в обществе. Однако такая ситуация была типична для 90-х годов. Сегодня, когда запретных тем не существует, а общество перегружено негативной информацией, когда размыты границы нравственности, можно напороться на равнодушие, даже работая с такими, казалось бы, заведомо резонансными темами, как лопнувшие «пирамиды» или злоупотребления чиновников.

Придя к выводу, что критерии оценки резонансности темы во многом субъективны, позволим себе дать несколько советов.

- Оцените информацию, которая уже была опубликована на эту и подобную ей темы. Много ли ваших предшественников ходило схожими тропами?

- Если вы беретесь за тему, на которую многие уже писали, ответьте себе на вопрос: сможете ли вы сказать что-то новое читателям?

- Имейте в виду, что читателей, прежде всего, интересуют обстоятельства, которые могут коснуться их лично или близких им людей.

- Обыватель любит истории из тайной жизни сильных мира сего.

Если вы пришли к выводу о недостаточном интересе общества к теме уже в процессе расследования, не отчаивайтесь и доводите работу до конца. Кое-что можно исправить на этапе написания материала. Опытный журналист даже самые скучные факты может красиво «упаковать». Впрочем, о способах подачи журналистского расследования мы поговорим чуть позже, а пока надо сделать следующий шаг к принятию главного решения.

После того, как вы оценили уровень резонансности темы, следует задаться вопросом о **сроках реализации и возможности выполнения вашего начинания**. Приступая к работе, надо отдавать себе отчет, каким арсеналом средств поиска информации вы располагаете, как долго позволите себе заниматься этой проблемой, будет ли читателю интересно расследование на выбранную вами тему. Допустим, вы чувствуете, что тема представляет общественный интерес, но при этом осознаете, что ее раскрытию нужно посвятить полгода

работы в архиве и столько же времени уделить поиску свидетелей. Пойдет ли ваша редакция на то, чтобы платить вам зарплату весь этот срок? Вряд ли. Но, быть может, вы достаточно обеспеченный человек, чтобы позволить себе год не работать? Если вновь ответ отрицательный, лучше поискать другую тему для расследования.

Помимо сроков, необходимо оценить и степень выполнимости поставленной задачи. Допустим, возникли слухи, что в вашем районе действует банда с Бермудских островов. Она появляется здесь ровно на три недели, совершает кошмарные злодеяния и исчезает в своем Бермудском треугольнике. Все это необыкновенно интересно читателям, но кто же даст вам средства на столь дальнюю командировку! Так в свое время зашло в тупик следствие по делу об убийстве в Санкт-Петербурге певца Игоря Талькова, поскольку основной подозреваемый, Валерий Шляфман, успел уехать в Израиль, а денег у прокуратуры Петербурга на командировку в эту страну не было. Нам самим не удалось довести до конца расследование по розыску зарубежной недвижимости некоторых петербургских чиновников, поскольку, по имеющимся данным, большая ее часть расположена в укромных уголках Франции и Испании. (Помните, мы рассказывали об испанской гостинице вместо небоскреба на Васильевском острове.)

Еще один фактор, который необходимо учитывать наравне с двумя предыдущими, – **трудозатраты**. В начале 90-х нынешний директор Агентства журналистских расследований Андрей Константинов, а в ту пору специальный корреспондент газеты «Смена», готовил материал о расходовании средств знаменитых в свое время телемарафонов, которые вела Тамара Максимова. В «Смену» поступила информация, что далеко не все средства, собранные в ходе акций, используются по назначению. Когда корреспондент пришел к главному организатору действия, одному из руководителей Петербургского фонда культуры, и попросил показать документы, тот широко улыбнулся, открыл дверь в соседнее помещение и сказал: «Давай, проверь. Здесь все, что регистрировалось по марафону». Перед журналистом предстал огромный зал, заваленный бумагами. Пять ревизоров не смогли бы обработать всю эту документацию и за год. Впрочем, расследование все же удалось довести до конца – журналист решил ограничиться выяснением судьбы некоторых дорогих подарков, которые вручались представителям благотворительных фондов непосредственно перед телекамерами, и обнаружил, что следы этих подарков теряются в неизвестности.

В Агентстве журналистских расследований вопрос оценки перспективности проведения каждого конкретного журналистского расследования имеет еще одну сторону: целесообразность с точки зрения корпоративной продуктивности. В отделе расследований АЖУРа работа над темами осуществляется бригадным методом, а потому при принятии решения о начале всякого нового журналистского расследования начальник этого отдела задает себе один и тот же вопрос: не получится ли, что большинство его подчиненных вынуждены будут заниматься только этой новой темой в ущерб остальным? Вопрос вполне обоснованный, если учесть, что у отдела постоянно в работе не менее шести-семи тем. Конечно же, в подавляющем большинстве случаев положительный ответ на вышеприведенный вопрос автоматически отвергает такую трудоемкую работу.

Еще один фактор, требующий предварительной оценки, – **степень риска**. Практически любое серьезное расследование несет в себе определенную долю риска, поскольку всегда найдутся люди, которые дорого бы отдали, чтобы сохранить в тайне ту или иную историю. Поэтому, оценивая степень риска, сразу же прикидывайте, насколько возможно его избежать. В каких-то случаях это сделать нетрудно: если вам, предположим, надо посетить притон наркоманов или бомжей, где всегда существует опасность натолкнуться на агрессивную реакцию с их стороны, прихватите с собой подготовленного к этому – морально и физически – приятеля, а еще лучше – договоритесь с участковым этого района. Степень риска – не только опасность физического воздействия. Одно из наших расследований касалось рынка распространения печатной продукции. Приступая к работе над этой темой, нам пришлось задуматься о том, какие последствия может иметь предстоящая публикация для нашего издания, также зависящего от этого рынка.

Непредсказуема реакция на публикацию и со стороны фанатичных поклонников человека, о котором вы написали. Особенно если речь идет о религиозных деятелях той или иной секты. Сектанты зачастую резко реагируют на интерес журналиста к их духовным лидерам и могут навредить ему в процессе расследования. С особой осторожностью должен действовать журналист при попытках внедриться в криминальную среду. Прямолинейный подход, незнание уклада жизни этих людей, маскарад, почерпнутый из детективных романов, – все это может привести к весьма печальным последствиям.

Ситуации, как вы понимаете, возможны самые разные, но далеко не перед всеми надо пасовать. Вспомним знаменитую работу шведских журналистов, которые разоблачили деятельность разведывательной организации Ай-би (IB) – информационного бюро, занимавшегося не только шпионажем за границей, но и слежкой за общественными организациями и партиями внутри страны. За обнаружение государственной тайны журналисты вместе со своим источником угодили в тюрьму, но никто из них ни на секунду не пожалел, что довел эту работу до конца.

Как правильно оценить степень риска, как выбрать оптимальные средства защиты – об этом мы подробно расскажем в разделе, посвященном технике безопасности при проведении журналистского расследования. А пока от оценки перспективности темы перейдем к следующему этапу.

Предварительная оценка круга потенциальных источников информации

Не забывайте, что вполне достоверный с виду документ, оказавшийся в редакции, может оказаться подделкой, слух так и остаться слухом, а «визит инициатора» обернуться душеспасительной беседой с психически нездоровым человеком.

Увы, подтвердить первоначальную информацию удастся далеко не всегда. Например, вам сообщают о некоем секретном приложении к официально опубликованным документам, касающимся общественно значимой проблемы. Очевидно, подтвердить эти сведения можно, лишь имея на руках сами секретные бумаги, доступные только очень ограниченному кругу высокопоставленных чиновников. Очевидно и то, что обладателям этой информации нет резона передавать материалы журналистам. Скорее всего, вам не удастся довести такое расследование до конца. В данном случае мы рекомендуем отложить тему до лучших времен. И всегда помните, что даже самая интересная и правдоподобная информация, попавшая к вам, ничего не стоит, если ее не смогут подтвердить по крайней мере еще два независимых источника, а еще лучше – найдите ей документальное подтверждение.

Поэтому вслед за оценкой перспективности темы мы должны поставить перед собой вопросы, на которые хотим получить ответы в результате нашего расследования, и наметить возможные источники информации. Если эта тема является новой для вас, то, скорее всего, вам придется расширить круг своих источников. Соответственно, следует понять, кто и что может относиться к их числу, и разработать схемы их получения. Попробуйте ответить и на вопрос, сможете ли вы найти документальную базу для выбранной темы. В связи с этим очень полезно заранее позаботиться о появлении самого труднодобываемого источника информации, называемого «фигурой легализации». Ведь это – один из немногих доступных журналистам способов самостоятельно сформировать доказательную базу для своего расследования.

Источники, с которыми приходится иметь дело любому журналисту, а журналисту-расследователю в особенности, можно разделить на несколько категорий¹²⁰, например:

- 1) одушевленные и неодушевленные;

¹²⁰ Типология источников информации, методика их приобретения и особенности работы с ними – вопрос принципиально важный, и поэтому об этом у нас еще состоится отдельный разговор.

- 2) открытые, частично открытые и закрытые (конфиденциальные);
- 3) официальные и неофициальные;
- 4) разовые и постоянные.

Если все вышеописанные этапы успешно пройдены, можно принимать решение о начале расследования. Принять решение – это, прежде всего, определить, какими силами вы будете вести поиск, и сколько времени на это потребуется, а также выработать меры безопасности.

Но вот все позади. Вы определились с выбором темы, правильно оценив ее перспективность, ваши возможности ее реализации, определили приблизительный список потенциальных источников информации и составили грамотный план необходимых для производства данного расследования мероприятий. Теперь можно приступить собственно к журналистскому расследованию.

2.2. Основные этапы расследования

Любое журналистское расследование состоит из:

- составления плана мероприятий;
- сбора и обработки первичной информации;
- работы с источниками;
- систематизации собранной информации;
- формирования доказательной базы;
- генерального интервью;
- юридической экспертизы;
- подготовки материала.

Составление плана расследования

Не путайте это мероприятие с планом публикации. План расследования – это, скорее, последовательность действий, которые необходимо совершить, чтобы найти нужные свидетельства и получить ответы на поставленные вопросы.

Письменный план необходим для каждого конкретного расследования. План мероприятий особенно полезен при бригадном методе работы, когда разные журналисты отрабатывают разные направления одного большого журналистского расследования. В отделе расследований АЖУРа, например, такой план обычно расписывается на специальной доске, висящей на стене кабинета начальника отдела, благодаря чему он и его подчиненные всегда наглядно видят, в какой стадии в данный момент находится отработка каждого направления крупного журналистского расследования.

Итак, вы составили план действий. Пора переходить к сбору и обработке первичной информации.

Сбор и обработка первичной информации

Этот этап состоит из двух основных частей. Первая часть – сбор информации об объекте или событии по открытым источникам. *Вторая часть – поиск объективной информации, зафиксированной в различных базах данных.*

Сбор информации по открытым источникам – работа сродни библиотечной. Поднимите все публикации СМИ по интересующему вас предмету, используйте Интернет, а если понадобится – архивы. В результате вы станете обладателем досье, которое само по себе является ценным информационным продуктом. Анализ этих материалов наверняка даст

вам не только общее представление по теме, но и пищу для последующих изысканий.

В Агентстве журналистских расследований есть специальный архивно-аналитический отдел, сотрудники которого в совершенстве владеют большинством существующих на сегодняшний день технологий поиска информации по открытым источникам. Поэтому в АЖУРе первый этап собственно к журналистам никакого отношения не имеет. Как правило, определив тему нового расследования, мы посылаем соответствующий запрос в архивно-аналитический отдел и через какое-то время получаем уже систематизированное досье, составленное на основе всей обнаруженной в открытых источниках информации. Пока сотрудники архивно-аналитического отдела работают над этим досье, отдел расследований занимается тем, что для обычного (работающего самостоятельно) журналиста стало бы вторым этапом сбора и обработки первичной информации.

Переходим ко второй части этапа сбора и обработки первичной информации, то есть к поиску информации, зафиксированной в различных базах данных. Эта информация не только придаст достоверность конечному продукту, но и позволит сделать обоснованные предположения и выводы. Подробнее вы познакомитесь с этой частью в главе, посвященной специальным методикам. Следует заметить: для того чтобы получить определенные объективные данные, журналисту совершенно необязательно обладать специальными знаниями. Например, вы готовите материал о чиновнике, который, как говорят, успешно совмещает государственную службу с коммерческой деятельностью. Простой запрос в регистрирующий орган позволит подтвердить или опровергнуть эти сведения.

Журналистский запрос – порой весьма эффективный способ получения информации. К сожалению, коллеги (может быть, по лености) часто пренебрегают этой возможностью.

В тех случаях, когда расследование начинается с визита инициатора, в сбор и обработку первичной информации обязательно входит беседа с этим самым инициатором. Как правило, такой человек очень хорошо разбирается в сути событий, которым предстоит стать объектами вашего поиска, потому как сам принимает в них какое-либо участие – зачем бы иначе он пришел к вам «жаловаться»? С таким источником информации надо работать долго и качественно, причем до того, как вы приступите к работе с прочими источниками. Ведь, в отличие от них, инициатор (его можно назвать первичным источником информации) готов к сотрудничеству с вами, его не надо ни в чем убеждать, к нему не нужно искать «подходы». Зато, серьезно поработав с этим человеком, вы, во-первых, будете более или менее представлять себе, где можно найти дополнительные источники информации, которые вам обязательно понадобятся на следующем этапе журналистского расследования, а во-вторых, придете к этим источникам уже подготовленными.

Итак, у вас собрана и систематизирована вся информация по интересующей вас теме, которую можно было собрать на основании открытых источников, специальных баз и первичного источника. Пора покидать помещение редакции и приступать к следующему этапу журналистского расследования – к работе с источниками информации.

Работа с источниками

Надо сказать, что работа с источниками информации, которая вам предстоит в рамках намеченного журналистского расследования, целиком и полностью зависит лишь от одного обстоятельства: имеются ли в вашем распоряжении или в распоряжении ваших коллег как раз те источники, которые необходимы в данном конкретном случае. Если да – вам предстоит просто с ними встретиться и побеседовать, если нет – придется найти этих людей, познакомиться с ними и убедить их предоставить интересующую вас информацию.

Самим источникам информации мы посвятим отдельную главу, методики же их приобретения касаться в этой книге не будем – этот аспект лежит в области психологии человеческих взаимоотношений, что познается в основном из опыта, а также из специальных книг, самая распространенная и примитивная из которых написана американцем Дейлом Карнеги. Но, думается, имеет смысл в двух словах рассказать, каким образом

осуществляется «вербовка» источников информации, как этому учат сотрудников спецслужб. Можно обозначить следующие этапы вербовки:

- выявление кандидата;
- оценка его перспективности;
- привлечение к сотрудничеству;
- проверка;
- корректировка его деятельности в нужном направлении;
- удержание на необходимый для сотрудничества срок;
- своевременное прерывание контакта.

Конечно же, у журналистов нет даже близких к спецслужбам возможностей для реализации столь серьезной работы с каждым источником информации. Поэтому мы не предлагаем вам пользоваться этой схемой, но хотя бы знать о ее существовании будет полезно.

К этому можно лишь добавить, что важными источниками информации (в разных сферах) могут быть ваши эксперты. Для начала необходимо определить круг этих экспертов (да – составить список), предварительно созвониться или встретиться с этими людьми для определения механизма взаимоотношений (не исключено, что в дальнейшем эта связь будет осуществляться через телефонные разговоры). Как правило, после одного-двух контактов и правильного использования их знаний в ваших публикациях эти люди с готовностью будут в дальнейшем комментировать вам ситуации, в которых они, действительно, осведомлены достаточно полно.

Систематизация собранной информации

Следует помнить важнейшее правило: всю информацию, полученную от источников, необходимо фиксировать в компьютере и отправлять в архив. Даже если вы не напишете статью сейчас, то сможете воспользоваться полученной информацией позже. Кроме того, своевременное фиксирование информации способствует логическому выстраиванию добытых вами фактов. Информация, полученная от разных источников в рамках работы по одной теме, собирается в один файл (в электронном виде) и в одну папку (в бумажном виде). Это делает вашу работу удобной и позволяет эффективно отчитываться перед руководством.

В отделе расследований АЖУРа папка, собранная из материалов одного журналистского расследования, состоит из следующих разделов:

- собственная информация (резюме того, что получено от источников);
- установочная информация (тому, откуда она берется, будет посвящена отдельная глава);
- документы;
- копии публикаций (или досье по открытым источникам).

Все это вместе составляет **первичную справку**, являющуюся промежуточным результатом вашей работы. Справка – отнюдь не журналистский материал. Это собранная воедино и систематизированная информация, изложенная без излишеств. Обязательно отметьте, какая ее часть проверена, а какая не подтверждена. Составив справку, вы наверняка обнаружите информационные пустоты, которые требуется заполнить недостающими сведениями. На основе справки готовится **резюме**, где излагаются выводы, к которым пришел журналист в результате расследования. Что бы ни случилось, справка останется в вашем архиве. Если когда-либо придется вернуться к этой теме, вам не придется заново собирать весь массив информации.

Отчеты о беседах с источниками информации в хронологическом порядке их получения размещаются в первой части папки, в разделе «собственная информация». В отделе расследований АЖУРа эти отчеты оформляются таким образом:

*«Иванов Иван Иванович
заместитель директора ЗАО „Игрек“
т. 999-99-99
21.01.2001».*

Дальше идет логически выстроенное краткое изложение полученной от данного источника информации.

Сразу же после изготовления отчеты копируются в электронный архив источников информации. А весь раздел папки «собственная информация» в электронном виде представляет собой один файл, который после окончания работы по соответствующей теме отправляется в архив (о принципах его формирования – позже).

Когда вся информация собрана, велик соблазн взять и с ходу опубликовать эффектную статью. Многие так и поступают, пренебрегая одним из главных принципов профессии: журналист всегда должен выслушать обе стороны конфликта. Ваша прямая обязанность – дать право на ответ тем, чьи интересы затронуты в вашем материале. Этот этап называется генеральным интервью.

Генеральное интервью

Без такового настоящее журналистское расследование нельзя считать завершенным. Генеральное интервью необходимо не только для соблюдения этических норм – возможно, вам придется совершенно иначе расставить акценты в материале, потому что выяснятся нюансы, о которых вы даже не догадывались. Совершенно необязательно и даже излишне предлагать фигуранту вашего расследования ознакомиться с материалом в целом – лучше показать только то, что касается непосредственно его участия в данном деле, дабы не посвящать его до выхода статьи во все детали вашей работы. Если же фигурант не пожелал с вами разговаривать – а это его право, – то в завершение статьи вы можете отметить, что такой-то отказался от предложения прокомментировать изложенные факты. Поверьте, это только усилит доверие читателей к публикации.

Некоторые зарубежные коллеги рекомендуют встречаться с фигурантом на первых этапах работы. По их мнению, объект расследования все равно проведает о вашей работе, как бы тщательно вы ни соблюдали меры предосторожности. Получив фору во времени, он может предпринять контрнаступление или продумать линию поведения при встрече с вами. Если же вы заявитесь к интересующему вас персонажу, не дожидаясь, когда он узнает о проявленном к нему интересе, то застанете его врасплох и можете рассчитывать на большую искренность. Кроме того, вы сможете избавиться от лишней работы, если оказались на ложном пути. Эта аргументация не лишена логики, но она более приемлема для стран, где преобладает цивилизованное отношение к журналистам и СМИ. Нам же не раз приходилось сталкиваться с тем, что герой расследования, прослышав о готовящейся публикации, всячески старался предотвратить появление статьи.

В практике работы сотрудников Агентства применялись и особые приемы проведения генерального интервью, которые в ряде случаев оказывались весьма эффективными. Речь идет об использовании объекта критики (отрицательного героя вашего журналистского расследования) втемную.

От обычного генерального интервью эта технология отличается лишь тем, что объекты нашей критики до последнего момента не понимают, почему им задают те или иные вопросы.

Юридическая экспертиза

Следующий обязательный шаг – юридическая экспертиза. Без визы

квалифицированного юриста конфликтная публикация не может идти в печать. Если в редакции нет юридической службы, найдите юриста, которому вы доверяете.

Юрист одобрил статью. Теперь остается ждать, когда газета опубликует результаты ваших изысканий, и принимать поздравления коллег. Ниже мы подробно поговорим о том, как превратить огромный массив собранной информации в интересный журналистский текст.

И последнее. Журналистское расследование, конечно, штучный товар. Но его элементы, отдельные этапы присутствуют при подготовке самых заурядных материалов. Не забывайте об этом в своей повседневной работе.

2.3. Источники информации. Классификация, методика приобретения и использования

Работа с источниками информации – одна из главных составляющих работы журналиста. От качественного подбора источников напрямую зависит и качество конечной публикации. Любые факты, положенные в основу материала, особенно расследовательского характера, должны быть подтверждены, как мы уже говорили, по меньшей мере двумя источниками информации. Это минимум, особенно если учесть, что по нормативам, например, советской разведки информация только тогда становится фактом, когда она подтверждена пятью источниками.

Для получения информации вам необходимы изобретательность, умение общаться с людьми, и, естественно, вы должны знать, где искать нужные вам факты.

Мы уже говорили, что источники информации могут быть нескольких видов. Остановимся на некоторых из них.

Открытые источники

К открытым источникам относятся средства массовой информации: радио, телевидение, газеты. Однако, используя только СМИ, репортер обречен плестись в хвосте событий. Источником новостей могут стать и глобальные информационные системы, такие как Интернет, Фидонет и им подобные. В этих сетях существуют как специальные новостные сайты, работающие в режиме реального времени, так и системы конференц-переписки, форумы и чаты, позволяющие общаться с коллегами и обсуждать с ними ту или иную новость. Как мы уже сказали, в Интернете сегодня для получения ценной информации особенно важно обращать внимание на сайты госслужб. Не надо пренебрегать и социальными сетями.

К тому же, как мы уже сказали, судебные инстанции сегодня – тоже важный открытый источник информации.

Не секрет, что сведения, получаемые из открытых источников информации, часто использовались разведчиками различных стран. Вот лишь несколько примеров. Английский шпион в Германии Бернанд Ньюмен в самом начале 1918 года находился за германской линией фронта. Ему нужно было послать донесение, что армия генерала Гутьера переброшена с Русского фронта на Западный и концентрируется около Сен-Кантена. Ньюмен не стал пользоваться ни секретными чернилами, ни тайными шифрами, ни услугами почтовых голубей. Он просто послал в свой штаб номер некоей малоизвестной газетки. Там было напечатано соболезнующее письмо, адресованное родителям одного молодого германского летчика, сбитого за линией английских войск. Оно было подписано самим генералом Гутьером. Ход мыслей разведчика был до чрезвычайности прост: самолет сбит позади этой линии, значит, англичане, по всей видимости, установили личность пилота. Таким образом, читавшему это письмо становилось ясно, что Гутьер занимает сектор по

соседству с районом, где погиб летчик.

Чехи, находившиеся в Швейцарии, использовали метеорологические сводки и объявления о свадьбах для того, чтобы через газеты отправлять сведения на родину. Из итальянского консульства в Цюрихе ежедневно посылался запечатанный пакет в итальянское посольство в Берне. В этом пакете находились аккуратно вырезанные объявления из австрийских и германских газет. Особенно хорошо служили этой цели газеты «Нейе Фрейе Прессе» и «Рейхпост» за период с декабря 1916 по май 1917 года. По заявлению одного из агентов, известный шпион Шарль Дюма был очень огорчен, когда прекратилась возможность использовать газетные объявления.

Агенты торгового и промышленного шпионажа тоже широко использовали в своей работе сведения, полученные из открытых источников информации. Так, экспортный отдел Венской торговой палаты опубликовал в начале войны в «Венской газете» адреса заслуживавших доверия посредников в нейтральных странах. Благодаря этому агенты экономического шпионажа получили возможность передавать через посредников сведения своим руководителям в неприятельские государства. Коммерсанты, сами того не ведая, содействовали шпионажу, помещая в своей переписке с нейтральными странами те данные, которые могли быть использованы неприятельской разведкой.

Когда в 2000 году мы занимались расследованием убийства депутата Законодательного собрания Петербурга Виктора Новоселова, то смогли серьезно продвинуться в поиске соучастника этого преступления после статьи в одной из газет. Представители определенных неформальных кругов, к которым принадлежал покойный, «слили» журналисту информацию о слежке за Новоселовым и его партнерами за некоторое время до убийства. Служба безопасности засекла припаркованную пустую машину, из которой велась видеозапись, и обнаружила в салоне медицинскую карту парашютиста на имя Александра Малыша. Через полтора месяца мы нашли Малыша, причастного к исполнению заказного убийства и ряда других преступлений.

Помимо СМИ открытыми источниками информации являются *официальные пресс-релизы и информационные службы* различных силовых структур и правоохранительных органов: ГУВД, Управления пожарной охраны, Управления по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям, прокуратуры, ГИБДД, РУБОП, ФСБ, городских и районных администраций, законодательных органов, коммерческих структур. Сюда же можно отнести и материалы пресс-конференций и брифингов.

К сожалению, этот род источников информации обладает существенными недостатками. По большей части пресс-службы правоохранительных органов (впрочем, это относится не только к ним) занимаются не столько предоставлением информации СМИ и общественности, сколько формированием положительного образа своих ведомств. Кроме того, руководство самих правоохранительных органов и силовых структур воспринимает собственные пресс-службы как механизм для дозировки и фильтрации сообщений о текущих происшествиях. Отсюда – определенная однобокость информации, поступающей к журналистам от сотрудников пресс-служб. С освещением пресс-конференций и брифингов проблем, как правило, не возникает, а вот, что касается по-настоящему резонансных событий и преступлений, тут пресс-службы пасуют и распространяют сухие пресс-релизы, лишенные тех подробностей, что составляют изюминку журналистского материала. Кроме того, нередко информация, предоставляемая пресс-службами, существенно искажает картину события и нуждается в дополнительной проверке, уточнении и детализации. Это требует от журналиста обращения уже в конкретные подразделения правоохранительных органов, где общение строится на личных контактах. Кстати, по Закону о СМИ любой журналист может обращаться за получением информации к сотрудникам правоохранительных органов, специальных служб (пожарных, медиков, спасателей МЧС, аварийщиков коммунальных служб), городской и районной администрации. Однако на деле в получении информации журналистам зачастую отказывают под предлогом ведомственных инструкций, служебных и

следственных тайн. И здесь большую роль играют доверительные отношения.

Подчеркнем еще раз: одним из наиболее открытых для репортеров криминальной хроники источников информации являются суды. Большинство процессов, в том числе уголовных, проходят при свободном доступе публики в зал заседаний. Лишь процессы, связанные с государственной тайной (например, дела Григория Пасько или Александра Никитина) или же с сексуальными преступлениями, являются закрытыми или частично закрытыми. Но и в этих случаях оглашение обвинительных заключений и приговоров происходит открыто для общественности. Присутствие на открытом процессе публики, в том числе журналистов, регламентируется Конституцией РФ и процессуальными кодексами, которые предусматривают гласность и открытость судебного разбирательства. Однако на ведение видеозаписи и фотосъемки нужно получить согласие судьи и подсудимого.

Еще одним открытым источником информации могут стать коллеги-журналисты. Всегда найдется кто-то, кто в данный момент более осведомлен, чем вы. Однако при этом журналист и сам не должен забывать делиться с коллегами информацией.

Кстати, сотрудничество с коллегами из других изданий способствует не только текущему информационному обмену, но и существенно облегчает реализацию крупных проектов. Один из удачных примеров такого сотрудничества в нашей практике – публикация статьи «В тени финансовых пирамид оказались сотрудники спецслужб», которая стала возможной именно благодаря информационному обмену между журналистом из Череповца Олегом Ярославцевым и Агентством журналистских расследований.

Наш коллега из Череповца сообщил нам о том, что в его городе начала действовать некая фирма «Антарес», суть деятельности которой сводилась к финансовой пирамиде. У Олега появилась информация о петербургских корнях «Антареса». Совместная работа подтвердила это предположение, позволила вскрыть связи между организаторами пирамиды, распространившей свою деятельность на весь Северо-Запад.

Еще вариант полезного информационного обмена с коллегами из других изданий – совместная работа по сложной теме с перспективой дублирующих публикаций в разных изданиях. При такой организации труда журналист-одиночка облегчает собственный труд: он отрабатывает тему не один, а, например, вдвоем с приятелем из какого-то издания, получается в два раза быстрее, потом каждый пишет статью на основании всей собранной информации и публикует ее в своем издании. Кроме экономии времени, такой метод работы удобен в том случае, когда каждый из участвующих в нем журналистов работает с кругом уже наработанных собственных источников информации.

В Агентстве журналистских расследований такой метод используется крайне редко, и, как правило, это связано со спецификой взаимоотношений источников информации с нашей организацией. Бывает, у нас есть основания полагать, что важный источник ни при каких обстоятельствах не пойдет на контакт с представителем АЖУРа (например, если ему уже довелось стать героем одной из наших публикаций). Бывает, у нас есть основания избегать преждевременной огласки нашего интереса к той или иной теме. В обоих случаях целесообразно попросить поработать с некоторыми источниками коллег из других СМИ.

Существуют источники, которые можно назвать частично открытыми. К таковым обычно относятся различные сообщения и документы, не являющиеся общедоступными, но и не несущие на себе грифа «для служебного пользования»: например, факсимильные или иные сообщения, случайно попавшие к вам, или услышанный в служебных коридорах разговор кого-либо из сотрудников.

Таким образом, открытые источники включают в себя несколько групп: одушевленные и неодушевленные (бумажные или электронные носители), персонифицированные и не персонифицированные («как сообщила пресс-служба...»), разовые и постоянные. Это же относится к закрытым, или конфиденциальным, источникам информации. (Не следует путать конфиденциальные источники с экспертами, к которым вы обращаетесь не за информацией, а с целью получить комментарий по той или иной проблеме.)

«Пограничную» позицию между открытым и конфиденциальным источниками занимает источник, который правильнее всего будет назвать фигурой легализации.

Конфиденциальные источники

Журналист-расследователь, в отличие от большинства собратьев по профессии, обойтись без конфиденциальных источников не может: обнародование прежде недоступной обществу информации – одна из ключевых особенностей жанра. Поэтому профессионалы так заботливо относятся к своим источникам – берегут как зеницу ока, но вместе с тем всегда держат на почтительном расстоянии. Не случайно одно из правил безопасности расследовательской журналистики гласит: источник информации должен быть больше, чем другом, но при этом никогда – другом.

Как и открытые источники информации, конфиденциальные также делятся на одушевленные и неодушевленные. Во втором случае речь идет, как правило, о служебных документах различной степени зашифрованности, о перехватах сообщений, поступающих по сетям телефонной и электронной связи, о специальных базах данных. Получить такие документы в свое распоряжение – для журналиста большая удача. Впрочем, эта удача таит в себе и серьезную опасность, которая заключается в том, что неумелое использование этих источников может навлечь массу неприятностей как на самого журналиста, так и на всю редакцию.

Надо понимать, что журналист сам по себе не является носителем государственной тайны или какого-либо секрета. Однако, если будет доказано, что он сознательно распространил заведомо секретную информацию государственного характера, его могут привлечь к ответственности. Кроме того, компетентные органы могут начать расследование по факту получения вами секретной информации в целях обнаружения путей утечки. Так, в ноябре 2000 года в редакции холдинга «Совершенно секретно» была произведена серия обысков: сотрудники прокуратуры выясняли, каким образом в газете «Версия» могла появиться фотография норвежской военной базы, сделанная со спутника. Сама фотография была опубликована в связи с расследованием газетой причин аварии на атомной подводной лодке «Курск» – журналисты искали на стапелях норвежской базы иностранную подводную лодку, ставшую, по предположениям, причиной аварии. Во время обысков правоохранительные органы изъяли в числе других документов и их носителей также и общередакционный сервер, на котором, помимо фотографии военной базы, хранилось немало конфиденциальной информации. В итоге едва не был сорван выпуск очередного номера газеты.

Другая опасность, которая подстерегает журналиста, получившего в свои руки секретные материалы, таится в сложности проверки их подлинности. Редкий случай, когда к вам попадает подлинник документа, значительно чаще вы получаете на руки его копию. При современном развитии техники изготовить подделку не составляет большого труда. А любителей подобных мистификаций в наше время находится немало. Не так давно, например, в редакции различных изданий попал любопытный документ под грифом «совершенно секретно»: это было разъяснение Генеральной прокуратуры, где со ссылками на различные циркуляры говорилось о целесообразности применения пыток к особо злостным нарушителям закона. Документ был надлежащим образом оформлен, а стиль изложения вообще не оставлял сомнений в его подлинности, что и дало повод некоторым не самым разборчивым изданиям выступить с гневными разоблачениями. На самом же деле это была банальная фальшивка.

Надо сказать, что, с точки зрения читательского спроса, документы как таковые в подавляющем большинстве случаев никакого интереса не представляют. Они нужны журналисту как источник информации или в качестве доказательной базы на случай возможного суда (после публикации). Но есть у документов еще одна особенность – с их помощью можно найти нужные источники информации. Самый распространенный вариант –

подписи под различными письмами в различные официальные структуры. Предположим, вас интересует какая-то тема, но вы не знаете, кто может выступить в качестве источника информации при проведении по этой теме журналистского расследования. А тут к вам в руки попадает копия заявления некоего человека, скажем, в прокуратуру. В заявлении обязательно содержатся данные заявителя – как знать, может, он и станет для вас самым ценным источником информации!

Наибольшей же ценностью для журналиста-расследователя являются люди, в силу различных обстоятельств владеющие социально важной информацией. Такой источник может быть разовым, если журналист выходит на него в процессе сбора материала по определенной теме, и постоянным, если благодаря своему должностному или общественному положению он практически всегда имеет доступ к информации, интересной журналисту. Если первый опыт общения с разовым источником был благоприятен, если журналист грамотно выстроил отношения, выполнил все взятые на себя обязательства, разовый источник может стать постоянным. Точно так же благодаря развитию личных взаимоотношений источник открытой информации (например, руководитель пресс-службы какой-либо правоохранительной структуры, оперативный работник) может трансформироваться в конфиденциальный источник.

Некоторые СМИ любят бравировать собственной агентурной сетью. Незабвенная НТК «600» во главе с Александром Невзоровым долгое время даже кичилась мощной информационной разведкой. Все это, однако, не более чем слова. Агент – это официальное лицо, вступающее в официальные отношения с государством в лице оперативного работника. Государство дает при этом агенту определенные гарантии, регулируемые Законом об оперативно-розыскной деятельности. Государство же гарантирует агенту неприкосновенность, а его раскрытие грозит оперработнику лишением свободы сроком на пять лет. Во времена Советского Союза тайная служба обладала столь мощной агентурной сетью, что обнародование этих архивов могло стать национальной трагедией.

Журналист не является государственным чиновником. За свои обещания отвечает только он сам, в лучшем случае – редакция средства массовой информации. Так что правильнее говорить не об агентах, а об источниках информации. И дело не только в путанице понятий – принципы формирования источниковой базы журналистом в силу описанных выше обстоятельств существенно отличаются от принципов формирования агентурной сети тайными ведомствами государства.

Мотивы сотрудничества конфиденциальных источников

Что подвигает людей на сотрудничество с журналистами? Как найти тех, кто будет постоянно делиться с вами информацией, несмотря на очевидную опасность таких взаимоотношений? От правильного ответа на этот вопрос зависит успех любого расследования.

Существует следующая классификация источников информации по мотивам их сотрудничества с журналистами.

I. Идеиные источники информации

Речь идет о людях, открытых к сотрудничеству с журналистом на абсолютно бескорыстных условиях. Идеиные источники информации, в свою очередь, можно разделить на так называемых «соратников» и «ябед».

«Соратники» – безусловно, самый лучший тип источника информации. Это люди, которые разделяют ваши убеждения и взгляды, расположены к вам лично и готовы к сотрудничеству ради достижения высоких целей во имя добра и справедливости. Сведения «соратников», как правило, достоверны и убедительны, хотя и могут содержать элементы дезинформации, продиктованной теми же идейными соображениями.

«Ябеды» – своеобразный тип людей, получающих удовлетворение от информирования кого бы то ни было, у них существует постоянная потребность в сбросе информации. Вопреки устоявшемуся мнению, таких людей довольно много. Завязать с ними контакт несложно, часто они первыми проявляют инициативу. Качество их информации относительно невысокое – более чем две трети ее пригодно лишь для мусорной корзины. «Ябеды» – по-своему ущербные люди, а потому они требуют отношения к себе осторожного и бережного. Они ранимы и обидчивы, ревнивы и мстительны и могут легко из категории друзей превратиться в ваших врагов.

Надо сказать, что «соратники» и «ябеды», как правило, легко обнаруживаются при информационном поиске в рамках любой темы журналистского расследования, вопрос лишь в умении найти этих людей и суметь убедить их сотрудничать. Буквальных рецептов по обнаружению источников не существует, это вопрос журналистского мастерства. С ними дело обстоит так же, как с карманными ворами: неопытный человек может несколько недель ходить по универмагу «Гостиный Двор» и не обнаружит ни одного карманника, а специализирующийся на карманных кражах оперативник уголовного розыска видит «своего клиента» практически сразу.

II. Корыстные источники информации

Речь идет о людях, которые от сотрудничества с журналистами извлекают определенную выгоду. Выгода эта может быть как материальная, так и нематериальная. В первом случае речь, прежде всего, идет о так называемых «платниках», то есть источниках, которые за свою информацию получают денежное вознаграждение. В глазах обывателя это самый распространенный и самый надежный вид источника. На деле это далеко не так, в чем мы неоднократно имели возможность убедиться. Недостатки платных источников заключаются в том, что вскоре они начинают требовать повышения платы и сбрасывать сознательную дезинформацию, дабы повысить свою ценность в глазах журналиста, а после ищут новые «рынки сбыта». Встав перед необходимостью использовать «платников», имейте в виду: средний срок работы с такого рода источником не должен превышать полгода. И еще одно – сумма выплат, которую вы назначаете, не должна быть крупной.

Практика работы Агентства журналистских расследований показывает, что «платников» наиболее целесообразно использовать в двух случаях: один раз, используя фактор неожиданности, и многократно (даже постоянно) в качестве поставщика проверяемой информации.

При работе с такими источниками очень важен характер личных отношений, сложившихся между журналистом и такого рода «платником».

Не следует забывать одну весьма простую журналистскую истину: вы платите источнику, а не он вам, поэтому вы вовсе не обязаны публиковать все, что вы от него узнали. Какими бы ни были отношения с источником информации, решение о том, что публиковать, а что нет, принимаете вы на основании ваших интересов и интересов средства массовой информации, в котором вы работаете.

И еще один совет: попытайтесь понять мотив человека, который хочет продать вам информацию. Вполне возможно, что им движет отнюдь не желание материальной выгоды и он готов отдать информацию бесплатно, но просто не имеет опыта общения с журналистами.

Источники информации, извлекающие из общения с журналистами нематериальную выгоду, неоднородны. Наиболее распространены те, кто использует журналиста в качестве *инструмента для борьбы с конкурентами*. К сожалению, журналисты не всегда сознают, что сами в этом случае выступают в роли «сливного бачка». Санкционированный «слив» все активнее применяют в последнее время и сотрудники правоохранительных органов, и чиновники администраций для дискредитации непокладистых подчиненных. Так или иначе, журналист должен отдавать себе отчет, ради чего он помогает одной из сторон конфликта облить грязью другую.

Корысть вашего источника может иметь и **политическую подоплеку**. Многие нынешние лидеры политических движений на заре перестройки прокладывали себе дорогу именно с помощью обнародования громких фактов. Вспомните знаменитую в свое время пару следователей Генеральной прокуратуры – Гдяна и Иванова, которые несколько месяцев держали всю страну в напряжении, грозя опубликовать разоблачительные материалы на высших чиновников страны, вспомните генерала КГБ Калугина, который прославился на Западе тем, что раскрыл многочисленные секреты советской разведки. И сегодня путь в политическую элиту часто прокладывают через публичные разоблачения, эксплуатируя вечную тягу человека к справедливости.

Надо обязательно иметь в виду, что в общении с двумя последними категориями источников требуется предельная осторожность и предусмотрительность. В то же время это наименее защищенная часть источников. Очень часто, например, после санкционированного «слива» на одного из конкурентов идет заказ от обиженной стороны на поиск инициатора. Поскольку вы единственный, кто точно знает имя источника, исполнители заказа попытаются у вас его выведать. Так что в какой-то степени вы несете ответственность за этого человека, каким бы безнравственным он вам ни казался.

Еще один вид отношений с источником, при которых материальная выгода отсутствует – **бартерные отношения**. Этот тип источника наиболее надежный. Отношения с ним основываются на обмене информацией. Журналист как человек, имеющий большую степень свободы общаться с самыми различными людьми, часто обладает уникальными возможностями по сравнению с людьми других профессий. Опытные журналисты грамотно используют имеющуюся информацию в общении со своими источниками, давая понять, что обмен фактами и мнениями принесет обеим сторонам максимальную пользу. Такой вид взаимоотношений хорош, например, с бизнесменами, которых вряд ли заинтересует какой бы то ни было гонорар, зато наверняка заинтригует ваш вчерашний разговор с руководством налоговой полиции или чиновником экономического ведомства.

III. Источники, вынуждаемые к сотрудничеству

Это очень специфический тип источника, который имеет с вами дело только потому, что вы обладаете опасной для него информацией. Не углубляясь в этику подобных взаимоотношений, отметим два правовых момента. Не забывайте, что в Уголовном кодексе существует, во-первых, статья, карающая за шантаж, а во-вторых, статья, карающая за сокрытие преступления. То, что позволено любому оперативному работнику, по отношению к журналисту может быть квалифицировано как соучастие в преступлении. Чтобы избежать неприятностей, не следует проявлять четко «отфиксированную» инициативу. В определенных случаях такой источник информации очень эффективен, но, как только имеющийся у вас компромат потеряет силу, ваше сотрудничество закончится.

IV. Смешанный тип

Речь идет об источниках информации, кочующих из одной категории в другую: например, «платник» со временем может перейти на «бартер» и т. д.

Как показывает наша практика, чаще всего те из перечисленных типов источников информации, которые «срабатываются» с нашими сотрудниками, чаще всего переходят в категорию «экспертов». Такая метаморфоза связана исключительно с объективными обстоятельствами: нет людей, которые знают все, и нет тем, которые интересуют журналиста на протяжении длительного периода времени. Между тем человек, постоянно работающий в определенном информационном секторе, порой может успешно выступать экспертом по самому неожиданному спектру вопросов, ответы на которые периодически интересуют журналиста.

Методика приобретения источников информации

Активной работе с конфиденциальным источником должно предшествовать его глубокое изучение. Желательно получить максимально подробную информацию о личности этого человека, его биографии, характере, привычках и пристрастиях. Проведя эту предварительную работу, необходимо определиться, к какому типу источников (по классификации мотивов) его можно отнести. Здесь нельзя ошибиться, поскольку именно на основании этих данных вы будете выстраивать с ним рабочие отношения.

Тактики выстраивания знакомств вы в этой главе не найдете. Можно лишь дать несколько рекомендаций. Для журналиста базовой ситуацией является подход к потенциальному источнику через посредника. Специфика работы журналиста сводит его к самым разным людям, так что найти знакомого, который сыграет роль посредника при контакте с интересующей персоной, для него, как правило, не составляет особого труда.

О тонкостях общения с профессионалами

С кем именно заводить знакомства с «дальним прицелом» – дело индивидуальное. Кому-то достаточно контактов с пресс-службами, кому-то – с правоохранительными органами на уровне районов. Нужно, однако, заметить, что, чем шире сеть общения журналиста, тем больший улов вытягивает его информационный невод. Не стоит забывать, что информация, прежде чем превратиться в качественный материал, требует проверки и уточнения с нескольких сторон – целостная картина возникает лишь в том случае, если имеется несколько точек, с которых ее наблюдают. Кроме того, не стоит испытывать судьбу – ведь ваш самый ценный и при этом единственный источник информации может заболеть, уйти в отпуск, уволиться или пойти на повышение, и вы останетесь на бобах. Лучше подстраховаться и постоянно расширять и поддерживать свою «источниковую базу» с помощью новых знакомств и регулярного общения с уже имеющимися источниками информации.

Межличностное общение – дело тонкое. То, что подходит в общении с одним человеком, может совершенно «не работать» в отношении с другим. Но, как правило, любой человек отрицательно воспринимает давление на себя, а потому старайтесь быть с собеседником помягче, тактичнее, но и сами не попадайтесь на его уловки. Мало быть просто коммуникабельным и вызывающим доверие и положительные эмоции у собеседника, нужно уметь варьировать свое поведение в зависимости от его реакции, чувствовать настроение этого человека. Нелишне дать ему понять, что вы не представляете для него угрозы, а напротив, поддержание отношений будет выгодно обоим. Необязательно облекать это в слова, лучше уметь пользоваться невербальными способами общения. Кроме того, необходимо правильно выбирать способы знакомства: звонок по телефону, личный визит, встреча с конкретной целью, знакомство по рекомендации. Однако, если ваш собеседник выражает активное неприятие идеи регулярного общения с представителем прессы и вы не в состоянии его переубедить, лучше отступить – не стоит наживать себе врага. Проанализируйте причины своей неудачи, свои ошибки во время разговора и либо попытайтесь снова наладить контакт с этим человеком с помощью иного подхода, либо займитесь поисками другого источника информации в этом же подразделении.

Частота последующих контактов также должна быть максимально высокой, однако не допускайте, чтобы она стала обременительной для вашего источника и вызвала у него раздражение. Продумайте, как поддерживать в нем доброе к вам отношение: не забывайте о профессиональных праздниках, делайте небольшие подарки, оказывайте ему различные знаки внимания, интересуйтесь лично им, а не только теми новостями, которые он вам сообщает, делитесь и сами информацией, если полагаете, что она может иметь интерес для вашего источника.

Среди некоторых сотрудников правоохранительных органов сформировалось довольно стойкое мнение, будто бы журналист – это некий паразит, «присосавшийся» к ним с целью получения информации. Как бы нам ни было неприятно это осознавать, но такая точка

зрения имеет право на существование – очень часто журналист не умеет грамотно замотивировать источника информации на постоянное общение. А любое сотрудничество, в том числе информационное, как известно, должно быть паритетным – обеим сторонам следует знать, зачем они сотрудничают, иначе ничего не получится.

Слишком много журналистов, которые, узнав где-то, например, о произошедшем убийстве, звонят сотруднику соответствующего подразделения уголовного розыска с просьбой описать картину преступления. И так каждый раз, когда на территории, обслуживаемой данным сотрудником, происходит что-нибудь резонансное! А вот вопрос: кто мешает самому приехать на место преступления, поговорить там с людьми и получить таким образом собственную картину произошедшего? Кто мешает, воспользовавшись своими связями и источниками, добыть по данному событию интересную информацию и поделиться ею (в разумных рамках) с заинтересованными сотрудниками милиции? У вас нет лишнего времени? А вы думаете, что у сотрудников милиции, которым вы без конца названиваете, оно есть?

Практика показывает, что, как только сотрудники правоохранительных органов начинают видеть в вас партнера, сотрудничество с которым целесообразно в интересах дела, их отношение к вам кардинально меняется. В связи с этим в отделе расследований АЖУРа журналисты, как правило, руководствуются такой логикой.

Все, что возможно по интересующей нас теме, мы ищем и находим сами, выполняя максимально большой набор поисковых мероприятий, основываясь на имеющихся у нас возможностях. Часто нам этого достаточно и к помощи сотрудников правоохранительных органов прибегать вовсе не приходится. Если недостаточно – мы приходим не с пустыми руками, причем те, к кому мы приходим, знают это и понимают собственную выгоду в предоставлении нам информации. Такое сотрудничество, кстати, не только формирует взаимоуважительные отношения между журналистом и его источниками, но и нередко приносит пользу в плане раскрытия преступлений.

И это очень важно, потому что источники информации – самое ценное, что есть у журналиста помимо собственной репутации. Наша привилегия и обязанность – сохранять конфиденциальность этих контактов.

Архивирование данных об источниках информации

Этот момент – пожалуй, самый тонкий в деятельности любого журналиста, особенно если он работает в коллективе, и особенно если занимается расследовательской журналистикой.

Вообще, архивирование данных об источниках информации обусловлено одним-единственным простым соображением: в нужный момент вам хорошо бы иметь возможность быстро найти координаты интересующего вас человека. Отсюда, кстати, следует и основной принцип формирования такого архива – он должен быть удобным. Куда сложнее обстоят дела с техникой такого архивирования, потому как зависит она уже от нескольких факторов, как то: ваши технические возможности, доступность места расположения данного архива для вас и, наконец, его доступность для других людей.

Конечно же, мы рассмотрим все эти моменты подробнее, но сначала представляется необходимым в утвердительной и даже категоричной форме сообщить одну вещь. Не думайте, будто координаты тех двадцати – тридцати человек, с которыми вы на данный момент поддерживаете более или менее стабильный информационный контакт, вы без проблем сохраните на двадцати – тридцати клочках бумаги или же в обычной записной книжке. Существует масса причин, из-за которых такого не может быть, и вот самые очевидные из них.

Многие источники информации могут вам потребоваться через год-два, когда случится нечто серьезное в том информационном секторе, в котором соответствующий источник функционирует.

А, может быть, если вы работаете в сплоченном коллективе, когда-нибудь ваш источник понадобится кому-то из ваших коллег. Благодаря архиву, вашему коллеге не придется судорожно искать кого-нибудь, кто ответил бы на интересующие его вопросы, связанные, скажем, с особенностями функционирующей на территории вашего региона атомной электростанции. Ваш коллега введет в поисковую систему архива источников название электростанции и увидит, что такой источник есть, что он поддерживает с вами постоянный контакт и что вы можете вашего коллегу с ним познакомить.

Поверьте, наконец, что за годы работы у вас сформируется столь широкий круг общения, что никакая обычная записная книжка и, тем более, карманы, набитые лоскутками бумаги, не позволят вам понять в нужный момент, к кому следует обратиться и как этого человека найти.

Итак, мы договорились о том, что архивирование данных об источниках информации необходимо. Рассмотрим теперь его основные принципы.

С точки зрения удобства, нет лучшего места для хранения архива источников информации, нежели компьютер. Компьютер, конечно же, может предоставить вам огромное количество возможностей для того, чтобы создание архива было удобным, приятным, каким угодно еще. И, чем «круче» компьютер, тем больше таких возможностей. Поэтому мы не будем даже пытаться их все рассматривать, а остановимся на самой простой модели, которая, в принципе, вполне пригодна и для продуктивного использования.

Перед нами компьютер, на котором установлен пакет программ «Microsoft Office», с помощью которого мы можем создать документ «Microsoft Word». Одновременное нажатие клавиш «Ctrl» и «F» запускает подпрограмму, предназначенную для поиска любого фрагмента текста внутри документа. Создадим соответствующий файл под названием, например, «Архив источников» и будем постепенно заносить в него данные об источниках информации.

Нам представляется, что вполне достаточно заносить следующие данные: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, следующее место работы с указанием даты его появления, номера телефонов, фамилия или псевдоним того сотрудника редакции, который поддерживает с данным источником связь. Для удобства использования данные об источниках информации заносятся строго в алфавитном порядке. В принципе, это может выглядеть так:

Иванов Иван Иванович
начальник 97 ОМ Выборгского РУВД
заместитель начальника службы безопасности
АО «Икс» (январь 2000 года)
д. т. 999-99-99, с. 999-99-99, м. +7 – 999-999-99-99
Семенов

Сергеев Сергей Сергеевич
начальник 99 ОМ Выборгского РУВД
заместитель начальника службы безопасности
N-ской атомной электростанции (январь 2000 года)
д. т. 999-99-99, с. 999-99-99, м. +7 – 999-999-99-99.
Матвеев

И так далее. Через несколько лет формирования такого архива продуктивность работы имеющего к нему доступ журналистского подразделения, безусловно, возрастет. Когда на какой-то атомной электростанции случится ЧП (не дай бог, конечно), вам достаточно будет войти в файл «Архив источников», набрать сочетание клавиш «Ctrl» и «F», ввести в появившееся на мониторе диалоговое окно слово «атом», чтобы обнаружить всех имеющихся в вашем распоряжении источников информации, работающих в сфере атомной энергетики.

С точки зрения удобства, ничего другого не требуется. Не забудьте только, что любой, даже очень дорогой компьютер может в самый неподходящий момент сломаться, а потому обязательно дублируйте архив на независимом носителе (флешка, лазерный диск, дублирующий винчестер).

Но учтите, что при создании и использовании архива источников информации необходимо следовать определенным правилам безопасности.

Прежде всего вам необходимо решить: создаете вы архив источников только для себя или же для журналистского коллектива.

Если для себя – записывайте туда данные всех ваших источников, а про последнюю позицию, где следует указать собственную фамилию или псевдоним, забудьте. «Запарольте» этот файл (если компьютером, на котором он расположен, пользуется кто-то еще), спрячьте дублирующий экземпляр на диске в сейф и спокойно работайте.

Если же архивом будет пользоваться некий журналистский коллектив, то, прежде всего, следует договориться о «правилах игры». Наш опыт показывает, что они должны быть следующими.

Первое. В архив источников вносятся данные всех людей, которые когда-либо согласились на результативный контакт, то есть продемонстрировали готовность сотрудничать. Как показывает практика, такая постановка вопроса у многих журналистов вызывает некоторые сомнения: мол, как же так, источники-то конфиденциальны! Тут хотелось бы уточнить, что конфиденциальные источники информации являются таковыми для публикации – не следует упоминать их фамилии в статьях или телепередачах. Но нет веских причин скрывать источники друг от друга внутри журналистского коллектива. Мы имеем в виду, конечно, что речь идет о коллективе, в котором люди доверяют друг другу. Впрочем, особо доверенных источников вы можете прятать в личной записной книжке.

Второе. Не следует без спросу пользоваться чужими источниками. Заглянув в архив и обнаружив там данные человека, с которым вам хотелось бы пообщаться, не забудьте сообщить о вашем желании коллеге, чья фамилия стоит рядом с фамилией источника. А еще лучше попросить его самого позвонить заинтересовавшему вас источнику.

Третье. Ни под каким видом нельзя «дарить» кому-то чужого источника информации без согласия «владельца». Сами догадайтесь, почему.

При коллективном использовании архива источников дублирующий вариант этого архива все равно следует хранить лишь в одном экземпляре в надежном месте.

Имеются, правда, рекомендации и по более сложной системе архивирования данных об источниках информации. Наиболее распространенные из них: составление досье на каждого источника, указание уровней надежности источников и прочие. Видимо, все это полезно, но мы предлагаем исходить из реальных потребностей и реальных возможностей, в связи с чем возникает вопрос: располагают ли средства массовой информации возможностями содержать отдел, который занимался бы исключительно глубокой проработкой всех источников информации, используемых сотрудниками данного СМИ? В настоящее время ответ на этот вопрос будет неизменно отрицательным, а потому мы предлагаем ограничиться простым архивом источников.

При добросовестном наполнении и грамотном использовании он, без сомнений, принесет массу пользы журналисту-расследователю.

2.4. Использование специальных методик поиска информации при журналистском расследовании

Всем известна нелюбовь тружеников пера к деталям, их неумное пристрастие к метафорам и эпитетам. Однако журналисту, ведущему расследование, в первую очередь необходимы детали, причем зачастую именно те, на которые корреспонденты в обычной ситуации внимания не обращают. Но разузнать про них порой гораздо труднее, чем добиться

откровенности от официальных лиц. Общее правило гласит: журналист, столкнувшийся в своем расследовании с информационной блокадой, должен уметь сам добывать нужные сведения. И если какие-то факты поначалу вам покажутся лишними или не поддающимися систематизации, не отчаивайтесь. Только когда у вас будет целая гора «разноцветных стеклышек», вы сможете сложить из них мозаику.

Начальные фазы журналистского и милицейского расследования совпадают: и журналистам, и правоохранительным органам необходимо раздобыть как можно больше разнообразных данных о заинтересовавшем их человеке, организации или событии. Изучается все: биография, круг знакомых, коммерческие интересы, каким транспортом владеет персонаж, каким пользуется, какими средствами мобильной связи располагает и т. д.

В настоящее время существуют несколько специфических источников информации, которые имеют в своем распоряжении правоохранительные службы страны. Журналисты не входят в круг лиц, допущенных к этим базам данных, однако для пытливого ума не составит особого труда найти к ним доступ. И даже если вам нет надобности к ним обращаться, нелишне знать, какими информационными ресурсами располагают сегодня спецслужбы.

Алло, Центральная?!

Развеем один расхожий миф. Он связан с убежденностью части общества в существовании некоего всевидящего ока государства, которое следит за всеми действиями его граждан: подсматривает, прослушивает, а потом раскладывает полученную информацию в толстые папки, где хранится компромат практически на каждого жителя страны. Вынуждены разочаровать: никаких досье на подавляющее большинство граждан не существует, да и никогда не существовало, даже в самые авторитарные времена.

Вместе с тем в каждом городе действует несколько локальных информационных центров, услугами которых пользуются сотрудники правоохранительных органов. Разумеется, все они «закрыты» для посторонних. Чтобы ими воспользоваться, нужно знать ежедневно меняющийся пароль (обычно это названия городов или комбинации цифр), представлять себе манеру разговора с оператором информационного центра и то, какие сведения там хранятся. Для того чтобы получить эту информацию, журналист-расследователь может прибегнуть к помощи знакомого сотрудника милиции (лучше всего – из оперативных подразделений или дежурных частей), и желательно, чтобы данный сотрудник не был вашим источником, а, например, бывшим одноклассником или приятелем. Вам необходимо учитывать, что на просьбу «пробить» такого-то сотрудник милиции, скорее всего, даст вам его адрес (место регистрации), наличие зарегистрированного транспорта и сведения, касающиеся наличия розыска на запрашиваемого. Но, кроме этих данных, в информационных центрах есть и масса других, на первый взгляд несущественных, сведений. Поэтому будет лучше, если вы заранее скажете сотруднику милиции, что именно вам нужно.

Первый – и основной – источник оперативной информации для сотрудника милиции – Центральное адресное бюро (ЦАБ) или Адресно-справочное бюро (АСБ). Данные в этом информационном центре хранятся на карточках, а не на современных электронных носителях, поскольку начало ему было положено очень давно.

Откуда поступают сведения в ЦАБ? Когда человек регистрируется по тому или иному адресу или меняет свои данные (например, паспортные), он заполняет два листка – убытия и прибытия. Листок прибытия и поступает в Центральное адресное бюро. Чтобы запросить в ЦАБ данные на интересующее вас лицо, сотрудник милиции должен назвать пароль, свой рабочий телефон, ФИО запрашиваемого, дату и место рождения. В случае, если фамилия или имя человека, которого вы ищете, довольно редкие, оператор может найти интересующие вас сведения, не зная даты и места рождения (если захочет, формально он это делать не обязан).

В ЦАБ фиксируются следующие данные:

ФИО

- Дата рождения.
- Место рождения.
- Место регистрации (с какого времени).
- Предыдущее место регистрации.
- Место работы (после отмены статьи Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за тунеядство, вновь регистрируемые не всегда называют место своей работы, а иногда указанные в этом пункте сведения являются устаревшими уже не один год – если человек долго не перерегистрировался).
- Данные паспорта (серия, номер, кем и когда выдан).
- Национальность.
- Дети (только у тех, к кому они вписаны в листок прибытия).
- Указание о розыске (инициатор розыска и его рабочий телефон).
- Сведения о судимостях (форма № 26; правда, в последнее время данная форма в ЦАБ не представляется).

В случае если запрашиваемый человек сменил фамилию, то оператор сообщит на какую. Иногда люди изменяют имя, отчество и даже дату рождения – ЦАБ даст сведения и об этом.

Даже большинство сотрудников правоохранительных органов используют ЦАБ только для установления прописки и практически не учитывают массу, на первый взгляд, второстепенных данных. Приведем такой пример. Летом 1999 года в одном из районов Санкт-Петербурга при получении крупной взятки был задержан и впоследствии арестован заместитель директора крупного института. В процессе изучения ситуации журналист получил от адвоката подследственной информацию, что коммерсант, у которого вымогали взятку, два оперуполномоченных ОБЭПа и даже оба понятых являются хорошими знакомыми. Эта информация была интересна, но абсолютно неконкретна.

Мы решили начать с запроса в ЦАБ. Получить точные данные всех фигурантов этого дела не представляло большой трудности. Проверив их по картотеке Центрального адресного бюро, мы узнали предыдущие места регистрации интересующих нас лиц. Получилась интересная картина: четверо из пятерых (кроме одного оперативника) ранее проживали на бульваре Новаторов в соседних домах, все эти четверо – одного года рождения. Мы предположили, что они могли учиться в одной школе, вычислить которую также не составило труда. В той школе мы получили сведения о том, что все они учились в одном классе и закончили школу в 1987 году. Подобная информация не говорит о том, что заместитель директора института невиновен, к тому же законом не запрещено сотрудникам и потерпевшим учиться в одном классе. Но журналисту-расследователю такие совпадения дадут немало пищи для ума и поводов для дальнейших шагов.

Помимо ЦАБ, в областных центрах и Санкт-Петербурге, в частности, существует Информационный центр Главного управления внутренних дел (ИЦ ГУВД), который также закрыт для посторонних, и, чтобы получить оттуда сведения, сотрудник милиции должен назвать пароль (который един для всех ИЦ) и номер своего рабочего телефона. ИЦ ГУВД хранит свою информацию в электронном виде, ответы на запросы правоохранительных органов посылает по телетайпу. Но здесь могут дать и устную справку. Если запрашиваемое лицо находится в розыске, то оператор спросит фамилию сотрудника милиции и подразделение, в котором он служит, чтобы впоследствии знать, кто именно запрашивал данные сведения.

В ИЦ ГУВД регистрируются следующие сведения:

- Адрес, номер телефона и фамилия ответственного абонента (если статус телефона не коммунальный). Причем адрес вы можете узнать по номеру телефона, а номер телефона – по адресу.

- Сведения о судимости – когда, каким судом, по какой статье или статьям, на какой срок; дата вступления приговора в законную силу; в каком учреждении содержался или содержится; дата освобождения; место убийства по освобождению; сведения об изменениях характера наказания.

- Сведения о розыске (региональном и федеральном); кто инициатор розыска, телефон инициатора; номер уголовного дела; номер розыскного дела с указанием категории разыскиваемого (преступник, без вести пропавший); статья УК, по которой возбуждено данное уголовное дело; дата, когда объявлен розыск; мера пресечения. (Обладая этой информацией, расследователь может обратиться с запросом в суд, посмотреть уголовное дело и приговор, что поможет ему установить личности других людей, проходящих по этому делу.)

- Сведения об административных правонарушениях – кем, когда и по какой статье КоАП составлен протокол; характер наказания; если нет данных о наказании, то в какой орган направлен протокол на рассмотрение (это не относится к случаям нарушений Правил дорожного движения). Данные сведения хранятся в электронной базе данных 1 год. Зная их, расследователь может попросить сотрудника милиции сходить в тот отдел милиции, куда доставляли интересующего вас задержанного, и посмотреть по книге задержанных, кто еще был туда доставлен вместе с ним, и тем самым определить его «товарищей».

- Наличие зарегистрированного оружия (газового, гладкоствольного и нарезного); номер лицензии; номер самого оружия; марка; калибр; дата регистрации; на какое время выдана лицензия.

- Утрата паспорта.

- Описание внешности.

- Клички.

Кропотливо собирая разрозненную информацию такого рода, можно неожиданно натолкнуться на очень любопытные совпадения. В Агентстве журналистских расследований был такой случай. Изучая двоих людей, по их утверждениям совершенно не знакомых друг с другом, мы выяснили, что они содержались в следственном изоляторе ИЗ 45/1 («Кресты») в одно и то же время в течение 7 месяцев. В тюрьме они находились по разным статьям обвинения и по разным уголовным делам. Обратившись к рядовому охраннику из того же изолятора, мы получили сведения о перемещениях арестованных по камерам. В итоге выяснилось, что все эти люди находились в одной камере с 11 марта по 28 мая. Шок у них от нашей осведомленности был таков, что эти двое признали свое знакомство.

Еще одна мощная система регистрации и хранения информации – Информационный центр Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ИЦ ГИБДД). Информация в этом центре хранится также в электронном виде. Чтобы ею воспользоваться, нужно знать пароль. В связи с тем, что большая часть серьезных преступлений сегодня совершается не без помощи автотранспорта, данной базой пользуются не только сотрудники ГИБДД, но и уголовный розыск, УБЭП, РУБОП и т. д.

В ИЦ ГИБДД можно получить следующие сведения об автомобиле:

- Государственный регистрационный знак.

- На кого автомобиль зарегистрирован – ФИО владельца, дата его рождения, место жительства, домашний телефон либо название организации-владельца, ее юридический адрес и номер телефона.

- Год выпуска.

- Время постановки и снятия с учета.

- Цвет.

- Номера агрегатов – двигателя, кузова, шасси, идентификационный номер автомобиля.

(По данным сведениям можно отследить, кому машина принадлежала ранее, вплоть до самой ее первой регистрации.)

- Номер технического паспорта машины, кем и когда выдан.
- Серия, номер водительских прав, кем и когда они выданы.

Кроме того, в компьютер ГИБДД заносится и информация о тех, кто когда-либо нарушал на этом автомобиле Правила дорожного движения (ПДД), а также какие именно это были нарушения. Данная информация может быть абсолютно никчемной, если речь идет о честных, законопослушных гражданах. Но, как только речь заходит об организованной преступности, ситуация в корне меняется. На одном автомобиле могут ездить по доверенности несколько человек, часто связанных между собой общими интересами и делами. Базы данных доверенностей не существует, поэтому это единственный способ быстро получить информацию о тех, кто в действительности пользуется той или иной автомашиной.

Теперь представим себе: на месте происшествия зафиксирован автомобиль с определенным государственным номером. Через компьютерный центр ГИБДД вам удалось выяснить, кто последние месяцы нарушал правила на этом автомобиле. Мы можем пойти дальше и установить, на каких еще автомобилях нарушают ПДД эти люди, и кто владеет этими автомобилями. Пользуясь принципом расширения, мы можем выйти на 30 – 40 связей, а это уже составит определенную картину.

Однажды мы решили проанализировать, сколько лиц из различных казанских ОПГ «гастролируют» в Санкт-Петербурге, и воспользовались для этого данными ГИБДД, как бы смешно это ни показалось на первый взгляд. Мы сделали запрос в ИЦ ГИБДД, где указали, что нас интересуют автомобили, в номерном знаке которых указан 16-й регион. Оказалось, что таких машин, чьи водители последние месяцы нарушали в нашем городе Правила дорожного движения, шестьдесят четыре. Воспользовавшись хорошими связями с некоторыми казанскими оперативниками, мы передали им список нарушителей, попросив «отсеять» обычных людей от членов ОПГ. Вскоре перед нами был довольно полный список «казанцев», действующих на территории Питера.

На практических семинарах, в студенческих аудиториях нам часто задают вопрос: нарушаем ли мы Закон об оперативно-розыскной деятельности, используя эту информацию, и вообще, можно ли считать такого рода данные государственной тайной? Упомянутый закон запрещает доступ к служебной информации лиц, не имеющих на это права, но использовать такого рода данные, если вы получили их от третьих лиц, вам никто запретить не может. К тому же все вышеперечисленные базы данных содержат только служебную информацию, которая не относится к категории государственной тайны.

Нелегальные базы данных

В конце 2005 года в столице разразился громкий скандал – сведения о доходах москвичей за прошедший, 2004 год появились в свободном доступе на рынке нелегальных баз данных. Причем диски с этими электронными массивами стоили всего каких-то полторы тысячи рублей. Потратив которые любопытствующие могли изучить почти 10 миллионов справок о доходах физических лиц с ежемесячной разбивкой и координатами налогоплательщиков.

Некоторые информированные собеседники склонны были видеть в происшествии интриги против руководства налоговиков – информация об утечке вышла «на широкий экран» накануне ожидаемого на следующей неделе визита Михаила Фрадкова в ФНС. Другие осведомленные лица, в том числе в самой налоговой, полагали, что не надо искать заговор там, где его нет. Якобы новая база могла «уйти» не из налоговой, а из Пенсионного фонда, куда также передаются данные по налогам. В пользу этой версии – следующее обстоятельство. Информация о доходах граждан рассредоточена по разным инспекциям, и налоговому ведомству нет смысла хранить ее в консолидированном виде. Объединенные сведения, попавшие на рынок, скорее всего, готовились для передачи другому ведомству.

Впрочем, пострадавшим гражданам, среди которых, кстати, немало влиятельных персон, наплевать на то, из какого ведомства произошла утечка. Заметим, что речь идет о персональных данных людей, доверивших государству свои секреты. А государство в очередной раз не смогло сохранить эту тайну. Всевозможные базы данных, доступ к которым теперь без труда может получить любой желающий, делают граждан абсолютно прозрачными на фоне все более закрывающегося от своих сограждан государства, рьяно защищающего мифические секреты.

В последние годы скандалы, связанные с утечками конфиденциальной информации, в нашей стране возникают с завидным постоянством, а потому уже мало кого удивляют. О том, что на «черном» рынке информации вращается гигантское количество самых разных баз данных и информационных банков, знает у нас и стар и млад. Сегодня предложение, пожалуй, даже несколько превышает спрос, ибо сама по себе информация является товаром специфическим, ориентированным в основном на узкопрофессиональную аудиторию, а также на людей, по природе своей любопытствующих, каковых у нас, по счастью, не так уж много.

Пожалуй, одним из первых громких дел, связанных с утечкой конфиденциальной информации, стала имевшая место еще в 1996 году кража базы данных сотового оператора «Билайн». Люди попробовали, вошли во вкус – и понеслось. И вот уже в 2002 году в продаже появляется сначала база данных Всероссийской переписи населения, а затем, в самом конце года, база данных с личной информацией абонентов «МТС». Пока в штаб-квартире ведущего российского сотового оператора ломали голову, анализируя, как такое могло случиться, буквально через пару месяцев на рынок была выброшена очередная версия этой же базы с весьма циничным комментарием – «обновленная».

Проходит еще немного времени, и вот уже «сотовый скандал» потрясает Северную столицу – в 2003 году на «черном» рынке появляется база данных, содержащая сведения об абонентах ведущих телефонных компаний Петербурга. То бишь – все в одном флаконе. СМИ бьются в истерике и почему-то пытаются преподнести данное событие как нечто сенсационное – мол, речь идет едва ли не о «самой масштабной в России утечке конфиденциальной информации». И это притом, что в то же самое время в Москве на пресловутой Горбушке (и не только там) уже давно и фактически в открытую всю торговали банками данных ОВИР, Московской регистрационной палаты, Налоговой инспекции, равно как и базами утерянных паспортов, сделок с недвижимостью, сведений о регистрации физических лиц и прочими «чертями в ступах». Например, милицейской базой «Спецучет», из которой, в частности, можно было узнать о сексуальной ориентации того или иного лица, его отношении к спиртному, словесный портрет, судимости и приводы и иной – тому подобной, порой весьма пикантной, – информации.

Кстати, уже тогда по Москве ходили слухи, что при некоторой настойчивости и знании определенного алгоритма поведения вполне можно добыть и более «редкий» информационный продукт. В частности такой, как база данных о военно-техническом сотрудничестве России с иностранными государствами, из которой при желании можно было узнать, какое оружие, кому и когда продавалось.

А в конце 2004 года у столичных обывателей появилось новое развлечение – изучение и сравнение доходов известных политиков, чиновников и звезд отечественного шоу-бизнеса. Это стало возможным после того, как на рынок была вброшена база данных налоговой службы по подоходному налогу. В результате в открытый доступ попали более тридцати миллионов деклараций жителей Москвы и Подмосковья за период 1999 – 2002 годы.

Не успели компьютерные пользователи и аналитики «наиграться» с базой подоходного налога, как в феврале 2005 года в «массовую продажу» пошла информация о платежах, проведенных банками через расчетно-кассовые центры Центробанка за полтора года – с апреля 2003-го по сентябрь 2004-го. А вот эта история действительно наделала много шума. Вплоть до того, что депутаты Госдумы даже направили официальный запрос в

Генпрокуратуру с просьбой разобраться с утечкой «конфиденциальной информации», а Центробанк провел внутреннее расследование обстоятельств утечки. Говорят, что расследование это закончилось... лишь опечатаванием либо изъятием внешних портов и дисководов компьютеров работников Центробанка.

И этому, кстати, охотно веришь, поскольку уже в апреле базу данных... украли вторично. В результате за смешную сумму в сто долларов США любой желающий смог приобрести информацию о банковских проводках за четвертый квартал 2004 года на трех DVD и лично отследить схему самой крупной сделки года по переходу компании «Юганскнефтегаз» в собственность «Роснефти»...

В свое время американец Энтони Уолкер, признанный виновным в шпионаже в пользу СССР, заявил, что «секреты новой зубной пасты охраняются лучше, чем секреты Военно-морского флота». Всякий раз, получая по электронной почте спам с предложениями баз данных, убеждаешься, что так оно и есть на самом деле. К примеру, весной этого года за кражу базы данных ГИБДД МВД Республики Башкортостан к двум годам условно был осужден 29-летний хакер, работавший в одном из компьютерных сервис-центров. Как выяснилось в ходе следствия, именно в этот сервис-центр для устранения неисправностей поступил жесткий магнитный диск системного блока компьютера Управления ГИБДД, содержащий в том числе и базу данных с персональными сведениями об автовладельцах. Молодой человек из чисто спортивного интереса подобрал пароль, а затем перекачал программу на свой жесткий диск. Люди, которые имеют хоть какое-то отношение к компьютерам, будут очень удивлены, что на базе с грифом ДСП (для служебного пользования) стоял абсолютно предсказуемый даже для «чайников» пароль – ADMIN.

Следует признать, что в последние годы предлагаемый «ассортимент» всевозможных нелегальных банков данных сократился в разы. То ли граждане утопили свой информационный голод, и спрос на такие вещи резко упал, то ли – хочется в это верить – охранять информацию стали гораздо тщательней. Тем не менее до настоящего времени на рынках электронной коммерции Санкт-Петербурга, Москвы и ряда других городов можно приобрести различные базы данных – так называемые «Лица», которую иногда путают с «цабовской», «Юридические лица», «Охранные предприятия», «Телефонная», «Собственники» и некоторые другие. Одни из них составлены по данным Пенсионного фонда и коммунальных служб. Поиск в них осуществляется по фамилии, адресу, телефону, номеру паспорта. Другие базы позволяют найти требуемое по названию организации, ИНН, по данным директора, главного бухгалтера, учредителей, юридическому и фактическому адресам. Следует иметь в виду, что часто эти сведения оказываются устаревшими и пригодны к использованию только после определенной коррекции. Но наличие подобных баз, при определенных условиях, может стать неплохим подспорьем в работе журналиста-расследователя. Ведь при внимательном изучении контекста базы можно получить интересные «информационные уплотнения», казалось бы, из ничего.

Так, при убийстве в Петербурге весной 2000 года крупного коммерсанта нами были исследованы десятки его фирм, соучредителей и назначенных им руководителей. Наше внимание привлек следующий факт: во всех его фирмах присутствовали лица, получившие паспорт в Вахитовском районе города Казани. Один из журналистов АЖУРа в деталях знал криминальный мир Казани. Все лица оказались из одной группировки авторитета по прозвищу Хайдер. Далее исследование развивалось уже в нужном русле. А толчком к нему послужили вроде бы ничего не значащие данные в паспорте.

Мы оставляем следы повсюду, где платим деньги

Еще одна богатейшая информационная база – средства электронной коммуникации. Вы когда-нибудь задумывались, почему на Западе к человеку, который расплачивается наличными деньгами, относятся подозрительно? Все дело в том, что там добropорядочные

люди предпочитают пользоваться кредитными карточками. А что такое для преступника воспользоваться «кредиткой»? Это все равно, что позвонить в полицию и назвать свое точное местонахождение.

Спецслужбы всего мира активно пользуются информацией, которую они получают от банков, пейджинговых компаний, телефонных станций и компаний сотовой связи. Конечно, перечисленные организации хранят всю информацию вовсе не для спецслужб, а для собственной бухгалтерии. Бухгалтерия для преступника – страшнее любой милицейской базы данных. Каждый звонок, любой набранный номер, всякое соединение и его продолжительность – все это остается в электронной памяти компьютера. Надо только уметь пользоваться этой информацией.

Сотовые телефоны. В начале 1990-х годов прошлого тысячелетия в России появилась общедоступная мобильная связь. Что практически сразу позволило оперативным службам использовать, к примеру, данные петербургского сотового оператора «Дельта» в служебных целях. Дело в том, что любой оператор сотовой и пейджинговой связи в мире и, разумеется, в России подчиняется правилам, установленным СОРМом – системой оперативно-розыскных мероприятий. И именно СОРМ предусматривает, что любая интересующая правоохранительные органы информация перекачивается с компьютеров сотовой связи в компьютеры специальных управлений технических служб этих ведомств. Без этой услуги компании на рынок не выйдут, притом что самим компаниям эта услуга не нужна. Более того, на нее они тратят время, силы, средства.

Сами операторы специально никаких учетов также не ведут. Вся их информация, хранящаяся на мощных серверах и касающаяся наших переговоров, архивируется лишь как глобальная бухгалтерия. Она создана для того, чтобы считать, сколько мы с вами наговорили, где находились и так далее. То есть – только лишь для того, чтобы корректно получать с нас деньги за услугу связи и обслуживать сложнейшую аппаратуру, расположенную на всей территории страны.

Однако же СОРМ не подразумевает, что сотрудники правоохранительных органов могут пользоваться всеми этими массивами информации исключительно по своему усмотрению. Они не могут просто так прийти в свои технические подразделения и «зачерпнуть» себе информации. На все предусмотрена соответствующая процедура: со временем она менялась и усложнялась, все больше и больше защищая наши с вами интересы.

Так, например, на заре сотового рая сотрудник уголовного розыска порой звонил или приезжал в компанию «Дельта» со странными запросами, написанными на коленке, и ему выдавали так называемую тарификацию. То есть данные – куда звонил абонент и с кем он разговаривал.

В самом начале XXI века подобные запросы должны были быть подписаны только следственными органами МВД, ФСБ или прокуратуры. А сегодня и вовсе требуется постановление суда. При этом без разницы, кто оперативнику или следователю выдает документ, в простонародье называемым «распечаткой»: будет ли это служба безопасности «МТС» или «Мегафона» или Управление специально-технических мероприятий ГУВД СПб и Ленобласти.

Если для тарификации наших разговоров необходимо разрешение суда, то для прослушивания наших переговоров и подавно. Кратко о трудоемкости процедуры: оперативный сотрудник в рамках своей разработки по конкретному уголовному делу обязан вынести постановление, которое согласовывает и утверждает его руководство, и лишь потом везет его в суд, где оно рассматривается и подписывается. Любой иной алгоритм является незаконным, и полученные результаты не принимаются ни следствием, ни судом.

Применительно к нашей теме: журналист не может сам взять распечатки соединений сотового телефона интересующего его человека, но он может попросить об этом знакомого следователя прокуратуры. (Записей самих разговоров, как уже говорилось, в компаниях не делают, если речь не идет о применении СОРМ на сетях электронной связи.) Получив распечатки интересующего вас сотового телефона, можно вычислить, по каким телефонным

номерам и сколько раз звонили с этого телефона. Вы увидите, например, что один номер набирался тридцать раз, другой – двадцать пять и т. д. Таким образом вы очертите круг лиц, с которыми интересующий вас объект общается регулярно. Сотовая связь позволяет не только анализировать характер телефонных контактов абонента, но и попытаться установить место, откуда клиент совершил звонок. Соединения в сети стандарта GSM осуществляются через антенны, координаты которых также фиксируются во внутренней документации, отражающей характеристики контакта. Например, на Северо-Западе России находится порядка двух десятков тысяч антенн сети «Мегафон». Их плотность выше в крупных населенных пунктах. Связь осуществляется через ближайший к абоненту передатчик. Следовательно, проанализировав звонки за определенный период, можно составить даже примерную картину передвижений человека.

Другое дело, что использование данных мобильных операторов журналистами при своих расследованиях, будучи возможным, а порой и необходимым, при этом абсолютно незаконно и крайне трудоемко. Если лет пять-шесть тому назад знакомые сотрудники органов по знакомству или за вознаграждение еще и доставали распечатки, то сегодня это крайняя редкость. Также в свое время некоторые девушки, работающие в сотовых компаниях, имели доступ к информации и – «подрабатывали». В том числе обслуживали и журналистов. Сегодня такую красавицу можно найти с огромным трудом, и долго она таким образом не проработает, в связи с тем, что службы безопасности компаний чрезвычайно пристально отслеживают информационные трафики внутри своих компьютеров.

Но! Необходимо честно сказать, что и в прошлом журналистами использовалась эта возможность крайне редко. И не только по причине того, что достать чужую, нужную распечатку – дорого, долго, сложно. Но еще и потому, что данная работа требует не столько терпения, сколько своеобразного менталитета, знаний. В противном случае все по Шварцу: «Требую слова!» – «А что ты с ним делать будешь?»

Типичная распечатка – скучная штука. В ней, как в таблице Брадиса, отражаются тысячи знаков и цифр, о большинстве которых журналист обыкновенный не имеет ни малейшего понятия. Как, например, номера антенн, которые ловили сигнал, азимут, который показывает, где с точки зрения 360 градусов находился абонент, номер самого телефона, а не только сим-карты. Все это распознается быстро и интересно лишь в голливудском фильме «Враг государства» либо в омерзительных по своему дилетантству российских сериалах.

Подытоживая шершавым языком армейского плаката, можно смело сделать вывод: исходя из вышеизложенного и руководствуясь здравым смыслом, а также уровнем профессиональной подготовки усредненного журналиста РФ, считать трату сил и средств на приобретение чужих биллингов нецелесообразным. В случае, если какой-либо коллега считает напечатанное выше обидным, мы настоятельно советуем найти среди своих знакомых рабочего оперативника и взять у него несколько мастер-классов, прежде чем «засовывать пальцы в розетку».

Междугородняя телефонная связь. Междугородка, фиксирующая соединения и их продолжительность для бухгалтерских расчетов, дает схожие варианты по анализу телефонных контактов абонентов. Те же возможности появляются с введением повременной оплаты региональными операторами телефонной связи.

Вот лишь одна иллюстрация того, как эти возможности могут использоваться. Зная номер абонента, можно запросто узнать, с кем он общается по телефону. Достаточно позвонить на телефонный узел, представиться этим самым абонентом и попросить уточнить счет за последние разговоры.

Пейджеры. В пейджинговых компаниях фиксируется не только сам факт обращения к тому или иному пейджеру, но и хранятся сообщения, которые передаются абоненту. При известной сноровке получить распечатку таких сообщений несложно. Часто преступники свои пейджинговые сообщения шифруют, разрабатывают особый код, договариваются

между собой о словах-сигналах, а подписываются псевдонимами. Однако и в этом случае можно найти выход.

Уникальный случай произошел в ноябре 2000 года. В наше Агентство обратился военнотружущий, у которого похитили дочь. История была очень непроста, а в милицию он категорически не хотел обращаться. Изучение записных книжек дочери, фотографий ее друзей ничего не дало, но вдруг отец девушки вспомнил, что как-то раз дочь пошутила по поводу того, что ее знакомый необычно подписывает свои сообщения на пейджер: Зелибоба. Знакомый хакер аж подпрыгнул от радости: «Да с таким прозвищем я его точно разыщу!» Гений компьютерной мысли проделал огромную работу, но Зелибоба был найден. И что отрадно – с пленницей.

Между тем все вышеизложенное практически потеряло свою актуальность по причине постепенного отмирания моды на пейджинговую связь. Хотя в некоторых организациях (в крупных госпиталях, например) пейджеры по-прежнему широко распространены даже в Европе.

Таксофонные карточки. Многие горожане, в том числе телефонные хулиганы, убеждены, что «в этом городе все прослушивается». Единственное, что спасает от преследования, по их мнению, это городской карточный таксофон. Но это очередной миф. В таксофонных компаниях, как и везде, ведется бухгалтерия. Компьютер «запоминает» номер самой таксофонной карты, номер таксофона, телефонный номер, по которому «звонила» карта, продолжительность соединения. Был случай, когда злоумышленник, воспользовавшись таксофонной картой, позвонил домой гражданину С. и угрожал ему расправой. Гражданин С. точно запомнил время звонка и попросил знакомых сотрудников милиции обратиться в ЗАО «Санкт-Петербургские таксофоны» с вопросом, с каких таксофонных карт в такое-то время были звонки на его домашний телефон, а также куда еще «звонили» те карты. Проанализировав распечатки звонков заинтересовавшей их в результате карты, милиционеры легко установили злоумышленника, так как с той же карты он звонил себе домой и на работу.

Или вот еще пример. В феврале 2000 года владельцу универсама Г. поступил звонок с банальным требованием денег. В случае неуплаты злодей в стиле Бени Крика обещал неприятности. Звонок был произведен с таксофона, так как АОН зафиксировал номер, начинающийся с восьмерки. Журналисту АЖУРа пришла в голову мысль, что это козни его собственной дочери, о коей многие были наслышаны. Мы предложили Г. осмотреть ее личные вещи, когда та уйдет в университет. В сумочке дочери он обнаружил таксофонную карту. Переписав номер, Г. обратился через знакомого милиционера в телефонную компанию, откуда получил исчерпывающий перечень всех звонков с этой карты. Сомнений быть не могло – именно с нее и шли звонки с угрозами.

Вот еще пример, как сотрудникам АЖУРа удалось выйти на след преступников исключительно благодаря анализу звонков с таксофонных карт и сотовых телефонов. Работа с этими материалами оказалась настолько плодотворной, что в данной теме практически не потребовалась работа с источниками информации.

9 января 2001 года неизвестные преступники плеснули кислотой в лицо Натальи К., главному врачу крупнейшего в Петербурге профильного государственного медицинского учреждения, которое мы будем называть Диспансер. Это произошло в тот момент, когда Наталья К., возвращаясь с работы, вошла в подъезд дома, где располагалась ее квартира, в Красногвардейском районе Петербурга.

12 января, то есть через 3 дня, кто-то поджег снаружи входную дверь квартиры, где проживала главный экономист Диспансера Людмила А. Поджог был неопасным – злоумышленник просто плеснул на обшивку двери бензин и кинул горящую спичку. После этого Людмиле А. угрожали физической расправой по телефону, она не стала ждать

дальнейшего развития событий и уволилась из Диспансера.

В тот же день, 12 января, аналогичный эпизод произошел с заместителем главного врача Диспансера Татьяной М. Похожим способом была подожжена обшивка входной двери квартиры, где проживают она с мужем и дочерью. Через несколько дней после поджога Татьяне М. также звонили домой с угрозами, но она не стала увольняться, а написала заявление в милицию и обратилась в Агентство журналистских расследований.

Учитывая тот факт, что Диспансер – единственное в Петербурге государственное медицинское учреждение такого профиля, мы заинтересовались этой проблемой: как правило, лечение больных не сопровождается столь частыми криминальными проявлениями, направленными против первых лиц лечебного заведения. Естественно, сотрудники АЖУРа опросили немалое количество людей, имеющих то или иное отношение к медицине, благодаря чему у нас появилось не менее десятка версий, каждая из которых, в принципе, могла привести к столь некрасивому развитию событий. С точки зрения журналистики, видимо, было целесообразно развить каждую из них, но мы решили пойти другим путем.

На домашнем телефоне Татьяны М. имелся автоматический определитель номера. Один из звонков с угрозами на нем зафиксировался. Это было 16 февраля 2001 года около полуночи. Перед этим Татьяна М. довольно долго беседовала по телефону с подругой, звонок злоумышленника раздался практически сразу после того, как она повесила трубку, – видимо, угрожавший непрерывно до нее дозванивался. На дисплее определителя номера высветилось такое число: 8347008.

Непосвященному человеку может показаться, что это – ошибка. В Петербурге нет телефонов, номера которых начинались бы с цифры «8». На самом деле это не совсем так. 8347008 – номер карточного таксофона компании «Санкт-Петербургские таксофоны». С обычного городского телефона на этот номер позвонить невозможно, но каждый таксофон обязательно имеет свой номер, иначе он не смог бы функционировать в рамках общей городской телефонной сети. Мы связались с нашим знакомым, работающим в акционерном обществе «Санкт-Петербургские таксофоны», и вот что выяснили.

Номер 8347008 принадлежит карточному таксофону, расположенному по адресу: улица Авиаконструкторов, дом 21/4. 16 февраля 2001 года с этого таксофона действительно был сделан звонок по домашнему телефону Татьяны М. в 23 часа 58 минут. Разговор длился 72 секунды, звонивший пользовался таксофонной картой № 611374744. Мы рассказали об этом Татьяне М., и у нее не возникло сомнений в том, что именно во время этого звонка ей угрожали физической расправой. Дело в том, что в тот вечер она телефоном пользовалась только дважды: один раз сама звонила подруге, другой раз выслушивала угрозы. Другие члены ее семьи в тот вечер телефоном не пользовались.

Итак, у нас были основания считать, что в тот вечер заместителю главного врача Диспансера Татьяне М. угрожал хозяин таксофонной карты № 611374744. Учитывая прочие события, можно было предположить, что угрожавший имел отношение к поджогу ее двери, поджогу двери главного экономиста Диспансера Людмилы А. и к жестокому поступку по отношению к главврачу Диспансера Наталье К. Два последних предположения мы сделали, исходя из простого соображения, что серия криминальных проявлений по отношению к руководителям одной организации, произошедшая примерно в одно и то же время, вряд ли может быть просто совпадением. Руководство Агентства журналистских расследований приняло решение разобраться в этой ситуации.

С помощью знакомого, работающего в «Санкт-Петербургских таксофонах», мы получили распечатку всех звонков, которые были сделаны с таксофонной карты № 611374744. Оказалось, что всего с этой карты было сделано 16 звонков. Вот они:

1. 16.02.01 в 20.59 по телефону 520-02-...
2. 16.02.01 в 23.48 по телефону 340-58-...
3. 16.02.01 в 23.51 по телефону 446-36-...

4. 16.02.01 в 23.58 по телефону 306-72-... (это и есть звонок с угрозами)
5. 18.02.01 в 15.07 по телефону 528-86-...
6. 19.02.01 в 21.35 по телефону 938-26-...
7. 19.02.01 в 22.02 по телефону 110-18-...
8. 23.02.01 в 19.54 по телефону 340-58-...
- 9. 26.02.01 в 14.09 по телефону 446-36-...**
10. 26.02.01 в 14.10 по телефону 164-47-...
11. 27.02.01 в 20.53 по телефону 930-51-...
12. 06.03.01 в 14.23 по телефону 168-32-...
- 13. 06.03.01 в 17.41 по телефону 446-36-...**
- 14. 07.03.01 в 00.35 по телефону 446-36-...**
- 15. 07.03.01 в 00.36 по телефону 446-36-...**
- 16. 07.03.01 в 00.37 по телефону 446-36-...**

Теперь нам предстояло проанализировать полученную информацию. Для этого нам, прежде всего, необходимы были две вещи. Во-первых, в таких случаях всегда исходят из того, что чаще всего люди звонят к себе домой и на работу (или коллегам по работе, в зависимости от характера профессиональной деятельности). Во-вторых, нам предстояло установить абонентов тех телефонных номеров, с которыми созванивался обладатель интересующей нас таксофонной карты.

Жирным шрифтом мы выделили соединения с наиболее часто используемым номером – «446-36-...», а курсивом – соединения со вторым по частоте использования номером – «340-58-...». Мы сделали предположение, что один из этих номеров установлен по месту жительства хозяина таксофонной карты, а второй имеет отношение к его профессиональной деятельности. Далее мы попробовали установить личности людей, которые этими номерами пользуются.

Вообще, способов установить реальных владельцев телефонных номеров много. Для этого можно пользоваться услугами знакомых сотрудников телефонных компаний, знакомых сотрудников милиции, базами данных и так далее. Но самый надежный способ – убедить пользователей зафиксированных телефонных номеров рассказать о себе и о тех, кто живет или работает вместе с ними и, следовательно, тоже может этими номерами пользоваться.

Правда, способ этот не только самый надежный, но и самый сложный, ведь к каждому человеку нужно найти подход, чтобы он выдал требуемую информацию (а он вовсе не обязан это делать). Порой приходится придумывать самые невероятные причины, чтобы люди по телефону представились и рассказали о том, кто еще их телефонами пользуется. Кому-то придется сказать, что вы проводите социологическое исследование, другим, что ремонтируете телефонную линию, и так далее. На профессиональном языке это называется «выяснить под залегендированным предлогом».

Нам удалось выяснить, что телефон с номером «446-36-...» установлен по адресу: «Народная улица, дом 22, квартира ...» и что по этому адресу проживает молодая девушка со своей бабушкой. Не исключено, что девушка эта – дама сердца владельца таксофонной карты № 611374744, но – не будем спешить с выводами.

Так же «под залегендированным предлогом» мы получили информацию и по второму часто используемому номеру «340-58-...». Телефон с таким номером установлен в квартире ... дома 59/1 по Шуваловскому проспекту. В этой квартире зарегистрирована Мария Михайловна, которая на самом деле проживает в другой квартире того же подъезда, а ту квартиру сдает внаем. Мария Михайловна сообщила корреспонденту Агентства журналистских расследований, что в квартире № ... проживает 26-летняя племянница ее подруги Елена вместе со своим молодым человеком Дмитрием. Мария Михайловна оказалась женщиной обстоятельной, она на всякий случай переписала его паспортные данные и номер пейджера. Все это она нам любезно продиктовала.

Так как все остальные номера телефонов использовались владельцем таксофонной карты № 611374744 по одному разу, мы решили временно прекратить устанавливать других его собеседников, чтобы попробовать отследить его маршрут в тот день, 16 февраля, когда он угрожал заместителю главного врача Диспансера Татьяне М. Напомним, 16 февраля эта таксофонная карта «звонила» 4 раза:

16.02.01 в 20.59 по телефону 520-02-...

16.02.01 в 23.48 по телефону 340-58-...

16.02.01 в 23.51 по телефону 446-36-...

16.02.01 в 23.58 по телефону 306-72-... (звонок с угрозами)

Судя по времени, логично предположить, что звонки делались по дороге домой. С помощью нашего знакомого в компании «Санкт-Петербургские таксофоны» мы выяснили, что первый звонок был сделан из таксофона, расположенного по адресу: улица Коммуны, дом 58, второй – из таксофона, расположенного у дома 27 по улице Королева, третий – оттуда же. Татьяна М. владец таксофонной карты звонил, как мы уже писали, из таксофона, расположенного по адресу: проспект Авиаконструкторов, дом 21/4. Мы отметили эти 3 адреса на карте Петербурга и соединили их стрелочками: от звонка к звонку. Получилось, что владец таксофонной карты № 611374744, периодически отзваниваясь, приближался к тому месту, где установлен телефон с номером «340-58-...» (Шуваловский проспект, дом 59/1, квартира ...).

Итак, в соответствии с нашей первой аксиомой, из которой следует, что всякий человек чаще всего звонит себе домой и на работу, мы уже на этом этапе сделали предварительный вывод, что искомый владец таксофонной карты – не кто иной, как Дмитрий, который по дороге домой трижды останавливался у таксофонов, чтобы сделать нужные ему звонки. О содержании трех других телефонных разговоров можно лишь догадываться, но понятно, почему он не звонил Татьяне М. из дома, – ему не хотелось, чтобы его сожительница знала о том, что он кому-то угрожает физической расправой.

Что касается часто используемого хозяином таксофонной карты № 611374744 номера телефона «446-36-...», установленного по адресу: Народная улица, дом 22, квартира ..., где проживает некая молодая девушка с бабушкой, – то ни к какому окончательному выводу мы так и не пришли. Впрочем, в данном случае это и не повлияло на дальнейшие события. Мы попытались установить других собеседников владельца нашей таксофонной карты.

Владелец первого телефона из нашего списка определился довольно просто. В одной из приобретенных на рынке «телефонных баз» значилось, что номер «520-02-...» соответствует адресу: улица Коммуны, дом 44/1, квартира ..., по которому зарегистрированы Вадим Викторович, 1947 года рождения, и его жена Нина Михайловна. По очереди два наших сотрудника позвонили по этому номеру, спросили сначала Вадима Викторовича, а потом Нину Михайловну, в обоих случаях результат был положительный – по данному адресу действительно проживали эти люди. Сама по себе эта информация нам ничего не дала, в дальнейшем нам так и не пришлось ею воспользоваться.

Про второй, третий и четвертый звонки мы уже все знали, следующим требующим установки собеседником владельца интересующей нас таксофонной карты был обладатель телефона с номером «528-86-...».

Начали мы с самого простого – опять заглянули в установленную в компьютере «телефонную базу». Этот номер оказался записанным на Олега Львовича, 1962 года рождения, а установлен этот телефон, судя по информации в базе, в квартире дома 16/12 по Новочеркасскому проспекту. Так же, как и в предыдущем случае, мы прозвонили этот номер, и нам подтвердили: там действительно проживают Олег Львович и его жена Ирина Николаевна. Ввиду того, что сама по себе эта информация нам ничего не давала, мы зафиксировали ее и перешли к установлению шестого собеседника хозяина интересующей

нас таксофонной карты, а именно – владельца сотового телефона с номером «938-26-...».

Наш сотрудник с солидным голосом позвонил по этому номеру и «под залегендированным предлогом» убедил владельца этого телефона представиться. Оказалось, что сотовым телефоном с номером «938-26-...» пользуется Олег Львович. Таким образом, хозяин таксофонной карты № 611374744 звонил Олегу Львовичу столь же часто, сколь и по телефону «340-58-...». Если верно наше предположение о том, что хозяина карты зовут Дмитрий, а телефон «340-58-...» установлен в квартире на Шуваловском проспекте, где он живет с девушкой Еленой, то можно предположить, что Олег Львович – его коллега по работе.

Изучение оставшихся собеседников владельца нашей таксофонной карты никакой пользы не принесло. За номером «110-18-...» (он в нашем списке седьмой) «скрывался» спортивный клуб. Телефон с номером «164-47-...» (десятый по списку) установлен в большойкоммуналке. Сотовый телефон «930-51-...» (в списке одиннадцатый) в то время, когда мы проводили эту работу, был «вне зоны действия сети». А телефон с номером «168-32-...» (двенадцатый), как выяснилось, установлен в одном из кабинетов Северо-Западного управления внутренних дел на транспорте. Остальные номера нам уже были известны, поэтому мы решили, что настала пора показать список установленных нами фамилий нескольким сотрудникам Диспансера – для дальнейшего журналистского расследования хотелось хотя бы приблизительно понимать, как владелец таксофонной карты мог быть связан с этим заведением. Если бы ни одного из собеседников интересующего нас человека в Диспансере не узнали, то дальнейшая работа была бы бессмысленной. Но нам повезло.

В Диспансере сразу отреагировали на словосочетание «Олег Львович». Вот что нам удалось выяснить про этого Олега Львовича и его интересы в Диспансере. Перед вами – фрагмент из публикации в газете «Ваши тайный советник» (от оригинала текст отличаются только сокращенные до первых букв фамилии и названия):

«Олег Львович стал появляться в Диспансере с легкой руки ближайшей соратницы Натальи К., тогдашнего главного бухгалтера Диспансера Ольги Е. После нападения на Наталью К. она боялась, что нечто подобное может произойти и с ней, и, видимо, поделилась своими страхами с Олегом Львовичем, с которым была до того знакома. После этого Ольга Е. стала появляться в Диспансере в сопровождении охранников, а еще через какое-то время у ГНД появился договор с охранным предприятием „П“. Со стороны Диспансера этот замечательный документ подписала исполняющая обязанности главного врача ГНД Ирина Р., со стороны „П“ – как и полагается, его директор Виктор Х. Ирина Р. сообщила нашему корреспонденту, что договор на подпись ей принесла Ольга Е. Виктор Х. сказал нам, что посреднические услуги в подписании этого договора ему оказывал Олег Львович.

На самом деле между „П“ и Диспансером заключено почему-то два договора, согласно которым „П“ должно получить за этот год более полумиллиона рублей. В принципе, по меркам охранного бизнеса, сумма не такая уж и крупная, однако то, за что именно Диспансер собирается платить эти деньги, не может не вызывать вопросов. Например, в соответствии с одним из договоров, охранное предприятие „П“ должно оказать Диспансеру такую услугу, как „проведение независимой экспертизы на предмет возможных угроз для кадровой и материально-технической базы“. Или еще услуга: „взаимосвязи элементов деятельности ГНД с внешней средой и их внутренние взаимосвязи“. Это – буквальные цитаты из договора, причем не выдернутые из контекста, а полные. Что бы это значило? Как трактовать этот набор плохо согласованных друг с другом слов с точки зрения самых обычных правил грамматики русского языка?

А, например, совершенно нормальный вроде бы пункт о консультировании по вопросам правомерной защиты имущества Диспансера почему-то в обоих договорах повторяется дважды с соответственно двойным размером оплаты. Деньги „П“, заметим, получает из городского бюджета, конкретнее, из той скудной статьи этого бюджета, которая

предназначена на лечение наркоманов и алкоголиков.

Чтобы быть правильно понятыми, уточним: мы абсолютно ничего против сотрудничества Диспансера с охранным предприятием „П“ не имеем. Таким объектам, как ГНД, просто необходима физическая защита, но скудные средства, которые выделяются нашим бюджетом на лечение больных, должны использоваться разумно: вот, например, пост охраны, вот оплата за него, если нужно несколько постов, значит, нужно. А договор, предметом которого являются „взаимосвязи элементов деятельности“, очень похож на документ, легализующий вытягивание бюджетных средств, которые, повторим, в городской медицине есть куда использовать...

Но вернемся к герою нашей статьи Олегу Львовичу. Про этого человека мы знаем очень мало. Он – подполковник милиции в отставке, уволился из органов в 1997 году с должности начальника одного учебного центра. Благодаря своему знакомству с главбухом Диспансера Ольгой Е., он после нападения на Наталию К. притянул к Диспансеру охранное предприятие „П“. Ничего плохого в этом, естественно, нет – по словам директора „П“ Виктора Х., планировалось, что „П“ будет охранять все подразделения Диспансера, то есть постов охраны должно было быть несколько.

Этим планам помешало нападение на Наталию К., потому что оно повлекло за собой уход из Диспансера всех людей из ее команды, в том числе и Ольги Е. В ее лице Олег Львович потерял в Диспансере „своего человека“, переговорный процесс между „П“ и ГНД затормозился, что, скорее всего, нанесло ощутимый ущерб финансовым интересам Олега Львовича – поиск клиентов для охранной структуры наверняка неплохо оплачивается.

С другой стороны, Наталия К. с самого начала связывала нападение на себя с конфликтом, возникшим между ней и ее заместителями Людмилой А. и Татьяной М. У нас нет оснований связывать или, наоборот, не связывать нападение на Наталию К. с этими женщинами, но нет сомнений в другом. Обе они не скрывали неприязненного отношения к Наталии К. и ее людям и всячески старались „выдавить“ их из Диспансера. Люди Наталии К. привели в ГНД охранное предприятие „П“ и Олега Львовича, поэтому тот факт, что один из знакомых Олега Львовича угрожал Татьяне М. по телефону, нам представляется вполне логичным. Татьяна М. входила в группу тех, кто „выдавливал“ Наталию К. и ее товарищей из Диспансера. В конце января и середине февраля, когда неизвестный угрожал Людмиле А. и Татьяне М., как раз и решался вопрос о том, останутся ли Наталия К. и ее люди в Диспансере.

В связи с этим возникает логичный вопрос: не телефонный ли собеседник Олега Львовича, пользовавшийся той самой таксофонной картой, пытался с помощью угроз и поджогов дверей вынудить уйти из ГНД тех, кто предпринимал аналогичные попытки против Наталии К. и ее товарищей? А в том, что поджоги дверей и телефонные угрозы – дело рук одной и той же группы лиц, – сомнений нет. Ведь угрожавшие требовали, в частности, от Людмилы А. и Татьяны М., чтобы они забрали свои заявления из милиции. Заявления обе женщины писали именно в связи с поджогами своих дверей.

Что получается? Круг замкнулся, а в его центре оказался бывший милицейский подполковник Олег Львович? А вот еще вопрос: кто несет ответственность за появление этого человека в Диспансере? Не Наталия ли К., если учесть общемировую практику, которая учит нас, что руководитель отвечает за все? Впрочем, нет никаких оснований полагать, будто Наталия К. имеет отношение к таким некрасивым делам, как поджоги дверей и телефонные угрозы. Скорее всего, ей об этом даже не рассказывали...»

Вся эта история казалась сотрудникам Диспансера конфликтной, но не угрожающей. А так как они погрязли в собственных интригах, которыми в тот период были увлечены гораздо больше, нежели договорными отношениями с каким-то охранным предприятием, то и посчитали все произошедшие криминальные события происками их «внутренних врагов». И если бы не анализ активности таксофонной карты № 611374744, никому и в голову бы не пришло связать в сущности мелкий конфликт между представителем охранного предприятия и руководством Диспансера с нападением на главврача и поджогами

дверей ее заместителей.

Позднее совершенно независимый от медицины источник по совершенно другому поводу рассказал нам, как Дмитрий вместе с одним из своих знакомых плеснул кислотой в лицо главного врача Диспансера Наталии К. Они же, по словам этого источника, подожгли двери квартир главного экономиста Диспансера Людмилы А. и заместителя главного врача Татьяны М. Наш источник утверждал, что руководил действиями этих людей Олег Львович. Оказалось, что Олег Львович надеялся, что раненая Наталия К. обратится к нему за защитой, а она просто испугалась и уволилась из Диспансера вместе с членами своей команды.

Эта «Таксофонная история» достаточно типична, однако не следует все же преувеличивать возможности поиска, связанные с изучением трафиков средств связи. Анализ затрудняется наличием множества систем связи и операторов, действующих на рынке. Для того чтобы восстановить всю картину, требуется долгая кропотливая работа.

Система «Экспресс». Любой человек, покупающий билеты на поезд или самолет, также попадает в соответствующую базу данных. Сотрудники милиции, зная паспортные данные и фамилию с инициалами разыскиваемого, могут запросить систему «Экспресс» и получить информацию о том, когда и куда тот покупал билеты.

...Май 1999 года. Возмущенный «самый-самый новый русский» просит нас написать статью, – но только правдивую, – как конкуренты воруют у него экспериментальные детали с производства и внедряют их в производство в Ростове. Недолго думая, мы проверили восемь его ближайших коллег на предмет покупки авиабилетов в Ростов. Чудес не бывает: начальник службы безопасности постоянно вылетал в Ростов, а в оправдание своих отлучек рассказывал коллегам истории в стиле Юрия Деточкина. Объяснить свои частые командировки в Ростов этот бывший сотрудник РУБОПа так и не смог. Думается, нынче он безработный.

Таким образом можно получать информацию не только о перемещениях тех или иных лиц, но и о том, кто путешествует вместе с ними, – если билеты на соседние места приобретались по одному заказу. Заметим, что сейчас некоторые коммерческие структуры представляют абонентский доступ к системе «Экспресс» через Интернет.

Зачем нам это знать?

Многие из наших коллег, прочитав эту главу, пожмут плечами: не дело журналистов применять методы детективных служб. И будут неправы. Примером того, как можно эффективно использовать в журналистском расследовании специализированные источники информации, служит история расследования, с помощью которого журналистам нашего агентства удалось вычислить и задержать опасного преступника.

Началась она 20 октября 1999 года, когда в Санкт-Петербурге произошло громкое заказное убийство – на Московском проспекте получил смертельное ранение депутат Законодательного собрания города Виктор Семенович Новоселов, одна из самых влиятельных политических фигур в Петербурге. Киллеров было двое – одного удалось задержать на месте происшествия, а второй скрылся и бесследно исчез из поля зрения правоохранительных органов. Ровно через два месяца, 20 декабря, все федеральные телеканалы страны сообщили: сотрудники Агентства журналистских расследований нашли и убедили сдаться правоохранительным органам человека, подозреваемого в убийстве Новоселова. Так закончился шестидесятидневный марафон по розыску некоего Александра Мальша.

Эта работа нашего коллектива, наверное, не может считаться хрестоматийным примером журналистского расследования. Более того, в Агентстве до сих пор не утихают споры по поводу этичности наших действий по отношению к Мальшу. Одно очевидно – для достижения конечного результата были задействованы практически все наши ресурсы,

использованы самые разнообразные способы работы с источниками, как открытыми, так и конфиденциальными. В целом эта история – пример того, сколь широк сегодня спектр возможностей для неленивого журналиста.

(Детальную хронику журналистского расследования убийства Новоселова вы найдете в главе 5).

2.5. Подготовка материалов расследования к публикации

Структура текста

Итак, мы уже научились с вами выбирать тему для журналистского расследования и овладели методикой его проведения. Весь материал собран, проверен, документы систематизированы, проанализированы, необходимые визы получены. Теперь, собственно, нужно сесть и написать материал.

С чего начать?

С формулирования ИДЕИ материала.

Всегда необходимо четко представлять себе, о чем именно будет материал. Если идея текста формулируется как «рассказ о том, что происходит в таком-то районе», это означает, что никакой идеи у автора нет, а он пытается изобразить из себя некоего акына. Хороший редактор такой материал не опубликует. А если, «на безрыбье», кто-то и поставит такой текст в номер, читатель будет разочарован.

(Затвердим еще раз. «Балтийский завод» – это не журналистская идея, это – судостроительное предприятие. «Зенит» – это не идея материала, а футбольный клуб. А вот «внутри» и того и другого можно найти интересную идею, тему для публикации. Например, проблему интеграции российской судостроительной отрасли в европейскую экономику. Или – проблему трансферной политики петербургского футбольного клуба.

В помощь тем журналистам, кто не умеет самостоятельно с легкостью формулировать идеи предстоящих материалов, можем порекомендовать обратиться к темам школьных сочинений. Нам ведь никогда на уроках литературы не давали тему «Евгений Онегин А. С. Пушкина». Потому что это – не тема, а полноценное литературное произведение. А темами, идеями сочинения были «образ Татьяны» или, например, «энциклопедия русской жизни»...)

После того, как идея материала сформулирована, необходимо определить его СТРУКТУРУ.

Но перед этим мы хотим дать маленький совет по организации журналистской работы. Прежде чем сесть за написание материала, непременно поговорите о нем с редактором. Редактор – творческий хозяин издания, он держит в голове всю совокупность материалов номера, его жанровое разнообразие, и ему – виднее, какой вариант изложения для вашего конкретного материала подойдет лучше всего. Иначе вы как журналист можете просто сработать вхолостую: от вас, например, ждут отстраненного изложения событий, а вы напишете злобный фельетон или психологический триллер; редактор мечтал о статье, а вы предлагаете – десятое в номер – интервью.

Итак, структура. От продуманности ее в очень большой степени зависит качество публикации. Даже если материал написан плохим языком, но композиционно выстроен, читатель все равно уловит суть. Если же материал написан хорошо, с использованием всех лучших художественно-публицистических и стилистических приемов, но не выстроен, читатель не сможет добраться и до его середины, запутавшись в наборе фактов и заключений. Журналистика, как говорят западные издатели, похожа на архитектуру. Как вы никогда не начнете строить дом с крыши или с выпиливания затейливых наличников для окон, так и в журналистском тексте прихотливая игра слов не заменит крепкой структуры.

Построение материала может быть любым, но главное требование – оно должно быть логичным.

Самым распространенным вариантом построения текста является так называемая «перевернутая пирамида»: когда самые важные факты концентрируются в лиде, а все остальные расположены по мере убывания их значимости. В качестве примера можно привести такую простейшую схему «строительства» материала:

1. Лид.
2. Два – четыре абзаца, в которых история или проблема излагаются более подробно.
3. Предыстория, которая связывает описанные выше факты или события с тем, что происходило раньше («Напомним читателям, что...»).
4. Дополнительная информация по рассматриваемой проблеме.
5. Сообщение о дальнейшей перспективе развития события (как говорится – «чем сердце успокоится...»).

Написать материал по этой схеме, если в нем всего два-три элемента, – нетрудно. Сложности возникают с увеличением количества фигурирующих в тексте элементов: фактов, деталей, мнений. Кроме того, первые абзацы любого – тем более сложного – текста должны заинтриговать читателя и заставить его читать дальше (читатель – ленив, занят, и он, как правило, знакомится с материалом по диагонали, всегда начиная с фото, инфографики, заголовка и лида). Поэтому во многих случаях желательно так построить материал, чтобы вначале шел некий привлекающий и интригующий читателя абзац, потом в нескольких абзацах изложить суть дела и, наконец, сообщить подробности.

Однако, если изложение фактов по пирамидальному принципу, где главным критерием является только их значимость, хорошо для информационных материалов, то для других текстов (особенно расследовательских) такая композиция может быть не самой удачной, поскольку в этом случае взаимоотношения между различными частями материала окажутся непроясненными.

Поэтому назовем другие типичные формы компоновки материала:

- **Хронологическая** – после лида материал излагается в порядке, в котором происходили события.

- В виде так называемого **сериала** – когда после лида материал разделяется на подтемы, каждая из которых рассматривается в материале по очереди. Но в конце текста автор должен связать все изложенное в одно целое, иначе он будет выглядеть недописанным.

- **Детективная** – здесь происшедшее излагается (как и в первом случае) в хронологическом порядке, но результат остается для читателя неизвестным до последнего абзаца (как в детективе, как в сложной театральной постановке, где «главное – под занавес»). Этот вариант хорош для изложения событий, ход которых замысловат и может держать читателя в напряжении.

- **Очерковая** – используется автором в том случае, если его цель – не предоставить читателю информацию, а поделиться с ним впечатлениями. Здесь необходимо выделить основной посыл (например, подросток покончил с собой не потому, что его никто не любил, а из-за жутких, депрессивных условий жизни дома, микрорайона, из-за невозможности вырваться из этой среды; люди умирают в конкретной больнице не из-за того, что «медицина бессильна», а из-за попустительства, равнодушия и цинизма, поселившегося в этой клинике), обозначить ее в самом начале текста и разрабатывать на протяжении всей статьи, доказывая ее правильность, приводя примеры, аналогии, прямую речь и т. д.

- **Аналитическая** – в начале материала дается описание проблемы, затем – точка зрения экспертов и других лиц, имеющих прямое или косвенное отношение к обсуждаемой проблеме, в заключение – соображения автора по поводу дальнейшего развития событий. Необходимо помнить, что перед написанием аналитической статьи необходимо использовать различные, известные вам, научные методы исследования – мониторинг СМИ, контент-анализ, сравнительный анализ...

Вне зависимости от того, какую форму композиции материала вы выберете,

необходимо, чтобы завершающие фразы были запоминающимися, образными. Это – важное условие, которое, пожалуй, не распространяется только на информационные материалы небольшого объема.

(Иногда журналисты жалуются, что «материал не пишется». Что же делать, если муза, действительно, не посетила?)

Здесь мы можем посоветовать только одно: составить некий – пусть и условный – план материала. Форма его при этом не имеет никакого значения. Некоторые журналисты пишут что-то похожее на план школьного сочинения. Другие выписывают на лист бумаги сведения в порядке убывания или возрастания их значимости. Третьи просто перечисляют факты, которые надо обязательно упомянуть в статье. (Один из известных публицистов еще советской школы журналистики как-то вспоминал, что в те годы, когда не было диктофонов, а шариковая авторучка замерзала на морозе, просто на спичечном коробке карандашом нацарапал три слова, которые, как ему казалось, были ударными и поворотными во всей беседе с источником информации; потом дома эти три слова легли в основу формирования трех глав аналитической статьи. Вот такой спонтанный был план.

В общем, главное здесь – решить, в каком порядке подавать факты и как сгруппировать родственную, имеющую отношение к одному и тому же событию или человеку информацию. Потому что недостатком многих материалов является как раз то, что одно и то же событие (проблема, факт...) упоминается в разных частях текста.)

Глубоко и качественно проведенное журналистское расследование, как правило, содержит гигантский объем информации, не вся из которого даже напрямую относится к собственно предмету расследования. И бывает, что журналистам (особенно молодым) жаль «оставлять за бортом» весь массив полученных фактов и знаний, и тогда они пытаются впихнуть всю полученную фактуру в один материал, усложняя текст для восприятия читателей.

Но как же упростить материал, сказав главное, не сказав все и при этом дав понять читателю, что журналист очень осведомлен, знает больше, чем сказал, и, при случае, может подтвердить каждое из написанных слов дополнительной информацией? Этого можно добиться, следуя нескольким правилам:

1. В материале совсем необязательно подробно излагать, например, все те экономические схемы и махинации в их проводке, с которыми вы столкнулись и изучили в результате расследования. Достаточно вкратце изложить их суть (сделав упор на главной для вас), пояснив читателям, что на самом деле все обстоит гораздо сложнее, но рамки статьи не позволяют углубиться в дебри финансовых схем.

2. То же самое относится и к техническим описаниям устройств – если от них по каким-то причинам нельзя вообще отказаться (ни к чему, например, без конца повторять неудобоваримое «безразборная очистка деталей форсунок двигателя от нагароудаления»; достаточно один раз – «по-русски» – объяснить читателям, как важно очистить двигатель от нагара, не разбирая его на детали).

3. Часть собранной информации лучше оставить в блокноте и с юридической точки зрения: в случае возникновения конфликта (если материал – критический) дополнительные факты помогут вам отстоять свою позицию.

4. В целом читатели лучше воспринимают не один объемный материал, а несколько более мелких. Поэтому публикация необязательно должна состоять из однотипно поданного материала. Некоторые его элементы можно расположить в виде отдельных заметок на полосах рядом или внутри основного текста. При этом неплохо соблюсти жанровое разнообразие. Например, основной текст расследования дополняется интервью с кем-нибудь из действующих лиц или экспертов, репортажем с места происшествия. Особенно хорошо воспринимаются вычлененные из массива материала справки, дополнения, комментарии, досье...

5. Материал, занимающий больше половины полосы формата А3, рекомендуется разделить на части со своими подзаголовками – мало кто в состоянии осилить сразу большой

объем сплошного текста. Да и драматургически выстроить сложный, большой материал «единым куском» не каждому журналисту под силу, может «сбиться дыхание».

б. Безусловно, улучшает восприятие материала использование выносок, подзаголовков, врезок (в том числе заверстанных рядом с фото и инфографикой) и других оформительско-смысловых элементов, привлекающих внимание читателей к материалу и облегчающих его понимание. Не полагайтесь в подборе таких элементов только на дизайнера или выпускающую бригаду, участвуйте сами в процессе подачи и оформления материала.

Для кого пишем?

Любой журналист при подготовке материала к публикации должен четко понимать, для какого издания он пишет. То есть понимать его формат. Или – концепцию издания. А это – некий свод правил, где, в том числе, обязательно прописано, на какую из категорий читателей издание ориентировано. Неправильно поступают те журналисты, особенно – фрилансеры, которые пишут одинаково все свои тексты (мотивируя это нежеланием «поступаться принципами» и «подстраиваться» под кого-то) и пытаются потом пристроить их во все подряд издания. Как правило, кроме отказа в публикациях и авторских обид, из этого ничего не получается.

Поэтому будем помнить, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят. И читателей криминальных вестников вряд ли заинтересуют селекционные новинки сельскохозяйственных культур для дачных участков, а тинейджерские издания – рейдерские захваты.

Но помимо правильного выбора тем для конкретного издания, нужно даже при написании обычной городской новости (не говоря уже о журналистском расследовании) помнить о формате издания. И уметь «выворачивать» новость под конкретного читателя.

Приведем простейший пример. Предположим, сама новость звучит так: «Вчера в Петербурге на площади (имярек) открыли памятник писателю Н. В. Гоголю».

Как должна эта информация с добавлением неких подробностей выглядеть для разных изданий?

1. Для криминальных, для таблоидов

«Неожиданным ЧП обернулось вчера открытие памятника выдающемуся писателю Николаю Васильевичу Гоголю на площади (имярек) Санкт-Петербурга. Когда покрывало еще только сползло с монумента, последние ряды любопытствующих надавили вперед, милиция не смогла сдержать натиск... В результате – двое горожан госпитализированы, троим помощь оказана на месте...»

2. Для деловых изданий

«В миллион рублей обошлось городской казне создание памятника великому писателю Николаю Васильевичу Гоголю, открытие которого состоялось вчера в Санкт-Петербурге на площади (имярек). Напомним, что идея создания памятника принадлежит питерским депутатам, которые настояли, чтобы средства для этого были заложены в городском бюджете отдельной строкой...»

3. Для искусствоведческих, культурологических

«Новой яркой строкой в области русского авангардизма отметил свое творчество художник (имярек) – автор скульптуры писателя Николая Васильевича Гоголя, торжественное открытие которой состоялось вчера в Петербурге на площади (имярек). Горожане хорошо знакомы с творчеством этого ваятеля. Напомним, что его скульптуры установлены на пяти площадях и улицах города...»

На этом простейшем примере мы видим, как легко, не отходя от основного информационного повода (открытие памятника писателю), журналисты «выворачивают» свою новость под конкретного читателя, с которым позиционируют себя разные по формату издания.

Так же следует поступать и с материалами журналистских расследований.

Стиль материала

Стилистика материала должна соответствовать его содержанию. Например, при освещении трагических событий юмористический тон изложения категорически противопоказан.

Российскую журналистику традиционно называют авторской. И это относится не только к журналистам-колумнистам: желание непременно навязать читателю свою точку зрения невыгодно отличает нас от западных коллег. Здесь нужно запомнить следующее: в информационных материалах авторского комментария не должно быть категорически. Если в материалах другой группы жанров все же наличествует авторская оценка событий, следует избегать резких высказываний, отражающих мнение журналиста, – это снижает доверие к автору у читателя, заставляет думать, что он не совсем беспристрастен (это, безусловно, не относится к фельетонам, очеркам, полемическим заметкам и прочим эмоционально окрашенным текстам).

Часто журналисты не могут решить для себя такой вопрос: а можно ли в журналистских материалах пользоваться разговорной речью? Особенно если речь идет о серьезном журналистском расследовании. Разговорная речь вполне уместна в литературном произведении, в журналистике же этим приемом нужно пользоваться крайне осторожно. Можем посоветовать разговорную речь использовать в случаях, когда необходимо дать эмоциональную характеристику героя или антигероя; также можно попытаться сделать стилизацию под устный рассказ (но сделать это на самом деле сложнее, чем просто изложить факты).

При подготовке объемных публикаций многие журналисты со стажем рекомендуют сначала набрасывать некий черновик. Это будет напоминать некий синопсис (где бегло, без деталей, но логично и последовательно излагается суть событий). После этого «синопсис» расширяется, «расцветивается» и превращается в окончательный вариант.

И вот уже этот окончательный вариант материала должен быть точным, логичным и последовательным. Если после первого прочтения читателю приходится снова возвращаться к тексту, чтобы понять, о чем же идет речь и что же в конце концов произошло, – это плохо выстроенный текст. Если автор сам не разобрался в отношениях между героями материала или взаимосвязях между различными событиями, читатель, можно быть уверенным, в этом точно не разберется.

Несколько рекомендаций по изложению материала

- Избегайте излишних деталей в лиде.
- Всегда излагайте предысторию событий.
- Откажитесь от несуществующих деталей.
- Используйте упрощенные аналогии для объяснения сложных явлений.
- Не оставляйте ни одного вопроса без ответа. Старайтесь отвечать на них сразу после того, как они были поставлены в материале.
- Не задавайте риторических вопросов (типа – «Доколе?..»).
- Не делайте голословных утверждений. (Если вы, например, говорите о ловкости или жадности какого-то человека, приведите красноречивый пример, подтверждающий это. Если таких примеров нет, лучше убрать и эти эпитеты.)
- Показывайте, а не рассказывайте. (Лучше написать не «он разозлился», а «он покраснел и ударил кулаком по столу».)
- Не используйте в тексте сокращений и аббревиатур, если только они не общеизвестны (СССР, НАТО, ТАСС и др.).
- Пользуйтесь короткими фразами. Чем меньше слов в предложении, тем более текст

доступен пониманию читателя.

- Пишите в основном простыми повествовательными предложениями: подлежащее, сказуемое, дополнение.

- Экономно используйте прилагательные и наречия. Хорошо написанный текст не нуждается в большом их количестве. Зато несколько удачных прилагательных или наречий придадут им дополнительную объемность, блеск.

- Давайте определения терминам, которые встречаются в тексте и могут быть непонятны читателям.

- Если вы знакомите читателя с кем-то в начале статьи, сделайте это еще раз при повторном упоминании имени этого человека (Например, Геннадий Петрович Иванов, директор фирмы такой-то; избегайте называть человека в разных частях текста по-разному – «Геннадий Петрович», «Геннадий Иванов», «директор Иванов»: читателю будет казаться, что речь идет о разных людях).

- Цитируйте, если вам необходимо передать фразу дословно. Используя чужие цитаты, не забывайте указывать их источник.

- Не злоупотребляйте словами «скорее», «типа», «немного», «достаточно», «довольно». Они ослабляют восприятие материала.

- Избегайте вступительных наречий «по иронии», «по случайности» и т. д. Если текст написан хорошо, читатель и сам увидит и иронию, и случайность.

- Избегайте таких конструкций, как «кажется, что», «известно, что». Они вызывают у читателя недоверие к материалу.

Точность и компетентность

Ничто так не подрывает доверия к материалу, как ошибки и некомпетентность автора. Достаточно журналисту ошибиться в фамилии или термине, и читатель может всю публикацию посчитать недостоверной.

Часто в редакциях журналисты винят в своих ошибках корректоров, хотя в большинстве случаев они лежат на совести самих авторов. (Нева у них может впасть в Ладожское озеро, а Владимир Маяковский стать «Владимиром Семеновичем».) Некоторые журналисты не стесняются своей необразованности и искренне считают, что исправлением всех их ошибок должны заниматься корректоры. Но если грамотный корректор вышеприведенные ошибки еще может исправить, то как быть с фамилиями реальных, но малоизвестных людей и с названиями конкретных предприятий? Их корректор не может знать наверняка.

Чаще всего ошибки встречаются именно в фамилиях и названиях организаций, записанных на слух. Журналист должен взять за правило, что фамилии (особенно непривычные слуху, иностранные), названия, должности, термины необходимо уточнять. Если нет возможности получить у человека визитку, запишите его фамилию в блокнот печатными буквами и покажите для уточнения («Верно?»). Некоторые журналисты упрощают себе жизнь, удовлетворяясь предположениями и догадками относительно того, какие имена могут скрываться за теми или иными инициалами. И в большинстве случаев ошибаются. Поэтому идеально, если точность станет для журналиста навязчивой идеей.

Особенно легко «проскакивают» ошибки в тексте, в котором излагается специальная информация: техническая, финансовая, научная. Лучший вариант – попросите прочитать уже написанный текст специалиста в данной области и высказать замечания. Этого не стоит стесняться: журналист не может быть докой во всех вопросах.

Не следует считать панацеей от всех бед и использование компьютерной программы-редактора. Словарь таких программ невелик, специальных терминов он не содержит, слов, использованных неверно, не исправляет и пропущенных не находит.

Стремясь к компетентности, серьезный журналист к любым источникам информации должен относиться скептически, ничего не брать на веру. Потому что вам могут встретиться

люди, готовые дать комментарии по любым вопросам и проблемам, о которых на самом деле знают только понаслышке. В идеале лучше всего сообщать читателю об источнике информации, тогда он сможет самостоятельно судить о его достоверности. Но на практике это не всегда возможно (особенно если речь идет о конфиденциальных источниках). Поэтому требование большинства редакций таково: если в материале по любой из причин не указан источник, журналист обязан назвать его редактору. Который определит степень надежности источника и решит – можно ли ему доверять, то есть опубликовать или нет конкретное журналистское расследование.

Еще одно правило, которым пользуются многие солидные издания: ни один материал не может быть опубликован без предварительного прочтения редактором, а то и двумя. Его следует соблюдать даже в том случае, если автор материала – главный редактор.

Но что же делать, если после публикации выяснится, что автор все же был неправ? Лучше всего сразу признать это. Если ошибки были малозначительными, необходимо напечатать небольшое уточнение. При обнаружении же грубых ошибок стоит опубликовать вторую статью, в которой признавались бы упущения первой. Часто такие «оправдательные» материалы читателями воспринимаются позитивно. Поскольку извиняться в своих ошибках – не грех. Грех – не признавать очевидных промахов и упрямо отстаивать «честь мундира».

2.6. Особенности работы криминального репортера

Предлагаем сразу определиться с пониманием роли репортера, специализирующегося на криминальной тематике. Прежде всего развеим устойчивое представление о том, что работа репортера – всего лишь начальная ступенька на пути к новым высотам журналистики. Конечно, не без этого. Но: высококлассный репортер и сам по себе представляет для любой редакции значительную ценность. Иначе говоря, формула «плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», в данной ситуации не всегда справедлива. Ибо уникальный криминальный репортер всяко лучше (для дела, разумеется), нежели посредственный журналист-расследователь. Хотя (и это мы отрицать не будем) для начинающего журналиста «репортерство» – самый традиционный путь к исследовательской журналистике: навыки репортера помогут ему получить полезный круг знакомств, научиться быстро собирать и четко излагать имеющиеся факты, овладеть терминологией, что для данной области принципиально важно.

На чем же базируется миф о том, что репортер – это мальчик (девочка) на побегушках? Очевидно, в первую очередь на том, что репортеру действительно приходится все делать бегом – выражаясь и буквально, и фигурально. Именно поэтому, из экономии времени, в редакциях на эту категорию сотрудников возлагают освещение криминальной хроники. Хотим, однако, тут же обратить внимание на то, что журналисту, избравшему для себя стезю криминального репортера, недостаточно только быть мобильным и иметь навыки литературной и журналистской деятельности. Эта специализация требует также умения разбираться и ориентироваться не только в текущей криминальной, но и в политической и экономической жизни города и страны – поскольку подоплека многих криминальных происшествий кроется именно в этих взаимосвязях.

Кроме того, криминальному репортеру желательно владеть основами юридической грамотности и не путать, например, грабеж с разбоем, а кражу с мошенничеством, отличать задержанного от арестованного, а обвиняемого от подсудимого. Дело здесь не в буквоедстве, а в том, что журналисту придется иметь дело с профессионалами, которые, в свою очередь, должны быть уверены, что их слова будут восприняты и оценены (а в ряде случаев и переданы) правильно, без искажений. Если репортер не проявит должную компетентность, его не будут воспринимать всерьез, ограничиваясь, возможно, лишь поверхностной информацией – как раз из соображений того, что он «все равно не поймет». Так что основы российского законодательства – уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и т.

п. – должны быть практически настольной книгой репортера, работающего с криминальной информацией.

И, наконец, репортер должен знать, какая именно информация требуется от него и где ее можно найти за кратчайший отрезок времени.

В газетах и электронных СМИ такой журналистский «оператив» воплощается, как правило, в форме информационной заметки о происшествии или репортажа с места происшествия. Особенность изложения информации диктуется небольшим объемом отведенного ей на газетной полосе места или отпущенного эфирного времени. Журналисту важно лаконично и в то же время предельно полно сообщить о случившемся – передать суть событий, время происшествия, обстановку на месте, реакцию на произошедшее правоохранительных органов, городских властей, показания свидетелей. И конечно, собранная информация тем более окажется в цене, если она своевременно, а еще лучше – с опережением конкурентов будет передана в редакцию.

В связи с этим необходимо развивать в себе умение не только с максимальной полнотой собирать информацию о фактах, но и грамотно излагать ее, как на бумаге, так и в устной речи (например, если вам придется диктовать информацию по телефону с места происшествия или выходить в прямой теле– или радиоэфир).

Криминальная новость и ее составляющие

Для примера того, как может строиться работа криминального репортера, возьмем уже знакомое нам событие – убийство в Санкт-Петербурге депутата Законодательного собрания города Виктора Новоселова. Преступление это оказалось столь значимым, что на месте его собрались почти все, кто мог располагать реальной информацией о случившемся: представители двух прокуратур (районной, на территории которой произошло убийство, и городской, которая возбудила по этому факту уголовное дело и занялась расследованием), сотрудники ГУВД и районного отдела, Управления ФСБ, коллеги убитого по депутатскому корпусу. В общей сложности людей, облеченных чинами и способных как-то прокомментировать гибель Новоселова, на углу Московского проспекта и улицы Фрунзе было не меньше десяти человек. Другое дело, что далеко не все они горели желанием что-то рассказывать и комментировать прямо на месте событий. Однако, кроме них, на месте происшествия было множество рядовых сотрудников различных правоохранительных органов, случайных прохожих, ставших очевидцами происшествия, и, наконец, коллег-журналистов, каждый из которых владел какими-то крупными фрагментами информации. Поэтому желательно, чтобы репортер дополнил официальный комментарий, полученный от представителей правоохранительных органов, рассказами свидетелей о том, что они видели.

Следующим шагом журналиста, когда картина происшествия стала для него более или менее ясной, – было получение комментариев от тех лиц, кто не присутствовал на месте, но способен рассказать о личности погибшего, а также высказать собственные предположения о подоплеке случившегося: губернатора, представителей политических и экономических кругов Петербурга и т. д. Параллельно отслеживались все заявления, которые делались по ходу событий руководством правоохранительных органов, Законодательного собрания, администрации города. В информацию о гибели Виктора Новоселова включалась его биография, история и версии предыдущих покушений на него, выдвигались различные гипотезы и относительно последнего покушения, исследовались контакты погибшего с экономическими, политическими и криминальными кругами Петербурга. Именно такая совокупность фактов, логически связанных между собой, имеющая одну нить повествования и четко расставленные акценты, может расцениваться как полноценная оперативная информация.

Нужно отметить, что вовремя полученный комментарий от официальных властей не только придает вес информации, которую собрал репортер, но и в дальнейшем позволяет апеллировать к нему, как к некоему обязательству, данному представителями власти. Так,

например, случилось с делом об убийстве таджикской девочки Хуршеды Султоновой. Вся первоначальная информация была собрана по уже вышеописанной схеме. (Кстати, когда речь идет о преступлениях на расовой или этнической почве, к традиционному списку источников информации желательнее добавить правозащитников, представителей конкретной диаспоры.) Поскольку убийство малолетней девочки имело широкий общественный резонанс, всех интересовала реакция властей на случившееся. «Я беру расследование этого дела под свой личный контроль», – сказала тогда губернатор города Валентина Матвиенко журналистам. Конечно, о самой сути происшествия этот комментарий ничего не говорит, но, во-первых, он дает понимание резонанса, который получило убийство, во-вторых, дает возможности для манипулирования (в хорошем смысле этого слова) полученной информацией в дальнейшем.

Описанный нами комплексный подход к сбору информации требует одновременных усилий и координации действий целой команды журналистов, поскольку своевременно проделать весь массив работы одному человеку просто не под силу. Поэтому важно определиться – всякая ли новость требует такой всеобъемлющей подачи? Очевидно – нет. Сообщение о каком-нибудь заурядном событии совершенно необязательно перегружать подробностями. Не секрет, что основной массив криминальных новостей составляют менее значимые события: не столь резонансные убийства, крупные ДТП, ложные сообщения об актах терроризма, грабежи, разбойные нападения, пожары, ход судебных процессов – словом, все то, что ежедневно подается в разделах криминальной хроники на страницах газет и в эфире телевизионных и радиопередач.

В то же время всегда нужно помнить, что малозначимая на момент поступления криминальная новость в дальнейшем может стать отправной точкой для аналитического исследования, а порой и серьезного журналистского расследования. Согласны, что случается это не так часто, тем ценнее, когда цепкая память журналиста выхватывает из огромного массива уже «отписанных» им новостей то, что, как выясняется, имеет между собой связь. Приведем пример. Два события лета 1998 года: покушение на убийство сотрудника частного охранного агентства в Красногвардейском районе Петербурга (в машину жертве подложили бомбу) и обнаружение через полтора месяца в подъезде дома на Лиговском проспекте трупа гражданина с татуировками «киллер-убийца». Казалось бы – что общего между двумя этими преступлениями? Почерк – разный, районы происшествий – тоже. И все-таки эти ЧП оказались звеньями одной цепи. Оба потерпевших, как выяснилось впоследствии, входили в одну преступную группировку и были убиты своими соперниками по криминальному бизнесу. Важно проследить связь между двумя разрозненными событиями – и именно с этой целью ведется архив отдела криминальной хроники, создаются электронные базы данных.

Теперь, определившись в том, что следует понимать под «горячей» новостью с точки зрения криминальной хроники и что является составляющими компонентами такой новости, попытаемся разобраться, откуда же репортеру становится известно обо всех этих проявлениях криминальной жизни.

Методика поиска источника новостей

Начиная поиск источников новостей, следует определить, **что** именно из имеющейся массы информации может заинтересовать репортера, специализирующегося на криминальной тематике. Как правило, журналисты, работающие в отделах происшествий, пишут:

- о природных и техногенных катастрофах (авариях на экологически опасных предприятиях, разливах нефти, наводнениях, крупных пожарах);
- о серьезных дорожно-транспортных происшествиях;
- о террористических актах;
- о резонансных преступлениях (к таковым относятся заказные убийства, убийства на этнической почве, крупные разбои и ограбления, преступления, совершаемые в

общественных местах, коррупция, экономические преступления, хищения культурных ценностей);

- о наиболее типичных криминальных проявлениях в отношении рядовых горожан.

Первичная информация о таких преступлениях имеется:

– в органах внутренних дел (по вертикали – в отделе милиции, на территории которого это произошло, РУВД, различных управлениях ГУВД);

– в подразделениях Следственного управления Следственного комитета при Генеральной прокуратуре – районном, городском или непосредственно СК при Генпрокуратуре (к сфере их интересов теперь отнесены те дела, которые раньше составляли исключительно прокурорскую подследственность; теперь прокуратура выполняет исключительно надзорные функции, а также поддерживает государственное обвинение в суде, но непосредственно следствием не занимается);

– в ФСБ;

– В Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков;

– в районных, городских и областных судах (причем не стоит ограничиваться только уголовными процессами – масса интересных дел рассматривается в коллегиях по гражданским делам, а также в арбитражных судах);

– в Главном управлении по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям (сюда поступает информация о катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и т. п.), сюда же стекается информация о пожарах;

– на станциях «Скорой помощи» (здесь можно прояснить информацию о жертвах тех или иных происшествий и преступлений);

– в ГИБДД;

– в различных контролирующих организациях, следящих за экологическим, санитарным состоянием окружающей среды, качеством пищевых продуктов и т. п.

На следующем этапе журналист должен определить, **кто** именно в правоохранительных органах, силовых или других упомянутых нами структурах может служить источником необходимой информации. При этом нужно четко понимать: силовые ведомства – это организации со сложной, разветвленной структурой, служебной субординацией и очень высоким «порогом» секретности в том, что касается документооборота. Их сотрудники связаны определенными должностными инструкциями и могут не знать, чем конкретно занимаются их коллеги из того же подразделения. Так что прежде, чем заводить знакомства и создавать себе источниковую базу, необходимо более или менее четко представлять себе структуру тех организаций, откуда журналист собирается черпать новости.

Мы не будем подробно останавливаться на структуре всех правоохранительных органов, но структуру одного из них, например районного управления внутренних дел, все-таки рассмотрим. Из ответственных работников РУВД необходимой информацией об общеуголовных преступлениях, совершаемых на территории района, располагают:

- начальник РУВД;
- начальник штаба РУВД;
- начальник криминальной милиции;
- начальник отдела уголовного розыска.

Помимо этого в структуре РУВД существуют:

• отдел по борьбе с экономическими преступлениями;

• подразделение по борьбе с наркотиками (сейчас – не как обособленное подразделение, так как генеральные полномочия по противодействию наркотикам переданы Федеральной службе по контролю за оборотом наркотических средств; управления ФСКН созданы в каждом регионе РФ, они же имеют территориальные подразделения в районах города);

- отдел по раскрытию умышленных убийств;
- отдел по борьбе с имущественными преступлениями (кражи и грабежи).

В последнее время в структуре РУВД появляются специально обученные для общения

с журналистами люди – пресс-секретари, референты, помощники. В уста этих людей можно вложить ту информацию (на уровне, например, – «подтверждаем» или «не подтверждаем»), которую трудно легализовать у других источников информации.

Начальник и заместители начальника каждого из этих отделов владеют текущей информацией о преступлениях в соответствующей сфере, совершенных на территории района. Кроме того, информация о происшествии фиксируется в дежурной части РУВД. В случае возбуждения уголовного дела, подследственного милиции, оно поступает в производство соответствующего подразделения РУВД.

Структура РУВД в несколько усеченном варианте напоминает структуру всего ГУВД, куда стекается информация о преступлениях со всего города или региона. Сначала сведения попадают в дежурную часть, затем передаются в то подразделение, которое будет заниматься оперативной работой: либо в Управление уголовного розыска (общеуголовные преступления – убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений, кражи, разбои и т. п.), либо в УБЭП (экономические преступления – мошенничество, растрата, преднамеренное банкротство). Управления, в свою очередь, состоят из отделов, каждый из которых имеет свою специфику. Так, в Управлении уголовного розыска есть отделы, специализирующиеся на раскрытии убийств, заказных убийств, краж, грабежей и разбоев в отношении граждан, грабежей и разбоев в отношении коммерческих предприятий и так далее по видам преступлений. В Управлении по борьбе с экономическими преступлениями также есть разделение: отдел по топливному бизнесу, по обороту алкогольной продукции, по обороту драгоценных металлов и т. д. Если журналист четко представляет себе всю эту иерархию и сферу интересов конкретного подразделения, то вероятность того, что адресно заданный вопрос получит необходимый ответ в кратчайшие сроки, существенно повышается. А ведь именно умение опережать конкурентов, не искажая при этом сути случившегося, – это то, что и характеризует настоящего репортера.

Наличие внушительного списка источников информации, взаимозаменяемых, альтернативных, – это то, что должно быть в распоряжении каждого репортера. Однако бывают случаи, когда первоначальным источником информации для него становится... его собственное восприятие. Мы уже говорили выше о таком качестве репортера, как его мобильность. Но она должна проявляться не только в тех ситуациях, когда уже известно о происшествии и нужно только выехать на место, чтобы там уточнить необходимые детали. Возникают моменты, когда только сам журналист в состоянии оценить – станет ли случайно полученная им информация «бомбой», или же на нее не стоит обращать внимания.

Приведем пример. В марте 2004 года в Агентстве журналистских расследований раздался телефонный звонок. Незнакомец сообщил адрес дома, на чердаке которого якобы спрятано старинное оружие, на днях похищенное из Государственного Русского музея. Аноним сказал также, что звонил в милицию, но там этой информацией не заинтересовались. Вполне можно было принять этот звонок за чью-то шутку или попытку повести следствие по ложному следу – тем более что даже милиция никак не среагировала, хотя дело было весьма громким. Однако журналисты Агентства приняли решение выехать по указанному адресу и проверить информацию на месте. Решение оказалось верным – по указанному адресу действительно находилось похищенное оружие. Помимо самой сенсационной информации репортеры получили уникальную возможность своими глазами оценить: в какой обстановке хранились реликвии, в каком они были состоянии, легко ли их было обнаружить постороннему человеку, – словом, узнать то, что, возможно, официальные органы оставили бы за рамками своих комментариев.

2.7. Некоторые этические аспекты журналистского расследования

Журналист, занимающийся расследованиями, сталкивается с этическими проблемами чаще своих коллег – этот жанр предполагает постановку острых проблем, часто лежащих не

только в области права, но и в сфере нравственности. Столь острое оружие в руках циника может наделать немало бед. В принципе, это и произошло, когда журналистскими расследованиями как ходовым товаром стали приторговывать специалисты в области «черных технологий».

Несмотря на то что российские журналисты, в отличие от своих западных коллег, довольно скептически относятся к обсуждению этических проблем, эта тема сегодня становится весьма актуальной для тех, кто дорожит репутацией профессии. Принятие единого этического кодекса журналистов-расследователей – сегодня едва ли не единственный способ дистанцироваться от «информационных киллеров». В конце концов, если этого не сделаем мы, то это сделает за нас государство, приняв законы, которые в борьбе с нашими нечистоплотными коллегами вообще уничтожат исследовательскую журналистику.

В различных странах вопросы этики решаются по-разному. В большинстве государств существуют «этические фильтры», «просеивающие» журналистские материалы. В классическом варианте такие фильтры имеют пять «ступеней очистки»:

1. Законодательство страны создает внешние границы возможного поведения человека.
2. Общие этические нормы принимаются профсоюзами или иными профессиональными журналистскими организациями.
3. Этические нормы и правила установлены владельцами отдельных СМИ или самими редакциями.
4. Вопросы этики решают в каждом конкретном случае руководители газет, телеканалов и т. д.
5. Этические взгляды конкретного журналиста.

В российской практике задействованы сегодня преимущественно первая и пятая ступень. Законодательство в какой-то мере регулирует этические границы журналистики, ограничивая, например, использование скрытой видеосъемки, вторжение в личную жизнь и т. д. Определенные табу формулирует для себя даже самый «отвязный» журналист. Что же касается общередакционных правил, то они обыкновенно касаются вопросов этики лишь в той части, которая может затронуть финансовое благополучие конкретных СМИ или сказаться на их репутации. В основном эти правила сформулированы устно, в то время как в большинстве западных редакций существует документ, где прописаны общередакционные нормы этики, обязательные для исполнения каждым журналистом, здесь работающим.

Та же история и с общецеховыми правилами. В большинстве европейских стран действуют ассоциации журналистов-расследователей, которые регулируют в том числе и этические вопросы. В России подобной ассоциации до сих пор не было, а значит, не существовало и общих норм этики.

Проблемы, встающие перед журналистом-расследователем в области этики, можно разделить на две категории:

- Те, что связаны с методами сбора и обработки информации.
- Те, что связаны с публикацией и целями, которые преследовал журналист, обнаружив известные ему факты.

подавляющее большинство фактов, используемых в журналистском расследовании, черпаются из открытых источников. Это либо уже опубликованная информация, либо справочная, либо извлеченная из общедоступных баз данных. Использование такой информации редко ставит журналиста перед какими-то этическими проблемами. И все-таки надо быть осторожным: со временем даже собственный архив журналиста, попав в нечистоплотные руки, может создать угрозу людям, которые в нем фигурируют. Например, досье о финансовом положении отдельных организаций или людей представляет ценность не только для расследования, оно может оказаться весьма привлекательным для тех, кто занимается криминальным шантажом. Такой материал надо беречь, чтобы он не попал в чужие руки.

Есть примеры, когда экстремистские группы использовали открытые архивы для того, чтобы преследовать журналистов-инвестигейторов. В Швеции в 1998 году был убит профсоюзный деятель Бьорн Седерберг (Bjoern Soederberg) из-за того, что он помогал журналистам собирать материалы о внедрении агентов крайних националистических организаций в правления профсоюзов. Спустя год, в 1999-м, было совершено покушение на шведского журналиста, подписывающегося псевдонимом Петер Карлссон (Peter Karlsson), который использовал этот материал. Под его автомобиль была подложена бомба, в результате чего он и его восьмилетний сын получили серьезные ранения.

Разумеется, для подготовки полноценных расследований нужны факты, которые невозможно почерпнуть в открытых источниках. Во многих странах этически считается вполне допустимым, когда чиновник добровольно передает конфиденциальную информацию в устном или в письменном виде, если он это делает не из корыстных побуждений. Журналист вправе использовать такую информацию.

В таких странах, как Испания, Франция, Италия, общение между журналистами и политиками построено «на сливе» секретной или полусекретной информации, поскольку отсутствуют четкие правила доступа к открытой информации. В других странах (Голландия, Скандинавские страны), где существует традиционная открытость в политической жизни, «слив» информации происходит только тогда, когда политик или чиновник скрывает какую-то проблему. В США и Швеции даже запрещается преследование чиновника, входившего в контакт с журналистами, если можно установить, что он это сделал на благо фирмы, государства и пр. Например, сотрудница Пентагона Линда Трип (Linda Tripp), которая обнародовала информацию об отношениях президента США Билла Клинтона с сотрудницей Белого дома Моникой Ливински, не подвергалась преследованиям со стороны администрации президента или правоохранительных органов и продолжала сотрудничать с Белым домом вплоть до окончания президентского срока Клинтона.

В тех странах, где власти имеют право искать источник (Великобритания, Норвегия, Россия), журналист должен вести себя крайне осторожно, чтобы не подвести человека, предоставившего информацию. Мы уже говорили, что тем самым он защищает как свою репутацию, так и репутацию издания, которое он представляет, – поскольку сотрудничать с редакцией, где не способны сохранить в тайне свои источники информации, желающие вряд ли найдутся.

Непростой вопрос – запись телефонных переговоров. Собственные телефонные разговоры записывать не только этично – это нужно и важно для журналиста, особенно инвестигейтора. Делается это для того, чтобы зафиксировать ключевые фразы и высказывания, которые потом могут быть проверены и использованы при подготовке материала. Совсем другое дело записать разговор, который идет между двумя другими людьми. Здесь журналист пересекает этическую границу. Допустимо это лишь в случае, если один из участников разговора заинтересован и добровольно соглашается на запись. Но и второй собеседник должен получить возможность прокомментировать свои высказывания перед публикацией материала.

Использование скрытой камеры – явление, которое во многих странах (особенно в странах Европейского союза за исключением Великобритании) строго регулируется законом. О том, что на этот счет думает российское законодательство, подробно описано в главе о юридических аспектах журналистского расследования. С этической точки зрения этот метод можно разделить на пассивную работу скрытой камерой и активную запись. В первом случае фиксируется все, что попадает в заранее установленную камеру, в том числе много посторонних и невинных людей, что, безусловно, можно расценить как нарушение журналистом этических норм. Активная запись скрытой камерой представляет собой работу аппаратуры, которая управляется человеком (камера может находиться в дипломате, спрятана в одежде и пр.). В этом случае пленка, как правило, фиксирует только тот объект, который является предметом расследования, что, разумеется, снимает некоторые этические вопросы.

Работа со скрытой камерой, неафишируемой аудиозаписью – это крайняя мера в журналистике. Надо быть готовым к определенным трудностям в дальнейшем: во-первых, вам, возможно, придется доказывать ее подлинность и отсутствие монтажа, во-вторых, возникнет серьезный конфликт с главными персонажами.

В случае, если эту пленку вы получили из чужих рук, надо понимать, во имя чего она вам передается. Журналист должен быть крайне осторожным, потому что за этим «сливом» явно стоит человек или группа людей с определенными целями. По нормам журналистской этики такие материалы должны иметь подтверждение из независимых источников. История с сюжетом, где в непристойном обществе был заснят «человек, похожий на Генерального прокурора», красноречиво свидетельствует, что большинство российских СМИ этой проблемой не мучились.

«Принцип слива» срабатывает не только в нашей стране. Так, в Перу в конце 2000 года журналисты получили запись, из которой стало ясно, что глава службы безопасности страны давал взятки члену парламента. В результате президент Перу Альберто Фуджимори (Alberto Fujimori) ушел со своего поста. В начале 2001 года получил международную огласку скандал, связанный с якобы сделанной в кабинете президента Украины Кучмы записью с угрозами в адрес неугодного журналиста.

Нередко журналист-расследователь сталкивается с ситуацией, когда источник требует денег за имеющуюся у него информацию. В соответствующем разделе мы уже рассуждали о плюсах и минусах использования платных осведомителей, теперь рассмотрим проблему с точки зрения этики. Западные журналисты руководствуются в этом случае следующими правилами:

1. Источнику может быть выплачена сумма, которая покрывает его расходы на добывание этой информации или компенсация за потерянное рабочее время и деньги.

2. Желательно, чтобы ваша сделка была оформлена как договор или ее можно было бы подтвердить платежной квитанцией (распиской). Таким образом вы страхуетесь от обвинений в корыстных целях при публикации материала.

Недавний опрос общественного мнения в Соединенных Штатах показал, что, при несомненной поддержке жанра журналистского расследования, большая часть общества возражает против использования некоторых приемов в работе журналиста. Так, 56% не одобряют взаимодействие с платными осведомителями, 58% возражают против применения скрытых камер и микрофонов. Неожиданностью было то, что наибольшее неприятие общества (65%) вызывают случаи сокрытия журналистом своей профессии. Однако журналистское сообщество и в России, и на Западе считает внедрение журналистского агента, с точки зрения этики, вполне допустимым методом работы. Единственное, чего стоит избегать, так это участия в криминальных группировках. И еще одно правило: о вашей работе следует знать очень узкому кругу людей, но «агент» должен всегда иметь возможность связаться с ними в случае опасности или непредвиденной ситуации. Впрочем, это касается скорее вопросов безопасности, чем этики.

Еще одна этическая дилемма, с которой мы не раз сталкивались в своей работе, формулируется так: журналисты или сыщики? Мы выслушали в свое время немало упреков, в том числе и со стороны очень уважаемых людей, в связи с задержанием человека, подозреваемого в убийстве депутата Новоселова. Нам говорили: не дело журналистов ловить преступников, нельзя подменять собой правоохранительные органы. Бесспорное утверждение! Но, начиная работу над этой темой, мы вовсе не ставили задачу поймать соучастника преступления. И лишь когда Александр Малыш оказался в нашей редакции, встал вопрос: а что дальше? Отпустить человека, находящегося в федеральном розыске по подозрению в тягчайшем преступлении против личности? Не исключено, мы бы так и сделали, если б, доверившись журналистам, предполагаемый преступник сам пришел в редакцию поведать свою историю. Мы бы вряд ли пытались его задержать, если б нас привезли к нему с завязанными глазами вооруженные люди, как это случается на пресс-конференциях лидеров чеченских боевиков. Наш случай был ни на что не похож, а

потому вопросы этики в данном случае нам приходилось решать на интуитивном уровне.

Затронем и такой сложный этический момент, время от времени возникающий в нашей работе, как заказные расследования. Не считаем нужным скрывать: наше Агентство выполняет такую работу, и само признание этого факта априори вызывает возмущение некоторых наших коллег. Но заказные расследования вовсе не означают корыстную помощь в сборе компромата на конкурентов. «Нам можно заказать расследование, но нельзя заказать его результат» – с этим принципом вынуждены мириться все, кто приходит к нам с просьбой разобраться с тем или иным конфликтом. Те, кто воспринимает это лишь как красивый лозунг (а такие случаи у нас были), могут быть сильно разочарованы результатом наших усилий.

Совершенно другая ситуация возникает, если журналист-расследователь берется за выполнение «пиаровских» функций. Работая на поле конфликтов, он, как правило, получает заказы не на продвижение «брендов» или улучшение имиджа, а на освещение под заданным углом политических или экономических скандалов. В этом случае задача формулируется предельно просто: «„мочим“ конкурента». Несмотря на то что такая работа практически всегда лежит за гранью этических категорий, именно подобного рода материалами переполнены издания в период предвыборных баталий. Причем даже самые респектабельные из них нет-нет да и поступятся принципами: гонорар за «грехопадение» порой столь велик, что мало какая из «благородных девиц» удержится от такого соблазна в нашей нищей стране.

Этические нормы и правила нельзя искусственно привнести в нашу профессию. Их еще только предстоит осознать и сообща сформулировать. Возможно, что серьезный шаг в этом направлении однажды сможет сделать учрежденная недавно в России Ассоциация журналистов-расследователей. Одна из целей ее создания, как говорится в Хартии Ассоциации, – «борьба с распространением под видом журналистских расследований односторонних и непроверенных материалов, которые делают журналиста участником коррупционных процессов, происходящих в стране».

А вот другие тезисы из главного документа этой организации, имеющие прямое отношение к теме нашего разговора.

«Результаты расследования должны быть подкреплены фактами, проверенными журналистом лично в пределах его возможностей. Вместе с тем журналистское расследование не может подменять собой следствие и суд».

«Журналист, опираясь на известные ему факты, может ставить перед органами власти вопросы об ответственности тех или иных должностных лиц, но не вправе делать выводы об их виновности».

«Журналист, проводящий независимое расследование, действует от лица гражданского общества, чьим инструментом являются СМИ. Журналист лично отвечает за достоверность фактов, используемых при публикации, и за корректность выводов журналистского расследования».

«Журналистское расследование должно опираться на разносторонние источники информации. Поводом для журналистского расследования может стать в том числе информация от одной из заинтересованных сторон, если она представляет общественный интерес. Однако журналист обязан проверить информацию из других источников и учесть точку зрения лиц и структур, являющихся объектом расследования».

«Расследование не может быть направлено на заведомую компрометацию того или иного лица. Недопустим сбор компрометирующих материалов в отношении близких и родственников фигурантов расследования, если это прямо не связано с темой расследования».

«Выводы журналистского расследования, связанные с обличением тех или иных персон, должны быть сформулированы предельно корректно».

К сожалению, сформулированные в Хартии принципы пока еще больше похожи на благие пожелания и кажутся мало достижимыми в условиях нынешней России. Это хорошо понимают и члены Ассоциации, решившие учредить орган этического аудита – попечительский совет, куда войдут люди, чьим морально-этическим взглядам журналистское сообщество доверяет безоговорочно.

Глава 3

Проблемы юридической и физической безопасности при проведении журналистского расследования

3.1. Юридические основы деятельности журналиста

Практически каждое средство массовой информации рано или поздно сталкивается с ситуацией, когда кто-нибудь из героев его публикаций или программ подает в суд иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. В последнее время таких исков становится все больше, и далеко не всегда суды встают на сторону журналистов. И даже если СМИ удастся доказать свою правоту, судебные разбирательства обычно длятся годами и отнимают немало времени и сил, а порой и средств.

В основном поводы для подобных исков дают сами журналисты – к этому приводит их правовая неграмотность и неаккуратное обращение со словом. Кроме того, законодательство, регулирующее деятельность СМИ в нашей стране, довольно несовершенно и изменчиво, что усложняет деятельность журналистов.

Безусловно, идеальным было бы совмещение в одном лице профессионального журналиста и профессионального юриста, однако понятно, что такое сочетание – редкость, и требовать наличия юридических знаний у всех журналистов нереально. Поэтому хотелось бы предостеречь работников средств массовой информации как от излишней самонадеянности в отношении собственной юридической грамотности, так и от безоглядной веры в то, что современное российское законодательство о средствах массовой информации отвечает интересам журналистов и СМИ. Мы убеждены в том, что деятельность журналиста должна сопровождаться юридическим обеспечением. Причем желательно, чтобы юристы, работающие с тем или иным средством массовой информации, были знакомы не только с законодательством о СМИ, но и со всем массивом законов, иных нормативно-правовых актов, ведомственных инструкций, а также с общими началами зарубежного законодательства. В этом разделе мы попытаемся помочь сотрудникам СМИ ориентироваться в нормативно-правовой базе, регулирующей их деятельность.

Документы, знание которых необходимо каждому журналисту

Для того чтобы избежать судебных исков, каждый журналист должен иметь под рукой и уметь пользоваться необходимым минимумом юридической литературы. К таковому относятся:

1. Конституция РФ (ст. 21 – достоинство личности охраняется государством; ст. 23 – каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; ст. 24 – сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается).

2. Гражданский кодекс РФ (ст. 152 – защита чести, достоинства и деловой репутации; статья 152.1 – охрана изображения гражданина; статьи 150, 151, 1101 – общее понятие морального вреда и его компенсация).

3. Уголовный кодекс РФ (ст. 129 – клевета; ст. 130 – оскорбление; ст. 137 – нарушение неприкосновенности частной жизни; п. 2 ст. 280 – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

4. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года (с изменениями и дополнениями на 9 февраля 2009 года).

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 года – с изменениями от 21 сентября 1970 года, 20 декабря 1971, 1 января, 6 ноября 1990, 11 мая 1994 года).

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями на 29 апреля 2008 года).

7. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

8. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

9. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

К сожалению, немногие журналисты знакомы с нормативными актами, которыми регламентируется их деятельность. Между тем в этих документах сформулированы основные принципы, на которых базируется журналистика в России, отражены права и обязанности, которыми наделило журналистов государство. В каком-то смысле нам повезло – в России действует Закон «О средствах массовой информации», который предоставляет журналистам широкую свободу действий. Именно в этом документе журналист назван человеком, выполняющим общественный долг. Хорошо зная главные положения Закона о СМИ, умея их вовремя процитировать, вы сможете с честью выйти из самого затруднительного положения.

Права и обязанности журналиста в России

На профессиональных удостоверениях сотрудников Агентства журналистских расследований напечатаны отдельные выдержки из Закона «О средствах массовой информации». Память человеческая слаба, и чиновникам время от времени приходится напоминать о правах журналиста, а заодно и о том, что его ведомственные инструкции не могут противоречить федеральному законодательству.

Итак, согласно статьям 47 и 49 Закона о СМИ **журналист имеет право:**

- искать, запрашивать, получать, распространять информацию;
- посещать государственные органы, организации, предприятия, учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы (обратите внимание на это «либо»: напомните о нем должностному лицу, пытающемуся побыстрее «сплавить» вас в свою пресс-службу);
- быть принятым официальными лицами в связи с запросом информации, получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих государственную, коммерческую или специально охраняемую тайну;
- копировать, публиковать или оглашать либо иным способом производить документы, материалы, при условии соблюдения части 1 настоящего Закона;
- воспроизводить записи, в том числе с использованием средств аудио– и видеотехники, кино– и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных Законом;
- посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, катастроф, массовых беспорядков, массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено о чрезвычайных положениях, присутствовать на митингах и демонстрациях;
- проверять достоверность сообщаемой ему информации; излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью; отказываться от подготовки за своей подписью сообщений или материалов, противоречащих его убеждению;
- снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его

мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала в соответствии с частью 1 статьи 42 настоящего Закона;

- распространять подготовленные сообщения и материалы за своей подписью, или под псевдонимом, или без подписи, а также пользоваться иными правами, предоставленными законодательством РФ о средствах массовой информации.

При этом важно знать, что наряду с правами у журналиста есть и обязанности, знание которых уберет вас от многих ошибок. Соблюдение этих статей даст возможность избежать исков о защите чести и достоинства, деловой репутации или привлечения к уголовной ответственности, например, за клевету.

Журналист обязан:

- соблюдать устав редакции, с которой состоит в трудовых отношениях (заметим, что большинство журналистов-практиков ни разу не читали устав собственной редакции);

- проверять достоверность сообщаемой им информации;¹²¹

- удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;

- сохранять конфиденциальность информации или ее источника (Хотя это положение записано в обязанностях журналиста, оно дает очень важное право журналисту-расследователю: на любой нажим властей с требованием расшифровать ваш источник информации вы отвечаете твердым отказом, ссылаясь на свою обязанность сохранять конфиденциальность информации и/или ее источников. Защита журналистских источников информации – одно из основополагающих условий свободы печати. Не будь подобной защиты, источники вряд ли стали бы оказывать содействие СМИ, что, безусловно, отразилось бы на способности средств массовой информации предоставлять надежную и точную информацию по вопросам, вызывающим общественный интерес);

- получать согласие на распространение информации о личной жизни у гражданина или его законных представителей, за исключением тех случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов;

- при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио– и видеозаписи, кино– и фотосъемки;

- ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных Законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения и материала;

- отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, выполнение которого связано с нарушением Закона;

- предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста (журналист, занимающийся расследованием, не должен пренебрегать этим правилом: от этого во многом будет зависеть, каким тоном с вами будут беседовать и какая категория должностных лиц пойдет с вами на контакт).

В каких случаях «позорить честь и достоинство» не возбраняется

Журналист часто становится обладателем фактов, заслуживающих внимания общества, но «железных» доказательств для обнаружения их у него нет. В этой ситуации ему очень может помочь статья 57 Закона о СМИ, где перечисляются те случаи, когда редакция, главный редактор и журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и

¹²¹ См. ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации».

организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста.

Редакция **не несет ответственности**, если эти сведения:

- присутствуют в обязательных сообщениях;
- получены из информационных агентств;
- содержатся в ответах на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, общественных объединений;
 - являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях, конференциях и пленумах, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов (этот пункт открывает широкий простор для творческой мысли журналиста, учитывая, что не все народные избранники умеют контролировать себя во время своих многочисленных выступлений);
 - содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи;
 - являются дословным воспроизведением сообщений или материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства РФ о средствах массовой информации.

Закон РФ «О средствах массовой информации» четко регламентирует права и обязанности журналиста, отношения средств массовой информации с гражданами и организациями и ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации.

Наиболее актуальной для журналистов является статья 39 Закона о СМИ – еще одна «палочка-выручалочка:

«Редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Запрос информации возможен как в устной, так и в письменной форме. Запрашиваемую информацию обязаны предоставить руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресс-служб либо другие уполномоченные лица в пределах их компетенции».

Причем, подчеркнем еще раз: Закон уточняет, что такой запрос возможен как в устной, так и в письменной форме. И эта оговорка лишает чиновника права требовать в ответ на каждый вопрос журналиста соответствующих официальных бумаг из редакции. Однако, если встанет вопрос об освобождении от ответственности редакции или журналиста, то ответ на запрос хотелось бы иметь в письменном виде, так как доказать, что опубликованные сведения были получены по запросу редакции, возможно только при предоставлении письменного ответа или аудиозаписи.

Выше уже были изложены основные положения статьи 49 того же Закона, регламентирующей обязанности журналиста.

Суммируя вышесказанное, приходим к выводу: в России создан и действует достаточно демократичный Закон «О средствах массовой информации», дающий журналисту большие права. Другой вопрос, что в нашей стране не все журналисты умеют использовать положения этого Закона. И происходит это не только от недостатка знаний, но и от нежелания добиваться от чиновников ответов на свои запросы.

Имеет ли право журналист вести скрытую аудио– или видеозапись?

Статья 50 Закона о СМИ указывает, что журналист может распространять сообщения и материалы, подготовленные с использованием скрытой аудио– и видеозаписи, кино– и фотосъемки только в трех случаях:

- если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц;
- если демонстрация записи производится по решению суда.

Строго говоря, первое предусмотренное Законом о СМИ обстоятельство, разрешающее распространение скрытой аудио– и видеозаписи, носит декларативный характер. Попробуем проанализировать эти ситуации.

Осуществление скрытой записи изначально посягает на гарантированную Конституцией РФ (ст. 23) неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Поэтому журналист, осуществляя такую запись или съемку, должен задуматься, каким образом можно легализовать записанный (отснятый) материал.

Закон о СМИ разрешает использовать скрытую запись, апеллируя к необходимости защиты общественных интересов. Это может быть совокупность таких признаков, как общественная безопасность, общественная нравственность, общественный порядок. При этом надо обратить внимание на то обстоятельство, что основной закон страны – Конституция (ст. 2) – закрепляет высшей ценностью государства человека, его права и свободы, а также возлагает на государство обязанность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Следовательно, при защите общественных интересов необходимо соблюдать и защиту личных прав и свобод человека и гражданина.

Если взять за основу мысль законодателя, разрешающего скрытую запись в том случае, если демонстрация ее производится по решению суда, то тогда мы сталкиваемся с явным несоответствием – следствие идет вперед причины. По идее причиной должно выступать решение суда; но в данном случае есть решение суда не *на осуществление* скрытой записи, а *на демонстрацию* уже отснятого (записанного) материала. Следовательно, скрытая запись должна была производиться до решения суда, а значит, в нарушение действующего законодательства. И на это следует обратить самое пристальное внимание, дабы не попасть в затруднительное положение, а именно – на исковые требования к исполнителю аудио– или видеозаписи.

Данное положение необходимо рассматривать следующим образом. Предположим, что ваш материал подготовлен на основе произведенной скрытой записи (в основном это относится к печатному материалу), в какой-то момент наступает бремя доказывания соответствия опубликованной информации действительности в суде (например, по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации), а у вас в качестве доказательств только аудио– (видео) запись, произведенная скрыто. Тогда журналист либо представитель СМИ должен ходатайствовать перед судом о прослушивании аудио– либо просмотре видеозаписи. Если суд удовлетворяет данную просьбу, то это и будет демонстрацией записи по решению суда.

С распространением скрытой видеозаписи на телевидении сложнее. Ее можно распространять, если это необходимо для защиты общественных интересов. Например, для предотвращения экологической катастрофы (скрытая видеозапись, на которой виден, например, сброс неочищенных сточных вод в озеро или реку).

Сообщения и статьи, в которых фигурируют несовершеннолетние

Федеральным законом № 110-ФЗ от 05 августа 2000 года внесены дополнения в статью 41 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Данная статья дополнена частями третьей и четвертой следующего содержания:

«Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя.»

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, признанного потерпевшим, без согласия самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя».

Вступившие в силу изменения обязывают журналистов, готовящих к публикации материалы о несовершеннолетних, получать согласие на такие публикации.

Рассмотрим эти изменения подробнее.

1. Если в материале содержатся сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, то журналист обязан получить согласие – как у самого несовершеннолетнего, так и у его законного представителя.

Практика показывает, что даже для журналистов со стажем нелишне уточнить, лицо какого возраста в нашей стране является несовершеннолетним. Несовершеннолетними, согласно статье 87 УК РФ, признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 (четырнадцать) лет, но не исполнилось 18 (восемнадцать) лет. (Если лицу менее 14 лет, то он считается малолетним, и даже испрашивать его согласие на публикацию нельзя. В таких случаях согласие на публикацию статьи журналисту необходимо получать только у законных представителей.)

Кто является законным представителем? Расшифровку данного термина дает Уголовно-процессуальный кодекс РФ, вступивший в силу 1 июля 2002 года. Законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший.

Таким образом, необходимо получить согласие и у несовершеннолетнего, и у его законного представителя. Необходимо обратить внимание на следующий момент. Если родители несовершеннолетнего состоят в законном браке, то получить согласие на публикацию достаточно у любого родителя. Если же родители находятся в разводе, то согласие необходимо получать у того родителя, на воспитании которого находится несовершеннолетний.

Журналисты часто задают вопрос: «Снимается ли с журналистов обязанность получать согласие у несовершеннолетнего и его законного представителя, если в публикации не названа фамилия несовершеннолетнего?» Согласие на публикацию можно не спрашивать, если в материале будет описана абстрактная ситуация без указания фамилии несовершеннолетнего и без каких-либо сведений, косвенно указывающих на личность этого несовершеннолетнего. В соответствии с ч. 3 ст. 41 Закона «О средствах массовой информации» сведения, косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя публиковать нельзя.

Какие сведения являются косвенно указывающими на личность несовершеннолетнего? Таковыми считаются сведения, ознакомившись с которыми, можно идентифицировать человека, то есть узнать конкретное лицо, о котором рассказывается в публикации.

Например . Представим, что в поселке Верховенки Роменского района Х-области одна-единственная школа, с одним 10 классом. В местной газете выходит статья, в которой рассказывается, что ученик 10 класса, ранее поставленный на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних, совершил кражу видеотехники из учительской своей родной школы. Поселок маленький, школа одна, 10 класс тоже один, и из этого класса лишь один ученик состоит на учете в ИДН. Поэтому, даже если автор материала и не указал фамилию подростка, то все односельчане с уверенностью могут сказать, о ком идет речь. Сведения

«ученик 10 класса, ранее поставленный на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних» – являются сведениями, косвенно указывающими на личность несовершеннолетнего.

2. Если в сообщениях и материалах будут распространены сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, признанного **потерпевшим**, то журналист обязан получить согласие самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя.

В данном случае при публикации материала, в котором фигурирует несовершеннолетний-потерпевший, журналисту достаточно получить согласие кого-то одного – либо самого несовершеннолетнего, либо его законного представителя.

Если согласие на публикацию журналист получил у несовершеннолетнего потерпевшего, а его законный представитель возражает против публикации, то публиковать материал можно, так как по закону достаточно получение одного согласия.

Итак, несовершеннолетнее лицо – это лицо, которому ко времени, когда он стал потерпевшим, исполнилось 14 (четырнадцать) лет, но не исполнилось 18 (восемнадцать).

Гражданско-правовая ответственность

Гражданско-правовая ответственность наступает по искам:

- о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ);
- об охране прав на использование изображения гражданина (ст. 152-1 ГК РФ);
- о взыскании компенсации морального вреда, при нарушении неимущественных прав граждан (например, право на частную, личную, семейную жизнь – ст. 150, 151, 1101 ГК РФ).

Обращаем внимание на то, что перечисленные иски являются требованиями о защите нематериальных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса РФ исковая давность не распространяется. Что это значит? А это означает, что не ограничен срок с момента выхода материала, после которого обращаться в суд о защите своих прав нельзя. Журналист может нести ответственность по своему материалу и спустя десятилетия после его выхода в свет.

Кто может подавать иски?

Иск в суд о защите чести и достоинства, деловой репутации может предъявить любой гражданин или юридическое лицо, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения. Основанием является распространение неких сведений, которые затронули интересы граждан или юридических лиц или просто показались им некорректными.

Чаще всего иски к СМИ предъявляют:

• политики и депутаты всех уровней (Кстати, в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 года на 872-м заседании Комитета министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения своих полномочий);

- чиновники;
- бизнесмены;
- творческие личности (актеры, писатели, режиссеры и т. д.);
- фирмы (в этом случае речь идет не о защите чести и достоинства, а о защите деловой репутации).

При этом следует иметь в виду, что предъявить иск может только то лицо, которого эти

распространенные сведения касаются.

Например, в «Новой газете» был опубликован материал «Кандидат – разводящий», где речь шла о кандидате в депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга, а также об одной из районных администраций города. Районная администрация обратилась в редакцию газеты, оспаривая кроме сведений, относящихся непосредственно к ней, и сведения, касающиеся кандидата в депутаты. Однако в этом случае газета обязана отвечать только на претензию, имеющую отношение исключительно к районной администрации, поскольку претензия по сведениям о кандидате в депутаты исходила от неуполномоченного лица.

В случае смерти лица, сведения о котором были распространены в публикации, иск в суд о защите его чести и достоинства могут подать его родственники. Но при этом они могут требовать от СМИ или автора материала только публикации опровержения распространенных сведений и не имеют права выставлять требования о возмещении морального вреда, который претерпел от публикации умерший. Возможно, именно с этим обстоятельством связано небольшое количество подобных исков.

Истец может опровергать только те сведения, которые были распространены. Если журналист только собрал информацию, но не распространил ее, то повода для обращения в суд у истца нет. Если сведения были переданы лицу, которого они непосредственно касаются, то оснований для подачи иска также не существует. Но если эти же сведения были переданы некому постороннему лицу, такие основания имеются.

Ответчиком по иску могут выступать:

- редакция СМИ, если она является юридическим лицом (если редакция – не юридическое лицо, то в качестве ответчика выступает учредитель СМИ);
- автор материала.

При опубликовании или ином распространении сведений без обозначения имени автора либо под псевдонимом, который редакция не разглашает, ответчиком по делу является редакция СМИ.

Основные предпосылки для предъявления исков:

- наличие сведений, которые лицо посчитало не соответствующими действительности и порочащими его;
- наличие в тексте публикации прямой критики того или иного лица;
- общий неблагоприятный по отношению к некому физическому или юридическому лицу тон материала;
- упоминание граждан и юридических лиц в одном контексте со скомпрометировавшими себя фирмами или гражданами;
- совпадение фирменных наименований предприятий или фамилий граждан;
- ошибки журналистов – как терминологические, так и фактические.

Наличие подобных предпосылок может послужить поводом для подачи иска, но не означает, что он будет удовлетворен судом.

Иски о защите чести, достоинства и деловой репутации

Статья 152 ГК РФ гласит:

«Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности».

Что такое «честь», «достоинство» и их «унижение»? Учебник «Гражданское право» под редакцией Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева толкует эти понятия следующим образом.

Честь – объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств

личности.

Унижение чести предполагает, что истец ощущает изменение (или считает потенциально возможным изменение) общественного мнения о себе. Это сознательная дискредитация человека в общественном мнении.

Достоинство – самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Самооценка должна основываться на социально значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности.

Достоинство есть ощущение человеком своей ценности как человека вообще, конкретной личности, профессионала и т. д. Отсюда понятия личного, профессионального, национального достоинства. Статья 21 Конституции РФ гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Достоинство, как и честь, включается законодателем в число нематериальных прав личности. «При защите чести и достоинства действует презумпция, согласно которой распространяемые порочащие сведения считаются не соответствующими действительности. Это означает, что *доказывать правдивость таких сведений должен тот, кто их распространил* ». Истец же должен доказать только сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск.

Репутация – сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств. Деловая репутация – оценка профессиональных качеств. Деловая репутация может быть и отрицательной, но, как правило, это сочетание употребляется в положительном смысле: «защита деловой репутации».

Что следует понимать под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц?

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 **«Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщения таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам».**

По делам о защите чести и достоинства, деловой репутации необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие их действительности;
- сведения или информация должны быть изложены в утвердительной форме.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Рассмотрим это подробно.

Итак, для удовлетворения иска о защите чести и достоинства, деловой репутации судом должно быть установлено следующее:

- 1. Сведения должны быть недостоверными, не соответствующими**

действительности.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Недостоверные сведения – это сведения, которые описывают лишь часть действительно происходившего события. **Например**, в опубликованном материале журналист сообщил, что некий бизнесмен был судим по двум статьям УК. Если после публикации материала выяснилось, что бизнесмен в действительности судим не был, то распространенные журналистом сведения являются не соответствующими действительности. Если окажется, что бизнесмен был судим, но не по двум статьям, а только по одной (по второй, предположим, он был оправдан), то эти сведения, скорее всего, будут признаны недостоверными.

2. Сведения должны порочить или позорить истца.

Порочащими, согласно разъяснениям пленума Верховного суда РФ, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Например, в газете «Новый Петербург» (2000 год, 19 июля) утверждается следующее: «Одновременно с М. и Ц. в 1991 году получили от мэра подряд на ликвидацию писателя тогдашний зампрокурора Б. ... и два его подручных-сослуживца, оба отъявленные негодяи». Фактически названных лиц – а в газете публиковались их настоящие имена – обвиняют в получении заказа на убийство, то есть в нарушении уголовного законодательства. (Данный факт журналисты всегда обязаны проверять на соответствие действительности.)

Примером умаления чести, достоинства и деловой репутации может служить такое утверждение из той же публикации: «Зампрокурора Б. со спившимся О. пришлось покинуть храм Фемиды и сменить профессию. Остальным же мерзавцам удалось сохранить мундиры, а В. с Ц. даже умудрились вскарабкаться вверх по служебной лестнице». Употребленные в тексте слова «спившийся», «мерзавец» являются порочащими честь и достоинство, что подпадает под статью 152 ГК РФ, а кроме того, могут быть расценены как оскорбление (статья 130 УК РФ).

Таким образом, честь, достоинство и деловая репутация могут быть опорочены только сведениями, которые не соответствуют действительности. Если же сведения имеют недостоверный, но не порочащий характер, то редакция может опубликовать ответ заинтересованного лица; повода же для подачи иска в суд в этом случае нет. В случае же, если порочащие человека сведения достоверны, то, даже оставаясь порочащими, они не приведут к удовлетворению судебного иска истца к СМИ.

3. В тексте должны содержаться утверждения, а не предположения или мнения.

Что такое «утверждение», «предположение», «мнение»? Академик РАЕН Галяшина Е. И. в своей статье «Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005» так толкует эти понятия:

Утверждение – это высказывание, в котором информация о факте (положении дел) или действиях какого-либо лица (событии) дается в словесной форме, в группе сказуемого и понимается аудиторией как важная, новая. Она подается как отображающая именно истинное положение дел, независимо от восприятия, осмысления, отношения автора. Грамматически (это очень важно для журналистов) утверждение о факте или событии отображается через показатели объективной модальности (в форме изъявительного наклонения) и распознается в тексте по отсутствию маркеров субъективной модальности, оценочных слов и конструкций и иных показателей, выражающих неуверенность, сомнения автора в достоверности сообщаемого. Утверждение может содержать конструкции,

подчеркивающие достоверность сообщаемого (например, известно, доподлинно, точно, фактически и т. д.).

Мнение – это оценочное суждение, которое вербально выражается при помощи специальных маркеров (оценочных слов и конструкций), отражающих чью-нибудь субъективную точку зрения.

Предположение – это разновидность мнения и вербально выражается также при помощи специальных маркеров, выражающих неуверенность, сомнения говорящего (пишущего) в достоверности сообщаемой информации.

Таким образом, при исследовании спорного текста необходимо установить, в какой форме написаны относящиеся к истцу высказывания: в форме утверждения, содержащего сведения, которые могут быть проверены на соответствие действительности и, следовательно, опровергнуты, либо оценочных высказываний (мнение, предположение), которые не могут быть проверены на соответствие действительности и опровергнуты, так как отражают субъективную точку зрения автора.

В обязанности журналиста (п. 2 ст. 49 Закона «О СМИ») входит проверка достоверности сообщаемой им информации. Поэтому журналист должен понимать, что сведения – это словесные сообщения, информация о каком-либо событии, процессе, явлении, происшедшем в прошлом или происходящем в настоящее время, в конкретных условиях места и времени. Сведения могут быть истинными или ложными. А факт – это достоверно установленное знание о чем-либо. В журналистских текстах фигурируют иногда не сами факты, а высказывания о каком-либо событии, явлении, предмете, содержащие сведения, информацию о факте. Последующая проверка такой информации либо создает факт (истинное знание о чем-то), либо информация отвергается как недостоверная, ложная.

При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющиеся утверждения о фактах, соответствие которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (п. 9 постановления пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3).

Таким образом, если журналист в своем материале высказывает свое мнение либо дает оценочные суждения, то обязать опровергнуть это мнение нельзя. Иначе будут нарушены основные права и свободы гражданина, предусмотренные статьей 29 Конституции РФ. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (п. 3 ст. 29 Конституции РФ).

При этом субъективное мнение не должно быть высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, в противном случае на журналиста может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного лицу оскорблением.

Что грозит журналисту за использование изображения гражданина без его согласия?

Охрана изображения гражданина (151-1 ГК РФ)

Федеральным законом от 18 декабря 2006 года № 231 Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен **ст. 151-1**, в силу которой:

• *обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина* (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) *допускаются только с согласия этого гражданина*. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего

супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей.

Такое согласие не требуется в случаях, когда:

- использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах (*например, опубликование изображения связано с розыском гражданина за совершенное преступление*);

- изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

- гражданин позировал за плату.

Если с первым и третьим исключением все понятно, то на втором остановимся подробно.

Согласие на распространение изображения гражданина не требуется, если оно получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях, но для журналистов очень важно увидеть, что существует оговорка, – за исключением, когда такое изображение является основным объектом использования. Что это значит?

Например: журналист готовит материал о Летнем саду Санкт-Петербурга, при этом для иллюстрации материала сделан фотоснимок сидящей на скамейке в Летнем саду парочки (молодой человек и девушка). Так вот, если молодые люди будут одни в кадре, то согласие на распространение их изображения получать нужно обязательно, так как они являются «основным объектом». Когда же фотоснимок будет сделан таким образом, что молодые люди в кадре будут на общем плане Летнего сада, где помимо них видно скульптуры, гуляющих, то согласие на распространение такого снимка получать от молодых людей не нужно, так как сад является открытым местом для свободного посещения.

Таким образом, если будет установлен факт отсутствия согласия на распространение в данном случае изображения гражданина и, несмотря на то что все это соответствует действительности и не порочит чести, достоинства, деловой репутации лица, изображенного на фото, на журналиста будет возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный таким распространением изображения (150, 151 ГК РФ).

Эти положения российского законодательства соответствуют положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 8) и позиции Европейского суда по правам человека: концепция частной жизни распространяется на аспекты, относящиеся к установлению личности, в частности на имя лица, его физическую и психологическую неприкосновенность, на изображение лица (Обзор практики рассмотрения судами РФ дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта – Бюллетень Верховного суда РФ № 12 2007 года).

Фото публичных людей

В Обзоре практики рассмотрения судами РФ дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта – Бюллетень Верховного суда РФ № 12 2007 года – приводится один пример, который для журналистов достаточно показателен.

Так, в одной газете была опубликована статья, сопровождаемая фотографическим изображением лица (в дальнейшем – истца), которое было искажено автором статьи (фотография была дополнена искусственным внесением пороков кожи. Гражданин обратился в суд, посчитав, что такое его изображение не соответствует действительности. Оценив опубликованную статью, фотографическое изображение

истца, суд признал нарушением нематериальных благ истца публикацию его искаженного фотографического образа, поскольку любое изображение публично известного лица основано на принципе узнаваемости, а такая публикация направлена на подмену сформировавшегося личного образа истца вымышленным образом, сделанным журналистом.

Можно ли распространять сведения о личной жизни граждан?

Неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны

В соответствии с пунктом 5 ст. 49 Закона «О средствах массовой информации» журналист обязан получать от граждан согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни граждан от самого гражданина или его законных представителей. В случае, если такое согласие не было получено, на журналиста возлагается обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (ст. 150, 151 ГК РФ).

Чаще всего журналистов интересует частная жизнь публичных лиц. Публичными фигурами являются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, как в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте, так и в любой иной сфере (Резолюция 1165 1998 года Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни).

Вместе с тем, несмотря на то что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 года на 872-м заседании Комитета министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ, публиковать сведения о частной, личной жизни публичных лиц необходимо только с их согласия. В Обзоре практики рассмотрения судами РФ дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта (Бюллетень ВС РФ № 12 2007 года) указано, что публичность граждан, исходя из равенства всех перед законом, не влияет на подход суда при решении вопроса о правах, обязанностях и ответственности.

Оскорбительная форма выражения субъективного мнения

В постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации № 3 от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в п. 9, абзаце 6 содержится новая для гражданского права позиция, указывающая на возможность привлечения ответчика к ответственности в гражданско-правовом порядке за оскорбительную форму выражения субъективного мнения. Пленум разъяснил, что, если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст. 130 УК РФ, ст. 150, 151 ГК РФ).

Для решения вопроса – содержится или отсутствует в спорных высказываниях и публикациях субъективное мнение, высказанное в оскорбительной форме, – необходимо прибегать к услугам экспертов-лингвистов для того, чтобы они дали свое заключение.

Академик РАЕН Галяшина Е. И. в своей статье «Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005» пишет, что Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) определила основные категории лексических и фразеологических единиц,

которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу оскорбительный для данного лица характер:

- слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: жулик, проститутка;
- слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: расист, предатель, двурушник;
- названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: палач, мясник;
- зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (свинья), глупость (осел), неповоротливость, неуклюжесть (корова) и т. п.;
- глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: воровать, хапнуть;
- слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: негодяй, хам;
- специальные негативно-оценочные каламбурные образования: коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы;
- нецензурные слова в качестве характеристики лица.

Возмещение морального и репутационного вреда

Моральный вред определяется Гражданским кодексом как причинение гражданину физических и нравственных страданий. Из этой характеристики можно сделать вывод о том, что моральный вред может быть причинен только физическому лицу, но никак не юридическому, поскольку физические или нравственные страдания может испытывать только человек. Юридические же лица вправе наряду с опровержением требовать компенсации репутационного вреда, нанесенного деловой репутации организации.

Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом. Обычно истцы в своих исках заявляют значительные суммы возмещения морального вреда, нанесенного той или иной публикацией, – вплоть до сотен тысяч долларов.

Суд самостоятельно оценивает нравственные и физические страдания истца. При этом истец должен доказать, что распространение порочащих его сведений действительно принесло ему эти страдания. Обычно в суд представляются медицинские справки об ухудшении здоровья после распространения таких сведений. Рассчитывать на больший размер возмещения истец может в том случае, если он сумеет доказать, что в результате публикации сведений о нем он на какой-то период лишился средств к существованию.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), вступившем в действие с 1 июля 2002 года, содержится глава 18 «Реабилитация». Эта глава вводит дополнительное понятие «возмещение морального вреда». Если в Гражданском кодексе моральный вред определяется как причинение гражданину физических и нравственных страданий и возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, то для реабилитированного, помимо такой возможности компенсировать моральный вред, предусмотрено и иное возмещение морального вреда. А именно:

Пункт 3 статьи 136 УПК РФ «Возмещение морального вреда» предусматривает: «Если сведения о задержании реабилитированного, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении реабилитированного и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных

средствах массовой информации, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации».

Редакция вправе по своему усмотрению, если отслеживает судьбу конкретного лица, опубликовать информацию о том, что он реабилитирован. Если редакция, ранее публиковавшая материалы о ходе предварительного следствия, суде, самостоятельно не опубликовала информацию о реабилитации, то по письменному указанию суда, прокурора, следователя, дознавателя редакция СМИ обязана в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации.

Редакция, перед тем как публиковать в течение 30 суток сообщение о реабилитации по требованию реабилитированного, а в случае его смерти – по требованию родственников, обязана проверить документы, подтверждающие реабилитацию данного лица.

Таковыми документами могут являться: оправдательный приговор суда, постановление прокурора либо следователя или лица, производящего дознание, о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Реабилитирующими основаниями для прекращения дела являются:

1. *Отсутствие события преступления.*
2. *Отсутствие в деянии состава преступления.*

Уголовно-правовая ответственность

Журналист может нести ответственность в рамках не только гражданского, но и уголовного законодательства, поскольку Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за клевету, оскорбление и нарушение неприкосновенности частной жизни.

При этом необходимо обратить внимание, что уголовную ответственность несет непосредственно автор клеветнической публикации или материала, то есть физическое лицо. Если материал не подписан или подписан псевдонимом (а редакция не раскрывает, кто из журналистов скрывается за псевдонимом) уголовная ответственность наступает у главного редактора издания.

1. Клевета (ст. 129 УК РФ) – распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Понятие «клевета» включает в себя три обязательных признака:

- 1) унижение (опорочение) чести и достоинства или подрыв репутации;
- 2) умышленность этого деяния, что охватывается признаком заведомости – то есть журналист (или иной автор материала) осведомлен о том, что сведения являются ложными, но сознательно идет на их распространение;
- 3) ложность распространяемых сведений.

В качестве примера приведем две газетные цитаты, которые стали поводом к иску за клевету:

1. *«Если кому-то из читателей, а также их родным или близким когда-либо придется столкнуться в горпрокуратуре с деятельностью Литвинова – Дудкин и К, то знайте – эти т. н. „следователи“ преступления не расследуют, а фабрикуют. Это их основная и единственная профессия»* («Новый Петербург», 2000 год, 19 июля).

2. *«В доле с прокурорами в поте бесстыдного лица трудился рубоповец Ц. со своей оперкомандой, в числе которой особым талантом бесстрашного фальсификатора доказательств выделялся постоянно пьяный туберкулезник Н., регулярно получавший из рук лидеров тамбовского ОПС существенную прибавку к своему скромному милиционерскому окладу»* (Там же тогда же).

Отличие клеветы от иска о защите чести, достоинства и деловой репутации:

Как и по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими значение для дела, которые должны быть определены, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- несоответствие их действительности;
- сведения или информация должны быть изложены в утвердительной форме.

Но в отличие от иска о защите чести, достоинства, для того чтобы наличествовал состав преступления клеветы, – необходим УМЫСЕЛ (то есть журналист умышленно распространяет ложную информацию, зная о том, что она ложная).

II. Оскорбление (ст. 130 УК РФ) – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Понятие «оскорбление» включает в себя два признака:

- 1) направленность на унижение чести и достоинства;
- 2) неприличная форма этого унижения.

Предполагается, что оскорбление также имеет умышленный характер. Правдивость (истинность) или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет. Повторим приведенную выше цитату, акцентировав внимание на другом: «Одновременно с М. и Ц. в 1991 году получили от мэра подряд на ликвидацию писателя тогдашний замгорпрокурора Б., *внешне неотразимо схожий со сказочным Дуремаром*, и два его подручных-сослуживца – по-бабьи пухлотелые В. с О., *оба отъявленные негодяи* » («Новый Петербург», 2000 год, 19 июля).

С точки зрения уголовного права основным признаком оскорбления является неприличная форма выражения отрицательной оценки личности потерпевшего. Оскорбление как уголовно наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, то есть циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе.

Таким образом, оскорбительной может быть только языковая форма сообщения сведений, то есть унижение чести и достоинства человека в неприличной языковой форме.

Для определения – является ли высказывание оскорблением, – чаще всего необходимо обращаться к экспертам-лингвистам. Так как без специальных познаний очень трудно определить, является ли языковая форма, в которой подана информация журналистом, неприличной. С лингвистической точки зрения неприличная форма – это наличие высказываний в адрес гражданина, содержащих оскорбительную, непристойную лексику и фразеологию, которая оскорбляет общественную мораль, нарушает нормы общественных приличий. Обычно такая лексика в момент опубликования текста воспринимается большинством читателей как недопустимая в печатном тексте (Галяшина Е. И., статья «Судебные лингвистические экспертизы в контексте рекомендаций пленума ВС РФ № 3 от 24.02.2005»).

III. Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) – незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан.

Например, в одной из глав документального сборника описывались материалы уголовного дела, касающиеся интимной жизни подозреваемого. В период следствия из кабинета подозреваемого были изъяты видеокассеты порнографического содержания, где он был заснят с сестрой своей жены. Первоначально следствие квалифицировало это как изготовление порнографической продукции, затем этот эпизод не вошел в обвинительное заключение, так как кассеты предназначались для личного пользования.

Журналист при описании материалов уголовного дела не должен рассказывать об эпизодах, связанных с интимной жизнью подозреваемого. Поскольку автор материала может быть привлечен к ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни.

IV. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)

Согласно п. 2 ст. 280 УК РФ публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Для начала разберем, **что такое экстремистская деятельность.**

Понятие экстремистской деятельности (экстремизма) дается в Федеральном законе от 25 июля 2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Под этим подразумевается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Публичность означает распространение призывов в условиях, позволяющих воспринимать их нескольким лицам: то есть обращение к группе случайно собравшихся людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, открытое распространение материалов с такими призывами, разбрасывание листовок, вывешивание

плакатов и т. п. (Комментарий к УК РФ под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова – 6 изд., перераб. и доп., «Юрайт-Издат», 2010 год).

Призыв – обращение к гражданам в любой форме, в которой выражено стремление оказать объединяющее и направляющее воздействие на сознание, волю и поведение людей, побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, причем выражено достаточно определенно.

Ответственность СМИ за распространения материалов, содержащих признаки экстремизма

В Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержится статья 8 «Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности».

Данной статьей предусмотрено, что «В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение может быть обжаловано в суде в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суде в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке».

Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций является тем органом, который выносит СМИ *предупреждение* о недопустимости распространения материалов, содержащих признаки экстремизма.

Таким образом, подобные предупреждения могут привести к закрытию средства массовой информации.

Публикация, содержащая сведения о преступлении

Журналист в процессе своей деятельности может столкнуться с информацией о готовящемся или совершенном преступлении. Публикуя такую информацию, журналист должен учитывать следующие обстоятельства.

Статья 144 УПК РФ пункт 2 «*Порядок рассмотрения сообщения о преступлении*»: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проверку проводит по поручению прокурора орган дознания или следователь. Редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по

требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщения о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации».

Журналист, опубликовавший статью, обязан был в соответствии со ст. 49 Закона о СМИ проверять достоверность сообщаемой им информации. То есть у журналиста должны быть документы и материалы, подтверждающие достоверность сообщаемой им информации, в данном случае о преступлении. Если по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, проводится проверка, то редактор соответствующего СМИ обязан эти документы и материалы передать прокурору, следователю или органу дознания по их требованию.

В соответствии со статьей 49 Закона «О средствах массовой информации» журналист обязан сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника. В случае, если лицо, предоставившее информацию, материалы, документы, поставило условие о сохранении в тайне источника информации, то журналист не имеет права разгласить (назвать) источник информации, а наоборот, обязан сохранить его конфиденциальность. Согласно статье 41 Закона о СМИ, редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случаев, когда соответствующее требование поступило от суда, в производстве которого находится дело.

Поэтому редактор СМИ должен предоставить по требованию прокурора, следователя или органа дознания материалы и документы, подтверждающие достоверность информации, но не имеет права называть лицо, от которого эти документы получил.

Лексика как повод для иска

Достаточно часто журналисты дают повод для подачи иска, используя экспрессивную лексику и неверную терминологию.

I. Журналист неточно выбирает слова и выражения.

Например, бывший министр обороны Павел Грачев, обращаясь в суд, поставил в упрек автору материала, опубликованного в «Московском комсомольце», не основное содержание публикации, а употребление экспрессивного выражения в его адрес: «Паша-Мерседес». Употребление оценочных слов и выражений часто отождествляется с сознательным оскорблением, и суд может встать на сторону истца, что и произошло в случае со статьей в «МК».

II. Журналист употребляет лексику, хотя и соответствующую литературным нормам, но обрекающую его на получение претензии или иска.

Это может быть:

1) Лексика, обозначающая негативную, с точки зрения интересов общества, деятельность (бандит, вор, мошенник, проститутка, шпион и др.). Такие слова к тому же нередко имеют четкую юридическую квалификацию (вор, бандит, мошенник).

2) Слова и словосочетания, в значении которых содержится негативная оценка деятельности, занятий, поведения кого-либо, сопровождаемая экспрессивной окраской публицистического характера (антисемит, изменник, предатель и др.). Такого рода лексика, обращенная к какому-либо лицу без достаточных оснований и доказательств, воспринимается им как клевета.

3) Слова, употребляемые в переносном значении, которые приобретают при этом негативную оценку. Например: коновал – плохой, невежественный врач; мясник – жестокий, склонный к убийству человек; бюрократ – равнодушный, плохо работающий чиновник.

4) Лексика, описывающая чьи-либо действия или качества, например: лицемерить, прикарманивать, врать. Автор может написать, что «гражданин Иванов лицемерит», и с этим можно не согласиться, но оснований для предъявления иска здесь нет. Однако если он утверждает, что «гражданин Иванов – лицемер», то в данном случае лицемер – это как бы его постоянный признак, и повод для предъявления иска появляется.

5) Словосочетания, имеющие устойчивый негативный оттенок (женщина легкого поведения, падшее создание, стоять на панели, политическая проститутка и др.).

6) Термины в их неправильном употреблении. Например, в информации об убийстве сотрудников милиции журналист написал о том, что «неизвестные преступники расстреляли сотрудников УВО». Термин «расстреляли» является юридическим. По российскому уголовному законодательству, расстрел – исполнение смертной казни как вида наказания. Мера наказания определяется исключительно судом. Поэтому журналисту следовало бы написать «неизвестные преступники застрелили сотрудников УВО».

В связи с вышеупомянутым казусом может возникнуть ситуация, которая, на первый взгляд, представляется довольно утрированной, но, тем не менее, имеет право на существование. Родственники милиционеров, о которых писали в материале с употреблением слова «расстреляны», могут подать в суд на авторов материала. И вот почему. Если буквально подходить к термину «расстрел», то получается, что сотрудники УВО были осуждены к высшей мере наказания – расстрелу. Тогда как на самом деле милиционеры имели непорочную репутацию профессионалов и к суду не привлекались. То есть автор материала фактически опорочил доброе имя погибших. И именно это обстоятельство может стать поводом для подачи иска.

Конечно, и при употреблении нейтральной лексики журналист может получить претензию или исковое заявление, однако вероятность поражения становится при этом значительно меньше. Поэтому, готовя публикацию, лучше избегать резких выражений и доказывать свою мысль в контексте материала, предоставляя право делать выводы самому читателю или слушателю.

III. Журналист допускает фактические ошибки.

Типична ошибка, когда героя публикации называют преступником без достаточных на то оснований, до вступления в законную силу приговора суда. Статья 49 Конституции РФ гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступлений считается невиновным, пока его вина не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке вступившим в законную силу приговором суда».

Например, гражданина N. обвиняют в получении взятки, однако приговора суда нет, идет предварительное следствие. Журналист, который готовит материал об этом деле, должен знать, что писать «гражданин N. – взяточник» нельзя. Однако можно написать, что, «по мнению следствия, гражданин N. получил от гражданина M. взятку в таком-то размере».

На практике был такой случай. Гражданина K. задерживают по подозрению в совершении разбойного нападения, приговора суда нет, следствие только началось. Журналист публикует материал, где указывает, что «гражданина K. задержали за разбой». Из контекста этой фразы следует, что задержанный действительно совершил это преступление, хотя до решения суда утверждать этого нельзя. Необходимо было написать, что «гражданина K. задержали по подозрению в совершении разбойного нападения».

Необходимо также помнить, что освещать ход следствия в газете, на телевидении или радио можно, но выпускать в свет книгу об этом деле до вынесения приговора судом уже достаточно опасно, так как она может выйти в свет и поступить в продажу уже после вынесения приговора, который необязательно окажется обвинительным.

Еще одной распространенной ошибкой является негативная публикация о некоем человеке без указания его фамилии. И если в ней содержатся факты, которые можно соотнести только с этим гражданином и никем другим, это дает возможность читателю безошибочно определить, о ком идет речь. Данное обстоятельство позволяет герою

публикации обратиться в суд с иском о защите чести и достоинства.

Например, однажды в «Общей газете» была опубликована статья «Тамбовские волки ушли за флажки». В ней шла речь о преступной деятельности в Санкт-Петербурге «тамбовского» преступного сообщества. Кроме того, в статье указывалось, что Миша Монах, являющийся депутатом Государственной Думы, а ранее осужденный за изготовление ювелирных изделий с клеймом Фаберже, занимает «серьезное» положение в этом сообществе и отвечает за контакты с властными структурами. Фамилия этого человека не была названа в статье, но изложенные сведения безошибочно указывали на конкретное лицо.

Возможность журналистами использовать практику Европейского суда

Россия в 1998 году вступила в Совет Европы. Вступление страны в Совет Европы означает, что ею признаются не только все гарантии прав человека, закрепленные в Европейской Конвенции, но и юрисдикция контрольных органов по правам человека, учрежденных в Совете Европы.

Российская Федерация ратифицировала Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 30 марта 1998 года и с 5 мая 1998 года признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека.

Статья 10 Европейской Конвенции по правам человека закрепляет право на выражение своего мнения: «Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ».

Статья 10 Европейской Конвенции по правам человека (право на выражение своего мнения) является одной из наиболее часто обжалуемых. Европейским судом выработана обширная практика по этому поводу. Статья 10 защищает, помимо непосредственного права на свободу выражения, также право на получение информации и право на ее свободное распространение.

Европейский суд определил, что предметом судебного рассмотрения внутри государства могут быть только сведения, опубликованные или распространенные как утверждения, но не как мнения, какими бы нелицеприятными они ни были (решение Европейского суда от 08 июля 1986 года «Лингенс против Австрии»).

Европейским судом выработаны определенные стандарты допустимости свободы слова. Наименьший стандарт допустимости установлен в отношении политиков, так как они являются публичными фигурами, выбрали эту публичную жизнь сами, влияют на общественную жизнь общества, а значит, обязаны принимать максимальный объем критики.

«Пределы допустимости критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию. Нет сомнения, что п. 2 ст. 10 Конвенции позволяет защищать репутацию каждого, то есть распространяется и на политиков, даже когда они выступают не в личном качестве; но в таких случаях противовесом подобной защиты выступает интерес общества к открытой дискуссии по политическим вопросам» – решение Европейского суда от 8 июля 1986 года «Лингенс против Австрии».

Можно ли избежать неприятностей?

Несколько советов, которые помогут журналисту избежать неприятностей:

Совет 1. Вместо утверждений журналист может задавать риторические вопросы, которые не могут послужить основанием для обращения в суд.

Например: «Интересно, расценили бы правоохранительные органы действия чиновника из Смольного как должностной подлог?» или «Интересно, являются ли действия чиновника

должностным подлогом?»

Совет 2. Употребление вводных слов «вероятно», «возможно», «кажется», «ходят слухи», «бытует мнение», «как говорят» (и т. п.) также лишает героев публикаций возможностей подать иск.

Конституция Российской Федерации – основной закон государства – гарантирует каждому свободу мысли и слова (п. 1 ст. 29 Конституции РФ), и никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (п. 3 ст. 29 Конституции РФ).

Данные положения содержатся и в статье 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной государствами – членами Совета Европы в Риме 4 ноября 1950 года и вступившей в силу 3 сентября 1953 года.

Если суд обязал редакцию и журналиста опровергнуть «мнение», то такое решение необходимо обжаловать.

При обжаловании подобного решения целесообразно использовать практику Европейского суда.

Например, решение Европейского суда от 8 июля 1986 года «Лингенс против Австрии». Суд в своем решении указал, что «с точки зрения Суда, следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию». Если можно доказать истинность своих утверждений, «то в отношении оценочных суждений выполнить это требование невозможно, и оно нарушает саму свободу выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции».

В обоснование своей позиции журналист может использовать и Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 марта 1998 года № А56 – 17610/97.

Так, в газете «Калейдоскоп Петербургский по пятницам» была опубликована статья «Валерий Мандрикин был „смотрящим“ от „тамбовцев“?». В первом ее абзаце имелись слова: «...считается, например, что „тамбовскому“ сообществу принадлежат такие предприятия, как „Балтийская финансово-промышленная группа“... „Балт-трейд“». Полагая, что в статье распространены не соответствующие действительности сведения о принадлежности истцов к «тамбовской» преступной группировке, которые порочат деловую репутацию истцов, АОЗТ «Балтийская ФПГ» и АОЗТ «Балт-трейд» обратились в арбитражный суд с иском о признании распространенных сведений не соответствующими действительности и об обязании ООО «Издательский дом „Калейдоскоп“» опровергнуть их в газете «Калейдоскоп».

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа выносит постановление от 17 марта 1998 года, в котором говорится: «Из содержания статьи „Валерий Мандрикин...“ усматривается, что в ней автор не излагает информацию, полученную из определенных источников и подкрепляемую доказательствами, а передает различные существующие мнения и суждения по поводу конкретного события. Указанное подтверждается употреблением в статье таких выражений, как: „существует устойчивое мнение“, „считается“, „также ходят слухи“, „существует мнение“. Иными словами, в статье содержится утверждение о наличии слухов и мнений, что не может быть отождествлено с утверждением о фактах, которых эти слухи касаются. При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о замене понятия „сведения“ понятием „слухи“, не обладающим свойствами достоверности и доказуемости независимо от способа распространения, в связи с чем слухи не могут быть опровергнуты, является обоснованным».

Совет 3. Журналист может идти от обратного и, описывая явно негативные действия, как бы одобрять или восхищаться ими. Например: «Руководство компании проявило завидную смекалку и глубокие навыки практической психологии, привлекая в ряды своих клиентов все новых и новых людей», – несложно догадаться, что речь здесь идет об одной из

финансовых «пирамид».

Совет 4. Теле– и радиожурналистам необходимо следить за своей интонацией, так как даже самое безобидное слово, произнесенное с экспрессией, может показаться герою материала оскорбительным.

Совет 5. Для того чтобы избежать претензий при освещении конфликта между фирмами или государственными органами, журналист должен отразить в материале позиции всех его участников.

Нормативные документы, предоставленные сторонами, лучше цитировать не комментируя. Например, журналист освещает конфликт налоговой полиции с консульством США. Речь идет о взимании подоходного налога с российских граждан, работающих в консульстве. Обе стороны представили журналисту документы, содержание которых противоречит друг другу. Журналист обязан донести до читателей мнение обеих сторон без каких-либо собственных комментариев относительно содержания оказавшихся в его распоряжении документов.

Совет 6. Прежде чем засесть за написание статьи на криминальные темы, журналисту необходимо побеседовать с оперативными работниками, осуществлявшими задержание подозреваемых, со следователем или прокурором, ведущим это дело, познакомиться (если есть такая возможность) с материалами уголовного дела, обвинительным заключением. И если нельзя сделать копии из материалов дела, то хотя бы запомните, на каком его листе находится документ, который впоследствии может служить доказательством того, что журналист не исказил факты. В суде при рассмотрении исков о защите чести и достоинства можно в подтверждение своей правоты запрашивать уголовное дело.

Для подготовки полного и объективного материала беседы только с работниками правоохранительных органов недостаточно, поговорите и с самим обвиняемым, его адвокатами и другими лицами, фигурирующими в деле.

Совет 7. Журналист при проведении журналистского расследования и подготовке материала должен всесторонне рассмотреть поднятую им проблему: побеседовать со всеми заинтересованными лицами, получить интересующие его документы с обеих сторон, удостовериться в их подлинности, исследовать их и только после этого приступить к изложению материала.

Даже после того, как статья или видеоматериал были опубликованы, необходимо сохранять (архивировать, составлять досье) не только исходный вариант публикации или видеозаписи, но и документы, послужившие основой для написания материала и, следовательно, являющиеся доказательной базой для подтверждения достоверности информации. Так как сроки исковой давности для предъявления требований о защите чести и достоинства в российском гражданском законодательстве не ограничены, следует сохранять эти документы как можно дольше.

Присутствие журналиста в зале судебного заседания

Конституцией РФ закреплена гласность судебного разбирательства, то есть его открытость, за исключением некоторых случаев. Российское законодательство, в частности уголовно-процессуальное (ст. 241 УПК РФ), предусматривает следующие обстоятельства, при наличии которых судебное разбирательство производится при закрытых дверях:

1) если разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

2) если рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет;

3) если рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

4) если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц.

Представляется, что данный перечень обстоятельств, при которых судебное заседание объявляется закрытым, является исчерпывающим.

Уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства. Определение или постановление суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании может быть вынесено в отношении всего судебного разбирательства либо соответствующей его части.

Для вынесения такого определения или постановления суд должен удалиться в совещательную комнату, после чего огласить мотивированное определение (постановление) об объявлении заседания (или отдельной его части) закрытым. Указанное определение журналист обжаловать не может, так как он не является участником процесса, поэтому обязан покинуть зал судебного заседания.

Если же председательствующий (судья) объявляет заседание закрытым, не вынося мотивированного определения, журналист теоретически может остаться в зале заседания. Но в этом случае нельзя исключить того, что он будет привлечен к административной ответственности за неуважение к суду (постановление о привлечении к административной ответственности также может быть впоследствии обжаловано).

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР существовало положение, согласно которому, даже если слушание дела проходило в закрытом судебном заседании, приговор суда провозглашался публично (ст. 18 УПК РСФСР), и все присутствующие могли слышать мотивированный приговор суда. Однако вступивший в действие с 1 июля 2002 года новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил иное положение. Так, в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании, публично может оглашаться только вводная и резолютивная части приговора (п. 7 ст. 241 УПК РФ). Для того чтобы огласить только вводную и резолютивную части приговора, суд обязан вынести соответствующее определение или постановление.

Можно ли производить фото– или видеосъемку в зале судебного заседания?

Статья 241 пункт 5 УПК РФ («Гласность») регламентирует порядок проведения фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки, а также аудиозаписи следующим образом:

«Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании».

Журналист, желающий произвести фотографирование, видеозапись и (или) киносъемку, обязан до судебного заседания испросить разрешения у судьи, ведущего процесс. В судебном заседании судья (председательствующий) выясняет у участников процесса их мнение по поводу проведения фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки. В случае отказа журналисту в проведении съемки во время процесса журналист может просить разрешения суда на проведение съемки зала и тех участников процесса, которые не возражают против этого, – до того как начнется судебное заседание.

Можно ли публиковать материалы журналистского расследования, если в отношении героя публикации возбуждено уголовное дело и ведется официальное следствие?

Статья 161 УПК РФ «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования». Пункт 3 ст. 161 УПК РФ касается журналистов.

«Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с

разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается».

Журналист, готовящий статью на основе материалов предварительного следствия, обязан просить разрешения на опубликование этих сведений у должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

НО! Журналист имеет право проводить собственное журналистское расследование. В соответствии с Законом «О СМИ» журналисту дано право: искать, запрашивать, получать и распространять информацию, получать доступ к документам и материалам, кроме этого журналист обязан проверять достоверность сообщаемой им информации. Журналист при проведении своего журналистского расследования получает какие-то сведения, материалы, беседует с людьми, обращаясь при этом к материалам предварительного расследования. На основании собранного материала он готовит статью. Публиковать такую статью можно, не спрашивая согласия у прокурора, следователя или дознавателя, расследующего уголовное дело, так как журналист не использовал непосредственно материалы следствия при подготовке публикации.

* * *

Итак, здесь мы кратко рассмотрели ситуации, с которыми чаще всего приходится сталкиваться журналистам при осуществлении своей профессиональной деятельности. Хотелось бы обратить внимание на то, что многие из обозначенных нами проблем журналисты в состоянии разрешить собственными силами (а иногда и вовсе не доводить ситуацию до конфликта). Впрочем, безусловно – и об этом мы говорили выше, – позиции и СМИ, и их авторов будут прочнее, если материалы до публикации или выхода в эфир будут проверяться профессиональными юристами, которые в состоянии выявить потенциальные точки конфликта, помочь журналисту в шлифовке формулировок, а в случае возникновения судебного разбирательства – отстаивать интересы СМИ в зале суда.

3.2. Принципы безопасности при проведении журналистских расследований

Профессия журналиста входит в группу профессий повышенной степени риска. Только за последнее десятилетие в России погибли 103 журналиста, из них 25 – в Чечне. Желание журналиста всегда быть в гуще событий, в центре конфликта – не прихоть и не каприз. Это специфика профессии, определяемая спросом общества на достоверную информацию.

Западная школа журналистики всегда уделяла большое внимание вопросам безопасности в работе журналиста. Курс соответствующих лекций входит в основную программу большинства европейских учебных заведений, где готовят журналистов. В нашей стране до последнего времени проблеме обеспечения безопасности журналистов при исполнении ими своих профессиональных обязанностей не придавали особого значения. С распадом Советского Союза, началом процессов приватизации и небывалым ростом организованной преступности журналисты все чаще стали попадать в ситуации, связанные с угрозой для их жизни. Гибли люди, чье журналистское мастерство заслуживало самой высокой оценки. Беда в том, что они ничего не знали о «технике безопасности» в своей работе, их никто этому не учил.

В данном разделе вы познакомитесь с основными принципами безопасности при проведении журналистских расследований. Это синтез опыта, накопленного Агентством журналистских расследований, и методик, которые используют в своей работе западные

журналисты, а также спецслужбы. Соблюдение этих принципов позволит вам избежать многих проблем, с которыми часто сталкиваются журналисты, не имеющие достаточных навыков исследовательской работы.

Журналист в «горячих точках»

Согласно данным статистики, большинство журналистов гибнет сегодня в районах локальных вооруженных конфликтов, так называемых «горячих точках». На войне пуля или снаряд не разбирает, кто перед ними – воин или гражданский человек. Подавляющее большинство репортеров гибнут из-за попадания случайного осколка снаряда, пущенной наугад пулеметной очереди и т. д.

Правильно ли в этом случае говорить, что участники противостояния открывают «охоту на журналистов»? Полагаем, что такое случается не так часто. Впрочем, во время первой чеченской войны зафиксированы случаи целенаправленных обстрелов машин с надписью «Пресса» со стороны служащих федеральных сил. Подобные акции вряд ли были санкционированы письменным или устным приказом, они скорее характеризовали негативное отношение к журналистам со стороны части военнослужащих. Что же касается многочисленных случаев похищений журналистов в Чечне в целях получения выкупа, то мы не рассматриваем их как действия, направленные на воспрепятствование свободе слова, – просто представители СМИ оказались легкой добычей и ходовым товаром.

Поведение журналистов в зоне боевых действий – предмет особых исследований, здесь существуют свои принципы безопасности. Отметим лишь самые общие правила.

Правило 1. Никогда не надевайте одежду или предметы экипировки, которые могли бы ассоциировать вас с участниками противостояния.

Снайпер, который смотрит на противника через оптический прицел, видит только фигуру в «камуфляже» и не отличит противника от гражданского лица, лишь надевшего форму. Тем более если журналист в «камуфляже» передвигается в боевых порядках военнослужащих. Также совершенно незачем носить с собой в сумке или рюкзаке предметы амуниции, которые вам могли подарить, – при обыске это может вызвать лишние подозрения. Аналогично – с оружием и боеприпасами. Примеров, иллюстрирующих это правило, множество. Вот лишь один.

В 1994 году в бывшей Югославии одному из авторов этих строк в русском батальоне миротворческих сил ООН подарили форму с ооновским беретом и шарфом. Роскошный подарок, с которым очень не хотелось расставаться. Форма в дорожной сумке, которую все время приходилось таскать с собой, дважды стоила ее счастливому обладателю неприятных минут. Сперва в Сараево журналиста задержали на посту боснийцы, доставили в местный полицейский корпус, где принялись обыскивать и, конечно же, нашли «камуфляж». Само собой, боснийцы усомнились, что русский с ооновской пресс-картой и военной формой в сумке – обыкновенный корреспондент. Правда, все закончилось миром, хотя на это ушло несколько часов – пока в дело не вмешалась гражданская полиция миротворческих сил. При этом неизвестно, как бы все обернулось, если бы боснийцы не симпатизировали ООН, оказывавшей им поддержку. А буквально через несколько дней журналиста задержали уже на сербском посту на границе между Боснией и Сербией. Опять обыскали – и обнаружили форму. Убедить сербов в том, что это подарок, оказалось невозможно. Не помогли и заверения в российско-сербской дружбе. После нескольких часов обысков и допросов отобрали не только форму, но и аппаратуру.

Противоборствующие стороны нередко видят в журналистах шпионов. Следует отметить, что шпиономания – распространенная болезнь в «горячих точках». Но порой эти подозрения не лишены оснований. Сотрудники спецслужб используют журналистские «корки» для прикрытия, вряд ли задумываясь, что подставляют работников СМИ.

Правило 2. Не берите в руки оружие и тем более не открывайте огонь – в этом случае

вы неизбежно становитесь врагом для противоборствующей стороны. Не пытайтесь принять непосредственное участие в боевых операциях – тем самым вы подставляете не только себя, но и окружающих.

Эту историю авторам рассказали в 1992 году во время активных боевых действий в Приднестровье. В окопах защитников Приднестровья на передовой появился один известный питерский тележурналист, очень любивший щеголять своим героизмом и отвагой. Репортер попросил у бойца автомат, выпустил очередь в сторону окопов противника и уехал. А те, кто по доброте душевной пошел на поводу у журналиста, вскоре попали под обстрел. С тех пор они почему-то недолюбливают некогда популярного телеведущего.

Помните, что оружие журналиста – слово.

Правило 3. Не провоцируйте на активные действия ради хорошей «картинки».

К сожалению, стало распространенной практикой, когда журналисты просят оказавших им гостеприимство участников конфликта пострелять «под камеру», не задумываясь о последствиях. Армянские журналисты рассказывали нам одну печальную историю, которую мы приведем в качестве иллюстрации этих слов. В Карабахе в зоне боевых действий оказалась группа журналистов, которую сопровождал офицер карабахской армии. В это время на фронте было затишье, и журналистка попросила офицера, чтобы он пострелял, пока оператор делает съемку. Офицер не мог отказать даме и, скинув автомат с плеча, нажал на скобу. В ответ откуда-то раздался выстрел из винтовки, затем другой, и офицер упал, сраженный снайперской пулей. Кадры получились отличные, только вот жизнь человека, погибшего абсолютно зря, уже не вернешь...

Правило 4. Отправляясь в район боевых действий, старайтесь тщательно продумать маршрут. Установите контрольные точки и время для выхода на связь с редакцией. Это облегчит поиск в случае возникновения непредвиденных ситуаций с вами.

Когда в марте 1995 года коллеги начали поиск не вернувшихся из командировки в Чечню корреспондентов петербургской газеты «Невское время» Максима Шабалина и Феликса Титова, то столкнулись с тем, что никто не знал ни хотя бы примерного маршрута пропавших журналистов, ни их планов. Не было известно, даже как Максим и Феликс добирались до Чечни. Уезжая, они сказали лишь, что планируют вернуться дней через десять. Поэтому первоначально розыски сводились к тому, чтобы хотя бы нащупать следы пропавших. При этом часто приходилось идти по ложному следу, что сильно затрудняло поиск. Задача наверняка была бы намного проще, если бы Шабалин и Титов – для которых это была далеко не первая командировка на войну, и в Чечню в частности, – действовали как и большинство других журналистов, которые регистрировались во временных пресс-центрах Ингушетии и Дагестана, откуда небольшими группами добирались до Чечни.

Правило 5. Весьма нелишне хотя бы в общих чертах иметь представление о месте, где вы собираетесь работать, знать историю, правила поведения и традиции.

Изучите подробную карту местности. Полезно выучить хотя бы несколько слов на местном языке. Однако чересчур подробная карта местности, которая окажется у вас на руках, также может вызвать у конфликтующих сторон сомнение в искренности ваших добрых намерений.

Правило 6. По возможности не передвигайтесь на неизвестном автотранспорте.

Злоумышленники нередко используют автомобили в целях похищения людей. Крупная надпись «Пресса» на машине не является защитой от неприятных ситуаций, но иногда это все же лучше, чем ничего: тот, кто держит машину на прицеле, возможно, лишний раз задумается, прежде чем нажмет на курок. Не стоит злоупотреблять и передвижением на армейском транспорте, особенно часто являющемся объектом нападения.

Правило 7. Не пытайтесь самостоятельно пройти по неизвестной территории.

В любом случае не ходите в одиночку. Всегда желательно заручиться надежным сопровождающим. Самая распространенная опасность, которая может подстергать вас, – мины и растяжки. Также велика вероятность оказаться под огнем. Излишняя бравада не поможет в вашей работе. Впрочем, последнее замечание носит общий характер.

Правило 8. Не спорьте с вооруженными людьми, кто бы перед вами ни был – военнослужащий или участник неофициальных вооруженных формирований.

Не надо никого ни в чем убеждать и никому ничего доказывать. Оставьте свои доводы для читателей. На войне люди быстро привыкают к мысли, что все спорные вопросы можно быстро решить без лишних слов – с помощью оружия.

Правило 9. Не берите с собой лишних документов.

Например, аккредитация при МВД вряд ли поможет вам при контакте с чеченскими ополченцами. В то же время старайтесь заручиться всеми возможными документами и рекомендациями, которые могут быть полезны при работе на конкретной территории.

Правило 10. Без особой надобности не демонстрируйте дорогую аппаратуру и значительные денежные средства.

И то и другое может спровоцировать заурядное ограбление.

Правило 11. Это правило мы узнали от наших коллег из Белоруссии, работающих на негосударственные и независимые СМИ. Опытные белорусские журналисты, освещающие митинги и манифестации, проводимые оппозицией, переходят на особую форму одежды.

Одежда должна быть без карманов – чтобы там не оказалось ничего лишнего, обувь без шнурков, а брюки без ремней – и те и другие все равно изымут в случае задержания. Будем надеяться, что российским журналистам не придется воспользоваться этим советом.

И, наконец, еще один нюанс, касающийся прекрасной половины журналистского цеха. Помните, что присутствие женщины на фронте уже само по себе является провокацией.

Объект атаки – журналист

Работа журналиста-расследователя осуществляется, как правило, в иных, мирных, условиях. Но зато объектом атаки – о чем нам периодически сообщает то или иное СМИ – становится сам журналист. Правда, положив руку на сердце следует признать, что многие из описываемых расследователями случаев возведены ими в разряд «высокой политики» без всяких на то оснований.

Журналисты часто склонны банальную «бытовуху» (ограбление в подъезде, драка на улице) связывать с реакцией на свои публикации. Чтобы придать происшествию наибольший резонанс, пресса – в полный голос или полупафосами – нередко поддерживает именно «профессиональную» версию. Делается это из благих побуждений: чтобы помочь коллеге, чтобы милиция работала активнее, чтобы уголовное дело было на контроле у больших чиновников. В этом нет ничего дурного, таковы принципы корпоративной солидарности.

Реальность, однако, такова – и в этом надо отдавать себе отчет, – что профессиональная принадлежность значительно реже является причиной неприятных эксцессов, чем личностные характеристики и манера поведения. Непредвзятый анализ показывает, что, например, подавляющее большинство уличных нападений на журналистов, разбоев, грабежей и других подобных инцидентов, жертвами которых становились представители СМИ, не выпадает из общего ряда статистики, когда жертвами преступлений становились представители других профессий.

Впрочем, у всех нас живы в памяти судьбы Ларисы Юдиной, Дмитрия Холодова, Владислава Листьева. Именно профессиональная деятельность сыграла в этих трагедиях главную роль. Но давайте разберемся – были ли эти убийства результатом того, что журналист в своем расследовании стал представлять реальную угрозу для преступников?

Убийство Владислава Листьева 1 марта 1995 года сегодня никто из профессионалов не связывает непосредственно с журналистикой. Последние годы Листьев был скорее крупным администратором и финансистом, чем журналистом. Он стоял у истоков акционирования ОРТ, от него зависело распределение финансовых потоков от рекламной деятельности компании. На этой почве нажать себе кровных врагов значительно проще, чем на поприще журналистики.

Иное дело – смерть Дмитрия Холодова, корреспондента газеты «Московский

комсомолец». Это случилось 17 октября 1994 года. Напомним, в тот день Дмитрий получил в камере хранения Казанского вокзала кейс, в котором, как он рассчитывал, находились секретные документы. Но вместо документов в чемоданчике оказалось взрывное устройство – оно и сработало, когда Дмитрий открыл кейс в редакции своей газеты.

По версии обвинения, убийцы Холодова пытались таким образом «воздействовать» на журналиста, негативно пишущего об армии. Кроме того, Холодов, находясь в командировках в Чеченской Республике, якобы получил информацию о готовящейся на ее территории военной акции, а также о поставках оружия и военной техники сторонникам Дудаева и антидудаевской оппозиции. Публикация этих сведений могла иметь нежелательный резонанс в обществе. Устный приказ на устранение поступил от высокопоставленного военачальника. Мы не будем оспаривать обвинение. Отметим лишь некоторые нюансы, которые не укладываются в эту версию. Допустим, военнослужащие – причем не просто военнослужащие, а представители разведки, то есть армейской элиты, – решили расправиться с неудобным журналистом. «Убрать» Холодова не представляло проблемы. Он не имел охраны, передвигался на общественном транспорте, не скрывался и являлся легкой мишенью. Проще говоря, его можно было подкараулить, например, в подъезде и инсценировать обычный разбой. Однако злоумышленники почему-то избрали способ, который непременно должен был вызвать огромный общественный резонанс и теоретически был сопряжен с большими жертвами. Ведь журналист мог вскрыть кейс в метро либо ином людном месте. Или другой вариант: Холодов привозит чемодан в редакцию и выходит из кабинета, а в это время кто-то из коллег решает поинтересоваться, что привез Дмитрий. То есть план убийства содержал опасность для самих преступников.

Вполне возможно, что именно на резонанс и рассчитывали преступники. Октябрь 1994-го. Через месяц оппозиция Дудаева и завербованные по контракту российские танкисты начнут бесславный поход на Грозный. В практике всех спецслужб есть такое понятие, как операция по отвлечению внимания...

Так или иначе, отправляясь за чемоданчиком с документами, Холодов пренебрег одним из основных правил безопасности (о них чуть ниже): об этом не знал никто из его окружения. Злоумышленники могли просчитать психологический портрет будущей жертвы и предполагали, что он будет действовать именно так.

Гибель Ларисы Юдиной является классическим и бесспорным примером расправы над неудобным журналистом. Редактор независимой газеты «Советская Калмыкия сегодня» Юдина была похищена и зверски убита 7 июня 1998 года в Элисте. Мы достаточно подробно останавливались на событиях, предшествовавших ее гибели, в главе «Журналистские расследования в современной России». Попробуем теперь посмотреть на эту историю с точки зрения вопросов безопасности.

В качестве одной из версий этого преступления рассматривали и такую. По сведениям из окружения президента Калмыкии К. Илюмжинова, за два месяца до убийства Ларисы Юдиной ему принесли кассету с интервью журналистки австралийскому телевидению, где она сказала: «Ситуация в Калмыкии напоминает 1994 год в Чечне». Рассказывают, что Илюмжинов был в бешенстве и заявил: «Чтобы больше ни одного номера этой газеты я не видел!» Прокуратуре не удалось собрать убедительных доказательств связи непосредственных исполнителей с неким заказчиком. Возможно, его действительно не было, а имел место так называемый «эксцесс исполнителя». Ситуация довольно распространенная – некий всемогущий начальник в пылу гнева топает ногами и орет на подчиненных: «Кто-нибудь в состоянии заткнуть глотку этим бумагомаракам?!» Те в своем верноподданническом стремлении угодить начальнику трактуют его слова буквально и воспринимают как сигнал к действию. Возможно, так было в случае убийства Ларисы Юдиной, не исключено, что тот же «эксцесс исполнителя» имел место и в ситуации с Дмитрием Холодовым.

Мы полагаем, что отдельно следует рассматривать одну из самых громких историй последних лет – события, развивающиеся вокруг гибели украинского журналиста,

руководителя интернет-проекта «Украинская правда» Георгия Гонгадзе.

Гонгадзе не занимался расследованиями, но был ярким публицистом, критиковавшим власть. Лишь самые близкие друзья знали, что эта критика была крайне избирательной, а отдельные представители власти финансировали его проект.

Он пропал в Киеве 16 сентября 2000 года. В ноябре в ста двадцати километрах от украинской столицы было обнаружено обезглавленное тело, в котором друзья Георгия опознали своего коллегу. Еще две недели спустя лидер оппозиционной соцпартии Александр Мороз обнародовал в парламенте записи разговоров президента Кучмы как доказательство расправы над неугодным журналистом по указанию президента. На Украине разразился политический кризис.

Официальное расследование обстоятельств гибели Гонгадзе так и не принесло ощутимых результатов, оппозиция тщетно добивалась отставки Кучмы, а новые записи бесед президента с высокопоставленными чиновниками до сих пор появляются с завидной регулярностью.

На протяжении года мы занимались собственным расследованием «дела Гонгадзе», впоследствии передав собранные материалы во временную комиссию Верховной рады Украины. Мы не подвергали сомнению подлинность самих записей, изучая связи Гонгадзе и события, предшествовавшие его исчезновению.

Полученные свидетельства заставили сомневаться как в версии генпрокуратуры Украины о причастности к гибели журналиста уголовных авторитетов, так и в предположении о «заказе» Кучмы на устранение Гонгадзе. Одно можно утверждать наверняка – Гонгадзе был идеальной мишенью, игнорируя в своей деятельности многие из правил, о которых чуть ниже. «Дело Гонгадзе» будет влиять на политическую ситуацию на Украине как минимум до следующих президентских выборов.

Надо иметь в виду, что помимо заказных убийств есть немало и других форм расправы с неугодными журналистами. Они случаются гораздо чаще, чем убийства, но не получают столь мощного резонанса. Журналиста могут избить, разыграв грабёж, могут дискредитировать его моральный облик, могут организовать увольнение из редакции и т. д. Чтобы обезопасить себя от всевозможных конфликтов и неприятностей, журналист должен придерживаться ряда принципов, основной перечень которых мы предлагаем вашему вниманию.

Принцип 1. Это главный принцип безопасности: никогда не «замыкайте» на себя эксклюзивную информацию.

Лучше всего, когда расследованием в редакции занимаются два-три человека, которые полностью в курсе действий друг друга. Впрочем, над темой может работать и один журналист, но он должен иметь доверенных помощников, которые введены в курс дела. Кроме этого, всю собранную информацию по теме необходимо переносить из записной книжки на электронные или бумажные носители. В надежном месте надо хранить звуко- и видеозаписи. Желательно вести дневник расследований, куда заносить даты, место встреч с источниками, темы разговоров и т. д.

Очень важно иметь доверенное лицо в системе правоохранительных органов. Это должен быть человек, с которым у вас сложились неформальные отношения и к которому можно обратиться за помощью в ситуации, когда вам требуется страховка. Обязательно поставьте в известность руководство редакции относительно тех непосредственных шагов, которые вы собираетесь предпринять в рамках данной темы.

Все вышеперечисленные действия страхуют журналиста от угрозы ликвидации как носителя опасной информации.

Принцип 2. Не провоцируйте конфликтов между фигурантами расследования.

В нашей практике был случай, когда один очень известный в криминальных кругах Санкт-Петербурга человек вдруг в порыве откровенности начал под диктофон рассказывать журналисту совершенно потрясающие истории про своих коллег по бандитскому цеху. Нам очень хотелось опубликовать стенограмму этого интервью, и это стало бы сенсацией,

способной произвести эффект разорвавшейся бомбы. Однако, здраво поразмыслив, мы решили «бомбу» не взрывать. Этот человек допускал такие выражения, что после публикации у него практически не оставалось шансов выжить, учитывая традиции криминального мира. И в этом случае наша публикация стала бы своего рода провокацией убийства. Даже если согласиться с тем, что этические нормы могут не распространяться на людей, находящихся по ту сторону закона, следует учитывать, что на пять убитых гангстеров приходится одна невинная жертва, случайно попавшая под автоматную очередь. К тому же опасность существует не только для автора высказывания, но и для журналиста как «ретранслятора», поскольку именно он озвучил эти сведения.

Конечно, не всякую провокацию нужно отвергать. Иногда этот прием очень эффективно используется в журналистике. Однако требуется ювелирный расчет, чтобы застраховаться от неприятных последствий.

Принцип 3. Не нарушайте этические и общечеловеческие нормы в отношении фигурантов расследования.

Существует расхожее мнение, что мотивом многих жестоких расправ, в том числе заказных убийств, является месть. По нашим наблюдениям, влияние этого мотива сильно преувеличено. Категория мести относится к эмоциям, а в серьезном бизнесе им отводят очень мало места. В том числе если речь идет о бизнесе преступном. Отдавать приказание, допустим, на ликвидацию журналиста, обидевшего «бизнесмена», – дело нерентабельное и хлопотное. К тому же небезопасное, поскольку журналистика – профессия резонансная, и так или иначе правоохранительные органы в первую очередь начнут искать тех, кому мог помешать журналист. Однако можно так унижить человека в глазах его друзей, подчиненных, что у него не останется иного выбора, кроме как начать мстить журналисту, чтобы сохранить лицо в глазах окружающих. Кто-то пойдет в суд защищать свою честь и достоинство, а кто-то разыграет сценку ограбления, в результате которого пострадает журналист.

Чтобы избежать подобных эксцессов, достаточно выдержать свою публикацию в корректном тоне. Журналистский материал интересен прежде всего своей фактурой, а не хлесткими фразами. Можно, пылая праведным гневом, в публицистическом задоре начать издеваться над своими героями: выставлять в неприглядном свете их самих, родственников, любовниц и т. д. А можно, выдержав спокойную интонацию, сделать убедительный материал, аргументируя свои обвинения фактами, отринув эмоции.

Конечно, журналистский материал – не милицейский протокол, в нем не обойтись без экспрессивных красок. Но эмоция эмоции рознь. В сегодняшней практике нередко случается, когда молодой, начинающий журналист с бойким пером легко входит в раж и, применяя все возможные фигуры речи, начинает раздавать «литературные оплеухи», что называется, невзирая на лица. Для него журналистика – как игра в «солдатики»: он о последствиях не задумывается и опасности не ожидает. Хорошо, если найдется редактор, который сможет наглядно объяснить рвущемуся в бой расследователю, что такое журналистская ответственность, этика, продуманность действий. А если нет? Кто заметит, что журналист перешагнул запретную черту?

Принцип 4. Соблюдайте взятые на себя в ходе расследования обязательства.

Информация любой ценой – таков сегодня лозунг многих молодых журналистов, ведущих собственное расследование. На какие только ухищрения не пускается журналист, чтобы добыть необходимые сведения. И довольно часто обещает то, что выполнить не в состоянии. Источники информации, как правило, очень болезненно реагируют на обман, будь он сознательный или случайный. Хорошо, если вы лишь потеряете источник информации, но ведь можно нарваться и на более тяжелые последствия.

Еще лучше не брать на себя каких-либо обязательств, навязываемых вашими собеседниками. В нашей практике был такой случай. Представитель криминального мира пришел в редакцию и предложил: он отдает нам сенсационный материал при условии его обязательного опубликования. При этом он настаивал, что не скажет, о чем идет речь, до получения согласия на публикацию. Это условие визитер мотивировал тем, что само

обладание этой сверхважной информацией таит смертельную угрозу. Несмотря на любопытство, нам пришлось отказаться от предложения, которое выглядело как покупка кота в мешке.

Принцип 5. Никаких интимных отношений с фигурантами расследования и источниками информации.

Существует довольно распространенное заблуждение, что информацию легче всего получить «через постель». Действительно, в практике работы спецслужб было немало случаев удачного использования интимной близости для получения информации. Но за тактическим успехом часто следовал стратегический провал. В 1970-е годы в разведке Восточной Германии прибегли к такому приему: своих агентов из числа симпатичных мужчин и женщин они внедряли в Западную Германию, где те должны были жениться или выходить замуж за служащих госаппарата. Поначалу внедрение шло очень удачно: нашлось немало высокопоставленных немцев с неустроенной личной жизнью. Информация потекла рекой. Однако через какое-то время налаженная, казалось бы, система с треском развалилась. Постоянная интимная связь очень быстро делает двух людей близкими друг другу, и наступает момент, когда агенту становится невыносимо обманывать. Начались «провалы», самоубийства, возникла серия непрогнозируемых скандалов, которые, как известно, категорически противопоказаны любой разведывательной деятельности.

Журналист – не разведчик, вряд ли он должен пускаться во все тяжкие в поиске даже самой важной информации. К тому же за разведчиком стоит государственная машина, а за журналистом, кроме редакции, никто не стоит, так что отомстить ему значительно проще. А то, что такой соблазн возникнет у оскорбленного до глубины души человека, которого использовали как половую тряпку, можно не сомневаться. В спецслужбах есть железное правило, и его мы уже вам называли: источник информации должен быть больше, чем другом, но другом – никогда. О нем нужно постоянно заботиться, но ни в коем случае нельзя перешагивать черту.

Принцип 6. Никогда не раскрывайте свои источники.

Источники информации, как мы уже отмечали, – самое большое богатство журналиста-расследователя. По российскому Закону «О средствах массовой информации» журналист обязан хранить конфиденциальность своих источников и должен раскрывать их только по решению суда. Наш опыт говорит, что и в суде этого лучше не делать без очень убедительных на то оснований. К сожалению, российская система правосудия не может гарантировать ни защиту свидетеля, ни защиту источника информации. Имя вашего источника, названное даже в закрытом судебном заседании, очень быстро станет известно обиженной стороне. И вы окажетесь в роли журналиста, предавшего человека, который вам доверился.

Опасность не только в том, что тот, кого вы предали, будет мстить. Опасно приобрести репутацию журналиста, с которым нельзя иметь дело, которому невозможно довериться. Так, российская разведка до сих пор переживает последствия сдачи некоторыми высокопоставленными чиновниками этого ведомства части агентурной сети на заре перестройки.

Принцип 7. Постоянно и тщательно изучайте свои источники информации.

Это позволит избежать возможных неприятных последствий при работе с источниками. Допустим, кто-то вынужден работать с вами на условиях неразглашения некой негативной информации о его жизни. Однако жизнь не стоит на месте, и информация, еще недавно являвшаяся значимой для вашего источника, теперь потеряла для него всякий интерес. Источник уже не ощущает себя зависимым, а вы, не зная об этом, продолжаете строить отношения с ним, исходя из прежних условий. Не исключено, что ваш источник может начать мстить.

Принцип 8. Никогда до конца не доверяйте даже самым надежным источникам информации.

Вы не можете проконтролировать их на все сто процентов, и однажды информация,

сообщенная вашим самым надежным источником, окажется недостоверной. Совсем необязательно потому, что вас захотели подставить. Просто все люди имеют обыкновение ошибаться.

Принцип 9. Не соглашайтесь на встречу с неизвестными людьми в неизвестной обстановке. Отправляясь на встречу с источником информации, обязательно уведомите об этом своих коллег.

Вам звонит некто и предлагает сенсационную информацию. Получить ее можно, встретившись на пустыре в три часа ночи. Предложите вашему собеседнику прийти в редакцию в любое удобное для него время. Он боится, говорит, что за ним следят? Попытайтесь убедить его, что в стенах редакции ему ничего не угрожает. Скажите, что можно встретиться в людном месте, например в кафе. Возможно, собеседник просто начитался детективов и не знает как вести себя с журналистом. Если эти аргументы не помогают, то, может, лучше не продолжать разговор?

Принцип 10. Строго соблюдайте нейтралитет.

Журналист, ведущий расследование, должен всегда оставаться «над схваткой» и ни в коем случае не идентифицировать свою позицию ни с одной из сторон конфликта. Например, изучая организованную преступность, не стоит выступать с позиции человека, исповедывающего принципы правоохранительной системы. Иначе к вам будут относиться как к работнику милиции, к тому же идейному и властью не защищенному. Это опасно. Столь же резко неприятия добьется журналист и у сотрудников правоохранительных органов, если, войдя в доверие к «братве», начнет перенимать их манеру поведения и изображать из себя одного из них. Нарушив нейтралитет, журналист, простите за рифму, теряет иммунитет, дает одной из сторон моральное право поступать с ним как с противником.

Принцип невмешательства касается абсолютно любого расследования: даже тот факт, что издание, которое журналист представляет, принадлежит тому или иному олигарху, защищает чьи-то корпоративные интересы, может негативно сказаться на отношении к нему фигурантов его расследования.

Принцип 11. Тщательно следите за своим поведением в быту.

Ницше писал: «Если ты пристально всматриваешься в бездну, помни о том, что и бездна столь же пристально всматривается в глубину твоей души». Имейте в виду, что, изучая конкретные структуры, определенных людей, вы и сами становитесь объектом их наблюдения и изучения. Много толковых профессионалов «сгорело» на своих слабостях: пьянстве, наркотиках, любовных похождениях! Молодые, лихие журналисты склонны недооценивать этот момент – и напрасно. Спровоцировать конфликт, который может иметь массу неприятных последствий, для подготовленного противника не составит в этом случае особого труда. Почаще вспоминайте китайскую мудрость: «Живущий в стеклянном доме не должен швырять камни в других».

Принцип 12. Не ведите параллельно с расследованием коммерческую деятельность.

Собственная коммерческая деятельность делает вас легко уязвимым, так как в нашей стране любой бизнес до сих пор сопряжен с балансированием на грани закона. Если рассматривать ситуацию шире, то именно коммерческая деятельность (причем порой вовсе не связанная с журналистикой), а отнюдь не принадлежность к журналистскому цеху стала причиной гибели ряда людей, являвшихся собственниками и руководителями СМИ.

Принцип 13. Не занимайтесь информационным рэкетом. Или, иначе говоря, не злоупотребляйте информацией.

Информация, которая становится известна журналисту в ходе расследования, порой представляет собой значительную коммерческую ценность. Герои многих расследований, не раздумывая, выложат кругленькую сумму за то, чтобы информация о них никогда не появилась в прессе. Человек слаб и может не устоять перед соблазном поправить за счет этой информации собственное материальное положение. Такой путь ставит журналиста вне поля, на котором он играет, и позволяет применять к нему запрещенные приемы.

Другой вариант. Корреспондент приходит к руководителю крупной фирмы и предлагает разместить рекламу в издании, где работает журналист. Вероятно, он получит за это проценты. Но коммерсанту не нужна реклама, и он отказывается от предложения. Вскоре журналист пишет статью-«расследование», в которой деятельность этой фирмы представляется в неприглядном свете. Очевидно, что заметка не появилась бы, согласись бизнесмен дать рекламу. А некоторое время спустя тот же журналист подвергается нападению в подъезде своего дома и получает, как это говорится в протоколах, телесные повреждения средней тяжести. Причем он-то почти наверняка знает, за что пострадал. Теперь вопрос: должно ли журналистское сообщество защищать пострадавшего коллегу?

Принцип 14. Соблюдайте правила юридической безопасности.

Хорошо, когда журналист, занимающийся расследованиями, обладает основами юридической грамотности. Очень важно понимать разницу в юридической квалификации тех или иных действий фигурантов расследования, точно трактовать юридические термины. Но не переоценивайте своих знаний. Юридическая наука вся построена на нюансах, коллизиях, прецедентах и т. д., поэтому в трудных случаях не полагайтесь на собственные знания, на убежденность в своей правоте. Имейте в виду: структуры, задеты в ваших публикациях, постараются использовать любую лазейку, чтобы заставить вас опубликовать опровержение. И искать эту лазейку будут, как правило, опытные и квалифицированные юристы. Значит, и на вашей стороне должны работать не менее квалифицированные специалисты. Им необходимо показывать все ваши материалы до публикации, им же рекомендуется поручать и защиту в суде в случае подачи иска о защите чести и достоинства.

Принцип 15. Своевременно и грамотно реагируйте на психологическое давление и угрозы.

В редакции нередко приходят анонимные письма с угрозами, а журналисты порой выслушивают угрозы по телефону. Такие сигналы принято относить на счет психически неуравновешенных сограждан. Как правило, это соответствует действительности и не имеет каких-либо последствий. И все же коллеги слишком беспечно относятся к подобным неприятностям, не уделяя им должного внимания. На практике дело не всегда ограничивается словесными угрозами. Так, журналисткам одной из телекомпаний пришлось столкнуться с маньяком, сперва славшим в их адрес письма, а затем изнасиловавшим двух телеведущих.

В случае получения угроз по телефону рекомендуется воспользоваться автоматическим определителем номера. Другой вариант – сразу же после подобного звонка не вешайте трубку своего аппарата. С соседнего телефона перезвоните на местную АТС и попросите принять меры к установлению номера телефона, с которого вам поступил звонок. Объясните, что вы – журналист, вам угрожают и вы направляетесь в отделение милиции сделать заявление о поступившей угрозе. Кстати, последнее действительно необходимо. Скорее всего, вам попытаются отказать в приеме заявления – настаивайте на своем. В конце концов, скажите, что в случае отказа пожалуетесь в прокуратуру. Это заявление станет официальным документом и может пригодиться в дальнейшем.

В случае письменных угроз стоит обратиться в местное управление ФСБ, в котором может оказаться коллекция почерков подобных «писателей».

Принцип 16. Не стесняйтесь отдать пас коллегам.

Вы стали обладателем очень интересной эксклюзивной информации, но публикация ее в вашей газете невозможна в силу тех или иных причин. Не надо жадничать – вполне возможно, этот материал опубликуют ваши коллеги. Все СМИ в городе контролируют местные власти и доморощенные олигархи? Не стоит отчаиваться – есть федеральные СМИ, есть коллеги-расследователи в соседних регионах. Таким образом можно залегендировать появление публикации. Этот прием очень полезен, когда надо исключить возможные неприятности для вас после обнародования материала. В конце концов, главная функция журналиста – предание гласности скрытых фактов, а где они будут опубликованы – вопрос вторичный.

Принцип 17. Время от времени меняйте темы своих расследований. Вас подстерегает «идеологическая опасность».

Работая на одной «грядке», журналист слишком сживается со своими героями, начинает воспринимать себя одним из них. Хорошо, если дело ограничится внешними атрибутами – элементами одежды или манерой поведения. Увлекающаяся натура может пойти дальше. Хороший опер знает, как совершить «идеальное преступление». А журналист-расследователь?..

Принцип 18. Отдыхайте. Не недооценивайте психологической опасности.

До 70-ти процентов информации в новостях имеет негативный оттенок. Работа журналиста-расследователя сопряжена с еще большим количеством негативной информации, которую человеку приходится пропускать через себя. Эта информация накапливается подобно ржавчине на металле. В благополучной Швеции до 1980-х годов средний возраст журналистов составлял 47 лет, а по заболеваемости алкоголизмом журналисты числились на втором месте после врачей.

В Швеции же журналисты впервые начали применять методику дебрифинга, или психологической разгрузки, взятую из практики полицейских психологов. Суть метода заключается в том, чтобы дать человеку, побывавшему в стрессовой ситуации, выговориться и тем самым снять психологическое напряжение.

Принцип 19. Любому этапу расследования должны предшествовать тщательное изучение и грамотная оценка обстановки.

В нашей практике был пример, когда поверхностная оценка ситуации едва не привела к трагедии. Журналист получил ножевое ранение, когда занимался изучением деятельности, казалось бы, безобидной «народной целительницы». Оказалось, что под ее прикрытием действовали торговцы наркотиками.

Говорят, что на ошибках учатся. Причем лучше всего запоминаются уроки, полученные на собственном опыте. Авторы этих строк сами совершили немало промахов, прежде чем смогли сформулировать перечисленные выше принципы. Надеемся, что в данном случае вы будете учиться на чужом опыте.

Потому что промахи в вопросе собственной безопасности могут стоить очень дорого.

Глава 4

Документ как источник информации. Правила ведения личных архивов

4.1. Понятие информации и методы ее обработки

Что такое информация

В свое время знаменитый британский государственный деятель Бенджамин Дизраэли подметил, что, «как правило, наибольшего успеха добивается тот, кто располагает лучшей информацией». Понятно, что эту самую «лучшую» информацию журналисту-расследователю просто так, за здорово живешь, никто не предоставит. Поэтому важнейшим этапом в проведении журналистского расследования является поиск, систематизация и анализ информации по исследуемой теме.

В зависимости от контекста термин «**информация**» (от лат. informatio – осведомление, разъяснение, изложение) имеет множество значений и трактовок. В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под **информацией** понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Основные правовые нормы в области информации содержатся в Конституции РФ. В соответствии с частью 4 статьи 29, «каждый имеет право свободно искать, получать,

передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». В данном случае словосочетание «любым законным», помимо прочего, подразумевает существование информации, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Документы и источники

Важную информацию, необходимую для подготовки публикации, журналист черпает из документов. Их поиск и изучение являются важнейшим этапом в проведении журналистского расследования.

Слово «**документ**» происходит от латинского documentum – поучительный пример, способ доказательства. И в том и в другом качестве документ широко используется в журналистике.

Так же как и в случае с информацией, существует несколько трактовок понятия «документ». Так, если мы обратимся к толковому словарю, то убедимся, что все содержащиеся в нем объяснения имеют в виду письменный документ: «1. Деловая бумага, подтверждающая какой-нибудь факт или право на что-нибудь. 2. То, что официально удостоверяет личность предъявителя (паспорт и т. п.). 3. Письменное свидетельство о чем-нибудь». Современные общественные науки и законодательные акты дают более широкое толкование. Например, действующее российское законодательство определяет документ как **материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения.**

Работа с открытыми источниками информации является одной из главных составляющих в процессе журналистского расследования. С точки зрения методологии, к тактике проведения журналистского расследования вполне применимы правила, которые применимы – и обязательны – для любой процедуры установления истины в научных исследованиях или в расследовании преступлений. В 1970-х годах бывший директор ЦРУ Уильям Колби как-то в беседе с журналистами заявил: «Мои дорогие собратья, пресса и ЦРУ имеют много общего. В конце концов, не работаем ли мы все ради информации?»

Для того чтобы четко организовать работу с документами во время проведения журналистского расследования, чтобы правильно вести свой личный или общередакционный архив, необходимо четко представлять себе классификацию информационных ресурсов.

Классификация информационных ресурсов

Все информационные ресурсы можно классифицировать по типу информации, по способу формирования и распространения информации, по режиму доступа, по виду носителя, а также по методам организации, хранения и использования.

Расшифруем каждое из этих понятий

1. Типы информации:

- правовая;
- научно-техническая;
- политическая;
- финансово-экономическая (балансы, бюджеты, налоги, бизнес-планы, финансовые справки и отчеты, контракты, тендеры, договоры о намерениях...);
- статистическая;
- о стандартах и регламентах, метрологическая;
- социальная (здравоохранение, образование, документы-справки-отчеты органов социального обеспечения, Пенсионного фонда...);

- экологическая;
- о чрезвычайных ситуациях;
- персональная (персональные данные как личностные – ф. и. о., адрес, год рождения; так и имущественные – собственность на жилье, автомашину);
- базы данных предприятий (в налоговой инспекции можно получить выписку из Единого государственного реестра юридических лиц);
- кадастры.

2. Информационные ресурсы по режиму доступа:

- открытая информация (без ограничения);
- информация ограниченного доступа;
- государственная тайна;
- конфиденциальная информация;
- коммерческая тайна;
- налоговая тайна;
- профессиональная тайна;
- служебная тайна;
- личная (персональная) тайна.

3. Информационные ресурсы по виду носителя и организации хранения:

- твердая копия (газета, книга, рукопись, надпись на могильном камне и т. д.);
- на машиночитаемых носителях (киноплёнка, магнитная звуко– и видеозапись, CD, различные электронные носители и накопители и т. д.);
- на канале связи (теле– или радиопередача).

4. Информационные ресурсы по форме собственности:

- общероссийское национальное достояние;
- государственная собственность;
- собственность субъектов Федерации;
- муниципальная собственность;
- частная (личная или корпоративная) собственность.

К классификации надо подходить дифференцированно, в зависимости от задачи, стоящей перед журналистом. Работая над конкретным материалом, журналисту может быть удобнее применить такой принцип классификации:

- по хронологии;
- по способу фиксации информации;
- по источникам информации;
- по статусу (официальные, неофициальные);
- по способу получения документа (конфиденциальный или из открытых источников).

Методы анализа документа

Основные требования, обычно выдвигаемые к информации, это:

- достоверность;
- точность;
- комплексность;
- полнота (но не «избыточность»!).

Эти требования, безусловно, важны, априори необходимы и в особых комментариях (расшифровке) не нуждаются. Однако в нашем случае, когда речь идет о жанре журналистского расследования, дополнительно обязательно следует учитывать такие

характеристики информации, как Полезность, Своевременность и Ясность изложения. Вот на этих трех характеристиках остановимся чуть более подробно.

Полезность информации подразумевает, что с ее помощью мы можем попытаться решить именно ту проблему, которой в данный момент занимаемся. То есть мы можем располагать информацией, которая и достоверна, и точна, и полна, вот только в данном конкретном случае она для нас бесполезна, поскольку лежит вне области нашего исследования. Однако это вовсе не означает, что подобную информацию следует отбросить и забыть. Полезность – характеристика изменчивая. То, что бесполезно сегодня, может быть востребовано завтра. Допустим, у нас имеется крайне полезная информация в отношении кандидата Х., баллотирующегося на высокий пост. Х проиграл выборы, и полезность собранной в отношении него информации резко упала. Но кто знает, а вдруг ему повезет на следующих выборах?.. Иногда полезность информации смешивают с такой характеристикой, как *ценность* (см. – далее). Однако это не совсем верно. Например, портмоне с единым проездным билетом во внутреннем кармане пиджака, безусловно, имеет большую ценность, нежели завалявшийся в заднем кармане брюк жетончик на метро. Однако этот самый жетончик получит наивысшую полезность в ситуации, когда ваше портмоне вдруг будет потеряно (украдено) на подступах к метро.

Своевременность информации подразумевает, что получаемая информация соответствует текущей ситуации. Учитывая, что ценность любой информации со временем неминуемо падает (уменьшается актуальность), своевременность становится для журналиста краеугольным камнем, ибо, как ни крути, но в нашей работе «лучше мало, но быстро». Увлечшись собиранием крайне полезной информации в отношении кандидата Х., мы можем упустить сам момент выборов и в случае его победы можем оказаться просто неготовыми к выдаче должным образом подготовленной информации. И где вероятность того, что за нас это не сделают коллеги-конкуренты? Информация должна быть своевременной, то есть актуальной. А иначе получится, как говорится в старой русской поговорке: «Когда зубов не стало – орехов принесли».

Ясность информации подразумевает, что она должна быть изложена языком, доступным адресату. В нашем случае – читателю. К чему перегружать текст такими оборотами, как, к примеру, «слабовыраженная актуальность применения клавишных инструментов в среде лиц духовного звания», если можно сказать коротко и ясно: «На фига попу гармонь?» Вашингтон Плэтт в своей книге, посвященной основным принципам стратегической разведки, приводит высказывание ученого-геофизика Таунли А. К: «Бессодержательный документ можно игнорировать, поскольку знания, которые ты извлекаешь из него, несоразмерно малы в сравнении с ужасным трудом, затрачиваемым на его чтение». Подготавливая публикацию в жанре журналистского расследования, мы всегда должны иметь в виду, что подавляющее большинство наших читателей весьма слабо разбираются в юриспруденции, в вопросах финансово-хозяйственной деятельности предприятий, основах геополитики и проч. Давайте же будем щадить его нервы и экономить его время. Журналистика не должна развлекать, но она не должна и менторствовать и «надувать щеки». Проще говоря, не должна «грузить».

Анализируя документ, необходимо четко представлять себе его происхождение, авторство и дату создания. Такой анализ позволит определить ценность документа, его надежность и достоверность. Специалисты различают последние два понятия.

Надежность – это уверенность, что мы имеем дело с устойчивой информацией. *Достоверность* – это проблема истинности данных, их соответствия действительным событиям. Например, Комитет по занятости ежемесячно публикует статистические данные о людях, не имеющих работы. Эти цифры абсолютно надежны, поскольку представлены

компетентным органом. Однако достоверность их сомнительна, поскольку они учитывают только безработных, вставших на учет в службах занятости, и никак не отражают латентную безработицу, которая, как правило, в несколько раз превышает официальную. В то же время журналист может взять информацию о скрытой безработице, например, у социологов, ведущих ежемесячный мониторинг рынка труда. Эта информация будет достоверной, но назвать источник, откуда она берется, абсолютно надежным нельзя.

Порой надежность и достоверность вступают в противоречие друг с другом. Документ может быть весьма надежным и, тем не менее, содержать недостоверную информацию (например, имела место ошибка исполнителя). И, наоборот, – информация может быть достоверной, но взятой не из надежного источника.

Способы оценки достоверности документа

Как отличить настоящий документ от подделки, как определить степень достоверности того или иного документа? На какой источник можно опереться, а какой может оказаться «липовым»? Без ответа на эти вопросы журналист-расследователь вряд ли сможет выстроить убедительную систему доказательств в материале.

Способы оценки достоверности документа многообразны. Мы выделим лишь основные из них. Во-первых, необходимо отличать описание события от его оценки – авторская оценка, как правило, субъективна. Но она иногда дает прекрасную возможность для составления суждения о самом авторе документа, его взглядах и позициях. Во-вторых, важно установить, какой информацией пользовался составитель документа. При этом необходимо учитывать, что первичные данные надежнее вторичных, а официальный документ предпочтительней неофициального. Хотя и в этом правиле есть исключения. Можно назвать случаи, когда критический анализ документов позволяет реконструировать события лучше, чем они представлены в первоисточниках, и тогда составленный на их основе вторичный документ может оказаться более достоверным.

При работе с документами нужно помнить, что утверждения, которые не будут достаточно очевидны или однозначно приемлемы, нуждаются в ссылке на соответствующий источник. Истинный источник информации нельзя затемнять неясными заявлениями типа «говорят, что...» (кто говорит?), «известно, что...» (известно кому?). Между тем именно такими таинственными ссылками полны сегодня статьи иных расследователей. Хотя, конечно, бывают ситуации, когда надежность источника определить весьма затруднительно либо неясно само происхождение документа.

Так или иначе, но через журналистов, занятых расследованиями, проходит огромное количество разнообразной информации. По источникам происхождения ее можно классифицировать следующим образом:

1. Публикации в средствах массовой информации (печатных и электронных).
2. Публикации в неперIODических печатных изданиях.
3. Данные из специализированных источников информации (базы данных, архивы).
4. Данные из Интернета.
5. Информация, полученная в ходе общения с конкретными лицами.

С помощью этой классификации журналист никогда не перепутает информацию, полученную из надежных источников, со слухами, требующими перепроверки. А ссылка на достоверный источник только прибавит авторитета публикации. Таким образом, всегда следует помнить о том, что в нашей работе важна не только достоверность конкретной информации, но и достоверность самого источника этой информации.

Организация потоков информации на новом рабочем месте

Каждый раз, приступая к работе на новом месте, нужно заново оценить свои информационные потребности и ресурсы.

Нужно выяснить особенности работы пресс-служб и иных информационных подразделений государственных и общественных организаций, деятельность которых может представлять интерес в вашей дальнейшей работе. Полезно ознакомиться с фондами крупнейших универсальных и специализированных местных библиотек (просмотреть их каталоги и доступные базы данных), с работой их информационно-справочных отделов и служб, отвечающих за копирование документов, узнать расписание работы и особенности доступа к фондам. Не стоит пренебрегать и ближайшей к месту работы районной или ведомственной библиотекой. Такая предварительная подготовка позволит в условиях острого дефицита времени трезво оценивать доступные информационные ресурсы, быстро делать выбор между ними и получать наибольшее количество информации приемлемого качества с наименьшими трудозатратами.

Желательно иметь представление о печатных и электронных, универсальных и специализированных средствах массовой информации по профилю своей деятельности, как общероссийских, так – в особенности – и местных. Нужно знать их направление, структуру рубрик и разделов, аудиторию, интересы и ориентацию «хозяина» СМИ. Пригодятся сведения и о постоянных теле– и радиопередачах.

Для журналиста важно понимать, какую информацию он может получить бесплатно, какую, сделав официальный запрос, какую – за некоторые деньги.

Сегодня на запросы в установленные законодательством сроки должны отвечать все государственные структуры. Мало того, с некоторых пор чиновники (и, что важно, – члены их семей) – в рамках антикоррупционных мероприятий в обязательном порядке стали декларировать свои годовые доходы. (Согласитесь, эти цифры и данные об имуществе – неплохая информация для размышлений журналистов.) Также можно в свободном доступе узнать о доходах судей Конституционного суда.

Совсем недавно все сведения о неплательщиках налогов появились на сайтах налоговых органов.

Намного шире сегодня стали возможности для получения открытой финансовой и бизнес-информации юридических лиц. Мы уже сказали, что в налоговой инспекции выписка из ЕГРЮЛ (за небольшую госпошлину) поможет вам прояснить ситуацию с учредителями и руководителями интересующей вас фирмы. Все госзакупки и тендеры, проводимые за бюджетные средства, также в открытом доступе на специальных сайтах. Кроме того, все акционерные общества раз в год публикуют свои балансы и финансовые отчеты в открытых источниках информации. Правда, тут надо понимать, что не все журналисты способны разобраться со сложными финансово-экономическими документами, поэтому к подобной работе лучше привлечь своего эксперта (специалиста).

В помощь журналистам – и юридические базы «Кодекс», «Гарант», «Консультант Плюс», обеспечивающие ваше информационно-правовое обеспечение.

Подробнее о ставшем давно реальностью Интернете как универсальном источнике самой разнообразной информации для журналистов поговорим чуть ниже.

4.2. Журналистское расследование и сеть Интернет

В настоящее время Интернет проник почти во все области человеческой деятельности. Аудитория Всемирной паутины непрерывно растет: современный человек обитает в среде изменяющихся «мобильных» информационных потоков, и ему просто необходимо находиться в курсе этих изменений. Основное достоинство интернет-технологии заключается в том, что она позволяет работать в режиме реального времени. Поэтому для журналиста Интернет стал тем уникальным источником для получения информации, который унифицирует процесс сбора и обработки информации для последующего анализа, а также существенно облегчает ее поиск. Умелое использование ресурсов Всемирной паутины

позволяет журналисту в считанные часы получить доступ к архивам крупнейших библиотек, электронным подшивкам газет, новостным лентам, официальным правительственным документам и банкам данных. Естественно, чтобы не утонуть в этом море информации, необходимо научиться вести поиск наиболее эффективным образом.

В работе российского журналиста с глобальной сетью Интернет есть некоторые особенности. *Во-первых*, основным языком Интернета является английский, поэтому желательно владеть этим языком, так как западные ресурсы (поисковые машины, каталоги), как правило, мощнее и функциональнее отечественных и часто содержат ссылки на российские ресурсы. При поиске существенно знать правильное английское написание (транслитерацию) русских имен, названий организаций, поисковых терминов (кстати, последние часто не являются прямыми переводами русских терминов).

Безусловно, западные ресурсы расширяют горизонты восприятия действительности (другой культурный фон, стиль отбора и подачи материалов, иные внутренние и внешние ограничения в работе журналиста, независимые от российских источники информации). Впрочем, если в графе «владение языками» вы вынуждены писать пространное «со словарем», огорчаться не стоит. Нынешним отечественным интернет-ресурсам сегодня уже по силам утолить ваш информационный голод, и главная проблема заключается в том, чтобы правильно сформулировать задачу и построить поиск.

Во-вторых, надо иметь в виду, что многие ресурсы в Сети платные. Сегодня существует множество информационных порталов, аккумулирующих огромные массивы информации, позволяющих с помощью поисковых систем быстро и эффективно искать нужные факты. Работа этих порталов – пусть и виртуальный, но труд, а труд должен быть оплачен. Впрочем, тем, кто стеснен в средствах, не стоит отчаиваться: то, что в одном месте придется «покупать», в другом размещается абсолютно бесплатно. Например, за полный доступ к текстам многих газет на специализированных порталах надо заплатить, но при этом на собственных сайтах этих газет вы можете ознакомиться с ними без каких-либо условий. Правда, следует иметь в виду, что на доступ к ним порой накладываются разного рода ограничения: например, бесплатно доступен только свежий выпуск газеты или же доступ разрешен без права копирования материалов. И все же – это гораздо удобнее, нежели ежедневная покупка массы печатных изданий, среди которых лишь некоторые могут содержать интересующую вас информацию.

Многие новостные агентства рассылают информацию за плату (по подписке), однако стоит подождать полчаса-час, и эта же информация становится доступной бесплатно на их сайтах. Что касается текущих новостей, всегда можно обратиться к страницам нескольких электронных газет и журналов. Еще один путь – комбинация средств поиска Интернета и других, например библиотек. Можно воспользоваться отличной поисковой системой, расположенной на сайте издательского дома «Коммерсантъ», которая дает ссылки на опубликованные статьи, а сами статьи просмотреть и скопировать в ближайшей библиотеке, что обойдется намного дешевле. Опять же, если заинтересовавшая вас статья носит специализированный характер (например, освещает события внутри конкретной производственной отрасли), можно обратиться к специализированным отраслевым сайтам, где в новостных разделах, как правило, аккумулируются свежие новости, в том числе опубликованные в газетах.

И, наконец, *в-третьих*, российскому журналисту следует помнить, что сегодня отечественный Интернет является объектом, который пока не может в полной мере опираться на нормы действующего законодательства. Поэтому Сеть нередко используется в качестве места «слива» всевозможного компромата и предоставления заведомо недостоверной, ложной либо непроверенной информации. Впрочем, это явление носит повсеместный характер и не является отражением эдакого специфического российского менталитета. В качестве примера можно привести случай, произошедший в начале 2002 года в США.

Тогда неустановленные лица взломали сайт мичиганской медицинской компании Aastron Biosciences Inc. и поместили туда фальшивую новость о предстоящем слиянии компании с калифорнийской биофармацевтической фирмой Geron Corp. Сразу же после появления «новости» акции обеих компаний начали расти. Акции Aastron выросли на 10% с \$4 до \$5.19, завершив торги на отметке \$4.41, а Geron – с \$47.19 до \$59.63, завершив торги на отметке \$51. Компания сразу же после обнаружения подлога послала опровержение на Nasdaq. Надо признать, что американская комиссия по ценным бумагам и биржам отреагировала на это весьма оперативно, объявив о присоединении к своему штату еще порядка 100 человек для защиты от интернет-мошенничества. Этой группе вменено в обязанности следить за достоверностью информации, рассылаемой по электронной почте и размещаемой на электронных досках объявлений и web-сайтах.

А вот информация совсем свежая. В конце 2009 года в Копенгагене проходило широкого представительства совещание климатологов всего мира, на котором обсуждались проблемы глобального потепления. Это событие обсуждалось всеми мировыми СМИ, поскольку, с одной стороны, какие-то страны «не хотят засохнуть», какие-то – «утонуть», с другой – счет на мероприятия по «профилактике» потепления планеты исчислялся десятками миллиардов долларов. В самом разгаре этого мероприятия случился скандал, сразу получивший название «Климатгейт» (по аналогии с известным «Уотергейтом»). Какие-то хакеры (в СМИ просочилась информация, что – русские) взломали сайт Центра климатических исследований (CRU) при британском Университете Восточной Англии. Это – очень авторитетное в научном мире учреждение, и сам по себе взлом их базы – скандал. Но скандал был в другом: из писем, которыми обменивались сотрудники Центра друг с другом и с американскими коллегами, следовало, что люди из CRU намеренно искажали климатические данные, чтобы подтвердить теорию глобального потепления, скрывая реальную картину дел...

Поэтому журналисту при работе с Интернетом всегда следует помнить о том, что одним из важнейших свойств информации является ее достоверность, а потому добытые из Сети сведения необходимо подвергать всесторонней оценке, анализу и по возможности сопоставлению с альтернативными источниками информации.

Средства поиска информации в Интернете

Надежным средством поиска являются **каталоги**. Как правило, они имеют сложную структуру и все их ресурсы классифицированы по иерархическому дереву тем. В разных каталогах те или иные темы могут быть приоритетными (кино, искусство, политика, программы для компьютеров, быт, туризм). Имеются и универсальные каталоги. В популярных тематических каталогах процесс поиска протекает качественно, но медленно. Пользователь передвигается по иерархическому дереву понятий вниз, от общего к частному, пока не доберется до нужного уровня обобщения. Чем ниже – тем точнее «попадание», меньше «информационный шум» и меньше широта захвата материалов. Чем выше – тем больше «шум», но зато лучше обобщение. Такие каталоги по своему устройству аналогичны библиотечным систематическим каталогам.

Принцип действия **поисковых машин** иной. Они отчасти сходны с библиотечными предметными каталогами. Поиск осуществляется по набору слов, встречающихся в искомым ресурсах. Эти слова могут комбинироваться с помощью различных логических условий или ограничений (по дате, размеру файла, адресу ресурса). Для поиска информации на русском языке или о России лучше использовать отечественные поисковые системы (Апорт, Yandex, Rambler), которые не такие мощные, как западные, уступают им по объему охваченных материалов, но зато «заточены» под особенности русского языка и отечественных пользователей и часто работают быстрее, так как физически расположены «ближе» к пользователю. Большинство поисковых машин, как отечественных, так и зарубежных, снабжены классификаторами (политика, искусство, государство, СМИ и пр.), которые

позволяют резко сужать области поиска. Обычно имеются ссылки на популярные странички. Каждая поисковая машина имеет собственный язык запросов, который дает возможность «отыскать иголку в стоге сена». Конечно, изучение этих языков необязательно, можно обходиться и без этого, но зато их знание позволяет получать релевантные списки ссылок и экономить массу времени. Каждая машина имеет свою специфику. Одна лучше справляется с особенностями русского языка, другая точнее структурирует информацию и ранжирует списки ссылок, третья предоставляет более развернутую информацию о найденных ресурсах. Не стоит забывать, что легко ищется редкое, значительно труднее – широко распространенное.

В случае неудачного поиска можно обратиться к **специализированным серверам и базам данных**, ресурсы которых часто не находят отражения в упомянутых ранее универсальных поисковых машинах. Особый интерес представляют сайты, предлагающие «информационный полуфабрикат», то есть собирающие, обрабатывающие, структурирующие и делающие доступной первичную информацию (в частности, тексты публикаций разнообразных СМИ за большие промежутки времени). Можно назвать такие ресурсы разного масштаба, как Национальная служба новостей, РосБизнесКонсалтинг, WPS, Lexis-Nexis, ФинМаркет, АК&М, Public.ru, IntegrumWorld и многие другие. Подобные сайты имеют, как правило, собственные развитые средства поиска информации. Нужно поинтересоваться способами формулирования запросов ко всем этим ресурсам (изучить, хотя бы поверхностно, особенности их информационно-поисковых языков), возможностями и ограничениями имеющихся у них средств поиска, а также условиями подписки на платные ресурсы и возможностями бесплатного или комбинированного доступа.

Может оказаться полезным изучение **интернет-изданий** органов государственной власти и различных организаций федерального и местного уровня, являющихся крупнейшими производителями информации. Многие ведомства распространяют для журналистов свои пресс-релизы и основные доклады (Федеральное собрание, правительство, ФСБ, Госкомстат, администрация субъекта Федерации, УВД, Таможенный комитет, избирательная комиссия, Леонтьевский центр, Интерфакс, ИТАР-ТАСС и др.). Правовую информацию следует искать в информационно-правовых системах («Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс»).

При этом надо понимать, что западные сегменты Интернета пока еще более открыты и доступны, чем в нашей стране. В европейских странах, например, в открытом доступе существуют полные реестры компаний. И если вас интересует какой-то наш соотечественник, который, по вашим данным, имеет свой личный или совместный бизнес на Западе, то при условии, что это – не офшор, данную информацию возможно проверить с помощью этих реестров.

Некоторые особенности «национального» поиска в сети Интернет

Лучше всего сразу определиться с тем сегментом интернет-ресурсов, который наиболее полно совпадает с вашими информационными потребностями, и ежедневно работать преимущественно с ним. Естественно, этот сегмент может подвергаться корректировке с учетом решаемых задач. Но, в любом случае, нелишне занести в раздел «избранное» сайты своих городских или областных правительств (в Санкт-Петербурге это gov.spb.ru, в Ленинградской области – lenobl.ru). И уж тем более вам должны быть знакомы такие сайты, как kremlin.ru и government.ru.

При работе с отечественными интернет-ресурсами следует помнить, что на корректоров в Интернете мало кто тратится, так что ошибиться в цитировании фамилий или названий организаций проще простого. Поэтому при поиске нужной информации порой следует подстраховаться, продублировав тот или иной запрос, несколько видоизменив его. Например, при поиске человека со «сложной» фамилией можно попробовать изменить несколько букв в ее написании. В случае, если вы ищете некое юридическое лицо, есть

смысл сделать несколько запросов, меняя аббревиатуру его организационно-правовой формы (ЗАО, ООО, ОАО и проч.). Также иногда есть смысл попробовать «закинуть» название фирмы в английской транскрипции. Ну и, конечно, не помешает продублировать запрос на нескольких наиболее мощных поисковых системах: зачастую найденные выборки будут существенно розниться.

Как уже отмечалось выше, однозначно принимать на веру факты, которые получены через глобальную Сеть, нельзя, поскольку оценить степень их достоверности в большинстве случаев очень сложно. Возникший как средство общения компьютерных программистов, Интернет, к сожалению, и по сей день является большой «помойной ямой», куда сливаются разного рода слухи и домыслы, где запросто можно стать жертвой той или иной мистификации.

Сегодня в Сети существует множество интернет-ресурсов, из которых можно почерпнуть «убийственные» сведения о политиках, чиновниках, бизнесменах, звездах шоу-бизнеса, актерах и проч. Зачастую подобного рода информация используется лишь как способ завлечения на конкретные сайты, создатели которых заинтересованы в увеличении своей аудитории. Например, для накручивания собственного рейтинга. Отсюда и появляются многочисленные баннеры с интригующими заголовками типа «Хазанов вышел на сцену с презервативом».

Произведя серию (порой весьма долгую) последовательных «кликов» с перескакиванием со страницы на страницу, нередко вы достигаете конечной цели, где вас ждет большое разочарование: либо материал абсолютно неинформативен, либо его содержание абсолютно не соответствует вынесенному на баннер заголовку. В таких случаях остается лишь сожалеть о потраченном времени и о потраченных деньгах. Впрочем, более-менее опытные пользователи Интернета не часто попадают на подобные уловки участников Сети.

Вместе с тем во время своих поисков вы можете выйти и на материалы, которые на первый взгляд обладают всеми признаками достоверности и содержат в себе по-настоящему интересный информационный повод. В этом случае надо быть предельно внимательными и осторожными. Не секрет, что желающих выставить в негативном свете своего конкурента или недоброжелателя более чем достаточно. И тогда в дело вступает его величество компромат.

Компромат компромату – рознь. Основанный на реальных фактах компромат порой способствует функционированию защитных механизмов гражданского общества. Одна из его разновидностей – так называемый «черный PR» – чаще всего либо не связана с реально существующей информацией вовсе, либо, что называется, передергивает факты, выставляя их в свете, выгодном тому, кто «заказывает музыку».

Вспомним, как в период предвыборных кампаний именно через Всемирную паутину усиливается распространение сфальсифицированного компромата на кандидатов, на который так падки журналисты из «желтых» изданий либо из лагеря информационной оппозиции. Именно через Интернет в 1990-х годах входили в политический истеблишмент сценарии государственных переворотов и никогда не планировавшихся заказных убийств.

Впрочем, в «разгуле» свободы слова были и есть и положительные моменты. Так, благодаря Интернету каждый из нас, например, смог прочесть закрытый доклад в Конгрессе независимого адвоката Кеннета Старка, обвинявшего президента США Билла Клинтона в сексуальных домогательствах к стажерке Белого дома. Только Всемирная паутина позволяет сегодня любому желающему узнать результаты голосования до закрытия избирательных участков с помощью системы опросов избирателей в день голосования. И таких примеров, связанных с «выбросом компромата» (как положительных, так и негативных), можно привести великое множество.

Наиболее часто и широко компромат используется политтехнологами. При этом, чем более проблемный у кандидата имидж, тем сильнее искушение использовать для компрометации конкурентов любые доступные средства. Ну а найти компромат можно

практически на любого человека, на худой конец – придумать. В любом случае главная проблема для журналиста – пользователя Интернета заключается в том, чтобы по возможности суметь отделить ложь от правды.

Как разобраться, что стоит за выбросами негативной информации – независимое журналистское расследование или «слив», искусная проплаченная подделка? К сожалению, оперативно проверить достоверность компромата порой нет возможности не только у рядовых пользователей Сети, но и у журналистов и даже профессионалов-аналитиков. И все же попробуем дать на этот счет несколько рекомендаций, основанных на практическом опыте:

- Будьте бдительны и внимательно отделяйте сайты, зарегистрированные как СМИ (все-таки, регистрируясь как средство массовой информации, редакция берет на себя серьезную ответственность), от монстров отечественного компромата. Материалы, размещенные на сайтах компроматной направленности, отличаются повышенной скандальностью, шокируют своими подробностями и при этом зачастую внешне изложены весьма убедительно. Не слишком увлекайтесь такими материалами! (Кстати сказать, в журналистской среде цитирование подобных ресурсов вообще есть некий «моветон».) Но если вы все-таки решились использовать подобную информацию, обратите внимание, что нередко на этих сайтах размещаются публикации, взятые из официальных печатных и сетевых изданий, на что указывает соответствующая ссылка. В данном случае не поленитесь убедиться в том, что эти публикации действительно существовали, а заодно сличите, соответствует ли оригинал публикации его копии, помещенной на сайте (нередко электронный вариант коренным образом отличается от своего «бумажного» собрата).

С особой осторожностью надо подходить к так называемым «специальным» материалам, не имеющим ссылки на источник. Как правило, они не имеют подписи или подписаны весьма незамысловато (например, «Василий Пупкин, специально для FLB»). Информацию от подобного рода обезличенных источников следует относить к категории слухов, а значит, в случае, если она вас заинтересовала, ее необходимо тщательно перепроверить, используя при этом более надежные информационные каналы.

- Не следует полностью доверять и тем сообщениям, которые появились лишь на одном сетевом ресурсе и больше нигде не упоминаются. Не исключено, что в данном случае вы имеете дело с единичным залповым выбросом «дезы». Особенно в случае, если этот ресурс малоизвестен. Кстати, нередко такие ресурсы специально используют для размещения компромата, дабы потом процитировать его на других, более популярных сайтах. Таким образом, происходит процесс «отмывания» информации: сначала материал публикуется на малоизвестном или маргинальном интернет-сайте, а затем информация массово цитируется известными СМИ с указанием источника для придания видимости достоверности. В данном случае избежать возможной ошибки можно лишь одним путем – по одной теме следует мониторить несколько СМИ.

- Всегда нужно помнить о возможной ангажированности того или иного интернет-ресурса. Не стоит преувеличивать независимость журналистов – СМИ всегда выражают интересы своих хозяев, и это в полной мере распространяется и на электронные издания тоже. Поэтому хотя бы приблизительное знание о принадлежности средств массовой информации к конкретным финансово-промышленным группировкам поможет вам избежать одностороннего толкования фактов. Проанализировав подачу хотя бы нескольких материалов, посвященных одной проблеме, можно в первом приближении понять, выступают ли авторы сайта заведомо на чьей-то одной стороне или же, напротив, стараются осветить проблему всесторонне, допуская полемику и высказывание разных точек зрения. Мы не говорим, что каждый интернет-портал обязательно лежит в сфере чьих-то политических или бизнес-интересов. Просто для освещения тех или иных событий заинтересованные стороны нередко платят владельцам сайта хорошие деньги за подачу

информации в «нужном» ключе. Речь здесь идет необязательно о прямом компромате. Возможны и такие приемы, как прямое сокрытие фактов, нарушение логических или временных связей между событиями, сообщение информации такими словами, которые можно истолковывать по-разному, смешивание разнородных фактов и проч.

Так, например, в одном из наших расследований сотрудникам Агентства пришлось столкнуться с тем, что один весьма уважаемый и популярный новостной сайт на протяжении полугода выдавал информацию о корпоративном конфликте исключительно с позиций одной из сторон. Причем материалы носили преимущественно скандальный характер и появлялись в основном в те периоды, когда та самая сторона начинала сдавать свои позиции. Что касается подачи других материалов, они были достаточно объективны и писались без неуместного для новостного сайта пафоса.

Также следует иметь в виду, что нередко от недостатка внимания общественности ньюсмейкеры публикуют компромат на самих себя, а потом инициируют блестящие опровержения. Заодно они позиционируют себя как жертв грязных инсинуаций, что позволяет при необходимости в дальнейшем легко отрешиваться от других, отнюдь не ложных обвинений.

- Сегодня любая уважающая себя структура (независимо от вида и размаха деятельности) создает собственные корпоративные сайты и странички в Интернете. Если этого нет – вас это должно насторожить. Но если вы используете информацию, полученную на таких ресурсах, – перепроверяйте ее. Согласитесь, ну кто будет писать о себе что-либо негативное? Поэтому зачастую подборка материалов здесь подается излишне тенденциозно и однобоко.

То же самое касается и личных «домашних страничек». Следует помнить, что, как правило, они отражают точку зрения автора странички и материалы для нее подбираются в соответствии с личными пожеланиями и пристрастиями хозяина ресурса.

О компромате в сети Интернет можно говорить еще очень долго. Главное, что следует запомнить журналисту-расследователю, вынужденному работать с таким материалом: настоящий компромат публикуется сравнительно редко – то, что вынесено на интернет-страницы, по большей части есть продукт выдумки и фантазии заинтересованных сторон. К тому же разговоры об «убойной силе» компромата весьма преувеличены: российская общественность известна иррациональностью восприятия информации и далеко не всякий негатив действительно вызывает у нее отрицательную реакцию.

4.3. Как организовать и поддерживать собственный архив

С какой целью вы заводите архив?

У любого журналиста в процессе работы скапливается огромное количество самой разнообразной информации в виде печатных и электронных документов, фотографий, видео- и звукозаписей, «вещественных доказательств» и т. п. Этот массив с течением времени растет и постепенно становится неуправляемым. Наконец наступает момент, когда невозможно удержать в голове даже перечень имеющихся документов и уж тем более находить связи между ними. Если вам проще добыть или создать аналогичный новый документ, чем отыскать прежний, значит, настала пора вплотную заняться организацией своего архива.

Первым делом определите, для чего вам нужен архив. Для придания солидности и создания имиджа достаточно импортных книжных полок, уставленных разноцветными скоросшивателями, компьютера с большим монитором и набора симпатичных конторских аксессуаров. Если же работа с информацией является смыслом жизни или способом

заработать на жизнь, придется решить множество сложных технических, организационных и финансовых проблем, связанных с созданием архива документов и поддержанием его в рабочем состоянии.

Устройство архива (организационное и техническое) должно быть таково, чтобы он не только мог ускорить поиск интересующих журналиста сведений, но и позволял обнаружить связи между ними, делать анализ и прогноз. Существенно то, имеете ли вы дело с личным архивом или с архивом группы, организации. Личный архив может быть организован произвольным образом, в соответствии с представлениями его владельца о целесообразности распределения материалов – ведь за ошибки в этом деле будет наказан лишь он сам. При организации архива, предназначенного для использования группой лиц, или создании специальной архивной службы приходится принимать во внимание ряд взаимосвязанных требований, учитывать разные интересы, порой противоречащие друг другу.

Рассмотрим процесс создания архива подробнее. После того, как вы сформулировали, для решения каких задач он вам нужен и на какие вопросы должен помогать давать ответ, следует определить источники его пополнения. Таковыми могут быть собственное творчество и творчество коллег, копии публикаций СМИ, различные массивы документов, каталоги и базы данных, созданные сторонними организациями. Чем будет пополняться архив: бумажными документами, файлами, звуко- и видеозаписями, фотографиями или чем-то еще? Можно попытаться оценить будущий объем архива, зная скорость создания и поступления в него новых документов.

Архив – структура развивающаяся. С течением времени меняются его объем, условия существования, требования к нему, решаемые задачи, способы технической поддержки его деятельности. Заранее все изменения предусмотреть невозможно. Можно лишь быть уверенным в том, что ваш архив через несколько лет будет сильно отличаться от нынешнего. Важно предусмотреть возможность постоянного роста, соблюдать последовательность, внося продуманные поэтапные изменения в структуру архива, обеспечить преемственность и совместимость принимаемых решений.

Архив – служба затратная, поэтому придется постоянно искать компромисс между сложностью и эффективностью работы архива, ценностью хранящейся в нем информации и затратами труда и средств на поддержание его в рабочем состоянии.

Упорядочение документов

Архив представляет собой упорядоченный тем или иным образом набор документов, которые могут храниться на разных физических носителях (листы бумаги, компьютерные файлы на диске, магнитная лента и т. п.). Их упорядочение возможно несколькими способами.

1. За счет более или менее сложной (говорящей, смысловой) организации размещения документов (шкафы, полки, папки, листы; диски, каталоги, подкаталоги, файлы). Этот способ требует создания хорошо продуманной структуры архива и поддержания (всего лишь!) постоянного порядка на полках или дисках компьютера. Пригоден для хорошо формализуемых документов и ситуаций. Его недостаток – затруднено решение незапланированных задач, установление связей между документами, их комплексный анализ. Трудозатраты минимальны на стадии создания и ведения архива и максимальны на стадии обращения к нему.

2. За счет создания развитого справочного аппарата. Этот способ требует постоянных значительных трудозатрат на актуализацию справочного аппарата архива (ведение подробных картотек, баз данных документов и т. п.). Пригоден для работы в плохо формализуемых или незапланированных ситуациях, для выявления связей, закономерностей, анализа. Трудозатраты на стадии создания архива велики, время экономится на стадии обращения к архиву и анализа документов. Развитой справочный аппарат может включать в себя ссылки на документы (библиографические описания статей, книг, ссылки ресурсов сети

Интернет и т. п.) и описания документов, которые непосредственно в архиве не хранятся, – в этом его сильная сторона.

Как правило, реализуется компромиссное решение – сочетание некоторой степени упорядоченности документов с более или менее развитыми средствами их поиска (справочным аппаратом). Характер компромисса определяется задачами, для решения которых предназначен архив.

Организация ведения и использования архива

Очень важным моментом является правильная *организация ведения архива*. Нельзя недооценивать роль процедур, стандартов, регламентов даже для личного архива. Если же архив ведут и используют несколько человек, отсутствие стандартных процедур его пополнения и ведения справочного аппарата неизбежно приведет к хаосу и разрушению целостности архива.

Правила могут быть писаными и неписаными, но они должны быть! Могут регламентироваться типы документов и их внешний вид, методы их оформления и регистрации, способы присвоения наименований бумагам и файлам, а также шифров, размещения в папках, на полках, на дисках компьютера, правила ведения справочных картотек и баз данных и многое другое, вплоть до цветов наклеек на корешках папок с документами соответствующей тематики. Работая в рамках какой-либо организации, при создании даже личного архива следует ориентироваться на принятые в ней правила, процедуры, использовать совместимую аппаратуру, применять одинаковые операционные системы и совместимые версии программного обеспечения. Это позволит избежать досадных потерь времени и информации в дальнейшей работе.

Столь же существенной является правильная *организация коллективного использования архива*. Она влияет как на его эффективность, так и на его целостность и безопасность. Как и любой другой сложный механизм, архив требует от потребителя определенной квалификации. Пользователь, незнакомый с особенностями функционирования архива, скорее всего, не сумеет использовать его эффективно, и у него может сложиться превратное представление о его возможностях и полезности. Целостность архива нарушается, если документы, взятые для работы, не регистрируются, не возвращаются на свое место вовремя, если в них вносятся изменения, не отраженные в справочном аппарате, если в архив попадают документы, должным образом не учтенные, если ведение справочного аппарата отстает от пополнения архива. Неквалифицированное использование может привести даже к полному разрушению электронного архива или справочного аппарата.

Материальная и интеллектуальная ценность архива может быть чрезвычайно велика, а документы, в нем хранящиеся, – уникальными. В этом случае ущерб от «утечек» информации из архива окажется весьма значительным, поэтому важное значение приобретают меры безопасности при работе с архивом, особенно при работе коллективной. Условно разделим их на административные, процедурные и технические.

1. Административные меры безопасности могут предусматривать определение круга лиц, ведущих архив и имеющих право пользоваться им, разделение архива на общедоступную и закрытую части, различение прав доступа к электронной части архива по отношению к разным пользователям, запрет входа в помещение архива посторонним лицам.

2. Процедурные меры подразумевают формулирование правил ведения и использования архива и неукоснительное следование им.

3. Технические меры обеспечения безопасности архива могут быть самыми разнообразными, как то: замок на двери, запрет курения в помещении архива и наличие огнетушителя, использование надежного компьютерного оборудования и проверенного программного обеспечения, наличие источников бесперебойного питания техники, меры антивирусной защиты; регулярное резервное копирование компьютерных файлов, создание копий ценных бумажных документов и помещение всего этого в отдельное изолированное

помещение; определение доступа «только чтение» для потребителей электронной информации и т. п.

К существенным мерам обеспечения безопасности – при работе журналиста-расследователя вообще и ведении архива в частности – можно отнести использование средств стойкой криптографии, а именно: средств шифрования файлов и электронной подписи. Шифроваться могут как отдельные электронные документы, которые хранит или пересылает по электронной почте журналист, так и целые диски или их разделы. При этом несанкционированный доступ посторонних лиц к зашифрованной информации можно сделать крайне затрудненным и дорогостоящим. Электронная подпись позволяет сделать заметным любое не санкционированное владельцем изменение хранящихся или пересылаемых электронных документов, т. е. гарантировать их аутентичность. Стойкость применяемых средств криптографии зависит от степени ценности и конфиденциальности информации и может меняться в очень широких пределах – от простого пароля при загрузке компьютера, паролей, применяемых текстовыми процессорами и программами сжатия документов, до специальных криптографических программных или аппаратных средств.

Организация массива документов на твердых носителях

В этом многотрудном деле большую помощь может оказать хороший учебник по делопроизводству. Документы упорядочивают в соответствии с одним или несколькими критериями последовательно:

- 1) тип носителя (печатный документ, фотография, магнито-запись и т. п.);
- 2) источник получения (организация, лицо, газета);
- 3) дата поступления в архив (дата создания документа, дата описываемого события);
- 4) автор документа или породившая его организация;
- 5) тематика документа (кому или чему посвящен – в соответствии с принятым в архиве рубрикатором);
- 6) формат бумаги, на которой он напечатан;
- 7) другие критерии.

Применяемое конторское оборудование (шкафы, папки, скоросшиватели, конверты) должно защищать документы от внешних воздействий, таких как свет, влага, магнитные поля и т. п., не мешать маркированию документов и их групп разными способами (наклейки, цветные метки надписи и т. п.), а также позволять легко извлекать документ из хранилища и помещать его обратно, перемещать документ из раздела в раздел. Оно не должно препятствовать возможному копированию документов.

Массив документов на твердых носителях может отчасти пополняться за счет покупки готовой информации (справочники, словари, карты, таблицы, периодические издания, звуко- и видеозаписи), которые могут быть выделены в отдельную структуру или стать составной частью массива.

Организация массива электронных документов

В данном случае применимы те же критерии, что и для упорядочения бумажных документов, только вместо типа носителя и формата бумаги указывается формат (тип) файла, функцию шкафов и папок выполняют каталоги и подкаталоги, а вместо меток и наклеек используются соглашения о присвоении имен файлам и средства маркировки документов, встроенные в текстовые процессоры (например, Word). Разрабатываются и средства защиты от внешних воздействий: разрешение доступа «только чтение», шифрование и электронная подпись, регулярное резервное копирование документов. Помощь в упорядочении электронных документов могут оказать разнообразные программы организации документооборота. Вообще говоря, жесткое структурирование для хранения электронных документов менее важно, чем для бумажных, так как имеются разнообразные средства

контекстного поиска информации в электронных архивах.

Массив электронных документов также может пополняться за счет их покупки (разовой или регулярной). На рынке широко представлены, скажем, электронные версии наиболее известных газет и журналов за многие годы с возможностью ежедневного пополнения, электронные варианты авторитетных справочников и энциклопедий, правовые справочные системы, содержащие полные тексты действующих нормативных актов. Можно подписаться на электронные издания – типа «ленты новостей» того или иного информационного агентства (службы).

В настоящее время в организации универсальных архивов наблюдается постепенный отказ от документов на твердых носителях и переход к хранению текстов, изображений, звуко- и видеозаписей и т. п. в виде массива файлов или непосредственно в базах данных в комплексе со средствами обеспечения поиска информации и доступа к ней.

Организация справочного аппарата журналиста-расследователя

Конкретная реализация справочного аппарата определяется масштабами решаемых задач и выделенными на его поддержание ресурсами. Справочный аппарат должен, по возможности единообразно, решать, как минимум, две задачи: поиск информации в собственном архиве и поиск информации на стороне. Справочный аппарат может содержать как фактографическую информацию (разнообразные справочники, указатели, энциклопедии, статистические сборники, карты, книги, фактографические базы данных и т. п.), так и библиографическую (картотеки, указатели и базы данных, раскрывающие содержание собственного архива; каталоги и базы данных со ссылками на книги, газетные и журнальные публикации, ресурсы сети Интернет).

Простейшим видом справочного аппарата архива является **список** (алфавитный, тематический или хронологический) хранящихся в нем документов. Может применяться на начальной стадии работы.

Использовать **картотеки** гораздо удобнее: их размеры ограничены лишь трудолюбием составителя, их легко пополнять, изменять в них данные и порядок следования записей. Не очень сложно – если вдруг срочно понадобится – изменить всю структуру картотеки. Карточки располагают в алфавитном (фамилии, названия организаций, улиц или городов), хронологическом (прямом или обратном), предметном или систематическом порядке. Периодически, раз в несколько лет, можно создавать отдельный хронологический ряд картотеки, полностью повторяющий ее структуру. Это позволит ускорить поиск, если известна дата события. Можно вести картотеку собственно архива, а также библиографическую (например, ссылки на публикации в газетах) и фактографическую (установочные данные на персоны или организации). Можно выделить специальные разделы картотеки: некрологи, рецензии, топография и т. п.

Предметная и систематическая формы организации картотеки имеют свои достоинства и недостатки. Предметная картотека больше подходит для поиска ответов на конкретные вопросы, обобщение и анализ в этом случае затруднены; систематическая – наоборот, облегчит обобщение и анализ, но, пожалуй, усложнит поиск ответа на конкретные вопросы. Предметную картотеку разумно применять в сочетании с архивом, хорошо структурированным по тематике документов и отраслям знания, систематическую – с архивом, структурированным преимущественно по формальным признакам документов. Это в какой-то степени взаимно скомпенсирует слабые стороны архива и его справочного аппарата.

При организации предметной или систематической картотеки разумно взять за образец аналогичный по назначению каталог любой крупной библиотеки по соседству (там же могут помочь и советом). Удобно применять стандартные каталожные карточки, которые легко приобрести. По возможности записи на карточках оформляйте в соответствии со стандартом библиографического описания, принятым в библиотеках. Стандартную библиографическую

запись можете дополнить любыми необходимыми для работы элементами.

Поисковые системы для электронных архивов

Если ресурсы позволяют, то вместо бумажных носителей для ведения архива и его справочного аппарата можно использовать электронные. Рассмотрим применение локальных поисковых машин, систем управления базами данных (СУБД) и систем электронного документооборота.

Простейшим (в смысле трудозатрат и умственных усилий) средством организации архива электронных документов является использование **локальных поисковых машин** – «искалок» для контекстного поиска. Они занимают промежуточное положение между средствами поиска файлов, встроенными во все операционные системы, и поисковыми машинами, применяемыми в Интернете. От первых они отличаются развитыми средствами формулировки запросов, скоростью поиска, встроенными генераторами отчетов. От вторых – тем, что работают на локальной машине или в локальной сети, хотя, в некоторых случаях, могут передавать запросы на поиск информации большим поисковым машинам Интернета.

После установки «искалки» на компьютер пользователь задает диски или каталоги, в которых хранится архив электронных документов, а также типы файлов, из которых он состоит (текст, документ, файл электронной таблицы, страничка из Интернета и пр.). Программа читает все найденные файлы, причем не только их содержимое, но и специальные поля (заголовок, автор, дата, ключевые слова и т. п.), которые могут присоединять к содержимому файла многие текстовые процессоры и другие программы. Из слов, содержащихся в файлах, строятся особым образом организованные индексы, которые могут составлять 5 – 20% от объема исходных файлов.

Эта процедура выполняется в фоновом режиме и может занимать значительное время. Когда в архив вносятся новые документы или изменяются старые, индекс достраивается. При запросе на поиск «искалка» обращается только к индексу и быстро составляет список файлов, в которых формально встречаются искомые слова в нужных сочетаниях. Из найденных документов неплохо бы составить списки, их можно обрабатывать дальше, в частности загружать документы для последующей работы в текстовые процессоры, электронные таблицы, выводить на печать. Таким образом, за счет небольших предварительных затрат времени при текущей работе над архивом достигается высокая скорость при обращении с запросом.

Достоинства : компактность, скорость, дешевизна, простота использования.
Недостатки : поиск только формальный, контекстный – возможность анализа или обобщения на стадии поиска отсутствует; «искалка» не может обращаться к документам, не хранящимся в электронной форме, а значит, не должна быть единственным применяемым средством организации архива или его справочного аппарата.

Использование для организации архива и/или его справочного аппарата различных систем управления базами данных (СУБД) требует, как правило, существенных расходов на приобретение программного обеспечения, определенной квалификации разработчиков и пользователей, а также значительных трудозатрат на создание и пополнение баз данных (БД). Больше всего времени уходит на описание документов в БД – предварительную обработку документа: оценку его смысла, присвоение каждой записи систематических индексов и ключевых слов, наилучшим образом отражающих его содержание, установление связей между записями базы данных. В специальные поля можно занести сведения об авторах, персонах, названия организаций, даты, статистическую информацию, систематические индексы, ключевые слова, аннотации, ссылки на источник публикации, место хранения документа, линк ресурса в Интернете и многое другое. В некоторых случаях прямо в полях базы данных хранят даже тексты документов или прямые ссылки на них.

Журналисту-расследователю помогают в его работе базы данных, организованные по двум типам (это же относится и к архивным материалам вообще): **«объектоцентрический»**

и «источникоцентрический». В первом случае вся информация об объекте (персоне, организации, строении, событии) собирается с течением времени в одной записи БД, посвященной этому объекту, а на источники информации (исходные документы) устанавливаются ссылки. Например, ссылки на статью в газете о преступлениях банды из 10 человек в Приморском районе Санкт-Петербурга могут попасть в 10 персональных записей на членов этой банды, а также в следующие записи: о бандитизме, о криминальной обстановке в Приморском районе, о деятельности РУБОПа, о деятельности оперативника (имярек), о грабежах, об убийствах, об угоне автомобилей и т. д. Это требует больших трудозатрат и творческих усилий, зато каждая запись подобной базы данных в любой момент времени представляет собой фактически готовое досье на человека, событие, явление.

При организации баз данных по второму типу конкретной статье в газете (или документу) соответствует только одна запись, с указанием в полях ключевых слов: фамилий бандитов, видов преступлений, географических или топографических объектов и т. д. Это менее трудоемкий и более формальный процесс. В данном случае досье собирается лишь на стадии поиска в базе данных. Такой подход уменьшает трудозатраты на стадии сбора материалов и увеличивает их на этапе поиска информации в архиве и ее обработки.

Недостатком любой базы данных являются значительные денежные вливания и большие трудозатраты на стадии ее создания и пополнения (в основном это относится к покупке программного обеспечения и ручному индексированию документов, требующему высокой квалификации персонала). *Достоинства* : высокая гибкость подходов к поиску информации, возможности поиска по сложным наборам критериев (причем качество поиска почти полностью определяется качеством предварительного индексирования записей), высокая степень предварительной готовности полученной информации. При организации запросов возможен как предметный, так и систематический подход. *Главное преимущество* : база данных может служить как хранилищем фактографической информации, так и единым инструментом обращения к электронным документам и документам на твердых носителях любого типа, в том числе хранящимся в сторонних организациях.

Так же, как и в случае с ведением картотеки, разумно использовать форматы описания записей и структуру БД, совпадающие или в основном совпадающие с применяемыми в организациях, с которыми возможен обмен информацией в электронном виде (различные библиотеки, Российская книжная палата и др.). Хотя подобные форматы очень громоздки, иногда чрезмерно избыточны, а подчас не учитывают специфики журналистской работы, готовые описания документов, хранящихся в этих организациях, можно будет использовать для пополнения своей базы данных. В каждом конкретном случае придется решать: применять «чужой», но «совместимый» формат описания документов, что позволит пополнять свою единую БД из разных источников, или пользоваться собственным форматом, лучше приспособленным для нужд журналиста-расследователя, и одновременно поддерживать или обращаться еще к нескольким БД другой структуры. Но в любом случае наличие хорошо разработанной базы данных позволяет полностью отказаться от ведения разнообразных бумажных картотек и описей архива.

В отдельный класс можно выделить системы организации электронного документооборота в масштабах отдельного рабочего места или всей организации. Эти системы сочетают в себе специализированные базы данных для хранения электронных документов и справочной информации о них, инструменты для сжатия информации «на лету», для разграничения доступа к документам разных пользователей, криптографические средства, средства организации коллективной работы с документами и обмена ими между пользователями, средства сохранения и синхронизации различных версий документов и многое другое. Хотя подобные средства предназначены для комплексной автоматизации «бюрократической» работы, они с успехом могут использоваться и для поддержания архива, поскольку «знают» о существовании бумажных документов и имеют особые инструменты работы с ними.

В отличие от использования «искалок», применение систем управления базами данных

или систем электронного документооборота требует хорошей дисциплины труда, тщательно разработанных формальных приемов работы для всех, кто пользуется соответствующей системой, строгого следования внутреннему регламенту организации.

В каждой конкретной ситуации журналисту (и не только ему) при создании и поддержании архива приходится делать выбор между различными способами хранения и структурирования информации, исходя из поставленных задач, материальных, финансовых и людских ресурсов. При серьезном изменении ситуации придется еще и еще раз вносить коррективы в работу. Не стоит расстраиваться: ведь столь сложную структуру, как архив, существенно перестроить без потерь времени, денег, труда или информации еще никому не удавалось!

Справочный аппарат лишь отчасти создается собственными усилиями журналиста, недостающее может быть куплено или бесплатно получено на стороне. Для пополнения справочного аппарата приобретают разнообразные справочники, указатели, досье, библиографические и фактографические базы данных, наборы библиографических карточек Российской книжной палаты и т. п.; используют для этого и множество бесплатных ресурсов – например, службы подписки некоторых поисковых машин в Интернете (Yandex), которые регулярно сообщают о появлении в Сети новых документов, соответствующих заранее сформулированному запросу пользователя. При работе журналиста в рамках какой-либо организации выбор аппаратных и программных средств определяется не только решаемыми задачами и финансовыми соображениями, но и традициями организации, ее внутренними стандартами, пристрастиями или квалификацией лица, ответственного в ней «за компьютеры».

Такие внутренние стандарты могут распространяться на марки и модели компьютеров, мониторов, принтеров, сканеров, модемов, сетевых карт, устройств хранения информации (дискет, дисководов Zip, сменных винчестеров, пишущих CD, магнитооптических накопителей, стриммеров и пр.), на операционные системы, программное обеспечение и его версии. Могут вводиться ограничения на форматы используемых для разных задач файлов (хранение текстовой информации, графики, звука, движущегося изображения), их наименования и размещение на накопителях, на протоколы обмена информацией. Применение непредусмотренных устройств или программ может не приветствоваться, а то и прямо запрещаться. Внутренние стандарты могут предусматривать обращение к криптографии, ограничения на доступ к различным видам информации, на обмен информацией с внешними структурами, запрет на выход в Интернет и т. д.

В любом случае стоит ориентироваться не на освоение нового, передового и интересного программного обеспечения, а на использование уже проверенного, особенно если оно широко применяется коллегами для решения аналогичных задач и/или имеется штатный специалист, который будет заниматься поддержкой пользователя и его обучением.

Знания, без которых поиск превратится в пытку

Поиск информации в разнообразных справочных изданиях, каталогах, картотеках, электронных базах данных и в сети Интернет является обычным делом в журналистских расследованиях, в повседневной работе печатных изданий и информационных агентств. Однако внешняя простота процесса поиска в этих источниках обманчива. Поиск информации – особое искусство. Кроме знания базовых понятий и некоторых навыков для получения качественного результата нужно обладать интуицией, хорошо понимать структуру объекта, устройство соответствующего ему справочного аппарата и особенности информационно-поискового языка, который используется для создания этого справочного аппарата.

О структуре объекта

Чтобы искать информацию, скажем, в библиотеке, нужно разбираться в том, как она устроена, какие в ней есть структурные подразделения, фонды и где они расположены, а также как организовано обслуживание читателей, какие виды изданий, с какой полнотой, по каким каналам и как быстро в нее поступают. Чтобы искать информацию в периодической печати, нужно знать, какие издания, какого типа и профиля в каких регионах выходят, как организована работа в них, кому адресована информация, каковы способы ее подачи и особенности прохождения от момента события до момента опубликования. Чтобы искать информацию в специализированной базе данных (например, библиографической), нужно понимать структуру объектов, информация о которых в ней отражена (т. е. быть знакомым с особенностями библиографического описания книг, газетных статей и т. п.). Чтобы искать информацию в Интернете, нужно представлять себе устройство Сети, источники появления в ней информации.

Об устройстве справочного аппарата

При подготовке печатных изданий стараются придерживаться определенных традиций. Материал может располагаться в алфавитном, хронологическом, географическом порядке. Как правило, составляют указатели: именной, предметный или тематический, алфавитный и другие. Организуется аппарат внутренних ссылок, выделения шрифтом. Поиску помогает оглавление (содержание), в библиотеке для этого существуют каталоги и картотеки. Обычно это алфавитный, систематический и предметный каталоги, а также специализированные каталоги и картотеки (газетных и журнальных статей, переводов, авторефератов диссертаций, ГОСТов, новых поступлений в библиотеку, каталог краеведческих материалов и т. д.). Некоторые фонды могут иметь свои каталоги (газетный, журнальный, нот и звукозаписей, рукописей, иллюстративных материалов и т. д.). При обращении к базам данных следует знать структуру полей, способы генерации словарей и отчетов.

Для поиска в Интернете вам нужно разбираться в устройстве адресной системы ресурсов и соглашениях об их именах, особенностях функционирования поисковых машин, служб каталогов, списков рассылки.

Подходы к поиску информации

Обозначим два подхода к поиску информации

1. Использование списков специальных дескрипторов (ключевых слов, систематических индексов), заранее присвоенных вручную каждому элементу информации (справке об организации, книге, газетной статье) в соответствии с некоторыми правилами. Эти дескрипторы могут встречаться или не встречаться в тексте документа. Они могут иметь обобщающий или аналитический характер, как, например, библиотечные предметные рубрики или систематические индексы УДК и ББК. Этот способ применяется в обычных записных книжках, телефонных и иных справочниках, указателях, картотеках, библиотечных каталогах, реляционных базах данных и т. п. Дескрипторы могут выстраиваться в линейный список (алфавит фамилий в каталоге, хронология публикаций в газете, адреса строений вдоль улицы) или образовывать древовидную структуру. Например, дерево предметных рубрик в предметном указателе или библиотечном каталоге, дерево рубрик в систематическом каталоге, выстроенное вручную дерево ссылок на тематические сайты в интернет-каталогах.

2. Контекстный поиск, т. е. поиск нужной информации путем сплошного просмотра массива документов. При этом, разумеется, весь массив не «пролистывают» заново при каждом обращении к нему. Поисковая машина (локальная или в Интернете) заранее просматривает его и строит по особым правилам список встречающихся в нем слов. Этот список периодически обновляется и используется для поиска при запросе. Такой список

является формально правильным, но не может нести элемента обобщения или анализа информации. Этот способ применяется поисковыми машинами в Интернете и локальными «искалками».

Кроме того, широко применяется *комбинированный способ*, когда каждому документу из массива вручную, в соответствии с правилами, присваивается некоторый набор дескрипторов, характеризующих содержание документа, раскрывающих его смысл, назначение и т. д. Эти дескрипторы при сплошном просмотре массива документов также включаются в список встретившихся слов. Данный метод нередко используют для организации работы поисковых машин в Интернете и в полнотекстовых справочных правовых системах, таких как «Консультант Плюс» и др.

Перечисленные способы отличаются еще по одному параметру: поиск только с помощью дескрипторов, как правило, очень точно выделяет нужные документы, хотя некоторые из них могут не попасть в выборку из-за недостатков систематизации или предметизации. Правильно сформулированный контекстный поиск даст все нужные документы – но, к сожалению, и большое количество ненужных (велик «информационный шум»).

Для изменения результатов поиска (расширения или сужения) могут применяться специальные операторы:

- замены символа: (одного) или * (нескольких);
- усечения слова (слева, справа);
- больше, меньше, равно;
- операторы буквального соответствия;
- операторы диапазона значений;
- логические операторы: И (и то и это), ИЛИ (или то, или это, или оба вместе), НЕ, исключительное ИЛИ (или только то – или только это);
- операторы близости расположения и порядка следования слов.

Может задаваться старшинство операторов (как в алгебраических выражениях, с помощью скобок).

Развитые системы поиска и базы данных позволяют сохранять результаты поисков и не только производить логические операции над выражениями, но и комбинировать с помощью логических операторов результаты предыдущих поисков, уточняя и дополняя запрос сколько угодно долго, вплоть до получения удовлетворительного результата.

Об информационно-поисковых языках

Поиск информации в некоторой системе и ее ввод в систему – две стороны одной медали. При вводе информации (создании справочника, каталога, ведении базы данных, сайта в Сети, упорядочивании массива документов по каким-либо правилам) всегда имеют в виду особенности организации поиска в этой системе, применяемый информационно-поисковый язык, для чего и приспособливают ее структуру, организуют справочный аппарат, ссылки в Сети. При поиске информации всегда нужно иметь в виду, каким образом она попадает в систему, чем при этом руководствуются, как организована конкретная запись, как информацию предметизируют, систематизируют, индексируют.

Как происходит присвоение дескрипторов документу (предметизация или систематизация)? Имеется набор правил предметизации документов, которые применяются в библиотеках, существуют также списки предметных рубрик, в которые со временем вносятся изменения. Все это может применяться в работе журналиста. Имеются также два набора таблиц систематизации – ББК (Библиотечно-библиографическая классификация) и УДК (Универсальная десятичная классификация). Они опубликованы в краткой и полной форме и легкодоступны. Во многих случаях (указателях, базах данных и т. п.) применяются нестандартные схемы предметизации или, реже, систематизации, «заточенные» под конкретную задачу. Никто не мешает журналисту взять готовую систему и внести в нее

необходимые изменения и уточнения. Нужно, однако, иметь в виду, что, чем большие изменения будут внесены в стандартную общепринятую схему, тем большие трудности могут возникнуть при попытке обмена информацией и при использовании системы сторонними лицами.

В сети Интернет также применяются особые правила присвоения дополнительных поисковых терминов электронным документам. Отчасти они определяются языком гипертекстовой разметки документов, отчасти – традицией и этикетом, а кроме того – требованиями, которые предъявляют конкретные поисковые машины к оформлению индексируемых ими документов.

Примеры индексирования документов в конкретной и биографической базе данных

При индексировании документов используется два вида информационно-поискового языка: классификационные индексы и ключевые слова. При формировании базы данных индексирование осуществляется *de visu* – по полному тексту исходного документа. Такой метод позволяет с помощью набора ключевых слов более полно и адекватно отразить содержание индексируемого документа, а набор ключевых слов по сути может выступать как вспомогательная аннотация документа. Например:

Шмелев К. С металлом в голосе // Мир денег. – 1998. – 15 апр. – С. 2.

Бандиты, вымогавшие цветные металлы у директора «Росвнештерминала» В. Бурова, представились «кобзоновскими».

Ключевыми словами здесь будут:

Цветные металлы. Вымогательство. Контрабанда. ОПГ – «кобзоновская». Кобзон И. Буров В. Иванов В. = Япончик. Захаров А. = Захар.

Данный пример хорошо показывает, как можно избежать перегруженности аннотации и при этом не допустить потери информации.

Наиболее сложной частью работы по вводу документа в базу данных является выбор ключевых слов при индексировании этого документа. Эта трудность усугубляется отсутствием какой-либо нормализации лексики, используемой при работе над базами данных. Особую сложность вызывает выбор ключевых слов, отражающих названия учреждений, общественных организаций и т. п. С одной стороны, очевидно, что одному объекту должно соответствовать одно название, но с другой стороны – вольное обращение журналистов с обозначением этих объектов (а выбор ключевых слов происходит на основании текста публикации) приводит к тому, что в базе данных одному объекту соответствует несколько названий.

Например:

Ассоциация правовой защиты и реабилитации инвалидов,

Ассоциация социально-правовой защиты и реабилитации инвалидов,

Ассоциация по реабилитации и социальной поддержке инвалидов.

Это затрудняет пользователю поиск и может снизить его полноту. Поэтому, когда пользователь дает запрос на поиск информации, он тоже должен учитывать, что одно и то же учреждение или организация могут быть зафиксированы под разными названиями. Принятие во внимание этого фактора поможет снизить информационные потери, а в некоторых случаях сведет их до минимума.

Иногда из публикаций не всегда понятно, идет ли речь об одном объекте или это различные объекты со сходными наименованиями. Например:

Антимонопольное территориальное управление,

Антимонопольное управление,

Антимонопольный комитет.

Проблемой является и выбор ключевых слов, соответствующих названиям культовых зданий.

Какое ключевое слово предпочесть создателю базы и пользователю из следующего

списка:

*Собор Св. Петра и Павла,
Собор Петра и Павла,
Петропавловский собор,
Собор Св. апостолов Петра и Павла.*

Порой трудно идентифицировать культовые здания, когда в исходной публикации используется слово «храм», а не «церковь» или «собор». Например, если в документе употреблено словосочетание «Никольский храм», то неясно, идет ли речь о Никольском соборе на площади Коммунаров или о Никольской церкви на улице Марата.

Пользователю при формулировании запроса необходимо помнить и о многочисленных переименованиях, начало которым положила перестройка. Например:

Театр им. Ленинского комсомола, см. Балтийский дом.

Необходимо учитывать при составлении запроса и те случаи, когда имеется два общепринятых названия одного объекта. Например:

Центральный выставочный зал, см. Манеж.

Кунсткамера, см. Институт антропологии и этнографии им. Петра Великого.

В настоящее время идет работа по отбору и систематизации ключевых слов, используемых при создании базы данных, что, безусловно, облегчит пользователю доступ к информации. Выявляются параллельные ряды, существующие в словаре, и для каждого ряда синонимов выбирается слово-представитель – дескриптор. Предполагается, что после завершения этого этапа работ индексирование будет по-прежнему осуществляться на основе текста публикации, но не непосредственно: термин или словосочетание, выбранное в качестве ключевого слова, которое попадает в словарь, будет сравниваться с контролируемым словарем и войдет в документ в той форме, которая в этом словаре зафиксирована.

Для журналиста, независимо от места его работы, электронные базы данных по-прежнему представляют самый оперативный источник новейшей информации. К тому же это еще наиболее экономичный источник. Но почти для всех журналистов поиск в электронных базах данных остается двухступенчатым процессом, и проводят они его не самостоятельно. У журналиста появляется идея статьи, библиограф переводит эту идею в параметры поиска, отбирает базу (или базы) данных, осуществляет поиск и передает результаты журналисту, который смотрит, соответствуют ли они запросу.

Полнота и точность полученной информации зависит не только и не столько от квалификации библиографа, сколько от того, как грамотно был сформулирован запрос журналистом. Например, журналист исследует проблему бензиновых кризисов, которые время от времени будоражат рынок. Из разных источников известно, что рынок нефтепродуктов и нефтеносителей в Санкт-Петербурге контролируется, в частности, «тамбовским» преступным сообществом. Известно также, что сильной стороной баз данных является их способность объединять несоизмеримые понятия с тем, чтобы избавить журналиста и библиографа от необходимости искать иголку в стоге сена, – вся информация, не имеющая отношения к делу, при этом исключается. Для одной части уравнения подбираются такие ключевые слова, как *организованная преступность*, *ОПГ тамбовская*, для другой – *нефть*, *бензин*, *бензиновый кризис*. В результате журналист получает миллион ссылок на опубликованные статьи, не отвечающие введенному запросу. Почему так происходит? Да потому, что «бензин» может относиться к бензоколонкам, «нефть» – к нефтедобыче и нефтяным компаниям, а словосочетание «организованная преступность» даст десятки статей, посвященных различным криминальным группировкам. Чаще всего это случается, когда поиск ведется в полнотекстовой базе данных и не ограничен, скажем, заголовками или аннотациями статей. Для того чтобы минимизировать «информационный шум» и информационные потери в данном конкретном запросе, необходимо отсеять лишние ключевые слова, скрестив только лишь понятия «ОПГ тамбовская» и «бензиновый кризис».

При формулировании темы поиска для запроса журналисту следует особое внимание

уделять используемой при этом лексике. Ведь языковые средства, которые мы, не задумываясь, применяем в обыденной речи, отличаются от нормативного словаря, с которым работает библиограф. Например, ваше ключевое слово «барахолка» – столь привычное и понятное, но имеющее в словаре помету «просторечное», – лучше заменить на «вещевой рынок», поскольку библиограф занес в словарь, скорее всего, именно этот термин.

Отобрав первичную и вторичную информацию по интересующей его теме и смежным темам из всех доступных (с разумными затратами времени и средств) источников, журналист может систематизировать ее и составить аналитическую справку.

Составление аналитической справки и досье

Аналитическая справка включает в себя:

- 1) указание авторства, даты создания, прав собственности и условий распространения и дальнейшего использования представленного материала;
- 2) постановку задачи;
- 3) обзор источников информации с их характеристикой;
- 4) историю вопроса;
- 5) фактографические материалы, отражающие разные стороны вопроса, спектр взглядов на проблему различных по направленности источников информации (в том числе СМИ);
- 6) указания на места хранения документов, источников, файлов, изображений, копий, звукозаписей, вещественных доказательств и пр., которые не включены по тем или иным причинам в саму справку, но могут быть использованы при дальнейшей работе над материалом;
- 7) предложения и планы по дальнейшему исследованию темы;
- 8) предложения по дальнейшему использованию материалов справки.

Поскольку аналитическая справка, как правило, является документом для внутреннего пользования, она должна быть, насколько это в силах человеческих, объективной, освещать проблему со всех сторон, опираясь на все многообразие имеющейся информации. В ней также должны быть отражены противоречия и пробелы в имеющейся информации. Выводы желательно делать только на основе достоверных данных, которые при необходимости всегда можно подтвердить документально.

Особый вид работы при проведении журналистского расследования – составление **досье**. В сущности, это один из видов аналитической справки. Но если справка составляется на событие, процесс, явление, то досье – на персону либо организацию. Досье также может включать в себя:

- 1) указание авторства, даты создания, обновления и последней редакции, прав собственности и условий распространения и дальнейшего использования представленного материала;
- 2) обзор источников информации с их характеристикой;
- 3) фактографические материалы, отражающие разные стороны жизни и деятельности лица (организации), спектр взглядов на лицо (организацию) различных по направленности источников информации (в том числе СМИ);
- 4) указания на места хранения документов, источников, файлов, изображений, копий, звукозаписей, вещественных доказательств и пр., которые не включены по тем или иным причинам в досье, но могут быть использованы при дальнейшей работе над материалом;
- 5) предложения и планы по дальнейшему пополнению досье;
- 6) предложения по дальнейшему использованию материалов досье.

Досье состоит из постоянной и переменной частей: в первую входят «установочные данные» (Ф. И. О., дата рождения, факты биографии, дата регистрации фирмы, бизнес-история и пр.), которые относительно стабильны; вторая часть пополняется и

изменяется, как правило, в хронологическом порядке.

При составлении персонального досье нужно как можно подробнее изучить жизненный путь человека, отразить все этапы его биографии и служебной карьеры. Необходимо проследить его связи, в том числе и компрометирующие, привязанности, перемещения по службе, их причины, конфликты, принадлежность к политическим партиям и общественным движениям, семейное положение, хобби.

Составляя досье на видных деятелей российской политики или бизнеса, надо учитывать тот факт, что этим деятелям подконтрольны многие средства массовой информации, как печатные, так и электронные. Так, например, если вы хотите получить представление о деятельности Бориса Березовского, вам необходимо будет отследить публикации не только по тем многочисленным изданиям, которые финансирует олигарх (такие как газета «Сегодня», журнал «Огонек» и пр.), но и по изданиям, принадлежащим его конкурентам (журналы «Профиль», «Итоги» и т. п.). Только собрав воедино все факты, мнения, даты, высказывания экспертов и тщательно проанализировав их, можно получить объективную картину деятельности того или иного человека.

От того, с какой полнотой отобран материал, насколько грамотно составлен регламент поиска, достаточна ли его глубина, во многом зависит успех любого журналистского расследования.

Глава 5

Технология журналистского расследования на конкретных примерах

(Из практики работы АЖУРа)

Не все расследования, о которых мы расскажем в этом разделе, укладываются в схему классической журналистской работы. Погони, схватки с предполагаемыми преступниками, операции прикрытия – все это, скорее, атрибуты полицейского боевика, чем поиска, который ведут журналисты. Взятые из практики нашего Агентства, эти работы вряд ли могут стать предметом прямого подражания. Более того, как это принято на телевидении во время демонстрации сюжетов экстремального характера, в ряде случаев нам также не мешало бы вывесить предупреждение: «Не повторять. Опасно!»

Опасно с двух точек зрения. Во-первых, не сумев точно рассчитать степень риска, сделав один неточный ход, можно легко пасть жертвой собственного расследования. Во-вторых, даже избежав опасности со стороны тех, кого вы преследуете, можно в итоге вступить в конфликт с представителями правоохранительных органов и самому оказаться в роли преступника. Журналист, о чем мы в деталях говорили, действует на основании закона о СМИ, и к нему не применим закон об оперативно-розыскной деятельности. А значит, он ни при каких обстоятельствах не может, например, осуществлять слежку, проводить обыски, задерживать кого бы то ни было. Самодеятельность такого рода может привести к тому, что журналист подставит невинных людей или помешает собрать достаточную доказательную базу для подтверждения вины реального преступника.

Мы работали «на грани фола» и делали это лишь потому, что обладаем серьезной структурой, в составе которой, помимо журналистов, есть и бывшие сотрудники правоохранительных органов, а также квалифицированные юристы. И все равно в ряде случаев получали в результате не лавры победителей, а массу проблем, решить которые было нелегко. В азарте поиска, что греха таить, порой сами нарушали те правила безопасности, которые здесь декларировали.

Зачем же тогда мы столь подробно описываем эти истории – спросите вы. Ответ прост: они наглядно демонстрируют на практике те приемы, теорию которых мы описали в этой книге. Сами по себе они вполне допустимы в журналистской деятельности, если, конечно,

применять их с умом.

Хроника расследования убийства депутата Новоселова

1

Депутата Законодательного собрания Санкт-Петербурга Виктора Новоселова убили в среду, **20 октября 1999 года**, около 9 утра.

К 11 часам на месте происшествия побывали трое сотрудников АЖУРа, и вот что нам стало известно. В 8.45 Новоселова посадили в служебный автомобиль «Вольво-940», номер 01210078, на сиденье рядом с водителем. (Виктор Семенович после первого покушения на него в 1993 году самостоятельно ходить не мог. При поездках в машине коляску, на которой передвигался депутат, убирали в багажник.) На задние места сели охранник и сиделка Новоселова, которая жила в том же доме, что и депутат. Машина выехала со двора дома 198 на Московском проспекте и стала двигаться по улице Фрунзе со скоростью примерно 15 км/ч. На пересечении Московского проспекта и улицы Фрунзе автомобиль притормозил недалеко от светофора.

В этот момент к «вольво» подбежал молодой человек в спортивном костюме, ветровке, кроссовках, в наушниках и легком импортном бронежилете и бросил на крышу автомобиля, над местом рядом с водителем, где сидел Новоселов, полиэтиленовый пакет. Затем он отбежал от машины. Раздался взрыв. Виктор Новоселов погиб на месте. Серьезно пострадал водитель.

Охранник депутата выскочил из машины и два раза выстрелил из пистолета в убежавшего мужчину. Раненный в шею преступник был задержан. Кроме того, наряд ГИБДД задержал еще одного человека, которому, как показывали свидетели, раненый якобы делал какие-то знаки. У второго задержанного что-то изъяли – то ли телефонный аппарат с проводами, то ли пульт дистанционного управления.

Пресс-служба ГУВД и городские радиостанции сообщили, что раненный в шею киллер умер. Факт смерти убийцы требовал проверки. Но как? Отправиться в больницу, в которую могли отвезти раненого? Но в какую? Поехали в ближайшую – на улице Костюшко.

В больнице никаких сведений о поступившем с огнестрельным ранением молодом человеке не давали. Но пройти в больницу – не проблема. В одной из курилочек услышали разговор о том, что недавно привезли парня под охраной, а теперь то ли увезли, то ли увозят куда-то.

Куда? Если не в морг, то, вероятнее всего, в клинику военно-полевой хирургии Военно-медицинской академии. Не мешкая, поехали к клинике. Встали так, чтобы видеть, кто въезжает и выезжает. Через пятнадцать минут кого-то привезли с охраной. Итак, скорее всего, киллер жив... Но в академии раненого, подозреваемого в совершении тяжкого преступления, если ранение не слишком тяжелое, долго держать не будут. Скорее всего, переведут в более защищенное место. (На следующий день мы убедились в своей правоте. Мы подошли к Межобластной тюремной больнице и заводили разговор со всеми выходящими оттуда людьми. Через два часа один из работников больницы сказал, что задержанного на месте убийства Новоселова накануне вечером перевели сюда из Военно-медицинской академии...)

Одновременно с этим мы выяснили фамилию второго задержанного: им оказался Николай Петров. Через знакомых сотрудников милиции с помощью ЦАБ узнали, что он прописан с матерью на Большеохтинском проспекте. Поехали.

В квартиру решили сразу не заходить, а опросить сначала соседей. Придумали историю: мы журналисты, занимаемся не убийством Новоселова, а фирмой, выстроившей финансовую «пирамиду» типа «Атлантиды». И фигурирует у нас там некий Николай Петров,

вот мы и вознамерились узнать – тот или не тот? Нашли соседку-старушку. Да, сказала она, есть такой Петров, но он здесь не живет. Живет только его мать. И ничего плохого она о Петровых сказать не может.

Позвонили. Дверь открыл высокий мужчина. Рядом стояла женщина лет шестидесяти. «Вы к кому?» – спросил мужчина. «Мы к Николаю Петрову». – «Проходите. Вы кто?» – «А вы кто?» – «Мы – ФСБ». – «А мы – журналисты». Показали друг другу удостоверения.

Квартира матери Петрова была небогатой, с потрепанной мебелью. В ней кроме нас находилось восемь человек: мать Петрова, четверо сотрудников ФСБ, следователь и понятые – наверное, те соседи, которых мы не застали. Ни сотрудники ФСБ, ни следователь нам ничего не сказали. С матерью Петрова нам просто не дали поговорить. Она не понимала, что происходит. И все время спрашивала, а зачем журналисты пришли. Видимо, ФСБ для нее свою версию придумала.

О втором задержанном мы с самого начала ничего не знали, кроме весьма приблизительного описания его внешности и того, что он, несмотря на уверения сотрудников милиции, жив. Обзвонили всех, с кем мы контактируем в милицейской среде. Выяснили, что фамилия раненого – то ли Бузьков, то ли Гузьков. Затем поступило уточнение – задержан Артур Бузков, 1971 года рождения. Однако тот же ЦАБ выдал информацию: никакого Артура Бузкова в городе не существует. Скорее всего, ошибка. Впрочем, имя Артур – достаточно редкое и запоминающееся, вряд ли его могли перепутать. Стали искать фамилии с похожим звучанием – Будков, Кузков, Гусков... Наконец, нашли: Артур Гудков, 1966 года рождения, уроженец Белоруссии – города Бобруйска Могилевской области, в 1987 году демобилизовался из армии и прописался в Сосновом Бору в общежитии.

2

Наутро **21 октября** мы уже располагали информацией, что Гудков с 1995 года работал охранником в охранном предприятии «Есаул». В 1997 году в отношении Гудкова следственным отделом Сосновоборского ГОВД было прекращено уголовное дело по ст. 116 УК РФ («Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий») – «в связи с деятельным раскаянием».

В 1998 году Артур Гудков был объявлен в федеральный розыск в связи с подозрением в совершении вымогательств и в убийстве директора завода «Северная звезда». Дело было так. 4 марта 1998 года около половины первого ночи на перекрестке проспектов Ленинского и Маршала Жукова микроавтобус «фольксваген», которым управлял Гудков, подрезал автомобиль, на котором возвращался домой, вместе с женой и водителем, 36-летний Александр Потапкин – директор и учредитель фирм «Северная звезда» и Экспериментального завода торгового оборудования ЛОСПО. Машины остановились, между Потапкиным и Гудковым возник конфликт. Дело кончилось тем, что Гудков вынул пистолет Макарова и выстрелил в предпринимателя и его водителя. Тяжелораненый Потапкин скончался через два с половиной часа на операционном столе. Гудков скрылся.

Тем временем правоохранительные органы по-прежнему отрицают, что человек, раненный и задержанный поблизости от места преступления, жив...

К середине дня получили подробную информацию о Петрове Николае Борисовиче. Родился в 1975 году в Петербурге. Учился в средней школе № 140 Красногвардейского района, в 1990 году поступил в Инженерную школу электроники по специальности «Производство электротехники». После ее окончания работал в АО «Ника» электриком. В январе 1999 года Петров задерживался сотрудниками милиции по охране метрополитена за курение в метро. А в июне 2000 года Петров нарушил Правила дорожного движения на

автомобиле «УАЗ». С весны 1999 года Петров работал в фирме «All-Motors», которая занимается ремонтом автомобилей.

Выяснилось и то, что Петров был судим. Надо было срочно ехать в суд, пока дело не забрала ФСБ. Быстро напечатали запрос с просьбой разрешить сотруднику АЖУРа ознакомиться с судебным делом Николая Петрова. Судья дал положительный ответ на наш запрос, но при этом уведомил, что ему уже звонили из ФСБ и что сотрудники этой службы вскоре придут знакомиться с данным делом.

Впрочем, из дела ничего особенного не следовало. 13 марта 1995 года Красногвардейский федеральный суд Санкт-Петербурга приговорил Петрова к 4 годам лишения свободы по ст. 145, ч. 2 УК РФ («Грабеж»). Из заключения он вышел досрочно, примерно через два с половиной года (на 1 год и 3 месяца раньше положенного срока). А судили Петрова за то, что он вместе со своим знакомым отобрал часы стоимостью 5 тысяч рублей (по ценам 1995 года) у 57-летнего мужчины. Во время следствия подозреваемые сознались в совершении преступления, но на суде отказались от своих показаний, заявив, что ранее невнимательно подписывали протоколы допросов. Свидетелями по делу проходили двое одноклассников близкого знакомого подсудимого.

3

22 октября. В десять утра сотрудник репортерского отдела едет на место работы Петрова. Руководители «All-Motors» от разговора не отказались. О Петрове, который пришел к ним по направлению с биржи труда, отзывались как об исключительном специалисте по ремонту и установке автосигнализаций. По их словам, Николай Петров – парень работающий, общительный и, в отличие от многих других, эрудированный. Версию о том, что он мог изготовить на рабочем месте взрывное устройство, коллеги Петрова отметили – Николай всегда был на виду, работал в ремонтном боксе с напарником. Короче, вряд ли он от них что-либо скрывал. Кроме того, они никогда не видели, чтобы к нему приходили люди «бандитской внешности».

Администрация «All-Motors» самостоятельно попыталась разобраться в случившемся. Выяснилось, что накануне убийства Петров закончил работу поздно и потому заночевал у родителей, а не у своей девушки, как обычно. Утром, как всегда, он к 9.30 отправился на работу (авторемонтные мастерские находятся на ул. Победы, 1, – это совсем недалеко от того места, где произошло убийство). В руках у него был полиэтиленовый пакет, в котором лежал кнопочный телефон с проводами, который, по словам отца Петрова, он обещал починить своему знакомому. В общем, Петров, считают его коллеги, в гуще событий оказался совершенно случайно. И когда раздался взрыв, выстрелы, Николай, скорее всего, просто дернулся или ускорил шаг. Один из клиентов «All-Motors», лично знавший Петрова, проезжал мимо и видел, как оперативники положили того лицом на капот машины и надели на него наручники.

– Мы не отрешиваемся от своих сотрудников и даже готовы помочь родителям Николая нанять приличных адвокатов, – сказали руководители фирмы. – Мы считаем, что его задержание – чудовищная ошибка, а при современных методах расследования парень может пострадать ни за что.

Кроме того, сотрудники «All-Motors» рассказали, что после задержания Петрова к ним приехали 12 человек в камуфляже и с дубинками. Не представляясь и не предъявив ордера, они уложили всех на асфальт автостоянки, лицом в лужу. Во время обыска в рабочем боксе у Петрова были изъяты подшипники (сработавшее взрывное устройство было начинено подобными подшипниками), которые, впрочем, есть в каждой автомастерской.

Следующим собеседником сотрудников нашего Агентства стала девушка Петрова. С ней он прожил почти полтора года. Она категорически настаивала на его непричастности к заказному убийству:

– Я хорошо знакома со всеми друзьями Николая, среди них не было никаких подозрительных личностей. С деньгами у Николая также не было проблем, впрочем, их никогда не было много. В жизни все его устраивало. Единственное, чего он не хотел, – это снова оказаться на зоне.

– При задержании у Николая Петрова нашли кнопочный телефон. Зачем он ему?

– Николай в свободное время постоянно ремонтировал аппаратуру для своих друзей. Телефон, который у него забрали при аресте, был обыкновенным аппаратом, который ему дал починить знакомый.

По всему получалось, что Николай Петров – ни при чем. Если к такому же выводу придут правоохранительные органы, Петров должен выйти на свободу, как только истечет 10-дневный срок его ареста. Так оно и случилось.

На имя Гудкова, как нам удалось выяснить, были зарегистрированы две машины: зеленый грузовик «Урал-375» 1982 года выпуска и бежевый легковой автомобиль «Мазда-323» 1994 года выпуска. Интересно было узнать, кто на этих машинах еще мог кататься.

Подъехали к инспектору ГИБДД. Попросили «пробить» «мазду», которую предлагают купить. Инспектор не отказал. Выяснилось, что автомобиль числится за Гудковым, но на ней в период с 1996 по 1998 год неоднократно нарушал Правила дорожного движения некий Тюменцев Василий Николаевич.

Про Василия Николаевича Тюменцева, уроженца Казахстана, мы уже были наслышаны. По оперативным данным сотрудников правоохранительных органов, он числился лидером локальной группировки в Сосновом Бору, которая у них так и значилась – «тюменцевская».

В 18.30 позвонили в Сосновый Бор Тюменцеву по телефону, номер которого нам дал знакомый бизнесмен. Василий Николаевич на встречу согласился. Но в Петербург ехать отказался. Договорились встретиться в восемь вечера на площади у здания сосновоборской администрации. Времени оставалось в обрез. Кроме того, была вероятность, что первыми туда приедут – пройдя тот же путь, что и мы, – представители ФСБ или РУБОП.

На условленном месте нас ждал невысокий, лысоватый, солидной комплекции мужчина в спортивном костюме. Мы знали, что в прошлом наш собеседник был боксером, а ныне числится грузчиком. Когда мы показали ему бумагу, из которой следовало, что на «мазде», зарегистрированной на имя Артура Гудкова, Правила дорожного движения нарушал Тюменцев Василий Николаевич, тот спокойно произнес:

– Этой машиной я пользовался. Сейчас «мазда» находится у моей первой жены, она на ней ездит.

Собеседник рассказал нам, что, когда в прошлом году Гудков убил человека, Тюменцева вызывали в РУБОП и другие инстанции и тоже об этом спрашивали. А он им отвечал, что Гудков продал ему эту машину по доверенности и что он к Гудкову никакого отношения не имеет.

Но, спросили мы, если вы покупали у Гудкова машину, значит, были с ним как-то связаны? Да, ответил Тюменцев, он знает Артура и, несмотря на то что он совершил, про него может сказать только хорошее. Гудков был очень активным молодым человеком. Он практически бесплатно тренировал в Сосновом Бору молодежь, заставлял их бегать кроссы, заниматься карате, боксом. И такое внимание к подрастающему поколению, по мнению нашего собеседника, было очень важно, потому как в Сосновом Бору сильно распространены наркотики. Кроме того, Артур Гудков помогал организовывать праздники для жителей Соснового Бора, которые устраивал местный аэроклуб. Гудков – профессиональный парашютист. А вообще, продолжал Тюменцев, Гудков работал в охранной фирме «Есаул» (это самая крупная охранная структура в Сосновом Бору), никого не обижал, ни в какие конфликты не вступал...

– Теперь я его и знать не хочу, – заключил наш собеседник, – потому что и по

предыдущему убийству меня таскали, а теперь вот по этому таскать будут. Вот живет в Сосновом Бору жена Гудкова – Марина, с ней и поговорите.

...В ночном Сосновом Бору мы нашли девятиэтажное здание общежития, в котором был прописан Гудков с женой и дочерью. На вахте нам назвали номер их комнаты. Она оказалась опечатанной тремя бумажными полосками с печатями и телефонами уголовного розыска – обыск здесь провели еще в день убийства Новоселова. (Как удалось узнать, сотрудники милиции нашли несколько портативных радиостанций.)

Пошли по соседям. Они оказались людьми общительными. И опять-таки говорили о Гудкове только хорошее. Душа компании, играет на гитаре, на аккордеоне, костры, шашлыки и так далее. Когда произошло то, первое, убийство, он приехал вечером, забрал все свои вещи – и больше его никто не видел. Нам дали телефон жены Гудкова. Она согласилась подъехать в общежитие и побеседовать.

Марина утверждала, что мужа она не видела давно, но деньги он ей периодически передавал. Про первое убийство она почти ничего не знала – кто-то кого-то убил. И абсолютно не верила, что ее муж виноват. О Новоселове она вообще ничего сказать не могла.

4

У соседей Гудковых оказалась видеокассета, где был заснят Артур, и аудиозапись с его голосом. На пленке, которую мы внимательно просмотрели в Петербурге, Гудков прыгал с парашютом и выпивал. Аудиозапись была интереснее. Гудков говорил, что он с 15 лет (тогда он еще жил в Грозном; там же, кстати, родился и его брат) прыгал с парашютом. Для того чтобы обойти возрастные запреты, он приписал себе лишний год. С 15 до 18 лет Гудков совершил огромное множество прыжков, и была у него одна мечта – попасть в воздушно-десантные войска. Когда он уходил в армию, то в Грозном ему обещали, что в ВДВ он попадет на сто процентов. Но его определили в комендатуру в Сосновый Бор. Потом он остался там на сверхсрочную службу. И получил доступ к своему личному делу. В нем прочитал: «Годен для всех войск, кроме ВДВ». Гудков на прослушанной нами аудиокассете говорил, что он так понимает: какой-то чиновник, которого он чем-то задел, сделал ему гадость. Но, тем не менее, он, Гудков, будет прыгать. В 1997 году он занял второе место в конкурсе «Слабо» (программа «Сам себе режиссер»), прислав запись своего прыжка из летящего «вверх тормашками» самолета. Главное, продолжал Гудков, надо прыгать. В общем, ребята, занимайтесь спортом!

25 октября поехали в военкомат. Нашли врача и спросили у него, есть ли такая официальная формулировка: годен для всех войск, кроме ВДВ? Есть такая формулировка, ответил врач.

– А на каких основаниях ее пишут? Если, например, человек имеет массу прыжков с парашютом...

– Это не играет особой роли. На первом месте при определении годности к службе в ВДВ стоит выносливость, возможность переносить тяжелую амуницию. И если, например, у призывника рост 150 сантиметров, а вес 50 килограммов, то, несмотря на все его достижения с парашютом, его признают непригодным для ВДВ.

Таким образом, то, что Гудков воспринимал как месть обиженного им чиновника, оказалось обычной практикой военных медиков. Вообще, во всех записях Гудкова, которые мы просмотрели и прослушали, как нам показалось, прослеживается комплекс обиженного человека.

5

У соседей Гудкова по общежитию было множество фотографий – на них Артур изображен в разное время и в разных компаниях. На некоторых снимках в кадр попали автомобили, и мы переписали их номера. Всего таких машин с фото набралось штук десять. Но нам пояснили, что Гудков ездил только на двух: на серой «девятке» – сам и на красной «восьмерке» – с товарищем. Номера этих автомобилей мы записали и попытались выяснить, кому они принадлежат. Кстати, о том, что Артур в розыске, из знакомых знали многие. Последний раз его видели в компании в начале октября.

29 октября. Мы узнали, что «девятка» была зарегистрирована в Набережных Челнах, но, кроме этого обстоятельства, ничего интересного не обнаружили. Красная «восьмерка» заинтересовала нас больше. По некоторым сведениям, на ней часто видели Артура. На этой машине неоднократно нарушал Правила дорожного движения некий Александр Малыш, управлявший автомобилем по доверенности (кстати, его упоминали и наши сосновоборские собеседники). Незадолго до убийства Новоселова Малыш продал «восьмерку» своему знакомому, уехавшему на Украину. В свою очередь, наши знакомые из Соснового Бора подтвердили, что часто видели Гудкова с Малышом.

6

Вот что удалось выяснить о приятеле Гудкова к **31 октября**.

Александр Малыш, 1963 года рождения, уроженец Соснового Бора. Прописан в Сосновом Бору, последние несколько лет жил в основном в Петербурге. В Сосновом Бору он долгое время был инструктором по прыжкам с парашютом в местном аэроклубе. По некоторым данным, в прошлом Александр Малыш служил в воздушно-десантных войсках. До 1994 года некоторое время Малыш числился продавцом в фирме «Каскад» в Петергофе. С 1994 года он становится одним из учредителей ЗАО «НАБ-ТИД». Эта фирма, согласно учредительным документам, занимается деревообработкой, оптовой торговлей и транспортными услугами.

Кроме того, выяснилось, что с 3 сентября этого года он находится в федеральном розыске по подозрению в совершении убийства Льва Топера. Кстати, исчерпывающая информация об этом убийстве хранилась в архиве аналитической службы нашего Агентства и оказалась как нельзя кстати. Труп генерального директора ЗАО «Европа» Льва Топера был обнаружен 26 мая 1999 года, около 9.40, у дома 152 по набережной канала Грибоедова. В этом доме убитому принадлежала квартира. Смерть наступила в результате трех огнестрельных ранений в голову. Оперативники предполагают, что убийца шел следом за жертвой.

Вечером того же дня источник в правоохранительных органах сообщил нам, что Николай Петров завтра будет выпущен на свободу, – следствие сочло, что он невиновен. Подтвердились наши выводы девятидневной давности. Гудкову же предъявлено обвинение в умышленном убийстве, совершенном общеопасным способом. Существование Гудкова впервые официально признано, наши предположения подтверждаются.

7

3 ноября. Итак, что получается: два человека ездят на одной машине, оба находятся в розыске за убийства – и убийства эти разные.

Мы стали звонить в соответствующие органы и спрашивать, действительно ли Малыш может быть связан с убийством Новоселова? Толком нам ничего не отвечали, но раздражение, которое вызывали наши вопросы, говорило о многом.

8

5 ноября. В это время в прессе активно муссировался вопрос: каким образом убийцы сделали так, чтобы на светофоре на перекрестке Московского и Фрунзе загорелся красный, когда к перекрестку подъехал «вольво» Новоселова? Поговорили с техниками, обслуживающими светофоры, выстроили свою версию. Наши логические выводы впоследствии подтвердились. Все разговоры о каком-то воздействии преступников на светофор оказались несостоятельными. На самом деле Малыш на вышеупомянутой красной «восьмерке» три или четыре утра подряд привозил на этот перекресток Гудкова и ждал, когда подъедет машина Новоселова. Первые два или три раза горел зеленый, и «вольво» спокойно проезжал. А 20 октября загорелся красный...

Первое, что сделал Малыш, когда Гудкова взяли на месте убийства, – поехал на Ленинский проспект: в квартиру, которую снимал Гудков. И забрал оттуда все, что там, по нашим данным, было, – оружие, аппаратуру.

9

8 ноября. По некоторым доступным нам сведениям, Гудков не знал, кого он убивает. Его привезли на перекресток и сказали, что надо убрать человека в «вольво». Если бы он сумел скрыться, то о том, кого убил, он узнал бы только из теленовостей. По имеющейся у нас на данный момент информации, Артур Гудков признался в совершении еще нескольких убийств. При этом он не мог назвать фамилии жертв. Описание преступления происходило так: такого-то числа на улице такой-то я убил человека в такой-то машине. Кто он – не знал...

10

9 ноября. Удалось найти телефон квартиры в семейном общежитии на Гражданке, где вроде бы живут хорошие знакомые Малыша. Позвонили, объяснили, что мы журналисты и хотим поговорить о Саше по очень важному делу. Они не стали отрицать, что знают Малыша, и пригласили в гости.

Как оказалось, во время нашего звонка Александр Малыш находился по этому адресу, и наши корреспонденты разминулись с ним буквально на два часа. В этой квартире он появился в конце октября, попросив знакомых пустить его сюда на время, и вот сегодня спешно покинул ее сразу же после нашего звонка, полагая, что его вычислили сотрудники правоохранительных органов... О том, что он как-то связан с событиями 20 октября, приютившие его люди не догадывались.

Хозяева рассказали, что Малыш нуждался в деньгах, но поменял свою машину и сим-карту сотового телефона. Вишневу «восьмерку» он продал хозяевам за тысячу триста долларов, купив «девятку» за две с половиной тысячи.

Когда мы беседовали с хозяевами, в комнате раздался телефонный звонок. «Нет, Эмилия Викторовна здесь не живет», – ответила снявшая трубку супруга хозяина Ирина...

11

На следующий день мы решили узнать, сколько людей с фамилией Малыш живет в Петербурге. Оказалось – 80 человек. Попробовали установить, кто из них может быть родственником нужного нам Малыша. И вдруг обнаружили, что в городе есть Эмилия Викторовна Малыш, и проживает она неподалеку от проспекта Культуры. Может быть, именно ее имя прозвучало во время телефонного разговора в общежитии? Может быть, эта женщина – родственница Малыша? И, возможно, звонил в квартиру именно он?

Мы приняли за рабочую версию, что при нас звонил Малыш, – у него могла существовать договоренность с Ириной, что он позвонит вечером и узнает, что спрашивали

оперативники (Малыш, как выяснилось впоследствии, считал, что корреспонденты АЖУРа – или оперативники, или бандиты). Полагая, что телефон прослушивается, он решил спросить какого-то другого человека, не живущего там.

Итогом этих размышлений стало то, что мы решили поехать к Эмилии Викторовне. Она долго не открывала нам, хотя мы и показывали ей через глазок удостоверение журналистов. И только после того, как мы позвонили в три другие квартиры и на лестничную площадку вышло человек пять соседей, она отворила и свою дверь. Эмилия Викторовна категорически заявила, что у нее нет вообще никакого родственника по имени Саша. К вечеру мы уже знали, что женщина, к которой мы приезжали, не имеет к Малышу никакого отношения. Версия оказалась ложной.

12

Получили подтверждение, что Александр Малыш разыскивается сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в причастности к убийству депутата Законодательного собрания Виктора Новоселова.

***Информация к размышлению** . Александр Малыш вплоть до 1994 года входил в состав так называемой «ломоносовской» организованной преступной группировки. Во главе этой группировки стоял некто Герман Мисаилов, женатый на двоюродной сестре знаменитого Александра Малышева, и сама «ломоносовская» ОПГ входила в состав «малышевской империи».*

В группировке Малыш «ходил» под началом Андрея Боровикова и был формально оформлен продавцом в ТОО «Каскад». Все это продолжалось до 21 октября 1994 года, когда вечером Боровиков был расстрелян из «ТТ» и охотничьего ружья в своей «шестерке».

После гибели шефа у Малыша наступили трудные времена. Он не примыкал толком ни к одной преступной группировке Петербурга, не имел серьезных покровителей и – если так можно сказать о человеке, промышляющем криминалом, – бедствовал.

От знакомых, у которых Малыш жил до 9 ноября, нам стало известно, что он не располагал суммой больше двух с половиной – трех тысяч долларов, причем часть из них – это деньги, вырученные от продажи собственной «восьмерки». Данная информация опровергает миф о баснословных гонорарах исполнителей громких заказных убийств.

В последние дни мы настойчиво пытались связаться с Малышом по различным каналам, но он так и не вышел на контакт.

13

Мы смогли установить, что плотные контакты между Малышом и Гудковым начались осенью 1998 года. Выяснилось, какие средства связи они использовали в последнее время. До 7 августа 1998 года у Малыша был пейджер 293-90-01, абонент 17213. Но этот пейджер был нам малоинтересен, поскольку использовался он до того, как Малыш стал контактировать с Гудковым. Кроме того, в архивах пейджинговых компаний не хранятся данные о сообщениях такой давности.

С 28 июня 1999 года у Малыша появился новый пейджер: 293-90-01, абонент 30153. Он был оплачен до 2 января 2000 года. Распечатка сообщений, приходивших на этот пейджер, показала нам крайне интересной. Получить такую распечатку не составило никакого труда. Пейджер у Малыша был цифровым, то есть сообщения на него приходили в виде цифр:

Дата Время Сообщение

30 июля 16.22 514-58-...

3 августа 9.32 111-13-30

5 августа 16.28 03 – 12
7 августа 20.33 63 – 213
30 августа 21.25 – 21.34 159-53-...
10 сентября 14.51 03 – 12
22 сентября 22.19 03 – 12
23 сентября 8.17 03 – 12
7 октября 11.01 01 – 25
20 октября – убит Виктор Новоселов
21 октября 17.40 и 17.55 15 – 117
27 октября 13.59 – 15.39 15 – 117 – 510 (5 раз)
28 октября 3.36 – 3.56 15 – 117 (3 раза)
29 октября 15.17 01 – 25
29 октября 15.50 594-41-...
16 ноября 9.57 340 – 14 – 02

Мы выяснили, что, кроме трех сообщений, которые являются номерами телефонов (их мы приводим здесь без двух последних цифр), остальные были зашифрованы. Часть удалось прочесть с помощью системы пейджер-кодов. Эти коды общедоступны и облегчают расшифровку сообщений обладателям цифровых пейджеров. По этой системе, например, 117 означает «позвони», 510 – «очень срочно», 111 – «недоступен», 100 – «быть дома» и т. д.

Таким образом, удалось «перевести» некоторые сообщения. Так, 15 – 117 – 510 – читай: пятнадцатому позвонить очень срочно, 111 – 13 – 30 – я занят до 13.30. Но были и строчки с кодами, которых не было в упомянутой таблице. Их, видимо, придумал сам Малыш. Например, что означают числа 12 и 25, осталось неизвестным. Мы поняли только, что под номером 01 скрывался Гудков, а под номером 03 – некий третий участник операции. Какой-то суперинформации мы не получили, стало лишь ясно, что Малыш и Гудков конспирировались, хотя и не очень усердно. Или не слишком умно. Потому что пейджер, например, был зарегистрирован на имя Малыша, будь он похитрее – записал бы его на кого-нибудь другого...

Мы послали Малышу закодированное сообщение «позвони мне очень срочно, тебе нужна помощь». Надеялись, что Малыш ответит. Но этого не произошло.

Мы установили, что у Малыша и Гудкова было по радиотелефону, но с одной сим-картой (без которой телефоном не воспользуешься) на двоих. Номера этого телефона мы не знали, но было известно, что с 11 августа по 20 октября на него поступали только входящие звонки, а с 20 октября по 1 декабря телефон молчал. С помощью базы данных сотового оператора удалось вычислить номер телефона с такими параметрами эксплуатации.

Телефон же с номером 962-37-... был зарегистрирован на Евстафьева Александра Ипатьевича, 1960 года рождения, прописанного в общежитии на Крестовском острове, 11. Но 9 октября Евстафьев отбыл на постоянное место жительства в Германию... Проанализировав данные о жильцах общежития на Крестовском острове, мы остановились на одном человеке, который и родился в Сосновом Бору, и был связан с ним по сей день (напомним, что в Сосновом Бору Гудков и Малыш жили долгое время).

Следующим этапом стало изучение распечатки звонков на установленный номер радиотелефона. Это лишний раз убедило нас в том, что Малыш, Гудков и третий участник операции по ликвидации Новоселова (его можно условно назвать посредником или вторым уровнем исполнения убийства)¹²² имеют отношение к Сосновому Бору.

¹²² Информацию, полученную от Малыша относительно посредников и заказчиков убийства, мы пока не публикуем, поскольку она не подтверждена юридически. Но она заархивирована, и после того, как мы получим документальные доказательства, мы сможем ее использовать.

Итак, после того как Виктор Новоселов был убит, Александр Малыш поменял место жительства, машину и номер мобильного телефона. Он продал «восьмерку» и на имя своего хорошего знакомого Виктора Калашникова купил автомобиль «ВАЗ-2109». Но ездил Малыш на «девятке» недолго – отдал ее своему брату для продажи. А расстаться он с ней решил из-за нехватки денег...

После убийства Новоселова мы задались вопросом: являются ли его исполнители членами той или иной криминальной группировки? Если бы Малыш был членом ОПГ, рассуждали мы, то у этой группировки после столь громкого убийства было два пути решения проблемы исполнителя убийства.

1. Малыша могли увезти из Петербурга, сделать ему новые документы, устроить на работу, дать денег.

2. Его могли ликвидировать.

Нам доподлинно известно, что никаких сумм в помощь Малышу или жене арестованного Гудкова, Марине, не поступало. Это нетипично для тех случаев, когда члены той или иной группировки попадают в беду. ОПГ поддерживают своих людей и их родственников, причем не в благотворительных целях, а по вполне рациональным соображениям: если член ОПГ знает, что его и его семью «кинули», это может побудить его дать полные показания следствию.

Таким образом, Малыш либо скрывался от своих, опасаясь физического устранения, либо они с Гудковым были одиночками, которые к тому же абсолютно ничего не знают о том, кто заказал убийство. Но поверить в то, что исполнители преступления находятся в абсолютном неведении, невозможно. Такое встречается лишь в плохих детективах.

Мы знали, что в Сосновом Бору ходит много мифов о Малыше. Например, такой. Якобы лидер «тамбовской» ОПГ, узнав, что Малыш является членом другой ОПГ, встретился с лидером последней и выразил свое неудовольствие. А тот на это пообещал достать Малыша хоть из-под земли и доставить его к «тамбовцам». Этот слух, безусловно, дошел до Малыша. И теперь он может считать, что его ищут все: ФСБ, ГУВД, бандиты и – сотрудники Агентства журналистских расследований.

Из компетентных источников в правоохранительных органах нам стало известно, что Гудков уже признал свою вину, но не дает никаких показаний о прочих участниках убийства. Сколько продлится его молчание при таком отношении хозяев-заказчиков к его семье – неизвестно.

У скрывающегося по-прежнему Малыша есть три выхода из сложившейся ситуации.

1. Малыш может выйти на тех, кто заказал ему это убийство. Поскольку без посторонней помощи ему не уехать из города – нет ни документов, ни денег, ни перспектив. Но, скорее всего, Малыш боится контактов с заказчиками.

2. Малыш может сдать правоохранительным органам. Но, возможно, он боится, что сотрудники милиции, считая его опасным преступником, произведут «резкое» задержание.

3. Малыш может встретиться с журналистами нашего Агентства. И мы через газету «Ваш тайный советник» рекомендовали ему именно этот вариант.

Что делать дальше? Можно было попробовать отследить связи, которые появились у Малыша в 1994 году, когда он «работал» в бригаде Боровикова, контролирующей

Ломоносов. Но мы знали, что по тому пути идут правоохранительные органы и представители криминальных структур, а возможностей у них гораздо больше. Тогда мы считали, что Малыш прячется и от посредников, которые «заказали» Новоселова: его должны были ликвидировать, чтобы обрубить ниточку, ведущую к ним. В конце концов мы решили, что следует отрабатывать «человеческие» связи Малыша. Его должен был прятать кто-то из бывших друзей или любовница – в общем, надо было искать людей, не имеющих к криминалу никакого отношения.

Побеседовали с парашютистами из сосновоборского аэроклуба, где занимался прыжками Александр Малыш. В результате нам стало известно, что у Малыша в Петербурге была девушка, к которой он уходил от жены. Оставалось выяснить, кто она такая и где живет. От членов клуба нам такой информации получить не удалось, и мы стали разговаривать с родственниками Малыша.

Здесь нам повезло больше. Выяснилось, что девушка жила на севере Петербурга. Малыш в конце 80-х вместе с ней работал на заводе имени Свердлова. Получалось – это Ирина, у которой мы уже побывали в гостях, что выглядело маловероятным, так как она жила с мужем. Конечно, всякое бывает, но мы все же посчитали, что в общежитии, возможно, есть еще кто-нибудь, кто некогда работал вместе с Малышом на заводе. К нашему изумлению, таковых оказалось еще несколько человек. Проверять всех подряд не было смысла. Но круг поиска сузился, и это давало нам шанс.

В другом общежитии – на Малоохтинском проспекте – мы нашли Виктора Калашникова, на которого Малыш уже после 20 октября зарегистрировал свою вторую машину – «ВАЗ-2109». Виктор встретил нас так, как будто ожидал, что к нему кто-то пожалует по поводу его товарища. Он рассказал, что Малыш приходил к нему в общежитие за две недели до нас. Калашников знал, что тот находится в розыске по подозрению в убийстве Виктора Новоселова. Кроме того, случайно выяснилась одна, на первый взгляд несущественная, деталь: Малыш после совершения сделки попросил у хозяина разрешения помыться. «Понимаете, там, где он сейчас снимает комнату, нет никаких удобств, вот он и решил заодно принять душ. Он, конечно, не сказал, где именно он живет, а я и не спрашивал», – пояснил Виктор.

Мы разузнали у Калашникова, когда именно состоялась его беседа с Малышом, а затем пошли к вахтеру, который регистрирует всех посторонних, проходящих в общежитие. После долгих уговоров вахтер показал нам книгу регистрации посетителей. Оказалось, что в тот день Калашникова навещал только один человек, чьи паспортные данные и были внесены в эту книгу. Но он был записан не как Малыш, а как Дмитрий Соколов.

К вечеру мы уже знали, что Дмитрий Соколов проживает в деревне Низино Ленинградской области, а паспорт, выписанный на его имя в 1994 году, числится утерянным. Теперь можно было почти со стопроцентной уверенностью считать, что Малыш пользуется документом Соколова и скрывается под его фамилией.

17

Следующим этапом нашего расследования стал визит в железнодорожные кассы. Мы предположили, что Малыш должен был все-таки попытаться исчезнуть из Петербурга. На автобусе далеко не уедешь, в аэропорту дотошно проверяют документы. Оставалась железная дорога. Мы уговорили знакомую, работающую в железнодорожных кассах, посмотреть, не приобретались ли билеты на имя Соколова. Выяснилось – был такой: на 31 декабря до Тамбова.

На всякий случай мы записали данные людей, купивших билеты на места рядом с ним. Одним из пассажиров оказалась Галина Ягодкина, уроженка Тамбова, работавшая в 1989 году на заводе имени Свердлова (напомним, в это время там трудился и Малыш) и прописанная в том же общежитии на проспекте Культуры, в котором Малыш прятался

первые две недели после убийства Новоселова. Теперь мы считали, что знаем человека, поддерживающего контакты с Малышом. Идти к Ягодкиной не имело смысла – скорее всего, мы бы только напугали ее. Можно было, конечно, и просто дождаться 31 декабря и встретиться с Малышом на вокзале, но ждать еще две недели было делом рискованным – найти Малыша могли раньше нас, причем необязательно сотрудники правоохранительных органов.

18

Галина была продавцом в магазине «24 часа» и заканчивала работу в полночь. Мы подъехали туда за час до окончания ее рабочего дня в надежде, что, сдав смену, она поедет не домой, а к Малышу. Галина вышла на улицу в первом часу ночи и стала ловить такси. До общежития, где она жила, можно было дойти пешком за десять минут. Мы предложили Ягодкиной подвезти ее, но она отказалась. Скоро около нее остановилось такси, и она уехала. На двух машинах мы последовали за ней. Одну из наших машин остановили автоинспекторы и так долго проверяли документы, что дальнейшее наблюдение стало невозможным. Вторая машина потеряла такси в районе перекрытой в то время Заневской площади.

На следующий день мы вновь были у магазина, где работала Ягодкина. Но оказалось, что теперь Галина по графику должна отдыхать неделю. В общежитии она так и не появилась, а ее соседка сообщила нам, что Галя уехала на неделю к родственникам.

Оставалась только одна возможность узнать, где находится Галина Ягодкина. У нас был записан номер такси, и мы нашли водителя, работавшего в ту ночь. Ему рассказали историю о жене-изменщице, которая в то время, пока муж работает по ночам, чтобы скопить супруге на дубленку, изменяет ему с другим. Из чувства мужской солидарности водитель рассказал нам, что подвез «ту бабу» к станции метро «Ладожская», но куда именно она пошла – он не видел.

19

Таким образом, получалось, что Александр Малыш живет где-то в районе метро «Ладожская» в квартире без ванны и душа. Приехав на место, мы выяснили, что около самой станции метро есть два жилых массива по разные стороны от Новочеркасского проспекта. Квартал, что был на одной стороне с метро, состоял из домов, в которых квартиры имели все удобства. Оставались семь зданий на другой стороне проспекта. Все они имели номер 13, различаясь лишь в указании корпуса.

В итоге круг поиска сузился до трех четырехэтажных двухподъездных домов. Близилась выборы в Государственную думу, и появился повод пройти по квартирам под видом проведения опроса общественного мнения. Это не дало результата, потому что жильцы совершенно не представляли, кто живет у них за стенкой в их коммунальной квартире, да и открывать двери незнакомым людям там было не принято. Одна старушка по секрету призналась, что в половине комнат живут не сами владельцы, а их «постояльцы», поэтому «никто с вами, ребята, говорить не будет».

Убедившись в том, что обходить квартиры бесполезно, мы поставили машину посередине двора и стали ждать.

20

16 декабря в 6 часов вечера удача нам улыбнулась. Из подъезда вышел человек в очках. Сначала мы не обратили на него внимания, так как он не был похож на Малыша. Человек прошел метров сорок и остановился. В это время из того же подъезда вышла

девушка в шубе и подошла к нему. Девушка оказалась Галиной Ягодкиной.

Перейдя дорогу, они пошли на рынок у метро, мы последовали за ними. Приблизившись к мужчине, мы убедились – это Малыш. Купив продукты и бутылку водки, Малыш с Ягодкиной вернулись обратно в свой подъезд. Через узкие окна лестничных площадок было видно, как они поднялись на третий этаж. По зажегшемуся в квартире свету определили и комнату, где прятался Малыш. На коротком совещании было принято решение не выходить сразу на Малыша, а продолжать наблюдение – нам хотелось установить его контакты.

21

О том, что мы вышли на Малыша, даже в нашем Агентстве знали всего три человека. Ожидание продлилось до воскресенья, **19 декабря**. За это время Малыш выходил из дома несколько раз, чтобы купить водку (в общей сложности он приобрел пять бутылок). Никто к нему не приезжал, и он ни к кому не ездил.

19 декабря в 7 часов вечера Малыш вместе с Галиной вышел из дома и направился в сторону метро. Около часа они находились возле станции, затем Ягодкина спустилась в подземку, а Малыш пошел обратно. По дороге он купил еще одну бутылку водки.

Мы были почти уверены, что оружия у него нет, но на всякий случай приготовились к худшему. Подошли к нему как можно ближе, чтобы контролировать любые его действия.

– Александр Николаевич, мы не бандиты и не милиция, мы журналисты и очень хотели бы с вами поговорить, – сказали мы Малышу на площадке между вторым и третьим этажом.

– Откуда я могу знать, кто вы?

– Сами подумайте, если бы это было не так, то разве стали бы мы с вами стоять и разговаривать?

– И что вы хотите?

– Поговорить. Можно пойти и к вам в комнату, но лучше поехать к нам в офис, там будет удобнее.

– А если я откажусь?

Мы ничего не ответили. Он повторил вопрос.

– Слушай, Саша, тебе деваться некуда, тебя все равно рано или поздно поймают. Ты же сам знаешь, что тебя ищут «тамбовские»... А мы предлагаем тебе помощь.

– Ладно. Все равно я так дальше не могу. Не знаю, кто вы такие на самом деле, но я вас давно ждал.

Он сел в нашу машину, и мы поехали в Агентство. Выглядел Малыш очень уставшим и обреченным. Пока ехали, он ни о чем не спрашивал и не смотрел по сторонам. Казалось, ему было все равно, куда его везут.

22

Через несколько часов, уже ночью **20 декабря**, Александр Малыш был передан нами заместителю начальника 15-го отдела Управления уголовного розыска Максиму Езупову, который и произвел официальное задержание.

30 декабря Малышу было предъявлено обвинение в убийстве, совершенном по найму группой лиц по предварительному сговору общеопасным способом.

Естественно, поиск и поимка подозреваемого в преступлении человека не являлись самоцелью журналистов. А последующая передача Александра Малыша правоохранительным органам – скорее гражданский долг, нежели журналистская обязанность. Главное, что с помощью этого расследования мы получили в свои руки уникальный материал – исповедь человека, ставшего волею судьбы киллером, и, между делом, спасли его от мести криминальных структур.

По следу банды Телепата

Осенью 2001 года Санкт-Петербург потрясла серия жестоких, на первых взгляд, ничем не мотивированных убийств. От рук убийц погибли пятеро человек – четверо взрослых, среди которых пожилая женщина, и двухлетний ребенок. Выстрелы были произведены из одного и того же оружия – пистолета калибра 6,35 мм, что позволило сделать предположение о серийных убийствах.

9 сентября в собственной квартире на Комендантском проспекте выстрелом в затылок был убит курсант Военно-морского института Виталий Нерубашенко. Около восьми часов вечера его отец, генерал-майор в отставке, вышел в парикмахерскую, а вернувшись, нашел распахнутую дверь квартиры и труп сына. Преступники похитили старую видеокамеру, офицерский кортик и коллекцию монет.

Несколькими часами позже, в ночь с 9 на 10 сентября, на пустыре за Комендантским проспектом нашли труп таксиста Аркадия Новикова с двумя пулевыми ранениями в голову. Было очевидно, что убили Новикова где-то в другом месте, а потом тело привезли и выбросили в кусты, похитив все документы шофера.

21 сентября между домами 7 и 9 по улице Тракторной были найдены брошенная белая «Волга» – автомобиль убитого таксиста и джип «тойота лендкрузер», тонированные стекла которого скрывали труп профессионального телохранителя Роберта Доброжанского. Позднее удалось установить, что Доброжанский мертв не менее трех суток. Убийцы взяли только сотовый телефон, пейджер и 800 рублей.

1 октября в квартире ювелира Вашкелиса на Московском проспекте была застрелена его теща Нинель Мартынова, а двухлетний сын, Владас Вашкелис, – зарезан. Женщина сама впустила убийц в квартиру, и они сразу выстрелили ей в лицо, а потом убили и ребенка. Из квартиры богатого ювелира вынесли только фотоаппарат и видеокамеру.

5 октября напали на предпринимателя Кобу Горделадзе. На его джипе, предназначенном на продажу, был оставлен номер телефона для потенциальных покупателей. Двое молодых людей позвонили, назначили ему встречу. Усевшись в автомобиль, они приставили Горделадзе пистолет к виску. Налетчики недооценили противника: Коба оказался серебряным призером чемпионата мира по кикбоксингу с молниеносной реакцией. Спасла его доля секунды: пуля прошла по касательной, задела череп и застряла под кожей. Несмотря на полученную рану, Коба еще какое-то время преследовал преступников и даже дрался с ними, причем исход был отнюдь не в их пользу. Но ему требовалась медицинская помощь, поэтому он вернулся к машине, а нападавшим позволил уйти. Однако их внешность он запомнил и описал отлично.

Что могло связать этих абсолютно разных, незнакомых друг с другом людей? Поначалу связь эту мы искали в прошлом и настоящем жертв и их близких, в географии мест преступлений. Таким образом, возник район Бывшего Комендантского аэродрома, притянувший к себе три преступления. Двоих пострадавших связал Мурманск. Но истина ускользала – связь получалась какая-то неправдоподобная...

Информационным поиском по этим убийствам занимались практически все сотрудники Агентства журналистских расследований.

1

На лестничной площадке дома № 8 по Комендантскому проспекту, где жил с отцом курсант Военно-морского института Виталик Нерубашенко, очень бдительные жильцы. Нам открыли только в одной из четырех квартир, это была пожилая женщина, которая о семье Нерубашенко, как она нам сказала, ничего не знает, и, вообще, в день убийства они с дочерью находились на даче.

Мы потолкались еще минут десять на лестничной площадке в надежде поговорить с отцом покойного – отставным генералом Станиславом Нерубашенко. На звонки в дверь он не реагировал, но, как оказалось, был дома и даже приготовил нам небольшой сюрприз. Из открывшейся двери лифта уверенно вышли трое крепких молодых людей, взгляды которых говорили о готовности к любым действиям.

Ничего ужасного не произошло, просто Нерубашенко-старший позвонил в местный уголовный розыск, а там, как нам позже признались, подумали, уж не убийцы ли это вернулись на место преступления, чтобы застрелить отца убитого курсанта, которого в тот роковой момент не оказалось дома. Взаимная демонстрация служебных удостоверений помирила нас с оперативниками практически сразу: жизнь есть жизнь, каждый делает свою работу.

Нам в любом случае не повезло: об этом убийстве на месте преступления мы не узнали вообще ничего, да и позже по телефону генерал Нерубашенко не стал с нами разговаривать. Вернее, стал, только говорил все время, что это, дескать, не он, а его друг, а самого генерала, мол, дома нет, но он вам, может быть, перезвонит, хотя вряд ли, так как в прокуратуре контакт с нами категорически запрещен. Станислав Архипович не перезвонил, чему мы нисколько не удивились, – у человека убили единственного сына, он остался совершенно один, такого, как говорится, не пожелаешь и врагу.

Ситуация, однако, нам совсем уж не нравилась – быть такого не может, чтобы мы об убийстве не узнали вообще ничего. Но и стандартные пути поиска оказались закрытыми: изучить окружение покойника не представлялось возможным, потому как окружение курсанта Военно-морского института составляют другие курсанты Военно-морского института, вход в который категорически закрыт для любого человека, не имеющего погоня.

Можно было попытаться изучить биографию отца жертвы генерала Нерубашенко – с точки зрения методологии, это, конечно, правильно. Тем более что биография у генерала, скажем так, неоднозначная – в 1999 году судимость за хищение авиационного двигателя наземного базирования! Мы погружаться в эти дебри не стали – честно говоря, не по силам нам это, да и серьезных оснований не было. Зато второй телефонный разговор с генералом принес некую пользу.

Хоть Станислав Архипович снова представился не собой, а своим приятелем, но сказал, что он лично связывает убийство Виталика с Военно-морским институтом. Вот так вот: конкретно, но без подробностей. Эмоции, наверное, подумали бы мы, когда б не почти случайный разговор с одним опером из убийного отдела розыска Приморского района.

Увлечение одно имелось у покойного курсанта, рассказал нам оперативник. Не раз его видели в разных интересных клубах, где, по словам знакомых Виталия, юноша иной раз угощался за счет странных мужчин, желавших свести знакомство с курсантиком, а потом исчезал под благовидным предлогом. Скорей всего, сам курсант к «голубому братству» имел весьма опосредованное отношение: таким нехитрым способом, бывает, молодые люди бесплатно едят и развлекаются – все лучше, чем казенные харчи. Конечно, за это не убивают, хотя, как знать – у подобной публики всякое случается. Все-таки след, причем след, который ведет в Военно-морской институт.

В тот момент нам впервые пришла в голову мысль, что хорошо бы покопаться среди сослуживцев по роте покойного Виталика Нерубашенко. Стрелявший-то знал его, пуля ведь в затылок попала!

Мы отправились на место второго преступления.

2

Правду говоря, мы там побывали только на карте – рассматривать придорожную канаву дороги на Каменку, где обнаружили труп таксиста Аркадия Новикова и до которой десять минут езды на машине по Шуваловскому проспекту от дома, где застрелили курсанта Нерубашенко, никакого смысла не было. Куда более интересным нам показалась

возможность пообщаться с коллегами Аркадия Новикова.

В офисе фирмы «Питиус-такси» мы не узнали практически ничего: 9 сентября днем Аркадий заезжал туда, чтобы сдать выручку. Значит – был жив. А труп, напомним, обнаружили уже на следующий день – 10 сентября около 11 часов утра. Пробуем сузить время убийства, для чего ищем напарников покойного.

Симпатичные ребята Игорь и Олег охотно пошли на контакт, корпоративная солидарность заставляла их сделать все возможное, чтобы разгадать, что именно произошло с их товарищем. Убийство довольно быстро обрастало подробностями.

9 сентября Аркадий Новиков, как обычно, «отстаивался» у автовокзала на Обводном канале. Настроение в тот день у него было хорошее, Аркадий даже намекал приятелям на перспективу хорошего заработка ближайшей ночью – появился, дескать, богатый клиент. Около четверти двенадцатого Аркадий связался по радиации транкинговой связи с этим самым клиентом и сразу же отправился к нему – куда-то на Комендантский аэродром (для тех, кто не очень хорошо знает Питер, поясним: районом Бывшего Комендантского аэродрома называют у нас в городе огромный жилой массив, расположенный в Приморском районе). Чуть больше чем через десять часов его труп нашли на обочине дороги на Каменку. Временной промежуток, как мы и хотели, сузился, но пользы от этого не было никакой.

В отличие от сотовой связи, транкинговая не имеет «прошлого» – звонки там не фиксируются и не запоминаются, а потому узнать, по какому именно телефону Аркадий сделал последний в своей жизни звонок, оказалось технически невозможным. Нам досталась совершенно бесперспективная участь сопоставлять место убийства курсанта, место, куда направился таксист Новиков, и место, где его нашли. Первая и последняя точки располагаются совсем рядом, кроме того, Аркадий сказал своим приятелям, что направляется в те края, так что у нас появилась первая вразумительная версия о том, что убийцы живут (скорее всего, на съемной квартире) где-то в районе станции метро «Пионерская».

В тот момент это было абсолютно логично, жаль только, что оказалось совершеннейшей глупостью. Но об этом мы узнали намного позже, изучение же обстоятельств следующего преступления только подтвердило наше ошибочное предположение.

3

Кажется, жители домов 7 и 9 по Тракторной улице знали все – нам сразу же рассказали о серии убийств и об основных версиях, которыми располагает милиция. День, проведенный во дворе, где нашли шикарную «тойоту лендкрузер» с трупом охранника Роберта Доброжанского и такси Аркадия Новикова, для нас прошел не зря. Мы познакомились с местными бабульками, собачниками и родителями Роберта. Вот какая вырисовывалась картина.

13 сентября в первой половине дня Роберт Доброжанский заехал на Тракторную к родителям, чтобы переодеться. Он приехал на дорогом джипе, принадлежащем клиенту охранного предприятия, в котором Роберт работал, – у данного клиента Роберт исполнял обязанности водителя-охранника. Мать Доброжанского не знала, на каком автомобиле приехал ее сын, поэтому она считала, что Роберт приехал, переоделся и благополучно поехал дальше по своим делам. На самом деле Роберт, выйдя из подъезда, сел в джип и в этот момент был убит.

Такой вывод можно сделать на основании двух фактов: расположения трупа (вниз головой на переднем пассажирском сиденье) и дороговизны автомобиля («лендкрузер» – не «Жигули», просто вскрыть его, чтобы забраться и ждать хозяина, – не так-то просто).

Мама покойного рассказала нам, что через несколько дней также обратила внимание на дорогой незнакомый джип около своего подъезда, но не связала его с собственным сыном. Кроме того, она видела, как трое молодых людей, два из которых ей показались кавказцами, крутились потом у машины, открывали ее и что-то там делали. Люди эти ей не понравились,

но это ничего не значит, как показывает практика, простым смертным часто не нравятся люди, пользующиеся дорогими иностранными автомобилями.

Честно говоря, мы решили тогда, что матери Роберта просто показалось. Так подумать нас заставили рассказы других очевидцев, от которых пахло уже откровенной мистикой. Например, дворничиха Зоя утверждала, что джип несколько раз переезжал с места на место, нашелся еще один собачник, который якобы видел, как в «лендкрузер» залезли какие-то люди, причем будто бы они пользовались нормальным ключом и даже брелком сигнализации.

Про обнаруженную рядом с джипом «Волгу» Аркадия Новикова рассказывали и вовсе чудеса – якобы ключи от машины торчали прямо из ее дверного замка! Специально, что ли, чтобы прохожие быстрее обратили внимание?

Самое интересное в этой истории то, что люди нам фактически полностью рассказали про действия преступников, а мы решили, что их слова – плоды разыгравшегося воображения. Кто же мог подумать, что преступники убили водителя первого попавшегося джипа просто потому, что им понадобился именно такой автомобиль, но не сумели его завести и дважды приезжали потом с рабочим автомойки, чтобы повторить неудавшиеся попытки?! К тому же мать Роберта совершенно правильно описала этих людей: убийцы действительно внешне немного напоминают кавказцев.

Мы же, столкнувшись с убийством сотрудника частного охранного предприятия, отправились в это предприятие, чтобы выяснить у коллег и руководителей погибшего, какие же могут быть мотивы у этого, без сомнения, как нам тогда казалось, заказного убийства. Мы испортили немало нервов этим людям, и совершенно напрасно, – мотивов не нашлось, потому что их не было. Правда, мы узнали, что последний год Роберт Доброжанский встречался с девушкой, которая живет буквально в нескольких шагах от дома, где убили курсанта Нерубашенко! Окрыленные этим замечательным совпадением, мы отправились к ней.

Девушка с точностью до минуты назвала нам время убийства Роберта. В тот день 13 сентября они расстались утром, Роберт довез ее на «лендкрузере» до станции метро «Петроградская», а сам, как позже выяснилось, отправился сначала на работу, а потом на Тракторную к родителям, чтобы переодеться. Около 14 часов у нее зазвонил сотовый телефон, на втором звонке связь оборвалась. В этот момент девушка поняла, что произошла трагедия. Кроме Роберта номер ее сотового телефона знали три человека, но они ей в тот день не звонили.

Таким образом, мы узнали, что Доброжанский, выйдя от родителей, сел в джип, достал сотовый телефон и позвонил подруге. На втором гудке звонок оборвали выстрелы.

Конечно же, понимание картины этого убийства представляло для нас определенный журналистский интерес, но совершенно не приближало к пониманию связи между этими преступлениями, к пониманию того, кто же их совершил. А подруга и вдова Роберта (с ней мы также встречались) еще и запутали нас рассказом о том, как они долго и безуспешно разыскивали Доброжанского вечером и ночью 9 сентября. То есть как раз тогда, когда были убиты курсант Нерубашенко и таксист Новиков.

Пришлось снова идти к коллегам Доброжанского по охранному бизнесу, где нас подстерегало новое отвратительное совпадение.

Оказывается, вечером 9 сентября у Роберта была назначена встреча как раз между домом, где живет его подруга, и домом, где жил Виталик Нерубашенко. Коллеги отвезли его туда к 23 часам (через 3 часа после убийства курсанта), встреча, видимо, состоялась, и после нее Роберт уже глубокой ночью (приблизительно через час после того, как Аркадий Новиков должен был подъехать как раз туда к своим «богатым клиентам») пришел к подруге с совершенно, как она выразилась, пустыми глазами. Мы готовы были, узнав об этом, подумать все что угодно, в том числе предполагали даже, что Доброжанский принимал участие в убийстве Новикова, а потом был ликвидирован как свидетель.

Судя по всему, решили мы тогда, совсем незадолго до смерти Доброжанский вписался

в какую-то «тему», из-за чего и получил пулю. Мы стали искать непонятности, которые могли бы сойти за такую «тему», и коварный случай подсунул нам одну такую – оказывается, Роберт пытался организовать какой-то бизнес в Мурманске, речь шла о сопровождении крупных сумм денег. Этот нюанс так бы и забылся, но, как назло, оказалось, что следующие жертвы убийц имели очень серьезные связи именно с Мурманском!

Не жалея сил и времени, мы стали отрабатывать «мурманскую версию» – глупо же было предполагать, что профессионального телохранителя убили, чтобы отобрать джип, но не смогли этот джип отобрать, потому как не знали, как его завести! Несвойственно человеку видеть то, что лежит у него под носом, он смотрит вперед, думая, что как раз там и лежит то, что его так интересует.

4

Соседка Нинель Мартыновой по лестничной площадке, Мария Петровна, рассказала нам, что через несколько часов после убийства старший сын Дмитрия Вашкелиса зашел к ней весь перепуганный, мол, там бабушка в куче вещей лежит. Мария Петровна, увидев лежащую бабушку, а потом и зарезанного двухлетнего ребенка (его, к счастью, старший брат не видел), сразу же вызвала милицию.

Ничего больше полезного Мария Петровна рассказать нам не смогла, за исключением двух моментов. Во-первых, убийство произошло 1 октября, а днем раньше, 30 сентября, семья Вашкелисов вернулась в город с дачи. Преступники зашли в квартиру сразу после того, как в ней появились люди, – значит, ждали, значит, квартиру выбрали не случайно. Позже мы узнаем, как это происходило.

Второй любопытный нюанс, о котором мы слышали от Марии Петровны, заключался в том, что в тот день она случайно встретила с Нинель Мартыновой в дверях их подъезда около полудня. Около 15 часов к ней в квартиру позвонила учительница, которая, перепутав время, приехала к Вашкелисам, но ей никто не открыл дверь. Таким образом, мы узнали приблизительное время произошедшей трагедии.

Когда мы беседовали с Марией Петровной на скамеечке во дворе, к нам подсел очень неприятного вида человек, не пожелавший, несмотря на убедительные просьбы нашего сотрудника, расположиться в другом месте. Через несколько часов после этого инцидента Мария Петровна позвонила в Агентство журналистских расследований и рассказала, что неизвестный мужчина звонил ей домой и потребовал «держат язык за зубами».

После этого мы стали активно интересоваться главой семьи, где произошла трагедия, – бизнесменом Дмитрием Вашкелисом. Нельзя ли рассматривать это двойное убийство как зверскую акцию запугивания коммерсанта? Он ведь вместе с семьей срочно уехал из города после произошедшего, а кто-то продолжал наблюдение за квартирой – отсюда угрожающий звонок Марии Петровне?!

Биография Дмитрия Вашкелиса оказалась сложной и неоднозначной, наш сотрудник специально ездил в Снежногорск Мурманской области и встречался там с офицерами ФСБ, от которых слышал массу неприятных вещей, связанных с бизнесменом, а мы, вооружившись этой информацией, стали искать связи между «мурманской темой» Роберта Доброжанского и интересами в этом регионе Дмитрия Вашкелиса.

Подобных связей мы не нашли, как позже выяснилось, по весьма простой причине: их не было. Попытки обнаружить среди многочисленных фирм, контролируемых бизнесменом, хотя бы одну, функционирующую в районе Комендантского аэродрома, также не увенчались успехом, равно как и попытки поговорить с Дмитрием Вашкелисом.

И тогда, поняв, что, имея целых четыре эпизода, мы не можем выстроить не то что сколько-нибудь серьезной версии, но не имеем даже более-менее перспективных предположений, мы решили использовать последнюю возможность.

Дело в том, что у Дмитрия Вашкелиса было три сына, старший из которых Дима – приемный (сын жены от первого брака). Этот молодой человек, как нам стало известно, имел

со своим отчимом отношения весьма натянутые, а в данный момент он пребывает в «Крестах» – ему предъявлено обвинение в совершении какого-то преступления. Безумием было бы предположить, что молодой человек, даже с криминальными наклонностями, инициировал убийство собственной бабушки и своего младшего брата. Но, как говорится для чистоты эксперимента, мы решили ознакомиться с материалами возбужденного в отношении него уголовного дела.

В этом деле не было ничего интересного, на всякий случай мы выписали оттуда координаты еще одного молодого человека, некоего Юрия Нестерова, который также фигурирует в деле Вашкелиса-младшего в качестве подельника. В отличие от Димы, Юра ожидает суда на свободе – в качестве меры пресечения к нему применена подписка о невыезде. Теоретически, мог ведь подельник узнать от Димы про богатство его отчима и шепнуть об этом кому-то из тех, кто связан с преступниками. Тем более что Дима Вашкелис, по словам Марии Петровны, частенько рассказывал о ненавистном отчиму.

Юра проживает вместе с мамой в общежитии на Благодатной и работает на какой-то стройке. Его самого мы не застали, но поговорили с матерью, которая, конечно же, ничего плохого про сына не сказала. Она пообещала, что Юра нам позвонит, он не позвонил, и мы в суматохе о нем забыли, как оказалось зря. В тот день мы были невероятно близки к истине – Юрий Нестеров уже арестован, ему предъявлено обвинение в соучастии в двойном убийстве на Московском проспекте.

Наше предположение, к которому мы сами не относились серьезно, оказалось совершенно правильным: именно Юрий Нестеров, узнавший от своего подельника по краже Димы Вашкелиса о том, что в квартире ювелира есть чем поживиться, рассказал об этом одному из членов шайки, Алексею Токмачеву, с которым был знаком.

Но об этом мы узнали существенно позже, а тогда мы на Нестерова вообще махнули рукой, потому как у нас появилось другое интересное направление поиска – неудавшееся покушение на Кобу Горделадзе.

5

Звонок на трубку, показавшийся Кобе подозрительным, поступил 4 октября в 14.45, распечатка входящих звонков, полученная хозяином трубки в компании «Дельта Телеком», дала нам искомый номер телефона. Мы позвонили по нему, ответила женщина. Представившись сотрудниками приемного покоя больницы, мы рассказали ей душераздирающую историю: лежит тут у нас пострадавший в ДТП, никаких документов при нем нет, только записная книжка с вашим телефоном, приметы такие-то. Был с ним еще один (описываем второго), но тот скрылся. Знаете таких? Естественно, что двое наших «пострадавших» были по приметам как две капли воды похожи на «покупателей» автомобиля Горделадзе. Женщина позвала к телефону некоего Ивана. Тот отрицал знакомство с описанными личностями, зато от него мы узнали, что телефон установлен в общежитии сталепрокатного завода на улице Железноводской, дом 68. Все сходилось: встречу Кобе назначали у дома № 64 по той же улице.

Время было уже позднее, одиннадцатый час, ехать в квартиру, где, возможно, засели вооруженные преступники, было небезопасно. Однако и упускать момент – тоже нельзя. Поэтому на Железноводскую мы все-таки отправились.

Общежитие сталепрокатного завода – место, прямо скажем, невеселое и малоэстетичное. На каждом этаже – по одной квартире из восьми комнат, в которых ютится совершенно разномастная публика. Придерживаясь легенды о ДТП, мы выяснили следующее. Телефоном с известным нам номером могли пользоваться только жильцы той комнаты, где он установлен. Кроме уже знакомого нам Ивана, там живет Максим. Но в тот вечер нам не удалось поговорить ни с тем, ни с другим, поэтому пришлось еще раз проехать на Железноводскую на следующий день.

Ваня с Максимом не сразу сообразили, что перед ними – мирные журналисты, а не

грозные сотрудники органов, и перетрухнули по полной программе. Поэтому информацию они выдавали, но ввали нещадно и в конце концов в собственном вранье сами и запутались. Дескать, есть какой-то Андрей, но, хоть он и учился вместе с Максимом в Военно-морском институте, мы его не помним и знать ничего о нем не знаем. Да, каким-то боком связан он с... С чем? Да-да, с нападением на грузина... Но каким боком – нич-чегошеньки не знаем.

Нам удалось найти в той общаге человека, согласившегося помочь, назовем его Н. Однажды Ваня, от которого информация исходила гомеопатическими дозами, в очередной раз позвонил нам и выразил готовность рассказать что-то об Андрее. В такой ситуации Н., жилец общежития, должен был дожидаться, когда Ваня сделает следующий звонок, уже после разговора с нами, послушать, какие будут звучать имена, и сразу попросить у соседа разрешения воспользоваться его телефоном. Аппарат у Вани современный, оснащен дисплеем и кнопкой повтора последнего набранного номера. Наш помощник нажал эту кнопку, посмотрел на дисплей, и через несколько минут мы уже знали номер телефона человека по имени Андрей, которого Ваня предупредил о нашем интересе. Оказалось, что Ваня с одинаковой регулярностью «постукивает» нам – на этого Андрея, Андрею – на нас.

По номеру телефона мы установили адрес: Белградская, 18, квартира 60. Там журналиста Евгения Вышенкова, заместителя директора АЖУРа, встретил бледный юноша – Антон Бебяков по кличке Ботаник. К этому времени от своих друзей он уже знал, что есть некий Женя, и Женя этот, тренер клуба кикбоксеров, сильно интересуется их компанией.

– Знаешь, зачем я пришел? – поинтересовался Евгений Вышенков с порога.

– Догадываюсь, – выдавил из себя Ботаник.

Потом молодой человек попытался было отрицать всякую свою связь с преступлениями и преступниками. И тогда Евгений, не выходя из образа тренера по кикбоксингу, сам рассказал ему кое-что из того, что знал, а знал он на тот момент достаточно. С перепугу Антон вывалил всю информацию: да, есть банда, есть пистолет и обрез, да, убивали... И тут раздался телефонный звонок. С трудом Вышенкову удалось разобрать текст, который с издевкой говорил голос на другом конце провода. «А ты че такой? Ствол рядом?» – «Да нет...» – «Ну ладно, жди, приедем». – «Когда?» – «А до Нового года».

– Ты понимаешь, что это значит? – спросил Вышенков. – Они хоть сейчас могут приехать. Ты посмотри на себя, они ж сразу поймут, что ты про них наговорил! Перспективы понятны?

– М-да... – протянул Ботаник.

И тогда Вышенков предложил Антону по-быстрому собрать вещи и ехать вместе с ним. Выбор у Ботаника был невелик. Так Антон Бебяков оказался в Агентстве журналистских расследований.

6

Конечно, Антон Бебяков рассказал нам не все, но того, что он рассказал, было вполне достаточно, чтобы понять две вещи. Первое. Антон с самого начала был как минимум в курсе всех событий, в некоторых из них принимал непосредственное участие, причем, скорее всего, участие это было куда более непосредственным, чем он нам это пытается представить. Второе. Как студента Института растительных полимеров Антона его боевые товарищи называли Ботаником, но дело тут не только в профиле вуза, где он учился. Ботаниками называют людей, которые живут в мире собственных идей и проектов, людей непрактичных и безынициативных. Нам представляется, что, если бы на глазах у Антона каждый день разрезали на мелкие кусочки по маленькому ребенку, он так же спокойно рассказывал бы нам об этом и о том, как после каждого такого случая он курил анашу и обсуждал это с приятелями.

Вот интервью с человеком, практически на глазах которого были совершены пять убийств. Мы сохранили особенности «авторского текста».

Наш разговор начался с убийства курсанта Нерубашенко.

Из интервью с Ботаником:

– ...Андрей в разговоре до этого упомянул, что у какого-то военного может находиться сумма в 30 тысяч долларов. Примерно... Жертва училась в одном училище. В Военно-морском. И Андрей до этого приходил в гости к жертве.

– А что Андрея с ним связывало?

– Одна рота.

– А что еще вы знаете об Андрее?

– Ну, что он – сын военного. Что с ним Захар еще учился.

– А Андрей и Захар какие-то неприязненные отношения к нему испытывали? У них был конфликт с жертвой?

– Нет.

– Деньги они нашли?

– Нет, не нашли.

Вот так все просто. А мы выстраивали версии, связанные с биографией отца курсанта или с Комендантским аэродромом. Но, перед тем как продолжить разговор с Ботаником, нужны некоторые пояснения.

Андрей Телепин, прозвище – Телепат, вместе с Виталием Нерубашенко проходил курс молодого бойца в Военно-морском институте. Но казарменное положение и воинская дисциплина не всем оказались по нутру. С третьего курса Телепата отчислили. Такая же участь постигла Захара Кособуцкого, тоже несостоявшегося офицера-подводника. Теперь их ждала служба во флоте, чего недавним курсантам совсем уж не хотелось. Телепат с Захаром скрылись, принялись за поиски жилья и средств к существованию. Вместе с неким Вовой из Москвы они поселились в квартире, которую снимали Ботаник и его приятель Роман Дорфман.

Вот как сам Антон это описывает:

– В сентябре я приехал из своего города и, зайдя в квартиру, обнаружил там Владимира из Москвы, Телепина Андрея, Захара... Когда я туда зашел, мы стали выяснять, как жить... уживаться внятером... Мне сказали, что Вова, Андрей, Захар поживут в квартире какое-то время. Будет внесена какая-то часть квартплаты ими. И через некоторое время они уедут... У Вовы в тот момент был автомобиль «BMW» серого цвета... Со слов того же Вовы, машина была оставлена в залог, что нам дадут ствол. Не знаю, кому... Пистолет – черный с глушителем, обойма и еще патроны – штук десять.

– А вы когда увидели пистолет впервые?

– При поиске денег... вещей... Обнаружил пистолет.

– Это было седьмого сентября?

– Да... На вопрос «Для чего в квартире лежит ствол?» я получил ответ...

– От кого? От Вовы?

– От Андрея. Что ствол нужен для того, чтобы кого-то припугнуть... Не знаю, что было на самом деле...

На самом деле пистолет нужен был для того, чтобы решить проблему денег. Еще в училище Телепат как-то прослышал, что дома у отца однокурсника хранятся 30 тысяч долларов. Распорядок училища известен: воскресным вечером курсант должен быть дома. 9 сентября они втроем, вместе с Захаром и Вовой, пришли на Комендантский проспект к дому Нерубашенко, дождались, когда отец-генерал выйдет, и позвонили в дверь. Увидев старых знакомых, Виталий открыл дверь и, предложив приятелям пройти, сам направился в комнату. Ему выстрелили в затылок.

Потом в квартире долго искали деньги и, не найдя, прихватили – так, по мелочи...

Из интервью с Ботаником:

– 9 сентября ближе к вечеру в квартиру были принесены... старая видеокамера, старинные монеты и кортик.

– А кем они были принесены? Не почтальон же их принес?

– Вова и Андрей пользовались своим ключом. Они зашли когда в квартиру, я точно не заметил, был у них пакет с собой... Когда я пришел на кухню, они разбирали пакет. Была видеокамера, монеты и кортик. Монеты были в альбоме... Они разобрали пакет. Дальше это все осталось в квартире. Когда стемнело, они... обратно собрали... И куда-то унесли. Потом я узнал, что монеты выкинули... Кортик был разобран потом и выброшен тоже. Что они сделали с видеокамерой – не знаю. Возможно, обменяли.

– На что?

– На травку.

– На марихуану?

– Ну, анаша, травка...

– Вы все курили анашу?

– Андрей, Захар, Вова...

– А вы – нет?

– Я... иногда.

– Что значит «возможно» обменяли на травку? Они или обменяли – или нет.

– Ну, в смысле... может быть, они вначале по дешевке продали, потом купили на эти деньги...

В тот же вечер был убит Аркадий Новиков. Его труп, найденный на пустыре за Комендантским аэродромом, опознали несколькими днями позже. Неизвестно, как преступники заманили свою жертву, возможно, просто «проголосовали» такси. Их целью была «Волга». Выстрелив в таксиста, они увезли его тело на пустырь. Там Захар здорово струсился, ему показалось, что водитель еще жив. Добили таксиста вторым выстрелом, труп оттащили в канаву, потом поехали домой – «менять на травку» полученный улов.

Из интервью с Ботаником:

– Когда накурились... Ну, между Андреем и Захаром зашел какой-то спор... Андрей спросил, что, говорит, ты испугался, как женщина... Тот сказал, что думал, что он умер, но вдруг дернулся... Тело его дернулось... И я так понял, что Андрей... сделал еще один выстрел в жертву... Тело они выбросили где-то в кустах. Тащил тело Андрей. Точно. И помогал ему или Вова, или Захар... Где они выбросили, я точно не могу сказать...

– А как вы отнеслись к тому, что перед вами обсуждается произошедшее убийство?

– Ну, в общем, мне не очень нравилось, что... проще говоря, соседи... по квартире... ну... занимаются... откровенно говоря, бандитизмом... Ну... мнения я своего не высказал... На следующий день утром, примерно где-то в час, может, я проснулся, и Андрей или Вова, точно указать не могу, попросили сходить в магазин и заодно проверить, не стоит ли белое такси рядом с домом. Ну, не рядом с подъездом, а там, где магазин. Когда я пришел, такси стояло... Я задал вопрос: что это за машина. На что мне ответили, что взяли у знакомого.

На «Волге» какое-то время ездили, но очень недолго. Продавать ее не собирались, а использовали как средство передвижения. Это и помогло убийцам выследить «лендкрузер». Потом такси просто бросили рядом с джипом и лежащим в нем трупом телохранителя Доброжанского.

Из интервью с Ботаником:

– Я не помню, в тот же вечер или позже, зашел разговор о том, что за... «лендкрузер»... кто-то им дает... от пяти до десяти тысяч долларов. В зависимости от состояния... То есть... Я так думаю... По-видимому, для этого им и нужна была «Волга».

Для передвижения по городу... Ну, они хотели либо на «Волге» поехать за джипом, либо постоять подождать, пока хозяин выйдет. Я уже позже узнал, что было совершено... тоже нападение... на хозяина джипа...

Никакого барыша с джипа преступники не поимели: завести автомобиль не получилось. Взяли все, что смогли: 800 рублей, пейджер и сотовый телефон. Впопыхах не заметили 500 долларов в кармане брюк Доброжанского. Труп оставили в машине.

Бросив «лендкрузер» на том же месте, где совершили убийство, благо тонированные стекла надежно скрывали лежащее на сиденье тело, они отправились к себе на квартиру и стали лихорадочно соображать: что делать. В их арсенале имелась еще пара-тройка дружков, которых можно было привлечь к «общему делу». Через Максима, тоже – бывшего курсанта Военно-морского института, и его друга Ваню, о которых мы уже упоминали и которые жили на Железноводской улице в общежитии Сталепрокатного завода, они предложили мойщику машин Леше две тысячи долларов за то, чтобы завести джип. Какую связь видели они между мытьем машин и противоугонными системами – это уж их тайна.

Леша на деньги позарился, и ночью они с Ваней отправились «на дело». Джип не сдался, зато Лешу не на шутку перепугал труп. Перепугал, но не настолько, чтобы отказаться от денег. Поэтому попытку повторили на следующую ночь – и опять безрезультатно. Тогда они тщательно вытерли джип внутри, чтобы не оставить «пальчиков», и больше к нему уже не возвращались.

Из интервью с Ботаником:

– Ну, после того, как они его не угнали, не взяли ничего, они его оставили там... После этого было... нападение на квартиру ювелира... О квартире ювелира кто-то из них троих узнал в студенческом городке...

Именно там, в студенческом городке на Московском проспекте, рядом с Благодатной, к компании примкнул «знакомый по городку» – Алексей Токмачев по кличке Лысый. Он не просто рассказал о квартире богатого ювелира Вашкелиса (сам Токмачев узнал об этом, напомним, от своего знакомого Юрия Нестерова, которому рассказал об этом подельник по краже Дима Вашкелис), но решил принять в акции непосредственное участие. Одновременно с Лысым в квартире на Белградской появился обрез. Патроны 6,35 заканчивались, надолго бы их не хватило, а пускать в ход оружие планировали еще не раз.

Почти две недели пришлось ждать, когда зажжется свет в окнах квартиры ювелира. Ежедневно кто-нибудь из шайки ходил «на разведку». Это им было удобно: через дом Вашкелисов вела дорога к студенческому городку, где компания весело проводила вечера, шатаясь по барам.

Из интервью с Ботаником:

– Куда вы шли?

– В бар просто. Там в каждом корпусе по бару. Ну, не в каждом – в «восьмерке», в «девятке»... Ну, как обычно: из бара в барвечером... Перемещались... Они сказали, чтоб... я, когда в городок, значит, поеду, по пути подходил к дому и смотрел на окна... Я точно адрес не могу назвать... Который они мне указали... Этаж... Третий... А, еще был Заурбек... из Махачкалы.

– Вы каждый вечер в бар туда ездили?

– Недели полторы... Либо я там появлялся, либо кто-то из них... Либо мы вместе... В течение полутора недель кто-то из нас ездил через это место... Когда я увидел, что окна зажглись, я позвонил домой...

– И кому вы сказали об этом?

– Я позвонил, сказал, что окна горят... На следующее утро Вова ходил в квартиру, спросил, проживает ли тут какой-то человек... Я так понял, что ему не открыли... Он

сказал, что «я не пойду», типа, «мое лицо там видели»... На квартиру отправились Андрей, Заур и Леха... Заур, как я понял, просто позвонил в дверь... Под предлогом, что... Из прокуратуры что-то... Типа, пакет пришел... Ему открыли дверь. В квартиру зашли...

Нинель Мартынова открыла дверь потому, что убийцы представились сотрудниками прокуратуры. 64-летней женщине выстрелили в лицо. Потом стали искать, чем можно поживиться в квартире ювелира. И тут заплакал ребенок. Его сначала придушили, потом ударили по голове, а потом зарезали.

Мурманск, бизнес Дмитрия Вашкелиса и «тема» Роберта Доброжанского оказались совершенно ни при чем.

Из интервью с Ботаником:

– Его... Я так понял, что ребенка убил Леха.

– А зачем?

– Потому что тот заплакал... Ну, он сначала его вроде как придушил, но ребенок потом снова начал... оживать. Потом он сказал, что ударил его по голове, а потом сказал, что перерезал горло...

Заур после этого ходил... такой подавленный все, еще сказал, что он бы не смог...

Из квартиры была принесена видеокамера. И фотоаппарат.

– А стрелял Андрей?

– Да.

– При каких обстоятельствах он об этом рассказывал?

– Ну, накурены мы были...

Из всех «сокровищ», за которыми шли к ювелиру, удалось разжиться видеокамерой и фотоаппаратом. На Сенном рынке Ботаник продал их дельцу с табличкой «Золото, серебро» за шесть тысяч рублей. Вечером на вырученные деньги купили анаши и под «косячок» делились впечатлениями о пережитом за день.

Все это время милиция и журналисты двигались параллельно, пытаясь нащупать следы преступников. И лишь неудавшееся нападение на Кобу Горделадзе привело историю стаи Телепина к развязке. Почувствовав опасность, преступники заволновались и решили исчезнуть из Петербурга, оставив в квартире на Белградской Ботаника в качестве «связного». Сейчас стало очевидно, что их спугнули наши действия.

В конце октября был арестован Лысый, однако не за убийство ребенка, а за уличный грабеж. В тот момент милиция еще не связывала Токмачева с серийными убийствами.

Следующей жертвой преступников должен был стать Коба Горделадзе.

Из интервью с Ботаником:

– Я слышал разговоры о каком-то... мужчине кавказской национальности... О том, что то ли его ранили, то ли убили... По-видимому, стрелял опять Андрей и попал он куда-то в лоб с краю... Я так думаю, что он не смог дальше стрелять... Раньше он стрелял еще раз, во всех случаях, а там... Ну, обстановка такая была, не квартира... Я знаю, что кавказец закричал... Ну, я так думаю, что у него ствол заклинило... Потом они убежали... После этого я услышал о Ване. Другие данные я его не знаю, но я слышал, что он звонил Андрею и один раз приходил к нам домой. Он говорил, что на хвост садятся... Как я дальше понял, он разговаривал с вами...

– И что они решили?

– Что нужно уезжать из города. Андрей сказал, что уезжает в Москву. Заур уехал еще с Андреем... Андрей говорил, что Ваню с собой берет... Вова с Захаром уехали раньше, на неделю, может... Предположительно, в Москву.

– Они отзванивались?

– Вова звонил.

– *Говорил с Андреем?*
– *Нет. Он звонил два раза. Когда он звонил при мне, я был один в квартире. Он спрашивал, все ли спокойно. Я отвечал, что да.*
– *Они на поезде уехали?*
– *Д-да, по-моему... Еще они могли добраться с пересадками на электричках...*
– *Пистолет они с собой увезли?*
– *Пистолет... Он один раз прятался... закапывался... Где-то...*
– *Где прятался?*
– *Где-то рядом с домом... возможно.*
– *А кто конкретно закапывал?*
– *Втроем... Захар, Андрей и Вова... Потом ствол снова появился в квартире... Когда прятался, они мне сказали, что он... Что они его выкинули... После того, как они второй раз сказали, что они его выкинули, больше я его не видел.*
– *Опишите пистолет.*
– *Черный, с глушителем. Написано было под стволом... «ин Германи»... «Калибр 6,35» было написано.*

7

9 ноября вечером в офисе Агентства журналистских расследований под объективами телекамер «НТВ» Антон Бебяков был передан сотрудникам петербургского Управления уголовного розыска. Таким образом, выйдя в ходе наших изысканий на человека, безусловно причастного к серийным убийствам, мы исполнили свой гражданский долг – передали его сотрудникам правоохранительных органов.

Мы поняли, что находимся на верном пути, мы получили как минимум общую информацию про каждого члена стаи Телепата, мы получили максимум информации от одного из них – Ботаника – и осознали, что нами установлен контакт с двумя другими членами этой группы Иваном Редькиным и Максимом Головым. Пусть оба они пытались обмануть нас, откровения Антона все равно поставили все на свои места. Ну и, наконец, самое главное: Максим, Иван, а значит, и Телепат в тот период времени не понимали, что мы – сотрудники Агентства журналистских расследований, а не друзья спортсмена Кобы Горделадзе. Это давало шанс продолжить игру, результат которой тогда еще нам не был известен.

На следующий день, 10 ноября, сотрудники уголовного розыска задержали Максима Голова, а несколько дней назад в Москве был задержан Иван Редькин. Их обоих практически сразу отпустили: участие этих людей в преступлениях было, если можно так выразиться, косвенным, с точки зрения юриспруденции, они нужны следствию в качестве свидетелей. А мы приступили к переговорам с Телепатам, хотя тогда еще не знали, какие именно мотивы приведут его к нам. Мы чувствовали, что он готов к контакту, и всячески подталкивали его к тому, чтобы этот контакт осуществился.

8

В Агентство Телепат позвонил сам. Про Вышенкова он узнал от Володи Ларченкова, который сидел в Москве и нашим расследователям особенно был не нужен, но он был тем звеном, которое должно было связать Вышенкова с Андреем Телепиным. На тот момент было ясно, что Телепат является лидером группы, и что убивал он лично.

– *Женя? – раздался в трубке голос молодого парня.*
– *Да. А ты кто?*
– *Я – Андрей, ты меня искал. Мне непонятно, ты кто вообще такой? Ты что везде лазишь, вынюхиваешь про меня? Что тебе надо? – Телепат вел себя очень нагло.*
– *Так давай встретимся, я и расскажу все что надо.*

- А зачем? Говори все что надо, так, по телефону.
- Ты стрелял в одного спортсмена. Коба его зовут, правильно?
- Не было такого, бредишь, Женечка! – с усмешкой ответил Телепат.
- А я – тренер его. Он, кстати, серебряный чемпион мира, если ты не знаешь.
- Ну и что? Тебе-то чего надо? Я-то тут при чем?
- Слушай дальше. Я знаю, что вы сына генерала убили, таксиста, парня на джипе и еще

в квартире антиквара женщину и двухлетнего ребенка, известны полные данные, имеются фото... Где живете, чем дышите, связи все ваши у меня в руках. Понимаешь? Но они меня все не волнуют, меня только наш Коба интересует, потому что есть догадка, что вам его заказали. Так вот, Андрей, мне надо знать, кто заказал, и больше ничего.

- А ты не «красный»?
- Андрюша, на блатную «педаль» не надо жать...

Надо было как-то убедить Андрея, что Вышенков не имеет никакого отношения к милиции. Лучше всего было, если бы Телепат принял Вышенкова за серьезного человека из криминального мира.

– А ты голову свою включай! Если бы я был ментом, то где бы сейчас были Иван с Максимом, а? В камере уже сидели бы, парашу нюхали, и все – рассказали бы. А они тебе говорили, как я с ними общался? Мы кофе пили, беседовали. А если бы я был с пацанами, то твои знакомые бы на взморье показания давали. Логика присутствует?

- Типа. Только я все равно не пойму: тебе от меня что надо?

– Потолковать. Если это не заказ, и вы работаете отдельно, мне нужна полная ваша капитуляция. Вы вывели моего спортсмена из строя, а это большая денежка. Как с возмещением убытков?

- Деньгами?

– Откуда они у вас? Три рубля в кармане. Ребята-то дерзкие, только с элементами психопатологии.

- О чем ты говоришь? – В голосе Телепина звучала явная заинтересованность.

- Встретимся, потолкуем, отстираешь...

– Давай по телефону. Ты говоришь, мы делаем – и в расчете, – Телепат все еще побаивался встречаться с Вышенковым лицом к лицу.

- Андрюша, ты часто смотришь голливудские фильмы. Сначала познакомкаемся.

- Хорошо, я подумаю. Перезвоню.

После этого разговора стало ясно, что расследование находится на правильном пути. Хоть Телепат ни в чем конкретно не признался, он косвенно подтвердил все наши подозрения. Было ясно, что Телепата удалось заинтересовать. Главное, чтобы он теперь не «сорвался». Понятно, что Телепат увлекся идеей заключить перемирие с «криминальным авторитетом» Евгением, а может быть – и подзаработать. Для Телепата теперь самый лучший выход, если не сказать – единственный, – встать под сильную структуру, какой он представлял «спортивный клуб» с криминальным уклоном, в котором якобы работал Евгений.

На следующий день Телепат перезвонил, но с Вышенковым ему поговорить не удалось. Чтобы не показывать откровенной заинтересованности, секретарь Агентства сказала, что Женя – занят и разговаривать сейчас не будет. Позже – пожалуйста. И так – несколько раз. Теперь Телепат просто горел желанием снова поговорить лично с Вышенковым. Желание влиться в криминальную структуру победило осторожность. Мы добились главного – теперь не Евгений хотел поговорить с убийцей, а убийца – с Евгением. Телепат перестал чувствовать себя добычей, а почувствовал добычу в Вышенкове.

Следующий разговор произошел только через несколько дней. Телепат сказал, что может приехать в Питер недели через две, на что получил ответ, что столько ждать его не собираются. Ему напомнили, что все его данные известны и к делу могут быть подключены милиция и бандиты одновременно. Телепат струхнул и сказал, что приехать быстрее ему

мешают финансовые возможности. Сошлись на том, что Вышенков вышлет ему 3 тысячи рублей на имя отца. Это было 27 ноября. Все шло по плану.

В том числе руководством Агентства были выданы «специальные рекомендации» коллегам, на случай если вдруг Телепат без предупреждения явится на Зодчего Росси. А именно: а) без паники! б) сделать безразличный вид, в) один (из другого кабинета) позвонит в уголовный розыск, другая – собирает мужское ополчение Агентства, г) в случае агрессии с его стороны – «бить по голове чем ни попадя».

9

28 ноября Вышенкова задержали по подозрению в похищении человека. Антон Бебяков объявил себя жертвой похищения. Оказывается, он не сам приехал в Агентство, а был насильственным путем доставлен, подвергся допросу с применением физической силы и признался в том, чего не совершал. Именно так он заявил сотрудникам прокуратуры после беседы со своим адвокатом. Прокуратура, понятное дело, не могла оставить такой вопиющий факт нарушения законности без внимания. Она – раба закона, а перед законом все равны: и преступники, и журналисты, и добропорядочные граждане.

Все наши усилия шли насмарку: Телепат мог в любой момент позвонить и спросить Евгения, который, естественно, не смог бы с ним поговорить. Все, конечно, понимали, что происходит недоразумение, и Вышенкова выпустят, но Телепат, приехав в Питер, мог бы испугаться непонятных для него событий и лечь на дно. Или хуже того: поскольку он планировал решить свои финансовые вопросы с Вышенковым, а Вышенков по непонятным причинам отсутствует, безденежье погнало бы Телепата на новое преступление.

А днем того же, 28 ноября, в редакцию приехали с обыском.

...Анализируя минувшие события, надо все-таки признать, что реакция на обыск в редакции у некоторых журналистов была неадекватная. В том числе наблюдался чрезмерный всплеск эмоций. Конечно, ведь до сего момента внимание проявляли только мы к ним – в рамках профессиональной деятельности. Наконец-то наши чувства стали взаимны.

Впрочем, из уважения к чужому труду журналисты все же старались истинных эмоций не показывать. Настроение поддерживалось чистой совестью, верой в победу здравого смысла и уверенностью, что ничего крамольного среди груды рукописей все равно не найдут.

Сотрудники правоохранительных органов с тоской смотрели на стопки исписанных бумаг и тоже не верили, что ближайшие часы проведут с пользой для общества. Что можно было найти? Орудия пыток, которые применяли к «похищенному»? Огнестрельное оружие? Документ с планом по созданию ОПГ? Наркотики? Так, если журналисты про это пишут, еще не значит, что они в этом участвуют. Сотрудники правоохранительных органов по-человечески понимали всю тщетность и формальность попытки найти что-нибудь в редакции, но приказ – дан, а они – работники системы.

Служивые вяло рылись в стопках. Молодые журналистки пытались пробудить в них человеческое. Человеческое пробуждалось, но обыск продолжался. Сотрудники правоохранительных органов ушли через два часа, так ничего и не изъав. Евгения выпустили на следующий день после обеда.

Казалось, что операция продолжается. Но удар был нанесен с неожиданной стороны – задержание журналиста Вышенкова по подозрению в похищении человека стало темой номер один для ряда изданий. Новость попала на телеканалы, и Телепат мог услышать о себе с голубых экранов.

Расследование спасла случайность. Телепат в этот момент ехал в поезде «Нальчик – Москва» и так и не узнал, что Вышенков – не спортсмен, а журналист и задержан, расследуя деятельность его, Телепата, группы. На наше счастье, и его товарищи принадлежали к той группе людей, которые новостийные программы не смотрят и газет не читают.

Телепин не позвонил ни в назначенный день, ни на следующий. С ощущением полного провала и необходимости все начинать с нуля Вышенков сидел в гостях у друга на Васильевском острове в субботу, 1 декабря. Около 11 часов вечера зазвонила трубка: Телепат сказал, что приехал, что сидит на Московском вокзале и ждет дальнейших «указаний». «Вот оно, получилось!» – мелькнуло в голове у Вышенкова. Но вслух он недовольно протянул: «Ну, Андрей, кто же так поступает, двенадцатый час ночи! И куда прикажешь тебя девать?» Телепин растерялся: «Женя, у меня в кармане – два рубля, что мне делать?» «Ладно, бери такси и приезжай, я заплачу», – ответил Вышенков, назвав улицу и номер дома. Потом сразу позвонил директору АЖУРа Андрею Константинову, чтобы тот связался с уголовным розыском.

Выйдя из подъезда, журналист понял, что операция снова висит на волоске: в доме, возле которого он назначил встречу Телепину, живет какая-то знаменитость, поэтому рядом прогуливались люди в форме с автоматами, охраняя ее покой, и дежурила милицейская машина. Это не могло не насторожить Телепата. Вышенков отошел в сторону и приготовился к худшему...

Подъехало такси. Телепат вышел, озираясь по сторонам. Евгений Вышенков подошел, расплатился с водителем, и машина уехала. Они стояли в нескольких метрах друг от друга: безоружный журналист и человек, подозреваемый в четырех убийствах. Вышенков показал водительские права и предложил: обыщи меня. Телепин ответил, что это ни к чему. Тогда Евгений, извинившись, сам все-таки обыскал Телепата, тот не возражал, ничего опасного у него не нашлось.

Все происходило недалеко от гостиницы «Прибалтийская». Туда они и направились, поймав такси. В машине Телепин вдруг нагнулся и стал шарить в полиэтиленовом мешке. «Стоп! – остановил его Вышенков. – Что у тебя там?» Глупо улыбаясь, Телепат вынул бутылку коньяка и протянул «кикбоксеру»: «Это тебе». Евгений сухо поблагодарил. (Потом, уже в Агентстве, журналисты разбили бутылку.)

В «Прибалтийской» поднялись в ресторан, уселись за столик. В это время там уже был и Андрей Константинов. За пятнадцать минут до этого директор АЖУРа вместе с вице-губернатором Петербурга Александром Потехиным вручал премии «Мастер-ключ» в казино «Конти» отличившимся журналистам. Сотовый телефон Константинова зазвонил в кульминационный момент:

– Андрей! Быстро в «Прибалтийскую»! Я там буду через несколько минут с Телепатов. Константинов помчался в «Прибалтийскую» прямо со сцены.

Телепат сказал, что хочет есть, и ему заказали суп и говядину. Он ел и рассказывал.

Все еще считая своих собеседников спортсменами, он попросил прощения за историю с Кобой, сказал, что больше такого не повторится. Просто очень машина была нужна. Зачем? Да затем: краденую машину он преспокойно сдал бы за тонну баксов, взял бы новый ствол и обойму, потому что на прежний – никакой надежды...

– А ребенку кто горло перерезал?

– Вот этого – не надо! Стрелял всех – я. А ребенка резал Токмач.

Наши коллеги слушали, а Телепат все больше распалялся. Вдохновленный вниманием к своей персоне, он поведал свою историю – о мальчике из Кабардино-Балкарии.

До девятого класса Андрей Телепин жил в городе Прохладном. Отец – известный тренер по легкой атлетике. Ну что у него за жизнь? Серая и скучная: семья да спортзал. А мальчику хотелось ярких красок! После девятилетки он окончил военное училище в Ейске (что-то вроде кадетского корпуса), а потом поступил в петербургский Военно-морской институт. Оттуда ушел, потому что не мог вынести несправедливости окружающего мира: офицеры – тупые, курсанты – бараны, весь мир – дерьмо, а пуще всего – командир роты.

Ушли они вдвоем с Захаром Кособуцким и жаждали подвигов. Совершили какие-то «мелочи» – пару грабежей да вымогательств, но жизнь по-прежнему оставалась тусклой и

пресной. А идея была, и была она уже давно: повелевать людьми! Но повелевать не явно, а тайно, чтобы все боялись чего-то неведомого, непонятного, падали ниц перед безымянным страхом! Ведь страх – это единственное, что движет массами.

Когда появился пистолет, идея обрела реальные очертания. Решил собрать много-много денег и создать мощную организацию! Он – глава, кругом – почитатели, фанатики, идущие на смерть по одному его знаку! Посеять ужас, террор, убивая женщин и детей, взрывая дома, да так, чтобы все мучились вопросом: кто да зачем! А потом распространить листовки с обращениями: люди, если вы хотите, чтобы все кончилось, несите столько-то денег туда-то тогда-то. А собирать деньги будут его верноподданные в масках...

Он еще долго говорил. И успел даже доужинать, когда в ресторан зашли оперативники и защелкнули на его руках наручники...

В 2005 году члены так называемой «банды Телепата» получили от 3-х до 20-ти лет лишения свободы. Сам Андрей Телепин – пожизненное лишение свободы в колонии особого режима.

Компромат или жизнь. История исчезновения киевского журналиста

1

Журналист Георгий Гонгадзе пропал в Киеве 16 сентября 2000 года. Его останки, найденные полтора месяца спустя, не преданы земле до сих пор. Точка в этой истории не поставлена. Гибель журналиста стала катализатором политического кризиса на Украине, который продолжается до сих пор.

Наше Агентство на протяжении года вело свое расследование обстоятельств исчезновения Гонгадзе. Мы не можем назвать имя заказчиков этого преступления, но наши выводы расходятся как с официальной точкой зрения, так с мнением тех, кто уверен, что журналиста заказал не кто иной, как сам президент Украины Кучма.

28 ноября, через две недели после того, как Украина узнала о находке в лесу в Таращанском районе Киевской области обезглавленного тела, в котором коллеги опознали пропавшего руководителя интернет-издания «Украинская правда», лидер соцпартии и депутат Верховной рады Александр Мороз объявил о наличии записей разговоров президента Леонида Кучмы, высказывающего теперь уже бывшему министру внутренних дел пожелание устранения журналиста. Так начался «Кучмагейт».

Не будет преувеличением сказать, что не только жители Украины с упоением читали фрагменты записей разговоров в кабинете Кучмы, обнародованных Морозом. Позже поставщиком новых «хитов» стал бывший сотрудник службы охраны президента Николай Мельниченко, оказавшийся в США. Нынче любой желающий может прослушать записи разговоров Кучмы в Интернете.

Разговор якобы Кучмы с неизвестным:

«Кучма»: Ты давай мне этого самого по «Украинской правде» и... будем решать, что с ним делать. Он просто оборзел уже.

Завели дело.

«Кучма»: Нет, для меня дело необязательно... «Украинская правда», ну совсем уже, бля, оборзели. Подонок, бля. Грузин, грузин, блин, Гонгадзе или как?

Гонгадзе.

...

«Кучма»: Просто, бля, ...есть какая-то мера, сука, бля... Депортировать его, блядь, в Грузию и выкинуть там на хуй. Отвезти его в Грузию и оставить там, надо

чтоб чеченцы его украли...

Разговор якобы Кучмы с Кравченко (экс-глава МВД):

«Кучма»: Этот грузин.

А я, мы работаем.

«Кучма»: Я и говорю, вывезти его, бросить. Отдать чеченцам (неразборчиво), а потом выкуп.

Мы продумаем. Мы сделаем так, чтобы...

«Кучма»: Значит, отвезти его, раздеть, бля, без штанов оставить, пусть сидит.

Я бы сделал просто, бля, мне сегодня докладывали. Мы обстановочку изучаем: где он ходит, как ходит. Там у нас на связи сидит... Еще немножко, немножко изучить, мы сделаем. У меня сейчас команда боевая, такие орлы, все что хочешь сделают. Значит, вот такая ситуация.

«Кучма»: Что-то вы про Гонгадзе молчите?

Молчим (неразборчиво)... Открыто. Н у, я вам докладываю. Мы там немного прокололись.

«Кучма»: У него там команда, во главе которой стоит, фамилию мне сказали, бля. Ну, чтобы оно не шло, так как грязь кидают в Россию через Интернет. Ну, в Интернет через Россию.

Ясно. Я Гонгадзе не отпускаю. Просто у нас возник вопрос, я тоже это... Хотя уже есть контакты... Ну, было... из наружного наблюдения. Хочу его контакты подызучить. Что из себя представляют...

«Кучма»: И узнать, есть ли там команда. Говорили про какие-то фамилии. Которые строчат эту грязь...

Их три человека. У меня есть они. У меня все они есть. Но я хочу с него начать. Как это... генеральная отреагирует. Номеров, насколько я знаю, у них нет.

«Кучма»: А при чем генеральная в связи с Гонгадзе?

Есть их заявление. Это же официально.

«Кучма»: Ну и что?

Заявление-то официальное.

«Кучма»: И чего это каждая срань должна писать на генерального прокурора.

2

Мы не ставим под сомнение сам факт состоявшихся диалогов и ни в коем случае не защищаем Леонида Даниловича, позволяющего себе подобные разговоры. Тем более что они могут восприниматься подчиненными как руководство к действию. На первый взгляд, непосредственная причастность президента к исчезновению журналиста не вызывает сомнений. И все же содержание этих бесед дает больше вопросов, чем кажущихся очевидными выводов.

Как нам удалось узнать, в начале июля Георгия Гонгадзе предупреждали о том, что ему грозит серьезная опасность, со ссылкой на разговоры, которые вел в то время в своем рабочем кабинете президент Украины Леонид Кучма. Кроме того, по поступившей к нам информации, уже тогда Георгию сообщили о существовании скандальных записей, и не исключено, что дали несколько фрагментов с целью их дальнейшей публикации.

Депутат Верховной рады лидер соцпартии и один из лидеров антикучмовского движения Александр Мороз частично подтвердил эту информацию, официально заявив нам, будто бывший сотрудник управления охраны президента майор Мельниченко, якобы записывавший своего босса, говорил ему, что предупреждал Гонгадзе о грозившей опасности. Это еще раз подтверждает наши сведения о том, что Гонгадзе мог знать о содержании разговоров, которые велись о нем в кабинете президента и были обнародованы в

конце ноября.

Тогда же, в первой половине июля, Георгий Гонгадзе предположил, что за ним следят. В июне-июле прошлого года он обнаружил пристальное внимание к себе со стороны крепко сложенных незнакомых мужчин, сидевших в салонах нескольких автомобилей. Автолюбители в штатском попадались Георгию около подъезда его дома, около офиса, в разных других местах. 14 июля Георгий написал по этому поводу открытое письмо генеральному прокурору Украины Михаилу Потэбенько. Автолюбители исчезли.

Существование слежки за журналистом косвенно подтверждает один из обнародованных фрагментов прослушки, датируемый примерно этим же временем. Министр внутренних дел Украины г-н Кравченко якобы говорит президенту Кучме о случившемся проколычке в работе по Гонгадзе.

В принципе, только из этого следует, что министр внутренних дел Украины Кравченко воспринял словесную несдержанность Кучмы, почему-то вдруг обратившего пристальное внимание на одного из журналистов, как руководство к действию. Но у нас нет оснований делать выводы о том, насколько далеко зашла исполнительность министра.

Более того, санкционированная слежка – а по нашим сведениям за Георгием следили именно сотрудники правоохранительных органов, действовавшие на основании приказа, – официальное литерное мероприятие. Безусловно, сотрудники МВД могут выполнить такое распоряжение. Но следить и убить – не одно и то же.

В сентябре Гонгадзе наблюдения за собой не заметил...

Впоследствии сотрудники украинской милиции, принимавшие участие в слежке за Гонгадзе, были уволены и допрошены следователем генеральной прокуратуры.

Просматривая все публикации «Украинской правды», мы не обнаружили ничего, что выделяло бы Гонгадзе из десятков других оппозиционных журналистов, а его материалы вряд ли могли вызвать такую реакцию.

Публикации интернет-газеты даже в отношении конкретных персон носили весьма общий характер и не могли представлять какой-либо серьезной угрозы. Любой желающий может и сегодня ознакомиться с ними на сайте «УП» и сделать самостоятельные выводы.

Не говоря уже о том, что круг читателей «УП» был очень узок и ограничивался, главным образом, депутатами парламента и партийными деятелями.

С другой стороны, Георгий являлся фигурой, так или иначе вовлеченной в политический процесс. Помощник депутата Верховной рады, участник избирательных кампаний в качестве политтехнолога – сфера его деятельности параллельно с журналистикой. На первый взгляд устранение Гонгадзе абсолютно бессмысленно. Однако запоминающаяся фамилия и известность в политической тусовке делали его идеальной кандидатурой в жертвы.

Наконец, по нашим сведениям, сам Леонид Кучма Интернетом не пользуется и, в лучшем случае, знал о существовании такого издания понаслышке.

Зато он точно знал, что Гонгадзе «через Интернет кидает грязь» то ли в Россию, то ли через Россию. Какую грязь имел в виду Леонид Данилович?

3

Здесь нельзя обойти вниманием историю появления на свет самой «Украинской правды».

Возьмемся утверждать, что, независимо от обстоятельств исчезновения Гонгадзе, маленькая «Украинская правда» практически с момента своего возникновения оказалась вовлеченной в большие политические игры. Мы бы вряд ли остановились на этих событиях, если бы не одно НО. Каждое из них так или иначе могло сказаться на судьбе Георгия.

Официально «Украинская правда» появилась в Интернете весной 2000 года.

Своим выходом в свет газета обязана не только энергии Георгия, но и спонсору, которого удалось найти руководителю проекта. Спонсор у еще не родившегося издания

появился в конце марта. Гонгадзе в разговорах с друзьями называл этого человека Петровичем и описывал грозный вид его личного охранника. Впрочем, для сотрудников «УП» не было секретом, что спонсор имеет непосредственное отношение к секретарю совета безопасности, бывшему шефу КГБ Украины и экс-кандидату в президенты Евгению Марчуку.

Спонсор предоставил газете помещение и оргтехнику. В апреле – мае те же люди передали руководителю проекта 2000 и 500 долларов соответственно на зарплату сотрудникам и текущие платежи. Эти средства вполне достаточны для финансирования небольшого интернет-проекта. Альянс распался совершенно неожиданно.

Редакции не хватало журналистских материалов. Поэтому Гонгадзе заключил устную договоренность с руководством газеты «Грани», в соответствии с которой «УП» могла перепечатывать публикации из «Граней» в любых количествах. При этом Гонгадзе просил всех своих сотрудников обратить особое внимание на публикации корреспондента «Граней» Татьяны Коробовой, в связи с тем, что она неоднократно в своих материалах демонстрировала неприязнь к Марчуку. На одном из совещаний Гонгадзе еще раз обратил внимание коллег, что их спонсирует Марчук, а потому порицающие его публикации на сайте «УП» невозможны. На этом совещании, по имеющимся у нас свидетельствам, присутствовала и редактор «УП» Алена Притула, близкая подруга Георгия.

Через несколько дней после совещания Гонгадзе уехал в Винницу с целью организации предвыборной кампании местного мэра. Материал Татьяны Коробовой «Претенденты в президенты, расслабьтесь!», содержащий негативные выпады в адрес Марчука, вышел в «Гранях» 15 мая и на следующий день перепечатан «УП». В день публикации этого материала на сайте, буквально через час после его размещения, Гонгадзе звонил в офис «УП» из Винницы, чтобы выразить свое возмущение этим фактом. Он потребовал снять этот материал с сайта как можно быстрее. Материал сняли в тот же день. Между тем в электронном архиве «УП» этот материал остался.

Чем руководствовалась Алена – нам неизвестно. Вполне возможно, г-же Притуле просто не понравился спонсор. Однако последствия отчаянного шага главного редактора не замедлили дать себя знать.

В редакции появились вежливые ребята, которые вынесли оттуда выданные Петровичем компьютеры и предложили сотрудникам освободить офис. Деньги, заработанные Гонгадзе на выборах, пошли на покупку новой техники и зарплату.

После разрыва с «людьми Марчука» газета оказалась не в лучшем финансовом положении и Гонгадзе вынужден был одалживать или брать деньги у различных кредиторов. Среди которых, например, ряд депутатов Верховной рады, принадлежавших к разным политическим полюсам. Это тоже характерная деталь из биографии «УП».

Нельзя утверждать, что Георгий был излишне щепетилен в выборе спонсоров. Впрочем, из нескольких источников, в том числе от тех, кто давал Георгию ссуды, мы знаем, что эти суммы не превышали 1 – 2 тысяч долларов и их невозврат не мог бы послужить причиной исчезновения журналиста.

А теперь – внимание. 28 марта, еще во время деловых отношений Гонгадзе с Марчуком, случился один, не очень заметный, но весьма характерный эпизод. Как утверждают очевидцы, в этот день Георгий с несколькими соратниками наведился в интернет-кафе и создал в Сети анонимный сайт, на котором разместил материалы о зарубежных счетах Леонида Кучмы и причастности вице-спикера парламента Медведчука к торговле детьми.

Немудрено, что следствие по делу Гонгадзе наверняка не знало об этом эпизоде, относящемся к пикантным нюансам, о которых предпочитают не распространяться. Очевидно, что Гонгадзе действовал не по собственной инициативе, а выполнял чью-то просьбу. Не секрет, что за выполнение таких просьб, как правило, платят деньги.

Из нескольких независимых источников нам стало известно, что, начиная с января 2000 года, некто предоставлял Гонгадзе материалы, компрометирующие высших должностных

лиц Украины. Гонгадзе «помещал» их на анонимные сайты, используя для этого интернет-кафе. Эти материалы Гонгадзе обычно всегда носил с собой в сумке-портфеле. Он предавал им особое значение и не скрывал их существование от сотрудников газеты. С другой стороны, Гонгадзе никому, кроме Притулы, не давал их читать.

В беседе с сотрудником АЖУРа Алена подтвердила факт размещения материалов на анонимных сайтах. Алена не сказала только самого важного: кто «сливал» Георгию компромат. Именно эти сведения могут быть ключом к разгадке последовавших событий. У нас есть основания полагать, что специфические документы Притуле – Гонгадзе поставлял весьма высокопоставленный источник, возможно имеющий выход на президента.

Может быть, как раз появление этих сайтов имел в виду Кучма, говоря о грязи в Интернете? Но о существовании этих сайтов знал крайне ограниченный круг лиц. В первую очередь, сами исполнители и заказчик. Заказчик же мог познакомить президента с новинками Интернета, намекнуть на имя исполнителя, и он же мог быть в курсе того, что кабинет Кучмы прослушивается. Записи разговоров в кабинете президента велись по крайней мере с января 2000 года. За это время Леонид Данилович успел наговорить много интересного, но бомба взорвалась лишь после исчезновения журналиста и обнаружения тела.

В день исчезновения Гонгадзе, похоже, выходил от Притулы с портфелем, где хранил материалы для этих сайтов. Притула говорит, что у Георгия в руках были два пакета с мусором. Один пакет на следующий день нашли рядом с домом в мусорном контейнере, второй так и не обнаружили. Возможно, что второго пакета с мусором не было, а вместо него был тот самый портфель. После исчезновения Гонгадзе Алена старалась обходить молчанием эту тему.

Очевидно, что в играх вокруг «УП» ей вольно или невольно довелось сыграть не последнюю роль. И если Алена оказалась орудием в чужой игре, то она могла осознать это в ночь с 16 на 17 сентября, когда первой забила тревогу по поводу исчезновения Георгия.

4

Мы потратили несколько недель, чтобы буквально по минутам восстановить ход событий того дня. Но сделать это было необходимо, хотя бы потому, что каждый из тех, кто так или иначе оказался причастен к событиям, обладал лишь частью сведений, весьма приблизительно ориентируясь даже во временных промежутках. Между тем картина в целом могла содержать существенные детали.

Утром 16-го супруга Гонгадзе Мирослава уехала из Киева на конференцию и предполагала вернуться на следующий день. Дети были с ней в сопровождении няни, и, скорее всего, Георгий не предполагал быть дома в ночь на 17-е. Однако в 14.00 Мирослава позвонила в офис «УП» и сообщила, что вернется домой вечером. В 16.00 она звонила еще раз, обнаружив, что забыла ключи от квартиры. Георгий подтвердил, что будет ждать ее дома около 11 вечера.

Примерно в 19.30 Гонгадзе и Притула вышли из редакции. Они поужинали в ресторане и около 21 часа были дома у Притулы. По словам Алены, минут сорок Георгий находился в ванной. Однако нам известно, что в 21.19 по домашнему телефону Притулы звонил приятель Алены и Георгия телепродюсер Лаврентий Малазония. Разговор продолжался примерно 7 минут. Малазония говорит, что обсуждал с Георгием предполагаемую поездку на шашлыки 17 сентября.

В 21.47 Георгий звонил в офис «УП» и обсуждал со своим коллегой Кобой Алания возможность создания спортивного сайта. Через 15 минут Гонгадзе вновь разговаривал с Кобой. Скорее всего, предупредил, что выходит домой, на случай если будет перезванивать Мирослава.

Около 22.05 Георгий, по словам Притулы, выходил в находящийся поблизости магазин, чтобы купить корм для кота Алены. Сразу оговоримся, что нам так и не удалось найти этому подтверждение. Минут 10 – 15 спустя Гонгадзе принес «Китикет» и почти сразу направился

домой, прихватив пакеты с мусором, чтобы выбросить их по дороге. Об этом опять же известно только со слов Алены. Дежурившая в подъезде консьержка не видела уходящего Георгия ни в первый, ни во второй раз. Не исключено, что как раз в это время ее отвлекли те, кто планировал похищение.

Не исключено, что, уходя от Алены, Георгий планировал некую встречу, потому что у него оставалось в запасе около получаса.

Около 23.45 Мирослава с детьми подъехала к дому. Увидев темные окна квартиры, она поняла, что Георгий еще не пришел. С сотового телефона Мирослава набрала офис «УП». Трубку снял Алания, который, как и договаривался с Гонгадзе, сообщил, что тот уже вышел, и удивился, узнав, что его еще нет дома. У Кобы были ключи от квартиры Гонгадзе, и Мирослава попросила его приехать и открыть дверь. Алания перезвонил Притуле. В ее голосе он не помнит ничего необычного.

Притула сказала, что Георгий ушел, но Алания подумал, что Георгий еще на самом деле сидит у нее. Алания пошел к Мирославе, которая встретила его с двумя дочерьми на улице. Уже через пятнадцать минут он открывал дверь в квартиру. Буквально в те же секунды – на часах было 0.11 – раздался телефонный звонок. Мирослава сняла трубку и услышала голос Притулы, которая попросила позвать Кобу. Алена заявила, что с Георгием что-то произошло, его надо срочно искать и надо обзванивать больницы, морги и прочие подпадающие такому случаю заведения.

Заметим, что с момента исчезновения Гонгадзе прошло менее двух часов и делать предположения о каком-то несчастье было по крайней мере преждевременно.

Затем с интервалом 15 минут Алена звонила еще дважды, видимо выясняя, не пришел ли Георгий. В это же время пыталась дозвониться до Малазони, но его телефон не отвечал. По словам самой Притулы, она решила поехать в офис, где у нее остались необходимые телефоны. Об этом она в целях безопасности сообщила в Симферополь своей знакомой. Было около часа ночи. Судя по всему, у Алены не нашлось более близкого человека.

Притула была в офисе примерно в 1.20 и сразу же набрала номер Мирославы. Из офиса она сделала еще несколько звонков, в том числе говорила с пресс-секретарем президента Кучмы.

Кроме того, по сведениям, которые мы получили из двух независимых источников, тогда же Алена работала с электронной почтой.

Около 2.50 она вернулась домой и вновь дозванивалась до Малазони и Мирославы.

В половине четвертого Притула набрала «02», после чего принялась обзванивать отделы внутренних дел...

А уже в 11.07 на сайте «УП» появилась статья о пропаже Гонгадзе, которую Алена надиктовала Алании, хотя он отговаривал ее от поспешных выводов.

Напрашивается предположение, что в ту ночь Алена Притула была изрядно напугана. В отличие, например, от Мирославы, которая говорила нам, что не испытывала какого-то серьезного беспокойства по поводу внезапного отсутствия супруга, потому как, случалось, и раньше он не ночевал дома.

Вероятно, Алена, будучи человеком информированным и весьма близким к Георгию, действительно имела причины бояться не только за него, но и за себя. Например, если Гонгадзе знал о разговорах в кабинете президента, то о них могла знать и Притула.

По нашему ощущению, похитители были осведомлены о планах Гонгадзе на тот вечер. Время похищения было выбрано так, чтобы Георгия не начали искать сразу, то есть был выбран тот редкий случай, когда Георгия никто не должен был ждать дома, – Мирослава до 14 часов никому не говорила о том, что собирается провести эту ночь в Киеве.

5

Без всяких комментариев расскажем еще одну историю. 28 августа прошлого года в 10 часов и 31 минуту из села Потоки Таращанского района Киевской области некто позвонил

домой Алене Притуле. Разговор длился не больше минуты, после чего абонент из Поток практически сразу позвонил по похожему номеру – на Бессарабский рынок. Позже с этого телефона в Потоках на Бессарабский рынок звонили неоднократно. Алене с этого номера больше не звонили ни разу. Обычная, в общем, ситуация – человек ошибся номером.

От дома в Потоках, где установлен этот телефон, до места, где впоследствии обнаружили обезглавленное тело, километра три. Этот дом расположен на окраине того самого таращанского леса.

4 октября прошлого года Гонгадзе уже вовсю искали – с момента его исчезновения прошло более двух недель. В тот день в 10 часов 48 минут утра произошло еще одно странное событие. Некто позвонил на работу Алене Притуле (в офис «Украинской правды») из приемной Моторного завода, расположенного в Тараще. В 10 часов 49 минут (ровно через минуту!) этот человек перезвонил по похожему киевскому номеру, после чего еще пару раз в течение месяца этим номером воспользовался. Похоже, человек опять ошибся номером.

От Моторного завода до места обнаружения трупа всего несколько минут езды на автомобиле.

Чтобы блюдо секретов было совсем полным, добавим, что как раз в те два дня, когда сотрудники чешского консульства оформляли визу для не всеми признанного героя Украины Микола Мельниченко, из приемной таращанского Моторного завода некто звонил в Чехию. Через три дня после этих звонков Мельниченко с семьей выехал в Чехию.

6

Миколу Мельниченко характеризуют как человека скромного, в чем-то закомплексованного и неразговорчивого. Говорят, Николай Иванович увлекался всякими манипуляциями с диктофонами и пару раз даже приносил своему начальнику тайно записанные разговоры своих коллег. Еще говорят, будто Мельниченко был неплохим техническим специалистом, но страдал от неразвитой коммуникабельности, от неумения, если можно так выразиться, преподнести себя. Отсюда – плохие перспективы карьерного роста и, может быть, даже что-то похожее на комплекс неполноценности. Таким, напомним, сотрудники правоохранительных органов Украины описали нам этого человека. Таким, с их слов, он был до конца июля 2000 года, в начале августа Микола Иванович вернулся из отпуска, который он провел вместе с членами своей семьи в Крыму.

После возвращения из Крыма в поведении Мельниченко что-то изменилось. В его словах появилась патриотическая риторика, чего никогда раньше коллеги не замечали. Кроме того, возрос материальный уровень жизни офицера. В начале сентября он обзавелся собственным сотовым телефоном, зарегистрированным по анонимной карте, а как-то раз вынул из сейфа вполне увесистую пачку стодолларовых купюр и продемонстрировал ее коллегам. Некоторые странности появились и в работе нашего героя.

В обязанности майора Мельниченко входило техническое обследование кабинета президента Кучмы на предмет обнаружения там средств несанкционированного доступа. В каждом таком обследовании обязательно принимают участие четыре человека, в том числе сотрудник службы технической защиты информации, коим был Мельниченко. Мельниченко осуществлял проверку при помощи сканера металлоискателя.

По словам общавшихся с нами сотрудников правоохранительных органов, Мельниченко периодически стал задерживаться в кабинете президента Кучмы после проведения плановых обследований. Теперь можно допускать, что в это время он менял источник питания или носитель информации в диктофоне. Мельниченко утверждает, что делал записи на цифровой диктофон, спрятанный под диваном.

Несколько раз Микола Иванович даже просил своих коллег поменяться с ним сменами, чтобы попасть в кабинет президента именно в нужный момент. Иногда наш герой сразу после осмотра президентского кабинета под каким-нибудь благовидным предлогом отпрашивался у своего начальника на час-полтора.

Все изложенное позволяет сделать лишь одно предположение: ориентировочно в июле 2000 года майора Мельниченко кто-то завербовал. Кто и при каких обстоятельствах – мы, наверное, не узнаем никогда. Также о том, когда конкретно Мельниченко начал производить записи в кабинете президента, мы можем судить лишь с его слов, то есть не можем судить вовсе, потому как Мельниченко избегает говорить об этом сколько-нибудь конкретно. Если верить, что это происходило не менее года и общий объем записей превышает 300 часов, значит, произошедшая в июле вербовка позволила ее организаторам реализовать все то, что пан майор наработал.

С помощью знакомого офицера СБУ Мельниченко оформил себе загранпаспорт без указания подлинного места своей работы и 16 октября написал рапорт об увольнении, ссылаясь на семейные обстоятельства и предложение работы в некоей инофирме. Заметим, что офицеры украинских спецслужб, намеревающиеся отправиться за рубеж, обязаны согласовать этот вопрос с начальством.

4 ноября Микола Иванович уволился из службы государственной охраны, 21 ноября он обратился в консульство Чехии с просьбой о получении визы, получил ее и 26 ноября благополучно покинул Украину. Через два дня, когда депутат Рады Александр Мороз обнародовал содержание некоторых аудиозаписей, в Киеве разгорелся кассетный скандал.

Если верить Александру Морозу, Мельниченко сам впервые вышел на него 10 – 15 октября, позвонив по телефону правительственной связи. Сперва депутат отказался от встречи, но Мельниченко перезвонил через несколько дней и сказал, что дело касается пропавшего журналиста.

Мороз рассказывает, что офицер принес ему цифровой диктофон с чипом, содержащим запись разговоров одного дня президента, в том числе эпизод с «разбором» Гонгадзе. Бывший спикер парламента и кандидат в президенты не усомнился в подлинности, услышав хорошо знакомые ему голоса.

Александр Мороз берет на себя все контакты с Мельниченко, обеспечение его отъезда за рубеж и говорит, что даже его коллеги узнали обо всем за десять минут до пресс-конференции 28 ноября. По его словам, он отговорил майора от решимости остаться на Украине и принять участие в расследовании.

Мы не ставим под сомнение эти сведения, но обращаем внимание на то, что Мельниченко заранее начал подготовку к отъезду. Кроме того, мы имеем неподтвержденную информацию, согласно которой майор общался с помощниками Мороза еще до того, как состоялась его встреча с самим депутатом. Общение шло по сотовому телефону, которым обзавелся Мельниченко. Наконец, у нас есть свидетельства о том, что существование записей не было секретом для ряда зарубежных организаций еще в октябре.

И еще. По некоторым сведениям Мельниченко и Мороз могли быть знакомы задолго до октября 2000 года. С тех пор как Мороз был спикером парламента и его кабинет также подлежал техконтролю.

Многие наблюдатели полагают, что рассказы про диктофон под диваном – отвлекающий маневр, а производство записей требовало хорошей организации и более совершенных устройств для съема информации. Возможно, Мельниченко в этой истории – лишь фигура легализации. Отметим и еще одну деталь: если Мельниченко действительно предупреждал Гонгадзе, значит, по мере производства записей, он должен был заниматься их расшифровкой. Этот процесс весьма трудоемкий, и, скорее всего, у майора были помощники в его увлечении.

Руководители правоохранительных органов Украины не раз заявляли, что идут по следу убийц.

Например, согласно информации, обнародованной в Киеве летом 2001 года, с журналистом расправились некие представители криминального мира: Циклоп с Матросом

убили Гонгадзе в результате случайной ссоры. Вскоре якобы были убиты и сами бандиты.

Вероятно, чисто теоретически, Матрос с Циклопом могли бы разобраться с кем-то на бытовой почве. Но никто не будет прятать труп, ставший следствием уличной разборки, отделять от тела голову, которая так и не найдена. Наконец, слишком скоропостижна и своевременна оказалась кончина обидчиков журналиста.

Списать эту историю хотя бы на «конкретных пацанов», с которых уже нечего спросить, было весьма соблазнительно – слишком дорого стоил скандал, разгоревшийся после исчезновения Гонгадзе, официальному Киеву, а реальные следственные действия так и не дали какого-либо существенного результата.

Справедливости ради надо сказать, что в неофициальных беседах наши источники в силовых структурах Украины откровенно говорили, что «Это полная туфта, но мы вынуждены делать вид, что работаем. Списываем на мертвых».

Мы проверяли эту версию и нашли Матроса. Живым и невредимым. Генпрокуратура Украины вынуждена была отказаться от своей версии.

8

«Дело Гонгадзе» – тот редкий случай, когда речь идет о действительно политическом убийстве – политическом, как по замыслу, так и по последствиям.

Строить версии – в целом занятие бесполезное, потому что жизнь часто оказывается сложнее даже самых изощренных схем. И все же рискнем высказать несколько соображений.

Проще всего было бы предположить, что с Гонгадзе расправились по заданию злопамятного Кучмы. Возможно, в верхах и были такие планы. Но в процесс вмешалась, как сейчас принято говорить, третья сила.

Скорее всего, в июле-августе 2000 года о наличии записей прослушек узнали третьи, которые, перехватив инициативу, грамотно воспользовались ситуацией. Не исключено, что узнали они об этом от самого Гонгадзе – лично или через общих знакомых, или от Мельниченко, независимо от того – делал он записи сам или выступил в качестве фигуры легализации результатов прослушки кабинета президента.

Кому это было выгодно – Москве, Вашингтону (две весьма популярные на Украине версии), противникам Кучмы или местным олигархическим структурам, нанеся таким образом удар по руководителям силовых ведомств, – эти выводы каждый может сделать сам, проанализировав изменения во внешней политике Украины и расстановку сил внутри страны за последние годы...

Похищение детей Бородулиных

Тот май 2007 года петербуржцы запомнят надолго. Тот День семьи.

За полтора часа до начала нового дня – **15 мая** – во дворе дома № 6 по Адмиралтейской набережной на главу семейства Бородулиных – Павла, возвращавшегося с двумя детьми с их спортивной тренировки, было совершено покушение. А после того, как он с черепно-мозговой травмой рухнет на землю от удара по голове «неустановленным предметом», его одиннадцатилетнюю дочь Сашу и шестилетнего сына Диму преступники засунут в машину и на глазах многочисленных прохожих скроются в неизвестном направлении.

И потом на сорок пять дней Петербург замрет в томительной тревоге, потому что информации о судьбе детей не будет никакой. Как будто и не было никогда на свете этих маленьких брата и сестры.

Еще более тревожными эти дни будут для нескольких журналистов из Агентства журналистских расследований, в том числе для его директора – Андрея Константинова. Потому что волею судеб несколько человек из АЖУРа оказались не просто в эпицентре этих

трагических событий – они, ведя свое журналистское расследование, непосредственно занимались поиском детей; а на долю Константинова выпала и вовсе чуть ли не решающая исход всего дела миссия – вести переговоры с преступниками.

Что знал АЖУР?

Через несколько дней после беспрецедентного киднеппинга накал страстей в СМИ пошел на спад. Отдельные издания и телеканалы продолжали создавать видимость «уходящей новости» (повторяли публикации с фотографией детей, напоминали о событиях 15 мая...), но это были последние репортерские потуги. В «деле о детях Бородулиных» новой информации было ни на йоту...

Агентство журналистских расследований, имеющее в своем холдинге несколько СМИ (в том числе – еженедельник «Ваш тайный советник», позиционирующий себя как газету расследований), было одним из первых, кто сам обнародовал этот факт, но на тот момент больше ничем особым тоже не выделилось. Хотя в недрах АЖУРа расследователи владели некоторыми дополнительными обстоятельствами этого преступления. В частности, журналисты достаточно быстро и первыми из городских коллег узнали, что уже на второй день преступники связались с родителями детей и озвучили большие финансовые требования – выкуп в 10 миллионов евро при полном отказе общения с прессой и представителями правоохранительных органов.

БЕЗОШИБОЧНО

Несмотря на естественное желание быть первыми распространителями полученной информации с помощью массовых коммуникаций, Агентство журналистских расследований этого делать не стало, понимая, что тем самым может навредить поиску и освобождению детей.

Параллельно (опять же, не распространяясь) журналисты Агентства исследовали всевозможные мотивы преступления. А их было множество.

Немалая недвижимость семьи Бородулиных в центре города (полученная в наследство от тестя Павла – дедушки детей, в прошлом – бизнесмена), сдаваемая внаем, – чем не мотив?

«Кавказский след». Эта версия тоже прорабатывалась. Дедушка похищенных детей – отец Жанны и тесть Павла – был родом с Кавказа, помогал (в том числе трудоустройством) многочисленным родственникам. Кто его знает, что, какая ссора или недопонимание могли однажды случиться в большой семье?.. В том числе – из-за бизнеса или недвижимости...

Были в арсенале у расследователей АЖУРа и другие малопонятные факты. Информация о том, например, что где-то за год до происшествия в информационный центр УГИБДД поступал запрос о машинах, принадлежащих семье Бородулиных; и делался он с компьютера... одного из руководителей питерского Управления ФСБ...

Все эти данные тщательно собирались, исследовались журналистами, но в деле поиска детей мало что добавляли.

Деньги Кумарина

Через три дня после похищения детей директору АЖУРа Андрею Константинову позвонил Владимир Кумарин.

(Здесь надо сделать небольшое отступление, чтобы объяснить несведущим, что это за человек.

Владимир Кумарин девичью фамилию матери Барсуков взял накануне грядущего века, решив, вероятно, «очиститься» от грехов молодости, пришедшейся на лихие 90-е. В книге Андрея Константинова «Бандитский Петербург» выведен под именем Кум. И предстает там человеком, которого долгие годы правоохранительные органы ассоциировали как лидера тамбовского преступного сообщества. Андрей Константинов никогда не скрывал,

что при сборе материалов для названного выше документального сборника ему приходилось лично встречаться со многими из «героев» его издания; и Владимир Кумарин – один из них.

К этому непременно нужно добавить, что через несколько месяцев после того, как «дело Бородулиных» закончится, Владимир Кумарин, позиционирующий себя к тому времени с легальным бизнесом, окажется под арестом. Ему будут инкриминировать рейдерские захваты предприятий, легализацию денежных средств преступным путем и даже покушение на убийство и организацию убийств. На момент написания этого учебника Владимир Кумарин приговорен петербургским судом к 14 годам колонии строгого режима и штрафу в 1 миллион рублей – за два эпизода рейдерских захватов и за легализацию доходов, полученных преступным путем; к тому же его ждали другие суды...)

Так что этому звонку Константинов не удивился. А удивился предложению Кумарина. Тот, заинтересованный «странным киднеппингом», обещал (причем даже на условиях конфиденциальности) дать АЖУРу 100 тысяч долларов, которые журналисты должны были передать за возврат детей или за любую информацию о похищенных детях.

Константинов поехал в АЖУР советоваться со своими коллегами-заместителями. Долго спорили, так как мнения разделились. Окончательное решение было за Константиновым.

БЕЗОШИБОЧНО

Несмотря на то что Агентство журналистских расследований, вступив в «денежные переговоры» с достаточно одиозной петербургской личностью – Владимиром Кумариным, сильно рисковало своей репутацией, решение – объявить о вознаграждении за информацию о похищенных детях – было принято верное. Потому что на кону была жизнь маленьких детей.

В результате 21 мая, в понедельник, на обложке газеты «Ваш тайный советник» крупно стояла фраза: «\$100 000 за возвращение детей». И на второй странице – редакционный телефон, по которому можно было звонить и сообщать информацию о детях.

Мини-новость

Преступление против детей Бородулиных было резонансным, поэтому информация в «Тайном советнике» произвела эффект разорвавшейся бомбы. За эти несколько строк схватились буквально все журналисты города. Новость муссировали несколько дней.

А потом, когда страсти снова поутихли, некоторые усмотрели в этом... своеобразный самопиар Агентства журналистских расследований. Хотя тех журналистов в какой-то мере понять можно: на тот момент ведь никто не знал, что эти 100 тысяч долларов – не деньги АЖУРа. (Правда, потом, опять же значительно позже, от некоторых из них раздались некие полураздраженные пассажи: а что это там АЖУР начал искать детей с помощью каких-то там Кумариных? На что Андрею Константинову всегда хотелось сказать только одно: а что же вы-то не сделали этого «без Кумариных»?)

...Сама по себе эта информация о вознаграждении снова ни на йоту не продвинула никого в деле расследования преступления, однако «хворост» в костер был подброшен, и город снова активно заговорил о детях Бородулиных... Поскольку уже через три дня после похищения версии о дальнейшей судьбе детей были одна страшнее другой. Ведь не была озвучена информация о том, что похитители уже выставили финансовые требования; поэтому люди шептались в общественном транспорте: «Если сегодня-завтра преступники не дадут о себе знать, искать детей бесполезно». Этот вывод строился на статистике киднеппинга западных стран. Если похитители – не маньки, если у них – только финансовый интерес, они должны были объявить о своих требованиях в первые три – пять дней.

На что рассчитывал АЖУР, публикуя эту информацию?

– У меня, если честно, – вспоминает май 2007 года Константинов, – не было ни малейшей надежды на удачу. Я просто рассчитывал, что, может быть, какая-то внимательная

бабулька из своего окошка что-то видела, и деньги сподвигнут ее поделиться этой информацией...

Конечно, Константинову и в голову тогда не могло прийти, что в АЖУР позвонят сами похитители...

Звонок «Третьего»

Позвонили они 31 мая сначала по телефону приемной Агентства, который был указан в газетном объявлении о вознаграждении за информацию о похищенных детях.

ОШИБКА

Поскольку в АЖУРе никто не верил в то, что позвонят «сами», секретаря приемной никто специально не инструктировал, как разговаривать с похитителями. (Позднее это неверие подведет и Константинова.)

К счастью, секретарь Агентства – профессионал и всегда и сразу понимает, кого действительно надо срочно соединить с руководством, кого – адресовать к репортерам, а кому попросту посоветовать обратиться за помощью в другие инстанции. Вот и на этот раз, несмотря на настоятельное требование говорить «только с Константиновым», абонент-аноним получил вежливый отпор: либо вы называете тему предстоящего разговора с директором Агентства, либо... «Назовите хотя бы ключевое слово беседы», – сказала секретарь. И звонивший, наконец, произнес: «Ключевое слово – „дети“».

Об этом разговоре секретарь Агентства сразу доложила Константинову: люди, у которых есть информация о детях, будут перезванивать в пять часов вечера.

Но на семнадцать часов у Константинова было плановое мероприятие – участие в форуме журналистов Северо-Запада России «Сезам», где он вручал приз победителю одной из номинаций. Как быть? Решили, что на церемонию директор АЖУРа пойдет с мобильным телефоном дежурных репортеров, и, если «те» перезвонят в Агентство, секретарь передаст им номер этого телефона для связи с Константиновым.

...На фестивале «Сезам» помимо лучших журналистов Северо-Запада было много именитых гостей: декан журфака профессор Шишкина, полпред президента России господин Клебанов... Было много приветствий, речей, музыки, шума, гама... И вот среди этого шума Константинов, спускаясь со сцены, вдруг ощущает, что рядом что-то начинает противно и незнакомо пощелкивать, причем было похоже, что... в его же собственном кармане. Это походило на металлический звук – «цак-цак-цак!». Потом звук смолкает. Константинов автоматически лезет в карман и извлекает репортерскую трубку АЖУРа (вот почему звук был незнакомый) с неприятным вызовом на дисплее. Через несколько секунд снова – «цак-цак-цак!». И Константинов недоуменно нажимает на клавишу.

« – Алло, Андрей?»

– Андрей.

– Я по поводу детей».

ОШИБКА

И здесь Константинова подводит его постоянный плотный график работы, обязательное участие в многочисленных общественных мероприятиях и абсолютная неготовность к тому, что кто-то позвонит по поводу детей, тем более – сами похитители. Поэтому под грохот музыки и ор зала, стараясь говорить как можно тише, он произносит:

«Слушайте, извините, пожалуйста, вы не могли бы перезвонить через полчаса, я – на мероприятии...»

Этот звонок из-за интуитивной оттяжки Константинова мог оказаться последним. И даже роковым. Но звонивший, к счастью, не бросил трубку, а достаточно твердым голосом

произнес:

« – Нет! Значит, так. Дети – у нас. Нам нужен „лимон“. В милицию не обращайтесь, потому что будут проблемы. Мы готовы предоставить доказательства, что дети у нас. Если вы готовы разговаривать...»

Константинов потом вспоминал, что просто опешил от услышанного. Рядом, в метре от него, сидели полпред президента России, другие известные люди, а ему в трубку кто-то говорит про похищенных детей, про выкуп, и что этот «кто-то» – скорее всего – преступник. И Константинов, прикрывая телефон рукой, делает почти невозможные усилия, чтобы выбраться сквозь тесные ряды кресел вон из зала. Наконец, это ему удается и он оказывается в холле.

« – Как мне вас называть?»

– „Третий“.

– Очень приятно...

– ...Послушайте... Дети – у нас. Нужен „лимон“... – снова повторяет свою информацию абонент.

– перезвоните мне завтра.

– Хорошо, я завтра позвоню в три».

То есть завтра, понимает Константинов, «Третий» будет звонить в три часа дня.

...В тот момент его сразу «зацепил» голос звонившего. У него (как, впрочем, потом и еще у нескольких человек, говоривших по телефону с «Третьим») сразу возникло ощущение, что его абонент – человек, который либо в прошлом носил погоны, либо носит сейчас. Скорее всего, подумал Константинов, это – петербуржец, который много лет прожил в нашем городе, потому что у него отсутствовали характерные диалектные отличия. Однако в речи была особая интонационность, присущая служивым людям. «Я сам – офицер запаса, – говорит Константинов, – и эту особую привычку построения фразы улавливаю сразу. Стилистика беседы была нейтральной, он не употреблял каких-то особых жаргонных выражений, но вот эта его интонационность...»

Не успел Константинов додумать мысль об особенностях речи людей в погонах, как похожая интонационность прозвучала снова, но уже в другом телефонном звонке и на другую – личную трубку Константинова.

Это был особенный абонент – начальник ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, генерал-лейтенант милиции Владислав Пиотровский. И звонил он, естественно, не по «делу Бородулиных», а по поводу ухудшившихся их с Константиновым взаимоотношений после городского марша несогласных. (На этом марше от рук милиции пострадали несколько журналистов, работавших на репортажах, профессиональное сообщество городских СМИ во главе с председателем Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленобласти Андреем Константиновым, естественно, требовало официальных извинений, но их не поступало...) У Константинова в голове еще был звонок от потенциальных похитителей, а тут: «Андрей, ну послушай, у нас ведь всегда были нормальные отношения. Ну что ты нагнетаешь обстановку?» – «Да ничего я не нагнетаю. Ты сам пойми...»

В какой-то момент Константинов почти решается: а может, взять сейчас и, чтобы разрядить конфликт, рассказать все Владиславу? Ведь они ищут, должно быть, похитителей, а я только что, похоже, был с ними на связи...

ОШИБКА или БЕЗОШИБОЧНО?

Но признаний этих со стороны Константинова не последовало. Пока он размышлял, разговор с главным милиционером двух субъектов Федерации набирал эмоциональные обороты: никто не хотел уступать, оба говорили на повышенных тонах, искры летели во все стороны.

«Да не буду я ему ничего говорить! – решает Константинов. – Ведь я сам еще ни в чем не уверен. Вот скажу я сейчас, что мне звонили похитители, а потом окажется, что это дядя Петя какой-нибудь обдолбавшийся или опившийся развлекается, и сам же себя выставлю этаким дурачком...»

Константинов и спустя время не может определить – был ли он прав в тот момент или совершил ошибку. Это лишний раз говорит о том, что в жизни бывают абсолютно неоднозначные ситуации. А стоять перед выбором – самая трудная жизненная история.

Поиск денег

На следующий день в кабинете Константинова сложившаяся ситуация обсуждалась вместе с его друзьями и коллегами – двумя заместителями директора – Александром Горшковым и Евгением Вышенковым. Все понимали, что если вчера Андрею Дмитриевичу звонили ОНИ, то сегодня ОНИ перезвонят, как и обещали. Но тогда им важно объяснить одно: «лимон» – «лимоном», но хотелось бы получить доказательства того, что вы – именно ТЕ, за кого себя выдаете, что – ТЕ, у кого находятся дети.

В три часа дня разговоры прекратились сами собой: трое взрослых мужчин напряженно смотрели на трубку и ждали, когда она «защелкает». Она «защелкала» в 15.00 «с копейками»:

« – Андрей?

– Андрей.

Это – „Третий“ ».

БЕЗОШИБОЧНО

Константинов, которого никто никогда не учил говорить с похитителями детей, интуитивно старался говорить медленно, с паузами («тягуче» – как он сам потом выразился): он не хотел злить преступника (если это был действительно ОН), спугнуть, хотел «растакать» его на более обстоятельный разговор.

Вести разговор в такой манере не слишком получалось. «Третий» все время далдонил про свой миллион, а Константинов требовал доказательств того, что дети – у них.

В итоге договорились на очередной звонок.

После этого звонка мужчины в АЖУРе крепко задумались. Если сейчас звонил представитель похитителей (а в этом уже почти никто из журналистов не сомневался) и если он, в конце концов, представит реальные доказательства, то тогда... То тогда понадобятся деньги. И – немалые? А откуда в АЖУРе такие деньги? Да и кто вообще в нашем городе владеет свободным миллионом долларов, да еще и готов отдать его за освобождение чужих детей?

Стали перебирать знакомые имена. Нужен был, с одной стороны, человек обеспеченный, с другой – желательно – кто-то, с кем был бы лично знаком один из представителей АЖУРа: ведь предстоял непростой диалог.

Первая мысль – простейшая и быстро отвергнутая – обратиться к тому же Кумарину. Ты, мол, Владимир Сергеевич, давал сто тысяч долларов за информацию о детях, дай теперь еще девятьсот – за их освобождение. А если вдруг согласится и даст? А дети окажутся живыми и будут освобождены?.. Как при этом будет выглядеть власть, когда детей вызволяют из плена на деньги «того самого Кумарина»? Нет, нужен был богатый человек, но с более комфортной для власти репутацией...

Обсуждали кандидатуру Захара Смушкина – руководителя «Илим Палпа», Александра Савельева – руководителя банка «Санкт-Петербург»...

В итоге решили посоветоваться со знакомым заместителем директора АЖУРа Евгением Вышенковым – Андреем Лебедевым, в то время председателем совета директоров «Союз-Энерго». Именно посоветоваться, а не просить денег. Лебедев в прошлом – сотрудник уголовного розыска, на тот момент был весомой фигурой в финансовых кругах города, был знаком со многими обеспеченными людьми города и мог подсказать кандидатуру возможного мецената.

А Лебедев, выслушав руководителей АЖУРа, сказал: «На детей я сам дам деньги!»

(Потом он будет долго доставать эти деньги. Знакомым банкирам сразу говорил честно: деньги мне нужны на выкуп детей; а теперь давайте думать вместе, как правильно провести через банк эту финансовую операцию. Потому что не существует «банковского обналичивания под детей». То есть нельзя прийти в банк и сказать: я тут детей спасаю, дайте мне кредит в миллион долларов. Надо придумывать специальную схему.

Лебедев и Константинову сказал: «Когда они в очередной раз выйдут на связь, ты дебилам-то этим скажи, что так, как видится им, – не бывает. И если они скажут, что деньги нужны через полчаса, то пусть сами звонят хоть Дерипаске, хоть Биллу Гейтсу. Но даже те не смогут дать миллион за полчаса. Ну не существует в природе людей, которые держат миллионы долларов в тумбочках и офисных сейфах».)

Требование гарантий

В очередной раз «Третий» позвонил Константинову 4 июня, в понедельник. Эти люди как почувствовали, что ситуация с деньгами у журналистов прояснилась.

Здесь мы хотим полностью привести фрагмент телефонного разговора директора АЖУРа Андрея Константинова с человеком, уверявшим, что держит детей в заложниках.

(П. – предполагаемый преступник, К. – Константинов).

«К.: – Да.

П.: – Алле!

К.: – Да.

П.: – Андрей?

К.: – Андрей.

П.: – Здравствуйте, это „Третий“ вас беспокоит.

К.: – Здравствуйте!

(П. хочет продолжить, но прислушивается к приветствию К.)

К. (громче): – Здравствуйте! Здравствуйте!

П.: – Алле, говорите погромче, плохо слышно.

К. (отчетливо, громче): – Я вас нормально слышу, здравствуйте!

П.: – И что? Вы с деньгами определились, Андрей?

К.: – Ну, теоретически определились.

П.: – А что это такое – „теоретически“?

К.: – „Теоретически“? Я вам объясню, в чем проблема состоит... Эти деньги мы нашли... То есть мы нашли человека, который готов эти деньги отдать. Отдать за детей.

П.: – Хорошо. А „практически“?

К.: – А практически... Вот представьте себе... Вот он говорит: „Вы выходите – я готов отдать деньги“. А где гарантия, чтобы мы не отдали деньги просто так, в пустоту?

П.: – Нет, ну, гарантии мы вам предоставим. Мы же вам сказали, что гарантии будут, так сказать. То есть мы вам предоставим, так сказать, информацию, что дети живы-здоровы у нас.

К.: – Это – замечательно. Отлично! Вот в это я верю. А...

П. (перебивая): – Хорошо, значит, с-с... (запнувшись) сумму вы нашли, да? Миллион?

К.: – Сумму мы нашли. Но единственное, что какое-то время потребуется, чтобы обналичить это все. Потому что...

П. (перебивая): – Теперь – время надо?

К.: – Времени не надо. Достаточно быстро, я думаю... Дело в том, что...

П. (перебивает): – Хорошо, Андрей, я все понял. Давайте мы с вами так договоримся. Значит, я вам позвоню завтра вечером... Значит, я вам позвоню завтра вечером в последний раз. Если вы мне даете положительный ответ, без всяких там тягомотин, так сказать, чтобы там „наличить – не обналичить“... Все, готовая сумма. Я вам предоставляю

доказательства. Если вы мне завтра не дадите положительного ответа – начинается, так сказать...

К. (пребивает): – Нет, послушайте...

П. (перебивая): – Я больше вам говорить не буду, понятно, да? Вы прекрасно понимаете, что звонить, общаться не могу. Значит, я вам завтра вечером звоню в последний раз. Все, до связи (бросает трубку)».

И даже после этого звонка у Константинова и его коллег не было уверенности, что звонившие – те самые, за кого себя выдавали. Да, похоже, что они... Но где гарантии? Где уверенность, что дети – действительно живы, что они – по-прежнему в плену? Ведь мировая статистика на этот счет жестока: из неволи благополучно возвращаются лишь семеро похищенных детей из десяти...

«Подписка о неразглашении!»

Еще при первой встрече журналистов из Агентства с Лебедевым все вместе приняли решение: пора о ситуации со звонками похитителей доложить руководителям прокуратуры и Главного управления внутренних дел. Скрывать такие вещи дальше уже было нельзя.

Но доложить «по форме» не успели. Где-то на третьем разговоре Константинова с «Третьим» их звонок «засекли». И Константинова вызвали на допрос в прокуратуру.

Константинов, естественно, не стал отпираться, что ведет переговоры с предполагаемым преступником. А вот давать подписку о неразглашении отказался. Он посчитал ситуацию абсурдной: он, журналист, взял на себя ответственность вести переговоры с возможными преступниками, и его же в прокуратуре обязывают подписаться в неразглашении. Вместо того чтобы проинструктировать, как вести эти переговоры. Ведь опыта такого у Андрея Константинова не было.

(Позже Константинов даст послушать запись одного из этих разговоров, сделанную в Агентстве, специалисту в подобном вопросе. И ему скажут: «Сразу видно, что ведете вы переговоры неопытно; видно, что вы не подготовлены в этом плане». А еще один его друг, человек достаточно высокопоставленный в системе правоохранительных органов, скажет: «Андрей, ты попал в скверную историю... Ты удивлен, что тебя никто не инструктирует? А знаешь, почему? Если детей убьют, то виноват будешь ты. И всех собак повесят именно на тебя. А вот если детей найдут, да еще и живыми, то ты будешь последним, кому скажут „спасибо“. Если скажут вообще...»

Сегодня Константинов убежден, что его друг был прав.)

Доказательства

«Третий» позвонил еще пару раз все с тем же вопросом: как насчет денег? Константинов продолжал гнуть свою линию: о каких деньгах может идти речь, если мы до сих пор еще не можем понять, что вы – это вы; кто в такой ситуации будет собирать чемоданы с долларами? Звонивший – свое: мы представим доказательства. Константинов: вот, когда представите, тогда и будет разговор. А тот – опять про миллион...

8 июня разговор был абсолютной копией предыдущих. Один требовал денег, другой – доказательств. Замкнутый круг какой-то.

И, наконец, звонок «Третьего» 9 июня: «Забирайте доказательства на Шаумяна, 38».

БЕЗОШИБОЧНО

Разговор еще не закончился, а заместитель Константинова Евгений Вышенков уже рванул к дверям. Журналисты понимали, что могут не оказаться по этому адресу первыми. Если там, действительно, как уверял «Третий», находились доказательства того, что дети живы, журналисты могли лишиться этих важных свидетельств. Несмотря на то что именно они находились в центре всех этих событий. Ведь им еще предстояло продолжать вести тяжелые

переговоры.

Поступок Вышенкова в этой ситуации можно смело назвать мужественным. Ведь этот звонок мог быть чистой воды провокацией. А если в этом подвале по Шаумяна, 38, была бы бомба, например?..

Но на окошке подвального помещения жилого дома лежала фотокассета с пленкой. После проявки и печати на столе директора АЖУРа лежали снимки: на фото были Саша и Дима Бородулины с газетой в руках. «Комсомольская правда» была датирована предыдущим днем – 8 июня.

Последние сомнения в том, что дети находятся в плену у звонивших, отпали.

О происшедшем тут же доложили хозяину миллиона долларов – Андрею Лебедеву.

БЕЗОШИБОЧНО

В тот же день, зная, что губернатор города лично держит на контроле ситуацию с этим преступлением, Константинов нашел способ передать важнейшую новость Валентине Матвиенко: дети живы!

А им все мало...

«Третий» перезвонил на следующий день – 10 июня. То ли связь в баре гостиницы «Европа», где Константинов встречался с приятелем, была плохой, то ли еще что, но разговор все не получался по техническим причинам. «Третий! Третий! Я слушаю!» – кричал Константинов, а в ответ – тишина. Потом короткое – «Я перезвоню...» Но проходит полчаса, час... Звонков нет. И нервы от этого у Константинова – на пределе...

Когда, наконец, все-таки перезванивает (как это уже бывало не раз до этого – не вовремя: в машине у шефа АЖУРа находился посторонний), Константинов понимает, что «Третий» находится в заведенном состоянии. Притом что Константинов в тот день был – сама благодность: он считал, что новый виток процесса переговоров наконец-то стал позитивным.

«Ну что, вы удовлетворены доказательствами?» – грозно спросил «Третий». «Удовлетворены», – почти радостно отвечает Константинов.

«...Теперь послушай, – совсем не по-доброму перешел на „ты“ звонивший. – Сверху к миллиону ты положишь еще сто тысяч. У нас есть достоверная информация, что ты бегаешь к ментам. И за это предательство свою пулю ты уже заработал!»

«Какое предательство? К каким ментам?» – срывается и Константинов. Ему нужно продолжать этот безумный диалог с потерявшим контроль над собой преступником, а также не перепугать до смерти коллегу из одного из городских изданий, который, похоже, сам сообразил, с кем Константинов разговаривает, а значит, что-то надо ему еще объяснять, «пудрить мозги»...

«Ты положишь сверху еще сто тысяч долларов! – угрожающе повторил „Третий“. – Помни, что у тебя тоже есть дети. А менты тебя защищать не будут!»

«Слушай, ты!..» – взрывается Константинов, но звонивший отключает трубку.

Ситуация снова становится более чем тревожной... Потому что после выкриков про пулю, которую журналист «уже заработал», преступники замолчали на несколько дней. Опасность ситуации заключалась еще и в том, что один из звонков преступников Константинов все же проморгал (обнаружил очень поздно непринятый вызов на дисплее). О чем думали преступники в эти дни? Как они отреагировали на непринятый звонок?..

Константинов ходил теперь с этим мобильником, как с вживленным чипом: и в ванную, и в туалет, и возле подушки ночью клал...

А преступники в это время, оказывается ...звонили совсем по другим номерам телефонов. Они обзванивали ведущие петербургские издания – «Комсомольскую правду», «„МК“ в Питере»... И везде «Третий» говорил что-то невнятное и невразумительное: Константинов, дескать, пообещал деньги, а теперь не выполняет своих обязательств, хочет «кинуть»...

Зачем они так себя вели? Ведь не для того, чтобы скомпрометировать председателя Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области перед коллегами? Тогда – зачем? Просто запаниковали?..

Это остается непонятным и сегодня.

Компромат против АЖУРа

После того, как преступники в открытую озвучили Константинову свою угрозу, его снова... вызвали на допрос в прокуратуру. Та самая следователь, которая на первом допросе пыталась взять с Константинова подписку о неразглашении, на этот раз после вопроса «Как вы расцениваете эти угрозы?» сама же и сказала: «Я вам советую, Андрей Дмитриевич, принять меры безопасности в отношении себя и своей семьи».

Получалась поистине дикая история, когда государство в лице следователя прокуратуры советовало журналисту самостоятельно принять меры собственной безопасности. До сих пор интересно – какие: нанять охрану? Забаррикадироваться в собственной квартире?.. Уехать из города? Но – куда?

(Мы на этой ситуации специально акцентируем внимание: журналист, проводящий серьезное журналистское расследование, еще и сопряженное с криминалом, часто оказывается один на один с проблемами собственной безопасности.)

Параллельно этому в питерских СМИ разразился скандал. На одном из популярных сайтов (подозреваемом многими, и не без основания, в нечистоплотности и «заказных» статьях) появилась незатейливая статья. Суть ее была в том, что у издательской группы АЖУР, дескать, есть очень сильные покровители, которые ведут подковерные политические игры, смысл которых – свергнуть с поста – ни много ни мало – петербургского губернатора Валентину Матвиенко.

Казалось бы, все ясно. Кто-то мечтает (неважно – из каких побуждений) поссорить Константинова и его медиахолдинг с губернатором. Ан нет. Читая дальше, понимаешь – дело здесь вовсе не в губернаторе. Потому что автор этой статьи, перечисляя тех, кто «патронирует» АЖУР, упоминает и... авторитетного бизнесмена Владимира Кумарина. Вот оно, ударное слово – «Кумарин». Неслучайно все-таки в свое время так долго обсуждали Константинов с коллегами – стоит ли принимать помощь при спасении детей от этого человека. Все-таки, похоже, утечка информации произошла (она точно шла не от Кумарина, поскольку в свое время он даже готов был дать АЖУРу некую расписку об анонимности своего денежного вознаграждения, чтобы кто-то не посчитал это его личным пиар-ходом). Или конфиденциальность телефонных разговоров в нашей стране – не более чем миф...

Поначалу в Агентстве журналистских расследований решили никак не реагировать на это «интернет-творение». Но, ко всеобщему удивлению его сотрудников, опровергнуть слухи о том, что АЖУР является частью финансовой империи авторитетного предпринимателя, да и просто объясниться с горожанами решил... сам Кумарин. Он дал развернутое интервью газете «Ваш тайный советник», которое и было опубликовано 18 июня.

Вопросы задавал журналист АЖУРа, вопросы были разные, и нет смысла сегодня приводить как их, так и ответы на них Кумарина. Кроме одного, последнего.

БЕЗОШИБОЧНО

Ради этого вопроса и ответа на него, собственно, все интервью и было создано. Прочитываем дословно:

«Корр.: – Раскроем интригу: сто тысяч долларов за возвращение похищенных детей обещали лично вы...»

Кумарин: – Да, я. И хочу напоследок предложить похитителям двух детей следующее: отдайте детей! История затянулась. Обращаюсь к ним открыто: „красавцы“, если вы добровольно отпустите детей, то по закону снимете с себя ответственность за похищение. Если же что-то с детьми произойдет, то вас

найдут. Рано или поздно. И я помогу. Какие могут быть здесь шутки... (...)»

Наступил новый этап в расследовании. Маски были сорваны. Имя Владимира Кумарина, принимавшего участие в расследовании похищения детей Бородулиных в виде выдачи награды в 100 тысяч долларов за любую информацию о их месторасположении, было легализовано. АЖУР был убежден, что преступники прочтут этот материал в «Тайном советнике». И не ошибся...

«Девочка – деньги – мальчик»

Напомним, что после «пулевых угроз» абонент Константинова замолчал на несколько дней. И вдруг – долгожданный звонок. «Андрей? Это „Третий“. Ну, вы успокоились?» – «Да, я спокоен».

После такого долгого перерыва в переговорах Константинов рассчитывал на его конструктивное продолжение, на движение вперед. Но в тот день снова услышал заунывное желание миллиона долларов «вперед» и ста тысячах «сверху». В голосе звонившего появились просящие нотки: «Ну что вам стоит? Вы же не бедный человек...»

Что-то здесь было не так.

Напомним, что параллельно со звонками в АЖУР с подобными «просьбами» о деньгах «Третий» звонил в редакции питерских изданий (как выяснится позже – и в крупные компании Петербурга: в «Лукойл», в ПТК...). Появилось ощущение, что звонивший, «задирая» цену выкупа, просто затягивает переговоры. Что деньги ему не очень-то и нужны.

Но если деньги – не главный мотив, тогда что было главным?..

Да, преступник вел себя странно. Однако, невзирая на это, нужно было, на всякий случай, продумывать самый ответственный и опасный момент в ситуации киднеппинга – схему передачи денег в обмен на детей. Потому что в таких ситуациях преступники всегда боятся подставы со стороны переговорщиков, а переговорщики – подлости со стороны преступников.

Схема, когда сначала похитители должны вернуть девочку, потом – получить деньги, а потом – отдать мальчика, родилась в Агентстве журналистских расследований у Андрея Константинова и Евгения Вышенкова. Они пришли к выводу, что эта схема наиболее вероятно гарантирует освобождение детей.

Но ведь преступники могут оказаться несговорчивыми в этом вопросе и требовать деньги «вперед»... Что тогда?

Решили «обкатать» эту схему в газете (поскольку преступники, как уже знали в АЖУРе, «Тайный советник» читают внимательно).

БЕЗОШИБОЧНО

Тогда в недрах редакции родилось интервью с неким «бывшим офицером Министерства обороны, который якобы долгое время служил в Косове, в американской зоне ответственности, и имеет серьезный опыт вызволения пленников». Может, на свете в реальности и существовал подобный человек, но в данном случае материал был полностью придуман для того, чтобы об этой, придуманной в АЖУРе, схеме обмена детей на деньги узнали преступники не просто в период переговоров с Константиновым, но и из «уст» специалиста в этом вопросе.

Приведем здесь только те фрагменты интервью, которые, по сути, и были написаны специально для того, чтобы их прочитали преступники.

«Корр.: – Самое узкое – это встреча и обмен...»

Офицер: – Конечно. (...) Только правильно меня услышьте: двое детей – и это хорошо. С одним ребенком похитители потребовали бы деньги вперед. И тут начинаются вопросы: где гарантии того, что ребенок останется жив? (...) ...Схема с двумя ребятами более была бы для меня комфортна, если бы я был в ситуации. Конечно, мне бы предложили условный „миллион“ вперед, а затем

пообещали бы детей. Я ответил бы в случае вербального конфликта половинчатым решением: даю пятьсот тысяч – мне возвращают одного ребенка, в данном случае я бы настаивал на девочке...

Корр.: – Почему на девочке?

Офицер: – Она – будущая мать.

(Прервем ненадолго цитирование газетного интервью, чтобы обратить внимание читателей на этот ответ. „Герой интервью“ специально объясняет причину такой простой житейской мудростью: девочка – будущая женщина, будущая мать. Этот ответ придуман в АЖУРе специально, чтобы усыпить бдительность преступников. На самом же деле причина в ином: девочка – старше, она – разумнее, и именно поэтому она представляла для преступников большую опасность, потому что могла что-то или кого-то запомнить.)

Офицер (продолжает): – После этого – следующая передача вторых пятисот тысяч и – второй ребенок. При этом мальчик до конца операции находится у похитителей. А это и есть лучшая для них гарантия. Хотя... обоюдовыгодная схема, пожалуй, иная: они отпускают девочку, затем получают миллион, затем отпускают мальчика.

Корр.: – А схемы передачи денег каковы?

Офицер: – Вот тут не надо изобретать сложного велосипеда: типа – зайди туда, перезвони сюда, переодень куртку или возьми, как знак в руки, воздушный шарик. Все просто: личная встреча – передача денег – пара часов для перепроверки денег и слежки – выпускают девочку. Ведь, повторяю, заложник – маленький мальчик – у преступников. И никто не пойдет, даже в „горах“, на пальбу. А в Санкт-Петербурге – на захват. Это – безумие. При нынешней силе СМИ после смертей детей общественно-политические последствия... Дальше вы знаете. Большинство офицеров спецслужб всегда будут порядочны в таких случаях. А другие обязательно подумают о своей должности, которая зависит от последствий. Вы ведь не пожалеете в случае краха? Верно?

Корр.: – Верно. Но преступники не мыслят так просто.

Офицер: – Преступники хотят заработать миллион. И их, минимум, четверо, если нападало трое (имеется в виду нападение на отца детей. – Ред.). И не бывает так, чтобы в такой группе собирались маньяки. Если даже один ненормален, другие „под вышку“ с ним не пойдут. А логику, которую я изложил, похитители и сами знают».

Здесь мы видим, как аккуратно, но доходчиво журналисты АЖУРа с помощью собственной газеты доводили схему передачи денег в обмен на детей до преступников.

Подчеркнем нюанс: эту схему придумали не в милиции, не в прокуратуре, не где-то еще – в умных и закрытых для общественности силовых ведомствах (где и получают зарплату, в том числе за умение вести переговоры с преступниками), а в коллективе журналистов. Но потом именно эту «журналистскую схему» именно эти умные люди в погонах на высоком совещании и утвердят, как единственно правильную.

Новые угрозы

О том, что нужна коллективная ответственность за весь этот происходящий кошмар (то есть что нужно обращаться в правоохранительные органы), журналисты поняли уже давно. А последней каплей стал очередной страшный звонок «Третьего».

В тот раз звонивший был взвинчен до предела. Снова требовал деньги «вперед» и сто тысяч – «сверху». Сознательная затяжка в переговорах казалась все реалистичнее. Константинов сообщает «Третьему», что появился владелец миллиона долларов – Лебедев, и предлагает звонившему соединить его с ним. «А что нам с ним говорить?» – «Да деньги ведь не мои. Не я ими распоряжаюсь». И, понимая, что разговор идет к концу, успевает озвучить схему передачи денег в обмен на детей: «девочка – деньги – мальчик». «Третий» настаивает: сначала – деньги, потом – дети. Константинов неумолим: нет! Почему? «Да потому что вы

их убьете, получив деньги». «Мы их не убьем!» – грозно говорит «Третий» и вдруг... начинает говорить о детских пальцах, которые они теперь будут присылать журналистам по почте. «Да как не убьете, если такое произносишь! – кричит Константинов. – Как тебе верить-то после этого?» «Все! – говорит „Третий“. – С вами будет последний разговор. Больше – не будет!»

В АЖУРе Андрей Лебедев, узнав о страшной угрозе преступников, сразу решил отдать миллион до освобождения детей: «Лишь бы с детьми все было в порядке. Ведь потом это на моей совести будет...» «Да пойми ты, – горячились журналисты, – отдав миллион, мы подвергнем детей еще большей опасности...»

...И, наконец, в прокуратуре города состоялось долгожданное совещание, на котором присутствовали представители УБОПа, ФСБ, журналисты АЖУРа Андрей Константинов с Евгением Вышенковым и «миллионер» Андрей Лебедев. После долгих обсуждений и споров на том совещании была принята схема обмена детей на деньги, предложенная Агентством журналистских расследований. Кроме того, заместитель прокурора города Алексей Маяков заявил, что никаких попыток к задержанию преступников при передаче денег не будет: «Я даю вам честное слово!» Это вселило оптимизм во всех, кто занимался «делом Бородулиных».

...А в это время, как оказалось позже, преступники усиленно разыскивали... Кумарина. И когда разыскали по телефону, сразу сказали: «Дай миллион долларов – отдадим детей!» Может быть, посчитали, что гарантии «авторитетного предпринимателя» весомее, чем журналистские, что ли... Кумарин сказал, что должен подумать. И... пошел в прокуратуру докладывать о звонке.

Появление миллионера

В АЖУР они позвонили на следующий день после совещания в прокуратуре. Преступник был ошарашен, что трубку взял не Константинов, а неизвестный человек. На то и был расчет. К тому же у Лебедева был опыт ведения переговоров (хоть и иного плана). Он хотел говорить по простой, без эмоций, «бизнес-схеме»: есть дети, есть деньги; и он, Лебедев, готов отдать эти деньги и получить детей. Но только в такой последовательности – «девочка – деньги – мальчик».

ОШИБКА

По мнению Константинова, в тот день Лебедев допустил серьезную тактическую ошибку. А именно: он не просто назвал себя полностью – «Я – Лебедев Андрей Ярославович», но еще и дал номер своего мобильного телефона. Редкого отчества и номера телефона оказалось достаточным, чтобы преступники «пробили» Лебедева по спецбазам и выяснили его милицейское прошлое.

Еще до того момента, как преступники сказали Лебедеву – «Ты – мент, мы с тобой никаких дел иметь не будем», – в АЖУРе уже были подозрения, что что-то не то во всей этой истории. Ну какая, спрашивается, разница – мент он бывший или не мент? Даже если заглянуть в Интернет, можно узнать, что Лебедев – бывший милиционер, ушедший в бизнес. Тем самым, соответственно, ставший в некотором роде социально далеким и чуждым своим бывшим собратям по оружию...

В общем, после того как преступники вывели Лебедева из переговорного процесса, подозрение, что обмен детей на деньги – не главная их цель, превратилось в крепкое предположение.

Девочка в кустах

С 19 по 27 июня люди, назвавшиеся похитителями, ведут переговоры уже с

Владимиром Кумариным. Звонят каждый день: просят то миллион долларов, то миллион евро... После каждого такого звонка Кумарин ходит на доклад в прокуратуру. Там ему даже составили некую шпаргалку, где было написано, что говорить преступникам. В частности, он должен был потянуть время (вероятно, правоохранители все-таки рассчитывали не просто спасти детей, но и выйти на преступников. Кроме того, Кумарин должен был продолжать настаивать на схеме передачи детей, выработанной в Агентстве журналистских расследований и принятой на совещании в прокуратуре, – «девочка – деньги – мальчик».

Кумарин тянул время. Потребовал новых доказательств того, что дети живы: «Передайте мне их новое фото с газетой в руках и свежей датой...»

Но новых доказательств не потребовалось. В ночь на 28 июня (в 1 час 52 минуты) злоумышленники в очередной раз позвонили Кумарину: «Доказательством будет сама девочка». И спросили, может ли он быть у метро «Московская» через пятнадцать минут?

Кумарин растерялся: все пошло не по плану. Но вызвал своего охранника и сел в машину. Параллельно позвонил в прокуратуру.

Похитители перезвонили в 2 часа 15 минут и объяснили, где искать ребенка, – казино «Слава», Южное шоссе, 59, автозаправка фирмы «ЮКОС», бетонный забор...

Преступники, вероятно, четко продумали это место. Схема пути была составлена профессионально. Словно сам город подсказывал Кумарину, куда ехать. Ориентирами были гигантская горящая вывеска, крупные указатели на дороге. Кумарин не знал это место, но после пяти коротких фраз преступников сразу нашел.

Похитители предупредили Кумарина, чтобы возле забора он громко назвал имя девочки: мол, она может спать (как потом выяснится, детей постоянно накачивали лекарствами).

...Саша Бородулина, сжавшись в комочек, сидела в кустах у бетонного забора. Увидев незнакомых мужчин, которые громко звали ее по имени, напряглась и только сильнее стиснула колени. Не плакала. Просто молчала.

Через полчаса девочку везли в Педиатрическую академию уже коллеги Андрея Лебедева.

(Позже сотрудники АЖУРа узнают, что в курточке у Саши Бородулиной снова будет лежать фото пленка. После проявки на ней окажется фото обоих детей с газетой «Ваш тайный советник»: именно с интервью с мнимым офицером – «Алгоритм освобождения детей». Ни пленку, ни само фото сотрудники правоохранительных органов журналистам не дали.)

В Педиатрической академии к приему ребенка были готовы. К медикам заранее обратились спецслужбы, все было оговорено: и отдельный вход в здание, куда могла подъехать машина, и специальная палата-бокс для длительного автономного проживания.

Местонахождение ребенка было строго засекречено. Жанне Бородулиной было строго-настроено наказано ни одной живой душе не сообщать, что Саша – на свободе.

Мальчик в сумке

А дальше все могло пойти по драматичному сценарию.

То, что Саша уже на свободе, в городе знали всего несколько человек. Это было тайной. Потому что Митя Бородулин еще находился в заложниках. Осведомленные в деле надеялись, что, освободив Сашу, преступники согласились на схему «девочка – деньги – мальчик». А значит, в ближайший день-два попросят деньги и, если все хорошо, вернут младшего ребенка.

...В один из дней в Законодательном собрании выступал с отчетом перед депутатами прокурор города Сергей Зайцев. Естественно, журналисты, воспользовавшись случаем, задали вопрос по «делу Бородулиных». «Новости в этом вопросе могут быть через несколько дней», – естественно уклонился от ответа господин Зайцев.

Репортер ежедневной электронной газеты «Фонтанка» (входящей в медиахолдинг Агентства журналистских расследований) в тот день в Законодательном собрании была, но ответа Зайцева на вопрос о детях не слышала. Зато воспользовалась вольной интерпретацией этого ответа коллеги из другого издания. В результате «сломанного телефона» на «Фонтанке» появилась информация о том, что в... ближайшие два дня в «деле Бородулиных» произойдет качественный поворот.

Информация повисела в Интернете совсем недолго (заместители Константинова, владевшие ситуацией, быстро сняли ее), но и этого оказалось достаточно. Обрастая новыми подробностями и домыслами, она пошла гулять по СМИ.

Руководство АЖУРа было в шоке. Прокуратура – в шоке, а также в полной уверенности, что это – подлая провокация журналистов. Ведь именно через два дня предполагалось вывозить из плена младшего ребенка.

...Преступники позвонили Кумарину на второй день после освобождения Саши. Мы, говорят, свое слово держим, теперь вы давайте деньги. Но с механизмом передачи денег начали мудрить: потребовали, чтобы деньги передавал лично Кумарин, для этого он должен был сесть на электричку и выйти на той станции, которую они назовут... И чтобы – никакой охраны... Кумарин посоветовался в прокуратуре (в конце концов его можно понять – на него уже было покушение, в котором он потерял руку). В прокуратуре сказали, что с преступниками надо вести себя жестко: никаких электричек, а деньги, мол, повезет охрана.

И вот, наконец, звонок от «Третьего». Он спрашивал, как и когда он может получить свой миллион. Кумарин ответил, что деньги готовы, но он, дескать, вчера сильно выпил, чувствует себя неважнецки, поэтому давайте, мол, все перенесем на завтра... «Начинается...» – совсем уже не заискивающе говорит преступник. А Кумарин добавляет: да деньги завтра повезет не он, а его охранник, поскольку сам Кумарин перенес уже покушение на себя и снова рисковать не намерен.

После этого Кумарин слышит в трубке выдающийся мат, и преступник отключается.

...30 июня все напряженно ждут вестей от преступников. Но те не звонят. Начиная с 15 мая, это был самый драматичный день в «деле Бородулиных».

(Журналисты из Агентства тревожились еще и потому, что к ним просочилась информация, будто бы правоохранительные органы начали тайный прочес дворов в центре Петербурга: Саша Бородулина якобы смутно помнила тот дом, где ее с братом держали в заложниках. Такой «прочес» был очень опасным, поскольку мог насторожить и спугнуть преступников, а ведь у них еще находился маленький мальчик...)

Наконец, в ночь на 1 июля по телефону «02» позвонил неизвестный и сказал, что Дима Бородулин находится у дверей детской городской больницы № 1 на Авангардной улице. Врачам он скажет, что «дядьки» вытащили его из спортивной сумки, в которой привезли на машине, и велели идти за шлагбаум...

Врачи, ни разу не сталкивавшиеся с киднеппингом, обращались с ним по той процедуре, как если бы он был суицидником: осмотрели, обнаружили, что никаких телесных повреждений нет, решили вызывать психиатра. Но тут подъехали представители правоохранительных органов, сказали, что психолога предоставят своего, и увезли ребенка в Педиатрическую академию. Туда, где уже находилась его сестра Саша.

Пиар на детских слезах

Дети оказались на свободе. Санкт-Петербург вздохнул с облегчением. Но неожиданно история с освобождением детей постфактум стала обрастать большим количеством желающих стать единственными «спасителями человечества». А в разных СМИ стали

звучать неоднозначные оценки действий самих участников переговоров. И, как ни странно, под перекрестный огонь критики и неприличных намеков попало... Агентство журналистских расследований. В частности, АЖУР обвинили в пиаре на детских слезах. Например, руководитель УБОПа ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области Александр Степин в одном из своих интервью сказал буквально следующее: «...то что они (АЖУР. – *Ред.*) выставляют себя основными в раскрытии преступления, это чистой воды пиар-кампания. Не учитывая той ситуации, что на кону стояли жизни маленьких детей. Это остается на их совести. У меня же их действия вызывают только негативные эмоции...»

В АЖУРе это обвинение было воспринято как человеческая подлость. Журналисты Агентства никогда не приписывали себе чужих заслуг. Да в этом деле и не было ни у кого никаких заслуг – преступление-то до сих пор не раскрыто. Но в чем все-таки сотрудники АЖУРа убеждены стопроцентно, так это в том, что освобождение детей из плена стало результатом не спецоперации правоохранительных органов (о которой так шумно сообщило большинство СМИ), а переговорного процесса. Который был начат директором Агентства Андреем Константиновым; продолжен руководителем компании «Союз-Энерго» Андреем Лебедевым (он же и готов был предоставить миллион долларов в обмен на детей); а закончен авторитетным предпринимателем Владимиром Барсуковым (Кумариным). Однако на очередном (того периода) заседании правительства Санкт-Петербурга губернатор Валентина Матвиенко «за детей – отдельное спасибо» адресовала не кому-нибудь, а лично главе питерской милиции Владиславу Пиотровскому.

Потом СМИ стали выдвигать другие версии. Не выгодно ли все это было... Андрею Лебедеву? Тоже, мол, – для самопиара. Потом стрелки сместили в сторону Кумарина. А не хотел ли он таким образом купить себе индульгенцию у правоохранительных органов за все делишки в прошлом и настоящем?.. Потом – а не отец ли Бородулин все это устроил?..

Финал с открытым концом

До сих пор все, кто помнят об истории с похищением детей Бородулиных, задаются вопросом: что же это было? Каковы были истинные цели похитителей? Обогатиться? Но тогда почему не взяли выкуп? Чего-то напугались? Но ведь захватывать детей на глазах прохожих – не менее страшно, чем забирать мешок с деньгами из ночных кустов...

А может, все еще проще? Может, главный переговорщик просто... погиб в ДТП, например. Или кто-то из хитроумных «черных пиарщиков» придумал некую схему, которую просто обкатал на нас? Ведь наша страна – огромная сцена, на которой по воле доброго или злого сценариста можно поставить любой спектакль, развернуть любые военные сражения. Для чего? Это уже отдельная история...

Во всяком случае случившееся лишний раз подтверждает космическое многообразие нашей жизни...

Вместо эпилога

Дети Бородулины живы-здоровы, ходят в школу, и это – главное.

Преступники не найдены, и это – плохо. Хотя следствие якобы продолжается. Мотивы поведения похитителей так и остались вне понимания.

Ни Лебедеву, ни Константинову, ни Кумарину родители детей Бородулиных после счастливой развязки ни разу не позвонили. И это тоже – вне понимания. С другой стороны – это же не сценарий голливудского фильма: только там дети – милы, мать – убита горем, полицейские – благородны, преступники – чудовищны. В простой жизни – все проще, все расписано отнюдь не теми красками...

Жизнь участников переговорного процесса сложилась по-разному. Андрей Константинов и Евгений Вышенков по-прежнему работают в АЖУРе. «Миллионер» Андрей Лебедев стал депутатом Государственной Думы, представляющим теперь в нижней палате

парламента Ленинградской область.

Владимир Барсуков (Кумарин) осужден и ждет дальнейших судов...

* * *

28 марта 2008 года на XIII ежегодном профессиональном конкурсе журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Золотое перо» в номинации «Лучшее журналистское расследование» победил коллектив авторов из АЖУРа за цикл статей по «делу Бородулиных».

Дело о пропавшем друге

О том, что в Петербурге пропал журналист Максим Максимов, в Агентстве журналистских расследований узнали 7 июля 2004 года. Вернее, узнали не о том, что пропал, а о том, что уже больше недели не отвечает на звонки.

На тот момент наш коллега был специальным корреспондентом журнала «Город». А до этого работал в отделе расследований АЖУРа, печатал свои материалы в газете «Ваш тайный советник». То есть занимался расследованиями, и в основном – криминальными. Ему была интересна психология людей, ходящих по грани закона и иногда преступающих его. Поскольку был он человеком дисциплинированным, то в этом спектре своей профессиональной деятельности четко соблюдал главное правило безопасности журналиста: журналист-расследователь не может быть единственным носителем важной информации, иначе он легко станет приманкой для злоумышленников. Но, может быть, те, кто в то лето задумали свое черное дело, не знали об этом? Возможно. Потому что 29 июня 2004 года известный питерский журналист Максим Максимов бесследно исчез среди бела дня в самом центре Санкт-Петербурга.

АЖУР параллельно с правоохранительными органами вело собственное расследование исчезновения Максима. Пока не знали мотивов, хватались за любую версию. В том числе за самую «красивую» и позитивную: Максиму по каким-то причинам надоело жить среди нас и он, изменив внешность, уехал далеко-далеко, где тепло, где море...

Сегодня мы точно знаем, что Максим не просто исчез. Его убили. Цинично, зверски, заранее спланировав преступление. Убили из-за профессиональной деятельности. Из-за журналистского расследования, которое он вел в то время.

«Вне зоны действия сети»

Сначала возникла просто тревога.

В редакции журнала «Город» Максимов не появлялся неделю. Там это никого особенно не беспокоило: сделает, мол, свои дела и появится. Но сотовый телефон отвечал автоответчиком: «аппарат вызываемого абонента выключен или находится...»; домашний телефон голосом Максима просил оставить ему сообщение после тонального сигнала...

Поэтому у журналистов АЖУРа и возникла тревога. Которую они всячески пытались отгонять. У Максимова, как они знали, не было ни жены, ни детей, его мама жила в Германии, отец с новой семьей – в Подмоскowie... То есть свободный 41-летний мужчина мог вполне, что называется, оторваться и находиться «вне зоны действия сети» – чтобы не беспокоили.

Мог. Но никогда до этого так не делал. Поэтому тревога возникла.

БЕЗОШИБОЧНО

В отсутствие какой либо информации, коллеги и друзья Максима решили осмотреть его квартиру в доме № 13 по улице Чайковского. Это – начальник

службы расследований АЖУРа Лев Годованник, журналист и бывший коллега Максима по АЖУРу Александр Самойлов, друг Максима адвокат Николай Бех и его подруга еще со времен учебы в Театральном институте актриса Ольга Белявская со своим мужем Романом. (До этого Ольге уже звонила мама Максима, сказала, что волнуется из-за отсутствия его звонков, и просила сходить на его квартиру.) Николай Бех захватил с собой резиновые перчатки. Все понимали, что в квартире мог оказаться криминальный труп, поэтому заранее договорились руками ничего не трогать.

8 июля в девять часов утра, когда члены этой группы оказались в квартире Максима, трупа там они не обнаружили.

В квартире царило полное благополучие. На коврик в прихожей стояли тапочки хозяина квартиры. На кухне работала магнитола. Тут же – обычный холостяцкий порядок: немытая посуда в раковине, на плите – остатки с нехитрой стряпней. На большом столе – работающий компьютер, по монитору которого ползали «трубы» режима ожидания. На маленьком столике рядом с магнитолой – номер «Новой газеты», который поступил в продажу 28 июня. В розетке – штекер зарядного устройства для сотового телефона.

Вывод: далеко уезжать не собирался, 28 июня (первая привязка по дате) точно был дома.

Проверки по квитанциям

От мамы Максима – Риммы Васильевны, – которая 8 июля прилетела из Германии, журналисты узнали, что Максим занимался квартирным вопросом. То есть готовился к обмену с доплатой. И собранную для этого сумму денег хранил в ячейке хранилища одного из банков. 26 июня истек срок аренды ячейки, и, может, подумали журналисты, Максим взял эти деньги, а преступники выследили его? Нет! Оказалось, что банки автоматически пролонгируют договоры аренды ячеек; мало того – ни 26 июня, ни позже в банке Максим не появлялся; более того: конфиденциально Римме Васильевне было сказано, что содержимое ячейки на месте.

Таким образом, версия, связанная с квартирным вопросом, отпала.

Деньги, которыми пользовались мать с сыном с общего счета, тоже оказались нетронутыми Максимом.

Внимательно изучили журналисты записку, в которой у Максима скрупулезно был изложен расчет ремонта своего автомобиля. Возникла мысль о конфликте, который мог быть связан с ДТП. Впрочем, тогда гипотетически второго участника ДТП Максим должен был интересоваться только живым – с мертвого деньги не получишь.

Телефон, компьютер...

Системный администратор АЖУРа тщательно изучил компьютер Максима, все его действия за последние три дня. Проверили его почту. Выяснили, над каким последним материалом для журнала «Город» работал он в это время.

Внимательно прослушали содержимое электронной памяти автоответчика, которым оснащен домашний телефон Максима. Чуть не на просвет изучили записки с расчетом ремонта автомобиля, квитанции об оплате услуг за выделенную интернет-линию... Но ничего нового в поисках исчезнувшего журналиста нам это, к сожалению, не дало.

Никаких личных документов в квартире не было. Как будто Максимов специально решил исчезнуть так, чтобы его было не найти с помощью стандартных методов розыска: по следам использования электронных средств связи и платежных документов.

Мы проверили сведения о возможных перемещениях журналиста на поездах и самолетах. Таковых после 29 июня не было.

Оставалось только ждать, что как-то проявит себя сотовый телефон Максима, который

разбойники (если это было разбойное нападение) по существующей уже традиции должны были отнести в скупку.

Телефон Максима «заговорил», что нас не удивило, в районе рынка «Юнона». Как выяснилось, его сдал в магазин наркоманистого вида парень. Со слов продавца был составлен композиционный портрет этого человека. Он был опубликован в газете «Ваш тайный советник». Звонила куча читателей, которые пытались опознать в портретном рисунке своего знакомого.

К сожалению, нам это ничего не дало в поисках друга. Лишь усилилась тревога. «Всплывший» телефон исчезнувшего журналиста в скупке – это был очень нехороший знак...

Биллинги последних дней

Нам позарез нужны были распечатки телефонов Максима. Мы их достали. Как? Уговорами. Поисками влиятельных друзей в силовых структурах. Платой за услуги... В общем, не совсем цивилизованными методами.

Мы видели, с кем и когда разговаривал Максим в эти последние дни. Вот разговор с главным редактором журнала «Город»: понятно, дела служебные. Вот переговоры с брокером по недвижимости: понятно, Максим собирался менять-продавать квартиру... Но мы ждали других звонков, по которым, как нам казалось, мы сможем что-то очень важное понять.

ОШИБКА

И тут мы делаем серьезную ошибку. В распечатках телефонов мы обращаем внимание на двух абонентов. На звонки незнакомой нам женщины Аллы. И на звонки редактора петербургского филиала газеты «Интеллект. Творчество» Исаева. Причем пристальное внимание мы обратили именно на Аллу. Во-первых, никто из нас про нее ничего не знал; во-вторых, история криминалистики показывает, что во многих случаях причиной преступлений становится именно женщина. И мы пошли по ложному пути...

Потом выяснится, что Алла – любимая подруга Максима, что именно она первая начала бить тревогу, поскольку телефон Максима не отвечал на ее звонки. И нам даже станет неловко, что на секунду мы усомнились в ней...

Встретились мы и с Исаевым. Он рассказал незамысловатую историю знакомства с Максимом, желание привлечь его в свое издание для сотрудничества, подтвердил перезвоны с ним – чтобы встретиться, почитать его заметки и обговорить варианты нештатной работы Максимова в этом СМИ.

Распечатки телефона Максима точно подтверждали слова Исаева об их устных переговорах.

Кое-что в этих разговорах все-таки напрягло сотрудника АЖУРа. Он спросил: а где вы находились все время (с 16.34 до 19.34 29 июня), когда настойчиво дозванивались до Максима? Ответ был прост: просто гулял по городу. Это, естественно, было ни подтвердить, ни опровергнуть. И второе. Нам показалось странным, что редактор Исаев в течение нескольких дней добивался встречи с журналистом, чтобы предложить ему работу, при этом... хотел получить копии его статей. То есть он не был знаком с творчеством Максима...

Но все наши «маленькие сомнения» к делу было не пришить...

К тому же мы отвлеклись на машину Макса.

Ненужный «форд»

До этого, публикуя в изданиях СМИ нашего холдинга довольно эмоциональные, но бессодержательные (поскольку информации было мало) статьи об исчезновении журналиста,

мы описали внешний вид машины Максима – черный «форд-эскорт», и дали его номер. Была гарантирована и сумма вознаграждения тому, кто найдет машину. Мы были убеждены, что найденный автомобиль как-то продвинет нас в поисках.

28 июля в АЖУР позвонил бывший сотрудник внутренних дел Сергей Уланов. В этот день он ехал в метро и через плечо рядом стоящей пассажирки прочитал в «Тайном советнике» и информацию про исчезновение журналиста, и ориентировку на его машину. И, что называется, зрительно «сфотографировал» номера.

А через некоторое время в районе бизнес-центра «Петровский форт» (рядом с Финляндским вокзалом) он и увидел запыленную машину Максима. Вот такой простой случай.

...К сожалению, ни найденный телефон Максима, ни даже обнаруженная и тщательно изученная экспертами машина Максима совсем не продвинули нас в расследовании дела о пропавшем друге.

И – тишина...

А дальше продолжались зряшные поиски. Нам звонили и говорили, что видели «человека, похожего на пропавшего журналиста» где-то в области. Мы срывались и мчались туда, прочесывая буквально все местные лесные тропинки и опушки.

Мы в тысячный раз общались с друзьями Максима (с Аллой – особо тщательно) и – ничего...

Неожиданный поворот

На всякий случай мы попросили наших друзей из «Мегафона» сделать нам распечатку телефонов господина Исаева. Зачем? Да просто так... Результат был шоковым. Распечатка была предельно лаконичной: соответствующей сим-картой пользовались... только для общения с Максимом. Для сотрудников угро это был всего лишь любопытный факт. Для нас – масса эмоций. Ничем тогда не мотивированных.

ОШИБКА

И, следуя, вероятно, логике милиционеров, на тот момент мы решили, что информационный поиск в отношении Исаева бесперспективен .

Внутренний архив

И все-таки в службе расследований АЖУРа на тот момент уже было сделано некое досье на господина Исаева. Так, ничего особенного: адрес, место жительства, недвижимость, автотранспорт... После чего было решено «прокинуть» это досье по внутреннему архиву АЖУРа (внутренний архив – это все материалы, которые остаются в службе расследований АЖУРа после того, как сотрудники этой службы заканчивают работу по определенной теме)...

Результатом этой работы стали данные трех милицейских сводок, которые попали в наш архив, когда мы интересовались соответствующими криминальными историями. А истории эти выданы были на запрос «Исаев».

Не вдаваясь в подробную суть этих материалов, объясним главное. Все три уголовных дела были возбуждены по статье УК РФ о получении взяток. Причем в роли получателей взяток выступали вполне уважаемые люди: крупный бизнесмен, советник главы представительства правительства Москвы в Санкт-Петербурге, сотрудник РУВД. Известно, что тот, кто дает взятку, и тот, кто ее получает, одинаково нарушают закон. Однако в этой истории задержанными оказались только те, кто взятку взял, но не тот, кто ее давал. А во

всех трех случаях взятку давал... господин Исаев.

Можно было, конечно, предположить, что господин Исаев – просто невезучий человек, у которого все и всегда вымогают взятки. Но – чтобы такие разные люди!

Вывод был очевиден: он не просто давал взятки, он заранее сообщал об этом правоохранительным органам, чтобы те могли подготовить необходимую доказательную базу, после чего взяткополучатель задерживался с поличным. Мало того: мы предположили, что, скорее всего, он занимался конкретно провокацией взяткок... То есть, если еще цивилизованнее: он мог быть нештатным милицейским агентом.

Надо подчеркнуть и другое: все эти три дела были прекращены с весьма непристижными для инициаторов формулировками – отсутствие события или состава преступления.

Открытие было важным. Но как это все связать с исчезновением журналиста Максимова?

Дальше – больше...

А дальше мы обращаем внимание на то, что фамилии милиционеров, проводивших задержание или принимавших участие во всех этих трех уголовных делах... повторяются. А одна – С-в – и вообще фигурирует во всех трех случаях.

И тут, наконец, в службе расследований вспоминают, что однажды Максимов принес в АЖУР дискету, которую попросил на всякий случай скопировать. Файл на дискете назывался «С-в». Это было досье на одного милиционера. Да, на того самого...

В тот момент материал на основе досье не смог быть опубликован в газете «Ваш тайный советник». В том числе потому, что не смог пройти юридическую экспертизу. Не решился это сделать и редактор журнала «Город» – из-за возможных впоследствии судебных тяжб.

Зато статья «Дело о проданном „мерседесе“» вышла в «„МК“ в Питере» спустя полгода после исчезновения Максима и спустя месяц после того, как мы осознали роль Исаева в этом деле. Максим, оказывается, и в «МК» передал свой материал. Там корреспондент, имея огромную загруженность, все откладывал дело в дальний ящик...

А потом эта история с самим Максимом.

Теперь мы уже не сомневались в том, что под благовидным предлогом нашего друга Максима заманили в ловушку. И что это могло иметь прямую связь с будущим материалом Максима. Где он поднимал проблему коррупции в милицейской среде. И где фигурантом дела проходил милиционер С-в со товарищи...

Когда нет трупа...

Делом по разгадке тайны исчезновения Максима занимался и АЖУР, занимались и правоохранительные органы. Занимались на высоком уровне – на уровне Генеральной прокуратуры.

В это время сотрудники АЖУРа восстановили по цепочке драматические события того дня.

Максима, действительно, в тот день под благовидным предлогом заманили в некую баню в центре города. Там его и убили. У преступников, нанятых организаторами, даже полиэтиленовый пакет для трупа был предсудотворительно прихвачен с собой. А потом его вывезли в лес Ленинградской области и закопали.

Сотрудники АЖУРа труп искали, прибегнув к помощи профессиональных поисковиков. Но – не нашли. Убеждены, что нам дали неверный вектор поиска. Потому что по нашему законодательству «нет трупа – нет убийства».

Доблестный милиционер С-в с двумя своими коллегами были в свое время под судом (правда – по другому делу: они обвинялись в превышении должностных полномочий,

провокации взятки, организации заведомо ложного доноса и заведомо ложных показаний). Но благополучно избежали наказания все трое. А господин С-в даже восстанавливался на работу в органах...

* * *

Мама Максима – Римма Васильевна, – писавшая свои отчаянные письма и Колю, и Меркель, и Путину и потерявшая надежду однажды увидеть сына живым, тоже была вынуждена согласиться с тем, что суд признал Максима умершим.

Мы тоже знаем, когда и как погиб наш друг. И не можем смириться с тем, что его убийцы живут рядом с нами, не понеся никакого наказания за свое преступление.

И не теряем надежды, что справедливость восторжествует... И предпринимаем к этому свои гражданские усилия.

* * *

А номинация «За лучшее журналистское расследование» в ежегодном профессиональном конкурсе мастерства журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Золотое перо» несколько лет назад стала именной. Она носит имя Максима Максимова.

Послесловие

На стыке двух веков сотрудники Агентства журналистских расследований начали проводить в крупных городах России и странах бывшего Советского Союза серию семинаров по методике журналистского расследования. И очень часто, приезжая в разные регионы России и города бывшего Союза, мы сталкивались с такой реакцией: ваши методики очень интересны, но малоприменимы в местных условиях. Причин для пессимизма предостаточно: слабая материальная база, отсутствие юридической поддержки, сильное давление чиновников, недостаток времени, опасения за свою жизнь... Совокупность этих факторов является, вне сомнений, мощным сдерживающим элементом развития метода журналистского расследования в нашей стране. В попытке преодолеть эти трудности и было в свое время создано наше Агентство. Время показало: такая форма организации вполне жизнеспособна. Однако мы не питаем иллюзий, что это единственно правильный путь и предложенные нами схемы совершенны. Зачастую, увы, нам приходилось учиться на своих ошибках, но мы до сих пор не знаем ответов на многие вопросы, которые задаем сами себе.

Например, верно ли мы поступили, когда передали Александра Малыша сотрудникам правоохранительных органов? «Вы, как журналисты, не имели на это права», – говорили некоторые наши коллеги. Может быть, они и правы. Но были бы правы мы, если бы он, оставаясь на свободе, стал соучастником других заказных убийств?

Этические нормы и правила нельзя искусственно привнести в нашу профессию. Их предстоит осознать и выработать сообща. Так же как абсолютно очевидно, что для плодотворного развития метода журналистского расследования необходимо объединение усилий всех заинтересованных лиц и организаций. В Соединенных Штатах, например, к этому пришли еще двадцать пять лет назад, когда несколько маститых журналистов-расследователей создали организацию IRE (Investigative Reporters & Editors), объединившую журналистов и редакторов, специализирующихся в области журналистских расследований. История становления этой организации поучительна¹²³. Ровно через год

¹²³ Подробнее об этом см.: Уллмен Дж. Журналистские расследования: современные методы и техника. М.,

после ее создания, в 1976-м, в Аризоне был убит один из основателей IRE корреспондент газеты «Аризона репортер» («Arizona Reporter») Джон Боллс. Какие действия предприняла новая общественная организация? Один из лидеров IRE, известнейший в США журналист-расследователь, лауреат Пулитцеровской премии Роберт Грин сформулировал задачу так: «Реакция IRE должна уподобиться страхованию жизни всех журналистов. Нужно, чтобы все поняли: нельзя убить разоблачительную статью, убив журналиста». Роберт Грин не призывал проводить акции возмездия. Он предложил членам молодой организации съехаться в Аризону и провести там расследования случаев коррупции и торговли привилегиями в масштабах, которые не под силу журналисту-одиночке. Одним из условий должно было стать приглашение от средств массовой информации штата. Получив такое приглашение, в Аризоне высадился десант из 40 журналистов из различных изданий Америки. Они провели там полгода. Серия репортажей, опубликованных в десятках СМИ, вызвала широчайший резонанс по всей стране и заставила полицию штата значительно активизировать деятельность по пресечению фактов политической коррупции. Из шести исков, возбужденных против IRE после этой акции, ни один не был проигран, несмотря на то что в судах Штатов принято в этих случаях брать сторону истцов.

Вскоре IRE вошла в состав университета штата Миссури, а число ее членов, благодаря разъяснительной работе организаторов, стало быстро расти. Сегодня в IRE состоят около 3 тысяч профессионалов из разных стран, организация проводит конференции, региональные и тематические семинары. Ею создана богатейшая база данных на все случаи жизни, которой за небольшую плату легко может воспользоваться любой журналист. IRE располагает коллекцией журналистских расследований, выпускает ежеквартальный журнал и ежегодник «100 лучших расследований», который является настоящим кладом идей для журналистов.

Нечто подобное, но только с учетом отечественной специфики задумали создать и российские журналисты. Ассоциация журналистов-расследователей, над учреждением которой и сегодня работают многие заинтересованные организации, должна защищать права и свободы специалистов в этой области, помогать им преодолевать барьеры на пути сбора и распространения информации.

Ассоциация призвана решить следующие задачи:

1. Организация информационного взаимодействия.
2. Выработка предложений по совершенствованию законодательства о СМИ.
3. Объединение усилий журналистов в борьбе с коррупцией и преступностью.
4. Оказание правовой и информационной поддержки журналистам и редакциям.
5. Выработка общих этических норм.
6. Объединение усилий по защите прав журналистов посредством информационных кампаний.

Инструменты, с помощью которых ассоциация может реализовывать свои цели:

- единая информационная база данных;
- служба скорой юридической помощи;
- консультационные услуги;
- мобильные группы для помощи коллегам в регионах;
- интернет-журнал, телепрограмма;
- обучающие семинары, стажировки;
- конференции, обмен опытом.

Предполагается также создание фонда реабилитации пострадавших в результате профессиональной деятельности. А ежегодная премия за лучшее журналистское расследование существует уже и в Санкт-Петербурге. Она – именная, носит имя журналиста Максима Максимова. А в российском конкурсе эта премия носит имя Артема Боровика.

Объединение журналистов-расследователей не только поможет выстоять в трудных условиях, но и должно стать новым этапом в развитии метода журналистского расследования в России.

Сегодня мы наблюдаем очень опасные тенденции, связанные с желанием высокопоставленных российских чиновников ослабить влияние независимых средств массовой информации. Ситуация может усугубиться, если к давлению на прессу со стороны исполнительной власти присоединится власть законодательная. В кулуарах Государственной думы периодически обсуждаются некие законопроекты, существенно ограничивающие свободу средств массовой информации. Вселяет оптимизм лишь то, что весной 2010 года президент России Дмитрий Медведев особо подчеркнул роль СМИ в борьбе с извечным российским злом – коррупцией.

Но если чиновники федерального ранга вынуждены все же действовать с оглядкой на мировое сообщество, пытаясь сохранить «цивилизованное лицо» государства, то во многих регионах уже давно без стеснения используется весь арсенал средств для подавления свободы слова: от экономических рычагов до методов физического устрашения. Журналист-расследователь в провинции – это, как правило, волк-одиночка во враждебном окружении. Ему угрожают местные криминальные авторитеты, его не жалуют чиновники, его часто опасаются и редакторы, у которых от расследовательской деятельности собственного корреспондента одни неприятности. Опытный юрист в провинциальной редакции, к тому же вечно испытывающей недостаток в средствах, – большая редкость, а значит, велика вероятность «проколов», влекущих за собой судебные издержки.

С другой стороны, порой сами руководители и владельцы СМИ с легкостью готовы обменять возможность доносить до общества объективную информацию на обслуживание властных структур и бизнес-групп, сулящее материальные дивиденды. Эта сделка является большей угрозой свободе слова, чем усилия чиновников всех уровней. Нам очень хочется верить, что такой обмен не примет повсеместный характер. А значит, в этой книге вскоре наверняка появятся новые главы.

Приложения

Приложение 1

Документы, принятые на конференции журналистов-расследователей, проходившей в Санкт-Петербурге в апреле 2001 года

Соучредителями Содружества журналистов-расследователей выразили желание стать следующие организации:

- Фонд защиты гласности (Москва),
- Автономная некоммерческая организация «Интерьюс» (Москва),
- Агентство журналистских расследований АЖУР (Санкт-Петербург),
- ЗАО «Совершенно секретно-медиа» (Москва),
- Благотворительный фонд имени Артема Боровика (Москва),
- Редакционно-издательский дом «Новая газета» (Москва),
- Бюро ФЛБ (Москва),
- Гильдия судебных репортеров (Москва),
- Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» (Москва).

Хартия Содружества журналистов-расследователей «О стандартах проведения журналистских расследований и взаимной поддержке журналистов»

Мы, нижеподписавшиеся, объединяемся в Содружество расследователей-журналистов в целях обеспечения доступа общественности к социально значимой информации, борьбы с коррупцией и произволом чиновников, преодоления барьеров на пути получения и распространения информации.

Содружество расследователей-журналистов направляет усилия на повышение качества, уровня объективности и глубины журналистских расследований, на продвижение стандартов, которым должно отвечать независимое журналистское расследование.

Под журналистским расследованием мы понимаем процесс и результат предпринятого журналистом – самостоятельно или по заданию редакции – исследования замалчиваемых, скрываемых от общества фактов для дальнейшего их обнародования в средствах массовой информации.

Целью объединения является также борьба с распространением под видом журналистских расследований односторонних и непроверенных материалов, которые делают журналиста участником коррупционных процессов, происходящих в стране.

Результаты расследования должны быть подкреплены фактами, проверенными журналистом лично в пределах его возможностей. Вместе с тем журналистское расследование не может подменять собой следствие и суд.

Журналист, опираясь на известные ему факты, может ставить перед органами власти вопросы об ответственности тех или иных должностных лиц, но не вправе делать выводы об их виновности. Журналист, проводящий независимое расследование, действует от лица гражданского общества, чьим инструментом являются СМИ. Журналист лично отвечает за достоверность фактов, используемых при публикации, и за корректность выводов журналистского расследования.

Подписывая настоящую Хартию, мы принимаем на себя обязательства придерживаться следующих стандартов журналистского расследования:

1) Объективность и разносторонность

Журналистское расследование должно опираться на разносторонние источники информации. Поводом для журналистского расследования может стать в том числе информация от одной из заинтересованных сторон, если она представляет общественный интерес. Однако журналист обязан проверить информацию из других источников и учесть точку зрения лиц и структур, являющихся объектом расследования.

2) Этические стандарты

Расследование не может быть направлено на заведомую компрометацию того или иного лица. Недопустим сбор компрометирующих материалов в отношении близких и родственников фигурантов расследования, если это прямо не связано с темой расследования.

Выводы журналистского расследования, связанные с обличением тех или иных персон, должны быть сформулированы предельно корректно.

3) Принцип корпоративности

При использовании помощи или информации коллег по Содружеству, ссылка в материалах на СОРЖ обязательна. Каждое опубликованное расследование должно быть представлено в общий банк данных Содружества.

Декларация учредителей содружества журналистов-расследователей

I. Цели, задачи и принципы объединения журналистов в Содружество

В Содружестве могут объединяться журналисты всех видов СМИ, разделяющие дух и букву Хартии Содружества журналистов-расследователей и подтверждающие своей подписью готовность ей следовать.

Содружество оказывает правовую и информационную поддержку журналистам и редакциям, способствует повышению профессионального уровня

журналистов-расследователей, а также объединяет усилия по защите прав журналистов посредством информационных кампаний, коллективных обращений и запросов в правоохранительные органы, исполнительные структуры и парламент.

Деятельность Содружества основывается на следующих принципах:

- Участие в работе Содружества строится исключительно на основе индивидуального членства.
- Члены Содружества могут входить в любые другие общественные объединения.
- Содружество может учреждать коммерческие предприятия, доход от которой пойдет на осуществление уставной деятельности.
- Содружество может принимать спонсорскую помощь, но только на безадресной основе.
- Содружество устанавливает дружеские и партнерские отношения с российскими и международными организациями журналистов, журналистов-расследователей, гильдиями, фондами и ассоциациями сходного профиля.

II. Направления деятельности Содружества

Содружество вырабатывает предложения по совершенствованию законодательства о СМИ.

Содружество создает единую информационную базу данных, а также банк журналистских расследований, призванных помочь журналистам получить материалы по исследуемой тематике, познакомиться с результатами сходных исследований, получить тематический импульс к собственным расследованиям. В базу данных войдут, в частности, и публикации расследований, проведенных журналистами, подписавшими Хартию.

Формируется Служба скорой юридической помощи, для чего в сети Интернет создается корпоративный портал, что позволит любому члену Содружества быстро получить квалифицированную юридическую консультацию, а также провести юридическую экспертизу своих материалов в экспресс-режиме.

Помимо этого Содружество:

- занимается издательской деятельностью, производством телерадиопрограмм;
- организует работу мобильных групп для помощи коллегам в регионах;
- организует работу конференций, обучающих семинаров, обмен опытом;
- издает методическую и учебную литературу;
- учреждает ежегодные премии;
- создает фонд реабилитации пострадавших в результате профессиональной деятельности, а также оказывает поддержку семьям погибших.

III. Функции попечительского совета

Совет учредителей Содружества формирует попечительский совет из числа известных деятелей российской журналистики, юриспруденции и правозащитного движения. Попечительский совет является органом этического аудита в области журналистского расследования.

Попечительский совет осуществляет контроль за исполнением положений Хартии журналистами, ее подписавшими. В компетенцию попечительского совета входит прием в Содружество новых членов и исключение журналистов-расследователей из Содружества в случае установления факта нарушения ими требований Хартии.

Приложение 2

**ИЗВЛЕЧЕНИЕ из ГК РФ Гражданский кодекс Российской Федерации
часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ,
часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ,**

часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ
и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ
(с изменениями от 26 января, 20 февраля, 12 августа 1996 г., 24 октября 1997 г., 8 июля, 17 декабря 1999 г., 16 апреля, 15 мая, 26 ноября 2001 г., 21 марта, 14, 26 ноября 2002 г., 10 января, 26 марта, 11 ноября, 23 декабря 2003 г., 29 июня, 29 июля, 2, 29, 30 декабря 2004 г., 21 марта, 9 мая, 2, 18, 21 июля 2005 г., 3, 10 января, 2 февраля, 3, 30 июня, 27 июля, 3 ноября, 4, 18, 29, 30 декабря 2006 г., 26 января, 5 февраля, 20 апреля, 26 июня, 19, 24 июля, 2, 25 октября, 4, 29 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 24, 29 апреля, 13 мая, 30 июня, 14, 22, 23 июля, 8 ноября, 25, 30 декабря 2008 г., 9 февраля, 9 апреля, 29 июня, 17 июля, 27 декабря 2009 г., 21, 24 февраля 2010 г.)

Статья 150. Нематериальные блага

1. Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

2. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Статья 151. Компенсация морального вреда

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти.

2. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

Если указанные сведения содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

3. Гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на

опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации.

4. Если решение суда не выполнено, суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и в порядке, предусмотренных процессуальным законодательством, в доход Российской Федерации. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

5. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

6. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

7. Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Статья 152.1. Охрана изображения гражданина

Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования; 3) гражданин позировал за плату.

Статья 1101. Способ и размер компенсации морального вреда

1. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

2. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями от 13 января, 6 июня, 19 июля, 27 декабря 1995 г., 2 марта 1998 г., 20 июня, 5 августа 2000 г., 4 августа 2001 г., 21 марта, 25 июля 2002 г., 4 июля, 8 декабря 2003 г., 29 июня, 22 августа, 2 ноября 2004 г., 21 июля 2005 г., 27 июля, 16 октября 2006 г., 24 июля 2007 г., 25 декабря 2008 г., 9 февраля 2009 г.)

Глава I. Общие положения

Статья 1. Свобода массовой информации

В Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических

устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 2. Средства массовой информации. Основные понятия

Для целей настоящего Закона:

под **массовой информацией** понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы;

под **средством массовой информации** понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации;

под **периодическим печатным изданием** понимается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное название, текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год;

под **радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программой** понимается совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное название и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год;

под **продукцией средства массовой информации** понимается тираж или часть тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельный выпуск радио-, теле-, кинохроникальной программы, тираж или часть тиража аудио– или видеозаписи программы;

под **распространением продукции средства массовой информации** понимается продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий, аудио– или видеозаписей программ, трансляция радио-, телепрограмм (вещание), демонстрация кинохроникальных программ;

под **специализированным средством массовой информации** понимается такое средство массовой информации, для регистрации или распространения продукции которого настоящим Законом установлены специальные правила;

под **редакцией средства массовой информации** понимается организация, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации;

под **главным редактором** понимается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации;

под **журналистом** понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию;

под **издателем** понимается издательство, иное учреждение, предприятие (предприниматель), осуществляющее материально-техническое обеспечение производства продукции средства массовой информации, а также приравненное к издателю юридическое лицо или гражданин, для которого эта деятельность не является основной либо не служит главным источником дохода;

под **распространителем** понимается лицо, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях.

Статья 3. Недопустимость цензуры

Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или

интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей – не допускается.

Создание и финансирование организаций, учреждений, органов или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, – не допускаются.

Статья 4. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации

Не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Запрещается использование в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок и иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье, а равно распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»), без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена.

Запрещаются распространение в средствах массовой информации, а также в компьютерных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами.

Порядок сбора информации журналистами на территории (объекте) проведения контртеррористической операции определяется руководителем контртеррористической операции.

При освещении контртеррористической операции запрещается распространение в средствах массовой информации сведений о специальных средствах, технических приемах и тактике проведения такой операции, если их распространение может препятствовать проведению контртеррористической операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей. Сведения о сотрудниках специальных подразделений, лицах, оказывающих содействие в проведении такой операции, выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии террористического акта, и о членах семей указанных лиц могут быть преданы огласке в соответствии с законодательными актами Российской Федерации о государственной тайне и персональных данных.

Статья 5. Законодательство о средствах массовой информации Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации состоит из настоящего Закона и издаваемых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Если межгосударственным договором, заключенным Российской Федерацией, предусмотрены для организации и деятельности средств массовой информации иные

правила, чем установленные настоящим Законом, применяются правила межгосударственного договора.

Статья 6. Применение Закона

Настоящий Закон применяется в отношении средств массовой информации, учреждаемых в Российской Федерации, а для создаваемых за ее пределами – лишь в части, касающейся распространения их продукции в Российской Федерации.

Юридические лица и граждане других государств, лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности, предусмотренные настоящим Законом, наравне с организациями и гражданами Российской Федерации, если иное не установлено законом.

Глава II. Организация деятельности средств массовой информации

Статья 7. Учредитель

Учредителем (соучредителем) средства массовой информации может быть гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган. Учредителем (соучредителем) печатного средства массовой информации в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» может быть орган местного самоуправления.

Не может выступать учредителем:

- гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, либо отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, либо душевнобольной, признанный судом недееспособным;
- объединение граждан, предприятие, учреждение, организация, деятельность которого запрещена по закону;
- гражданин другого государства или лицо без гражданства, не проживающее постоянно в Российской Федерации.

Соучредители выступают в качестве учредителя совместно.

Статья 8. Регистрация средства массовой информации

Редакция средства массовой информации осуществляет свою деятельность после его регистрации.

Заявление о регистрации средства массовой информации, продукция которого предназначена для распространения преимущественно:

- на всей территории Российской Федерации, за ее пределами, на территориях нескольких субъектов Российской Федерации, – подается учредителем в Федеральную службу по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия;
- на территории субъекта Российской Федерации, территории муниципального образования, – подается учредителем в территориальные органы Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Учредителю либо лицу, действующему по его уполномочию, высылается (выдается) уведомление о приеме заявления с указанием даты поступления. Заявление о регистрации подлежит рассмотрению регистрирующим органом в месячный срок с указанной даты.

Средство массовой информации считается зарегистрированным со дня выдачи свидетельства о регистрации.

Учредитель сохраняет за собой право приступить к производству продукции средства массовой информации в течение одного года со дня выдачи свидетельства о регистрации. В случае пропуска этого срока свидетельство о регистрации средства массовой информации

признается недействительным.

Статья 9. Недопустимость повторной регистрации Зарегистрированное средство массовой информации не может быть повторно зарегистрировано в том же или ином регистрирующем органе.

В случае установления судом факта повторной регистрации законной признается первая по дате регистрация.

Статья 10. Заявление о регистрации

В заявлении о регистрации средства массовой информации должны быть указаны:

1) сведения об учредителе (соучредителях), обусловленные требованиями настоящего Закона;

2) название средства массовой информации;

3) язык (языки);

4) адрес редакции;

5) форма периодического распространения массовой информации;

6) предполагаемая территория распространения продукции;

7) примерная тематика и (или) специализация;

8) предполагаемые периодичность выпуска, максимальный объем средства массовой информации;

9) источники финансирования;

10) сведения о том, в отношении каких других средств массовой информации заявитель является учредителем, собственником, главным редактором (редакцией), издателем или распространителем.

К заявлению прилагается документ, удостоверяющий уплату государственной пошлины.

Предъявление иных требований при регистрации средства массовой информации запрещается.

Статья 11. Перерегистрация и уведомление

Смена учредителя, изменение состава соучредителей, а равно названия, языка, формы периодического распространения массовой информации, территории распространения его продукции допускается лишь при условии перерегистрации средства массовой информации.

Перерегистрация средств массовой информации осуществляется в том же порядке, что и их регистрация.

Перерегистрация средства массовой информации, деятельность которого прекращена судом, не допускается.

При изменении местонахождения редакции, периодичности выпуска и максимального объема средства массовой информации учредитель обязан в месячный срок письменно уведомить об этом регистрирующий орган.

Статья 12. Освобождение от регистрации Не требуется регистрация:

- средств массовой информации, учреждаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов;

- периодических печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров;

- радио- и телепрограмм, распространяемых по кабельным сетям, ограниченным помещением и территорией одного государственного учреждения, учебного заведения или промышленного предприятия, либо имеющим не более десяти абонентов;

- аудио- и видеопрограмм, распространяемых в записи тиражом не более десяти экземпляров.

Статья 13. Отказ в регистрации

Отказ в регистрации средства массовой информации возможен только по следующим основаниям:

1) если заявление подано от имени гражданина, объединения граждан, предприятия, учреждения, организации, не обладающих правом на учреждение средств массовой информации в соответствии с настоящим Законом;

2) если указанные в заявлении сведения не соответствуют действительности;

3) если название, примерная тематика и (или) специализация средства массовой информации представляют злоупотребление свободой массовой информации в смысле части первой статьи 4 настоящего Закона;

4) если регистрирующим органом ранее зарегистрировано средство массовой информации с теми же названием и формой распространения массовой информации.

Извещение об отказе в регистрации направляется заявителю в письменной форме с указанием оснований отказа, предусмотренных настоящим Законом.

Заявление о регистрации средства массовой информации возвращается заявителю без рассмотрения, с указанием основания возврата:

1) если заявление подано с нарушением требований части второй статьи 8 или части первой статьи 10 настоящего Закона;

2) если заявление от имени учредителя подано лицом, не имеющим на то полномочий;

3) если не уплачена государственная пошлина.

После устранения нарушений заявление принимается к рассмотрению.

Статья 14. Государственная пошлина

За государственную регистрацию средства массовой информации, за выдачу дубликата свидетельства о государственной регистрации, за внесение изменений в свидетельство о регистрации уплачивается государственная пошлина в размерах и порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Статья 15. Признание свидетельства о регистрации недействительным

Свидетельство о регистрации средства массовой информации может быть признано недействительным исключительно судом в порядке гражданского судопроизводства по заявлению регистрирующего органа только в случаях:

1) если свидетельство о регистрации получено обманным путем;

2) если средство массовой информации не выходит в свет (в эфир) более одного года;

3) если устав редакции или заменяющий его договор не принят и (или) не утвержден в течение трех месяцев со дня первого выхода в свет (в эфир) данного средства массовой информации;

4) если имела место повторная регистрация данного средства массовой информации.

Статья 16. Прекращение и приостановление деятельности

Деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке гражданского судопроизводства по иску регистрирующего органа.

Учредитель имеет право прекратить или приостановить деятельность средства массовой информации исключительно в случаях и порядке, предусмотренных уставом редакции или договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований статьи 4 настоящего Закона, по поводу которых регистрирующим органом делались письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору), а равно неисполнение постановления суда о приостановлении деятельности средства массовой информации.

Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Основанием для приостановления судом (судьей) деятельности средства массовой информации может служить только необходимость обеспечения иска, предусмотренного частью первой настоящей статьи.

Прекращение деятельности средства массовой информации влечет недействительность свидетельства о его регистрации и устава редакции.

Статья 16.1. Приостановление выпуска средства массовой информации за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах

Если в период избирательной кампании, кампании референдума после вступления в силу решения суда о привлечении главного редактора или редакции радио– и телепрограммы, периодического печатного издания, иной организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации (далее – организация, осуществляющая выпуск средства массовой информации), к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах этот главный редактор или эта организация допустит повторное нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, а в случае, если продукция средства массовой информации предназначена для распространения на территории субъекта Российской Федерации, также избирательная комиссия соответствующего субъекта Российской Федерации вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации, с представлением о приостановлении выпуска средства массовой информации, использованного в целях совершения указанных нарушений. Указанный федеральный орган исполнительной власти в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а в день, предшествующий дню голосования, и в день голосования немедленно осуществляет с привлечением заинтересованных лиц проверку фактов, изложенных в представлении, и обращается в суд с заявлением о приостановлении выпуска средства массовой информации, использованного в целях совершения указанных нарушений, либо направляет в соответствующую избирательную комиссию мотивированный отказ от обращения в суд с указанным заявлением. Мотивированный отказ от обращения в суд с заявлением о приостановлении выпуска средства массовой информации не препятствует применению к организации, осуществляющей выпуск указанного средства массовой информации, иных мер ответственности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, включая предупреждение.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации, не вправе отказать от обращения в суд на основании представления соответствующей избирательной комиссии о приостановлении выпуска средства массовой информации, если главным редактором или организацией, осуществляющей выпуск средства массовой информации, в период одной избирательной кампании, кампании референдума совершено более двух нарушений законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, повлекших назначение административного наказания на основании вступивших в силу решений суда.

Рассмотрение судом указанных в настоящей статье заявлений о приостановлении выпуска средства массовой информации осуществляется в порядке и сроки, которые установлены для производства по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации.

Приостановление выпуска средства массовой информации по предусмотренным настоящей статьей основаниям осуществляется судом на срок до момента окончания голосования на выборах, референдуме, а в случае, если проводится повторное голосование, – до момента окончания повторного голосования.

В целях настоящей статьи нарушением главным редактором или организацией, осуществляющей выпуск средства массовой информации, законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах признается нарушение этим главным редактором или этой организацией установленного указанным законодательством порядка информирования избирателей, участников референдума, проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, предусмотренное законодательством об административных правонарушениях.

Для целей настоящей статьи не признается нарушением законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах распространение в средстве массовой информации материалов и сообщений, за содержание которых главный редактор или организация, осуществляющая выпуск средства массовой информации, не несет ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 17. Возникновение прав и обязанностей

Права и обязанности учредителя и редакции, предусмотренные настоящим Законом, возникают с момента регистрации средства массовой информации, а предусмотренные уставом редакции – с момента его утверждения. Учредитель, редакция, издатель, распространитель могут дополнительно установить на договорной основе взаимные права и обязанности. Положения устава и договоров не должны противоречить настоящему Закону и иным актам законодательства Российской Федерации.

Статья 18. Статус учредителя

Учредитель утверждает устав редакции и (или) заключает договор с редакцией средства массовой информации (главным редактором).

Учредитель вправе обязать редакцию поместить бесплатно и в указанный срок сообщение или материал от его имени (заявление учредителя). Максимальный объем заявления учредителя определяется в уставе редакции, ее договоре либо ином соглашении с учредителем. По претензиям и искам, связанным с заявлением учредителя, ответственность несет учредитель. Если принадлежность указанного сообщения или материала учредителю не оговорена редакцией, она выступает соответчиком.

Учредитель не вправе вмешиваться в деятельность средства массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом, уставом редакции, договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Учредитель может передать свои права и обязанности третьему лицу с согласия редакции и соучредителей. В случае ликвидации или реорганизации учредителя – объединения граждан, предприятия, учреждения, организации, государственного органа его права и обязанности в полном объеме переходят к редакции, если иное не предусмотрено уставом редакции.

Учредитель может выступать в качестве редакции, издателя, распространителя, собственника имущества редакции.

Статья 19. Статус редакции

Редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности.

Редакция может быть юридическим лицом, самостоятельным хозяйствующим субъектом, организованным в любой допускаемой законом форме. Если редакция зарегистрированного средства массовой информации организуется в качестве предприятия, то она подлежит также регистрации в соответствии с федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц и помимо производства и выпуска средства массовой информации вправе осуществлять в установленном порядке иную не запрещенную законом деятельность.

Редакция может выступать в качестве учредителя средства массовой информации, издателя, распространителя, собственника имущества редакции.

Редакцией руководит главный редактор, который осуществляет свои полномочия на основе настоящего Закона, устава редакции, договора между учредителем и редакцией (главным редактором).

Главный редактор представляет редакцию в отношениях с учредителем, издателем, распространителем, гражданами, объединениями граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, государственными органами, а также в суде. Он несет ответственность за выполнение требований, предъявляемых к деятельности средства массовой информации настоящим Законом и другими законодательными актами Российской Федерации.

Статья 19.1. Ограничения, связанные с учреждением теле-, видеопрограмм и организаций (юридических лиц), осуществляющих телевещание

Иностранное юридическое лицо, а равно российское юридическое лицо с иностранным участием, доля (вклад) иностранного участия в уставном (складочном) капитале которого составляет 50 процентов и более, гражданин Российской Федерации, имеющий двойное гражданство, не вправе выступать учредителями теле-, видеопрограмм.

Иностранный гражданин, лицо без гражданства и гражданин Российской Федерации, имеющий двойное гражданство, иностранное юридическое лицо, а равно российское юридическое лицо с иностранным участием, доля (вклад) иностранного участия в уставном (складочном) капитале которого составляет 50 процентов и более, не вправе учреждать организации (юридические лица), осуществляющие телевещание, зона уверенного приема передач которых охватывает половину и более половины субъектов Российской Федерации либо территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения Российской Федерации.

Отчуждение акций (долей) учредителем теле-, видеопрограммы, в том числе после ее регистрации, организацией (юридическим лицом), осуществляющей (осуществляющим) телевещание, зона уверенного приема передач которой (которого) охватывает половину и более половины субъектов Российской Федерации либо территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения Российской Федерации, повлекшее появление в их уставном (складочном) капитале доли (вклада) иностранного участия, составляющей 50 процентов и более, не допускается.

Статья 20. Устав редакции

Устав редакции средства массовой информации принимается на общем собрании коллектива журналистов – штатных сотрудников редакции большинством голосов при наличии не менее двух третей его состава и утверждается учредителем.

В уставе редакции должны быть определены:

- 1) взаимные права и обязанности учредителя, редакции, главного редактора;
- 2) полномочия коллектива журналистов – штатных сотрудников редакции;
- 3) порядок назначения (избрания) главного редактора, редакционной коллегии и (или) иных органов управления редакцией;
- 4) основания и порядок прекращения и приостановления деятельности средства массовой информации;
- 5) передача и (или) сохранение права на название, иные юридические последствия смены учредителя, изменения состава соучредителей, прекращения деятельности средства массовой информации, ликвидации или реорганизации редакции, изменения ее организационно-правовой формы;
- 6) порядок утверждения и изменения устава редакции, а также иные положения, предусмотренные настоящим Законом и другими законодательными актами.

До утверждения устава редакции, а также если редакция состоит менее чем из десяти человек, ее отношения с учредителем, включая вопросы, перечисленные в пунктах 1 – 5

части второй настоящей статьи, могут определяться заменяющим устав договором между учредителем и редакцией (главным редактором).

Устав редакции, организуемой в качестве предприятия, может являться одновременно уставом данного предприятия. В этом случае устав редакции должен соответствовать также законодательству о предприятиях и предпринимательской деятельности.

Копия устава редакции или заменяющего его договора направляется в регистрирующий орган не позднее трех месяцев со дня первого выхода в свет (в эфир) данного средства массовой информации. При этом редакция вправе оговорить, какие сведения, содержащиеся в ее уставе или заменяющем его договоре, составляют коммерческую тайну.

Статья 21. Статус издателя

Издатель осуществляет свои права и несет обязанности на основе данного Закона, Федерального закона «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации», законодательства об издательском деле, предприятиях и предпринимательской деятельности.

Издатель может выступать в качестве учредителя средства массовой информации, редакции, распространителя, собственника имущества редакции.

Статья 22. Договоры

Договором между соучредителями средства массовой информации определяются их взаимные права, обязанности, ответственность, порядок, условия и юридические последствия изменения состава соучредителей, процедура разрешения споров между ними.

Договором между учредителем и редакцией (главным редактором) определяются производственные, имущественные и финансовые отношения между ними: порядок выделения и использования средств на содержание редакции, распределения прибыли, образования фондов и возмещения убытков, обязательства учредителя по обеспечению надлежащих производственных и социально-бытовых условий жизни и труда сотрудников редакции. Стороной в договоре с редакцией может быть каждый соучредитель в отдельности либо все соучредители вместе.

Договором между редакцией и издателем определяются производственные, имущественные и финансовые отношения между ними, взаимное распределение издательских прав, обязательства издателя по материально-техническому обеспечению производства продукции средства массовой информации и ответственность сторон.

Учредитель, редакция (главный редактор) и издатель могут заключать также иные договоры между собой, а также с распространителем.

Статья 23. Информационные агентства

При применении настоящего Закона в отношении информационных агентств на них одновременно распространяются статус редакции, издателя, распространителя и правовой режим средства массовой информации.

Бюллетень, вестник, иное издание или программа с постоянным названием, учреждаемые информационным агентством, регистрируются в порядке, установленном настоящим Законом.

При распространении сообщений и материалов информационного агентства другим средством массовой информации ссылка на информационное агентство обязательна.

Статья 24. Иные средства массовой информации

Правила, установленные настоящим Законом для периодических печатных изданий, применяются в отношении периодического распространения тиражом тысяча и более экземпляров текстов, созданных с помощью компьютеров и (или) хранящихся в их банках и базах данных, а равно в отношении иных средств массовой информации, продукция которых распространяется в виде печатных сообщений, материалов, изображений.

Правила, установленные настоящим Законом для радио– и телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное.

Глава III. Распространение массовой информации

Статья 25 . Порядок распространения

Воспрепятствование осуществляемому на законном основании распространению продукции средств массовой информации со стороны граждан, объединений граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений, организаций, государственных органов не допускается.

Распространение продукции средства массовой информации считается коммерческим, если за нее взимается плата. Продукция, предназначенная для некоммерческого распространения, должна иметь пометку «Бесплатно» и не может быть предметом коммерческого распространения.

Демонстрация видеозаписей программ в жилых помещениях, а равно снятие единичных копий с них, если при этом не взимается плата прямо или косвенно, не считается распространением продукции средства массовой информации в смысле настоящего Закона.

Розничная продажа, в том числе с рук, тиража периодических печатных изданий не подлежит ограничениям, за исключением предусмотренных настоящим Законом. Розничная продажа тиража периодических печатных изданий в местах, не являющихся общедоступными – помещениях и иных объектах, в отношении которых собственником или лицом, уполномоченным управлять его имуществом, установлен особый режим пользования, – допускается не иначе как с согласия указанных лиц.

В случае нарушения редакцией, издателем или распространителем имущественных либо личных неимущественных прав авторов и в иных случаях, предусмотренных законом, распространение продукции средства массовой информации может быть прекращено по решению суда.

Статья 26. Выход в свет (в эфир)

Распространение продукции средства массовой информации допускается только после того, как главным редактором дано разрешение на выход в свет (в эфир).

Статья 27. Выходные данные

Каждый выпуск периодического печатного издания должен содержать следующие сведения:

- 1) название издания;
- 2) учредитель (соучредители);
- 3) фамилия, инициалы главного редактора;
- 4) порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет, а для газет – также время подписания в печать (установленное по графику и фактическое);
- 5) индекс – для изданий, распространяемых через предприятия связи;
- 6) тираж;
- 7) цена, либо пометка «Свободная цена», либо пометка «Бесплатно»;
- 8) адреса редакции, издателя, типографии.

При каждом выходе радио– или телепрограммы в эфир, а при непрерывном вещании не реже четырех раз в сутки редакция обязана объявлять название программы.

Каждая копия аудио-, видео– или кинохроникальной программы должна содержать следующие сведения:

- 1) название программы;
- 2) дата выхода в свет (в эфир) и номер выпуска;

- 3) фамилия, инициалы главного редактора;
- 4) тираж;
- 5) редакция и ее адрес;
- 6) цена, либо пометка «Свободная цена», либо пометка «Бесплатно».

Сообщения и материалы информационного агентства должны сопровождаться его названием. Если средство массовой информации не освобождено от регистрации, то в выходных данных указывается также зарегистрировавший его орган и регистрационный номер.

Статья 28. Тираж

Тираж периодического печатного издания, аудио-, видео-, кинохроникальной программы определяется главным редактором по согласованию с издателем.

Изъятие, а равно уничтожение тиража или его части допускается не иначе как по вступившему в силу решению суда.

Статья 29. Утратила силу.

Статья 30. Утратила силу с 1 января 2005 г.

Статья 31. Лицензия на вещание

Лицензии на вещание выдаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

Лицензия на вещание дает ее держателю право, используя технические средства эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания, в том числе находящиеся в его собственности, осуществлять с соблюдением лицензионных условий распространение продукции средств массовой информации, зарегистрированных в соответствии с настоящим Законом.

В выдаче лицензии на вещание должно быть отказано, если отсутствует техническая возможность осуществлять вещание с заявленными характеристиками либо близкими к ним.

В выдаче лицензии на вещание может быть отказано по основаниям, предусмотренным условиями конкурса, если заявки рассматриваются на конкурсной основе.

Уступка лицензии на вещание другому лицу допускается только с согласия органа, ее выдавшего, с соответствующим переоформлением лицензии.

Размеры и порядок взимания платы за лицензию на вещание, а также за переоформление лицензии устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 32. Аннулирование лицензии

Лицензия аннулируется в случаях:

- 1) если она была получена обманным путем;
- 2) если неоднократно нарушались лицензионные условия либо предусмотренные настоящим Законом правила распространения радио- и телепрограмм, по поводу чего делались письменные предупреждения;
- 3) если федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, установлен факт скрытой уступки лицензии.

Законами Российской Федерации могут быть установлены дополнительные основания аннулирования лицензии.

Аннулирование лицензии производится решением выдавшего ее органа.

При аннулировании лицензии плата за лицензию возврату не подлежит.

Статья 33. Искусственные помехи

Создание искусственных помех, препятствующих уверенному приему радио-, телепрограмм, то есть распространению радио-, теле- и иных технических сигналов в полосе

частот, на которых осуществляется вещание по лицензии, влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Индустриальные помехи, то есть искусственные помехи, возникающие при эксплуатации технических устройств в процессе хозяйственной деятельности, подлежат устранению за счет лиц, в собственности (ведении) которых находятся источники этих помех.

Статья 34. Хранение материалов радио- и телепередач

В целях обеспечения доказательств, имеющих значение для правильного разрешения споров, редакция радио-, телепрограммы обязана:

- сохранять материалы собственных передач, вышедших в эфир в записи;
- фиксировать в регистрационном журнале передачи, вышедшие в эфир.

В регистрационном журнале указываются дата и время выхода в эфир, тема передачи, ее автор, ведущий и участники.

Сроки хранения:

- материалов передач – не менее одного месяца со дня выхода в эфир;
- регистрационного журнала – не менее одного года с даты последней записи в нем.
- Аудио- и видеозаписи вышедших в эфир радио- и телепрограмм, содержащих предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума, хранятся в соответствующей организации, осуществляющей теле- и (или) радиовещание, не менее 12 месяцев со дня выхода указанных программ в эфир. Организации, осуществляющие теле- и (или) радиовещание, обязаны бесплатно предоставлять копии указанных радио- и телепрограмм по требованию избирательных комиссий, комиссий референдума.

Статья 35. Обязательные сообщения

Редакция обязана опубликовать бесплатно и в предписанный срок:

- вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через данное средство массовой информации;
- поступившее от органа, зарегистрировавшего данное средство массовой информации, сообщение, касающееся деятельности редакции.

Редакции средств массовой информации, учредителями (соучредителями) которых являются государственные органы, обязаны публиковать по требованию этих органов их официальные сообщения в порядке, регулируемом уставом редакции или заменяющим его договором, а равно иные материалы, публикация которых в данных средствах массовой информации предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Государственные средства массовой информации обязаны публиковать сообщения и материалы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном Федеральным законом «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

Редакции государственных средств массовой информации обязаны незамедлительно и на безвозмездной основе выпускать в свет (в эфир) по требованию федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Президентом Российской Федерации, оперативную информацию по вопросам пожарной безопасности.

Статья 36. Распространение рекламы

Распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе.

Статья 37. Эротические издания

Под средством массовой информации, специализирующимся на сообщениях и материалах эротического характера, для целей настоящего Закона понимается периодическое

издание или программа, которые в целом и систематически эксплуатируют интерес к сексу.

Распространение выпусков специализированных радио– и телепрограмм эротического характера без кодирования сигнала допускается только с 23 часов до 4 часов по местному времени, если иное не установлено местной администрацией.

Розничная продажа продукции средств массовой информации, специализирующихся на сообщениях и материалах эротического характера, допускается только в запечатанных прозрачных упаковках и в специально предназначенных для этого помещениях, расположение которых определяется местной администрацией.

Глава IV. Отношения средств массовой информации с гражданами и организациями

Статья 38. Право на получение информации

Граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Государственные органы, органы местного самоуправления, организации, общественные объединения, их должностные лица предоставляют сведения о своей деятельности средствам массовой информации по запросам редакций, а также путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах.

Предоставление государственными органами, органами местного самоуправления информации о своей деятельности по запросам редакций, если такие отношения не урегулированы законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим вопросы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе к информации о деятельности судов в Российской Федерации.

Статья 39. Запрос информации

Редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Запрос информации возможен как в устной, так и в письменной форме. Запрашиваемую информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресс-служб либо другие уполномоченные лица в пределах их компетенции.

Статья 40. Отказ и отсрочка в предоставлении информации

Отказ в предоставлении запрашиваемой информации возможен, только если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Уведомление об отказе вручается представителю редакции в трехдневный срок со дня получения письменного запроса информации. В уведомлении должны быть указаны:

- 1) причины, по которым запрашиваемая информация не может быть отделена от сведений, составляющих специально охраняемую законом тайну;
- 2) должностное лицо, отказывающее в предоставлении информации;
- 3) дата принятия решения об отказе.

Отсрочка в предоставлении запрашиваемой информации допустима, если требуемые сведения не могут быть представлены в семидневный срок. Уведомление об отсрочке вручается представителю редакции в трехдневный срок со дня получения письменного запроса информации. В уведомлении должны быть указаны:

- 1) причины, по которым запрашиваемая информация не может быть представлена в семидневный срок;

- 2) дата, к которой будет представлена запрашиваемая информация;
- 3) должностное лицо, установившее отсрочку;
- 4) дата принятия решения об отсрочке.

Статья 41. Конфиденциальная информация

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне.

Редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя.

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, признанного потерпевшим, без согласия самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя.

Статья 42. Авторские произведения и письма

Редакция обязана соблюдать права на используемые произведения, включая авторские права, издательские права, иные права на интеллектуальную собственность. Автор либо иное лицо, обладающее правами на произведение, может особо оговорить условия и характер использования предоставляемого редакции произведения.

Письмо, адресованное в редакцию, может быть использовано в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма и не нарушаются положения настоящего Закона. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение.

Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Статья 43. Право на опровержение

Гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Такое право имеют также законные представители гражданина, если сам гражданин не имеет возможности потребовать опровержения. Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации.

Если гражданин или организация представили текст опровержения, то распространению подлежит данный текст при условии его соответствия требованиям настоящего Закона. Редакция радио-, телепрограммы, обязанная распространить опровержение, может предоставить гражданину или представителю организации, потребовавшему этого, возможность зачитать собственный текст и передать его в записи.

Статья 44. Порядок опровержения

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал. По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение или материал. Объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала. Нельзя требовать, чтобы текст опровержения был короче одной стандартной страницы машинописного текста. Опровержение по радио и телевидению не должно занимать меньше эфирного времени, чем требуется для прочтения диктором стандартной страницы машинописного текста.

Опровержение должно последовать:

1) в средствах массовой информации, выходящих в свет (в эфир) не реже одного раза в неделю, – в течение десяти дней со дня получения требования об опровержении или его текста;

2) в иных средствах массовой информации – в подготавливаемом или ближайшем планируемом выпуске.

В течение месяца со дня получения требования об опровержении либо его текста редакция обязана в письменной форме уведомить заинтересованных гражданина или организацию о предполагаемом сроке распространения опровержения либо об отказе в его распространении с указанием оснований отказа.

Статья 45. Основания отказа в опровержении

В опровержении должно быть отказано, если данное требование либо представленный текст опровержения:

1) является злоупотреблением свободой массовой информации в смысле части первой статьи 4 настоящего Закона;

2) противоречит вступившему в законную силу решению суда;

3) является анонимным.

В опровержении может быть отказано:

1) если опровергаются сведения, которые уже опровергнуты в данном средстве массовой информации;

2) если требование об опровержении либо представленный текст его поступили в редакцию по истечении одного года со дня распространения опровергаемых сведений в данном средстве массовой информации.

Отказ в опровержении либо нарушение установленного настоящим Законом порядка опровержения могут быть в течение года со дня распространения опровергаемых сведений обжалованы в суд в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 46. Право на ответ

Гражданин или организация, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и законные интересы гражданина, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации.

В отношении ответа и отказа в таковом применяются правила статей 43 – 45 настоящего Закона.

Ответ на ответ помещается не ранее чем в следующем выпуске средства массовой информации. Данное правило не распространяется на редакционные комментарии.

Глава V. Права и обязанности журналиста

Статья 47. Права журналиста

Журналист имеет право:

- 1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию;
 - 2) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;
 - 3) быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;
 - 4) получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
 - 5) копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований части первой статьи 42 настоящего Закона;
 - 6) производить записи, в том числе с использованием средств аудио– и видеотехники, кино– и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;
 - 7) посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях;
 - 8) проверять достоверность сообщаемой ему информации;
 - 9) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;
 - 10) отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям;
 - 11) снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала в соответствии с частью первой статьи 42 настоящего Закона;
 - 12) распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи.
- Журналист пользуется также иными правами, предоставленными ему законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 48. Аккредитация

Редакция имеет право подать заявку в государственный орган, организацию, учреждение, орган общественного объединения на аккредитацию при них своих журналистов.

Государственные органы, организации, учреждения, органы общественных объединений аккредитуют заявленных журналистов при условии соблюдения редакциями правил аккредитации, установленных этими органами, организациями, учреждениями.

Аккредитовавшие журналистов органы, организации, учреждения обязаны предварительно извещать их о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами, создавать благоприятные условия для производства записи.

Аккредитованный журналист имеет право присутствовать на заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, проводимых аккредитовавшими его органами, организациями, учреждениями, за исключением случаев, когда приняты решения о проведении закрытого мероприятия.

Журналист может быть лишен аккредитации, если им или редакцией нарушены установленные правила аккредитации либо распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста, что подтверждено вступившим в законную силу решением суда.

Аккредитация собственных корреспондентов редакций средств массовой информации осуществляется в соответствии с требованиями настоящей статьи.

Статья 49. Обязанности журналиста

Журналист обязан:

- 1) соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях;
- 2) проверять достоверность сообщаемой им информации;
- 3) удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;
- 4) сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника;
- 5) получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей;
- 6) при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки;
- 7) ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала;
- 8) отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона;
- 9) предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста;
- 10) соблюдать запрет на проведение им предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении профессиональной деятельности.

Журналист несет также иные обязанности, установленные законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

При осуществлении профессиональной деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций.

Государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг.

Статья 50. Скрытая запись

Распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается:

- 1) если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц;
- 3) если демонстрация записи производится по решению суда.

Статья 51. Недопустимость злоупотребления правами журналиста

Не допускается использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

Статья 52. Специальный статус

Профессиональный статус журналиста, установленный настоящим Законом, распространяется:

на штатных сотрудников редакций, занимающихся редактированием, созданием,

сбором или подготовкой сообщений и материалов для многотиражных газет и других средств массовой информации, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия (объединения), организации, учреждения;

на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции.

Глава VI. Межгосударственное сотрудничество в области массовой информации

Статья 53. Межгосударственные договоры и соглашения

Межгосударственное сотрудничество в области массовой информации осуществляется на основе договоров, заключенных Российской Федерацией.

Редакции, профессиональные объединения журналистов участвуют в международном сотрудничестве в области массовой информации на основе соглашений с гражданами и юридическими лицами других государств, а также международными организациями.

Статья 54. Распространение зарубежной информации

Гражданам Российской Федерации гарантируется беспрепятственный доступ к сообщениям и материалам зарубежных средств массовой информации.

Ограничение приема программ непосредственного телевизионного вещания допускается не иначе как в случаях, предусмотренных межгосударственными договорами, заключенными Российской Федерацией.

Для распространения продукции зарубежного периодического печатного издания, то есть не зарегистрированного в Российской Федерации и имеющего место постоянного пребывания учредителя или редакции вне ее пределов, а равно финансируемого иностранными государствами, юридическими лицами или гражданами, необходимо получить разрешение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации, если порядок распространения не установлен межгосударственным договором, заключенным Российской Федерацией.

Статья 55. Зарубежные корреспонденты

Представительства зарубежных средств массовой информации в Российской Федерации создаются с разрешения Министерства иностранных дел Российской Федерации, если иное не предусмотрено межгосударственным договором, заключенным Российской Федерацией.

Зарубежные представительства средств массовой информации, зарегистрированных в Российской Федерации, создаются в порядке, установленном законодательными актами Российской Федерации и страны пребывания, если иное не предусмотрено межгосударственным договором, заключенным Российской Федерацией.

Аккредитация зарубежных корреспондентов в Российской Федерации производится Министерством иностранных дел Российской Федерации в соответствии со статьей 48 настоящего Закона.

Зарубежные корреспонденты, не аккредитованные в Российской Федерации в установленном порядке, пользуются правами и несут обязанности как представители иностранного юридического лица.

От обязательной аккредитации для осуществления профессиональной деятельности в Российской Федерации освобождаются:

- зарубежные корреспонденты, ранее аккредитованные в Союзе ССР или в суверенных государствах, входивших в его состав;
- корреспонденты средств массовой информации, ранее зарегистрированных государственными органами Союза ССР или суверенных государств, входивших в его состав.

На корреспондентов, аккредитованных в Российской Федерации, независимо от их гражданства распространяется профессиональный статус журналиста, установленный настоящим Законом.

Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения в отношении корреспондентов средств массовой информации тех государств, в которых имеются специальные ограничения для осуществления профессиональной деятельности журналистов средств массовой информации, зарегистрированных в Российской Федерации.

Зарубежные корреспонденты средств массовой информации, зарегистрированных в Российской Федерации, независимо от их гражданства обладают установленными настоящим Законом правами и обязанностями журналиста, если это не противоречит законодательству страны пребывания.

Глава VII. Ответственность за нарушение законодательства о средствах массовой информации

Статья 56. Возложение ответственности

Учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушения законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Статья 57. Освобождение от ответственности

Редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста:

- 1) если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;
- 2) если они получены от информационных агентств;
- 3) если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;
- 4) если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;
- 5) если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим Законом;
- 6) если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Дословное воспроизведение в средстве массовой информации в период соответствующей избирательной кампании, кампании референдума агитационного материала, распространенного в другом средстве массовой информации, в том числе подпадающем под действие статьи 24 настоящего Закона, не является основанием для освобождения журналиста, главного редактора, редакции, иной организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации, от ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, если при дословном воспроизведении такого материала не соблюдены требования указанного законодательства,

предъявляемые к опубликованию (обнародованию) агитационных материалов.

Статья 58. Ответственность за ущемление свободы массовой информации

Ущемление свободы массовой информации, то есть воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов, в том числе посредством:

- осуществления цензуры;
- вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции;
- незаконного прекращения либо приостановления деятельности средства массовой информации;
- нарушения права редакции на запрос и получение информации;
- незаконного изъятия, а равно уничтожения тиража или его части;
- принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации;
- установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
- нарушения прав журналиста, установленных настоящим Законом, – влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обнаружение органов, организаций, учреждений или должностей, в задачи либо функции которых входит осуществление цензуры массовой информации, – влечет немедленное прекращение их финансирования и ликвидацию в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Статья 59. Ответственность за злоупотребление свободой массовой информации

Злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований статьи 4 настоящего Закона, – влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Злоупотребление правами журналиста, выразившееся в нарушении требований статей 50 и 51 настоящего Закона, либо несоблюдение обязанностей журналиста – влечет уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 60. Ответственность за иные нарушения законодательства о средствах массовой информации

Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, выразившееся:

- в учреждении средства массовой информации через подставное лицо, получении свидетельства о регистрации либо лицензии на вещание обманным путем, скрытой уступке лицензии или неправомерном получении льгот, установленных для специализированных средств массовой информации;
- в незаконном изготовлении продукции средства массовой информации без его регистрации либо после решения о прекращении или приостановлении его деятельности, уклонении от перерегистрации, а также предъявлении при регистрации не предусмотренных настоящим Законом требований;
- в воспрепятствовании осуществляемому на законном основании распространению продукции средства массовой информации, установлении незаконных ограничений на

розничную продажу тиража периодического печатного издания;

- в нарушении установленных законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах правил проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, порядка и условий распространения материалов предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума;

- в незаконном распространении продукции средства массовой информации без его регистрации либо после решения о прекращении или приостановлении его деятельности или без разрешения на выход в свет (в эфир), в незаконном коммерческом распространении, осуществлении вещания без лицензии либо с нарушением лицензионных условий;

- в нарушении правил распространения обязательных сообщений, рекламы, эротических изданий и программ;

- в нарушении порядка объявления выходных данных, представления обязательных экземпляров, хранения материалов теле- и радиопередач;

- в создании искусственных помех, препятствующих уверенному приему радио- и телепрограмм, – влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 61. Порядок обжалования

В соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством Российской Федерации могут быть обжалованы в суд:

- 1) отказ в регистрации средства массовой информации, нарушение регистрирующим органом порядка и сроков регистрации, иные неправомерные действия регистрирующего органа;

- 2) решение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации, об аннулировании лицензии на вещание;

- 3) отказ и отсрочка в предоставлении запрашиваемой информации либо несоблюдение должностными лицами, работниками пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений требований статьи 40 настоящего Закона;

- 4) отказ в аккредитации, лишение аккредитации, а равно нарушение прав аккредитованного журналиста.

Если суд признает обжалуемое решение или действие (бездействие) неправомерным, он выносит решение об обоснованности жалобы, обязанности устранить допущенное нарушение и возместить убытки, включая неполученные доходы, понесенные учредителем, редакцией, держателем лицензии.

Статья 62. Возмещение морального вреда

Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Дом Советов России

27 декабря 1991 года

№ 2124-1

Конвенция о защите прав человека и основных свобод

(Рим, 4 ноября 1950 г.)

(с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990

г., 11 мая 1994 г.)

ETS № 005

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены,

преисполненные решимости, как правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1. Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

Раздел I ***Права и свободы***

Статья 2. Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3. Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4. Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.
2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.
3. Для целей настоящей статьи термин «**принудительный или обязательный труд**» не включает в себя:

a) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого

заклучения;

b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;

c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;

d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5. Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет **право на безотлагательное рассмотрение** судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних, или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго

необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

г) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7. Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8. Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9. Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10. Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без

какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11. Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 12. Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13. Право на эффективное средство правовой защиты Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14. Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15. Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы

о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16. Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17. Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18. Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Раздел II

Европейский Суд по правам человека

Статья 19. Учреждение Суда

В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский Суд по правам человека, далее именуемый «Суд». Он работает на постоянной основе.

Статья 20. Число судей

Число судей, входящих в состав Суда, равно числу Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 21. Предъявляемые к судьям требования

1. Судьи должны обладать самыми высокими моральными качествами и удовлетворять требованиям, предъявляемым при назначении на высокие судебные должности, или быть правоведами с общепризнанным авторитетом.

2. Судьи участвуют в работе Суда в личном качестве.

3. На протяжении всего срока пребывания в должности судьи не должны осуществлять никакой деятельности, несовместимой с их независимостью, беспристрастностью или с требованиями, вытекающими из характера их работы в течение полного рабочего дня. Все вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящего пункта, решаются Судом.

Статья 22. Выборы судей

1. Судья от каждой из Высоких Договаривающихся Сторон избирается Парламентской ассамблеей большинством поданных за него голосов из списка, включающего трех кандидатов, представляемых этой Высокой Договаривающейся Стороной.

2. Аналогичная процедура действует при довыборах состава Суда в случае присоединения новых Высоких Договаривающихся Сторон, а также при заполнении открывающихся вакансий.

Статья 23. Срок полномочий

1. Судьи избираются сроком на шесть лет. Они могут быть переизбраны. Однако срок полномочий половины судей первого состава истекает через три года с момента избрания.

2. Судьи, чей срок полномочий истекает через первые три года, определяются Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после их избрания.

3. В целях обеспечения, насколько это возможно, обновляемости состава Суда наполовину каждые три года Парламентская ассамблея может до проведения любых последующих выборов принять решение о том, что срок или сроки полномочий одного или нескольких избираемых судей будут иными, нежели шесть лет, но в любом случае не более девяти и не менее трех лет.

4. В случаях, когда речь идет о более чем одном сроке полномочий и Парламентская ассамблея применяет положения предыдущего пункта, определение сроков полномочий производится Генеральным секретарем Совета Европы путем жребия сразу после выборов.

5. Судья, избранный для замещения другого судьи, срок полномочий которого еще не истек, занимает этот пост на срок, оставшийся от срока полномочий его предшественника.

6. Срок полномочий судей истекает по достижении ими 70 лет.

7. Судьи занимают свои посты вплоть до замены. Вместе с тем и после замены они продолжают рассматривать уже поступившие к ним дела.

Статья 24. Отстранение от должности

Судья может быть освобожден от должности только в случае, если прочие судьи большинством в две трети голосов принимают решение о том, что он перестает соответствовать предъявляемым требованиям.

Статья 25. Секретариат и правовые референты

У Суда имеется Секретариат, права, обязанности и организация которого определяются Регламентом Суда. Суд пользуется услугами правовых референтов.

Статья 26. Пленарные заседания Суда

На пленарных заседаниях Суд:

- a) избирает своего Председателя и одного или двух заместителей Председателя сроком на три года; они могут быть переизбраны;
- b) образует Палаты, создаваемые на определенный срок;
- c) избирает Председателей Палат Суда; они могут быть переизбраны;
- d) принимает Регламент Суда; и
- e) избирает Секретаря-канцлера Суда и одного или нескольких его заместителей.

Статья 27. Комитеты, Палаты и Большая Палата

1. Для рассмотрения переданных ему дел Суд образует комитеты в составе трех судей, Палаты в составе семи судей и Большую Палату в составе семнадцати судей. Палаты Суда на определенный срок образуют комитеты.

2. Судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле, является *ex officio* членом Палаты и Большой Палаты; в случае отсутствия такого судьи или если он не может участвовать в заседании, данное государство назначает лицо, которое выступает в качестве судьи.

3. В состав Большой Палаты входят также Председатель Суда, заместители Председателя Суда, Председатели Палат и другие члены Суда, назначенные в соответствии с Регламентом Суда. В тех случаях, когда дело передается в Большую Палату в соответствии с положениями статьи 43, в ее заседаниях не должен участвовать ни один из судей Палаты, вынесшей постановление, за исключением Председателя этой Палаты и судьи от соответствующего государства, являющегося стороной в деле.

Статья 28. Объявления комитетов о неприемлемости жалобы (заявления)

Комитет единогласным решением может объявить неприемлемой индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, или исключить ее из списка подлежащих рассмотрению дел, если такое решение может быть принято без дополнительного изучения жалобы. Это решение является окончательным.

Статья 29. Решения Палат о приемлемости жалобы и по существу дела

1. Если не было принято никакого решения, предусмотренного статьей 28, Палата выносит решение о приемлемости индивидуальной жалобы, поданной в соответствии со статьей 34, и по существу дела.

2. Палата выносит решение о приемлемости жалобы государства, поданной в соответствии со статьей 33, и по существу дела.

3. Решение о приемлемости жалобы выносится отдельно, если Суд, в порядке исключения, не примет решения об обратном.

Статья 30. Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты

Если дело, находящееся на рассмотрении Палаты, затрагивает серьезный вопрос, касающийся толкования положений Конвенции или Протоколов к ней, или если решение вопроса может войти в противоречие с ранее вынесенным Судом постановлением, Палата может до вынесения своего постановления уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты, если ни одна из сторон не возражает против этого.

Статья 31. Полномочия Большой Палаты

Большая Палата:

а) выносит решения по жалобам, поданным в соответствии со статьей 33 или статьей 34, когда какая-либо из Палат уступила юрисдикцию на основании положений статьи 30 или когда дело направлено ей в соответствии с положениями статьи 43; и

б) рассматривает запросы о вынесении консультативных заключений, представленные в соответствии с положениями статьи 47.

Статья 32. Компетенция Суда

1. В ведении Суда находятся все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34 и 47.

2. В случае спора относительно компетенции Суда по конкретному делу вопрос решает сам Суд.

Статья 33. Межгосударственные дела

Любая Высокая Договаривающаяся Сторона может передать в Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

Статья 34. Индивидуальные жалобы

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

Статья 35. Условия приемлемости

1. Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.

2. Суд не принимает к рассмотрению никакую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если она:

- а) является анонимной; или
- б) является по существу аналогичной той, которая уже была рассмотрена Судом или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и если она не содержит новых относящихся к делу фактов.

3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии со статьей 34, если сочтет ее несовместимой с положениями настоящей Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалобы.

4. Суд отклоняет любую переданную ему жалобу, которую сочтет неприемлемой в соответствии с настоящей статьей. Он может сделать это на любой стадии разбирательства.

Статья 36. Участие третьей стороны

1. В отношении любого дела, находящегося на рассмотрении какой-либо из Палат или Большой Палаты, каждая Высокая Договаривающаяся Сторона, гражданин которой является заявителем, вправе представлять письменные замечания и принимать участие в слушаниях.

2. В интересах надлежащего отправления правосудия Председатель Суда может пригласить любую Высокую Договаривающуюся Сторону, не являющуюся стороной в деле, или любое заинтересованное лицо, не являющееся заявителем, представить письменные замечания или принять участие в слушаниях.

Статья 37. Прекращение производства по делу

1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или
- б) спор был урегулирован; или
- с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

2. Суд может принять решение восстановить жалобу в списке подлежащих рассмотрению дел, если сочтет, что это оправдано обстоятельствами.

Статья 38. Процедура рассмотрения дела с участием заинтересованных сторон и процедура мирового соглашения

1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

- а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные государства создают все необходимые условия,
- б) предоставляет себя в распоряжение заинтересованных сторон с целью заключения мирового соглашения по делу на основе соблюдения прав человека, признанных в настоящей Конвенции и Протоколах к ней.

2. Процедура, предусмотренная подпунктом (б) пункта 1, носит конфиденциальный характер.

Статья 39. Заключение мирового соглашения

В случае достижения мирового соглашения Суд исключает дело из своего списка

посредством вынесения постановления, в котором дается лишь краткое изложение фактов и достигнутого решения.

Статья 40. Открытые судебные заседания и доступ к документам

1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми.

2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения.

Статья 41. Справедливая компенсация

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Статья 42. Постановления Палат

Постановления Палат становятся окончательными в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44.

Статья 43. Передача дела в Большую Палату

1. В течение трех месяцев с даты вынесения Палатой постановления в исключительных случаях возможно обращение любой из сторон в деле о передаче его на рассмотрение Большой Палаты.

2. Коллегия в составе пяти членов Большой Палаты принимает обращение, если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений настоящей Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера.

3. Если Коллегия принимает обращение, то Большая Палата выносит по делу свое постановление.

Статья 44. Окончательные постановления

1. Постановление Большой Палаты является окончательным.

2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- a) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- b) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращение о передаче дела в Большую Палату; или
- c) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43.

3. Окончательное постановление подлежит публикации.

Статья 45. Мотивировка постановлений и решений

1. Постановления, а также решения о приемлемости или неприемлемости жалоб должны быть мотивированными.

2. Если постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.

Статья 46. Обязательная сила и исполнение постановлений

1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

Статья 47. Консультативные заключения

1. Суд может по просьбе Комитета министров выносить консультативные заключения по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней.

2. Такие заключения не должны затрагивать ни вопросы, относящиеся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.

3. Решение Комитета министров запросить консультативное заключение Суда принимается большинством голосов представителей, имеющих право заседать в Комитете.

Статья 48. Компетенция Суда в отношении консультативных заключений

Вопрос о том, относится ли направленный Комитетом министров запрос о вынесении консультативного заключения к компетенции Суда, как она определена в статье 47, решает Суд.

Статья 49. Мотивировка консультативных заключений

1. Консультативные заключения Суда должны быть мотивированными.
2. Если консультативное заключение в целом или частично не выражает единогласного мнения судей, то любой судья вправе представить свое особое мнение.
3. Консультативное заключение Суда направляется Комитету министров.

Статья 50. Расходы на содержание Суда

Расходы, связанные с деятельностью Суда, несет Совет Европы.

Статья 51. Привилегии и иммунитеты судей

Судьи при исполнении своих функций пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными статьей 40 Устава Совета Европы и в соглашениях, заключенных на ее основе.

Раздел III ***Различные положения***

Статья 52. Запросы Генерального секретаря

По получении просьбы от Генерального секретаря Совета Европы каждая Высокая Договаривающаяся Сторона представляет разъяснения относительно того, каким образом ее внутреннее право обеспечивает эффективное выполнение любого из положений настоящей Конвенции.

Статья 53. Гарантии в отношении признанных прав человека

Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как ограничение или умаление любого из прав человека и основных свобод, которые могут обеспечиваться законодательством любой Высокой Договаривающейся Стороны или любым иным соглашением, в котором она участвует.

Статья 54. Полномочия Комитета министров

Ничто в настоящей Конвенции не умаляет полномочий Комитета министров, которыми он наделен в силу Устава Совета Европы.

Статья 55. Отказ от иных средств урегулирования споров

Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, если иное не установлено особым соглашением, не прибегать к действующим между ними договорам, конвенциям или декларациям при передаче на рассмотрение, путем направления заявления, спора по поводу

толкования или применения положений настоящей Конвенции и не использовать иные средства урегулирования спора, чем предусмотренные настоящей Конвенцией.

Статья 56. Территориальная сфера действия

1. Любое государство при ратификации или впоследствии может заявить путем уведомления Генерального секретаря Совета Европы о том, что настоящая Конвенция, с учетом пункта 4 настоящей статьи, распространяется на все территории или на любую из них, за внешние сношения которых оно несет ответственность.

2. Действие Конвенции распространяется на территорию или территории, указанные в уведомлении, начиная с тридцатого дня после получения Генеральным секретарем Совета Европы этого уведомления.

3. Положения настоящей Конвенции применяются на упомянутых территориях с надлежащим учетом местных условий.

4. Любое государство, которое сделало заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может впоследствии в любое время заявить, применительно к одной или нескольким территориям, указанным в этом заявлении, о признании компетенции Суда принимать жалобы от физических лиц, неправительственных организаций или групп частных лиц, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции.

Статья 57. Оговорки

1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона.

Статья 58. Денонсация

1. Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящую Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции, и по истечении шести месяцев после направления уведомления Генеральному секретарю Совета Европы, который информирует об этом другие Высокие Договаривающиеся Стороны.

2. Денонсация не освобождает соответствующую Высокую Договаривающуюся Сторону от ее обязательств по настоящей Конвенции в отношении любого действия, которое могло явиться нарушением таких обязательств и могло быть совершено ею до даты вступления денонсации в силу.

3. Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции.

4. Конвенция может быть денонсирована в соответствии с положениями предыдущих пунктов в отношении любой территории, на которую распространялось ее действие согласно положениям статьи 56.

Статья 59. Подписание и ратификация

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания государствами – членами Совета Европы. Она подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

2. Настоящая Конвенция вступает в силу после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот.

3. Для тех государств, которые ратифицируют Конвенцию впоследствии, она вступает в силу с даты сдачи ими на хранение их ратификационных грамот.

4. Генеральный секретарь Совета Европы уведомляет все государства – члены Совета

Европы о вступлении Конвенции в силу, о Высоких Договаривающихся Сторонах, ратифицировавших ее, и о сдаче ратификационных грамот, которые могут быть получены впоследствии.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ из Конституции РФ

Статья 21

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Статья 22

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»

(с изменениями от 25 октября 1996 г., 15 января 1998 г., 6 февраля 2007 г.)

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о компенсации за нанесенный моральный вред, Пленум Верховного суда Российской Федерации отмечает, что многообразие законодательных актов, регулирующих отношения, связанные с причинением морального вреда, различные сроки введения их в действие порождают вопросы, требующие разрешения.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда, наиболее полной и быстрой защиты интересов потерпевших при рассмотрении судами дел этой категории Пленум Верховного

суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

1. Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда регулируются рядом законодательных актов, введенных в действие в разные сроки, суду в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора необходимо по каждому делу выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, – когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

Суду следует также устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

2. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

При этом следует учитывать, что статьей 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик установлена ответственность за моральный вред, причиненный гражданину неправомерными действиями, и в том случае, когда в законе отсутствует специальное указание о возможности его компенсации.

Статьей 151 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, которая введена в действие с 1 января 1995 г., указанное положение сохранено лишь для случаев причинения гражданину морального вреда действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. В иных случаях компенсация морального вреда может иметь место при наличии указания об этом в законе.

3. В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные законом. Например, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 второй части ГК РФ, введенной в действие с 1 марта 1996 г.).

4. Рассматривая требования потерпевшего о компенсации перенесенных им

нравственных или физических страданий, следует иметь в виду, что вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулировались: частью 7 статьи 7 Гражданского кодекса РСФСР (в редакции Закона от 21 марта 1991 г.); статьей 62 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», введенного в действие с 8 февраля 1992 г. (с 1 августа 1990 г. и до 8 февраля 1992 г. действовала статья 39 Закона СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации»); статьей 89 Закона Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» (введен в действие с 3 марта 1992 г.), действовавшей до 12 января 2002 г.; статьей 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» (введен в действие с 7 апреля 1992 г.), действовавшей до 16 января 1996 г.; статьями 7, 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых 31 мая 1991 г., действие которых было распространено на территории Российской Федерации с 3 августа 1992 г., применявшихся до 1 января 1995 г.; статьями 25, 30 «Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей», принятых 24 декабря 1992 г., введенных в действие с 1 декабря 1992 г. и действовавших до 6 января 2000 г.; частью 5 статьи 18 Закона Российской Федерации от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих», введенного в действие с 1 января 1993 г. и действовавшего до 1 января 1998 г.; частью 5 статьи 213 КЗоТ РФ (в редакции Федерального закона от 17 марта 1997 г., вступившего в силу с 20 марта 1997 г. и действовавшего до 1 февраля 2002 г.); пунктом 1 статьи 31 Федерального закона от 18 июля 1995 г. «О рекламе», введенного в действие с 25 июля 1995 г. и действовавшего до 1 июля 2006 г.

В настоящее время вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются статьями 12, 150 – 152 первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 1995 г.; статьями 1099 – 1101 второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 марта 1996 г.; статьей 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей», действующей с 16 января 1996 г.; частью 5 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г., вступившего в силу с 1 января 1998 г.; статьей 237 Трудового кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 февраля 2002 г.; пунктом 3 статьи 8 Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24 июля 1998 г., вступившего в силу с 6 января 2000 г.; пунктом 2 статьи 38 Федерального закона от 13 марта 2006 г. «О рекламе», введенного в действие с 1 июля 2006 г.

Однако отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Например, в соответствии с пунктом 3 ст. 1 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик к трудовым отношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., может быть применена ст. 131 названных Основ, регулирующая ответственность за нанесение морального вреда по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, поскольку отношения, связанные с компенсацией морального вреда, не урегулированы трудовым законодательством. В частности, суд вправе обязать работодателя компенсировать причиненные работнику нравственные, физические страдания в связи с незаконными увольнением, переводом на другую работу, необоснованным применением дисциплинарного взыскания, отказом в переводе на другую работу в соответствии с медицинскими рекомендациями и т. п.

Указанное положение применимо и к трудовым отношениям, возникшим после 1 января 1995 г., так как названными выше незаконными действиями работодателя нарушаются личные неимущественные права работника и другие нематериальные блага (ст. 151 первой части ГК РФ).

5. Правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением

сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении организации (п. 6 ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., п. 7 ст. 152 первой части ГК РФ по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г.).

6. Если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в законную силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (п. 1 ст. 54 Конституции РФ).

Однако, если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются после введения этого закона в действие, то моральный вред в указанном случае подлежит компенсации.

7. Если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ, то на него в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

В случае, когда требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных или иных прав, для защиты которых законом установлена исковая давность или срок обращения в суд (например, установленные статьей 392 Трудового кодекса Российской Федерации сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора), на такое требование распространяются сроки исковой давности или обращения в суд, установленные законом для защиты прав, нарушение которых повлекло причинение морального вреда.

8. При рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда необходимо учитывать, что по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., – только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. Исходя из этого, размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

9. Суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Применительно к статье 44 УПК РФ потерпевший, то есть лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (статья 42 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве

по уголовному делу.

10. При рассмотрении дел о компенсации причиненных нравственных или физических страданий необходимо учитывать, что моральный вред признается законом вредом неимущественным, несмотря на то что он компенсируется в денежной или иной материальной форме. Учитывая это, государственная пошлина по таким делам должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса РФ, предусматривающего оплату исковых заявлений неимущественного характера.

При этом следует также иметь в виду, что в предусмотренных законом случаях истцы освобождаются от уплаты государственной пошлины (например, подпункты 1, 3, 4 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса РФ, пункт 3 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Председатель Верховного суда Российской Федерации

В. М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья Верховного суда

Российской Федерации В. В. Демидов

**Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3
«О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»**

В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Вместе с тем в части 2 статьи 10 названной Конвенции указано, что осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом положения данной нормы должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

Предусмотренное статьями 23 и 46 Конституции Российской Федерации право каждого на защиту своей чести и доброго имени, а также установленное статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации право каждого на судебную защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространенных не соответствующих действительности порочащих сведений является необходимым ограничением свободы слова и массовой информации для случаев злоупотребления этими правами.

Обсудив материалы проведенного изучения судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, Пленум Верховного суда Российской Федерации

отмечает, что суды России в основном правильно, с соблюдением требований, предусмотренных статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматривают дела данной категории. Вместе с тем в связи с ратификацией Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней в судебной практике возникли неясные вопросы, требующие разрешения.

Учитывая это, Пленум Верховного суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего указанные правоотношения, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации) – с другой.

По делам данной категории необходимо учитывать разъяснения, данные Пленумом Верховного суда Российской Федерации в постановлениях от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» и от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

При распространении таких сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 52 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации могут предъявить их законные представители. По требованию заинтересованных лиц (например, родственников, наследников) защита чести и достоинства гражданина допускается и после его смерти (пункт 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого

распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации).

3. Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого, дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции.

4. В соответствии с пунктами 1 и 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику, в том числе и в случае, когда иск предъявлен к редакции средства массовой информации, в котором были распространены указанные выше сведения. Вместе с тем гражданин вправе обратиться с требованием об опровержении таких сведений непосредственно к редакции соответствующего средства массовой информации, а отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд (статьи 43 и 45 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, а также юридическое лицо, если опубликованные сведения порочат его деловую репутацию, имеют право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации (пункты 3, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»).

5. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не

является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации).

6. Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

7. По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

Судам следует иметь в виду, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся

оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

8. Судам необходимо отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией Российской Федерации и законами, распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации). Исключение составляют случаи, когда средством массовой информации была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании пункта 5 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Эта норма корреспондируется со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. В силу пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

Вместе с тем, исходя из пункта 3 названной статьи, в случае, когда гражданином, в отношении которого средством массовой информации опубликованы соответствующие действительности сведения, ущемляющие его права и охраняемые законом интересы, оспаривается отказ редакции средства массовой информации опубликовать его ответ на данную публикацию, истец обязан доказать, что распространенные сведения ущемляют его права и охраняемые законом интересы.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие

действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему пунктом 3 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

10. Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (пункты 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

11. Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный

порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам.

Если же такие сведения были распространены в ходе рассмотрения дела указанными выше лицами в отношении других лиц, не являющихся участниками судебного процесса, то эти лица, считающие такие сведения не соответствующими действительности и порочащими их, могут защитить свои права в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

12. Обратить внимание судов на то, что содержащийся в статье 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» перечень случаев освобождения от ответственности за распространение недостоверных порочащих сведений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Например, не может служить основанием для освобождения от ответственности ссылка представителей средств массовой информации на то обстоятельство, что публикация представляет собой рекламный материал. В силу статьи 36 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» распространение рекламы в средствах массовой информации осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о рекламе. Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» одной из его целей является предотвращение и пресечение ненадлежащей рекламы, способной причинить вред чести, достоинству или деловой репутации граждан. Исходя из этого, если в рекламном материале содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, то к ответственности на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть привлечены также граждане и организации, представившие данные сведения, если они не докажут, что эти сведения соответствуют действительности. На редакцию средства массовой информации при удовлетворении иска может быть возложена обязанность сообщить о решении суда и в случае, если имеются основания, исключющие ее ответственность.

При применении статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» судам следует учитывать происшедшие с момента принятия Закона изменения в законодательстве Российской Федерации. Исходя из этого пункт 3 части 2 указанной статьи необходимо понимать как относящийся к сведениям, содержащимся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб не только государственных органов, но и органов местного самоуправления. Аналогичным образом пункт 4 части 2 данной статьи касается дословного воспроизведения фрагментов выступлений членов выборных органов государственной власти и местного самоуправления.

13. При рассмотрении исков, предъявленных к редакции средства массовой информации, его автору, учредителю, о привлечении к предусмотренной статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственности за распространение не соответствующих действительности порочащих сведений необходимо учитывать, что в случае, когда выпуск средства массовой информации, в котором были распространены такие сведения, на время рассмотрения спора прекращен, суд вправе обязать ответчика за свой счет дать опровержение или оплатить публикацию ответа истца в другом средстве массовой информации.

14. С учетом того, что требования о защите чести, достоинства и деловой репутации являются требованиями о защите неимущественных прав, на них в силу статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьями 45 и 46 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» отказ редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им не соответствующих действительности порочащих сведений либо в помещении ответа (комментария, реплики) лица, в отношении которого средством массовой информации распространены такие

сведения, может быть обжалован в суд в течение года со дня распространения указанных сведений. Поэтому пропуск без уважительных причин названного годового срока может служить самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска о признании необоснованным отказа редакции средства массовой информации в опровержении распространенных им сведений и помещении ответа истца в том же средстве массовой информации. При этом лицо, в отношении которого были распространены такие сведения, вправе обратиться в суд с иском к редакции средства массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации без ограничения срока.

15. Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предоставляет гражданину, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, право, наряду с опровержением таких сведений, требовать возмещения убытков и морального вреда. Данное правило в части, касающейся деловой репутации гражданина, соответственно, применяется и к защите деловой репутации юридических лиц (пункт 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

16. В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьями 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

17. При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста

судебного решения.

18. Обратить внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытков в случае удовлетворения иска подлежит взысканию в пользу истца, а не других указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

19. В связи с принятием данного постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в редакции постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. № 11, с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6.

Председатель Верховного суда Российской Федерации

В. М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья Верховного суда

Российской Федерации В. В. Демидов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ из УК РФ

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ

(с изменениями от 27 мая, 25 июня 1998 г., 9 февраля, 15, 18 марта, 9 июля 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня, 7 августа, 17 ноября, 29 декабря 2001 г., 4, 14 марта, 7 мая, 25 июня, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 11 марта, 8 апреля, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 21, 26 июля, 28 декабря 2004 г., 21 июля, 19 декабря 2005 г., 5 января, 27 июля, 4, 30 декабря 2006 г., 9 апреля, 10 мая, 24 июля, 4 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 14 февраля, 8 апреля, 13 мая, 22 июля, 25 ноября, 22, 25, 30 декабря 2008 г., 13 февраля, 28 апреля, 3, 29 июня, 24, 27, 29 июля, 30 октября, 3, 9 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 29 марта, 5, 7 апреля, 6 мая 2010 г.)

Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года

Одобен Советом Федерации 5 июня 1996 года

Статья 129. Клевета

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо

исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на тот же срок.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

3. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, –

наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 130. Оскорбление

1. Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, –

наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста двадцати часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы на срок до одного года.

2. Оскорбление, содержащееся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, –

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет.

Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации –

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения,

–

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от одного года до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности – наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ
«О противодействии экстремистской деятельности»
(с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.)
Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года
Одобен Советом Федерации 10 июля 2002 года

Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

- 1) экстремистская деятельность (экстремизм):
 - насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
 - публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
 - возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
 - пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
 - нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
 - воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
 - воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
 - совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
 - пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
 - публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
 - публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
 - организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их

осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

2) экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Статья 2. Основные принципы противодействия экстремистской деятельности

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организации;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Статья 3. Основные направления противодействия экстремистской деятельности

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Статья 4. Субъекты противодействия экстремистской деятельности

Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

Статья 5. Профилактика экстремистской деятельности

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Статья 6. Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности

При наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке.

Предостережение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

Статья 7. Вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности

Общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором. Предупреждение общественному или религиозному объединению может быть вынесено также федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций (далее – федеральный орган государственной регистрации), или его соответствующим территориальным органом.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующее общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

Статья 8. Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности

В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности

признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

Статья 9. Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью четвертой статьи 7 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

По указанным в части второй настоящей статьи основаниям общественное или религиозное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда также на основании заявления федерального органа государственной регистрации или его соответствующего территориального органа.

В случае принятия судом по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, решения о ликвидации общественного или религиозного объединения их региональные и другие структурные подразделения также подлежат ликвидации.

Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество общественного или религиозного объединения либо иной организации, ликвидируемых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Решение об обращении указанного имущества в собственность Российской Федерации выносится судом одновременно с решением о ликвидации

общественного или религиозного объединения либо иной организации.

Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, подлежит размещению в международной компьютерной сети Интернет на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 10. Приостановление деятельности общественного или религиозного объединения

В случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие должностное лицо или орган с момента их обращения в суд по основаниям, предусмотренным статьей 9 настоящего Федерального закона, с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае приостановления деятельности общественного или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации, им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам.

Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, данное объединение возобновляет свою деятельность после вступления решения суда в законную силу.

Приостановление деятельности политических партий осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О политических партиях».

Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в международной компьютерной сети Интернет на сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 11. Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности

В Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью третьей статьи 8 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

В целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио– или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио– или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска.

Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли.

Статья 12. Недопущение использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности

Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

В случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом, с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации в области связи.

Статья 13. Ответственность за распространение экстремистских материалов

На территории Российской Федерации запрещаются распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации.

Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется в федеральный орган государственной регистрации.

Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в международной компьютерной сети Интернет на сайте федерального органа государственной регистрации. Указанный список также подлежит опубликованию в средствах массовой информации.

Решение о включении информационных материалов в федеральный список экстремистских материалов может быть обжаловано в суд в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Статья 14. Ответственность должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности

Высказывания должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично, либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а равно непринятие должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности влечет за собой установленную законодательством Российской Федерации ответственность.

Соответствующие государственные органы и вышестоящие должностные лица обязаны незамедлительно принять необходимые меры по привлечению к ответственности лиц, допустивших действия, указанные в части первой настоящей статьи.

Статья 15. Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом, лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

В случае, если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующее общественное или религиозное объединение либо иная организация такого публичного заявления не сделает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в их деятельности признаков экстремизма.

Автор печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных статьей 1 настоящего Федерального закона, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Статья 16. Недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций

При проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством Российской Федерации требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения

осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности организаторы массовой акции до ее проведения предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел Российской Федерации.

Участникам массовых акций запрещается иметь при себе оружие (за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма), а также предметы, специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам.

При проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов.

В случае обнаружения обстоятельств, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. Несоблюдение данной обязанности влечет за собой прекращение массовой акции по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации и ответственность ее организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Статья 17. Международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом

На территории Российской Федерации запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством.

Запрет деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации влечет за собой:

- а) аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- б) запрет пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;
- в) запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации;
- г) запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;
- д) запрет распространения на территории Российской Федерации материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;
- е) запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей);
- ж) запрет на создание ее организаций-правопреемников в любой организационно-правовой форме.

После вступления в силу решения суда о запрете деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации уполномоченный государственный орган Российской Федерации обязан в десятидневный срок уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства в Российской Федерации о запрете деятельности на территории Российской Федерации данной организации, причинах запрета, а также о последствиях, связанных с запретом.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными

организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

*Президент Российской Федерации В. Путин
Москва, Кремль
25 июля 2002 г.
№ 114-ФЗ*

**Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ
«Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года
Одобен Советом Федерации 14 июля 2006 года**

Статья 1. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие при:

- 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;
- 2) применении информационных технологий;
- 3) обеспечении защиты информации.

2. Положения настоящего Федерального закона не распространяются на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

- 1) **информация** – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления;
- 2) **информационные технологии** – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов;
- 3) **информационная система** – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств;
- 4) **информационно-телекоммуникационная сеть** – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники;
- 5) **обладатель информации** – лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам;
- 6) **доступ к информации** – возможность получения информации и ее использования;
- 7) **конфиденциальность информации** – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя;
- 8) **предоставление информации** – действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц;
- 9) **распространение информации** – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц;
- 10) **электронное сообщение** – информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети;
- 11) **документированная информация** – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее

материальный носитель;

12) **оператор информационной системы** – гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных.

Статья 3. Принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на следующих принципах:

1) свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;

2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;

3) открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;

4) равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации;

5) обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;

6) достоверность информации и своевременность ее предоставления;

7) неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия;

8) недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами.

Статья 4. Законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации

1. Законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других регулирующих отношения по использованию информации федеральных законов.

2. Правовое регулирование отношений, связанных с организацией и деятельностью средств массовой информации, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации.

3. Порядок хранения и использования включенной в состав архивных фондов документированной информации устанавливается законодательством об архивном деле в Российской Федерации.

Статья 5. Информация как объект правовых отношений

1. Информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения.

2. Информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа).

3. Информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на:

- 1) информацию, свободно распространяемую;
- 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

4. Законодательством Российской Федерации могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя.

Статья 6. Обладатель информации

1. Обладателем информации может быть гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование.

2. От имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования полномочия обладателя информации осуществляются соответственно государственными органами и органами местного самоуправления в пределах их полномочий, установленных соответствующими нормативными правовыми актами.

3. Обладатель информации, если иное не предусмотрено федеральными законами, вправе:

- 1) разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа;
- 2) использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению;
- 3) передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании;
- 4) защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами;
- 5) осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

4. Обладатель информации при осуществлении своих прав обязан:

- 1) соблюдать права и законные интересы иных лиц;
- 2) принимать меры по защите информации;
- 3) ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами.

Статья 7. Общедоступная информация

1. К общедоступной информации относятся общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен.

2. Общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации.

3. Обладатель информации, ставшей общедоступной по его решению, вправе требовать от лиц, распространяющих такую информацию, указывать себя в качестве источника такой информации.

Статья 8. Право на доступ к информации

1. Граждане (физические лица) и организации (юридические лица) (далее – организации) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

2. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных

органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

3. Организация имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления информации, непосредственно касающейся прав и обязанностей этой организации, а также информации, необходимой в связи с взаимодействием с указанными органами при осуществлении этой организацией своей уставной деятельности.

4. Не может быть ограничен доступ к:

1) нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления;

2) информации о состоянии окружающей среды;

3) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну);

4) информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией;

5) иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

5. Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения.

6. Решения и действия (бездействие) государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу либо в суд.

7. В случае, если в результате неправомерного отказа в доступе к информации, несвоевременного ее предоставления, предоставления заведомо недостоверной или не соответствующей содержанию запроса информации были причинены убытки, такие убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством.

8. Предоставляется бесплатно информация:

1) о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенная такими органами в информационно-телекоммуникационных сетях;

2) затрагивающая права и установленные законодательством Российской Федерации обязанности заинтересованного лица;

3) иная установленная законом информация.

9. Установление платы за предоставление государственным органом или органом местного самоуправления информации о своей деятельности возможно только в случаях и на условиях, которые установлены федеральными законами.

Статья 9. Ограничение доступа к информации

1. Ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

2. Обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

3. Защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в

соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне.

4. Федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение.

5. Информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации.

6. Информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральными законами и (или) по решению суда.

7. Срок исполнения обязанностей по соблюдению конфиденциальности информации, составляющей профессиональную тайну, может быть ограничен только с согласия гражданина (физического лица), предоставившего такую информацию о себе.

8. Запрещается требовать от гражданина (физического лица) предоставления информации о его частной жизни, в том числе информации, составляющей личную или семейную тайну, и получать такую информацию помимо воли гражданина (физического лица), если иное не предусмотрено федеральными законами.

9. Порядок доступа к персональным данным граждан (физических лиц) устанавливается федеральным законом о персональных данных.

Статья 10. Распространение информации или предоставление информации

1. В Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации.

2. Информация, распространяемая без использования средств массовой информации, должна включать в себя достоверные сведения о ее обладателе или об ином лице, распространяющем информацию, в форме и в объеме, которые достаточны для идентификации такого лица.

3. При использовании для распространения информации средств, позволяющих определять получателей информации, в том числе почтовых отправлений и электронных сообщений, лицо, распространяющее информацию, обязано обеспечить получателю информации возможность отказа от такой информации.

4. Предоставление информации осуществляется в порядке, который устанавливается соглашением лиц, участвующих в обмене информацией.

5. Случаи и условия обязательного распространения информации или предоставления информации, в том числе предоставление обязательных экземпляров документов, устанавливаются федеральными законами.

6. Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Статья 11. Документирование информации

1. Законодательством Российской Федерации или соглашением сторон могут быть установлены требования к документированию информации.

2. В федеральных органах исполнительной власти документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Правила делопроизводства и документооборота, установленные иными государственными органами, органами местного самоуправления в пределах их компетенции, должны соответствовать требованиям, установленным Правительством Российской Федерации в части делопроизводства и документооборота для федеральных органов исполнительной

власти.

3. Электронное сообщение, подписанное электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, признается электронным документом, равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью, в случаях, если федеральными законами или иными нормативными правовыми актами не устанавливается или не подразумевается требование о составлении такого документа на бумажном носителе.

4. В целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами.

5. Право собственности и иные вещные права на материальные носители, содержащие документированную информацию, устанавливаются гражданским законодательством.

Статья 12. Государственное регулирование в сфере применения информационных технологий

1. Государственное регулирование в сфере применения информационных технологий предусматривает:

1) регулирование отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением информационных технологий (информатизации), на основании принципов, установленных настоящим Федеральным законом;

2) развитие информационных систем различного назначения для обеспечения граждан (физических лиц), организаций, государственных органов и органов местного самоуправления информацией, а также обеспечение взаимодействия таких систем;

3) создание условий для эффективного использования в Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и иных подобных информационно-телекоммуникационных сетей.

2. Государственные органы, органы местного самоуправления в соответствии со своими полномочиями:

1) участвуют в разработке и реализации целевых программ применения информационных технологий;

2) создают информационные системы и обеспечивают доступ к содержащейся в них информации на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе Российской Федерации.

Статья 13. Информационные системы

1. Информационные системы включают в себя:

1) государственные информационные системы – федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов;

2) муниципальные информационные системы, созданные на основании решения органа местного самоуправления;

3) иные информационные системы.

2. Если иное не установлено федеральными законами, оператором информационной системы является собственник используемых для обработки содержащейся в базах данных информации технических средств, который правомерно пользуется такими базами данных, или лицо, с которым этот собственник заключил договор об эксплуатации информационной системы.

3. Права обладателя информации, содержащейся в базах данных информационной

системы, подлежат охране независимо от авторских и иных прав на такие базы данных.

4. Установленные настоящим Федеральным законом требования к государственным информационным системам распространяются на муниципальные информационные системы, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации о местном самоуправлении.

5. Особенности эксплуатации государственных информационных систем и муниципальных информационных систем могут устанавливаться в соответствии с техническими регламентами, нормативными правовыми актами государственных органов, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, принимающих решения о создании таких информационных систем.

6. Порядок создания и эксплуатации информационных систем, не являющихся государственными информационными системами или муниципальными информационными системами, определяется операторами таких информационных систем в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом или другими федеральными законами.

Статья 14. Государственные информационные системы

1. Государственные информационные системы создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях.

2. Государственные информационные системы создаются с учетом требований, предусмотренных Федеральным законом от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

3. Государственные информационные системы создаются и эксплуатируются на основе статистической и иной документированной информации, предоставляемой гражданами (физическими лицами), организациями, государственными органами, органами местного самоуправления.

4. Перечни видов информации, предоставляемой в обязательном порядке, устанавливаются федеральными законами, условия ее предоставления – Правительством Российской Федерации или соответствующими государственными органами, если иное не предусмотрено федеральными законами.

5. Если иное не установлено решением о создании государственной информационной системы, функции ее оператора осуществляются заказчиком, заключившим государственный контракт на создание такой информационной системы. При этом ввод государственной информационной системы в эксплуатацию осуществляется в порядке, установленном указанным заказчиком.

6. Правительство Российской Федерации вправе устанавливать обязательные требования к порядку ввода в эксплуатацию отдельных государственных информационных систем.

7. Не допускается эксплуатация государственной информационной системы без надлежащего оформления прав на использование ее компонентов, являющихся объектами интеллектуальной собственности.

8. Технические средства, предназначенные для обработки информации, содержащейся в государственных информационных системах, в том числе программно-технические средства и средства защиты информации, должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании.

9. Информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы являются государственными информационными ресурсами.

Статья 15. Использование информационно-телекоммуникационных сетей

1. На территории Российской Федерации использование информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется с соблюдением требований законодательства Российской Федерации в области связи, настоящего Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

2. Регулирование использования информационно-телекоммуникационных сетей, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, осуществляется в Российской Федерации с учетом общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области. Порядок использования иных информационно-телекоммуникационных сетей определяется владельцами таких сетей с учетом требований, установленных настоящим Федеральным законом.

3. Использование на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей в хозяйственной или иной деятельности не может служить основанием для установления дополнительных требований или ограничений, касающихся регулирования указанной деятельности, осуществляемой без использования таких сетей, а также для несоблюдения требований, установленных федеральными законами.

4. Федеральными законами может быть предусмотрена обязательная идентификация личности, организаций, использующих информационно-телекоммуникационную сеть при осуществлении предпринимательской деятельности. При этом получатель электронного сообщения, находящийся на территории Российской Федерации, вправе провести проверку, позволяющую установить отправителя электронного сообщения, а в установленных федеральными законами или соглашением сторон случаях обязан провести такую проверку.

5. Передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей осуществляется без ограничений при условии соблюдения установленных федеральными законами требований к распространению информации и охране объектов интеллектуальной собственности. Передача информации может быть ограничена только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами.

6. Особенности подключения государственных информационных систем к информационно-телекоммуникационным сетям могут быть установлены нормативным правовым актом Президента Российской Федерации или нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации.

Статья 16. Защита информации

1. Защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

3) реализацию права на доступ к информации.

2. Государственное регулирование отношений в сфере защиты информации осуществляется путем установления требований о защите информации, а также ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации.

3. Требования о защите общедоступной информации могут устанавливаться только для достижения целей, указанных в пунктах 1 и 3 части 1 настоящей статьи.

4. Владелец информации, оператор информационной системы в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязаны обеспечить:

1) предотвращение несанкционированного доступа к информации и (или) передачи ее лицам, не имеющим права на доступ к информации;

2) своевременное обнаружение фактов несанкционированного доступа к информации;

3) предупреждение возможности неблагоприятных последствий нарушения порядка

доступа к информации;

4) недопущение воздействия на технические средства обработки информации, в результате которого нарушается их функционирование;

5) возможность незамедлительного восстановления информации, модифицированной или уничтоженной вследствие несанкционированного доступа к ней;

6) постоянный контроль за обеспечением уровня защищенности информации.

5. Требования о защите информации, содержащейся в государственных информационных системах, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности и федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, в пределах их полномочий. При создании и эксплуатации государственных информационных систем используемые в целях защиты информации методы и способы ее защиты должны соответствовать указанным требованиям.

6. Федеральными законами могут быть установлены ограничения использования определенных средств защиты информации и осуществления отдельных видов деятельности в области защиты информации.

Статья 17. Ответственность за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации

1. Нарушение требований настоящего Федерального закона влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Лица, права и законные интересы которых были нарушены в связи с разглашением информации ограниченного доступа или иным неправомерным использованием такой информации, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации. Требование о возмещении убытков не может быть удовлетворено в случае предъявления его лицом, не принимавшим мер по соблюдению конфиденциальности информации или нарушившим установленные законодательством Российской Федерации требования о защите информации, если принятие этих мер и соблюдение таких требований являлись обязанностями данного лица.

3. В случае, если распространение определенной информации ограничивается или запрещается федеральными законами, гражданско-правовую ответственность за распространение такой информации не несет лицо, оказывающее услуги:

1) либо по передаче информации, предоставленной другим лицом, при условии ее передачи без изменений и исправлений;

2) либо по хранению информации и обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации.

Статья 18. О признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации

Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать утратившими силу:

1) Федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 8, ст. 609);

2) Федеральный закон от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 28, ст. 3347);

3) статью 16 Федерального закона от 10 января 2003 года № 15-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О лицензировании отдельных видов деятельности“»

(Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 2, ст. 167);

4) статью 21 Федерального закона от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 27, ст. 2700);

5) статью 39 Федерального закона от 29 июня 2004 года № 58-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 27, ст. 2711).

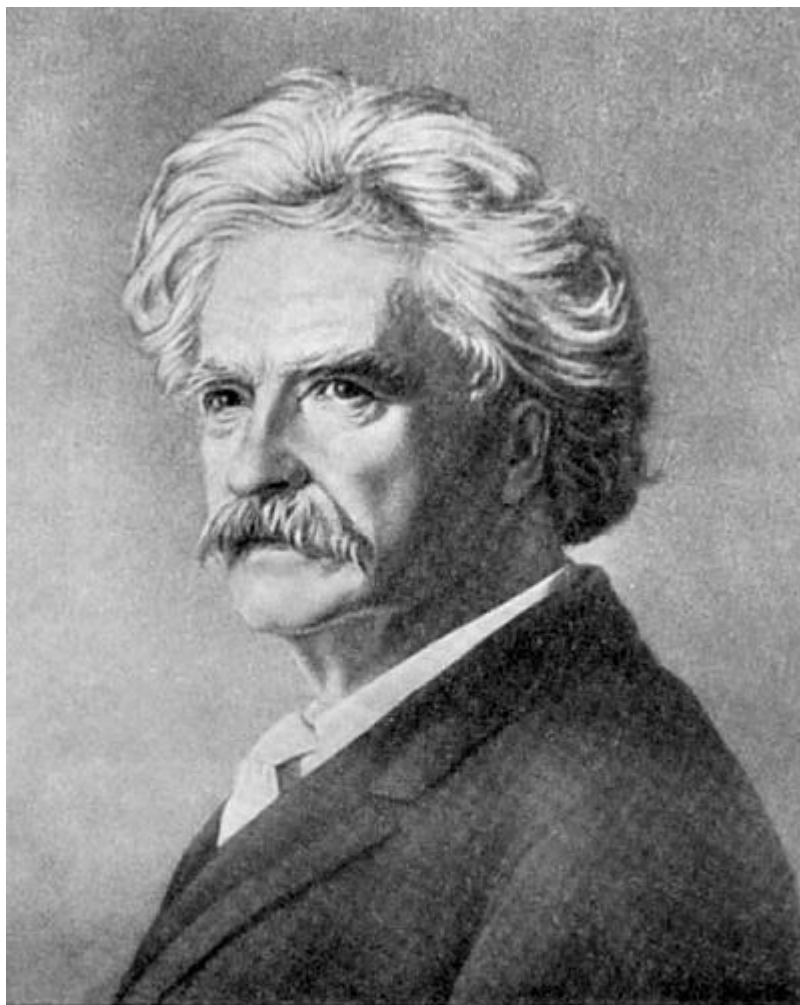
*Президент Российской Федерации В. Путин
Москва, Кремль
27 июля 2006 г.
№ 149-ФЗ*

Список литературы

1. Алданов М. Картины Октябрьской революции. СПб., 1999. С. 198.
2. Альбус Н. Последний из Дон-Кихотов // Возрождение. Париж, 1952. Тетр. 24. Ноябрь-дек. С. 146 – 155.
3. Амфитеатров А. Два слова // Санкт-Петербургские ведомости. 1904. № 12.
4. Амфитеатров А. На всякий звук. СПб., 1912.
5. Бакай М. О разоблачителях и разоблачительстве. Нью-Йорк, 1912.
6. Боровик Генрих. Артем. М.: Совершенно секретно, 2000.
7. Брусянин В. В. Леонид Андреев. Жизнь и творчество. М., 1912.
8. Букчин С. В. Судьба фельетониста. Минск, 1975.
9. Бурцев В. Л. В погоне за провокаторами. М.; Л., 1928.
10. Бурцев В. Разговор между Кельном и Берлином // Общее дело. 1909. № 1. С. 4.
11. Бялый Г. А. Короленко – провинциальный публицист // УЗ ЛГУ. 1948. № 90.
12. Ваксберг А. И. Царица доказательств // Литературная газета. 1987. 27 марта.
13. Ваксберг А. И. Нераскрытые тайны. М., 1993.
14. Вальраф Г. Нежелательные репортажи. М., 1982.
15. Вальраф Г. Репортер обвиняет. М., 1988.
16. Вейер Д., Нойес Д. Противоядие от летаргии. Журналистские расследования в США // Журналист. 1994. № 5. С. 35 – 36.
17. Гиляровский В. А. Мои 75 лет // Огонек. 1928. № 46.
18. Глинский Б. Б. Памяти Михневича // Исторический вестник. 1899. № 4. С. 260 – 280.
19. Горький и русская журналистика начала XX века // Литературное наследство. Т. 95. М., 1988.
20. Горький М. Собр. соч. Т. 18. М.; Л., 1933.
21. Гудимов А. И. Тайна чужой профессии. М.: Московский рабочий, 1967.
22. Доронин А. И. «Бизнес-разведка» // Ось-89. М., 2002.
23. Дело Скитских // Россия. 1899. № 52.
24. Дорошевич В. Знаменитая русская. Собр. соч. Т. 9. М., 1907.
25. Дорошевич В. М. Как я попал на Сахалин. М., 1905.

26. *Зоркая Н.* Человек, который проходит сквозь стены // Репортер обвиняет. М, 1988.
27. *Иванов Н. Г.* Пушкин на Бердах // Русский архив. 1900. Кн. II.
28. *Иванян Э. А.* От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша. Белый дом и пресса. М, 1991.
29. *Иезуитова Л. А.* Творчество Леонида Андреева. Л., 1976.
30. *Иезуитова Р. В., Левкович Я. Л.* Пушкин в Петербурге. Л., 1991.
31. *Кауфман А. Е.* За кулисами печати // Исторический вестник. 1913. № 7. С. 97 – 130.
32. *Кауфман А. Е.* Из журнальных воспоминаний // Исторический вестник. 1912. № 11. С. 611 – 635.
33. *Книжное обозрение* . 1990. 18 мая.
34. *Кольцов М. Е.* Испанский дневник. Л.: Грифон, 2005.
35. *Константинов А.* Юрий Щекочихин: «Надежда еще есть» // Смена. 1994. 4 июня.
36. *Короленко В. Г.* Дневник. Т. 2. Полтава, 1926.
37. *Короленко В. Г.* Избранные письма. Т. 2. М., 1933.
38. *М. Е. Салтыков-Щедрин* в русской критике. М., 1959. С. 607.
39. *Маленький человек.* О крахе общества «Дружина» // Волжский вестник. 1891. № 257.
40. *Мамичева И.* И были мы чертовски молоды: интервью Ю. Щекочихина // Московский комсомолец. 1988. 25 окт.
41. *Михаил Кольцов* , каким он был. М.: Советский писатель, 1989.
42. *Михаил Кольцов.* Фельетоны. М., серия «Библиотека Крокодила». Изд-во «Правда», 1956.
43. *Михневич В.* Язвы Петербурга. СПб., 1886.
44. *Оксман Ю.* Пушкин в работе над «Историей Пугачева» // Пушкин А. С. Собр. соч. Т. VII. М., 1976.
45. *Пильский П. М.* Их разоблачитель – Бурцев // Охрана и провокация. Пг., 1917. С. 31 – 40.
46. *Политковская А.* Безответная журналистика. У Юрия Щекочихина оружие есть, а патронов нет // Общая газета. 1994. № 36.
47. *Поссе В. А.* Воспоминания. Пг., 1923.
48. *Пушкин А. С.* ПСС. Т. 9 [1]. М., 1950.
49. *Рейснер М. А.* К общественному мнению (Мое дело с Бурцевым). Пб., 1913.
50. *Русское слово* . 1908. 7 дек.
51. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Собр. соч. Т. 8. М., 1964.
52. *Слинько А. А.* Президент свободной России (В. Г. Короленко в годы революции) // Вече. 1995. Вып. 3. С. 138 – 150.
53. *Станько А. И.* Журналистские расследования. Ростов н/Д, 1997.
54. *Старый журналист.* Литературный путь дореволюционного журналиста. М.; Л., 1930.
55. *Уллмен Д.* Журналистские расследования: современные методы и техника. М., 1998.
56. *Уоррен Р. П.* Вся королевская рать. М., 1998.
57. *Фихтелиус Эрик.* Десять заповедей журналистики. Printed in Sweden. Отпечатано в Falths Tryckeri, Вэрнамо, Швеция, 1999.
58. *Фонер Ф.* Марк Твен – социалист-критик. М., 1961.
59. *Чуднова Л. Г.* Лесков в Петербурге. Л., 1975.
60. *Щетилова Г. Г.* Публицистика Гюнтера Вальрафа. Свердловск, 1990.
61. *Этитейн Э.* Между фактом и вымыслом. На англ. яз. Нью-Йорк, 1975.
62. *Юдин П.* Некоторые подробности пребывания Пушкина в Оренбурге // Русский архив. 1899. Кн. II.
63. *Плэтт Вашингтон.* Стратегическая разведка. Основные принципы. М.: ФОРУМ – ИНФРА-М, 1997.

Фотографии



Mark Twain

Марк Твен, он же Сэмюэл Ленгхорн Клеменс



Джозеф Пулитцер



Роберт Пенн Уоррен, автор романа «Вся королевская рать»



Пулитцеровская медаль



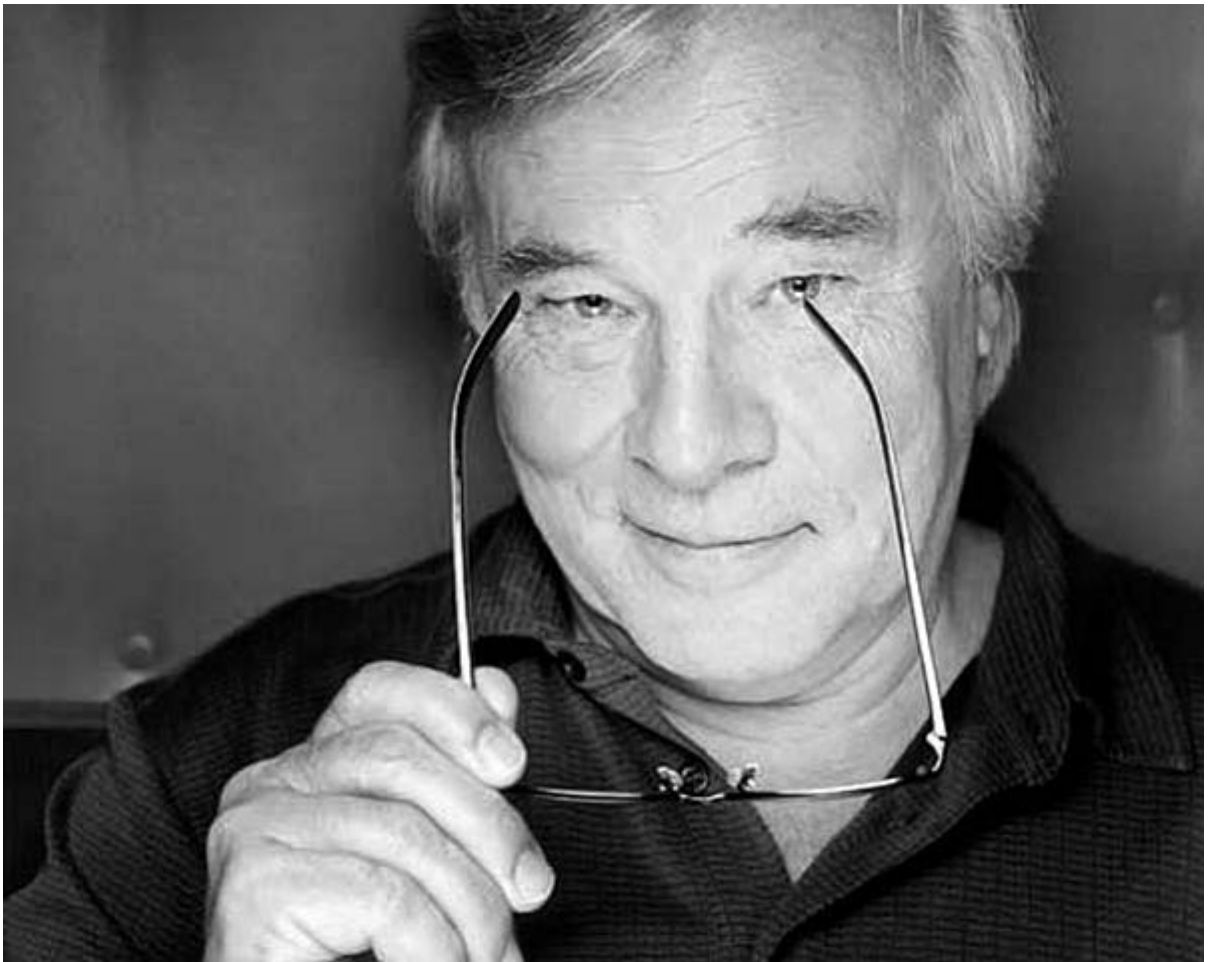
Журналисты «Вашингтон пост» Роберт Вудворт и Карл Бернстайн, инициаторы «Уотергейтского дела»



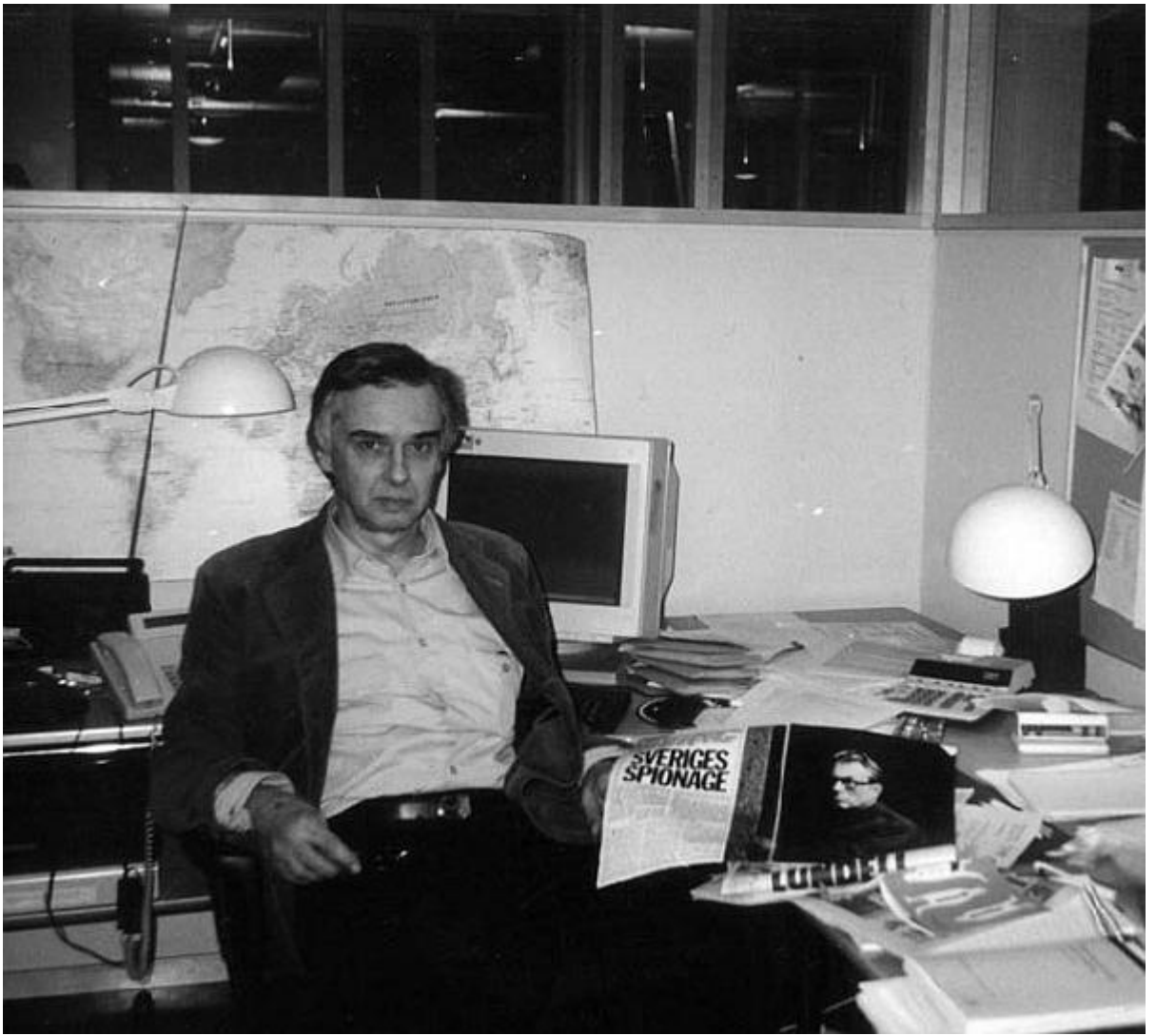
На «Уотергейтском процессе»



Юхан Август Стриндберг



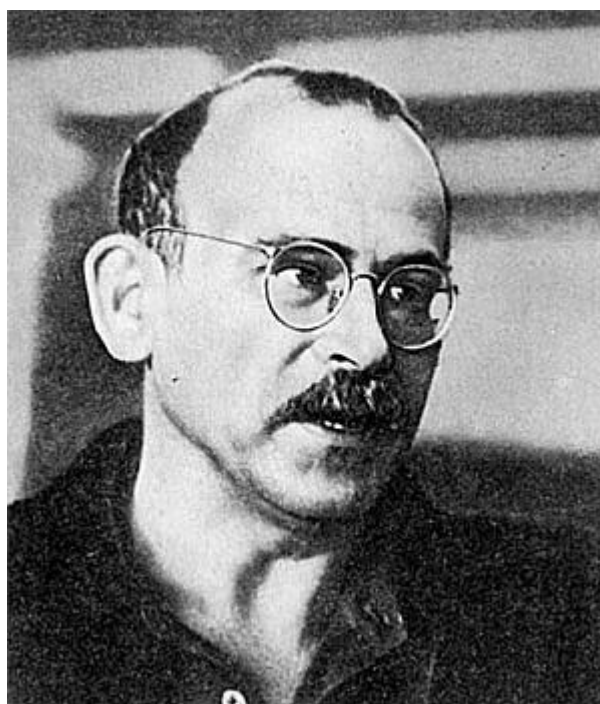
Ян Гийо



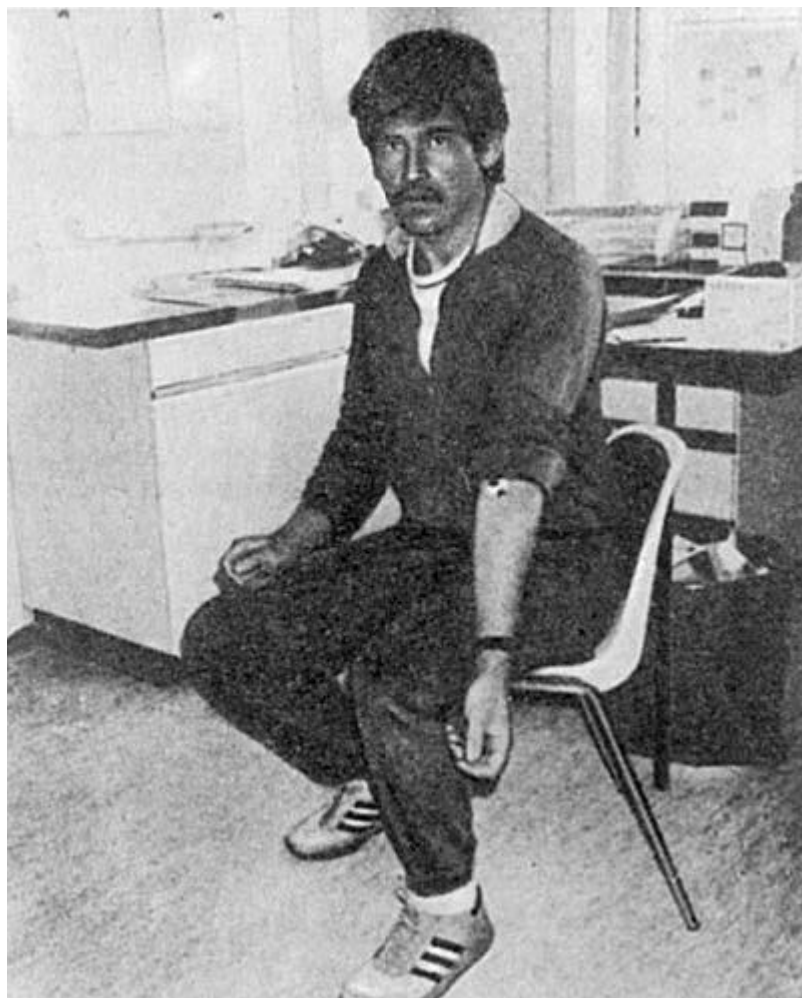
Питер Бретт



Улоф Пальме (слева)



Гюнтер Вальраф



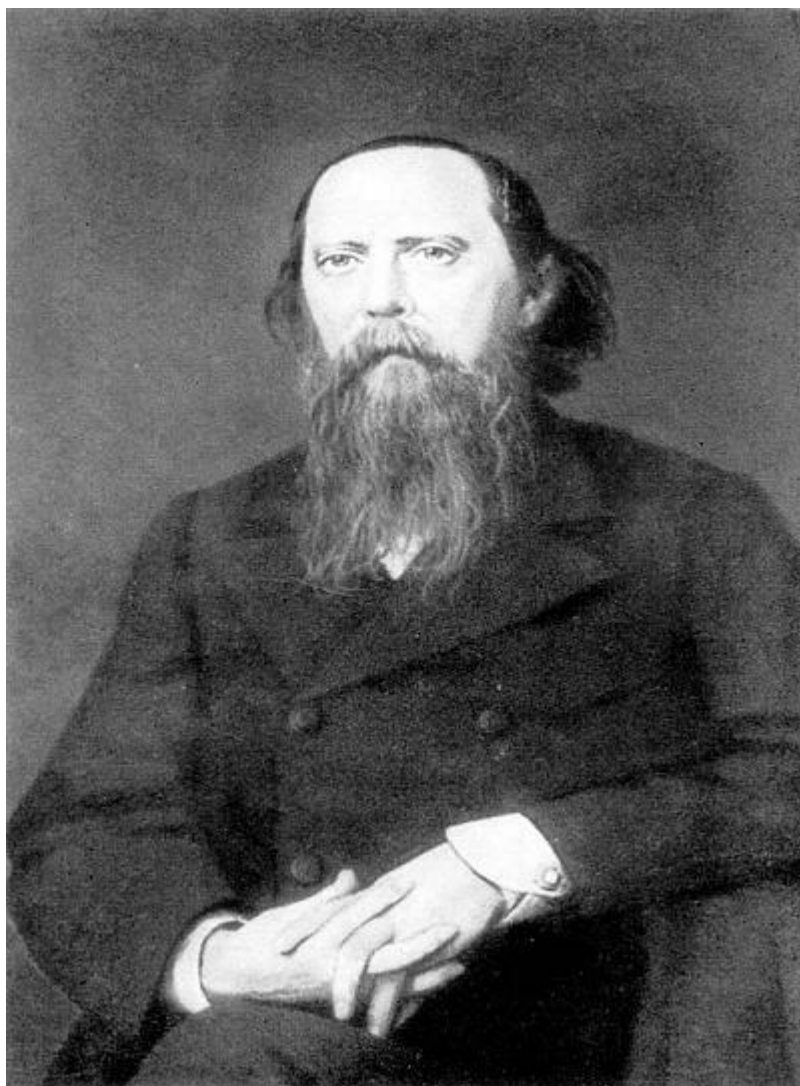
Вальраф в образе пациента



Вальраф в образе шофера



Вальраф в образе турка Али



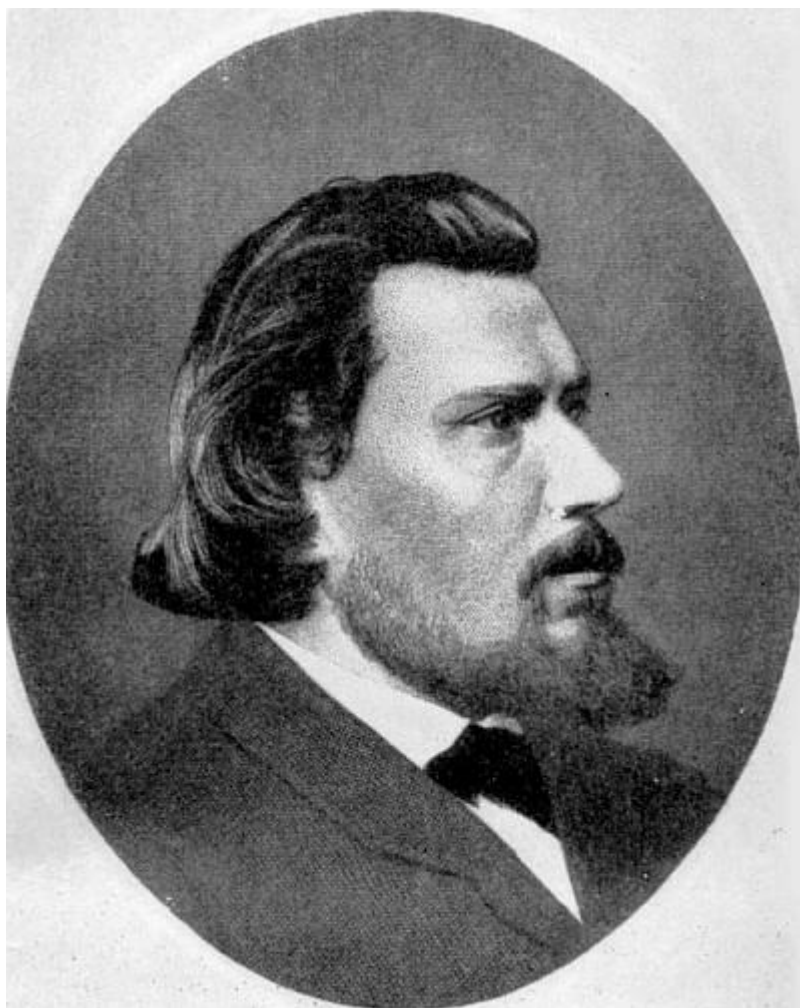
Михаил Салтыков-Щедрин



Владимир Михневич



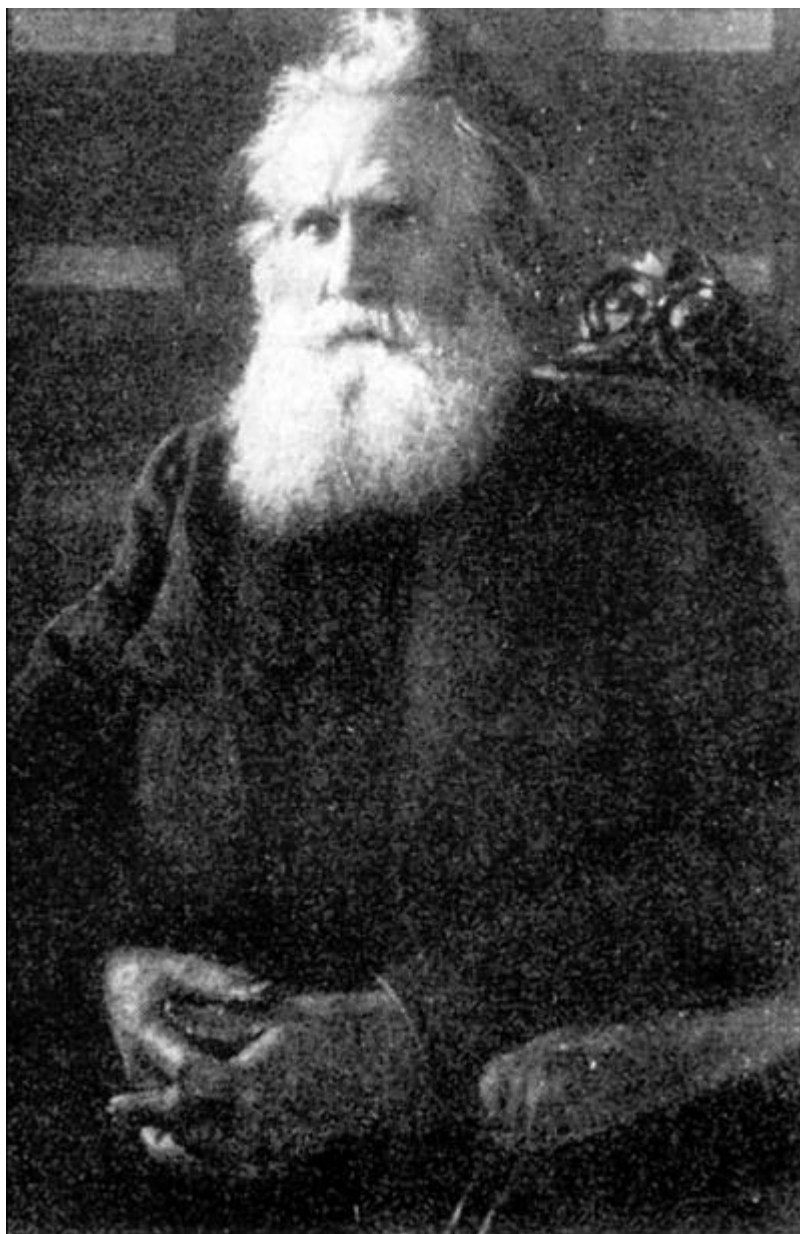
Влас Дорошевич



Николай Лесков



Пожары в Петербурге, виновников которых так хотел найти Н. Лесков



Владимир Короленко



Мултанские удмурты, обвиненные в человеческом жертвоприношении, на процессе.
Фото 1896 года



Владимир Короленко



Владимир Бурцев, предтеча жанра журналистского расследования в России



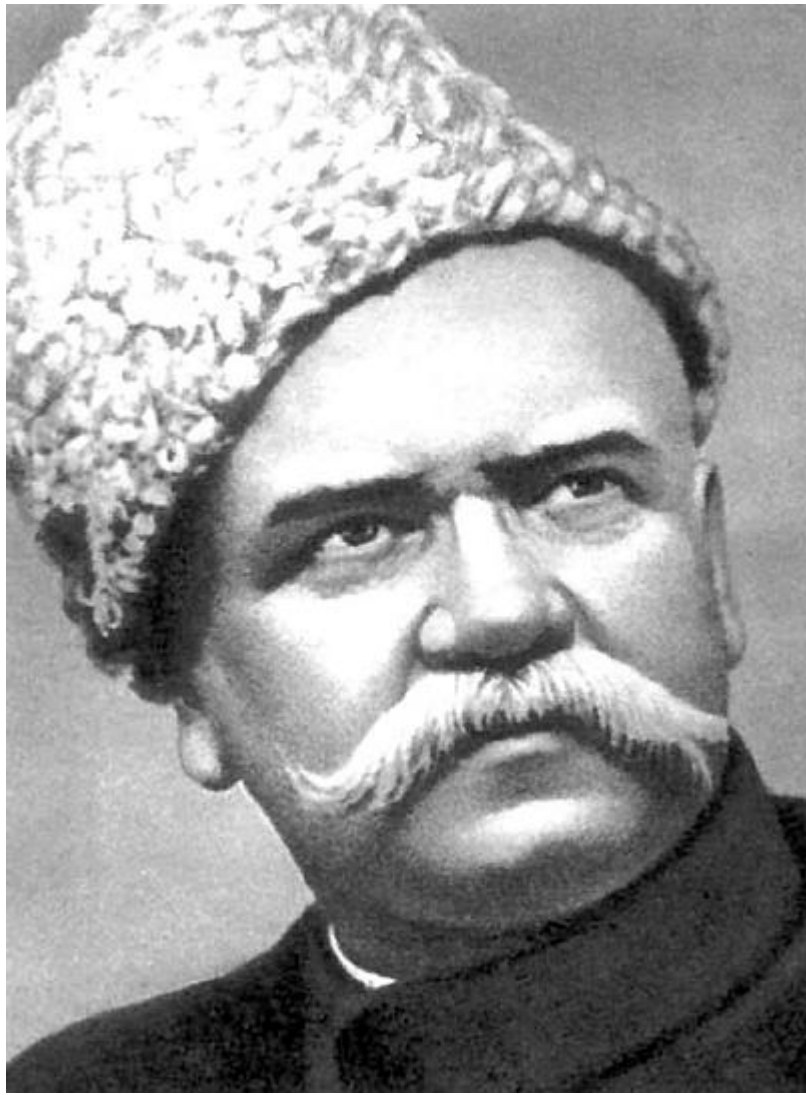
Владимир Бурцев в Туруханском крае, село Монастырское



Алексей Лопухин, бывший директор департамента полиции



Евно Азеф на пляже с мадам N



Владимир Гиляровский, Король Репортажа



Михаил Кольцов



Аркадий Ваксберг



С. Медунов (в центре) с Ю. Чурбановым. Второй справа во втором ряду В. Найденов



Следователь В. Калиниченко (в центре, сидит) с коллегами демонстрирует ценности, изъятые у преступников



Юрий Щекочихин



Дмитрий Холодов



Александр Хинштейн



Лариса Кислинская (в центре)



Владислав Листьев



Александр Любимов



Григорий Пасько



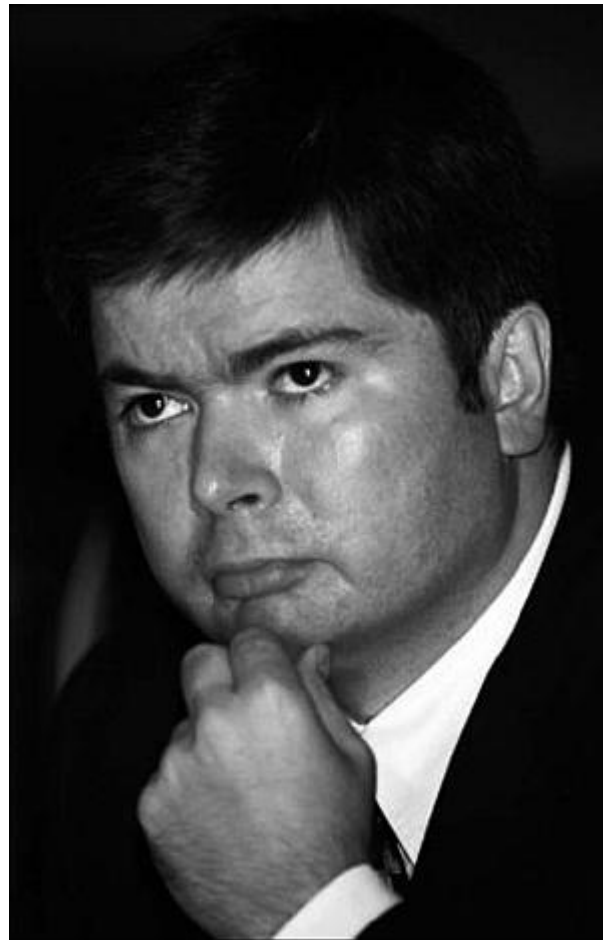
Вячеслав Измайлов



Александр Невзоров



Лариса Юдина



Арте́м Бори́вик